This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

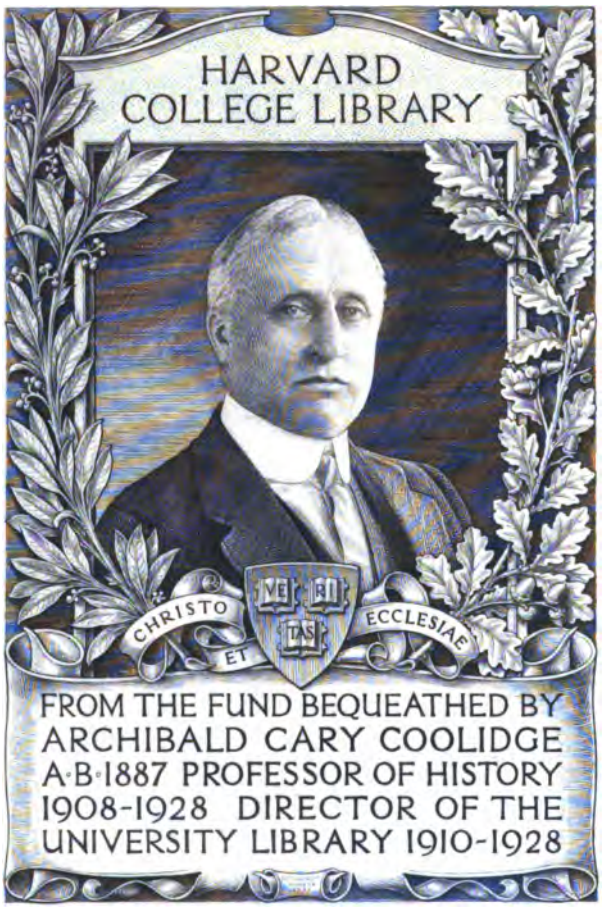
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

S
Slav 6335.60



3 8 1 5

№ 37 Б.
5

БОЕВАЯ ЛѢТОПИСЬ

82-го ПѢХОТНАГО ДАГЕСТАНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя Николая Михаиловича

ПОЛКА

ВО ВРЕМЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

(1845—1861 гг.).

Составилъ штабсъ-капитанъ *Игнатовичъ*.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

Изданіе военно-историческаго отдѣла при штабѣ кавказскаго военнаго округа.

ТИФЛИСЪ.
Типогр. Канц. Главнон. гражд. частью на Кавказѣ, Лорисъ-Меликов. ул., д. казенный.
1897.

Slav 635.69
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
COOLIDGE FUND
april 29, 1938

Напечатано по распоряженію командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. 1840 годъ. Усиленіе войскъ на Кавказѣ. Обзоръ военныхъ дѣйствій съ 1840 по 1846 гг. Затруднительное положеніе полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса. Сформированіе Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Его боевая готовность: обмундированіе и вооруженіе, продовольственныя и перевозочныя средства; здоровье людей. Боевая репутація баталіоновъ, вошедшихъ въ составъ полка. Біографическій очеркъ полковника Евдокимова. 1

II. 1846 годъ. Квартирное расположеніе полка. Занятія и перемѣщеніе баталіоновъ въ апрѣлѣ. Тревога въ Шурѣ 26-го мая. Назначеніе штабъ-квартиры полка. Выступленіе ишкартынскаго отряда на работы; расположеніе и занятія его. Взрывъ порохового погреба въ укр. Евгеніевскомъ. Движеніе 5-ти ротъ Дагестанскаго полка на помощь хасавъ-юртовскому отряду. Бой 4-го іюля и расположеніе у кр. Внезапной. Выступленіе дагестанскаго отряда въ Мехтулинское ханство и Акушу. Кутешинскій бой 15-го октября. Возвращеніе отряда въ Шуру. Новые сборы непріятеля. Расположеніе баталіоновъ по квартирамъ. 42

III. 1847 годъ. Расположеніе баталіоновъ, производство штабъ-квартирныхъ работъ и заселеніе с. Эрпели. Тревога 10-го апрѣля. Военныя предпріятія этого года; сборъ дагестанскаго отряда, движеніе и занятіе его съ 5-го мая по 4-е іюня. Штурмъ Гергебиля и занятія войскъ по 25-е іюля. Обложеніе Салтовъ; дѣйствія отряда по 25-е августа; атака 9-го сентября; штурмъ Салтовъ. Дѣятельность гарнизона въ Ишкартахъ. Сборъ отряда въ Шурѣ и движеніе къ Цудахару. Пожалованіе 1-му и 2-му баталіонамъ знаменъ. 62

IV. 1848 годъ. Непріязненныя дѣйствія горцевъ. Перемѣщеніе баталіоновъ въ апрѣлѣ. Сборъ дагестанскаго отряда. Осада и взятіе Гергебиля; постройка Аймякинскаго укрѣпленія. Боевая дѣятельность 1-го и 5-го баталіоновъ. Вторженіе Шамиля въ самурскій округъ и движеніе дагестанскаго отряда на выручку укр. Ахты. Перевооруженіе полка. 1849 годъ. Расположеніе баталіоновъ. Нападеніе Хаджи-Мурата па Шуру. Участіе 4-го баталіона въ осадѣ аула Чохъ. Боевая дѣятельность остальныхъ баталіоновъ; тревоги и набѣги горцевъ 85

V. 1850 годъ. Новый командиръ полка. Боевая дѣятельность 3-го баталіона на кумыкской плоскости. Сборъ дагестанскаго отряда на Турчидагѣ; движеніе къ с. Арчи; роспускъ войскъ. Занятія и военныя дѣйствія другихъ баталіоновъ полка. Посѣщеніе Дагестана Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Набѣгъ горцевъ въ ночь на 28-е октября. 1851 годъ. Тревога 6-го марта въ Аймяки. Прорывъ Хаджи-Мурата въ шамхальскія владѣнія. Сборъ дагестанскаго отряда на Турчидагѣ. Прорывъ Хаджи-Мурата въ Табасарань; дѣйствія нашихъ войскъ; участіе 1-го и 3-го баталіоновъ Дагестанскаго полка въ пораженіи его партіи. Боевая дѣятельность другихъ баталіоновъ; перестрѣлки съ непріятелемъ 110

VI. 1852 годъ. Боевая дѣятельность 1-го баталіона въ Чечнѣ. Убійство подполковника Соймонова. Сборъ Дагестанскаго отряда на кутешинскихъ высотахъ. Набѣгъ къ кудухскимъ хуторамъ; дѣло 27-го іюля; дѣйствія охотничьихъ командъ. Боевая дѣятельность ишкартынскаго гарнизона. Дѣло 24-го октября. Набѣги къ гергебильскому спуску и Буртунаю. 1853 годъ. Предпріятія горцевъ въ первой половинѣ года; прорывы черезъ Сулакъ въ окрестностяхъ Чиръ-юрта; набѣги и тревоги на другихъ пунктахъ. Сборъ дагестанскаго отряда; расположеніе баталіоновъ въ Казикумухскомъ ханствѣ. Занятія и военныя дѣйствія полка во второй половинѣ года. Общая характеристика баталіонныхъ стоянокъ. . 144

VII. 1854 годъ. Новый командиръ полка. Волненіе въ Кайтагѣ и дѣла съ непріятелемъ въ мехтулинскомъ владѣніи. Боевая дѣятельность частей полка. Движеніе 2-го баталіона на лѣвое крыло кавказской линіи. 1855 годъ. Положеніе наше на восточномъ Кавказѣ. Перестрѣлки съ непріятелемъ. Безпорядки въ Кайтагѣ. Сборъ дагестанскаго отряда для лѣтней экспедиціи; набѣгъ въ Салатавію. Дѣло 17-го сентября и тревога 26-го октября. Волненіе въ Табасарани. Преобразованія въ войскахъ Кавказской арміи. 1856 годъ. Боевая дѣятельность 1-го баталіона Дагестанскаго полка на лѣвомъ крылѣ. Расположеніе частей полка въ началѣ года. Набѣгъ въ Салатавію. Сборъ дагестанскаго и другихъ отрядовъ. Боевая дѣятельность ишкартынскаго гарнизона во второй половинѣ года. Назначеніе новаго главнокомандующаго князя Барятинскаго. Преобразованія въ военномъ управленіи кавказскаго края 178

VIII. 1857 годъ. Начало наступательныхъ военныхъ дѣйствій на восточномъ Кавказѣ. Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ и баталіоновъ. Расположеніе и боевая дѣятельность частей Дагестанскаго полка въ началѣ этого года. Движеніе дагестанскаго отряда въ Салагавію. Заложеніе новой штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка у Буртуная. Дѣло 1-го августа. Штурмъ новаго Буртуная и взятіе редута по дорогѣ къ Дылыму; дѣло 6-го ноября. Роспускъ отряда. Перестрѣлки съ непріятелемъ ишкартынскаго гарнизона. Удобства новой штабъ-квартиры полка. 1858 годъ. Положеніе дѣлъ на восточномъ Кавказѣ. Перемѣщеніе штабъ-квартиры полка. Сборъ отряда и боевая дѣятельность баталіоновъ Дагестанскаго полка въ Салатавіи. Перестрѣлки съ непріятелемъ; дѣла 24-го и 26-го августа. Посѣщеніе Салатавіи Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами. Новый командиръ полка. Результаты военныхъ дѣйствій нашихъ въ 1858 году на восточномъ Кавказѣ. 239

IX. 1859 годъ. Военныя дѣйствія войскъ лѣваго крыла кавказской линіи въ Чечнѣ. Сборъ и движеніе даге-

станскаго отряда въ Ичкерію. Участіе 1-го и 4-го баталіоновъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ 5-го и 14-го марта. Овладѣніе войсками лѣваго крыла резиденціею Шамиля Веденъ. Истребленіе дагестанскимъ отрядомъ ауловъ по Аксаю; роспускъ его. Движеніе 2-го и 3-го баталіоновъ къ Аймяки. Сформированіе своднаго баталіона Дагестанскаго полка. Наступленіе дагестанскаго отряда къ Мичикалу и занятіе с. Аргуани. Движеніе авангарда къ сагрытлинской переправѣ. Боевая дѣятельность своднаго и 2-го баталіоновъ съ 15-го по 18-е іюля во время переправы черезъ Андійское-Койсу. Занятіе Аваріи. Слѣдованіе колонны генерала Ракусы къ Тилитлю. Сосредоточеніе войскъ къ Гунибъ-дагу; блокада и штурмъ Гуниба. Покореніе восточнаго Кавказа. Роспускъ войскъ. Новое распредѣленіе границъ въ краѣ. Награды Дагестанскому пѣхотному полку . . 290

X. 1860 и 1861 годы. Военныя дѣйствія противъ западныхъ горцевъ. Боевая дѣятельность сводно-стрѣлковаго баталіона Дагестанскаго полка въ составѣ шапсугскаго отряда въ 1860 году. Штурмъ аула Кабаницъ; занятіе линіи рр. Иля, Шебша и Афипса. Рекогносцировки, рубка просѣкъ, проложеніе дорогъ и истребленіе ауловъ. Возвращеніе сводно-стрѣлковаго баталіона въ Буртунай. Волненіе въ Ичкеріи. Боевая дѣятельность баталіоновъ Дагестанскаго полка въ составѣ главнаго ичкеринскаго отряда. Движеніе къ аулу Саясанъ; занятіе с. Энгели; рубка просѣкъ и поиски; возвращеніе баталіоновъ въ Буртунай. Новый командиръ полка. Дорожныя работы. Волненіе въ Ункратлѣ и дѣйствіе отряда г.-м. Лазарева. Стоянка въ укр. Преображенскомъ и его окрестностяхъ. Поиски стрѣлковыхъ ротъ Дагестанскаго полка. Заключеніе. 326

ОПЕЧАТКИ.

стр.	строки сверху	строки снизу	напечатано	слѣдуетъ
16	—	6	на состоянія	на состояніи
39	—	13	вызывавъ	вызвавъ
44	—	14	которые учреждены	которыя учреждены
48	—	10	работами нуждались	работами, нуждались
77	—	21	г.-м. маіора	г.-м.
81	12	—	другіе пытались	другія пытались
82	—	5	101)	110)
90	—	12	множестворазнаго	множество разнаго
100	—	2	нападеня	нападенія
146	12	—	возмутителей направилъ	возмутителей, направилъ
294	13	—	подстрѣкаемые	подстрекаемые

I.

1840 годъ; усиленіе войскъ на Кавказѣ. Обзоръ военныхъ дѣйствій съ 1840 по 1846 гг. Затруднительное положеніе полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса. Сформированіе Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Его боевая готовность: обмундированіе и вооруженіе, продовольственныя и перевозочныя средства; здоровье людей. Боевая репутація баталіоновъ, вошедшихъ въ составъ полка. Біографическій очеркъ полковника Евдокимова.

Въ исторіи кавказской войны 1840 годъ, доставившій случай предводителю восточныхъ горцевъ Шамилю возстановить въ горахъ свою власть, утерянную имъ послѣ пораженія при Ахульго, несомнѣнно составляетъ одну изъ знаменательнѣйшихъ эпохъ этой долголѣтней борьбы. Неудачная и несвоевременная съ нашей стороны попытка обезоружить чеченцевъ, понудила послѣднихъ броситься въ другую крайность и отдать себя во власть Шамиля въ то время, когда имамъ принужденъ былъ заботиться о личной безопасности и, вѣроятно, не мечталъ даже о такомъ благопріятномъ для него поворотѣ дѣлъ. Почти уничтоженный подъ Ахульго, онъ вдругъ, какъ бы по волѣ судьбы, становится во главѣ цѣлаго народа, храбраго, предпріимчиваго, защищеннаго въ своихъ жилищахъ дремучими лѣсами и непроходимою мѣстностью. Подобное стеченіе обстоятельствъ выходило изъ ряда обыкновенныхъ явленій, и Шамилю не трудно было воспользоваться этимъ для объясненія суевѣрнымъ горцамъ, что само Провидѣніе заботится о доставленіи ему власти надъ ними. Съ этого времени власть его надъ племенами восточнаго Кавказа какъ бы освящается высшимъ закономъ. Обладая энергіею и проницательнымъ умомъ, онъ еще въ 30-хъ годахъ, когда только принялъ власть по смерти Гамзатъ-бека, понялъ хорошо, что одного религіознаго фанатизма недостаточно для успѣшной борьбы съ русскими, и съ

этихъ поръ началъ заботиться о соединеніи разрозненныхъ горскихъ племенъ въ одно цѣлое и введеніи между ними правильной администраціи. Но тогда власть имама преимущественно сосредоточивалась въ Дагестанѣ, а вводимая имъ система управленія была прерываема пораженіями, которыя онъ потерпѣлъ въ 1834, 1837 и 1839 годахъ; въ 1840 году же, основавъ постоянное мѣстопребываніе свое въ ичкеринскомъ селеніи Дарго, Шамиль безпрепятственно, на свободѣ, занялся организаціей горскихъ народовъ. Жители Дагестана, отказавшіеся отъ него еще такъ недавно, снова подчинились ему безпрекословно, и такимъ образомъ вся восточная половина Кавказа очутилась въ рукахъ одного человѣка, умнаго и предпріимчиваго, сильная воля котораго была закономъ для подчиненныхъ ему отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ племенъ. Измѣнившійся порядокъ вещей въ горахъ былъ скоро замѣченъ кавказскимъ начальствомъ—и въ 1840 же году, по Высочайшему повелѣнію, была двинута на Кавказъ 14-я пѣхотная дивизія. Послѣдующее усиленіе войскъ на Кавказѣ въ 1844 году 13-й и 15-й пѣхотными дивизіями 5-го пѣхотнаго корпуса далеко не принесло тѣхъ результатовъ, на которые, повидимому, расчитывало правительство. Чтобы достигнуть успѣха, необходимо было въ корнѣ измѣнить нашу систему дѣйствій. Въ періодъ времени съ 1840 по 1846 годъ все болѣе возраставшая власть Шамиля и неудачи наши въ Чечнѣ и Дагестанѣ убѣдили насъ въ томъ, что принятые способы веденія войны и умиротворенія края совершенно несостоятельны, и послѣ сорокалѣтнихъ нашихъ трудовъ и множества жертвъ мы должны приняться снова за покореніе Кавказа и вести дѣло на иныхъ, уже болѣе практическихъ началахъ [1]). Выгоды системы

[1]) Вообще, при составленіи настоящей главы авторъ руководствовался слѣдующими сочиненіями: „Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ“ капитана генеральнаго штаба Окольничаго—Воен. Сборн. 1859 г.; „Походъ 1845 г. въ Дарго“ А. Д. Г.—Воен. Сборн. 1859 г. № 5; „Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ 1845 г.“, составленный съ Высочайшаго разрѣшенія при генеральн. штабѣ отдѣльнаго кавказскаго корпуса въ 1846 г.; „Кавказъ и Кавказская война“—публичныя лекціи полковника Романовскаго; „Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны“—Р. Фадеева; „Описаніе военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Дагестанѣ въ 1839 г.“, составленное Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Д. А. Милютинымъ; „Шамиль и Чечня“—Воен. Сбор. 1859 г. № 9;

военныхъ дѣйствій, принятой на Кавказѣ съ 1846 года, были сознаваемы лучшими нашими военными дѣятелями гораздо ранѣе сороковыхъ годовъ [2]) и требовали только примѣненія и дальнѣйшаго развитія ея на практикѣ. Въ 30-хъ годахъ примѣненіе это могло еще встрѣтить серьозныя препятствія въ виду ограниченнаго числа нашихъ войскъ на Кавказѣ, особеннаго значенія, которое придавали тогда скорѣйшему покоренію западнаго Кавказа и наконецъ вслѣдствіе неудачныхъ и нерѣшительныхъ дѣйствій самихъ горцевъ, доказывавшихъ на каждомъ шагу крайнее свое безсиліе. Набѣги Кази-муллы дѣйствительно были отважны и выходили изъ круга обыкновенныхъ тогдашнихъ явленій, но съ другой стороны легкость побѣды надъ нестройными толпами горцевъ, отсутствіе въ нихъ стойкости при встрѣчѣ съ нашими войсками и постоянной вѣрности своему имаму давали поводъ кавказскому начальству предполагать, что умиротвореніе восточнаго Кавказа можетъ быть произведено безъ особыхъ затрудненій во всякое время, когда только позволятъ другія соображенія. Послѣдовавшія же затѣмъ извѣстныя пораженія горцевъ полковникомъ Клугенау въ 1834, генералами Фезе въ 1837 и Граббе въ 1839 годахъ какъ нельзя болѣе подтверждали господствовавшее мнѣніе о безсиліи нашихъ противниковъ и убѣдили всѣхъ, едва ли не окончательно, въ невозможности со стороны горцевъ противопоставить намъ когда либо серьозное сопротивленіе. Всѣ эти обстоятельства имѣли на своей сторонѣ болѣе или менѣе достаточныя основанія и могли отклонять соображенія кавказскаго начальства отъ необходимости скораго и прочнаго умиротворенія края. Въ 1840 году, съ подчиненіемъ власти Шамиля Чечни и Дагестана, совершилось собы-

разныя статьи о Шамилѣ Руновскаго и много мелкихъ очерковъ, разбросанныхъ въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, которые хотя и не могутъ служить авторитетомъ, но во всякомъ случаѣ подтверждаютъ основные выводы болѣе компетентныхъ писателей о кавказской войнѣ.

[2]) Дѣйствія генерала Ермолова въ Чечнѣ въ 20-хъ годахъ и записка генерала Вельяминова о войнѣ противъ кавказскихъ горцевъ, представленная командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса генер.-адъютанту барону Розену 20-го мая 1833 г. № 155, свидѣтельствуютъ о вѣрномъ взглядѣ на дѣло этихъ дѣятелей кавказской войны, по крайней мѣрѣ, въ общихъ основаніяхъ.

тіе слишкомъ большой важности, и если оцѣнить его по достоинству не представлялось возможности въ это время, то, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года или двухъ лѣтъ можно было наконецъ убѣдиться, что могущество Шамиля возрасло до небывалыхъ размѣровъ и дѣйствовать противъ него слѣдовало уже совершенно на другихъ основаніяхъ. Послѣдовавшее затѣмъ усиленіе войскъ на Кавказѣ давало возможность располагать значительными военными средствами, а цѣлый рядъ удачныхъ военныхъ предпріятій со стороны горцевъ—нанесенное ими пораженіе отряду генерала Галафеева въ малой Чечнѣ, наступательныя дѣйствія Шамиля въ Дагестанѣ въ 1841 году и потери генерала Граббе въ извѣстной ичкеринской экспедиціи въ 1842 году, заставили насъ обратить исключительное вниманіе на событія, совершавшіяся въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Но вниманіе это, въ особенности на Дагестанъ, было обращено только послѣ катастрофы 1843 года, лишившей насъ Аваріи, всѣхъ укрѣпленныхъ въ ней и въ койсубулинскомъ обществѣ пунктовъ, доставившей Шамилю много нашихъ орудій и другихъ военныхъ трофеевъ и возбудившей противъ насъ всеобщее возстаніе жителей сѣвернаго и нагорнаго Дагестана. Только въ то время, когда могущество имама достигло своего апогея и когда онъ во главѣ 30-ти-тысячнаго скопища обложилъ уже Т.-Х.-Шуру, главнѣйшій нашъ опорный пунктъ въ Дагестанѣ, готовясь отбросить насъ за Терекъ, у насъ сознали, наконецъ, грозившую опасность и приняли мѣры къ возстановленію утерянной власти въ краѣ. Общаго плана дѣйствій однако не имѣлось, и экспедиціи 1844 и 1845 годовъ являлись повтореніемъ прежнихъ нашихъ предпріятій на восточномъ Кавказѣ, стремившихся однимъ ударомъ подавить волновавшихся горцевъ и привести ихъ къ желаемой покорности. Словомъ, застарѣлыя привычки и неясное пониманіе возникшихъ обстоятельствъ въ началѣ 40-хъ годовъ были главнѣйшею причиною громадныхъ и напрасныхъ затратъ со стороны правительства и безплодныхъ жертвъ, принесенныхъ кавказскими войсками, доказавшими своею кровью необходимость иного порядка дѣлъ.

Разсматривая внимательно этотъ пятилѣтній періодъ войны и вникая въ тогдашнее положеніе войскъ, въ особенности полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса, нельзя не согласиться, что время это было слишкомъ тяжелое, и если оно доставило нашимъ войскамъ нѣсколько лишнихъ лавровыхъ вѣнковъ, то, съ другой стороны, лавры эти обошлись имъ слишкомъ дорого. Помимо цѣлаго ряда неудачныхъ военныхъ дѣйствій, служившихъ развѣ только для упроченія могущества Шамиля и стоившихъ намъ много людей и денегъ, для войскъ, вновь прибывшихъ на Кавказъ, были еще и другія неблагопріятныя условія, которыя ставили ихъ въ крайне невыгодное положеніе. Извѣстно, что край этотъ по характеру своей мѣстности и климатическимъ условіямъ отличается крайнимъ разнообразіемъ. При дѣйствіяхъ въ горной странѣ частые и рѣзкіе переходы отъ одной температуры къ другой не всегда благопріятствуютъ сохраненію здоровья, въ особенности когда не представляется средствъ принять необходимыя мѣры предосторожности. Старыя кавказскія войска, ознакомившись уже достаточно съ условіями края и способами веденной въ немъ горной войны, имѣя постоянныя свои штабъ-квартиры, могли, разумѣется, прибѣгать ко всѣмъ мѣрамъ для сбереженія своего здоровья и потому менѣе подвергались вліянію окружающей обстановки. Но что было дѣлать полкамъ 5-го корпуса, прибывшимъ въ незнакомую имъ страну за 2000 слишкомъ верстъ и принужденнымъ прямо вступить въ бой съ непріятелемъ? Не имѣя у себя ни благоустроеннаго хозяйства, приспособленнаго къ горной войнѣ, ни теплой одежды и пунктовъ для хозяйственныхъ операцій, передвигаемые постоянно съ мѣста на мѣсто, полки эти очутились въ положеніи, которое до того оказалось изнурительнымъ, что въ 1844 и 1845 годахъ въ госпиталяхъ сѣвернаго Дагестана не хватало мѣстъ для помѣщенія больныхъ; всѣ землянки въ Т.-Х.-Шурѣ были завалены лихорадочными, цинготными и страдавшими кровавымъ поносомъ больными, причемъ истощеніе людей достигало такихъ крайнихъ предѣловъ, что самые крѣпкіе организмы расшатыва-

лись окончательно. Свидѣтельства многихъ очевидцевъ говорятъ за достовѣрность этого факта [3]), а разсказы ихъ возбуждаютъ глубокое состраданіе къ несчастнымъ героямъ, платившимъ своею жизнью безъ всякой положительной пользы для дѣла. О состояніи полковъ этого корпуса въ началѣ 1846 года и понесенныхъ ими потеряхъ во время предшествовавшихъ военныхъ дѣйствій можно сдѣлать приблизительное заключеніе изъ того обстоятельства, что, когда признано было необходимымъ возвратить прибывшія на Кавказъ части обратно въ Россію, сформировавъ предварительно изъ нихъ новую дивизію для кавказскаго корпуса, то 2-е и 3-е баталіоны Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, поступившіе во вновь формировавшійся Дагестанскій полкъ, за выдѣленіемъ людей на пополненіе первыхъ своихъ баталіоновъ до штатнаго числа, не имѣли по спискамъ даже и 500 рядовыхъ, изъ числа которыхъ человѣкъ 300 оставалось въ госпиталяхъ и лазаретахъ. Баталіоны Модлинскаго пѣхотнаго полка прибыли также въ немного бо́льшемъ числительномъ составѣ, имѣя до 150-ти человѣкъ больныхъ. Затѣмъ, дальнѣйшее весьма значительное развитіе болѣзненности въ Дагестанскомъ полку, въ первый годъ по его сформированіи, обнаружило, что люди, остававшіеся въ строю, далеко не пользовались здоровьемъ и многіе изъ нихъ при первыхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ не замедлили возвратиться опять въ госпитали и лазареты, откуда выписались только наканунѣ поступленія своего въ новый полкъ [4]). Высочайшая воля о сформированіи для кавказскаго корпуса 4-хъ новыхъ полковъ была объявле-

---

[3]) Приказъ по отдѣльному кавказскому и 5-му пѣхотному корпусамъ 16-го мая 1845 года № 32 указываетъ отчасти на состояніе нѣкоторыхъ полковъ 14-й пѣхотной дивизіи, потребовавшее законнаго разслѣдованія причинъ непомѣрнаго развитія болѣзненности между нижними чинами. Разслѣдованіе это, впрочемъ, производилось вслѣдствіе обнаружившихся злоупотребленій въ Волынскомъ и Минскомъ пѣх. полкахъ. Въ какомъ состояніи находились остальные полки 5-го корпуса, офиціальныхъ указаній не имѣется, но очевидцы свидѣтельствуютъ о крайнемъ развитіи болѣзненности во всѣхъ вообще войскахъ, прибывшихъ изъ Россіи и принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ въ 1844 и 1845 годахъ.

[4]) Рапортъ командира полка бригадному командиру отъ 15-го ноября 1846 года № 3774.

на еще въ началѣ 1845 года [5]); но такъ какъ въ этомъ же году предполагалась знаменитая даргинская экспедиція, то самый выводъ войскъ 5-го корпуса съ Кавказа, а равно и формированіе новыхъ полковъ было отложено до слѣдующаго года. Результаты экспедиціи извѣстны. Несмотря на раззореніе резиденціи Шамиля, могущество послѣдняго едва ли не возрасло еще болѣе и во всякомъ случаѣ внушило горцамъ мысль, что они въ состояніи бороться даже съ значительными отрядами русскихъ войскъ, а потому въ началѣ 1846 года, когда полки 5-го корпуса двинулись съ Кавказа, Шамиль еще съ бо́льшею надеждою на успѣхъ не задумался вторгнуться въ Кабарду, расположенную въ центрѣ нашихъ силъ, и, раззоривъ этотъ край, надѣлалъ не мало хлопотъ кавказскому начальству. Даргинская экспедиція окончательно убѣдила главнокомандующаго тогда на Кавказѣ генер.-адъют. князя Воронцова въ невозможности покорить этотъ край движеніемъ во внутрь горъ съ какими бы то ни было силами прежде, нежели мы успѣемъ овладѣть прочно плоскостями и предгорьями. На этомъ основаніи, мы обратились къ начатому еще въ 1844 году устройству передовой чеченской линіи, а затѣмъ къ постепенному покоренію края, подаваясь впередъ шагъ за шагомъ, прокладывая дороги, расчищая лѣса и воздвигая укрѣпленія на болѣе важныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ, путемъ долгаго опыта и жестокихъ уроковъ, принята была наконецъ давно уже сознаваемая многими система веденія войны на восточномъ Кавказѣ, которая не замедлила обнаружить полезные свои результаты. Съ этого времени, если наши успѣхи и не отличались особенной быстротой, то, съ другой стороны, все вновь пріобрѣтаемое обезпечивалось довольно прочно и можно было уже не опасаться, что дѣло придется начинать сызнова. Изъ всего сказаннаго видно, что къ 1846 году, т. е. ко времени сформированія Дагестанскаго пѣхотнаго полка, положеніе нашихъ дѣлъ на восточномъ Кавказѣ было еще далеко

---

[5]) Приказъ военнаго министра 20-го февраля 1845 года № 31.

не благопріятное. Могущество Шамиля, военная опытность и самоувѣренность горцевъ достигли въ то время весьма значительнаго развитія, а войска наши потеряли много того нравственнаго вліянія, которымъ они пользовались до 40-хъ годовъ, поддерживая мнѣніе горцевъ о своей непобѣдимости; съ другой стороны, сознаніе несостоятельности прежняго образа дѣйствій и положительная рѣшимость приступить къ постепенному покоренію края обезпечивали насъ на будущее время отъ всякаго кризиса и давали возможность хотя медленно, но вѣрно стремиться къ достиженію предположенной цѣли. Въ этомъ смыслѣ, можно сказать утвердительно, сформированіе полка совершилось въ благопріятное для него время. Не испытывая неудачъ и крайнихъ трудностей войны прежняго времени, пользуясь опытомъ другихъ, полку этому нынѣ представлялась возможность сдѣлаться полнымъ участникомъ предстоявшей борьбы съ соединенными силами Чечни и Дагестана, подъ общею и установившеюся властью Шамиля.

Сформированіе Дагестанскаго пѣхотнаго полка произведено было на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 11-го января 1846 года, въ § 1-мъ котораго постановлялось слѣдующее: „Для усиленія постояннаго состава отдѣльнаго кавказскаго корпуса, при выводѣ съ Кавказа войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, формируются новые четыре полка: Дагестанскій и Самурскій пѣхотные, Ставропольскій и Кубанскій егерскіе“. Такимъ образомъ, постоянныя войска на Кавказѣ усиливались цѣлою пѣхотною дивизіею. Новые полки поступили: 1-й — въ составъ 20-й, 2-й — 21-й, 3-й и 4-й — 19-й дивизій. Для сформированія этихъ полковъ, согласно § 4-му приведеннаго выше положенія и приказа военнаго министра 16-го декабря 1845 года № 151, назначались 2-й и 3-й баталіоны полковъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, одинъ Грузинскій и три Кавказскихъ линейныхъ баталіона, которые и послужили основаніемъ для новыхъ полковъ 5-ти-баталіоннаго состава. По § 4-му положенія, 2-й и 3-й баталіоны „полковъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій вошли въ формируемыя

части со своими знаменами, всею мундирною и боевою аммуниціею, кромѣ киверовъ, съ оружіемъ, патронами, шанцевымъ инструментомъ, палатками и котлами, полнымъ по баталіонному составу обозомъ, упряжью и подъемными лошадьми". По § 5-му положенія, „съ означенными баталіонами поступаютъ въ новые полки всѣ баталіонные и ротные командиры, младшіе штабъ-офицеры и субалтернъ-офицеры, которые останутся излишними отъ укомплектованія первыхъ баталіоновъ своихъ полковъ до штатнаго числа, также баталіонные медики, фельдшера и писаря, числящіеся въ баталіонахъ по списочному состоянію къ 1-му декабря 1845 года", и наконецъ, по § 6-му положенія, „нестроевые чины и мастеровые изъ полковъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій передаются въ новые полки по баталіонному и ротному расчету". Линейные же баталіоны были переименованы въ полномъ своемъ составѣ въ пятые баталіоны вновь формируемыхъ полковъ, съ сохраненіемъ своихъ знаменъ, у кого таковыя имѣлись, а неимѣвшимъ выдавались обыкновенныя знамена по роду оружія. Такимъ образомъ въ составъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка вошли 2-й и 3-й баталіоны Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ и Кавказскій линейный № 11-й баталіонъ, которые образовали собою: 2-й и 3-й волынскіе—1-й и 2-й дагестанскіе, 2-й и 3-й минскіе—3-й и 4-й дагестанскіе, а Кавказскій линейный—5-й дагестанскій баталіоны. Но, какъ было замѣчено выше, волынскіе и минскіе баталіоны, при поступленіи своемъ въ составъ Дагестанскаго полка, заключали въ себѣ менѣе 500 рядовыхъ въ каждомъ; вѣроятно, въ виду подобнаго значительнаго некомплекта, § 7-мъ положенія опредѣлялось, что: „2-е и 3-е баталіоны полковъ 15-й пѣхотной дивизіи расформировываются; строевые нижніе чины оныхъ съ мундирною одеждою и боевою аммуниціею, оружіемъ и патронами поступаютъ на укомплектованіе формируемыхъ полковъ, а именно: Модлинскаго пѣхотнаго полка—въ Дагестанскій, Прагскаго пѣхотнаго—въ Самурскій, Люблинскаго егерскаго—въ Ставропольскій, а Замосцскаго егер-

скаго—въ Кубанскій". Изъ 15-й дивизіи поступили во вновь формируемыя части также и музыкантскіе хоры съ казеннымъ инструментомъ, причемъ въ Дагестанскій полкъ поступилъ хоръ изъ Прагскаго полка. Къ сформированію новыхъ полковъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ опредѣлялось приступить 1-го февраля 1846 года и окончить къ 15-му марта того же года. Мѣстомъ формированія Дагестанскаго полка было назначено укр. Т.-Х.-Шура. Назначенный 10-го января 1846 года первымъ командиромъ его полковникъ Евдокимовъ [6]), командовавшій до того Волгскимъ казачьимъ полкомъ, прибылъ въ Шуру 25-го февраля, а 29-го приступилъ къ пріему волынскихъ и минскихъ баталіоновъ. 1-е марта 1846 года было первымъ днемъ существованія Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Въ этотъ же день, приказомъ по полку № 1, зачислены нижніе чины 2-го и 3-го минскихъ баталіоновъ, получившихъ наименованіе 3-го и 4-го баталіоновъ Дагестанскаго полка; всего въ этотъ день причислено къ полку: унтеръ-офицеровъ 106, музыкантовъ 54, рядовыхъ 939 и нестроевыхъ 68 человѣкъ. Приказомъ 8-го марта № 8, прикомандировывались также, впредь до перевода, Минскаго пѣхотнаго полка: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 33 и баталіонныхъ медиковъ 2, а 14-го марта, приказомъ № 14, зачислены нижніе чины 2-го и 3-го волынскихъ баталіоновъ, составившіе 1-й и 2-й дагестанскіе баталіоны; всего прибыло: унтеръ-офицеровъ 91, музыкантовъ 48, рядовыхъ 903 и нестроевыхъ 68 человѣкъ. Этимъ же приказомъ прикомандировывались, впредь до перевода, Волынскаго пѣхотнаго полка: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 37 и баталіонный медикъ 1. Такимъ образомъ, изъ означенныхъ выше людей составились четыре баталіона, которые въ сущности носили только названіе баталіоновъ, потому что, за вычетомъ изъ каждаго до 300 больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ и человѣкъ 150 въ различныхъ, такъ называемыхъ дальнихъ командировкахъ, въ полку оставалось не болѣе 400 штыковъ; если же изъ этого числа еще

[6]) Впослѣдствіи графъ и генералъ-адъютантъ.

исключить людей, находившихся въ ближнихъ командировкахъ— при полковомъ и ротномъ хозяйствѣ, то едва ли во всѣхъ баталіонахъ набиралось болѣе 300 штыковъ. Въ такомъ составѣ полкъ оставался до конца мая, т. е. до прибытія людей изъ Модлинскаго пѣхотнаго полка въ числѣ: унтеръ-офицеровъ 116, музыкантовъ 64 (здѣсь же и хоръ полковой музыки изъ Прагскаго полка), рядовыхъ 1103 и нестроевыхъ 4, которые и были зачислены въ списки приказомъ отъ 22-го мая за № 83. Кавказскій же линейный № 11 баталіонъ, задержанный въ бывшей своей штабъ-квартирѣ укр. Казахъ-Кичу движеніемъ Шамиля въ Кабарду, вошелъ въ составъ полка только въ іюнѣ 1846 года, имѣя штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 16, унтеръ-офицеровъ 73, музыкантовъ 18, рядовыхъ 793 и нестроевыхъ 36, которые поступили въ списочное состояніе приказомъ 14 іюня № 106. За всѣмъ тѣмъ, въ полку оставался еще весьма значительный некомплектъ нижнихъ чиновъ, которыхъ до штата не доставало почти одной трети; пополненіе недостающаго числа было произведено двумя маршевыми баталіонами рекрутъ, прибывшими въ Шуру 29-го октября 1846 года и въ январѣ 1847 года. Въ полку оказывался также весьма ощутительный недостатокъ различнаго рода мастеровыхъ, писарей, фельдшеровъ и вообще знающихъ свое дѣло нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, отсутствіе которыхъ всегда болѣе или менѣе затрудняетъ общій ходъ полковаго управленія. Офицеровъ также недоставало до штата, а необходимость командировать многихъ изъ нихъ по различнымъ хозяйственнымъ надобностямъ усиливала недостатокъ этотъ еще болѣе. Несмотря однако на подобныя и другія затрудненія, баталіоны полка, попутно съ его формированіемъ, вступали въ отправленіе возложенныхъ на нихъ обязанностей и выполняли ихъ довольно удовлетворительно.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію военныхъ дѣйствій полка въ первый годъ его существованія, необходимо предварительно бросить хотя поверхностный взглядъ на готовность баталіоновъ къ военнымъ дѣйствіямъ, ихъ боевую репутацію, которую они успѣ-

ли пріобрѣсти въ прежнее время, а также предпослать краткій біографическій очеркъ перваго командира Дагестанскаго пѣхотнаго полка полковника Евдокимова, дѣятельности и военнымъ дарованіямъ котораго полкъ такъ много обязанъ дальнѣйшею своею боевою славою.

Въ 1846 году предполагалось ввести особое обмундированіе въ войскахъ кавказскаго корпуса, болѣе отвѣчавшее климатическимъ, хозяйственнымъ и боевымъ требованіямъ, а потому въ видѣ опыта въ этомъ же году полки Эриванскій карабинерный (нынѣ 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій) и Егерскій г.-ад. князя Воронцова (нынѣ 79-й пѣхотный Куринскій) снабжены однобортными полукафтанами, папахами, юфтовыми ранцами, патронташами съ перевязями, жестяными котелками (одинъ на 3-хъ человѣкъ) и такъ называемыми кавказскими высокими сапогами. Окончательное утвержденіе этого обмундированія послѣдовало только въ 1848 году, а до того времени остальныя части кавказскаго корпуса, въ томъ числѣ и Дагестанскій пѣхотный полкъ, сохраняли старое обмундированіе, далеко не отличавшееся особенными удобствами при постоянной боевой жизни солдатъ. Тогдашніе, напримѣръ, мундиры съ короткими сзади фалдами и способъ завязыванія шароваръ были крайне неудобны, сапоги съ короткими голенищами годились развѣ только для ученій и домашняго обихода, а бѣлая лосиновая аммуниція, размокая во время дождей, портила одежду потеками и представляла въ походѣ большія затрудненія къ сохраненію ея въ надлежащей опрятности. Что же касается головнаго убора, то онъ былъ признанъ уже въ 1846 году окончательно негоднымъ къ употребленію и не передавался во вновь формируемыя части, которыя, до утвержденія папахъ, оставались въ фуражкахъ. Помимо неудобствъ обмундированія, имѣлись и другія причины, дѣлавшія состояніе Дагестанскаго полка въ этомъ отношеніи еще болѣе неудовлетворительнымъ. Склады баталіоновъ Волынскаго и Минскаго полковъ оставались въ Георгіевскѣ, Моздокѣ и другихъ пунктахъ на линіи по Тереку; за

пріемомъ имущества изъ нихъ являлась необходимость командировать особаго офицера, причемъ обнаружилась большая путаница въ арматурахъ, подмѣнъ въ складахъ новыхъ вещей старыми и значительное количество одежды, недостроенной по срокамъ [7]); вторые же мундиры, оставаясь постоянно на плечахъ солдатъ, пришли въ значительную ветхость и не представляли надежнаго ручательства за продолжительность ихъ носки; полушубки не были построены для всѣхъ, хотя полку отпустили 756 полушубковъ изъ числа заготовленныхъ въ 1843 году для войскъ, расположенныхъ въ Аваріи и въ другихъ укрѣпленіяхъ сѣвернаго Дагестана, но они оказались весьма неудовлетворительной прочности, требовали большой починки, такъ что изъ двухъ и даже трехъ полушубковъ едва выходилъ одинъ годный для носки. Остальныя затѣмъ солдатскія вещи, какъ то: рубахи, сапоги и прочее, хотя имѣлись у людей на лицо, но въ самомъ ограниченномъ числѣ; безпрестанныя передвиженія и необходимость совершать ихъ всякій разъ со всѣмъ своимъ багажомъ не позволяли солдатамъ дѣлать запасовъ, принуждая ихъ довольствоваться только тѣмъ, что можно было поднять на себѣ. Словомъ, общее состояніе полка по части его обмундированія оставалось въ крайне невыгодномъ положеніи, требовало спѣшныхъ и энергичныхъ мѣръ для снабженія людей всѣмъ необходимымъ въ предстоявшей имъ боевой дѣятельности. Относительно вооруженія можно сказать, что Дагестанскій пѣхотный полкъ снабженъ былъ первоначально гладкоствольными 7-ми-линейными кремневыми ружьями тульскаго и ижевскаго заводовъ; длина стволовъ этихъ ружей была не одинакова, и потому они раздѣлялись на короткоствольныя и длинноствольныя. При выводѣ съ Кавказа полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса, послѣднимъ приказывалось передать во вновь формируемыя части лучшее и болѣе исправное оружіе, оставивъ у себя менѣе годное къ упо-

---

[7]) Полк. арх. ч. каз. д. 1846 г. № 2. Приказомъ по полку 29-го марта 1846 года № 29, ротные командиры обязывались сдать полковому казначею нашитые мундиры и шинели и слѣдуемыя на постройку ихъ деньги.

требленію, которое предполагалось, по прибытіи этого корпуса на мѣсто своего назначенія, сдать въ арсеналы и получить новыя ружья вводимой тогда въ войска ударной системы. Въ какой степени выполнено это распоряженіе неизвѣстно, но, приказомъ по Дагестанскому полку 24-го іюня 1846 года № 116, были назначены двѣ воинскія комисіи для освидѣтельствованія оружія, переданнаго изъ полковъ 5-го корпуса, и въ результатѣ получилось 2622 ствола, признанные совершенно негодными [8]). Обстоятельство это отчасти послужило поводомъ къ тому, что Дагестанскій полкъ прежде другихъ получилъ ружья ударной системы и тѣмъ пріобрѣлъ преимущество въ боевомъ отношеніи передъ другими частями. Но ударныя ружья полку были выданы только въ концѣ 1848 года, а до того времени приходилось дѣйствовать кремневыми, отчего вооруженіе его въ первое время существованія оказывалось крайне незавиднымъ. Патронныя сумы того времени прикрѣплялись неподвижно, что препятствовало скорому заряжанію ружья, но за то онѣ лучше нынѣшнихъ патронташей предохраняли патроны отъ мокроты и сырости. Что же касается тесаковъ съ пилами, введенныхъ уже въ то время въ войска, то они, кромѣ излишней и довольно значительной тяжести, ничего не приносили. Затѣмъ, въ концѣ 1846 года, въ полку была учреждена команда, вооруженная крѣпостными ружьями, крайне непригодными даже въ тогдашнее время для похода и боя.

Продовольственныя средства строевого солдата въ 1846 году не многимъ разнились отъ довольствія его въ настоящее время. При одинаковомъ съ нынѣшнимъ временемъ пайкѣ порціонныхъ денегъ, онъ получалъ въ мѣсяцъ $41^5/_7$ коп. сер. по 2-й категоріи, къ которой полкъ былъ причисленъ вслѣдъ за своимъ сформированіемъ [9]); сверхъ того, полагалось по двѣ винныхъ порціи въ недѣлю, получаемыхъ войсками натурою отъ подрядчика. За производство государственныхъ работъ отпускались еще

---

[8]) Полк. арх. ч. каз. д. 1846 г. № 49.

[9]) Приказъ по полку 16-го іюня 1846 года № 108.

добавочныя деньги по $19^1/_6$ коп. сереб. въ мѣсяцъ на человѣка, а для безплатнаго пользованія огородными овощами была отведена земля подъ огороды возлѣ укр. Темиръ-Ханъ-Шуры, полагая на каждаго холостого солдата 8, а на женатаго — 20 квадр. саженъ [10]). Но такъ какъ все еще оказывался недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ ротныхъ артелей, то для его пополненія вычиталось ежетретно изъ жалованья каждаго солдата по 25—30 коп. Такимъ образомъ пища людямъ приготовлялась весьма умѣренная и въ котелъ клалось ежедневно на человѣка $^1/_4$, а по воскресеньямъ $^1/_2$ фунта мяса. Улучшенная же пища допускалась, кромѣ воскресеній, еще въ торжественные дни и во время особаго развитія болѣзненности между людьми; послѣднее обстоятельство, однако, приводило артельныя суммы въ крайнее истощеніе и вызывало усиленные вычеты изъ жалованья солдатъ. Состояніе артельныхъ суммъ въ ротахъ Волынскаго и Минскаго полковъ, поступившихъ въ составъ Дагестанскаго полка, далеко не отличалось избыткомъ; весьма немногія роты принесли съ собою запасы порціонныхъ и экономическихъ денегъ; большая же часть изъ нихъ прямо поступила на казенное довольствіе, и ротнымъ командирамъ приходилось сообразовывать свои расходы исключительно съ отпускомъ отъ казны. Кромѣ того, артельное хозяйство во всѣхъ этихъ ротахъ, за выдѣленіемъ части его вмѣстѣ съ людьми въ 1-е баталіоны, пришло въ весьма замѣтное разстройство и требовало денегъ для своего улучшенія. Люди Модлинскаго полка принесли съ собою также небольшіе запасы денежныхъ средствъ и немногимъ могли улучшить положеніе артельныхъ суммъ въ ротахъ, въ которыя они поступили. Такое положеніе дѣлъ заставило полковника Евдокимова еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1846 года обратиться къ командовавшему въ то время войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ, г.-л. князю Бебутову, съ просьбою о позаимствованіи 2400 руб. сереб. для закупки ротамъ порціоннаго скота. Ограниченность ротныхъ артельныхъ средствъ и необходимость

[10]) Полк. арх. ч. кварт. д. 1846 г. № 7.

вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворенія многихъ настоятельныхъ нуждъ потребовали отъ полковника Евдокимова командированія особыхъ офицеровъ для производства ротамъ различныхъ покупокъ на счетъ полковыхъ суммъ, пополненныхъ впослѣдствіи изъ слѣдуемыхъ ротамъ порціонныхъ денегъ. Такимъ порядкомъ покупались свиное сало [11]), овчины для полушубковъ [12]), котлы для варки пищи и различная хозяйственная утварь [13]); посылались команды для ломки соли возлѣ Петровска, для закупки порціоннаго скота и вообще принимались всевозможныя мѣры для болѣе дешеваго заготовленія предметовъ крайней необходимости. Но, несмотря на это, многія роты довольно продолжительное время оставались должными въ собственныя артельныя и полковыя суммы, чему въ особенности способствовало крайнее развитіе болѣзненности въ полку, требовавшей ежедневнаго приготовленія людямъ улучшенной пищи. Словомъ, продовольственныя средства полка въ первое время по его сформированіи, также какъ его обмундированіе и вооруженіе были далеко не въ блестящемъ состояніи; требовалось время и значительныя усилія для приведенія въ порядокъ артельнаго хозяйства въ ротахъ, и хотя отъ этого обыкновенная пища солдатъ немного улучшилась въ послѣдующее время, но зато, имѣя въ запасѣ хорошую харчевую сумму и благоустроенное артельное хозяйство, роты могли уже не такъ страшиться продолжительныхъ и трудныхъ походовъ, эпидемическихъ болѣзней и вообще располагали средствами предотвращать до нѣкоторой степени крайнее изнуреніе людей.

Перевозочныя средства, собственно ротныя, тѣсно связаны съ общимъ состояніемъ артельнаго хозяйства; поэтому недостатокъ въ ротахъ денежныхъ средствъ отражался неблагопріятно на состояніи ихъ артельнаго обоза. Въ то время разрѣшалось каждой ротѣ имѣть у себя для своихъ потребностей по двѣ тройки лошадей и

---

[11]) Полк. арх. ч. кварт. д. 1846 г. № 42.
[12]) Приказъ по полку 28-го августа № 181, п. 14.
[13]) Приказъ по полку 26-го сентября № 210, п. 3.

по три пары быковъ, содержаніе которыхъ, а равно колеснаго и вьючнаго обозовъ относилось на счетъ артельной солдатской суммы, пополняемой ежетретно вычетомъ изъ жалованья людей. Менѣе 6-ти лошадей рота имѣть не могла, потому что, выступая въ походъ на болѣе или менѣе продолжительное время и удаляясь на значительное разстояніе отъ своей штабъ-квартиры, необходимо было, согласно положенію, брать съ собою соли, сала, капусты, кислоты и прочаго не менѣе какъ на мѣсяцъ, а при комплектномъ составѣ ротъ, для поднятія такого запаса продуктовъ, въ особенности на вьюкахъ, требовалось по крайней мѣрѣ шесть лошадей. Быки употреблялись по хозяйству только при ротномъ дворѣ, въ штабъ-квартирѣ полка, и комплектныя роты содержали ихъ нерѣдко даже въ бо̀льшемъ числѣ паръ противъ положенія. Такъ сложны и разнообразны были потребности ротнаго артельнаго хозяйства на Кавказѣ. Содержаніе значительнаго количества лошадей и быковъ, постройка и ремонтъ колеснаго и вьючнаго обозовъ требовали не малаго расхода денегъ, который относился въ то время исключительно на счетъ вычета изъ солдатскаго жалованья, приносившаго немаловажный ущербъ и безъ того весьма ограниченнымъ денежнымъ средствамъ нижнихъ чиновъ. Для заготовленія на зиму сѣна, ротамъ отводились покосы, но сѣномъ этимъ могли довольствоваться постоянно только быки, а лошади лишь въ то время, когда роты располагались въ штабъ-квартирѣ полка или не въ дальнемъ отъ него разстояніи, куда бы представлялась возможность подвозить заготовленное лѣтомъ сѣно. Но по ограниченности отводимыхъ покосныхъ мѣстъ, а отчасти по недостатку свободныхъ рукъ, ротами, особенно въ дѣйствующихъ баталіонахъ, фуражъ заготовлялся въ меньшемъ размѣрѣ, нежели этого требовалось для продовольствія зимой артельнаго скота; поэтому, при самомъ благопріятномъ расквартированіи роть въ зимній періодъ времени, послѣднимъ нерѣдко приходилось еще докупать на весну значительное количество пудовъ сѣна. Соображая всѣ эти неблагопріятныя условія содержанія артельнаго обоза и общую тогдаш-

нюю скудность денежныхъ отпусковъ, не трудно прійти къ заключенію, что первое время перевозочныя ротныя средства не могли быть въ удовлетворительномъ состояніи, а настоятельная необходимость имѣть ихъ въ возможной исправности усиливала еще болѣе затрудненія, встрѣчаемыя въ вопросѣ о благоустройствѣ хозяйственной части полка. Полковой обозъ также не отличался особенною исправностью, что вынудило полковника Евдокимова, вслѣдъ за пріемомъ баталіоновъ, приступить къ починкѣ и даже къ постройкѣ новыхъ частей обоза, переданнаго изъ Волынскаго и Минскаго полковъ, а за покупкою лошадей командировать на кавказскую линію особаго офицера. Такимъ образомъ въ августѣ 1846 года было куплено 200 подъемныхъ лошадей [14]), тогда какъ по штату того времени ихъ полагалось имѣть въ полку всего 294. На содержаніе собственно полкового обоза всегда производился довольно большой отпускъ отъ казны; недостатокъ здѣсь могъ встрѣтиться развѣ только въ людяхъ, умѣвшихъ обращаться съ лошадьми и въ мастеровыхъ для своевременныхъ подѣлокъ и починокъ. Онъ былъ скоро приведенъ въ порядокъ, такъ что въ октябрѣ 1846 года, при движеніи 3-хъ баталіоновъ въ Мехтулинское ханство и Акушу, въ полку имѣлись уже удовлетворительныя перевозочныя средства.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи, хотя раньше уже упоминалось о значительномъ развитіи болѣзненности въ волынскихъ и минскихъ баталіонахъ наканунѣ ихъ поступленія въ составъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, что указывало на крайнее истощеніе людей, вслѣдствіе безпрестанныхъ изнурительныхъ передвиженій и неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Люди, находившіеся на лицо, также не пользовались прочнымъ здоровьемъ и многіе изъ нихъ снова возвращались въ госпитали и лазареты. Причины общаго неудовлетворительнаго санитарнаго состоянія части полковникъ Евдокимовъ объ-

---

[14]) Полк. арх. ч. квар. д. 1846 г. № 39.

ясняетъ [15]) такъ: „1) полкъ сформированъ изъ баталіоновъ Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, въ которыхъ въ минувшемъ году была повальная цинготная болѣзнь. При выдѣленіи этихъ баталіоновъ въ Дагестанскій полкъ, въ нихъ преимущественно назначены были люди слабые, такъ какъ командиры полковъ озабочивались составленіемъ 1-хъ своихъ баталіоновъ, для слѣдованія въ Россію, изъ людей болѣе здоровыхъ; доказательствомъ этому служитъ непомѣрное число неспособныхъ нижнихъ чиновъ, оказавшихся въ Дагестанскомъ полку при его сформированіи [16]); и 2) что полкъ послѣ своего сформированія немедленно вступилъ всѣмъ своимъ составомъ на тяжелыя работы, не имѣя при томъ ни удобныхъ помѣщеній, ни благоустроеннаго хозяйства въ ротахъ, такъ что люди, и безъ того уже слабые здоровьемъ, не могли не заболѣвать въ значительномъ числѣ. Тѣ же, которые выписывались изъ госпиталей не съ возстановившимся еще здоровьемъ, подвергаясь различнымъ неудобствамъ, заболѣвали вторично и опять поступали въ госпитали". Далѣе, въ рапортѣ своемъ полковникъ Евдокимовъ указываетъ на мѣры, принятыя въ полку для предотвращенія развитія болѣзненности между нижними чинами: улучшенную пищу, выдачу людямъ одной лишней винной порціи въ недѣлю сверхъ положенія, заботливость ближайшихъ начальниковъ о снабженіи нижнихъ чиновъ теплой одеждой и необремененіи ихъ тяжелыми работами, особенно въ ненастную погоду подъ открытымъ небомъ, и наконецъ, учрежденіе при штабѣ полка слабосильной команды, куда поступали всѣ люди, выписывавшіеся изъ шуринскаго госпиталя. Въ ней они оставались до

---

[15]) Рапортъ полковника Евдокимова бригадному командиру г.-м. кн. Кудашеву отъ 15 ноября 1846 года № 3774.

[16]) Какое именно число нижнихъ чиновъ было признано неспособными и дѣйствительно были ли таковые при сформированіи Дагестанскаго полка, указаній въ дѣлахъ полковаго архива не встрѣчается, а по мѣсячнымъ отчетамъ за 1846 годъ нижніе чины также не значутся исключенными изъ списковъ. По всей вѣроятности, неспособные эти исключены еще въ Волынскомъ и Минскомъ полкахъ, вслѣдствіе чего 2-е и 3-е баталіоны послѣднихъ и поступили на сформированіе Дагестанскаго полка въ такомъ ограниченномъ численномъ составѣ, пополненномъ впослѣдствіи маршевыми баталіонами рекрутъ изъ Кавказской резервной дивизіи.

окончательнаго возстановленія своихъ силъ, продовольствуемые улучшенною пищею и освобождаемые на это время отъ всякихъ работъ. Затѣмъ полковникъ Евдокимовъ поясняетъ: „всѣ эти мѣры были причиною, что по ноябрь мѣсяцъ число больныхъ въ полку оставалось въ равновѣсіи и не увеличивалось. Съ прибытіемъ же 3-го маршеваго баталіона рекрутъ, оставившаго на дорогѣ слишкомъ 500 человѣкъ больныхъ и, по приходѣ въ Шуру, отправившаго въ госпиталь еще слишкомъ 300 человѣкъ, число больныхъ сразу увеличилось на 850 человѣкъ, что и составляетъ 3-ю и главнѣйшую причину непомѣрнаго числа заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ въ полку. Рекруты эти, крайне ослабленные продолжительнымъ путемъ изъ г. Таганрога и разрушительнымъ вліяніемъ здѣшняго климата, дѣйствіе котораго еще болѣе усиливалось отъ ненастной погоды, продолжали заболѣвать, несмотря ни на какія мѣры улучшенія ихъ продовольствія и снабженія одеждою, а также и на то, что они совершенно почти оставались освобожденными отъ работъ, даже и по выпискѣ своей изъ слабосильной команды въ роты, гдѣ разрѣшалось ихъ употреблять для какихъ бы то ни было работъ не иначе, какъ по удостовѣренію медика, что силы ихъ возстановлены окончательно". 3-й маршевый баталіонъ оставилъ больныхъ на пути слѣдованія отъ г. Таганрога до Шуры 497, по прибытіи его къ полку отправлено въ шуринскій госпиталь еще 113, всего къ концу октября состояло 610 рекрутъ [17]), а если прибавить 445 старослужащихъ, то общая цифра больныхъ въ полку доходила до 1060 человѣкъ. Ноябрь мѣсяцъ былъ особенно неблагопріятенъ для состоянія здоровья людей. Въ третьемъ баталіонѣ, напримѣръ, несмотря на всѣ принятыя мѣры, число амбулаторныхъ больныхъ возрасло до 156 человѣкъ, причиною чему служили постоянно ненастная погода и необходимость ежедневно посылать людей за дровами [18]). Упомянутый баталіонъ въ это время

[17]) Приказъ по полку 29-го октября 1846 года № 243 и полк. арх. ч. стр. 1846 г. № 123.

[18]) Рапортъ командира 3-го баталіона маіора Соймонова командиру полка

былъ расположенъ въ селеніи Малый Дженгутай, а такъ какъ рекруты не успѣли еще войти въ наличный его составъ, который между прочимъ состоялъ изъ 673 всѣхъ вообще воинскихъ чиновъ, то означенное число больныхъ приходится исключительно на старослужащихъ за періодъ съ 22-го октября 1846 года. Вообще стоянки въ аулахъ, особенно въ обоихъ Дженгутаяхъ и Казанищахъ, всегда признавались солдатами болѣе удобными, нежели въ штабъ-квартирѣ или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, и ни ненастная погода, ни ежедневная носка дровъ въ послѣдующіе годы никогда не порождали особенной болѣзненности между людьми; напротивъ, стоянки эти составляли для солдатъ дѣйствительный отдыхъ, возвращая имъ бодрость и силы, затраченныя въ продолжительныхъ и трудныхъ походахъ. Изъ этого видно, что только крайнее изнуреніе людей въ 1846 году было главною причиною такого громаднаго числа больныхъ. Такимъ образомъ, можно сдѣлать безошибочное заключеніе, что военныя предпріятія 1844 и 1845 годовъ оставили по себѣ глубокіе слѣды на здоровьи людей Дагестанскаго полка, общее санитарное состояніе котораго, вслѣдъ за сформированіемъ и въ особенности по укомплектованіи его остатками маршеваго баталіона рекрутъ, находилось въ крайне печальномъ положеніи.

Боевое прошлое частей, вошедшихъ въ составъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ. 2-й и 3-й волынскіе баталіоны при поступленіи своемъ въ составъ новаго полка имѣли знаки военнаго отличія [19]): 2-й баталіонъ

16-го ноября 1846 г. № 36. Квартирная вѣдомость 3-го баталіона за ноябрь мѣсяцъ 1846 г.

[19]) Полк. арх. ч. каз. д. 1846 г. № 211. Вообще источники, которыми располагалъ авторъ „Боевой лѣтописи Дагестанскаго пѣхотнаго полка“, были чрезвычайно скудны. Полковой архивъ представляетъ кое-какія свѣдѣнія только о Кавказскомъ линейномъ № 11 баталіонѣ; что же касается баталіоновъ Волынскаго и Минскаго полковъ, то о нихъ приходилось ограничиться весьма отрывочными, часто безсвязными и случайно сохранившимися свѣдѣніями въ баталіонныхъ и ротныхъ архивахъ, которые даже относительно недавняго времени отличаются неполнотою; тѣмъ болѣе это можно сказать про давно минувшіе года, когда баталіоны эти были въ составѣ другихъ полковъ. Нѣкоторымъ подспорьемъ являются указанія очевидцевъ, но, когда писалась эта лѣтопись, живыхъ свидѣтелей прошлаго оставалось въ полку весьма немного, и эти не-

простое знамя, всемилостивѣйше пожалованное ему въ 1842 году въ награду подвиговъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1841 году, и взамѣнъ утеряннаго имъ въ польскую кампанію. При знамени этомъ состояла Высочайше пожалованная скоба съ надписями: „1803 года Волынскій мушкетерскій полкъ“ и „1842 года Волынскаго пѣхотнаго полка 2-й баталіонъ“. 3-й баталіонъ имѣлъ также простое знамя, всемилостивѣйше пожалованное ему въ 1842 году за отличіе противъ горцевъ въ 1841 году и тоже взамѣнъ утеряннаго въ польскую кампанію. При послѣднемъ состояли Высочайше пожалованная этому баталіону скоба и орденская лента съ надписями: „Волынскаго пѣхотнаго полка“, „1710 года С.-Петербургскій гарнизонъ городовыхъ дѣлъ“ и „1711 года Орлова и Коробова гарнизонные полки“; на бантѣ ленты означено: „1842 года“. Кромѣ того, на скобѣ имѣлись надписи: „1710 года С.-Петербургскій баталіонъ городовыхъ дѣлъ“, „1711 года Орлова и Коробова гарнизонные полки“ и „1842 года Волынскаго пѣхотнаго полка 3-й баталіонъ“. Вокругъ знаменъ обоихъ баталіоновъ надписи никакой не имѣлось. 3-й же баталіонъ Волынскаго полка имѣлъ еще серебряную трубу съ георгіевскою лентою, съ кистями и надписью на первой: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года и въ сраженіи при Бріенъ-ле-Шато и при селеніи Ла-Ротьеръ 25-го апрѣля 1815 года“. Перечисленные знаки отличія свидѣтельствуютъ о давнишнемъ существованіи этихъ баталіоновъ въ составѣ россійской арміи и о славныхъ боевыхъ дѣлахъ, въ особенности 3-го баталіона [20]). Къ сожалѣнію, неизвѣстны причины потери зна-

---

многіе за давностью времени сохранили въ своей памяти довольно смутное представленіе о всемъ тогда происходившемъ и могли дать только общее понятіе о бытѣ и положеніи баталіоновъ, не подтверждая однако этого документально. Писавшій эти строки тѣмъ не менѣе старался тщательно провѣрить и сгруппировать добытыя свѣдѣнія, предпочитая ихъ поверхностность сомнительной достовѣрности.

[20]) Волынскій полкъ сформированъ въ 1803 году; при переформированіи нашей арміи въ 1833 году, къ этому полку присоединены 1-й и 3-й баталіоны 49-го Егерскаго полка, который въ 1811 году былъ образованъ: изъ 3-хъ ротъ Московскаго гарнизоннаго ген.-отъ-инфант. Архарова 2-го полка (1711 г. Московскіе Орлова и Коробова пп.), изъ 4-хъ ротъ 35-го Егерскаго п. (1710 г. С.-Петербургскій баталіонъ горо-

менъ ими въ польскую кампанію [21]). Такимъ образомъ, нѣтъ возможности уничтожить тѣнь, которая отчасти падаетъ на боевую славу этихъ баталіоновъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія ограничиваются началомъ 40-хъ годовъ, т. е. временемъ прибытія волынскихъ баталіоновъ на Кавказъ и дѣйствій ихъ въ составѣ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. 14-я пѣхотная дивизія вступила въ предѣлы Кавказскаго края въ началѣ 1841 года. Въ то же время Волынскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, направленъ былъ въ центръ кавказской линіи къ укр. Назрановскому, куда и прибылъ въ апрѣлѣ того же года, не задолго до извѣстнаго нападенія горцевъ, подъ предводительствомъ чеченскаго наиба Ахверды-Магомы, на станицу Александровскую, расположенную на военно-грузинской дорогѣ. Въ преслѣдованіи этой партіи чеченцевъ баталіоны Волынскаго полка принимали также участіе и имѣли первый случай ознакомиться съ военными дѣйствіями на Кавказѣ. Вообще полки 5-го пѣхотнаго корпуса съ прибытіемъ своимъ на Кавказъ, очутившись въ крайне невыгодномъ положеніи по хозяйственной части, и въ боевомъ отношеніи отличались также крайнею неопытностью, какъ совершенно незнакомые ни съ образомъ веденія горной войны, ни съ характеромъ встрѣченнаго ими непріятеля. Главнѣйшій же недостатокъ вновь прибывшихъ полковъ заключался въ весьма слабой подготовкѣ людей къ бою въ разсыпномъ строю, что не замедлило обнаружиться при первыхъ встрѣчахъ съ горцами въ лѣсистыхъ и закрытыхъ мѣстностяхъ. Стрѣлковыя цѣпи не выдерживали даже слабаго натиска непріятеля и торопились отступать къ своимъ резервамъ, а черезъ это горцамъ представлялась возможность изъ-

---

довыхъ дѣлъ, 1784 г. Софійскій, 1810 г. 35-й Егерскій п.) и одной роты Вятскаго гарнизоннаго баталіона. *Ред.*

[21]) Волынскій полкъ потерялъ свое знамя 29-го марта 1831 года въ сраженіи при сел. Игане, вблизи гор. Сѣдльце, во время упорнаго и ожесточеннаго штыкового боя на мосту и плотинѣ черезъ р. Мухавецъ. Отрѣзанный отъ пути отступленія на Сѣдльце и желая пробиться, генералъ Фези атаковалъ поляковъ съ Волынскимъ и Минскимъ полками, но прорывъ удался лишь небольшой ихъ части; остальные минскіе и волынскіе баталіоны были разсѣяны или взяты въ плѣнъ. *Ред.*

за надежнаго закрытія безнаказанно направлять свои выстрѣлы въ сомкнутый строй, производя въ немъ значительныя опустошенія. О неудовлетворительномъ вообще положеніи волынскихъ баталіоновъ, по прибытіи ихъ на Кавказъ, свидѣтельствуютъ приказы за 1841 годъ [22]), въ которыхъ весьма часто объявлялись замѣчанія командира полка и начальника 14-й пѣхотной дивизіи г.-л. Ширмана, показывающія слабое состояніе частей полка во всѣхъ почти отношеніяхъ. Замѣчанія эти, повторяющіяся въ теченіе всего 1841 года, сводятся къ 4-мъ главнымъ пунктамъ: 1) мундирная одежда и обувь у людей находились въ жалкомъ состояніи; солдаты даже въ почетномъ караулѣ представлялись иногда въ оборванныхъ шинеляхъ; 2) пища, особенно въ походѣ, приготовлялась весьма плохая; мясная порція давалась не болѣе одного раза въ недѣлю; 3) баталіонные и ротные командиры отличались неопытностью и нераспорядительностью, дѣлая нерѣдко непростительные промахи, и 4) нижніе чины, не имѣя опытности и сноровки кавказскихъ солдатъ, принимали отъ послѣднихъ наружныя отступленія отъ различныхъ формальностей, черезъ что распустились до безобразія, походя скорѣе на толпу мужиковъ, нежели на организованное войско. Какъ характеристику боевой подготовки баталіоновъ Волынскаго полка, можно привести предписаніе г.-л. Ширмана полковнику фонъ-Лейну [23]), гдѣ выражается неудовольствіе по поводу потерь, понесенныхъ 2-ю гренадерскою ротою 1-го іюня того же года во время рубки дровъ въ галашевскомъ лѣсу, при нападеніи на эту роту партіи горцевъ. Въ этомъ дѣлѣ было 7 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ и, сверхъ того, растеряно при отступленіи 6 колодокъ патроновъ, 17 водоносныхъ флягъ и 14 топоровъ. Генералъ Ширманъ выражаетъ при этомъ особенное свое неудовольствіе на то, что рота отступила отъ нестройной толпы горцевъ. На основаніи выработаннаго въ горной войнѣ опыта, можно предполагать, что

---

[22]) Арх. 2-го бат. Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

[23]) Отъ 26-го іюня 1841 года № 3481. Арх. 2-го бат. Дагестанскаго полка.

разъ цѣпь стрѣлковъ, которая несомнѣнно была выслана, не удержала за собою опушку лѣса, то ротѣ, не имѣвшей другой цѣли, кромѣ рубки дровъ, ничего болѣе не оставалось какъ отступить воизбѣжаніе напрасной траты людей, но, разумѣется, не съ такою поспѣшностью, чтобы терять патроны, топоры и фляги. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ нельзя усматривать робость людей, которой въ сущности могло не быть, но неподготовленность нижнихъ чиновъ къ одиночному бою и неумѣніе пользоваться выгодами закрытой мѣстности. Послѣднія условія составляли особенность всѣхъ тактическихъ дѣйствій кавказскихъ войскъ, среди которыхъ въ непрерывномъ рядѣ мелкихъ и крупныхъ дѣлъ вырабатывалась частная иниціатива. Такая неумѣлость въ веденіи боя была скоро замѣчена горцами и вызвала съ ихъ стороны болѣе частыя и смѣлыя нападенія, сопровождавшіяся даже насмѣшками надъ неопытностью новыхъ полковъ. Но это длилось очень недолго. Солдаты, отчасти по личному опыту и отчасти по примѣру старыхъ кавказскихъ войскъ, не замедлили весьма скоро пріобрѣсти достаточный навыкъ и изучить характеръ своего противника. Уже во второй половинѣ 1841 года баталіоны Волынскаго пѣхотнаго полка, находясь подъ начальствомъ подполковника Нестерова [24]), въ составѣ вспомогательнаго отряда, дѣйствовавшаго съ августа до половины октября въ Б. и М. Чечнѣ, не разъ одерживали полныя побѣды надъ непріятелемъ даже въ одиночныхъ рукопашныхъ схваткахъ, за что 2-му и 3-му баталіонамъ въ 1842 г. были всемилостивѣйше пожалованы новыя знамена взамѣнъ утраченныхъ въ 1831 году. Весь 1842 годъ названные баталіоны оставались въ центрѣ кавказской линіи въ назрановскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ Нестерова, произведеннаго въ полковники, занимаясь постройкою Волынскаго и Нестеровскаго укрѣпленій. Въ 1843 году 2-й баталіонъ, въ апрѣлѣ и маѣ, дрался успѣшно съ закубанцами и принималъ участіе въ возведеніи укрѣпленнаго пункта на рѣкѣ

---

[24]) Впослѣдствіи начальникъ лѣваго фланга кавказ. линіи и командующій 20-й дивизіей.

Кефарѣ, а въ іюлѣ на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи въ отрядѣ, строившемъ Куринское укрѣпленіе; здѣсь нерѣдко приходилось выдерживать отважные натиски ичкеринскаго наиба Шуаибъ-муллы, сначала возлѣ самаго укрѣпленія, а впослѣдствіи, въ составѣ летучихъ отрядовъ, преслѣдовать этого наиба по всѣмъ направленіямъ Чечни. 2-й баталіонъ принималъ дѣятельное участіе въ этихъ преслѣдованіяхъ въ теченіе почти всего октября; затѣмъ онъ возвратился въ укр. Куринское, гдѣ оставался до начала 1844 года, т. е. до выступленія своего въ Дагестанъ. 3-й же баталіонъ бо́льшую часть 1843 года находился на работахъ у Екатериноградa и Каменно-мостскаго укрѣпленія, и только во второй половинѣ сентября былъ двинутъ на лѣвый флангъ кавказской линіи, а въ октябрѣ вошелъ въ составъ отряда г.-м. Фрейтага, освободившаго укр. Т.-Х.-Шуру отъ блокады Шамиля. Можно сказать безошибочно, что весь періодъ борьбы, когда чеченцы, находясь подъ исключительнымъ вліяніемъ Шамиля и предводительствомъ отважныхъ его наибовъ, Ахверды-Магомы и Шуаибъ-муллы, безпрестанно прорывались въ наши предѣлы съ самыми смѣлыми и дерзкими намѣреніями, служилъ прекрасною школою для новыхъ полковъ и далъ имъ возможность быстро освоиться съ особенностями кавказской войны, такъ что въ половинѣ 1844 года, съ прибытіемъ 14-й пѣхотной дивизіи въ Дагестанъ, полки ея были уже закалены, обстрѣлены и готовы состязаться съ старыми кавказскими войсками. Дѣйствія Волынскаго полка въ Дагестанѣ въ 1844 и 1845 годахъ, въ составѣ дагестанскаго и самурскаго отрядовъ, послужили ему дополнительною школою, ознакомивъ съ новымъ краемъ и способами веденія въ немъ войны, существенно различавшимся отъ военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ или на правомъ флангѣ кавказской линіи, и тѣмъ закончили полное боевое кавказское образованіе, сдѣлавъ его баталіоны надежными кадрами вновь формировавшагося полка. Не входя въ разборъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ за эти года, слѣдуетъ замѣтить только, что хотя кавказскіе начальники и продолжали отдавать

преимущество въ боевомъ отношеніи старымъ полкамъ, но это происходило уже болѣе по привычкѣ. Достаточно сказать, что овладѣніе съ бою ахатлинскою переправою чрезъ Сулакъ и потомъ дальнѣйшія дѣйствія баталіоновъ Волынскаго полка, въ составѣ названныхъ отрядовъ, достаточно упрочили за ними славу боевой ихъ опытности и уничтожили всякое недовѣріе къ ихъ мужеству, стойкости и военной сноровкѣ.

2-й и 3-й баталіоны Минскаго пѣхотнаго полка, при поступленіи своемъ въ составъ Дагестанскаго, имѣли слѣдующіе знаки отличія: [25]) 2-й баталіонъ простое знамя безъ надписи, всемилостивѣйше пожалованное ему въ 16-й день марта 1807 года; при немъ имѣлась Высочайше пожалованная скоба съ надписями: „1771 года 9, 10, 11 и 12 легкія полевыя команды" и „1838 года Минскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона". 3-й баталіонъ имѣлъ также простое знамя, всемилостивѣйше пожалованное ему за отличіе въ войну противъ французовъ въ 1814 году, и вокругъ полотна надпись: „за отличіе въ войнѣ противъ французовъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ". При знамени этомъ имѣлись орденская лента и скоба; на первой надписи: „Минскаго пѣхотнаго полка" и „1710 года С.-Петербургскій баталіонъ городовыхъ дѣлъ и 1711 года Орлова и Коробова гарнизонные полки". Послѣдняя надпись имѣлась также на скобѣ, на которой были еще слѣдующія: „1814 года за отличіе въ войнѣ противъ французовъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ" и „1838 года Минскаго пѣхотнаго полка 3-го баталіона". Этотъ баталіонъ имѣлъ, также какъ и 3-й волынскій, серебряную трубу съ георгіевскою лентою и съ одинаковою на первой надписью; на обѣ эти трубы выдана Высочайшая грамота въ 4-й день іюля 1829 года, которая и хранится нынѣ въ Дагестанскомъ полку. Минскій пѣхотный полкъ [26]), съ прибытіемъ своимъ на Кавказъ, въ

[25]) Полк. арх. ч. каз. д. 1846 г. № 211.

[26]) Всѣ свѣдѣнія о баталіонахъ Минскаго полка ограничиваются началомъ 40-хъ годовъ, но въ полковомъ архивѣ сохранилось еще менѣе свѣдѣній, чѣмъ о волынскихъ, а потому по необходимости приходилось пользоваться въ настоящемъ очер-

концѣ января 1841 года направленъ былъ на правый флангъ кавказской линіи, гдѣ 2-й баталіонъ поступилъ въ составъ отряда, собраннаго начальникомъ этого фланга г.-л. Зассомъ, подъ командою котораго, въ мартѣ и апрѣлѣ, началъ свою боевую службу въ войнѣ съ кавказскими горцами. 3-й баталіонъ этого полка весь почти 1841 годъ находился на томъ же флангѣ на работахъ по возведенію Хумаринскаго укрѣпленія, гдѣ, вѣроятно, также имѣлъ не одинъ случай встрѣтиться съ непріятелемъ и помѣряться съ нимъ своими силами. Вообще полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи не замедлили доставить работу, которая, въ свою очередь, должна была довольно скоро ихъ ознакомить съ боевою школою на Кавказѣ и съ ходомъ кавказской войны. За недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній, трудно судить о тогдашнемъ состояніи частей Минскаго полка въ боевомъ и другихъ отношеніяхъ, но разсказы очевидцевъ и одинаковость внѣшнихъ условій заставляютъ предполагать, что баталіоны его отличались тѣми же недостатками какъ и волынскіе. Для пріобрѣтенія первыми извѣстной боевой опытности требовалось время, пока личное ихъ сознаніе дѣйствительности, подкрѣпленное примѣрами старыхъ кавказскихъ войскъ, не указало имъ тѣхъ пріемовъ, съ помощью которыхъ можно было вести успѣшно войну съ горцами. Въ 1842 и 1843 годахъ 2-й баталіонъ находился въ составѣ летучаго константиновскаго отряда, первоначально подъ командою подполковника Круковского [27]), а потомъ подполковника барона Вревскаго [28]), составившихъ себѣ, какъ извѣстно, довольно громкую боевую славу на Кавказѣ. Дѣйствія константиновскаго отряда сосредоточивались между рр. Терекомъ и Сунжею и заключались въ безпрерывныхъ форсированныхъ маршахъ, съ цѣлью предупрежденія на различныхъ пунктахъ этого края непріятель-

---

кѣ устными преданіями и отрывочными извлеченіями изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, служившихъ въ то время въ этихъ баталіонахъ.

[27]) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ и наказный атаманъ линейныхъ казаковъ.

[28]) Впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и командующій войсками на лезгинской кордонной линіи.

скихъ покушеній. Преданіе сохранило много разсказовъ о необыкновенной быстротѣ движеній этого отряда, вполнѣ оправдавшаго названіе свое „летучаго". Сдѣлать въ сутки 70—80 верстъ и затѣмъ вступить въ бой съ непріятелемъ—считалось дѣломъ обыкновеннымъ; отсталыхъ было немного, что признавалось солдатами крайне неудобнымъ, потому что отрядъ не останавливался на маршѣ и, имѣя съ собою весьма ограниченный обозъ, бросалъ отсталыхъ на дорогѣ. По этому поводу преданіе говоритъ, что съ отсталыхъ солдатъ, которые окончательно не могли уже слѣдовать съ отрядомъ, обрѣзывались пуговицы, а хозяина ихъ оставляли на пути. Въ 1843 году въ константиновскій отрядъ поступилъ также 3-й баталіонъ Минскаго полка, остававшійся въ теченіе 1842 г. на правомъ флангѣ кавказской линіи, гдѣ большую половину года онъ состоялъ въ отрядѣ начальника баталпашинскаго участка подполковника Игельстрома, дѣйствовавшаго въ карачаевскомъ обществѣ и на вновь устраиваемой тогда лабинской линіи. Еще въ февралѣ этого года 3-й баталіонъ былъ двинутъ изъ Ставрополя, гдѣ онъ находился для занятія карауловъ, форсированнымъ маршемъ въ Черноморію къ станицѣ Васюринской, подвергшейся нападенію громадной партіи горцевъ, и пробылъ тамъ до мая мѣсяца, а затѣмъ поступилъ въ составъ отряда подполковника Игельстрома. Всѣ эти движенія и дѣла съ непріятелемъ на обоихъ флангахъ кавказской линіи дали возможность минцамъ достаточно ознакомиться съ общимъ характеромъ горной войны и пріобрѣсти необходимую боевую подготовку. Въ началѣ 1844 года Минскій полкъ прибылъ въ Дагестанъ и здѣсь, въ составѣ дагестанскаго отряда, принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій, закончившихся даргинской экспедиціей, во время которой баталіоны его находились въ вагенбургѣ возлѣ укр. Удачнаго, на кыркинскихъ высотахъ, названныхъ солдатами „Крюковой горой", которая оставила по себѣ самыя непріятныя воспоминанія, такъ какъ тамъ пришлось вести отчаянную борьбу съ болѣе страшнымъ врагомъ нежели горцы. Выпавшій среди лѣта

глубокій снѣгъ, а затѣмъ наступившіе холода, при совершенномъ недостаткѣ топлива и довольно скудномъ продовольствіи, дѣлали положеніе не только солдатъ, но и офицеровъ крайне невыносимымъ; многіе изъ нихъ поплатились за это жизнью или же потерею здоровья. Но какъ ни тяжела была боевая служба на Кавказѣ въ 44 и 45 годахъ, во всякомъ случаѣ минскіе баталіоны получили прочную боевую подготовку, послужившую впослѣдствіи надежнымъ залогомъ для боевой репутаціи Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Овладѣніе въ 1844 году съ бою переправою черезъ Сулакъ противъ Евгеніевскаго укрѣпленія, занятіе с. Черкей, и дальнѣйшія дѣйствія ихъ въ Салатавіи, движенія дагестанскаго отряда въ Акушу и къ салтинскому мосту, когда баталіоны минцевъ находились почти постоянно въ авангардѣ, свидѣтельствуютъ о достаточной боевой опытности Минскаго полка, вызывавшаго къ себѣ вполнѣ справедливое довѣріе начальства.

Кавказскій линейный № 11-й баталіонъ, называвшійся при своемъ сформированіи въ 1770 году Моздокскимъ пограничнымъ гарнизоннымъ баталіономъ, въ 1829 году переименованъ былъ въ Кавказскій № 7-й линейный, а затѣмъ перемѣнилъ нѣсколько нумеровъ. Такъ, въ 1834 г. названъ № 8-мъ, въ 1842 г.— № 9-мъ, а въ 1845 г. принялъ № 11-й [29]), подъ которымъ поступилъ въ составъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Названный баталіонъ имѣлъ простое знамя, всемилостивѣйше пожалованное ему на перемѣну стараго въ 1829 году, на которомъ имѣлась скоба съ изображеніемъ вензеля Императрицы Екатерины II и надписи: „1770 года Моздокскаго гарнизоннаго баталіона“ и „1838 года Кавказскаго линейнаго № 9-й баталіона“ [30]). Знамя это въ 1846 году было замѣнено новымъ [31]), также со скобой, на которой вмѣсто вышеуказанной второй надписи сдѣлана слѣдующая: „1846 года Дагестанскаго пѣхотнаго полка 5-го баталіона“. Первоначальныя свѣдѣнія объ этомъ баталіонѣ ограничиваются также началомъ

[29]) Прик. воен. министра 26-го февраля 1845 г. № 36.

[30]) Полк. арх. ч. казн. д. 1846 г. № 211 и ч. стр. д. 1851 г. № 169.

[31]) Прик. по воен. вѣд. 1846 г. № 56.

40-хъ годовъ. Изъ дѣлъ архива, сохранившаго свѣдѣнія о Кавказскомъ линейномъ № 11-й баталіонѣ только съ 1843 г., можно видѣть, что онъ до 1841 года былъ расположенъ въ г. Моздокѣ, а съ устройствомъ укр. Казахъ-Кичу на р. Сунжѣ штабъ его переведенъ въ это укрѣпленіе, гдѣ оставался до 1846 года, т. е. до поступленія въ составъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Давнишнее пребываніе баталіона на Кавказѣ могло служить ручательствомъ, что въ началѣ 40-хъ годовъ онъ былъ уже достаточно знакомъ съ ходомъ кавказской войны; безпрестанные же набѣги горцевъ въ наши предѣлы и участіе линейныхъ баталіоновъ въ экспедиціяхъ, дѣлали ихъ настолько опытными въ бою, что они не отставали отъ старыхъ кавказскихъ полковъ. Съ перенесеніемъ штабъ-квартиры Кавказскаго линейнаго № 11-й баталіона на передовую линію въ Казахъ-Кичу, встрѣчи его съ непріятелемъ значительно участились. Это укрѣпленіе первоначально занимали только двѣ его роты, а остальныя двѣ стояли въ укр. Волынскомъ и Нестеровскомъ, также на передовой линіи, гдѣ имъ не разъ приходилось имѣть дѣло съ враждебными набѣгами горцевъ [32]). Случаи ихъ внезапнаго нападенія на косцовъ, табуны и на команды, отправляемыя по различнымъ надобностямъ, повторялись весьма часто и требовали постоянной готовности къ бою. Смѣлость горцевъ простиралась иногда до того, что они рѣшались нападать даже на самыя укрѣпленія, пользуясь малочисленностью гарнизона и избирая для этого болѣе благопріятное время. Въ дѣлахъ полкового архива встрѣчается указаніе на одно изъ такихъ нападеній на укр. Казахъ-Кичу, въ ночь съ 23-го на 24-е октября 1844 года [33]). Подробности этого нападенія не сохранились; извѣстно только, что чеченцы были отражены съ урономъ, и за это дѣло всѣмъ офицерамъ гарнизона объявлено Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдано по рублю серебр. на человѣка. Въ 1845 году въ Казахъ-

---

[32]) Приказы по кавк. корп. за 1843, 1844, 1845 и 1846 годы №№ 75, 75, 55 и 117.
[33]) Арх. Кавк. лин. № 11 бат. д. 1845 г. № 166.

Кичу были расположены 3 роты баталіона, а 4-я оставалась въ укр. Нестеровскомъ. Въ томъ же году 1-я и 2-я роты принимали участіе въ экспедиціи, въ составѣ назрановскаго отряда, въ малой Чечнѣ, а въ началѣ 1846 года рубили просѣку на р. Валерикѣ. 26-го февраля 1846 года, приказомъ по войскамъ, на кавказской линіи и въ Черноморіи расположеннымъ, предписано было Кавказскому линейному № 11-й баталіону именоваться 5-мъ баталіономъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Несмотря на это, онъ оставался въ Казахъ-Кичу еще до мая мѣсяца и присоединился къ полку только въ іюнѣ 1846 года. Въ этотъ промежутокъ времени баталіонъ имѣлъ дѣла съ непріятелемъ, которыя отчасти могутъ быть отнесены къ исторіи военныхъ дѣйствій Дагестанскаго пѣхотнаго полка, но такъ какъ фактически онъ оставался еще въ то время отдѣльнымъ баталіономъ и полкъ числился еще только на бумагѣ, то необходимо сказать нѣсколько словъ о боевой дѣятельности его за этотъ періодъ. Движеніе Шамиля, въ апрѣлѣ 1846 года въ Кабарду представило случай ротамъ 5-го баталіона Дагестанскаго полка принять участіе въ преслѣдованіи имама на обратномъ его пути. 5-я гренадерская рота 16-го апрѣля вошла въ составъ отряда г.-м. Фрейтага, при слѣдованіи его черезъ Казахъ-Кичу, а другая рота, изъ ротъ, расположенныхъ въ этомъ же укрѣпленіи, подъ начальствомъ баталіоннаго своего командира подполковника Кастырки, 27-го числа успѣла настигнуть аріергардъ скопищъ Шамиля, переправлявшихся черезъ Сунжу у разореннаго сел. Самашки, въ 7-ми верстахъ отъ названнаго укрѣпленія [34]). 27-го апрѣля, въ 2 часа пополудни, Шамиль съ громадной партіей и награбленной имъ добычей появился на кабардинскомъ хребтѣ, откуда спѣшилъ къ Самашкамъ на переправу [35]). Подполковникъ Кастырка, имѣя въ гарнизонѣ не болѣе 400 человѣкъ, не рѣшился выйти навстрѣчу имаму и ожидалъ подкрѣпленія, обѣщаннаго ему въ этотъ день г.-м. Нестеро-

[34]) Арх. Кавк. лин. № 11-й бат. д. 1846 г. № 60.

[35]) Рапорты подполк. Кастырки начальнику лѣваго фланга кавказ. линіи г.-м. Нестерову 27-го и 28-го апрѣля № 150 и 153.

вымъ [36]). Спустя часъ времени прибыли въ укрѣпленіе, подъ командою маіора барона Розена, три сотни линейныхъ и донскихъ казаковъ, 3 роты Навагинскаго и одна Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ съ 2-мя горными орудіями; подполковникъ Кастырка, присоединивъ къ этимъ войскамъ еще двѣ роты съ двумя орудіями изъ гарнизона, двинулся къ переправѣ. Но едва отрядъ приблизился къ Сунжѣ, какъ горцы, занявъ удобныя позиціи въ кустарникахъ за рѣкою, встрѣтили его сильнымъ ружейнымъ огнемъ и выстрѣлами изъ 4-хъ орудій. Не желая подвергать войска напраснымъ потерямъ и видя, что переправа горцевъ уже оканчивается, подполковникъ Кастырка поторопился выйти изъ линіи орудійныхъ выстрѣловъ непріятеля и открылъ картечный огонь по хвосту переправлявшейся партіи. Въ это время Шамиль двинулся впередъ по правому берегу Сунжи и, поравнявшись съ укр. Казахъ-Кичу, открылъ стрѣльбу по его форштату; послѣднее заставило Кастырку оставить въ покоѣ переправлявшихся горцевъ и спѣшить къ укрѣпленію. Замѣтивъ это движеніе, Шамиль прекратилъ канонаду и потянулся въ прилегавшій къ рѣкѣ лѣсъ, гдѣ войска наши не могли его уже преслѣдовать.

Покончивъ дѣло съ имамомъ, 5-й баталіонъ началъ готовиться къ выступленію въ Т.-Х.-Шуру на соединеніе съ полкомъ и успѣлъ собраться окончательно въ походъ только въ концѣ мая. На пути слѣдованія къ новому мѣсту служенія онъ имѣлъ замѣчательную встрѣчу съ горцами, 27-го числа, между Заканъюртомъ и кр. Грозною, у трехъ кургановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Трехъ-Братьевъ". Баталіонъ слѣдовалъ изъ укрѣпленія Казахъ-Кичу въ полномъ составѣ съ однимъ орудіемъ и значительнымъ обозомъ. Колонна двигалась со всѣми военными предосторожностями, имѣя по одной ротѣ въ авангардѣ и аріергардѣ, а двѣ другія въ боковыхъ цѣпяхъ. Когда голова отряда до-

[36]) Въ предписаніи № 215 сказано: „по прибытіи кавалеріи и 5 ротъ пѣхоты во ввѣренное вамъ укрѣпленіе, прошу присоединиться съ частью гарнизона и немедленно слѣдовать на переправу къ Самашкамъ, если Шамиль съ партіею еще не переправился черезъ оную. Я же съ отрядомъ слѣдую въ сунженскія станицы".

стигла названныхъ кургановъ и подполковникъ Кастырка остановилъ ее для привала, въ это время ѣхавшій впереди нашъ конный разъѣздъ далъ знать о присутствіи непріятеля, скрывавшагося въ сосѣдней балкѣ. Посланные тотчасъ же милиціонеры съ прапорщикомъ Бобровскимъ на развѣдки были встрѣчены выстрѣлами, а затѣмъ горцы, выскочивъ изъ засады, сдѣлали залпъ по баталіону; роты отвѣтили тѣмъ же, и непріятельская партія снова скрылась. За курганами дорога слѣдовала спускомъ въ довольно широкую лощину, тянувшуюся къ Грозной на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и имѣвшую по сторонамъ два небольшихъ гребня. Подполковникъ Кастырка, вмѣсто того чтобы оставаться у „Трехъ-Братьевъ" на мѣстности совершенно открытой и удобной для отраженія горцевъ, приказалъ ударить подъемъ и двинулся впередъ. Этого только непріятель и ожидалъ. Съ первыхъ шаговъ баталіона въ лощину партія заняла правый гребень и, встрѣтивъ авангардъ градомъ пуль, пыталась остановить его движеніе, но дружный ударъ въ штыки отразилъ ихъ покушеніе. Правая наша цѣпь не успѣла занять гребня, на которомъ горцы держались слишкомъ крѣпко, что давало имъ важныя преимущества. Скрываясь за высотами, они почти безнаказанно поражали колонну своими выстрѣлами, выжидая удобнаго случая броситься въ шашки. Но роты двигались въ полномъ порядкѣ и, хотя медленно, но подавались все-таки впередъ. Горцы, испытавъ неудачу въ авангардѣ, начали насѣдать на правую цѣпь и особенно на аріергардъ, дѣйствуя первоначально изъ одного, а потомъ изъ подоспѣвшаго къ дѣлу другого орудія, которыя громили колонну безостановочно, замедляя до крайности ея движеніе. Съ 11-ти часовъ утра до двухъ пополудни продолжалась неумолкаемая канонада съ обѣихъ сторонъ, во время которой люди разстрѣляли почти всѣ патроны и оставался только одинъ орудійный зарядъ. Командовавшій аріергардомъ прапорщикъ Квицинскій приказалъ тогда прекратить огонь и отступать молча, сберегая по послѣднему патрону на случай атаки. Въ это время подоспѣли изъ Грозной баталіонъ куринцевъ и

около 500 казаковъ, которые заставили непріятеля прекратить нападеніе и обратили его въ бѣгство. Курганы „Трехъ-Братьевъ“ находятся въ 8-ми—9-ти верстахъ отъ Грозной, и своевременно высланное оттуда подкрѣпленіе могло подоспѣть къ мѣсту боя гораздо ранѣе; уменьшивъ значительно число жертвъ, выпавшихъ на долю 5-го баталіона, но впослѣдствіи выяснилось, что въ этотъ день со стороны Грозной дулъ настолько сильный вѣтеръ, что канонада у кургановъ не была со всѣмъ слышна въ крѣпости. О происходившемъ дѣлѣ догадались только по клубамъ дыма, подымавшагося надъ мѣстомъ, гдѣ происходила схватка, и помощь выслали почти наудачу, такъ какъ о движеніи 5-го баталіона въ Шуру, хотя имѣлось извѣстіе, но въ какой именно день онъ выступитъ изъ Казахъ-Кичу, этого никто не зналъ. Потери баталіона были довольно чувствительны: подполковникъ Кастырка былъ раненъ въ началѣ боя ружейною пулею въ плечо и передалъ начальство надъ баталіономъ старшему по себѣ маіору Воронцову, раненъ также прапорщикъ Бобровскій; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми 4, ранеными 34 и контужеными 5 человѣкъ; убито много лошадей и рогатаго скота [37]). Дѣломъ 27-го мая закончилась боевая дѣятельность бывшаго Кавказскаго линейнаго № 11-й баталіона, который, зарекомендовавъ себя въ этотъ день съ самой выгодной стороны въ боевомъ отношеніи, присоединился къ другимъ баталіонамъ полка, вполнѣ достойныхъ его по оружію.

Въ заключеніе необходимо сдѣлать еще краткій біографическій очеркъ перваго командира Дагестанскаго пѣхотнаго полка полковника Н. И. Евдокимова, стяжавшаго себѣ громкую извѣстность при покореніи Кавказа и уже въ первыхъ чинахъ пользовавшагося репутаціею боевого и распорядительнаго офицера.

Происходя изъ военныхъ дворянъ Кавказской области, Николай Ивановичъ Евдокимовъ опредѣлился на службу въ 1821 г.

---

[37]) Со словъ подполк. Квицинскаго, командовавшаго въ этомъ дѣлѣ 15-ю мушкет. ротою, бывшею въ аріергардѣ.

подпрапорщикомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, а въ 1824 г. получилъ первый офицерскій чинъ, съ переводомъ въ Куринскій полкъ, въ которомъ совершилъ первую кампанію 1826 года противъ персіянъ въ Ширванской и Кубинской провинціяхъ. Въ 1830 г. Куринскій полкъ прибылъ въ сѣверный Дагестанъ для усмиренія народнаго волненія, возникшаго вслѣдствіе проповѣдей извѣстнаго фанатика Кази-муллы, причемъ Н. И. Евдокимовъ принималъ участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ съ горцами. Такъ, въ 1831 году онъ находился въ отрядѣ генерала Каханова, подоспѣвшаго на выручку кр. Бурной, осажденной Кази-муллой, и участвовалъ въ пораженіи горцевъ 29-го мая при Таркахъ, гдѣ былъ раненъ ружейною пулею навылетъ въ лѣвую сторону лица съ поврежденіемъ скуловой кости. За это дѣло подпоручикъ Евдокимовъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ и остался въ кр. Бурной для пользованія раны. Въ концѣ августа того же года, получивъ облегченіе и торопясь соединиться съ баталіономъ куринцевъ, въ которомъ служилъ, Н. И. Евдокимовъ рѣшился переплыть на рыбачьей лодкѣ по Каспійскому морю разстояніе отъ Бурной до Дербента (дорога сухопутная была занята горцами) и прибылъ къ баталіону во время осады города Кази-муллой [38]). Затѣмъ, поступивъ въ составъ отряда г.-ад. Панкратьева, онъ участвовалъ въ усмиреніи Кайтага и Табасарани, при штурмѣ с. Дювекъ подъ командою полковника Миклашевскаго и въ пораженіи у с. Эрпели сообщника Кази-муллы, Умалатъ-бея; далѣе онъ находился въ экспедиціи противъ с. Черкей и наконецъ 1-го декабря идетъ на приступъ укрѣпленной чукместкентской позиціи Кази-муллы, подъ начальствомъ того же полковника Миклашевскаго, заплатившаго жизнью за свой геройскій подвигъ. Въ 1832 году, подпоручикъ Евдокимовъ снова принимаетъ участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ составѣ отрядовъ, бывшихъ подъ командою полковниковъ Мищенко и Клю-

---

[38]) „Осада Кази-муллою Бурной и Дербента“ Зиссермана. Русскій Вѣстникъ 1864 г. № 12.

ки-фонъ-Клугенау, и при пораженіи послѣднимъ на урочищѣ Эльсустау Кази-муллы, намѣревавшагося укрѣпиться въ шамхальскихъ владѣніяхъ. 1833 г. прошелъ довольно покойно для войскъ, расположенныхъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, но событія 1834 г. въ Аваріи вызвали съ нашей стороны необходимость двинуть отрядъ во внутрь края, для прекращенія возникшихъ тамъ безпорядковъ. Евдокимовъ, произведенный въ томъ же году въ поручики, принималъ весьма дѣятельное участіе въ этой экспедиціи, находился при штурмѣ гоцатлинскихъ высотъ и занятіи с. Гоцатль, главнаго мѣстопребыванія Гамзатъ-бека и Шамиля, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Высочайшимъ благоволеніемъ. Въ этомъ же году поручикъ Евдокимовъ былъ переведенъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, въ слѣдующемъ 1835 г. избранъ полковымъ казначеемъ, а въ 1836 г. назначенъ адъютантомъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи. Съ этого времени до 1841 г., т. е. до назначенія его койсубулинскимъ приставомъ, Николай Ивановичъ состоялъ при г.-м. Клюки-фонъ-Клугенау, подъ начальствомъ котораго въ 1837 г. участвовалъ въ движеніи отряда изъ Т.-Х.-Шуры къ ашальтинскому мосту, гдѣ былъ раненъ ружейною пулею въ правую сторону лица съ поврежденіемъ костей и жевательныхъ скуловыхъ мышецъ, а также ушибленъ каменьями въ грудь и въ обѣ ноги ниже колѣнъ. За этотъ походъ онъ получилъ чинъ штабсъ-капитана и 1600 руб. ассигнаціями. Съ назначеніемъ Клугенау начальникомъ Ахалцыхской провинціи, ш.-к. Евдокимовъ, переведенный въ концѣ 1838 г. въ Грузинскій линейный № 2-й баталіонъ, принималъ дѣятельное участіе въ прекращеніи свирѣпствовавшей тогда въ названной провинціи чумной заразы, за что въ началѣ 1840 г. произведенъ въ капитаны. Но еще до полученія этого чина, во второй половинѣ 1839 г., съ назначеніемъ г.-м. Клугенау начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи, онъ перешелъ въ Куринскій егерскій г.-ад. князя Воронцова полкъ, съ которымъ находился въ извѣстной экспедиціи генерала Галафеева въ Малую

Чечню и въ знаменитомъ бою на р. Валерикѣ, въ гехинскомъ лѣсу. Во второй половинѣ 1840 г. Клугенау назначенъ былъ командующимъ войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ и капитанъ Евдокимовъ остался при немъ въ должности адъютанта. Съ этого времени дѣятельность его становится особенно замѣтною, какъ одного изъ способнѣйшихъ помощниковъ Клугенау въ трудный періодъ управленія имъ краемъ [39]). Такъ, въ августѣ Евдокимовъ принималъ участіе въ движеніи отряда въ Аварію, а потомъ къ Чиръ-юрту противъ скопищъ Шамиля, появившихся почти одновременно на различныхъ пунктахъ края и вызвавшихъ съ нашей стороны крайне напряженную бдительность. Въ сентябрѣ генералъ Клугенау двинулся въ Койсубу для наказанія гимрынцевъ за измѣну; 14-го числа въ гимрынскомъ ущельи онъ нанесъ имъ сильное пораженіе и занялъ с. Гимры. За отличіе въ этомъ дѣлѣ капитанъ Евдокимовъ получилъ въ награду 345 руб. сереб. Въ концѣ 1840 г. Николаю Ивановичу представился, кажется, первый случай дѣйствовать противъ горцевъ самостоятельно во главѣ небольшой команды донскихъ казаковъ, и первый набѣгъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ, заключавшемся въ отбитіи 250 головъ крупнаго скота у жителей с. Черкея, въ то самое время, когда послѣдніе расчитывали уже воспользоваться шамхальскими баранами, захваченными ими въ числѣ до 5000 штукъ [40]). За это дѣло капитанъ Евдокимовъ произведенъ въ маіоры и получилъ благодарность, объявленную ему въ приказѣ по корпусу. Ободренный этимъ успѣхомъ, онъ въ февралѣ 1841 г. сдѣлалъ вторичный набѣгъ къ Черкею и отбилъ еще 2000 барановъ. Въ то же время его назначили койсубулинскимъ приставомъ, съ зачисленіемъ по арміи. Новый постъ, ввѣренный Евдокимову, былъ особенно важенъ въ то тревожное время и занимать его могъ только человѣкъ хорошо знакомый съ краемъ, нравами, обычая-

---

[39]) „Перечень послѣднихъ военыхъ событій въ Дагестанѣ“ капитана Окольничаго. Воен. Сбор. 1859 г. № 3-й, стр. 11 и 12.

[40]) Прик. по отд. кавк. корп. 26-го января 1841 г. № 19.

ми народа и обладавшій достаточнымъ запасомъ энергіи и рѣшимости. Койсубулинское общество, выдвинувшее изъ своей среды Кази-муллу и Шамиля и принявшее прежде другихъ ученіе мюридизма, служило всегда надежною опорою для имамовъ. Покорность нашей власти этого общества оставалась всегда сомнительной, а между тѣмъ черезъ Койсубу пролегали единственные пути сообщенія съ преданной намъ Аваріей, охраненіе которыхъ, по малочисленности войскъ, не могло быть надежно. Для удержанія края въ покорности приходилось употребить нравственное вліяніе на умы горцевъ, и для этого былъ избранъ Евдокимовъ, который вполнѣ оправдалъ свое назначеніе. Въ 1841 г., кромѣ упомянутаго набѣга, Николай Ивановичъ участвовалъ въ экспедиціи корпуснаго командира генерала Головина противъ с. Черкей; въ сентябрѣ дѣйствовалъ опять самостоятельно, предупредивъ покушеніе чиркатскихъ абрековъ сжечь мостъ на Сулакѣ близь с. Гилеръ; въ октябрѣ предводительствовалъ койсубулинскою милиціею и частью регулярной пѣхоты, причемъ имѣлъ перестрѣлку съ непріятелемъ у с. Ашильты. Въ этомъ же году Шамиль два раза открывалъ наступательныя дѣйствія, съ цѣлью уничтожить наше вліяніе въ койсубулинскомъ обществѣ и овладѣть Аваріею [41]), вызывавъ съ нашей стороны самую напряженную дѣятельность, почтенная часть которой выпала на долю маіора Евдокимова, какъ койсубулинскаго пристава. Несмотря однако на всѣ усилія, недостатокъ въ войскахъ не позволилъ намъ парализовать вполнѣ намѣренія Шамиля. Многія селенія въ Аваріи и Койсубу остались занятыми мюридами, даже послѣ движенія въ этотъ край въ ноябрѣ генерала Клугенау, который, за позднимъ временемъ года и по другимъ причинамъ, возвратился въ Шуру и отложилъ военныя дѣйствія до слѣдующаго года. Въ 1842 г. войска въ сѣверномъ Дагестанѣ были усилены, а начальство надъ ними ввѣрено г.-л. Фезе, дѣйствовавшему уже здѣсь

---

[41]) „Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ“ капитана Окольничаго. Воен. Сбор. 1859 г. № 2.

въ 1837 и 1838 гг. Военныя дѣйствія открылись въ половинѣ февраля 1842 г. и велись довольно успѣшно. Въ теченіе мѣсяца генералъ Фезе успѣлъ разбить горцевъ нѣсколько разъ и заставилъ многія враждебныя намъ селенія койсубулинскаго и андаляльскаго обществъ подчиниться нашей власти. Въ это время маіоръ Евдокимовъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, оказалъ важную услугу, успѣвъ переговорами привлечь на нашу сторону жителей одного изъ значительнѣйшихъ койсубулинскихъ ауловъ Унцукуля, которые, выдавъ оставленныхъ у нихъ 80 человѣкъ мюридовъ, выразили покорность Евдокимову, прибывшему къ нимъ съ 4-мя ротами пѣхоты и горнымъ орудіемъ. При этомъ Николай Ивановичъ едва не поплатился жизнью вслѣдствіе изувѣрства одного фанатика, который, во время рѣчи Евдокимова, обращенной къ вышедшему ему навстрѣчу народу, поразилъ его двумя ударами кинжала въ животъ; убійца тутъ же на мѣстѣ самъ былъ изрубленъ. За дѣйствія подъ Унцукулемъ Евдокимовъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Полученныя раны заставили Николая Ивановича пролежать два мѣсяца въ постели, но въ концѣ мая онъ появляется снова уже въ отрядѣ генерала Граббе и участвуетъ въ извѣстной ичкеринской экспедиціи, которая окончилась полною неудачею, показавъ довольно наглядно такимъ дѣятелямъ какъ Евдокимовъ, чего можно ожидать отъ подобнаго рода предпріятій и какія именно мѣры нужны для успѣшной борьбы съ горцами. За ичкеринскую экспедицію Николай Ивановичъ получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени. Въ томъ же году онъ принималъ участіе въ движеніи соединенныхъ чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ на возвышенную плоскость Арактау и къ койсубулинскому с. Игали, а въ концѣ года, съ производствомъ въ подполковники, зачисленный въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, командовалъ отрядомъ на нижне-сулакской линіи, гдѣ занимался постройкою наблюдательныхъ башенъ и преслѣдованіемъ непріятельскихъ партій, прорывавшихся въ наши предѣлы. 25-го марта 1843 г. подполковникъ Евдокимовъ произвелъ удачный набѣгъ отъ міатлинской пе-

реправы къ с. Дылымъ и отбилъ непріятельскій скотъ. Назначенный затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при командующемъ войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ, онъ участвовалъ въ экспедиціи генерала Клугенау въ концѣ августа противъ скопищъ Шамиля, обложившихъ с. Унцукуль, и оставался все время въ Койсубу и Аваріи пока разыгрывалась первая половина катастрофы 1843 г. Въ концѣ октября Николаю Ивановичу опять поручено командованіе отрядомъ на Сулакѣ, откуда въ ноябрѣ, соединившись съ войсками лѣваго фланга кавказской линіи, подъ командою г.-м. Фрейтага, двинулся на выручку укр. Низового, а затѣмъ черезъ Кази-юртъ онъ успѣлъ съ кавалеріею спасти міатлинскій блокгаузъ, осажденный горцами, подъ начальствомъ салатавскаго наиба Шихмандаръ-Аджіева, и разсѣялъ непріятельскія скопища удачными кавалерійскими атаками. Въ декабрѣ Евдокимовъ опять соединился съ отрядомъ генерала Фрейтага и принималъ участіе въ освобожденіи отъ блокады Т.-Х.-Шуры, въ пораженіи и преслѣдованіи скопищъ Шамиля, наконецъ, въ движеніи къ Зырянамъ на выручку аварскаго отряда, гдѣ особенно отличился въ аріергардномъ дѣлѣ съ партіею Хаджи-Мурата. Въ началѣ 1844 г. Николай Ивановичъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, прикрывая шамхальскія владѣнія и покорныя намъ мехтулинскія деревни, а потомъ поступилъ въ составъ дагестанскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Лидерса, и участвовалъ въ движеніяхъ: къ с. Черкей, въ Салатавію, въ даргинское общество и къ салтинскому мосту, преслѣдуя непріятеля до карадахской переправы. Этимъ заканчивается боевая дѣятельность Н. И. Евдокимова до вступленія его въ командованіе Дагестанскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Ко всему сказанному можно еще добавить, что за дѣла послѣднихъ двухъ лѣтъ Николай Ивановичъ былъ награжденъ по заслугамъ: за 1843 г. произведенъ въ полковники, а за 1844 г. получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшенный, и золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Затѣмъ въ томъ же 1844 году на-

значенъ командиромъ Волгскаго казачьяго полка, которымъ командовалъ до 1846 г., т. е. до времени сформированія Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Приведеннаго здѣсь очерка вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ болѣе или менѣе опредѣленное понятіе о личности перваго командира Дагестанскаго пѣхотнаго полка полковника Евдокимова, какъ военнаго дѣятеля, на долю котораго досталось руководить первыми дѣйствіями вновь сформированнаго полка.

II.

1846 годъ. Квартирное расположеніе полка. Занятія и перемѣщеніе баталіоновъ въ апрѣлѣ. Тревога въ Шурѣ 26-го мая. Назначеніе штабъ-квартиры полка. Выступленіе ишкартынскаго отряда на работы; расположеніе и занятія его. Взрывъ порохового погреба въ укр. Евгеніевскомъ. Движеніе 5-ти ротъ Дагестанскаго полка на помощь хасавъ-юртовскому отряду. Бой 4-го іюля и расположеніе у кр. Внезапной. Выступленіе дагестанскаго отряда въ Мехтулинское ханство и Акушу. Кутешинскій бой 15-го октября. Возвращеніе отряда въ Шуру. Новые сборы непріятеля. Расположеніе баталіоновъ по квартирамъ.

Дагестанскій пѣхотный полкъ при своемъ сформированіи вошелъ въ составъ 20-й пѣхотной дивизіи, начальнику которой въ военномъ отношеніи подчинялись также войска, расположенныя на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи. Въ боевомъ отношеніи полкъ находился еще въ зависимости отъ командующаго войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ, а въ административномъ—отъ начальника 20-й пѣхотной дивизіи. Управленіе командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи составляло также для полка инстанцію преимущественно административную. Подобный порядокъ завѣдыванія войсками впослѣдствіи былъ признанъ неудобнымъ, почему военная и административная власти сосредоточились въ одномъ лицѣ; но это совершилось незадолго передъ окончательнымъ покореніемъ восточнаго Кавказа, а до того времени онъ продолжалъ

подчиняться разнымъ лицамъ. При сформированіи полка первые четыре баталіона имѣли слѣдующее квартирное расположеніе: 1-й баталіонъ, маіора Кунцевича [42]), находился въ Чиръ-юртѣ, а въ концѣ марта передвинулся въ укр. Петровское; 2-й, маіора Величко, съ начала марта стоялъ въ укр. Петровскомъ, а по прибытіи туда 1-го баталіона переведенъ въ Т.-Х.-Шуру; 3-й, подъ командою капитана Зверховскаго 2-го [43]), занималъ с. Капчугай, въ 10-ти—12-ти верстахъ отъ Шуры по дорогѣ къ Чиръ-юрту, и 4-й, маіора Свирщевскаго [44]), с. Большія Казанищи, также поблизости Шуры. Занятія, предстоявшія частямъ Дагестанскаго полка въ 1846 году, были объявлены въ выпискѣ изъ общаго предположенія о занятіяхъ дѣйствующихъ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса въ томъ году, гдѣ значилось [45]):

„Въ сѣверномъ Дагестанѣ для содержанія карауловъ, улучшенія обороны укр. Т.-Х.-Шуры, устройства штабъ-квартиръ Апшеронскаго и Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, постройки госпиталя на 300 человѣкъ, продолженія возведенія укр. Чиръ-юрта, постройки при ономъ моста на каменныхъ устояхъ и устройства штабъ-квартиры Нижегородскаго драгунскаго полка; занятія сулакской линіи, возведенія укрѣпленія въ Салатавіи [46]), охраненія шамхальскаго и мехтулинскаго владѣній и сообщенія Т.-Х.-Шуры съ укрѣпленіями Кази-юртъ, Петровскимъ, Евгеніевскимъ и Дербентомъ назначаются 5 баталіоновъ Апшеронскаго и 5 Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ". На Дагестанскій полкъ возложено было производство всѣхъ работъ въ Чиръ-юртѣ и постройка своей штабъ-квартиры, для чего въ апрѣлѣ совершено передвиженіе баталіоновъ: 3-й и 4-й, подъ командою маіора Свирщевскаго, направи-

---

[42]) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ въ отставкѣ.

[43]) Командовалъ временно баталіономъ и въ апрѣлѣ сдалъ его маіору Соймонову.

[44]) Произведенъ скоро въ подполковники.

[45]) Полк. арх. ч. кав. д. 1846 г. № 65.

[46]) Изъ дѣлъ полк. арх. не видно въ какомъ именно мѣстѣ предполагалось возвести укрѣпленіе въ Салатавіи и какія препятствія встрѣтились къ осуществленію этого дальновиднаго намѣренія, выполненіе котораго въ 1857 г. принесло такіе блистательные результаты.

лись въ Чиръ-юртъ, 1-й передвинутъ въ сел. Капчугай, а 2-й остался въ Шурѣ до утвержденія мѣста расположенія штабъ-квартиры полка. Весь слѣдующій мѣсяцъ баталіоны оставались на означенныхъ пунктахъ, а въ концѣ мая имъ представился первый случай, въ составѣ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, двинуться навстрѣчу знакомому уже имъ непріятелю. Первая встрѣча съ горцами была однако не совсѣмъ удачна, по причинамъ совершенно отъ полка независѣвшимъ. Въ Т.-Х.-Шурѣ, по установившемуся порядку, съ открытіемъ подножнаго корма начали высылаться ежедневно на пастьбу принадлежавшіе гарнизону свободные лошади и быки, а для прикрытія ихъ назначалась по очереди отъ войскъ, расположенныхъ въ укрѣпленіи, рота въ полномъ составѣ. 26-го мая, въ день св. Троицы, выслали также табунъ на прилегавшую къ укрѣпленію эрпелинскую поляну, подъ прикрытіемъ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка и 40 донскихъ казаковъ. Мѣстность самой пастьбы была довольно открытая, но окрестности ея, пересѣченныя довольно глубокими балками и покрытыя частью лѣсомъ, представляли непріятелю всѣ удобства для засадъ. Обыкновенно, передъ выступленіемъ колонны высылались впередъ для осмотра мѣстности конные разъѣзды или же команды охотниковъ, которые учреждены были въ полкахъ кавказскаго корпуса. Высылались ли 26-го мая разъѣзды или охотники— неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ окрестности вокругъ пастбищнаго поля остались неосмотрѣнными, и обстоятельство это привело къ успѣшному выполненію замысла горцевъ. Одинъ изъ очевидцевъ [47]), бывшій въ этотъ день дежурнымъ по полку [48]) и по тревогѣ преслѣдовавшій непріятеля съ дежурною частью, разсказывалъ, что рано утромъ 26-го числа табунъ съ прикрытіемъ двинулся на пастьбу и расположился на указанной полянѣ въ виду укрѣпленія между с. Эрпели, ишкартынской просѣкой и невысокимъ хребтомъ, пролегавшимъ вдоль ишкартынской до-

[47]) Капитанъ Ушинскій.

[48]) Штабъ полка былъ тогда временно расположенъ въ Шурѣ и потому наряжались дежурные по полку.

роги до Шуры. Въ прикрытіи табуна находилась рота Апшеронскаго полка, 40 донскихъ казаковъ и небольшія вооруженныя команды отъ каждой части, составлявшія въ совокупности другую роту [49]). Каждая изъ нихъ находилась у своихъ лошадей и быковъ, которыхъ они исключительно охраняли. Въ этотъ день по случаю годового праздника въ Шурѣ былъ церковный парадъ, по окончаніи котораго солдаты выпили водки, пообѣдали и легли отдыхать. Табунъ продолжалъ пастись совершенно покойно; люди же, находившіеся въ прикрытіи, также, вѣроятно, выпили водки, закусили и расположились на отдыхъ, торопясь укрыться отъ палящихъ лучей солнца въ устроенныхъ наскоро шалашахъ. Горцы, какъ оказалось впослѣдствіи, предвидѣли всѣ эти обстоятельства и воспользовались ими какъ нельзя лучше. Зная мѣсто, куда обыкновенно выгонялся табунъ, въ ночь съ 25-го на 26-е мая они пробрались въ окрестности эрпелинской поляны, въ числѣ 1500 пѣшихъ и 500 конныхъ, гдѣ скрывались въ балкахъ до самаго полудня, т. е. до того времени, когда, по ихъ соображеніямъ, всего удобнѣе сдѣлать нападеніе. Расчетъ былъ вѣренъ и потому предпріятіе удалось вполнѣ. Около часу пополудни, когда люди уже успокоились и каждый занялся своимъ дѣломъ, не подозрѣвая грозившей опасности, пѣшая партія быстро двинулась противъ выставленныхъ апшеронскою ротою пикетовъ и открыла по нимъ сильный ружейный огонь. Пикеты, увидѣвъ массу непріятеля, немедленно отступили къ резервамъ, и рота приготовилась встрѣтить горцевъ. Но въ то же мгновеніе съ другой стороны 500 человѣкъ конныхъ ринулись на пастьбу и прежде чѣмъ люди, находившіеся въ прикрытіи, успѣли опомниться, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ было изрублено и весь почти табунъ захваченъ горцами. Апшеронцы, выдерживая натискъ пѣшей партіи, не могли защитить табунъ, который горцы угнали по направленію къ койсубулинскому хребту и гимрынскому спуску. По тре-

[49]) Прикрытіе на этотъ разъ состояло изъ 150-ти человѣкъ пѣхоты и 40 казаковъ; число людей въ командахъ, высланныхъ частями для присмотра своихъ лошадей и быковъ простиралось до 140 человѣкъ. Полк. арх. ч. каз. д. 1846 г. № 181.

вогѣ этой вышли всѣ войска, расположенныя въ Шурѣ и ея окрестностяхъ; 1 баталіонъ Дагестанскаго полка прибылъ даже изъ Купчугая, но все это было уже безполезно, и предпріятіе горцевъ удалось вполнѣ. Дежурная часть, бывшая наготовѣ, прежде другихъ двинулась въ погоню, но, добѣжавъ до возвышенности Амиръ-тубе, противъ раззореннаго аула Ишкарты, увидѣла только хвостъ партіи, слабо преслѣдуемый полковникомъ Евдокимовымъ съ небольшимъ числомъ казаковъ и милиціи. Перебѣжавъ на другую сосѣднюю возвышенность, дежурная часть замѣтила лишь аріергардъ горцевъ у самаго гимрынскаго спуска, а кавалерія наша возвращалась обратно, не успѣвъ даже по своей малочисленности причинить горцамъ сколько нибудь значительнаго вреда. Рота и команды, охранявшія табунъ, потеряли убитыми 1-го унт.-офиц., 9 рядов., 6 нестроев. и 4 казака; ранеными 1 нестроев. и 2 казаковъ. Непріятелемъ захвачено у людей Дагестанскаго полка 4 ружья съ аммуниціею, 58 лошадей и 30 паръ быковъ [50]). Какъ велика была общая числительность головъ скота, угнаннаго въ этотъ день горцами, неизвѣстно, но судя по приведенной выше цифрѣ, нужно полагать, что непріятель остался доволенъ своею добычею и могъ вознаградить за трудъ каждаго изъ участвовавшихъ въ набѣгѣ. Одновременно съ этою тревогою двѣ роты Дагестанскаго полка имѣли случай встрѣтиться съ непріятелемъ на совершенно другомъ пунктѣ. Въ 1846 г. на передовой кумыкской линіи, въ 12-ти верстахъ отъ кр. Внезапной, на р. Ярыкъ-су воздвигалось хасавъ-юртовское укрѣпленіе и на кумыкской плоскости былъ собранъ небольшой отрядъ, занимавшійся постройкою этого укрѣпленія. Шамилю не могли нравиться, конечно, подобныя работы съ нашей стороны и онъ употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, если не совершенно воспрепятствовать постройкѣ укрѣпленія, то, по крайней мѣрѣ, нанести намъ значительный вредъ. Съ этою цѣлью партіи горцевъ довольно часто безпокоили хасавъ-юртовскій отрядъ; иногда непріятель собирался

[50]) Полк. арх. ч. каз. и квар. д. 1846 г. № 181 и 21.

въ такихъ силахъ, что начальнику этого отряда приходилось обращаться за помощью къ начальнику сулакской линіи. Подобный случай представился въ концѣ мая. Подполковникъ Косоротовъ, начальникъ сулакской линіи, командуя чиръ-юртовскимъ отрядомъ, составилъ сводный баталіонъ изъ двухъ ротъ Апшеронскаго, 8-й и 9-й мушкетерскихъ Дагестанскаго полковъ съ двумя горными орудіями и сотнею казаковъ [51]) и двинулся 24-го мая въ укр. Внезапное, а оттуда на другой день къ Хасавъ-юрту, гдѣ, соединившись съ отрядомъ г.-м. Козловскаго, 26-го числа содѣйствовалъ атакѣ непріятельской позиціи у Аджи-Гирей-юрта и совершенному пораженію партіи Гойтемира [52]). Подробности этого дѣла не сохранились, но нужно полагать, что главнымъ дѣятелемъ въ этомъ набѣгѣ являлся хасавъ-юртовскій отрядъ, сводный же баталіонъ, прибывшій изъ Чиръ-юрта, только нѣсколько помогъ пораженію горцевъ.

Въ маѣ послѣдовало, наконецъ, утвержденіе штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка на мѣстѣ разореннаго аула Ишкарты, въ 14-ти верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры, по направленію къ р. Сулаку и не въ дальнемъ разстояніи отъ койсубулинскаго хребта. Осмотръ этой мѣстности, произведенный полковникомъ Евдокимовымъ еще въ началѣ апрѣля, вполнѣ выяснилъ ея выгоды для штабъ-квартиры. 3-го іюня ишкартынскій отрядъ, въ составѣ [53]) 1-го и 2-го баталіоновъ и инвалидной роты Дагестанскаго полка, 2-хъ орудій легкой № 3-й батареи 19-й артилерійской бригады, 4-хъ крѣпостныхъ ружей съ командою Апшеронскаго полка въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 24-хъ рядовыхъ, 3-хъ сотенъ дагестанской милиціи (150 человѣкъ), выступилъ подъ начальствомъ полковника Евдокимова изъ Шуры и въ тотъ же день прибылъ къ разоренному аулу Ишкарты, расположившись тамъ

[51]) Полк. арх. ч. стр. д. 1846 г. № 89. Рапорты Апшер. полка подполк. Косаротова 22 іюня и 12 сентября №№ 449 и 638.

[52]) Приказъ по отд. кавк. корп. 3 февраля 1847 г. № 16.

[53]) Полк. арх. ч. стр. д. 1846 г. № 8. Приказъ по ишкартинскому отряду 5-го іюня 1846 г. № 1 и рапортъ полковника Евдокимова командующему войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ 3-го іюня того же года № 1378.

лагеремъ для производства работъ. Мѣстность, занятая отрядомъ, представляла крайнее запустѣніе. Находившіеся нѣкогда здѣсь аулы служили не разъ театромъ кровавыхъ столкновеній съ горцами, и только высокій бурьянъ, да кое-гдѣ сохранившіяся развалины саклей указывали на бывшія когда-то поселенія и вызывали воспоминаніе о тревогахъ прошлаго времени. Съ другой стороны обширные покосы, простиравшіеся почти до вершины койсубулинскаго хребта, вѣковой лѣсъ, окружавшій съ трехъ сторонъ лагерь, плодородная почва и довольно здоровый климатъ какъ нельзя болѣе благопріятствовали устройству здѣсь штабъ-квартиры. Недостатокъ ощущался только въ водѣ, которой въ зимнее время не всегда доставало съ избыткомъ для гарнизона. Впослѣдствіи, при заселеніи по сосѣдству ауловъ новый Каранай и Ишкарты и при выдѣленіи жителямъ пахатной и покосной земель, началъ обнаруживаться недостатокъ также въ покосахъ, но это было уже въ 50-хъ годахъ, а до того времени сѣна заготовлялось въ достаточномъ количествѣ. Малочисленному ишкартынскому отряду предстояли довольно многосложныя занятія. Помимо возведенія штабъ-квартирныхъ зданій и заготовленія матеріяловъ, необходимо было скоро приступить къ покосамъ, сохраняя ежеминутно самую бдительную осторожность, такъ какъ горцы мелкими партіями постоянно почти прорывались въ наши предѣлы и рыскали вокругъ лагеря. Партіи хищниковъ не оставляли отряда въ покоѣ даже ночью, и въ то время когда солдаты, утомленные дневными работами нуждались въ отдыхѣ, горцы подкрадывались къ лагерю и открывали огонь. Покушенія эти заставляли всѣхъ находиться въ полной готовности къ бою и крайне утомляли людей; нерѣдко случались, что горцы прокрадывались даже во внутрь лагеря съ цѣлью грабежа и этимъ производили еще болѣе серьозныя тревоги. Очевидцы [54]) разсказывали такой случай. Съ вечера вокругъ лагеря выставили сторо-

[54]) Всѣ изложенныя здѣсь подробности позаимствованы авторомъ изъ разсказовъ маіора фонъ-Шульмана и капитана Ушинскаго, бывшихъ свидѣтелями и участниками основанія штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

жевую цѣпь съ резервами. Ночь была довольно ясная; пикеты расположились по вершинѣ прилегавшаго къ лагерю бугра, на извѣстномъ разстояніи пара отъ пары. Ночью на одномъ изъ пунктовъ стоявшіе на часахъ два солдата, вѣроятно вслѣдствіе крайняго утомленія послѣ дневного труда, улеглись и оба заснули. Въ это время горецъ, подкравшись съ противоположной стороны бугра и замѣтивъ въ цѣпи значительный интервалъ между часовыми, рѣшилъ пробраться въ лагерь. Долго не думая, онъ поползъ черезъ средину интервала и, поравнявшись съ цѣпью, наткнулся къ своему изумленію на двухъ спавшихъ солдатъ; съ свойственною ему быстротою онъ выхватилъ кинжалъ и одному изъ нихъ нанесъ смертельный ударъ, а другого сильно ранилъ. На крикъ послѣдняго подбѣжалъ резервъ, но горца уже слѣдъ простылъ. Подобные случаи вызывали со стороны полковника Евдокимова распоряженія объ усиленіи охраны командою охотниковъ, которая совершала поиски днемъ и ночью въ окрестностяхъ строившагося укрѣпленія, и всѣхъ шатавшихся поодиночкѣ и небольшими партіями горцевъ уничтожала, за что охотникамъ выдавались даже денежныя награды. Мирные жители были оповѣщены о такомъ распоряженіи начальства и могли отлучаться изъ своихъ ауловъ только днемъ и съ билетами. Подъ пули охотниковъ иногда попадали и мирные жители, но это составляло довольно рѣдкое явленіе; немирные же горцы очень скоро почувствовали неудобство имѣть дѣло съ охотниками и стали ихъ остерегаться. Все это значительно уменьшило число мелкихъ партій хищниковъ, рыскавшихъ въ окрестностяхъ Ишкартовъ, и дало возможность всѣмъ проводить ночи болѣе спокойно. Одновременно съ устройствомъ штабъ-квартиры начали заселяться окрестные аулы: новый Каранай, Ишкарты и Эрпели. Для первыхъ двухъ отведено мѣсто по сосѣдству съ штабъ-квартирой, и потому не требовалось особаго прикрытія; послѣдній же, находясь почти въ 8-ми верстахъ отъ укрѣпленія, нуждался въ серьозной охранѣ, для чего была направлена туда 1-я гренадерская рота, подъ командою поручи-

ка фонъ-Шульмана [55]). Устройство Эрпелей производилось подъ руководствомъ капитана Улубея, владѣтеля этого аула и прилегавшихъ къ нему земель. Первоначальное число поселенцевъ ограничивалось не болѣе 60 семействами, почему приходилось принять мѣры для защиты ихъ отъ горцевъ, которые стремились воспрепятствовать этому заселенію и искали только случая истребить эрпелинцевъ за преданность ихъ русскимъ. Подобныя обстоятельства требовали особыхъ мѣръ предосторожностей, поэтому аулъ строился такъ: предварительно кругомъ занятаго мѣста устраивался земляной валъ, покрывавшійся колючками, а затѣмъ начиналась постройка саклей; по мѣрѣ увеличенія поселенцевъ, валъ раздвигался въ стороны для помѣщенія новыхъ семействъ, число которыхъ въ теченіе одного года возрасло до весьма значительной цифры. Съ заселеніемъ аула и съ обнаруженіемъ замысловъ горцевъ, продолжавшихъ питать ненависть къ эрпелинцамъ, въ селеніи этомъ устроенъ былъ редутъ, вооруженный чугуннымъ орудіемъ. Владѣтель его, капитанъ Улубей, человѣкъ рѣшительный и предпріимчивый, давалъ о себѣ знать горцамъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Всѣ эти обстоятельства разрушили намѣренія непріятеля, аулъ же Эрпели продолжаетъ существовать благополучно до настоящаго времени. Вообще 1846 годъ прошелъ довольно спокойно для окрестностей Ишкартовъ; горцы появлялись только мелкими партіями, имѣя въ виду исключительно воровскія намѣренія. Шамиль, занятый въ это время другими предпріятіями, мало обращалъ вниманія на вновь воздвигаемую штабъ-квартиру и не высылалъ сюда сколько нибудь значительныхъ скопищъ. Такое положеніе дѣлъ было для насъ крайне благопріятно, такъ какъ малочисленный ишкартынскій отрядъ, состоявшій первоначально изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, а съ половины іюня усиленный еще 5-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, имѣлъ на своей обязанности довольно многосложныя работы и въ случаѣ серьозныхъ

---

[55]) По Высочайше утвержденному въ 1802 г. штату пѣхотныхъ полковъ, каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. *Ред.*

попытокъ едва ли могъ дать достаточный отпоръ, выдѣляя постоянно изъ своего состава не менѣе одной роты для прикрытія с. Эрпели. Въ іюлѣ, когда послѣдовалъ взрывъ порохового погреба въ укр. Евгеніевскомъ, онъ выслалъ туда еще двѣ роты, которыя, отправившись всего на нѣсколько дней, пробыли въ отсутствіи болѣе мѣсяца. Взрывъ порохового погреба въ Евгеніевскомъ произошелъ 11-го іюля отъ удара молніи. Въ Ишкартахъ былъ видѣнъ густой столбъ дыму, остававшійся довольно долго въ воздухѣ. Первоначально предполагали, что обрушилась гора, но когда замѣтили дымъ и распространившійся въ воздухѣ запахъ гари и пороху, тогда догадались въ чемъ дѣло. Изъ Ишкартовъ въ тотъ же день направились къ мѣсту происшествія 1-я гренадерская, незадолго передъ тѣмъ прибывшая изъ Эрпели, и 1-я мушкетерская роты. Къ счастью, взрывъ погреба послѣдовалъ къ сторонѣ провіантскихъ бунтовъ, заготовленныхъ въ Евгеніевскомъ въ большихъ размѣрахъ, въ виду предполагавшагося устройства укрѣпленія въ Салатавіи, что спасло отъ гибели гарнизонъ и самое укрѣпленіе. Находившіеся въ погребѣ значительные запасы разнаго рода снарядовъ вынесло прямо къ бунтамъ, а послѣдовавшіе затѣмъ взрывы снарядовъ произвели только пожаръ въ провіантскомъ складѣ, не распространившійся дальше. Вслѣдствіе малочисленности гарнизона и сильно охватившаго огня, бунты не могли быть спасены и всѣ сгорѣли, причинивъ этимъ немаловажный ущербъ казнѣ; людей пострадало немного, а въ постройкахъ разбиты были только стекла [56]). Горцы, въ свою очередь, рѣшились воспользоваться происшествіемъ въ Евгеніевскомъ, но собрались слишкомъ поздно, когда гарнизонъ усилился подкрѣпленіями изъ Шуры и Ишкартовъ. На третій или четвертый день послѣ взрыва появилась на лѣвой сторонѣ Сулака сильная не-

[56]) Прик. по отд. кавк. корп. 18-го октября 1846 г. № 241 указываетъ, что отъ взрыва было потрясено и объято пламенемъ прилегавшее къ пороховому погребу зданіе, гдѣ хранились знамя и денежный ящикъ Грузинскаго линейнаго № 13 бат., но постройки въ укрѣпленіи сохранились въ цѣлости, вслѣдствіе указаннаго направленія взрыва.

пріятельская партія съ двумя орудіями; расположивъ ихъ на возвышенной площадкѣ противъ укрѣпленія, горцы открыли огонь противъ башни, оборонявшей мостъ съ лѣвой стороны рѣки, и тѣмъ заставили насъ усилить тамъ караулъ. Въ это же время въ укрѣпленіе прибылъ изъ Шуры артилерійскій паркъ, и потому орудійные выстрѣлы непріятеля не оставались безъ отвѣта съ нашей стороны. Къ ночи гарнизонъ принялъ необходимыя мѣры предосторожности, выславъ на мостъ сильное прикрытіе для обороны лѣвой башни на случай непріятельской атаки. Но горцы ночью сняли орудія и оставили укрѣпленіе въ покоѣ, предоставивъ гарнизону возможность на другой день заняться исправленіемъ поврежденій, происшедшихъ отъ взрыва.

Между тѣмъ Шамиль не оставлялъ своихъ замысловъ противъ хасавъ-юртовскаго отряда и въ началѣ іюля собралъ противъ него громадныя скопища. Въ это время войсками, расположенными въ Хасавъ-юртѣ, командовалъ г.-м. Витовскій, который, получивъ извѣстіе объ угрожавшей опасности, обратился къ начальнику сулакской линіи за подкрѣпленіемъ. 2-го іюля изъ Чиръ-юрта, подъ командою подполковника Свирщевскаго, выступилъ вспомогательный отрядъ изъ 2-хъ ротъ 3-го и 3-хъ 4-го баталіоновъ Дагестанскаго полка съ двумя горными орудіями и сотнею донскихъ казаковъ, который въ тотъ же день прибылъ въ кр. Внезапную [57]). 3-го числа, распоряженіемъ г.-м. Витовскаго, онъ передвинулся къ Хасавъ-юрту, гдѣ соединился съ расположенными тамъ войсками. 4-го іюля, услышавъ канонаду въ кр. Внезапной, г.-м. Витовскій выступилъ съ отрядомъ въ 4 часа пополудни по направленію къ этой крѣпости и, отойдя верстъ пять отъ Хасавъ-юрта, встрѣтилъ сильныя скопища непріятеля, занявшаго удобную позицію за такъ называемой „Воровской балкой". „Часть непріятельской кавалеріи,—доносилъ подполковникъ Свирщевскій [58])—

[57]) Полк. арх. ч. стр. д. 1846 г. № 8. Рапортъ подполк. Свирщевскаго 9-го іюля 1846 г. № 480.

[58]) Въ приказѣ по отд. кавк. корп. 3 февраля 1847 г. № 16 значится, что движеніе это происходило 3-го іюля, но это, вѣроятно, ошибка, вкравшаяся въ приказѣ,

тотчасъ отдѣлилась и перешла черезъ упомянутую балку, правѣе нашего отряда, вѣроятно, съ намѣреніемъ атаковать во флангъ или даже въ тылъ, почему командующій отрядомъ отдѣлилъ вправо баталіонъ князя Чернышева полка [59]), не переправляясь еще черезъ балку, дабы удержать непріятеля отъ его намѣренія; прочіе баталіоны немедленно перешли послѣднюю, построились въ боевой порядокъ и вызвали изъ всѣхъ ротъ 3-е взводы въ застрѣльщики противъ непріятельскихъ наѣздниковъ и пѣшихъ стрѣлковъ, которые были разсыпаны на протяженіи около 2-хъ верстъ. 3-е взводы 4-й гренадерской, 11-й и 12-й мушкетерскихъ ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка разсыпались противъ трехъ отдѣльныхъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ, а 3-е взводы 3-й гренадерской и 7-й мушкетерской выслали цѣпь на заднюю линію, чтобы не допустить непріятеля атаковать съ тыла. Пять дагестанскихъ ротъ составляли лѣвый флангъ боевой линіи отряда, который въ означенномъ выше порядкѣ двинулся впередъ и заставилъ непріятельскихъ наѣздниковъ и пѣшихъ стрѣлковъ отступить къ своимъ резервамъ, занимавшимъ хорошо укрѣпленную позицію. Подойдя на ружейный выстрѣлъ, отрядъ нашъ остановился и открылъ по непріятелю сильный ружейный и пушечный огонь, заставивъ его укрыться за курганы и въ имѣвшіяся на вершинахъ впадины, откуда онъ могъ вести перестрѣлку безъ большой съ своей стороны потери". Но подполковникъ Свирщевскій не далъ горцамъ долго пользоваться выгодами новой позиціи и направилъ для атаки высотъ взводы застрѣльщиковъ 4-го баталіона. Атака выполнена была весьма удачно; непріятель, выбитый штыками съ кургановъ, отступилъ подъ сильнымъ огнемъ шаговъ на 150, и занялъ, находившійся тамъ крутой оврагъ, покрытый кустарникомъ. Застрѣльщики наши намѣревались уже

тѣмъ болѣе, что дальнѣйшія указанія его относительно боя 4-го и 5-го іюля также невѣрны, какъ можно видѣть изъ настоящаго описанія, основаннаго на донесеніи подполк. Свирщевскаго за № 480 и свидѣтельствѣ очевидцевъ, принимавшихъ участіе въ этомъ движеніи.

[59]) Нынѣ 80-й пѣх. Кабардинскій ген.-фельд. кн. Барятинскаго полкъ. *Ред.*

прогнать оттуда горцевъ, но были остановлены командиромъ Кабардинскаго полка г.-м. Козловскимъ, который приказалъ имъ отойти и расположиться у кургановъ. „Такимъ образомъ—доносилъ подполковникъ Свирщевскій—непріятель былъ поставленъ между перекрестнымъ огнемъ нашихъ застрѣльщиковъ и орудій. Не имѣя возможности наносить намъ ни малѣйшаго вреда, съ наступленіемъ ночи онъ ушелъ и, переправившись черезъ р. Акташъ, занялъ твердую позицію подъ лѣсомъ на крутой обрывистой скалѣ, покрытой мѣстами густымъ и частымъ кустарникомъ". Изъ того же донесенія видно, что убитыхъ и раненыхъ въ ротахъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка не имѣлось [60]). Партія, высланная Шамилемъ навстрѣчу отряда г.-м. Витовскаго, имѣла цѣлью видимо задержать послѣдній въ пути на нѣкоторое время, пока замыслы его относительно Внезапной не будутъ приведены въ исполненіе. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что имамъ не могъ въ короткое время взять крѣпость штурмомъ, зная хорошо, что хасавъ-юртовскій отрядъ, усиленный подкрѣпленіями изъ Чиръ-юрта, не замедлитъ прибыть на выручку гарнизона. Поэтому всѣ дѣйствія Шамиля, атаковавшаго Внезапную, ограничились наказаніемъ жителей с. Андреевскаго и уничтоженіемъ форштата крѣпости, что было исполнено къ прибытію хасавъ-юртовскаго отряда, заставшаго форштатъ и цейхгаузы Кабардинскаго пѣхотнаго полка въ пламени. Генералъ Витовскій не рѣшился атаковать крѣпкую позицію имама, обстрѣливавшаго своими орудіями крѣпость и форштатъ, а потому, расположивъ войска внѣ выстрѣловъ, весь день 5-го іюля не предпринималъ ничего рѣшительнаго, ожидая прибытія г.-л. Фрейтага, который въ этотъ день находился на маршѣ изъ с. Ташъ-Кичу въ Хасавъ-юртъ. Шамиль съ своей стороны также оставался на занятой имъ позиціи и ограничился только арти-

---

[60]) О движеніяхъ и дѣйствіяхъ этого отряда 5-го, 6-го и 7-го іюля, т. е. до возвращенія въ Чиръ-юртъ, въ полковомъ архивѣ не встрѣчается никакихъ указаній и потому дальнѣйшія событія изложены по разсказамъ очевидцевъ офицеровъ и солдатъ, записанныхъ въ первой половинѣ 50-хъ годовъ. Въ достовѣрности этихъ свѣдѣній нѣтъ причинъ сомнѣваться, такъ какъ разсказчикамъ не было никакой надобности извращать событія.

лерійскою канонадою по крѣпости, сообщеніе которой съ нашимъ отрядомъ не было возстановлено до самаго ухода непріятеля. 6-го іюля имамъ, узнавъ, какъ надо полагать, о скоромъ прибытіи Фрейтага, снялся съ своей позиціи и ушелъ въ горы. Послѣ этого войска разошлись по квартирамъ и 7-го іюля отрядъ подполковника Свирщевскаго возвратился въ Чиръ-юртъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь довольно характернаго обстоятельства, случившагося въ одну изъ ночей, проведенныхъ въ виду скопищъ Шамиля. Бой 4-го іюля и близкое расположеніе на горѣ непріятельскихъ полчищъ дѣйствовали весьма сильно на воображеніе людей. Открытый бой не страшилъ солдата, но воровскія продѣлки непріятеля, извѣстная его ловкость и проворство въ подобныхъ случаяхъ всегда производили самое непріятное впечатлѣніе, возбуждая въ нихъ тревожное состояніе духа, особенно въ ночное время. Въ такомъ возбужденномъ состояній люди заснули въ описываемую ночь, какъ одна изъ отрядныхъ лошадей, сорвавшись съ коновязи, пронеслась по всему биваку. Этого было достаточно, чтобы поднять на ноги всѣхъ. Солдаты бросились къ ружьямъ и съ крикомъ „ура" открыли огонь. Очевидцы разсказывали, что офицерамъ стоило большихъ усилій успокоить солдатъ. Тревога продолжалась болѣе четверти часа и привела въ крайнее изумленіе горцевъ, остававшихся совершенно покойными на своей позиціи.

Конецъ іюля и весь августъ 1846 г. прошли для полка довольно покойно. Шамиль не обнаруживалъ никакихъ замысловъ, а ишкартынскій и чиръ-юртовскій отряды продолжали заниматься своимъ дѣломъ. Въ сентябрѣ начали приходить тревожные слухи о сборахъ непріятеля противъ шамхальскихъ владѣній, и полковнику Евдокимову предписывалось [61]) закончить къ 16-му числу того же мѣсяца полковые и ротные покосы, приготовивъ баталіоны къ выступленію по первому требованію. Замыслы Шамиля окончательно обнаружились только въ началѣ октября, поэтому коман-

[61]) Полк. арх. ч. каз. д. 1846 г. № 8. Предписаніе бригад. команд. 13-го сентября 1846 года № 945.

дующій войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ г.-л. князь Бебутовъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ сборѣ отряда для движенія въ Мехтулинское ханство, гдѣ непріятель частью своихъ скопищъ занялъ Аймяки, а остальныя расположилъ въ акушинскомъ аулѣ Кутеши, угрожая даргинскому обществу. Въ составъ дагестанскаго отряда вошли 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, которые были передвинуты изъ Ишкартовъ и Чиръюрта въ Т.-Х.-Шуру и Дженгутай; въ баталіонахъ числилось: въ 1-мъ 616, въ 3-мъ 620 и въ 4-мъ 561 штыковъ [62]). Собранныя войска, подъ личнымъ начальствомъ князя Бебутова, 12-го октября прибыли въ мехтулинское селеніе Кулецму, въ 10-ти верстахъ отъ занятаго уже непріятелемъ с. Аймяки. Полковникъ Евдокимовъ оставался въ Шурѣ за командующаго войсками. Аймяки расположено въ ущельѣ, образуемомъ кудухскими и оглинскими высотами, составляющими продолженіе койсубулинскаго хребта на юго-востокъ, у такъ называемой аймякинской щели, прорѣзывающей кудухскую возвышенность въ направленіи къ Гергебилю. Аймяки принадлежало Мехтулинскому ханству и въ то время считалось довольно заселеннымъ и богатымъ ауломъ, жители котораго, будучи въ близкомъ сосѣдствѣ и постоянныхъ сношеніяхъ съ немирными горцами, находились въ совершенной отъ нихъ зависимости. Поэтому Шамиль, открывъ противъ насъ наступательныя дѣйствія, могъ безпрепятственно занять этотъ аулъ и, расположивъ тамъ часть своихъ скопищъ, по всей вѣроятности, расчитывалъ дѣйствовать противъ верхнихъ мехтулинскихъ селеній. Но князь Бебутовъ предупредилъ его намѣренія и, прибывъ 12-го октября въ Кулецму, 14-го рѣшилъ атаковать Аймяки и прогнать оттуда горцевъ [63]). Доступъ къ этому селенію возможенъ только

---

[62]) Полк. арх. ч. стр. д. 1846 г. № 8. Строевые рапорты баталіоновъ въ день ихъ выступленія.

[63]) Здѣсь опять встрѣчается несогласіе частныхъ указаній съ приказомъ по отд. кавк. корп. 3-го февраля 1847 г. № 16. Въ послѣднемъ значится, что штурмъ Аймяковъ происходилъ 13-го октября, а Кутешей 15-го, между тѣмъ очевидцы утверждали, что штурмъ Кутешей былъ на другой день послѣ штурма Аймяковъ, а полк. Евдокимовъ въ рапортѣ 29-го окт. 1846 г. № 3413 доносилъ начальн. 20-й пѣх. дивизіи, что штурмы

со стороны оглинскихъ высотъ, гдѣ на протяженіи трехъ верстъ извивалась крутая и мѣстами почти отвѣсная тропинка, пролегавшая по голымъ скаламъ, по которымъ лишь съ трудомъ могъ взбираться привычный къ подобнымъ дорогамъ пѣшеходъ-горецъ. Обстоятельства требовали скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, а потому князь Бебутовъ, прибывъ съ отрядомъ къ вершинѣ спуска въ Аймяки, направилъ туда авангардъ, подъ начальствомъ г.-м. князя Кудашева, назначивъ для штурма баталіоны Апшеронскаго полка. 3-й дагестанскій баталіонъ состоялъ также въ авангардѣ [64]), спускался въ Аймяки, но въ дѣлѣ не участвовалъ. Апшеронцы, преодолѣвая всѣ препятствія, быстро двинулись впередъ, карабкаясь съ обрыва на обрывъ, и бѣгомъ ворвались въ аулъ, гдѣ завязался упорный бой, перешедшій вскорѣ въ рукопашную схватку; непріятель не выдержалъ натиска апшеронцевъ и, разбитый наголову, очистилъ аулъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ значительную добычу. Занятое селеніе было раззорено и къ вечеру баталіоны возвратились на оглинскія высоты къ своему вагенбургу у селеній Оглы и Кулецмы. Затѣмъ предстояло взять с. Кутеши, гдѣ находились главныя силы Шамиля, выдвинувшаго къ с. Кака-Махи значительную партію, подъ начальствомъ извѣстнаго наѣздника Хаджи-Мурата. Князь Бебутовъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: со всего отряда вызваны были охотники, которые вмѣстѣ съ 3-ми баталіонами Дагестанскаго и Апшеронскаго полковъ составили главную штурмовую колонну, имѣя въ авангардѣ

эти происходили 14-го и 15-го чиселъ. Маіоръ Соймоновъ подтверждаетъ то же въ рапортѣ своемъ отъ 16-го окт. № 544. Съ этими послѣдними показаніями можно согласиться еще потому, что Шамиль въ Кутешахъ былъ застигнутъ врасплохъ, а это могло случиться только при безостановочномъ дѣйствіи отряда. Еслибы князь Бебутовъ, взявши Аймяки, отложилъ на цѣлыя сутки штурмъ Кутешей, то наврядъ ли послѣдній былъ настолько удаченъ.

Отъ редакціи. Въ приказѣ по отд. кавк. корп. 3-го февраля 1847 г. № 16 совершенно правильно указаны атака Аймяковъ 13-го, а штурмъ Кутешей 15-го октября, что подтверждается также послѣдними архивными изслѣдованіями, напечатанными въ Кавказскомъ Сборникѣ т. XIV—„Обзоръ событій на Кавказѣ въ 1846 г.“ *Ред.*

[64]) 13-го октября во время атаки с. Аймяки 3-й батал. Дагестанскаго полка находился не въ авангардѣ, а въ аріергардѣ; 1-й батал. былъ въ главныхъ силахъ, а 4-й присоединился къ отряду ночью въ тотъ же день. *Ред.*

два дивизіона нижегородскихъ драгунъ, шамхальскую и мехтулинскую конныя милиціи съ дагестанскими всадниками. Колонна эта направилась кратчайшимъ путемъ къ Кутешамъ, а остальныя войска съ тяжестями двинулись обходною дорогою на с. Лаваши. Очевидцы разсказывали, что когда апшеронцы посылались на штурмъ Аймяковъ, то солдаты дагестанскаго полка выражали между собою неудовольствіе, что ихъ обходятъ, и потому на штурмъ Кутешей былъ посланъ 3-й дагестанскій баталіонъ. Селеніе это расположено при спускѣ съ кутешинскихъ высотъ, составляющихъ продолженіе кудухской возвышенности, которая, заканчиваясь въ этомъ мѣстѣ, направляется въ Акушу довольно крутою покатостью. Почти на срединѣ ея расположены амфитеатромъ Кутеши, гдѣ сакли громоздятся одна надъ другою и, прорѣзываемыя узкими проулками, представляютъ собою сплошную массу безобразныхъ построекъ изъ камня. Аулъ и прилегавшія къ нему высоты впослѣдствіи признаны были весьма важными стратегическими пунктами и занимались постоянно нашими войсками, но въ 1846 году этого не представлялось возможнымъ сдѣлать, такъ какъ въ это время на другихъ пунктахъ сѣвернаго Дагестана производилось много важныхъ работъ, поглощавшихъ всѣ имѣвшіяся свободныя военныя силы. Поэтому Кутеши и его окрестности оставались совершенно открытыми для непріятеля, который имѣлъ возможность во всякое время занять ихъ безпрепятственно и, расположивъ тамъ свои скопища, угрожать даргинскому округу. Это заставило насъ искать случая нанести непріятелю пораженіе, чтобы отбить у него охоту дѣлать вторженіе въ наши предѣлы. Князь Бебутовъ рѣшилъ нанести ударъ Шамилю въ Кутешахъ и задуманное имъ предпріятіе выполнилъ весьма удачно. Съ разсвѣтомъ 15-го октября войска наши въ глубокой тишинѣ прибыли къ аулу. Густой туманъ скрывалъ движеніе; непріятель, занимавшій ближайшія къ нему окрестности, не ожидалъ скоро нашего штурма и застигнутъ былъ врасплохъ [65]). Драгуны, подойдя

[65]) При описаніи военныхъ дѣйствій дагестанскаго отряда въ октябрѣ 1846 г.

къ аулу, понеслись въ атаку и смяли вышедшую имъ навстрѣчу непріятельскую конницу. За драгунами слѣдовали охотники, а далѣе наступалъ 3-й дагестанскій баталіонъ. Маіоръ Соймоновъ, командовавшій этимъ баталіономъ, войдя въ аулъ, направилъ немедленно 3-ю гренадерскую и 9-ю мушкетерскую роты для овладѣнія верхнею частью селенія, а 10-ю и 11-ю мушкетерскія повелъ лично противъ непріятеля, толпившагося подъ скалой, гдѣ находилось орудіе съ двѣнадцатью зарядными ящиками. Горцы не дождались этой атаки и обратились въ бѣгство, а орудіе и ящики сдѣлались трофеями 2-хъ ротъ 3-го баталіона [66]). Тѣснота улицъ и безпорядочныя постройки, занятыя бо́льшею частью не успѣвшими еще выбраться изъ нихъ горцами, затрудняли дѣйствія штурмовой колонны, которой приходилось выбивать непріятеля изъ каждой почти сакли. Въ Кутешахъ защищались отборные мюриды имама, которые держались до послѣдней возможности. Окруженные со всѣхъ сторонъ, они не думали о сдачѣ и каждый изъ нихъ готовился драться насмерть, заботясь только о томъ, чтобы дороже продать свою жизнь. При подобныхъ условіяхъ войска неминуемо должны были понести большія потери, которыя увеличились еще болѣе вслѣдствіе стремленія солдатъ воспользоваться добычею. Очевидцы разсказывали, что у одной сакли была вывѣшена горская бурка, за желаніе завладѣть которою нѣсколько человѣкъ поплатилось жизнью. Исканіе добычи было главною причиною, что потери наши

авторъ располагалъ слѣдующими источниками: приказами по отд. кавк. корп. 1846 г. № 245, 1847 г. № 16 и по войскамъ дѣйств. дагестан. отряда 20-го октября 1846 г. № 1; рапортами п. Евдокимова нач-ку 20-й пѣхотной дивизіи 29-го октября 1846 г. № 3413 и командира 3-го батал. маіора Соймонова 16-го, 26-го и 30-го октября 1846 г. №№ 544, 560 и 568. Затѣмъ о кутешинскомъ дѣлѣ встрѣчаются еще кое-какія указанія въ архивныхъ дѣлахъ о числѣ убитыхъ и раненыхъ, а также въ очеркѣ В. Качановскаго „Былое“, напечатанномъ въ Воен. Сбор. 1862 г. № 12. Что же касается свидѣтельства очевидцевъ, то отъ нихъ имѣлись довольно поверхностныя указанія о дѣйствіяхъ 1-го и болѣе подробныя 3-го баталіоновъ.

[66]) Разсказъ относительно отбитія орудія основанъ на рапортахъ маіора Соймонова №№ 544 и 560. Штабъ-офицеръ этотъ удостоенъ былъ за оказанный имъ подвигъ кавалерскою думою орденомъ св. Георгія 4 ст. Съ другой стороны очевидцы разсказывали, что честь отбитія орудія въ Кутешахъ оспаривалъ у Соймонова поручикъ Кунцевичъ, командовавшій охотниками 1-го бат. Дагестанскаго полка.

состояли изъ 100 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя [67]). 1-й баталіонъ, оставаясь въ прикрытіи орудія, не участвовалъ въ этомъ штурмѣ и имѣлъ только незначительную перестрѣлку съ партіею горцевъ, спѣшившихъ изъ Кака-Махи къ мѣсту боя. 4-й баталіонъ принималъ участіе въ общей атакѣ позиціи горцевъ, занятой ими послѣ неудачной защиты Кутешей, и въ окончательномъ пораженіи скопищъ Шамиля [68]), который въ этотъ день потерялъ, 800 убитыхъ, 300 плѣнныхъ, 1 орудіе, 21 зарядный ящикъ и множество значковъ; собственная сѣкира имама попалась также въ наши руки, какъ доказательство полнаго его пораженія [69]). Кутешинское дѣло разстроило окончательно намѣренія Шамиля, уничтоживъ всѣ пріобрѣтенные имъ успѣхи въ даргинскомъ округѣ. Акушинцы явились къ намъ съ повинною, а имамъ отступилъ къ Гоцатлю съ остатками своихъ полчищъ, которыя, разойдясь по домамъ, принесли своимъ родичамъ весьма печальныя вѣсти. Съ другой стороны наши войска, торжествуя побѣду, возвращались по квартирамъ, чтобы, отдохнувъ отъ понесенныхъ трудовъ, снова идти навстрѣчу непріятелю [70]).

Къ 22-му октября 1-й и 4-й баталіоны перешли въ Т.-Х.-Шуру, откуда скоро передвинулись въ Ишкарты. 4-й баталіонъ занялся разработкою дороги между этими укрѣпленіями, а 3-й оставался въ М. Дженгутаѣ и вмѣстѣ съ расположеннымъ тамъ же 2-мъ апшеронскимъ баталіономъ прикрывалъ Мехтулинское ханство. Въ концѣ ноября начали снова приходить тревожные

---

[67]) Приказъ по отд. кавк. корп. 24 октября 1846 г. № 245.

[68]) Въ той же статьѣ „Обзоръ событій на Кавказѣ въ 1846 г.“ между прочимъ указано, что 4-й баталіонъ и двѣ роты 1-го баталіона Дагестанскаго полка съ 2-мя батал. апшеронцевъ, 3-мя орудіями и сборною сотнею казаковъ составляли аріергардъ, которому пришлось выдержать довольно упорный бой противъ партій Хаджи-Мурата, появившихся со стороны Кака-Махи и Улу-Айя въ самый разгаръ боя у Кутешей.

Ред.

[69]) Потери въ 3-хъ баталіонахъ Дагестанскаго п. заключались: оберъ-офицеровъ 3 ранено и 1 контуженъ; нижнихъ чиновъ 7 убитыхъ, 16 раненыхъ, 11 контуженыхъ и 1 пропавшій безъ вѣсти.

[70]) За Кутешинское дѣло въ 3-хъ баталіонахъ Дагестанскаго полка 22 офицера получили чины и ордена; нижнимъ чинамъ пожаловано 24 георгіевскихъ креста: 10 въ 3-й и по 7-ми въ 1-й и 4-й баталіоны, и по два рубля серебромъ на человѣка.

слухи о намѣреніяхъ горцевъ вторгнуться въ мехтулинскія владѣнія, почему двумъ баталіонамъ Дагестанскаго полка предписано было готовиться къ выступленію. Горцы на этотъ разъ начали тѣмъ, что въ ночь съ 13-го на 14-е декабря, пробравшись въ Дженгутай, похитили вдову Ахметъ-хана Мехтулинскаго, Нохъ-бике. Похищеніе это надѣлало много тревоги, но поиски оказались напрасными, потому что предпріятіе было задумано и выполнено весьма искусно. Продѣлку эту приписывали Хаджи-Мурату, который, подобравъ 12 человѣкъ отчаянныхъ мюридовъ, лично похитилъ ханшу изъ мести за оскорбленіе, нанесенное ему покойнымъ Ахметъ-ханомъ и послужившее причиною бѣгства его въ горы [71]). Послѣ неудачныхъ поисковъ похитителей, собранный въ Дженгутаѣ отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. князя Кудашева, 18-го декабря выступилъ къ верхнимъ мехтулинскимъ селеніямъ Оглы и Кулецмѣ, гдѣ расположился въ ожиданіи прибытія князя Бебутова. Баталіоны Дагестанскаго полка не принимали участія въ дальнѣйшемъ движеніи и 22-го декабря возвратились въ Дженгутай [72]). Этимъ закончились военныя дѣйствія полка въ 1846 году, въ первый годъ его существованія, причемъ очевидцы того времени свидѣтельствовали вполнѣ о достаточной боевой подготовкѣ солдатъ и возможности полагаться на нихъ въ бою. Въ каждой части состояло много людей уже обстрѣленныхъ, выработавшихъ себѣ военную сноровку и руководившихъ другими, менѣе опытными. 4-го іюля и 15-го октября дагестанцы вели себя безукоризненно; также смѣло и рѣшительно атаковывали непріятеля въ полѣ, какъ потомъ отважнымъ штурмомъ выбивали его изъ кутешинскихъ саклей. Маіоръ Соймоновъ, ходатайствуя у полковника Евдокимова о назначеніи въ каждую роту командуемаго имъ баталіона по пяти георгіевскихъ

---

[71]) Случай этотъ подробно описанъ капитаномъ Окольничимъ въ статьѣ его „Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ“. Воен. Сбор. 1859 г.

[72]) Приказъ по отд. кавк. корп. 3-го февраля 1847 г. № 16; квартирная вѣдомость за декабрь 1846 г. и рапортъ п. Евдокимова начальнику 20-й пѣхотной дивизіи 26-го декабря 1846 г. № 4484. Полк. арх. час. квар. д. 1846 г. № 20 и ч. стр. № 8.

крестовъ, въ рапортѣ № 568 аттестовалъ своихъ подчиненныхъ такъ: „гдѣ горсть дагестанцевъ, отдѣльно дѣйствовавшая, натискомъ своимъ заставляла бѣжать горцевъ изъ самыхъ вѣрныхъ позицій, тамъ было усердіе, единодушіе и самоотверженіе, достойныя испрашиваемыхъ мною наградъ". Неизвѣстно насколько уважено представленіе маіора Соймонова, но подобная аттестація, показывала, что съ такими людьми можно было смѣло идти въ бой съ непріятелемъ болѣе страшнымъ чѣмъ горцы, и мнѣніе это оправдалось вполнѣ не далѣе какъ въ слѣдующемъ году. Въ заключеніе необходимо сказать, что въ 1846 году учрежденъ день полкового праздника—6-е декабря, во имя св. Николая [73]).

III.

1847 годъ. Расположеніе баталіоновъ, производство штабъ-квартирныхъ работъ и заселеніе с. Эрпели. Тревога 10-го апрѣля. Военныя предпріятія этого года; сборъ дагестанскаго отряда, движеніе и занятіе его съ 5-го мая по 4-е іюня. Штурмъ Гергебиля и занятія войскъ по 25-е іюля. Обложеніе Салтовъ; дѣйствія отряда по 25-е августа; атака 9-го сентября; штурмъ Салтовъ. Дѣятельность гарнизона въ Ишкартахъ. Сборъ отряда въ Шурѣ и движеніе къ Цудахару. Пожалованіе 1-му и 2-му баталіонамъ знаменъ.

1847 годъ застаетъ баталіоны Дагестанскаго полка въ слѣдующемъ расположеніи: 1-й баталіонъ, передвинутый въ концѣ декабря изъ Дженгутая, находился въ М. Казанищахъ, 2-й въ Ишкартахъ, 3-й въ М. Дженгутаѣ, 4-й въ Б. Казанищахъ и 5-го двѣ роты въ Ишкартахъ, а двѣ въ Эрпели [74]). Расположенные въ этихъ пунктахъ баталіоны оставались на отдыхѣ, за исключеніемъ Ишкартовъ, гдѣ продолжались еще незначительныя работы по устройству штабъ-квартиры, а 4-й баталіонъ занималъ въ Шурѣ

---

[73]) Прик. по полку 2-го декабря 1846 г. № 277.

[74]) Кварт. вѣдомость полка за январь 1847 г.

очередные караулы. Въ этомъ году состояніе здоровья людей было крайне неудовлетворительное. Причиною частаго заболѣванія нижнихъ чиновъ служило преждевременное выписываніе ихъ изъ шуринскаго госпиталя [75]). Со стороны начальства принимались всѣ необходимыя мѣры, но бывшая въ 1847 году въ Дагестанѣ холерная эпидемія препятствовала имъ принести благопріятные результаты; по всей вѣроятности, не малое вліяніе имѣло на здоровье людей усиленное и спѣшное производство штабъ-квартирныхъ построекъ, которыя въ теченіе одного года приведены въ такое состояніе, что изумили начальника главнаго штаба г.-л. Коцебу, осматривавшаго Ишкарты, по порученію главнокомандующаго, въ октябрѣ. Постройки признаны образцовыми, такъ какъ всѣ зданія возводились изъ камня на извести и въ октябрѣ 1847 года имѣлись уже помѣщенія для шести строевыхъ ротъ, полкового лазарета, хозяйственныхъ заведеній полка и женатыхъ нижнихъ чиновъ; наконецъ, оборона укрѣпленія приведена въ наилучшее состояніе. За все это полковнику Евдокимову объявлена благодарность по корпусу [76]). Несмотря на такое успѣшное производство работъ, штабъ-квартира не была окончательно устроена даже въ слѣдующемъ году. Одновременно съ устройствомъ Ишкартовъ заселялись Эрпели, подъ руководствомъ энергичнаго владѣтеля его капитана Улубея. Во время посѣщенія г.-л. Коцебу въ селеніи этомъ уже находилось до 200 семействъ, „которыя—какъ выражено въ приказѣ—не только успѣли построить себѣ жилища, но и обнести аулъ обороною изъ земли и колючки, и селеніе это, находясь на передовой линіи въ мѣстности пересѣченной и лѣсистой, при бдительности и смѣлости Улубея и жителей эрпелинскихъ, приноситъ большую пользу въ военномъ отношеніи, прикрывая самую опасную часть шамхальскихъ владѣній“ [77]). Съ постепеннымъ заселеніемъ и устройствомъ с. Эрпели, замыслы горцевъ противъ

[75]) Предписаніе п. Евдокимову отъ командира бригады г.-м. князя Кудашева 15-го февраля 1847 г. № 241. Полк. арх. ч. стр. д. 1847 г. № 28.

[76]) Приказъ по отд. кавк. корп. 13-го октября 1847 г. № 137.

[77]) Приказъ по отд. кавк. корп. № 137.

эрпелинцевъ не прекращались и становились энергичнѣе. Помимо носившихся слуховъ о томъ или другомъ намѣреніи непріятеля, 10-го апрѣля сдѣлано было довольно серьозное покушеніе противъ эрпелинскихъ хлѣбопашцевъ [78]). Въ то время въ Эрпели, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Клугина, находились 4-я гренадерская и 12-я мушкетерская роты, передвинутыя сюда 1-го апрѣля изъ Б. Казанищъ; другія двѣ роты 4-го баталіона перешли въ Ишкарты. По времени года жители занимались уже обработкою земли, и отъ названныхъ ротъ высылалось ежедневно прикрытіе, по усмотрѣнію капитана Улубея, для охраненія хлѣбопашцевъ отъ покушеній хищниковъ. 10-го апрѣля съ разсвѣтомъ эрпелинцы вышли на полевыя работы съ прикрытіемъ изъ 20-ти человѣкъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ отъ 12-й мушкетерской роты. Около 9-ти часовъ утра партія въ 100 конныхъ и 300 пѣшихъ горцевъ [79]), появившись внезапно со стороны Гимръ, бросилась съ трехъ сторонъ на жителей, пахавшихъ землю за старымъ ауломъ Эрпели, и, захвативъ нѣсколько мальчиковъ, отбила значительное число рогатаго скота. Прикрытіе немедленно двинулось противъ хищниковъ и, поддержанное работавшими эрпелинцами, завязало жаркую перестрѣлку. Тревога быстро разнеслась по всѣмъ окрестностямъ и уже изъ Эрпели и Ишкартовъ спѣшили войска на помощь. Штабсъ-капитанъ Клугинъ успѣлъ собрать только 35 человѣкъ 12-й мушкетерской роты и вмѣстѣ съ капитаномъ Улубеемъ и пѣшими эрпелинцами подоспѣлъ довольно скоро къ мѣсту происшествія. Но прикрытіе съ работавшими жителями и коннымъ разъѣздомъ, высылавшимся ежедневно изъ Эрпели, успѣло еще до прихода подкрѣпленія отбить всю добычу, захваченную горцами, которые, замѣтивъ приближеніе помощи,

---

[78]) Рапортъ ш.-к. Клугина 10-го апрѣля 1847 г. № 17 и докладная записка п. Евдокимова князю Бебутову 16-го апрѣля 1847 г. № 1943 г. Полк. арх. ч. секр. д. № 8.

[79]) Полковникъ Евдокимовъ въ приведенной докладной запискѣ говоритъ, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, нападеніе это произведено койсубулинскимъ наибомъ Мого-Гаджіо, имѣвшимъ партію свою изъ семи подвластныхъ ему койсубулинскихъ селеній, въ числѣ отъ 600 до 800 человѣкъ.

немедленно обратились въ бѣгство. Капитанъ Улубей этимъ однако не удовольствовался; собравъ конныхъ эрпелинцевъ, и присоединивъ къ себѣ прибывшихъ изъ Ишкартовъ съ подпоручикомъ Соколовымъ 10 человѣкъ донскихъ казаковъ, онъ погнался за хищниками; вслѣдъ за нимъ двинулся также штабсъ-капитанъ Клугинъ со своими людьми, прикрытіемъ, 50-ю солдатами учебной команды и съ подоспѣвшимъ изъ Ишкартовъ подпоручикомъ Мольскимъ. Преслѣдованіе продолжалось до самаго гимрынскаго спуска и непріятель достаточно былъ наказанъ за свой корыстный умыселъ. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ и двухъ раненыхъ эрпелинцахъ [80]). 10-го апрѣля горцы имѣли случай убѣдиться какъ въ мужествѣ эрпелинцевъ, такъ равно въ быстротѣ и своевременности поддержки, оказываемой изъ Ишкартовъ и Эрпели угрожаемымъ пунктамъ. Поэтому въ теченіе 1847 г. мелкія партіи горцевъ, хотя продолжали прорываться въ наши предѣлы, но серьозныхъ нападеній не рѣшались дѣлать. Причиною этому могло служить еще то обстоятельство, что вниманіе Шамиля въ этомъ году сосредоточилось главнымъ образомъ на Гергебилѣ и Салтахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у имама имѣлось достаточно силъ и времени для своихъ замысловъ противъ Ишкартовъ и его окрестностей, еслибы къ тому представлялся удобный случай. Надо замѣтить, что въ это время въ Ишкартахъ ощущался крайній недостатокъ въ кавалеріи, и это препятствовало гарнизону успѣшно преслѣдовать коннаго непріятеля и предупреждать его на различныхъ пунктахъ. Полковникъ Евдокимовъ дѣлалъ объ этомъ представленіе командующему войсками, но князь Бебутовъ предложилъ воспользоваться для этой цѣли подъемными лошадьми, сажая на нихъ во время тревоги пѣхотинцевъ съ ружьями. Въ виду такого предложенія полковникъ Евдокимовъ приказалъ назначить изъ полка 100 человѣкъ, умѣвшихъ ѣздить верхомъ, и обучить ихъ для конной службы на полковыхъ лошадяхъ,

[80]) За это дѣло капит. Улубей произведенъ въ маіоры, а ш.-к. Клугинъ въ капитаны.

подъ командою особо назначеннаго для того офицера [81]). Мѣра эта однако не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, такъ какъ полку трудно было сформировать подобную команду въ особенности лѣтомъ, когда всѣ казенно-подъемныя лошади находились обыкновенно въ расходѣ съ баталіонами, выступавшими въ экспедицію и по хозяйственнымъ полковымъ надобностямъ. Въ іюнѣ полковникъ Евдокимовъ повторилъ свое представленіе о необходимости усиленія въ Ишкартахъ кавалеріи, которой набиралось тамъ не болѣе 15-ти всадниковъ милиціонеровъ и донскихъ казаковъ [82]), но и это ходатайство осталось безъ удовлетворенія, и ишкартынскому гарнизону приходилось довольствоваться военными средствами, имѣвшимися у него подъ рукою.

Съ 1847 года начались военныя дѣйствія въ Дагестанѣ [83]). Въ концѣ апрѣля полковникъ Евдокимовъ получилъ предписаніе командующаго войсками, въ которомъ говорилось, что по случаю усиленныхъ сборовъ въ горахъ слѣдуетъ приготовить къ выступленію два баталіона Дагестанскаго полка, изъ которыхъ 1-му передвинуться немедленно въ Б. Дженгутай, а 2-му, смѣнившему 3-й баталіонъ въ М. Дженгутаѣ еще 10-го апрѣля, быть готовымъ къ движенію по первому востребованію. Въ то же время 3-й баталіонъ, находившійся въ Б. Казанищахъ, перешелъ въ Чиръ-юртъ на смѣну 4-го апшеронскаго баталіона, а 4-й и 5-й баталіоны дагестанцевъ оставались на своихъ мѣстахъ, занимая Ишкарты и Эрпели. Въ составъ дѣйствующаго дагестанскаго отряда поступили [84]): 1-й и 2-й баталіоны Дагестанскаго, два Апшеронскаго и два Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ; 4 легкихъ и 4 горныхъ орудія, ракетная команда, полторы сотни казаковъ и

---

[81]) Полк. арх. ч. стр. д. 1847 г. № 11. Предписаніе полк. Евдокимова завѣдыв. штабъ-квартирой маіору Араратскому 24-го февраля 1847 г. № 937.

[82]) Тамъ же. Рапортъ полк. Евдокимова команд. войсками 20-го іюня № 3294.

[83]) Свѣдѣнія объ участіи баталіоновъ Дагестанскаго полка въ экспедиціи 1847 г. еще болѣе ограничены, нежели о дѣлахъ ей предшествовавшихъ, и въ настоящемъ описаніи авторъ руководствовался почти исключительно приказами по отд. кавк. корп. за 1847 и 1848 гг.

[84]) Приказъ по войскамъ въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ 2-го мая № 30.

500 человѣкъ милиціи. Сборъ отряда назначался къ 5-му мая въ Дженгутаѣ. Баталіоны Дагестанскаго полка вошли въ его составъ, имѣя въ 1-мъ баталіонѣ 787, а во 2-мъ 758 штыковъ. 6-го мая дагестанскій отрядъ выступилъ изъ Дженгутая и 8-го числа собрался въ Оглы, гдѣ присоединились еще два ширванскихъ баталіона. Селеніе это составляло промежуточный пунктъ на сообщеніи отряда съ Т.-Х.-Шурой, а потому здѣсь учреждался на лѣто временный госпиталь и провіантскій складъ. 9-го мая войска двинулись на аймякинскія высоты, откуда произвели рекогносцировку Гергебиля, а 14-го прибыли въ с. Ходжалъ-Махи и занялись устройствомъ вагенбурга, разработкою дороги по правую сторону Казикумухскаго-Койсу и постройкою моста черезъ эту рѣку. 25-го мая прибылъ главнокомандующій князь Воронцовъ; 29-го всѣ необходимыя работы уже были кончены и дагестанскій отрядъ 1-го іюня выступилъ къ Гергебилю, гдѣ, соединившись на слѣдующій день съ самурскимъ, образовалъ главный дѣйствующій отрядъ [85]). Гергебиль расположенъ на крутомъ утесѣ у выхода изъ аймякинской щели вблизи сліянія Казикумухскаго и Кара-Койсу и окруженъ со всѣхъ сторонъ кудухскими высотами и сосѣдними съ ними хребтами. Весь аулъ опоясывался высокою и толстою стѣною съ башнями и бойницами; съ сѣверо-западной стороны онъ вовсе недоступенъ, вслѣдствіе отвѣсныхъ скалъ, а съ прочихъ сторонъ укрѣпленныя сакли возвышались амфитеатромъ къ центру аула, гдѣ онѣ были прочнѣе и составляли родъ цитадели. Шамиль, угадывая наши намѣренія, позаботился привести оборону этого аула въ возможно лучшее состояніе [86]) и снабдилъ его двухтысячнымъ гарнизономъ; самъ же со своими скопищами расположился на окрестныхъ высотахъ. Князь Воронцовъ, подступивъ къ Гергебилю и произведя предварительно осмотръ мѣстности, въ ночь съ 1-го на 2-ое іюня при-

[85]) Прик. по отд. кавк. корп. 22-го марта 1848 г. № 38.

[86]) Подробное описаніе укрѣпленій Гергебиля и его осады изложено въ Кавказскомъ Сборникѣ, т. VI, въ статьѣ Н. А. Волконскаго „Трехлѣтіе въ Дагестанѣ. 1847 годъ. Осада Гергебиля и взятіе Салты“. *Ред.*

казалъ заложить батареи и открыть бомбардированіе аула, которое продолжалось безпрерывно до 4-го числа. 3-го іюня наша артилерія подбила непріятельское орудіе и сдѣлала брешь въ южномъ исходящемъ углу укрѣпленія, поэтому главнокомандующій рѣшилъ немедленно начать атаку, и штурмъ Гергебиля назначенъ былъ на слѣдующій день. Баталіоны Дагестанскаго полка 4-го іюня находились въ обходной колоннѣ, подъ начальствомъ полковника Евдокимова, и, расположившись въ садахъ подъ террасами съ западной стороны аула, ожидали условнаго знака для атаки [87]). Назначеніе ея было содѣйствовать главной штурмовой колоннѣ привлеченіемъ на себя части гергебильскаго гарнизона и въ случаѣ удачи преградить ему путь отступленія. Штурмъ однако не удался. Войска наши два раза бросались на приступъ, но истощивъ всѣ усилія и потерявъ на стѣнахъ до 600 человѣкъ убитыми и ранеными, вынуждены были отступить, а обходная колонна, услышавъ сигналы „всѣ“ и „отступленіе“, двинулась въ обратный путь на соединеніе съ отрядомъ. Но здѣсь вниманіе горцевъ сосредоточилось преимущественно на колоннѣ полковника Евдокимова, отступленіе которой сопровождалось цѣлымъ градомъ непріятельскихъ пуль. Баталіоны отступали, перебѣгая съ одной террасы на другую, и такимъ порядкомъ добрались до лагеря безъ всякихъ потерь. Главный дѣйствующій отрядъ, испытавъ неудачу, оставался недолго подъ Гергебилемъ и 8-го іюня, послѣ трехдневнаго бомбардированія аула, отступилъ къ с. Ходжалъ-Махи, гдѣ предполагалось возвести Ходжалмахинское укрѣпленіе на Казикумухскомъ-Койсу, которое, находясь на сообщеніи нашемъ съ южнымъ Дагестаномъ, предназначалось для прикрытія пути изъ Гергебиля въ Акушу. Поэтому князь Воронцовъ, прибывъ въ Ходжалъ-Махи, выдѣлилъ часть войскъ для производства работъ по возведенію этого укрѣпленія, а съ остальными двинулся на урочище Дюзъ-Мейданъ. Послѣ нѣсколькихъ передвиженій съ одной

---

[87]) Разсказъ этотъ основанъ на словахъ очевидца штурма Гергебиля въ 1847 г. Дагестанскаго полка поручика Крючкова.

позиціи на другую, 20-го іюня дѣйствующій отрядъ прибылъ на Турчидагъ, гдѣ простоялъ до 25-го іюля. Баталіоны Дагестанскаго полка оставались все время въ Ходжалъ-Махи на работахъ, которыя производились весьма успѣшно и безостановочно; непріятель не очень безпокоилъ войска, которыя, получая усиленную дачу продовольствія, трудились весьма усердно.

26-го іюля князь Воронцовъ съ главными силами подступилъ къ с. Салты, куда были вызваны также сперва 2-ой, а 5-го августа 1-й баталіоны Дагестанскаго полка; оба они поступили въ колонну полковника Евдокимова и, расположившись на правомъ флангѣ занятой нами позиціи, принимали дѣятельное участіе въ производствѣ осадныхъ работъ. Князь Воронцовъ, испытавъ неудачу при штурмѣ Гергебиля открытою силою, не рѣшался повторить его подъ Салтами пока непріятель не будетъ достаточно утомленъ и ослабленъ продолжительною осадою, а искусство нашихъ инженеровъ и артилеристовъ не сдѣлаютъ всего необходимаго для обезпеченія вѣрнаго успѣха. На этомъ основаніи, съ прибытіемъ подъ Салты, немедленно приступили къ устройству осадныхъ батарей, по окончаніи которыхъ артилерія наша открыла бомбардированіе укрѣпленнаго аула. Непріятель не оставался въ бездѣйствіи и въ свою очередь открылъ огонь по нашей позиціи, а также пытался дѣлать вылазки для воспрепятствованія траншейнымъ работамъ и нападенія на ту или другую часть нашего лагеря. Шамиль съ грозными силами стоялъ въ окрестностяхъ, разсылая своихъ наибовъ по всѣмъ направленіямъ съ цѣлью затруднить нашу осаду. Вообще горцы рѣшились, видимо, упорно отстаивать Салты и можно было заранѣе предвидѣть, что взятіе этого аула обойдется намъ недешево. Несмотря на это траншейныя работы производились довольно успѣшно и въ короткое время мы приблизились уже къ самому аулу, который располагалъ весьма ограниченными оборонительными средствами, хотя защитники имѣли на своей сторонѣ весьма важныя преимущества. Салты не были обложены нами со всѣхъ сторонъ и потому горцы могли получать

свободно всѣ необходимые припасы и подкрѣпленія и пользоваться еще содѣйствіемъ громадныхъ скопищъ Шамиля, расположенныхъ внѣ аула, подъ предводительствомъ наибовъ Хаджи-Мурата, Кибитъ-Магомы и Даніель-бека. Желая оттѣснить горцевъ, собравшихся въ значительномъ числѣ противъ лѣваго фланга нашего отряда и укрѣпившихся въ ущельяхъ и оврагахъ между с. Кегеръ, хидатлинскимъ и салтинскимъ мостами, въ ночь на 7-е августа главнокомандующій съ $6^1/_2$ баталіонами пѣхоты, 6-ю горными орудіями, дивизіономъ драгунъ, 2-мя сотнями донскихъ казаковъ и милиціей двинулся къ мѣсту расположенія непріятеля. Горцы, разсчитывая на свою многочисленность и на завалы, которыми они укрѣпили и безъ того почти неприступную свою позицію, рѣшились упорно защищаться и въ полной готовности ожидали наступленія нашихъ войскъ. Но увѣренность непріятеля на этотъ разъ не оправдалась; позиція его была обойдена съ обоихъ фланговъ, а наша кавалерія успѣла зайти имъ въ тылъ. Выбитые изъ своихъ заваловъ и отрѣзанные отъ пути отступленія, горцы бросались съ крутыхъ и почти отвѣсныхъ скалъ прямо въ Кара-Койсу и все „дѣло обратилось въ побоище горцевъ. Не находя удобной дороги для спуска къ рѣкѣ, они возвращались обратно и попадали подъ наши выстрѣлы или же бросаемые въ нихъ каменья. Понесенныя ими потери были громадны, между тѣмъ какъ наши оставались весьма незначительными“ [88]). Баталіоны Дагестанскаго полка не принимали участія въ этомъ дѣлѣ; они прикрывали лагерь и занимались производствомъ осадныхъ работъ. 8-го августа войска продолжали устраивать траншею № 8 и минную галлерею № 1, которая ведена была изъ колодца передъ средней башней. Въ ночь на 9-е число князь Воронцовъ, съ $5^1/_2$ баталіонами пѣхоты, въ томъ числѣ 1-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, 6-ю горными единорогами и всею кавалеріею, снова двинулся противъ непріятеля на высоты, прилегавшія къ правому флангу лагеря и занятыя партіею Абакаръ-Гаджи, откуда горцы безпокоили нашихъ

[88]) Приказъ по отд. кавк. корп. 12-го августа 1847 г. № 106.

фуражировъ, препятствовали производству осадныхъ работъ и постоянно подкрѣпляли защитниковъ аула Салты. На этотъ разъ непріятель оказался уже болѣе осторожнымъ и какъ только замѣтилъ, что колонна поднялась на куппинскія высоты, тотчасъ же бросилъ свои завалы и обратился въ бѣгство, провожаемый ракетами и орудійными выстрѣлами. Одновременно съ движеніемъ главной колонны полковникъ Евдокимовъ, начальствовавшій войсками въ траншеяхъ, послалъ 4-ю мушкетерскую роту 2-го баталіона атаковать мысъ, образуемый на правомъ флангѣ нашей позиціи двумя глубокими оврагами, съ котораго непріятель безпокоилъ нашихъ рабочихъ и, устроивъ тамъ завалы, препятствовалъ траншейнымъ работамъ. Позиція горцевъ считалась ими неприступною, но командиръ 4-й мушкетерской роты поручикъ Кармазинъ, преодолѣвая всѣ препятствія, быстро двинулся на непріятеля, штыками выбилъ изъ заваловъ и обратилъ его въ совершенное бѣгство. За это дѣло поручикъ Кармазинъ получилъ слѣдующій чинъ [89]). На мысѣ была устроена нами батарея, а 10-го числа заложена еще новая минная галлерея, № 2-й, противъ юго-восточной башни. Въ слѣдующіе дни производились работы по сооруженію брешь-батарей и начатой новой батареи на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Работы сопровождались сильной перестрѣлкой съ непріятелемъ, открывавшимъ нѣсколько разъ канонаду по лагерю, но артилерія наша всегда заставляла его быстро прекращать огонь. 16-го и 17-го августа были окончены двѣ брешь-батареи, которыя не замедлили тотчасъ открыть свои дѣйствія. Въ то же время наши минеры открыли въ галлереѣ № 2-й непріятельскія контръ-минныя работы на довольно близкомъ разстояніи. Полковникъ Евдокимовъ первоначально предполагалъ захватить веденный горцами подкопъ открытою силою, поручивъ исполненіе этого дѣла Дагестанскаго пѣхотнаго полка прапорщику Исайскому съ 20-ю охотниками, но затѣмъ предположеніе это измѣнилось и мы ограничились взры-

[89]) Приказъ по отд. кавк. корп. 12-го августа 1847 г. № 106, пп. 2-й и 3-й. Къ сожалѣнію, ш.-к. Кармазинъ убитъ подъ Салтами 14-го сентября.

вомъ каморы, заложенной въ галлереѣ № 2-й. Между тѣмъ Салты все еще не были обложены нами со всѣхъ сторонъ и потому гарнизонъ его имѣлъ постоянныя сообщенія со скопищами Шамиля, собранными за Кара-Койсу. Горцамъ особенно была важна дорога, пролегавшая изъ аула черезъ сады къ салтинскому мосту противъ лѣваго фланга нашей позиціи, гдѣ протекала рѣчка Салтинка и откуда гарнизонъ добывалъ себѣ воду. Поэтому, желая ускорить окончаніе осады, князь Воронцовъ направилъ 22-го августа, подъ командою г.-м. Бюрно, два баталіона пѣхоты и часть ахтынской милиціи для занятія садовъ и устройства тамъ редута. Позицію эту мы заняли безъ особаго труда, вслѣдствіе искуснаго маневра полковника Евдокимова, который, сосредоточивъ колонну позади траншей, сдѣлалъ видъ, что идетъ на штурмъ; но когда генералъ Бюрно началъ укрѣпляться, то горцы сообразили въ чемъ дѣло и сдѣлали попытку выбить баталіоны наши изъ садовъ и очистить дорогу для свободнаго сообщенія съ главными силами Шамиля. Въ ночь съ 22-го на 23-е августа толпа горцевъ ринулась изъ аула отъ салтинскаго моста на недоконченный еще редутъ, гдѣ завязался рукопашный бой. Непріятель возобновлялъ атаку за атакой, но, отбиваемый каждый разъ штыками, долженъ былъ, наконецъ, оставить позицію въ нашихъ рукахъ [90]). 3-й баталіонъ Ширванскаго и 4-й Самурскаго полковъ покрыли себя въ этомъ дѣлѣ громкою славою, хотя понесли весьма чувствительныя потери, въ особенности ширванскій баталіонъ, лишившійся въ этотъ день своего храбраго командира подполковника Бибанова, извѣстнаго геройскою защитою въ 1843 году Низоваго укрѣпленія [91]). Съ этого времени осада Салтовъ видимо близилась къ концу, хотя горцы не теряли еще бодрости и нѣсколько разъ порывались вытѣснить насъ изъ садовъ, но попытки эти были уже довольно слабы и производились съ цѣлью провести въ аулъ про-

---

[90]) Приказъ по отд. кавк. корп. 27-го августа 1847 г. № 114.

[91]) „Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ“ капитана Окольничаго. Воен. Сбор. 1849 г.

віанъ или же добыть воды, которою запасаться они могли только ночью, и то съ большимъ трудомъ [32]).

Въ концѣ августа къ отряду присоединился также 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, который еще въ началѣ этого мѣсяца былъ вызванъ на усиленіе дѣйствующихъ войскъ. По прибытіи своемъ въ Чиръ-юртъ, онъ поступилъ сперва въ распоряженіе начальника сулакской линіи полковника Круковского, командовавшаго тогда нижегородскими драгунами, такъ какъ тревожныя свѣдѣнія съ горъ, заставляли войска, расположенныя въ Чиръ-юртѣ, оставаться всегда наготовѣ и соблюдать всѣ мѣры предосторожности. Наибы ауховскій, салатавскій и гумбетовскій постоянно обнаруживали враждебныя намѣренія прорваться въ наши предѣлы съ значительными скопищами, и хотя всѣ дѣйствія горцевъ ограничивались прорывами мелкихъ хищническихъ партій, не причинявшихъ намъ особеннаго вреда, но войска наши при каждомъ появленіи хищниковъ бросали работы и выступали навстрѣчу въ предупрежденіе ихъ воровскихъ замысловъ. Силы непріятеля при подобныхъ прорывахъ оставались большею частью неизвѣстны, что заставляло насъ предполагать при всякой тревогѣ появленіе значительныхъ сборищъ горцевъ и сосредоточивать къ угрожаемому пункту всѣ наличныя наши силы. Въ концѣ іюля одна изъ ротъ 3-го баталіона направилась на уроч. Ходумъ-баши для производства работъ по воздвигавшемуся тамъ укрѣпленію, а 11-го августа командовавшій въ то время 3-мъ баталіономъ подполковникъ Ритце выступилъ съ 3-мя ротами изъ Чиръ-юрта въ Шуру и, присоединивъ къ себѣ роту съ Ходумъ-баши, двинулся на соединеніе съ дѣйствующимъ отрядомъ. На маршѣ 3-й баталіонъ былъ задержанъ недѣли на двѣ въ с. Оглы, для прикрытія этого пункта; 26-го августа онъ прибылъ къ осажденному аулу и, поступивъ въ колонну полковника Евдокимова, принялъ участіе въ производствѣ и прикрытіи траншейныхъ ра-

[32]) Рѣчка Салтинка протекала возлѣ самаго аула, но вода въ ней была нами попорчена различными нечистотами, такъ что пользоваться хорошей водой можно было только выше нашего редута.

ботъ. Съ 27-го августа по 5-е сентября работы наши продолжались безостановочно, а гарнизонъ Салтовъ напрягалъ всѣ свои усилія, чтобы открыть сообщеніе со скопищами Шамиля. 29-го августа ночью зажженъ былъ въ нашихъ траншеяхъ непріятельскими выстрѣлами мантелетъ, доставившій случай унтеръ-офицеру Дагестанскаго полка Федору Мартынову получить знакъ отличія военнаго ордена за быстрое и смѣлое прекращеніе пожара [93]). Съ 6-го сентября началась усиленная бомбардировка аула, а 8-го произведенъ нами взрывъ мины, уничтожившій среднюю непріятельскую башню и ближайшія къ ней оборонительныя пристройки. Участіе баталіоновъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка въ осадѣ непріятельскаго аула заключалось преимущественно въ траншейныхъ работахъ, въ перестрѣлкахъ съ гарнизономъ и въ отраженіи его вылазокъ; въ дѣлахъ же, происходившихъ въ окрестностяхъ Салтовъ, баталіоны почти не участвовали, но съ 9-го сентября наступила уже ихъ очередь выказать свою воинскую доблесть и тѣмъ закончить со славою усиленные труды цѣлаго мѣсяца, затраченные на производство осадныхъ работъ [94]).

Послѣ взрыва мины 8-го числа князь Воронцовъ рѣшилъ приступить къ занятію всѣхъ передовыхъ укрѣпленій, отъ бывшей нашей средней башни по рву къ башнѣ № 1 на оврагѣ, для чего значены были: охотники по 1-му унтеръ-офицеру и 16 рядовыхъ изъ каждаго баталіона, 1-й баталіонъ Дагестанскаго и 1-й Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, съ частью 2-й роты Кавказскаго сапернаго баталіона и резервомъ изъ 2-го баталіона Дагестанскаго и 3-го Самурскаго полковъ. Утромъ 9-го сентября войска наши, не отвѣчая на сильный огонь непріятеля, бросились на штурмъ двумя колоннами съ такимъ единодушіемъ и твердостью, что менѣе чѣмъ въ полчаса въ нашихъ рукахъ была вся почти передовая линія укрѣпленій отъ воронки,

---

[93]) Приказъ по отд. кавк. корп. 5-го сентября 1847 г. № 120.

[94]) Не имѣя подробныхъ свѣдѣній о штурмѣ 9-го сентября, авторъ ограничился при описаніи его приказомъ главнокомандующаго князя Воронцова по отд. кавк. корп. 10 сентября 1847 г. № 122.

гдѣ прежде находилась средняя башня, до угловой башни на оврагѣ. Внутри казарменной линіи по валу, наканунѣ еще занятой горцами, уже спокойно расположились наши храбрецы и начали устраивать батареи, такъ что къ вечеру того же дня пять нашихъ орудій стояли на платформахъ и черезъ амбразуры, обращенныя во внутрь с. Салты, открыли дѣйствія по остаткамъ раззореннаго аула. Надо отдать полную справедливость горцамъ, которые оказали большое упорство въ этомъ дѣлѣ, и занятіе наружныхъ укрѣпленій стоило намъ недешево. Они употребляли всевозможныя мѣры для отраженія нашей атаки и, кромѣ града пуль, которыми осыпали штурмовыя колонны съ приближеніемъ послѣднихъ къ стѣнамъ аула, на штурмующихъ посыпались тучи каменьевъ, заблаговременно заготовленныхъ непріятелемъ. При этомъ очевидцы разсказывали о невозмутимомъ хладнокровіи штабсъ-капитана Дагестанскаго полка Котляревскаго, командовавшаго 1-ю гренадерскою ротою, который, не выпуская изъ зубовъ коротенькой азіятской трубки, среди самаго сильнаго огня горцевъ распоряжался своими гренадерами, съ такимъ малороссійскимъ спокойствіемъ, что невольно обращалъ вниманіе на себя окружавшихъ. За дѣло 9-го сентября князь Воронцовъ объявилъ свою благодарность всѣмъ участникамъ его и въ особенности полковнику Евдокимову, руководившему штурмомъ, командирамъ 1-го самурскаго баталіона маіору Пригарѣ и 1-го дагестанскаго маіору Кунцевичу. При этомъ главнокомандующій выразился, что полки Самурскій и Дагестанскій, недавно еще сформированные, имѣли случай доказать, что они ни въ чемъ не уступаютъ старымъ кавказскимъ войскамъ; офицеры и солдаты, раненые пулями или каменьями, неохотно шли на перевязку и большею частью немедленно возвращались во фронтъ [95]). Подобный отзывъ главнокомандующаго уста-

[95]) Этимъ же приказомъ главнокомандующимъ пожалованы Дагестанскому полку слѣдующія награды: маіору Кунцевичу золотую саблю съ надписью „за храбрость“, ш.-к. Котляревскому и Филиппову, поруч. Астафьеву и прапорщ. Левкіеву слѣдующіе чины; ш.-к. Рѣвѣ орденъ св. Владиміра 4 ст. и прапорщ. Исайскому св. Анны 3 ст.; нижнимъ чинамъ пожаловано 11 знаковъ отличія военнаго ордена.

новилъ окончательно боевую репутацію полка, которую дагестанцы вполнѣ оправдали въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Салтами; баталіоны ихъ, находясь лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, вели отважно атаку укрѣпленнаго селенія, отражали натиски горцевъ и подготовляли все необходимое для окончательнаго овладѣнія ауломъ, принявъ замѣтное участіе при вторичномъ его штурмѣ.

Съ овладѣніемъ юго-восточной стѣнкой аула дальнѣйшія работы производились съ большою поспѣшностью, такъ что 10-го сентября изъ двухъ батарей, устроенныхъ на вновь занятой позиціи, былъ открытъ огонь по находившимся вблизи саклямъ и непріятельскимъ ложементамъ. Но горцы не падали духомъ и въ ночь на 11-е число имъ удалось зажечь лѣсъ на лѣвой нашей батареѣ; пользуясь происшедшимъ замѣшательствомъ, они открыли сильный огонь и бросились на орудіе. Темнота ночи способствовала нападенію непріятеля—и орудіе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, все время съ отчаянною рукопашною схваткою; наконецъ, горцы были отбиты и орудіе осталось у насъ [96]). Въ послѣдующіе дни продолжалось устройство новыхъ батарей и велась канонада по внутреннимъ строеніямъ аула. Наконецъ, на 14-е сентября, назначенъ былъ второй и окончательный штурмъ Салтовъ. Полковнику Евдокимову и на этотъ разъ поручалось руководить атакою, для производства которой назначались слѣдующія войска: $1^1/_2$ роты Эриванскаго карабинернаго, 2 роты Апшеронскаго, 1-й и 2-й баталіоны, 3-я гренадерская, 7-я и 9-я мушкетерскія роты [97]) Дагестанскаго, 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго, 1-й Ширванскаго пѣхотныхъ и 1-й Мингрельскаго егерскаго полковъ и 1 рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Съ разсвѣтомъ открылась усиленная канонада со всѣхъ нашихъ батарей, а затѣмъ, по данному сигналу, огонь прекратился и началась работа штыками. Войска безъ затрудне-

[96]) Основано на свидѣтельствѣ г.-м. Кунцевича и приказѣ по отд. кавк. корп. 22-го марта 1848 г. № 38.

[97]) 8-я мушк. рота оставалась въ прикрытіи лагеря.

нія проникли во внутрь аула, гдѣ имъ пришлось съ боя брать полуразрушенныя сакли, каждую почти отдѣльно; все селеніе было изрыто подземными ходами съ небольшими воронками наверху, гдѣ каждаго неосторожнаго ожидала непріятельская пуля, пронизывавшая снизу вверхъ. Гарнизонъ защищался весьма храбро; ослабленные до крайности, лишенные за послѣднее время воды и продовольствія, горцы походили на блуждающія тѣни, но дрались до послѣдней возможности. Въ тоже время ожесточеніе нашихъ солдатъ достигло крайнихъ предѣловъ и пощады никому не давалось; бой продолжался до сумерокъ, и немногіе изъ защитниковъ успѣли спастись отъ нашихъ штыковъ. Отчаянная защита горцевъ обошлась намъ дорого: въ 1-мъ дагестанскомъ баталіонѣ выбыло изъ строя до 300 [98]) и во 2-мъ 119 человѣкъ однихъ только раненыхъ [99]); въ 3-мъ баталіонѣ убыль неизвѣстна, но была также довольно значительна [100]). Офицеры 1-го баталіона почти всѣ оказались переранеными или ушибленными каменьями [101]), а во 2-мъ, по свидѣтельству очевидцевъ, остался въ наличности только одинъ офицеръ, который и вывелъ остатки баталіона изъ селенія [102]). Съ занятіемъ Салтовъ наши войска при-

---

[98]) По свидѣтельству г.-м. маіора Кунцевича.

[99]) Въ приказѣ по 2-му батал. Дагест. пѣхот. полка 17-го октября 1847 г. № 92 объявляется о пожалованіи главнокомандующимъ раненымъ нижнимъ чинамъ 14-го сентября по 1-му руб. сереб. на человѣка и тамъ же приложенъ списокъ людямъ, кому слѣдуютъ деньги.

[100]) Въ приказахъ того времени, отдаваемыхъ по полку, встрѣчаются цѣлые списки убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ подъ Салтами, бо́льшая часть которыхъ, безъ сомнѣнія, приходится на 9-е и въ особенности на 14-е сентября.

[101]) По свидѣтельству г.-м. Кунцевича.

[102]) За 14-е сентября, приказами по отд. кавк. корп. 15-го, 17-го и 30-го сентября 1847 г. №№ 124, 125 и 132, пожаловано нижнимъ чинамъ Дагестанскаго пѣх. полка 90 знаковъ отличія военнаго ордена и 9 юнкеровъ произведены въ прапорщики. Подпоручикамъ: Ветошникову, Журберп, Нату, Немирѣ, Добржанскому и Федосеевымъ 1-му и 2-му, прапорщикамъ Филиппову 2-му, Кирилову и Исайскому пожалованы слѣдующіе чины; подполковнику Ритцу и капитанамъ Котляревскому и Чарковскому золотыя полусабли съ надписью „за храбрость"; капитану Филиппову 1-му и штабсъ-капитану Охицинскому ордена св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; штабсъ-капитану Астафьеву 8-му, подпоручику Крушикову и прапорщикамъ Вучетичу, Жданъ-Пушкину и Скобенкѣ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, а прапорщикамъ Филиппову 3-му и Шамирову св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость". Кромѣ того, объявлена особая благодарность главнокомандующаго полковнику Евдокимову, получившему впослѣдствіи за

ступили къ истребленію этого аула, и здѣсь то обнаружилось въ какомъ положеніи находился гарнизонъ въ послѣдніе дни осады; всѣ подвалы завалены были трупами горцевъ, уже разлагавшимися и распространявшими нестерпимое зловоніе. Разрушеніе аула продолжалось нѣсколько дней, а затѣмъ отрядъ былъ распущенъ и баталіоны двинулись по домамъ. Такъ окончилась знаменитая осада Салтовъ, имѣющая полное право занять почетное мѣсто въ лѣтописяхъ кавказской войны, если не по своимъ результатахъ, то, по крайней мѣрѣ, какъ свидѣтельница трудовъ и мужества нашихъ войскъ, доходившихъ до героизма.

Въ то время когда дѣйствующій отрядъ выполнялъ свое назначеніе, 4-й и 5-й баталіоны Дагестанскаго полка оставались въ Ишкартахъ, имѣя двѣ роты расположенными въ Эрпели. Ишкартынскій гарнизонъ попрежнему занимался работами по постройкѣ штабъ-квартиры, которыя подходили къ концу, такъ что въ іюнѣ въ Ишкарты былъ уже переведенъ полковой штабъ, находившійся до того времени въ Шурѣ, хотя работъ оставалось еще достаточно и гарнизону приходилось много трудиться. Къ тому же обыкновенныя хозяйственныя потребности полка, особенно лѣтомъ при заготовленіи сѣна, требовали всегда большого количества рабочихъ рукъ и вызывали необходимость раздробленія гарнизона по частямъ, что могло поставить насъ въ весьма трудное положеніе, еслибы горцы предприняли рѣшительныя дѣйствія. Въ Ишкартахъ только въ іюнѣ начали получаться свѣдѣнія о сборахъ окрестныхъ наибовъ съ намѣреніемъ вторгнуться въ наши предѣлы, что заставляло баталіоны постоянно быть наготовѣ. Въ это именно время воинскій начальникъ укр. Евгеніевскаго подполковникъ Бучкіевъ сообщилъ полковнику Евдокимову, возвратившемуся изъ отряда послѣ штурма Гергебиля и остававшемуся въ Ишкартахъ до обложенія Салтовъ, о намѣреніи салатавскаго наиба Абакаръ-Дебира съ значительною партіею прорваться въ наши

Салты орденъ св. Владиміра 3 ст., а также 2-мъ штабъ и 7-ми оберъ-офицерамъ Дагестанскаго полка.

предѣлы, переправясь черезъ Сулакъ при уроч. Гурко, между укрѣпленіями Евгеніевскимъ и Ишкартами, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ послѣдняго [103]). Затѣмъ полковникъ Евдокимовъ получилъ свѣдѣніе отъ лазутчиковъ о намѣреніи партіи горцевъ, занимавшей кудухскія высоты во время бомбардированія Гергебиля, сдѣлать набѣгъ къ сторонѣ Дженгутая или Казанищъ. Какъ бы въ подтвержденіе этихъ извѣстій, команда охотниковъ при обходѣ окрестностей Ишкартовъ, встрѣтила небольшую партію на ур. Гурко, съ которой завязала перестрѣлку, а на другой день замѣтила на этой переправѣ бревна, положенныя черезъ Сулакъ для устройства моста [104]). Полковникъ Круковской также сообщалъ о приказаніи Шамиля салатавскому и ауховскому наибамъ напасть на ходумбашевскій отрядъ и, воспользовавшись его малочисленностью, отбить пасущійся тамъ скотъ [105]). Всѣ подобные слухи заставляли начальствующихъ лицъ принимать ихъ въ соображеніе и устанавливать тѣ или другія мѣры предосторожности, усложнявшія обязанности войскъ. Если предпріятія горцевъ въ обширныхъ размѣрахъ въ 1847 году оставались въ одномъ предположеніи, зато прорывы мелкихъ партій въ окрестностяхъ Ишкартовъ продолжали безпокоить его гарнизонъ, отвлекая часть войскъ отъ другихъ занятій. Нѣсколько подобныхъ случаевъ рисуютъ довольно рельефно тотъ способъ веденія партизанской войны, который въ то время установился на Кавказѣ. Укр. Ишкарты расположено на юго-восточной покатости высоты, которая съ противуположной стороны довольно круто спускается въ глубокую балку, составляющую русло незначительной рѣчки и продолженіе ахатлинскаго ущелья; съ сѣверной стороны высота эта также отдѣляется балкою, которая перерѣзываетъ первую у самаго ущелья. Въ мѣстѣ соединенія этихъ балокъ возведены были хозяйственныя полковыя постройки, носившія общее названіе „кожевни“, куда ежедневно высылался

[103]) Полк. арх. ч. секр. д. № 8. Отзывъ подп. Бучкіева 2-го іюля 1847 г. № 446.

[104]) Тамъ же. Отзывъ полк. Евдокимова артилеріи полковнику Годлевскому, остававшемуся въ Шурѣ за командующ. войсками 3-го іюля 1847 г. № 98.

[105]) Тамъ же. Отзывъ подполк. Бучкіева 6-го іюля 1847 г. № 468.

караулъ, усиливаемый въ ночное время, на обязанности котораго лежало, кромѣ охраненія полкового имущества, еще постоянное наблюденіе за ахатлинскимъ ущельемъ. Съ выступленіемъ баталіоновъ въ походъ, ишкартынскій гарнизонъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ 5-го и 2-хъ 4-го баталіоновъ, инвалидной роты и нѣсколькихъ полковыхъ командъ, имѣвшихъ каждая свое особое назначеніе. Производство штабъ-квартирныхъ построекъ, необходимость ежедневныхъ нарядовъ командъ для прикрытія табуна, жительскихъ полевыхъ работъ, для сопровожденія оказій, заготовленія лѣсу и проч., вызывали большой расходъ людей въ ротахъ и являлись главною причиною уменьшенія карауловъ въ укрѣпленіи. Поэтому на кожевню, вмѣсто постоянно высылаемаго караула въ 20 человѣкъ, назначалось только 9 неспособныхъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ. Между тѣмъ постройки на кожевнѣ были еще не окончены, дворъ оставался неогороженнымъ и проникнуть туда не представлялось особаго затрудненія. Горцы, какъ водится, не замедлили воспользоваться этимъ и, выбравъ ночь потемнѣе, бросились неожиданно во дворъ и захватили 9 полковыхъ лошадей. По тревогѣ всѣ войска выбѣжали изъ укрѣпленія, но было поздно [106]). Другой случай покушенія горцевъ произошелъ въ августѣ на полковомъ покосѣ, гдѣ находился маіоръ Никитинъ съ 5-ю гренадерскою ротою и однимъ орудіемъ. 2-го числа, вслѣдствіе спустившагося подъ вечеръ тумана, маіоръ Никитинъ снялъ съ работы косцовъ, выставилъ кругомъ лагеря сторожевые пикеты и заложилъ въ окрестностяхъ его три секрета. Мѣсторасположеніе лагеря прилегало съ одной стороны къ отвѣсной кручѣ, откуда въ полночь раздался ружейный выстрѣлъ; съ постовъ отвѣтили двумя выстрѣлами, всѣ люди стали въ ружье и три человѣка охотниковъ были посланы для осмотра мѣстности, но ничего не на-

---

[106]) Полк. арх. ч. стр. д. 1847 г. № 60. Командующ. войсками г.-л. князь Бебутовъ отнесъ этотъ случай къ неосторожности ишкартынскаго воинскаго начальника и въ предписаніи своемъ 5-го ноября 1847 г. № 3086 отказалъ въ выдачѣ свидѣтельства для пополненія угнанныхъ лошадей на счетъ казны. Случай этотъ произошелъ въ ночь на 4-е іюня, когда полковн. Евдокимовъ находился подъ Гергебилемъ.

шли. Черезъ полчаса, когда всѣ разошлись по палаткамъ, показался огонь впереди лагеря уже съ другой стороны, причемъ обнаружилось, что непріятель зажегъ копну сѣна и разносилъ горящіе клочья для поджога другихъ копенъ. Рота выстроилась снова и маіоръ Никитинъ приказалъ открыть ружейный огонь, подкрѣпивъ его картечью изъ орудія. Горцы, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами по лагерю, бросились назадъ, но тутъ наткнулись на секретъ изъ охотниковъ, который встрѣтилъ ихъ дружнымъ залпомъ на самомъ близкомъ разстояніи и принудилъ ускорить отступленіе. Посланный на другой день разъѣздъ замѣтилъ слѣды лошадей довольно значительной непріятельской партіи, остававшейся въ сторонѣ, правѣе с. Караная, въ то время когда другіе пытались поджечь сѣно. Маіоръ Никитинъ вывелъ заключеніе, что непріятель расчитывалъ, видимо, произвести сперва замѣшательство въ лагерѣ и перепугать находившихся тамъ полковыхъ и казачьихъ лошадей, а затѣмъ уже воспользоваться добычею, какая попадется въ руки [107]). Всѣ эти покушенія вызывали необходимость усилить прикрытіе косцовъ, почему полковникъ Хвостиковъ, завѣдывавшій штабъ-квартирою полка, прислалъ въ лагерь еще одну роту. Въ ночь на 21-е августа, пользуясь темнотою и прилегавшимъ къ лагерю кустарникомъ, горецъ подкрался къ лагерной цѣпи и бросился на часового съ шашкой. Рядовой 5-й гренадерской роты Павелъ Шавре встрѣтилъ его штыкомъ и проткнулъ насквозь; тотъ старался достать часового шашкою и успѣлъ разрубить ему рукавъ шинели съ небольшимъ поврежденіемъ руки и задѣлъ по стволу ружья. Шавре выхватилъ штыкъ и сдѣлалъ по горцу выстрѣлъ, но второпяхъ вѣроятно промахнулся, такъ какъ подоспѣвшіе остальные люди поста нигдѣ не могли его разыскать [108]). Въ первыхъ числахъ сентября получилось извѣстіе о намѣреніи горцевъ въ

[107]) Полк. арх. ч. стр. д. 1847 г. № 11. Рапортъ маіора Никитина 3-го августа 1847 г. № 495.

[108]) Полк. арх. ч. стр. д. 1847 г. № 11. Рапортъ команд. 13 мушк. роты поручика Бурундукова 21-го августа 1847 г. № 56. Маіоръ Никитинъ назначенъ былъ воинскимъ начальникомъ въ Ишкартахъ, и потому въ лагерѣ оставался за старшаго поручикъ Бурундуковъ.

значительномъ числѣ переправиться черезъ Сулакъ выше Міатловъ, чтобы пробраться къ Капчугаю и Ишкартамъ [109]). Съ нашей стороны вездѣ были приняты необходимыя мѣры предосторожности, а для скорѣйшаго извѣщенія сосѣднихъ укрѣпленій о тревогѣ на какомъ либо пунктѣ устанавливалось сигнальное число орудійныхъ выстрѣловъ. Слухи эти однако не оправдались, хотя 20-го сентября лазутчикъ сообщилъ маіору Никитину о прорывѣ 100 человѣкъ конныхъ горцевъ изъ с. Гимры, съ цѣлью напасть на табунъ или баранту [110]). Партія эта дѣйствительно была открыта въ тотъ же день охотничьей командой, въ числѣ 24-хъ человѣкъ [111]). Посланные съ разсвѣтомъ въ обходъ охотники, осмотрѣвъ балки, прилегавшія къ раззоренному с. Каранай, въ одной изъ нихъ, ведущей къ ахатлинскому ущелью, неожиданно наткнулись на горцевъ, которые быстро ихъ окружили. Съ полнымъ спокойствіемъ они встрѣтили хищниковъ залпомъ и потомъ сами бросились въ штыки. Натискъ охотниковъ заставилъ непріятеля отступить и ограничиться перестрѣлкой съ довольно значительнаго разстоянія. Едва раздались выстрѣлы какъ изъ Ишкартовъ уже спѣшили на помощь поручикъ Лежневъ съ милиціонерами, подпоручикъ Кременецкій съ 80 человѣками учебной команды и прапорщикъ Плещеевъ съ полувзводомъ 13-й мушкетерской роты въ числѣ 50-ти нижнихъ чиновъ. Горцы, замѣтивъ приближеніе этихъ частей, стали отступать, но, задерживаемые своими пѣшими товарищами, были настигнуты у Караная и понесли чувствительныя потери. У насъ былъ раненъ прапорщикъ Васильевъ. За это дѣло, а также за труды и отличія въ разныхъ перестрѣлкахъ и стычкахъ съ горцами, оказанные охотниками Дагестанскаго полка, главнокомандующій пожаловалъ въ эту команду три знака отличія военнаго ордена [112]).

---

[109]) Тамъ же. Отзывъ полков. Годлевскаго 7-го сентября 1847 г. № 260.

[110]) Рапортъ маіора Никитина полков. Годлевскому 20-го сентября 1847 г. № 5092.

[111]) Полк. арх. ч. секр. д. № 8. Рапортъ его же 20-го сентября 1847 г. № 5110, откуда авторъ заимствовалъ описаніе всего хода этого дѣла.

[112]) Приказъ по отд. кавк. корп. 8-го октября 1849 г. № 135.

Въ концѣ сентября прибыли остальные баталіоны, которые расположились: 1-й въ Т.-Х.-Шурѣ, 2-й въ Ишкартахъ и Эрпели (по двѣ роты) и 3-й первоначально въ Шурѣ, а съ 11-го октября въ Чиръ-юртѣ; 4-й въ половинѣ октября переведенъ изъ Ишкартовъ въ Б. Дженгутай. Пораженіе, понесенное горцами подъ Салтами, не угомонило ихъ отъ дальнѣйшихъ предпріятій. При выступленіи отряда изъ-подъ Салтовъ горцы пытались напасть на аріергардъ его, но потерпѣли неудачу [113]); 18-го сентября они снова произвели нападеніе между сс. Ходжалъ-Махи и Лаваши, на обозъ осаднаго артилерійскаго парка, который сопровождалъ 1-й дагестанскій баталіонъ, но и на этотъ разъ не имѣли успѣха [114]). Наконецъ, утомленные продолжительною экспедиціею и постоянными неудачами горцы, вѣроятно, сами почувствовали необходимость въ отдыхѣ, и потому въ октябрѣ мѣсяцѣ ничего не предпринимали, хотя въ Ишкартахъ продолжались получаться свѣдѣнія о намѣреніяхъ окрестныхъ наибовъ прорваться въ наши предѣлы [115]). Въ концѣ октября начались опять сборы непріятеля въ горахъ и князь Бебутовъ предписалъ полковнику Евдокимову [116]) приготовить на случай выступленія 1-й и 2-й баталіоны. Въ началѣ ноября горцы открыли свои дѣйствія вторженіемъ въ цудахарское общество, почему съ нашей стороны были двинуты войска изъ Т.-Х.-Шуры, которыя 16-го ноября сосредоточились въ с. Акушѣ, подъ общимъ начальствомъ князя Аргутинскаго, и со стороны р. Самура. Покушеніе непріятеля атаковать Цудахаръ было отбито еще 13-го ноября, а 22-го командующій войсками двинулся изъ Кумуха и Акуши въ вицхинскій магалъ и, преслѣдуя непріятеля, занялъ сс. Варайлю и Гамаши, гдѣ соединился съ самурскимъ отрядомъ. Горцы однако не думали вступать съ нами въ

---

[113]) Приказъ по отд. кавк. корп. 22-го марта 1848 г. № 38.

[114]) По свидѣтельству г.-м. Кунцевича, въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ прапорщикъ Дагестанскаго полка Вучетичъ. Мѣсяч. отчетъ полка за декабрь 1847 г.

[115]) Полк. арх. ч. секр. д. № 8. Отзывъ подполк. Бучкіева 22-го октября 1847 г. № 791 о намѣреніи салатавскаго наиба Абакаръ-Дебира переправиться черезъ Сулакъ у сел. Делымъ.

[116]) Отъ 24-го октября 1847 г, № 331. Полк. арх. ч. стр. д. 1847 г. № 43.

бой; съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ этимъ пунктамъ они немедленно ихъ очистили и ушли дальше; преслѣдованіе продолжалось до 24-го ноября, когда отрядъ нашъ прибылъ на Турчидагъ. Здѣсь князь Аргутинскій, отпустивъ часть войскъ въ сѣверный Дагестанъ, въ томъ числѣ 1-й дагестанскій баталіонъ, съ остальными 25-го числа направился въ мукархскій магалъ, занялъ высоты надъ ауломъ Мукархлю и открылъ по немъ огонь; въ то же время милиція, поддержанная 2-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, удачно атаковала хутора [117]), и къ ночи непріятель отступилъ, очистивъ селеніе. 29-го ноября остальныя войска дагестанскаго отряда двинулись въ обратный путь, а въ первыхъ числахъ декабря расположились на зимовыя квартиры [118]). Этимъ закончились военныя дѣйствія полка въ 1847 г. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ командовавшій войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ г.-л. князь Бебутовъ былъ отозванъ въ Тифлисъ, а на мѣсто его командующимъ войсками во всемъ Прикаспійскомъ краѣ былъ назначенъ г.-л. князь Аргутинскій-Долгоруковъ; сѣверный и южный Дагестанъ подчинены вѣдѣнію другого лица [119]). За отличіе въ дѣлахъ и походахъ въ 1847 году 1-й и 2-й баталіоны были пожалованы Высочайшею наградою, объявленною 1-го ноября того же года въ приказѣ по отдѣльному кавказскому корпусу: „Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 1-му и 2-му баталіонамъ Дагестанскаго, 1-му и 3-му баталіонамъ Самурскаго пѣхотныхъ полковъ за отличіе и мужество, оказанныя ими противъ горцевъ 9-го и 14-го сентября, при осадѣ укрѣпленнаго аула Салты и при занятіи онаго, знамена съ надписью: „за взятіе

---

[117]) За эту атаку во 2-й баталіонъ было дано 4 знака отличія военнаго ордена; маіору Никитину, командовавшему этимъ баталіономъ послѣ маіора Величко, умершаго отъ раны, полученной подъ Салтами, объявлено Высочайшее благоволеніе; поручикамъ Басову пожалованъ орденъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ и Журбери св. Анны 4 ст., съ надписью „за храбрость". Прик. по отд. кавк. корп. 15-го сентября 1848 г. № 112.

[118]) При этомъ описаніи авторъ руководствовался исключительно приказомъ по отд. кавк. корп. 22-го марта 1848 г. № 38 и свидѣтельствомъ г.-м. Кунцевича.

[119]) Приказы по войскамъ въ сѣверномъ Дагестанѣ 11-го ноября 1847 г. № 25 и по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ 21-го декабря 1847 г. № 1.

Салты". Грамота на пожалованныя знамена подписана Императоромъ Николаемъ I въ 14-й день ноября 1847 года и хранится въ полку.

IV.

1848 годъ. Непріязненныя дѣйствія горцевъ. Перемѣщеніе баталіоновъ въ апрѣлѣ. Сборъ дагестанскаго отряда. Осада и взятіе Гергебиля; постройка Аймякинскаго укрѣпленія. Боевая дѣятельность 1-го и 5-го баталіоновъ. Вторженіе Шамиля въ самурскій округъ и движеніе дагестанскаго отряда на выручку укр. Ахты. Перевооруженіе полка. 1849 годъ. Расположеніе баталіоновъ. Нападеніе Хаджи-Мурата на Шуру. Участіе 4-го баталіона въ осадѣ аула Чохъ. Боевая дѣятельность остальныхъ баталіоновъ; тревоги и набѣги горцевъ.

Въ 1848 году горцы открыли непріязненныя дѣйствія набѣгомъ противъ верхнихъ деревень Мехтулинскаго ханства, а потому въ концѣ февраля 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, расположенный въ Б. Дженгутаѣ, передвинутъ былъ въ Оглы, но въ первыхъ числахъ марта онъ возвратился обратно въ Дженгутай, которому угрожала непріятельская партія Мусы балаканскаго, спустившагося къ уроч. Гаркасъ. Въ концѣ мѣсяца 4-й баталіонъ снова перешелъ въ Оглы, гдѣ оставался до апрѣля [120]). Въ то же время довольно значительная конная партія, переправившись черезъ Сулакъ ниже Міатловъ, встрѣтилась у горячихъ источниковъ съ эскадрономъ нижегородскихъ драгунъ, которые атаковали горцевъ и преслѣдовали ихъ на разстояніи версты. Появленіе на флангѣ другой партіи заставило драгунъ дѣйствовать въ пѣшемъ строю, пока не подоспѣли изъ Чиръ-юрта двѣ роты 3-го дагестанскаго баталіона съ однимъ орудіемъ. По прибытіи подкрѣпленія, драгуны, поддержанные пѣхотою и артилерійскимъ огнемъ, вторично атаковали горцевъ и отбросили ихъ въ безпорядкѣ за Сулакъ [121]). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Дагестанѣ обыкновенно начи-

[120]) Приказъ по отд. кавк. корп. 15-го апрѣля 1849 г. № 82 и пол. арх. ч. стр. д. № 56 о передвиженіи частей полка въ 1848 г.

[121]) Приказъ по отд. кавк. корп. 30-го апрѣля 1848 г. № 57.

нались уже приготовленія къ лѣтней экспедиціи, и производилась смѣна баталіоновъ, занимавшихъ поочередно наиболѣе важные пункты въ краѣ. Въ 1848 году Дагестанскій полкъ занималъ только одинъ такой пунктъ—Чиръ-юртъ; въ началѣ апрѣля на смѣну находившагося тамъ 3-го баталіона былъ высланъ 1-й; кромѣ того, 10-я и 11-я роты 4-го баталіона выступили изъ с. Оглы въ Ходжалъ-Махи, а другія двѣ передвинулись обратно въ Дженгутай; 3-й баталіонъ изъ Чиръ-юрта прибылъ въ Шуру, гдѣ находился до выступленія въ лѣтнюю экспедицію. Весною этого года главнокомандующій князь Воронцовъ, по обыкновенію своему, совершилъ объѣздъ края, во время котораго вникалъ въ положеніе войскъ и осматривалъ произведенныя ими работы. По окончаніи этой поѣздки состоялся приказъ по отдѣльному кавказскому корпусу [122]), который заканчивался такъ: „мнѣ пріятно было видѣть, что всѣ вышепоименованныя войска [123]) одѣты исправно, оправились отъ трудовъ, понесенныхъ въ экспедиціяхъ зимою прошедшаго года, имѣютъ видъ бодрый и горятъ желаніемъ вновь сразиться съ непріятелемъ; что же касается до штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка въ Ишкартахъ, то я былъ удивленъ какъ успѣхомъ, съ которымъ возведено это укрѣпленное мѣсто, такъ и прекраснымъ наружнымъ видомъ, прочностью и тщаніемъ въ постройкѣ“. Несмотря однако на такой лестный отзывъ главнокомандующаго, штабъ-квартира полка все еще не была закончена, что можно видѣть изъ просьбы полковника Евдокимова, обратившагося въ концѣ апрѣля къ бригадному командиру за разрѣшеніемъ продолжать въ Ишкартахъ работы по укрѣпленію, вмѣсто учебныхъ занятій, такъ какъ форштатъ послѣдняго оставался совершенно неукрѣпленнымъ и помѣщеній для полка выстроено очень мало [124]). Съ пріѣздомъ главнокомандующаго приготовленія къ лѣтней экспедиціи ускорились и въ составъ дѣйствующаго отряда на-

---

[122]) 15-го мая 1848 г. № 64, отданный въ Т.-Х.-Шурѣ.

[123]) Въ томъ числѣ 2-й, 3-й и 5-й баталіоны Дагестанскаго полка.

[124]) Полк. арх. ч. стр. д. 1848 г. № 56.

значены были слѣдующія войска [125]): 3 баталіона Дагестанскаго, 3 Апшеронскаго, 4 Ширванскаго и 4 Самурскаго пѣхотныхъ и 1 баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полковъ, 2 роты саперъ, 3 взвода кавказскихъ стрѣлковъ и 5 взводовъ съ крѣпостными ружьями, 15 осадныхъ, 6 полевыхъ, 12 горныхъ орудій и 35 ракетныхъ станковъ, дивизіонъ драгунъ, 3 сотни казаковъ и 8 сотень конной милиціи. Перевозочныя средства отряда состояли изъ черводарскаго транспорта въ 900 вьючныхъ лошадей и 63-хъ повозокъ воловьяго транспорта сѣвернаго Дагестана [126]). Помимо указанныхъ выше войскъ, въ составъ отряда также вошли 2-й баталіонъ гренадерскаго Грузинскаго, 3-й и 4-й баталіоны пѣхотнаго Кабардинскаго полковъ. Дагестанскій отрядъ открылъ свои дѣйствія осадою укрѣпленнаго аула Гергебиля [127]), сосредоточившись первоначально на двухъ пунктахъ: 6-го іюня у сел. Оглы [128]), подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, и 7-го на Турчидагѣ [129]), подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи г.-м. Бриммера. 9-го, 10-го и 11-го князь Аргутинскій сдѣлалъ усиленную рекогносцировку со стороны Кудуха и Аймяки, прилегавшихъ къ Гергебилю высотъ, предписавъ въ то же время генералу Бриммеру съ его отрядомъ двинуться прямо къ

---

[125]) Приказъ по войск. въ Прикаспійскомъ краѣ 21-го мая 1848 г. № 13.

[126]) Въ сороковыхъ годахъ въ сѣверномъ Дагестанѣ существовалъ казенный воловій транспортъ, на обязанности котораго лежала перевозка тяжестей въ краѣ. Насколько былъ выгоденъ для казны подобный способъ перевозки неизвѣстно, но для войскъ онъ составлялъ большое бремя. Помимо значительнаго расхода людей для снабженія транспорта нужнымъ числомъ погонщиковъ, разнаго рода мастеровыхъ и проч., главное неудобство для частей войскъ заключалось въ томъ, что высылаемые туда солдаты очень скоро обнашивались, портили ружья и аммуницію. Отзывъ командира полка къ завѣдывающему транспортомъ 10-го ноября 1848 года № 6614 и другая потому же поводу переписка, сохранившаяся въ полку, свидѣтельствуютъ о невыгодахъ для войскъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ воловьяго транспорта въ сѣверномъ Дагестанѣ. Число людей, высылаемыхъ въ транспортъ отъ полка, простиралось до 100 слишкомъ человѣкъ. Полк. арх. ч. стр. д. 1846 г. № 5.

[127]) Ходъ этой осады и ея результаты изложены довольно подробно въ приказѣ по отд. кавк. корп. 12-го іюля 1848 г. № 89, изъ котораго авторъ въ своемъ описаніи заимствовалъ всѣ свѣдѣнія, добавивъ отъ себя только тѣ немногія подробности, которыя удалось ему собрать отъ очевидцевъ и по печатаннымъ источникамъ.

[128]) Въ этой колоннѣ находились 2-й и 3-й батал. Дагестан. полка. *Ред.*

[129]) Отрядъ ген. Бриммера сосредоточился не на Турчидагѣ, а вблизи с. Ходжалъ-Махи; въ составѣ этого отряда находился 4-й батал. Дагестанскаго полка. *Ред.*

Гергебилю и занять высоты съ юго-восточной его стороны. 12-го числа князь Аргутинскій, осмотрѣвъ доступы къ аулу и расположеніе непріятеля, направился съ отрядомъ черезъ кудухское ущелье и с. Кутеши въ Ходжалъ-Махи, а 13-го соединился съ войсками генерала Бриммера. 16-го іюня генералъ Бриммеръ съ 4-мя баталіонами, 6-ю орудіями и милиціей, выступивъ въ 2 часа утра изъ лагеря, скрытно подошелъ къ передовымъ высотамъ, отстоявшимъ отъ аула на 120—150 саж., прогналъ оттуда непріятеля и занялъ гребень. Затѣмъ 4-й дагестанскій баталіонъ съ однимъ горнымъ орудіемъ быстро перешелъ оврагъ, который огибалъ сады со стороны Кара-Койсу, при сильной перестрѣлкѣ занялъ часть садовъ и началъ въ нихъ укрѣпляться. Здѣсь были ранены поручикъ Павловскій и 5 нижнихъ чиновъ [130]). Въ тотъ же день приступлено было къ постройкѣ временныхъ батарей, проведенію между ними траншей, устройству заваловъ и разнаго рода укрѣпленій какъ для прикрытія лагеря, такъ и обезпеченія между батареями сообщеній. Гергебиль былъ весьма сильно укрѣпленъ: башни и стѣны воздвигнуты заново; сообщенія между отдѣльными частями аула скрыты; гарнизонъ состоялъ изъ 1000 защитниковъ при 3-хъ орудіяхъ; на высотахъ лѣваго берега Кара-Койсу находился укрѣпленный лагерь горцевъ; черезъ рѣку имѣлся одинъ только мостъ у с. Кикуны, также сильно укрѣпленный. Съ прибытіемъ нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ начали собираться партіи горцевъ; одна изъ нихъ, подъ началь-

---

[130]) Здѣсь повторился случай происшедшій подъ Внезапной. Занявъ высоты и сады, отдѣлявшіеся отъ нашей позиціи глубокимъ оврагомъ, баталіоны выставили по его окраинѣ цѣпь, которая оставалась тамъ и ночью. Когда уже совершенно стемнѣло, потребовалось передвинуть посты нѣсколько въ сторону по окраинѣ оврага. Командовавшій цѣпью приказалъ людямъ тихо пробираться по назначенному направленію, не сообщивъ объ этомъ резервамъ, расположившимся въ колоннахъ на вновь занятой ими позиціи. Грунтъ земли по окраинѣ оврага былъ довольно сыпучій, и когда цѣпь начала пробираться по данному ей направленію, то, несмотря на всю осторожность, изъ-подъ ногъ солдатъ стали сыпаться небольшіе камни и песокъ; резервамъ почему-то показалось, что это подкрадывается къ нимъ непріятель—и въ одно мгновеніе отдыхавшія войска поднялись на ноги и съ крикомъ „ура“ открыли батальный огонь, продолжавшійся нѣсколько минутъ, пока не успокоили солдатъ. Записано со словъ подполковниковъ Видганта и Квицинскаго, служившихъ въ то время въ 4-мъ баталіонѣ.

ствомъ Хаджи-Мурата, въ 600 пѣшихъ и конныхъ съ 2-мя орудіями, расположилась на окрестныхъ высотахъ, другая, Мусы балаканскаго, въ 500 человѣкъ и однимъ орудіемъ, заняла позицію на дорогѣ къ с. Кудуху. Всѣ предпріятія этихъ партій ограничились ночными тревогами и стрѣльбою изъ орудій по передовымъ нашимъ войскамъ. Для совершеннаго обложенія аула оставалось занять высоты къ сторонѣ Кудуха и обширные сады, простиравшіеся къ сѣверо-западу между р. Гергебилькою и указанными высотами. Для занятія послѣднихъ князь Аргутинскій направилъ 22-го іюня колонну изъ 4-хъ баталіоновъ [131]) съ 4-мя горными орудіями и со всей кавалеріей, подъ начальствомъ полковника Евдокимова, черезъ Аймяки на кудухскія высоты, прилегающія къ Гергебилю съ сѣверо-восточной стороны, на которыхъ укрѣпилась партія Мусы балаканскаго. Полковникъ Евдокимовъ, прогнавъ оттуда непріятеля, къ вечеру 23-го іюня показался на условленномъ мѣстѣ. Сады предполагалось занять въ то время, когда полковникъ Евдокимовъ, спускаясь съ высотъ, приблизится съ колонною къ аулу. Передовая позиція наша отдѣлялась отъ этихъ садовъ р. Гергебилькою, текущею въ глубокомъ оврагѣ. Князь Аргутинскій, расчитавъ, что въ одинъ день невозможно будетъ пройти остальную часть садовъ и, укрѣпившись тамъ, соединиться съ полковникомъ Евдокимовымъ, приказалъ генералу Бриммеру 23-го числа, наканунѣ условленнаго дня, занять оврагъ Гергебильки и возвести на противоположной сторонѣ рѣчки редутъ. На разсвѣтѣ передовыя войска этой колонны, подъ начальствомъ командира егерскаго князя Чернышева полка полковника князя Барятинскаго [132]), въ составѣ 2-хъ баталіоновъ этого полка и 3-го дагестанскаго, исполнили предпріятіе весьма удачно. Оставивъ 6 ротъ у самой рѣки, князь Барятинскій съ 6-ю ротами своего полка перешелъ оврагъ, занялъ противоположный берегъ и немедленно приступилъ къ устройству спуска къ рѣчкѣ. Появленіе нашихъ войскъ

---

[131]) Въ томъ числѣ 2-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка.

[132]) Впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и намѣстникъ Кавказа.

въ садахъ сильно встревожило непріятеля; горцы открыли огонь изъ всѣхъ своихъ орудій, а большія толпы ихъ, выступившія изъ аула и частью изъ укрѣпленнаго лагеря, отчаянно атаковали въ шашки наши войска. Храбрые егеря, предводимые смѣлымъ своимъ командиромъ, встрѣтили ихъ штыками и, отбросивъ назадъ съ большимъ урономъ, двинулись впередъ по садамъ и пересѣкавшимъ ихъ террасамъ. Въ это время генералъ Бриммеръ подкрѣпилъ князя Барятинскаго 3-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, подъ командою маіора Соймонова [133]). Соединенными силами князь Барятинскій обратилъ непріятеля въ совершенное бѣгство, а два горныхъ единорога, осыпая бѣгущихъ картечью, довершили ихъ пораженіе. Очевидцы разсказывали, что массы горцевъ, встрѣтившія въ садахъ 6 кабардинскихъ ротъ, привели егерей въ крайнее затрудненіе; натиски непріятеля производились съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, исключительно холоднымъ оружіемъ, такъ что своевременное прибытіе къ мѣсту боя 3-го дагестанскаго баталіона и рѣшительный ударъ его въ штыки былъ главною причиною пораженія горцевъ и овладѣнія нами непріятельскою позиціею въ садахъ. Дѣломъ этимъ особенно гордились солдаты 3-го баталіона, потому что здѣсь имъ пришлось выручать кабардинцевъ, извѣстныхъ своею храбростью. Въ рукахъ нашихъ остались два непріятельскихъ значка, взятые 3-мъ баталіономъ, до 60-ти тѣлъ и множествоpазнаго оружія, брошеннаго горцами. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ мы потеряли убитыми командира 4-го баталіона князя Чернышева полка маіора Кириленко и капитана Старосельскаго и нижнихъ чиновъ 38; ранено офицеровъ 9 [134]) и нижнихъ чиновъ 119. На другой день полковникъ Евдокимовъ быстро занялъ высоты, гдѣ стояла партія Мусы балаканскаго, а командиръ Апшеронскаго полка князь Орбеліани съ колонною, назначенною для

---

[133]) Маіоръ Соймоновъ снова вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ въ началѣ 1848 г. на мѣсто выбывшаго изъ полка подполковника Ритце.

[134]) Въ томъ числѣ Дагестанскаго полка прапорщ. Зальцманъ и прикомандированный къ полку капитанъ Сумбатовъ; контуженъ маіоръ Соймоновъ. Кавк. Сборн. т. VII стр. 515. *Ред.*

занятія садовъ, прошелъ ихъ насквозь безъ выстрѣла и установилъ связь съ полковникомъ Евдокимовымъ. Въ садахъ возвели три редута, которыми, при содѣйствіи секретовъ изъ охотниковъ, располагавшихся на ночь между этими редутами, позиціею полковника Евдокимова и аймякинскимъ ущельемъ, прервали всѣ сообщенія Гергебиля. Оставался еще самый неудобный выходъ черезъ помянутое ущелье, который также былъ закрытъ для горцевъ занятіемъ 5-го іюля с. Аймяки. Для наблюденія за аймякинскимъ ущельемъ изъ отряда Евдокимова высылалась постоянно одна рота въ редутъ, устроенный надъ самымъ ущельемъ; отъ этой же роты каждую ночь закладывался секретъ на небольшой отвѣсной террасѣ, находящейся у спуска въ него, откуда горцы пытались пробираться въ Гергебиль и обратно. Воспрепятствовать этому сообщенію не представлялось никакой возможности, такъ какъ непріятель подкрадывался подъ скалами, совершенно защищенный ими отъ нашихъ выстрѣловъ; заслышавъ шумъ, мы ограничивались ружейнымъ огнемъ, открываемымъ наудачу [135]).

Съ 23-го іюня по 6-е іюля были окончательно заложены и устроены на самомъ близкомъ разстояніи къ аулу мортирныя и брешь-батареи, а также продолжались начатыя и вновь предпринятыя инженерныя работы для прикрытія батарей и войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; наконецъ тихою сапою устроенъ крытый ходъ отъ правой оконечности позиціи по направленію къ башнѣ, снабжавшей гарнизонъ водою посредствомъ канавы, проведенной подъ нею. Несмотря на сильный артилерійскій и ружейный огонь непріятеля, всѣ указанныя работы сопровождались весьма незначительными потерями. Къ разсвѣту 6-го числа батареи были совершенно вооружены и открыли усиленный огонь по аулу. Бомбардированіе продолжалось 18 часовъ и произвело огромное опустошеніе, причемъ водяная башня обрушилась и своими облом-

---

[135]) Записано со словъ капит. Ушинскаго, состоявшаго во 2-мъ дагестанскомъ баталіонѣ въ колоннѣ Евдокимова.

ками загромоздила водопроводную канаву, такъ что вода уже во внутрь аула проникать не могла. Гергебильскій гарнизонъ, приведенный въ отчаянное положеніе разрушительнымъ дѣйствіемъ нашей артилеріи, лишенный возможности имѣть внѣшнее сообщеніе, получать продовольствіе и добывать себѣ воду, въ 10 часовъ вечера вышелъ изъ аула и безпорядочными толпами бросился бѣжать по разнымъ направленіямъ. Когда часть горцевъ, выйдя изъ аула, потянулась вверхъ по р. Гергебилькѣ къ Кара-Койсу, изъ секретовъ и редутовъ послышались голоса: „непріятель уходитъ изъ Гергебиля", но въ это же время изъ главнаго лагеря раздалась команда „не стрѣлять". Несмотря на это, части, находившіяся въ редутахъ и секретахъ, открыли сильный огонь, которымъ провожали непріятеля во время слѣдованія его по руслу Гергебильки; прочія же войска оставались на своихъ мѣстахъ и не обнаруживали попытокъ перерѣзать горцамъ путь отступленія. По всей вѣроятности, князь Аргутинскій, достигнувъ цѣли, не считалъ нужнымъ добивать обезсиленнаго, изнуреннаго и совершенно безвреднаго для насъ непріятеля, который, при открытомъ на него нападеніи, могъ вырвать изъ нашихъ рядовъ не мало жертвъ безъ всякой видимой пользы для дѣла. 7-го числа войска заняли Гергебиль, гдѣ непріятель оставилъ три орудія, артилерійскіе запасы, порохъ, разнаго рода имущество и оружіе. Колонна полковника Евдокимова, въ которой состояли 2-й и 4-й дагестанскіе баталіоны, съ 24-го іюня по 7-е іюля оставалась въ наблюдательномъ положеніи, хотя горцы нѣсколько разъ производили ночныя тревоги, которыя кончались тѣмъ, что, выпустивъ по нѣсколько патроновъ, они къ разсвѣту всегда удалялись подальше отъ лагеря [136]). За весь періодъ военныхъ дѣйствій подъ Гергебилемъ наша потеря опредѣлялась: убиты 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера и 60 нижнихъ чиновъ; ранены 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ и 240 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ. За успѣшное окончаніе славнаго предпріятія главнокоман-

[136]) Со словъ подполк. Видганта и Квицинскаго и капит. Ушинскаго.

дующій выразилъ свою признательность г.-л. князю Аргутинскому, благодарность полковнику Евдокимову и маіору Соймонову, а также всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ осадѣ. Съ паденіемъ Гергебиля войска дагестанскаго отряда приступили къ вырубкѣ садовъ и перевозкѣ лѣса черезъ аймякинское ущелье къ с. Аймяки, гдѣ въ томъ же году предполагалось выстроить укрѣпленіе. Вырубка вѣковыхъ садовъ, замѣчательныхъ по своей растительности, продолжалась до 15-го іюля, послѣ чего отрядъ двинулся къ укр. Ходжалъ-Махи. Отступленіе сопровождалось нападеніями горцевъ, которые отражались съ успѣхомъ и за свою назойливость платились значительнымъ урономъ, особенно при взрывѣ одного изъ нашихъ редутовъ, въ которомъ, по словамъ очевидцевъ, были умышленно разбросаны патроны, чтобы приманить горцевъ, чувствовавшихъ большой недостатокъ въ порохѣ и свинцѣ. Когда толпы ихъ нахлынули въ редутъ и начали подбирать патроны, послѣдовалъ взрывъ—и горцы вмѣстѣ съ редутомъ взлетѣли на воздухъ. По отступленіи отъ Гергебиля часть отряда отдѣлилась для производства работъ по возведенію Аймякинскаго укрѣпленія, въ томъ числѣ 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка. Работы производились настолько успѣшно, что въ началѣ октября укрѣпленіе было уже готово и войска распущены по домамъ.

Во время военныхъ дѣйствій подъ Гергебилемъ 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка находился въ Чиръ-юртѣ, выдѣливъ одну роту на Ходумъ-баши, куда въ маѣ передвинулась еще другая рота съ баталіоннымъ штабомъ. Остальныя двѣ вошли въ составъ міатлинскаго отряда, занимавшагося постройкою міатлинской башни. Въ такомъ расположеніи баталіонъ оставался все лѣто и часть осени, сосредоточившись только въ ноябрѣ въ Чиръ-юртѣ на зимовыя квартиры. Все это время роты занимались исключительно выполненіемъ разныхъ работъ и въ дѣлахъ съ горцами не участвовали. Охраненіе Ишкартовъ и Эрпели на лѣто было поручено 5-му баталіону съ штабъ-квартирными командами. Горцы, занятые защи-

тою Гергебиля, не предпринимали серьозныхъ покушеній и ограничивались набѣгами мелкихъ партій, преимущественно на оказіи, слѣдовавшія между Шурой и Ишкартами. Но въ іюнѣ завѣдывавшій въ то время полковымъ штабомъ подполковникъ Свирщевскій доносилъ [137]) бригадному командиру г.-м. Бекъ-Кокуму о затрудненіи, въ которое будетъ поставленъ ишкартынскій гарнизонъ, если оправдаются извѣстія, сообщенныя полковникомъ Евдокимовымъ, объ опасности угрожавшей укрѣпленію. Находясь въ отрядѣ, Евдокимовъ въ одномъ изъ своихъ предписаній къ подполковнику Свирщевскому [138]) приводилъ слѣдующій разговоръ, происходившій между горцами въ с. Гимры: „Теперь русскіе почти всѣ въ походѣ; здѣсь ихъ осталось весьма немного, да и тѣ или на покосѣ, или же не думаютъ объ опасности. Въ Ишкартахъ ворота запираются весьма поздно, а иногда, какъ выяснили вчера возвратившіеся разъѣзды, и вовсе не запираются; на фасахъ не видно часовыхъ и вѣрно некого ставить у нихъ на часы; словомъ, все благопріятствуетъ для молодецкаго подвига. Соберемся всѣ (т. е. изъ всѣхъ сосѣднихъ койсубулинскихъ деревень), ночью скрытно нападемъ—и укрѣпленіе можетъ быть наше. Если же намъ и не удастся, все-таки наваримъ имъ пива; они же не въ состояніи будутъ насъ преслѣдовать. Въ укрѣпленіи всѣ закоулки намъ извѣстны, многіе не разъ тамъ были со сливами и курагой; если нельзя будетъ истребить все, по крайней мѣрѣ зажжемъ, что можно и уйдемъ домой“. Далѣе полковникъ Евдокимовъ сообщалъ, что, хотя онъ и не вѣритъ въ существованіе такой оплошности въ Ишкартахъ, но во всякомъ случаѣ разсказы горцевъ должны имѣть какое либо основаніе и, вѣроятно, что нибудь похожее дало имъ поводъ къ подобнымъ разговорамъ. Все это заставило завѣдывавшаго штабомъ принять самыя бдительныя мѣры предосторожности и держать гарнизонъ наготовѣ днемъ и ночью.

Между тѣмъ прорывы въ наши предѣлы небольшихъ партій

---

[137]) Рапортъ 16-го іюня № 3940.

[138]) 4-го августа 1848 г. № 284. Полк. арх. ч. секр. д. № 8.

горцевъ и незначительныя перестрѣлки съ частями ишкартынскаго гарнизона не прекращались. 1-го августа съ утра были посланы изъ Ишкартовъ 8 человѣкъ охотниковъ къ ахатлинской переправѣ для осмотра мѣстности. На возвратномъ пути охотники эти, слѣдуя по плоскости Сунтъ, въ $10^1/_2$ часовъ нагнали въ 2-хъ верстахъ отъ штабъ-квартиры 6 маркитантскихъ аробъ и тутъ же наткнулись на засаду горцевъ, въ числѣ 50-ти человѣкъ, устроенную ими въ прилегавшемъ къ дорогѣ лѣсу. Подпустивъ охотниковъ шаговъ на 10, они сдѣлали залпъ и бросились въ шашки; охотники защищались отчаянно почти четверть часа, но въ виду превосходства непріятеля начали уступать. Изъ Ишкартовъ по тревогѣ выступили 120 человѣкъ учебной команды, подъ начальствомъ подпоручика Красильникова; горцы, замѣтивъ подкрѣпленіе, захватили съ собой пять паръ быковъ и, обобравъ двухъ убитыхъ охотниковъ, направились къ ахатлинской переправѣ. Красильниковъ, замѣтивъ движеніе горцевъ и намѣреваясь отрѣзать ихъ отъ переправы, двинулся напрямикъ къ раззоренному аулу Ахатли, но непріятель раньше подоспѣлъ къ Сулаку и переправился черезъ него совершенно безпрепятственно. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли 2-хъ убитыхъ, 2-хъ раненыхъ и одного безъ вѣсти пропавшаго охотниковъ; раненъ маркитантскій работникъ, угнано 5 паръ быковъ и унесено три ружья [139]). Другой подобный случай произошелъ 24-го августа между Шурой и Ишкартами [140]). Вагенмейстеръ Терентьевъ, по сдачѣ въ Шурѣ сухарей, въ три часа пополудни выступилъ обратно въ Ишкарты съ оказіей, въ числѣ 2-хъ фельдфебелей, 7-ми рядовыхъ и одного донского казака. Оказія, пройдя уроч. Эменьчикъ, противъ Эрпели встрѣтила партію въ 50 человѣкъ горцевъ, скрывавшуюся въ кустахъ, которая, замѣтивъ малочисленность команды, сдѣлала внезапное нападеніе. Команда, застигнутая врасплохъ, въ короткое время потеряла 2-хъ

---

[139]) Полк. арх. ч. каз. д. 1848 г. № 128. Рапортъ полков. Кастырки къ бригад. команд. 6-го августа 1848 г. № 4804.

[140]) Рапортъ командующаго нестр. ротою поручика Соколова 26-го августа 1848 г. № 160.

человѣкъ убитыми, 2-хъ ранеными и 2-хъ безъ вѣсти пропавшими; горцы же, захвативъ 5 ружей и два патронташа съ патронами и, опасаясь преслѣдованія со стороны ишкартынскаго гарнизона, быстро отступили. Нечаянное нападеніе горцы произвели еще 26-го сентября [141]). Командированный въ этотъ день съ оказіей въ Шуру для производства полковыхъ покупокъ прапорщикъ Распоповъ въ 3 часа пополудни выступилъ обратно въ Ишкарты. Оказія его состояла изъ 15-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ и при ней слѣдовали штабсъ-капитанъ Алферовъ и юнкеръ Аглинцевъ. На пути прапорщикъ Распоповъ встрѣтилъ другую оказію, поручика Добржанскаго 2-го, высланную изъ Ишкартовъ въ Шуру. Разминувшись съ послѣдней и спустившись за уроч. Эменьчикъ, Распоповъ услышалъ позади себя три ружейныхъ выстрѣла, а затѣмъ конскій топотъ. Высланный на развѣдки, юнкеръ Аглинцевъ тотчасъ обнаружилъ партію конныхъ горцевъ, которые, раздѣлившись на три части, неслись по сторонамъ дороги съ намѣреніемъ броситься въ шашки. Оказія немедленно остановилась и приготовилась встрѣтить непріятеля, но горцы проскакали впередъ и залегли въ балкѣ, не доходя версты до редута, расположеннаго на горѣ Амиръ-тубе. Команда продолжала движеніе, но у самой балки была встрѣчена ружейнымъ залпомъ. Распоповъ атаковалъ непріятеля и отбросилъ его назадъ. Продолжая вести перестрѣлку, оказія начала отступать къ редуту, гдѣ встрѣтила 5-ю гренадерскую роту, высланную по тревогѣ изъ Ишкартовъ. Рота эта, присоединивъ къ себѣ команду Распопова, двинулась навстрѣчу горцамъ, которые тотчасъ повернули назадъ и исчезли изъ виду. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли одного тяжело раненаго рядового, который умеръ на дорогѣ. Этимъ набѣгомъ закончились всѣ покушенія непріятеля въ 1848 году противъ ишкартынскаго гарнизона.

Въ то же время заселеніе ауловъ Н. Караная и Ишкарты производилось весьма успѣшно и число поселенцевъ постепенно

---

[141]) Полк. арх. ч. казн. д. 1848 г. № 128. Рапортъ подпол. Свирщевскаго бригад. команд. 27-го сентября 1848 г. № 5730.

возрастало. Въ маѣ полковнику Евдокимову предписано было отвести мѣста для поселенія вышедшихъ изъ горъ прежнихъ ишкартынскихъ и каранаевскихъ жителей, отдѣливъ для нихъ пастбищныя мѣста, покосы и земли для хлѣбопашества [142]). Распоряженіе это значительно стѣснило средства полка по заготовленію сѣна, но, съ другой стороны, заселеніе двухъ ауловъ возлѣ самой штабъ-квартиры позволяло имѣть постоянно подъ рукою нѣсколько десятковъ всадниковъ для развѣдывательной службы и преслѣдованія непріятеля. Жители этихъ ауловъ содержали постоянно конные пикеты и высылали разъѣзды, чѣмъ содѣйствовали гарнизону заблаговременно открывать непріятеля и предупреждать враждебныя его намѣренія. Вообще поселеніе ауловъ возлѣ нашихъ укрѣпленій приносило послѣднимъ несомнѣнную пользу, такъ какъ при тщательномъ наблюденіи за поселенцами и съ помощью разнаго рода поощреній они доставляли намъ часто очень важныя свѣдѣнія съ горъ, увеличивали собою средства защиты укрѣпленія и придавали ему болѣе самостоятельности, хотя поселенцы нерѣдко имѣли сношенія съ немирными горцами и указывали имъ на возможность дѣлать противъ насъ то или другое покушеніе. Въ 1848 году число поселившихся въ Каранаѣ простиралось до 200 семействъ. Управляющимъ названнаго аула былъ назначенъ прапорщикъ милиціи Измаилъ-бекъ, владѣтель каранаевскихъ земель [143]). Въ сентябрѣ 1848 года въ Ишкартахъ прошелъ слухъ о намѣреніи Шамиля съ собранными имъ скопищами прорваться въ наши предѣлы черезъ Салатавію, что заставило войска, расположенныя въ Шурѣ, Чиръ-юртѣ и Ишкартахъ, усилить мѣры предосторожности [144]). Скоро однако выяснилось, что имамъ, скрывая настоящіе свои замыслы и распространяя ложные слухи, чтобы тѣмъ отвлечь наше вниманіе отъ цѣли своего предпріятія, вмѣсто Салата-

[142]) Полк. арх. ч. стр. д. 1848 г. № 141. Объ отводѣ земель для ишкартынскихъ и каранаевскихъ поселенцевъ.

[143]) Впослѣдствіи, бѣгствомъ въ горы, Измаилъ-бекъ составилъ себѣ весьма незавидную репутацію и былъ виновникомъ нѣсколькихъ покушеній, произведенныхъ горцами въ окрестностяхъ Ишкартовъ.

[144]) Полк. арх. ч. стр. д. 1848 г. № 141.

віи очутился въ самурскомъ округѣ и обложилъ укр. Ахты. Движеніе это предпринято было Шамилемъ совершенно неожиданно, а потому наши войска съ различныхъ пунктовъ расположенія форсированными маршами спѣшили на выручку гарнизона. Погода въ это время стояла чрезвычайно дурная; безпрестанные дожди до крайности испортили дороги, что сильно затрудняло быстроту движенія [145]). Въ составъ отряда, назначеннаго для выручки Ахтовъ, вошелъ 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка съ командою крѣпостныхъ ружей, которые однако, оставаясь въ резервѣ, не принимали участія въ атакѣ мескинджикской позиціи, гдѣ Шамиль, прикрывая Ахты, былъ разбитъ наголову. Честь этого штурма принадлежала 3-мъ баталіонамъ Ширванскаго и 1-му Апшеронскаго полковъ. На долю 2-го баталіона досталось только перенесеніе непомѣрныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ форсированными маршами во время продолжительной ненастной погоды. За освобожденіе Ахтовъ нижнимъ чинамъ всего отряда Высочайше пожаловано по одному рублю серебромъ на человѣка. Движеніемъ подъ Ахты закончились военныя дѣйствія полка въ 1848 г. По окончаніи экспедиціи баталіоны его, расположившись на зимнихъ квартирахъ, оставались до слѣдующаго года, не испытывая уже никакихъ боевыхъ тревогъ. Въ этомъ же году утверждено было новое обмундированіе для войскъ кавказскаго корпуса [146]), введенное въ видѣ опыта еще въ 1846 году въ Эриванскомъ карабинерномъ и Куринскомъ егерскомъ полкахъ, а въ концѣ года, полкъ былъ перевооруженъ окончательно ружьями ударной системы и этимъ пріобрѣлъ весьма важное преимущество въ боевомъ отношеніи передъ другими полками, которые еще долгое время оставались съ кремневыми ружьями.

1849 годъ засталъ баталіоны Дагестанскаго полка расположенными: 1-й въ Чиръ-юртѣ, 2-й по двѣ роты въ Ишкартахъ

---

[145]) „Изъ кавказской жизни 1848 г. Кавказцы". Русскій Вѣстникъ 1862 г. № 7-й, а также записано со словъ капитана Ушинскаго, состоявшаго въ то время во 2-мъ баталіонѣ Дагестанскаго полка.

[146]) Циркуляръ главнаго штаба кавказскаго корпуса 22-го сентября № 3537.

и Эрпели, 3-й и 4-й въ Шурѣ и окрестныхъ селеніяхъ, 5-й въ Ишкартахъ. Въ январѣ и февралѣ этого года хищническіе набѣги горцевъ на пункты, занимаемые полкомъ, повторялись попрежнему безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, причиняя баталіонамъ только одно безпокойство, вслѣдствіе частыхъ тревогъ. Такъ, 11-го января на разсвѣтѣ партія горцевъ въ 300 человѣкъ, спустившись съ койсубулинскаго хребта къ эрпелинскому оврагу, произвела тревогу въ Эрпели и Ишкартахъ, откуда навстрѣчу ей тотчасъ же выдвинулись войска. Горцы поторопились возвратиться на гимринскій спускъ, не причинивъ намъ никакого вреда [147]). Въ мартѣ и апрѣлѣ Дагестанскій полкъ занялъ пункты, предназначенные ему для квартированія въ 1849 году. 3-й баталіонъ изъ Шуры передвинулся въ Аймяки и Оглы; 2-й въ Чиръюртъ, гдѣ смѣнилъ 1-й баталіонъ, перешедшій въ Ишкарты; 4-й оставался въ Т.-Х.-Шурѣ и окрестныхъ селеніяхъ, причемъ 11-я и 12-я мушкетерскія роты принимали участіе въ отраженіи партіи Хаджи-Мурата, сдѣлавшей въ апрѣлѣ набѣгъ на Шуру [148]). Не имѣя достаточно силъ, чтобы утвердиться въ Шурѣ, Хаджи-Муратъ разсчитывалъ нечаяннымъ нападеніемъ сжечь городъ, захватить все, что можно было унести, уничтожить гарнизонъ и жителей. Съ этою цѣлью, увлекаемый жаждою къ предпріятіямъ, онъ собралъ громадную партію, съ разрѣшенія Шамиля, и на праздникъ Пасхи, въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля, появился въ окрестностяхъ Шуры. Князь Аргутинскій находился въ то время въ Петровскѣ. Неизвѣстно, зналъ ли объ этомъ Хаджи-Муратъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ весь успѣхъ его предпріятія былъ основанъ на возможности застать насъ врасплохъ въ виду наступившаго большо-

[147]) Полк. арх. ч. стр. д. 1849 г. № 10. Донесеніе завѣдывавшаго штабомъ полка маіора Запольскаго генералъ-маіору Евдокимову 11-го января 1849 г. № 91 и рапортъ завѣдывавшаго двумя ротами въ Эрпели шт.-кап. Волкова маіору Запольскому того же 11-го числа № 41. Евдокимовъ произведенъ въ генералъ-маіоры въ исходѣ 1848 года за отличіе противъ горцевъ.

[148]) Разсказъ объ этой тревогѣ основанъ на словахъ очевидцевъ: подполк. Дагестанскаго полка Видганта, командовавшаго въ то время 12-ю мушк. ротою, и другихъ лицъ, которые съ большими или меньшими варіантами передавали сущность дѣла такъ, какъ оно изложено въ описаніи.

го праздника. Прибывъ въ окрестности Шуры, Хаджи-Муратъ остановился съ главными силами въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ города и, выславъ впередъ авангардъ для осмотра мѣстности, подтвердилъ командовавшему имъ наибу не предпринимать ничего противъ укрѣпленія до прибытія его съ главными силами. Авангардъ въ 300—400 человѣкъ, двинувшись впередъ, приблизился къ самой Шурѣ, и здѣсь удаль горцевъ превысила ихъ благоразуміе. Ворвавшись въ укрѣпленіе и желая воспользоваться добычей, они забыли о главныхъ своихъ силахъ и бросились грабить. Къ этому времени въ Шурѣ все уже успокоилось и жители ея предавались глубокому сну; вдругъ внутри укрѣпленія раздались ружейные выстрѣлы и послышались крики: „татары! татары!". Суматоха поднялась необыкновенная. Проснувшіеся будили спящихъ, смутно предчувствуя что-то недоброе; жители выбѣгали изъ домовъ, не зная куда дѣваться, гдѣ искать спасеніе, а темнота ночи еще болѣе усиливала безпорядокъ. Между тѣмъ гулъ выстрѣловъ, сопровождавшійся отчаянными криками, постепенно усиливался. Нападеніе произведено было со стороны аула Муселимъ, причемъ горцы ворвались въ промежутокъ между аварскими и дербентскими воротами, вблизи которыхъ были расположены въ землянкахъ 11-я и 12-я роты дагестанцевъ, успѣвшія прежде другихъ встрѣтить непріятеля. Пока горцы, увлекаемые жаждою къ добычѣ, грабили дома и лавки, всѣ войска, расположенныя въ Шурѣ, успѣли собраться и двинуться противъ нихъ, занявъ предварительно выходы изъ укрѣпленія. Непріятель, встрѣченный сильнымъ натискомъ нашихъ войскъ на нѣсколькихъ пунктахъ, обратился въ бѣгство. Валъ укрѣпленія, по разсказамъ очевидцевъ, не отличался въ то время особою прочностью и недоступностью, и это помогло горцамъ ворваться въ Шуру, а также уйти оттуда болѣе или менѣе безнаказанно. Хаджи-Муратъ остался крайне недоволенъ такимъ исходомъ дѣла и, по слухамъ, наибъ, командовавшій авангардомъ, поплатился своею головою. Во время нападеня въ 11-й и 12-й ротахъ убитъ 1 унтеръ-офицеръ, ранены 1 унтеръ-

офицеръ и 4 рядовыхъ, контужены 2 рядовыхъ [149]); потери горцевъ неизвѣстны.

Въ маѣ князь Воронцовъ, проѣздомъ по Дагестану, осматривалъ войска и произведенныя ими работы. Вниманіе главнокомандующаго, въ числѣ другихъ построекъ, обратило на себя Аймякинское укрѣпленіе и разработанная отъ него дорога къ Оглы. Тамъ, гдѣ въ минувшемъ году съ трудомъ могъ взбираться пѣшеходъ-горецъ, встрѣчая на каждомъ шагу скалистые обрывы, при проѣздѣ князя Воронцова разстилалась уже колесная дорога, по которой могли двигаться свободно войска всѣхъ родовъ со всѣми своими тяжестями. Съ отъѣздомъ главнокомандующаго начались приготовленія къ лѣтней экспедиціи, ближайшей цѣлью которой была осада укрѣпленнаго непріятельскаго аула Чохъ [150]). Необходимо замѣтить, что подобнаго рода предпріятія въ Дагестанѣ вызывали съ нашей стороны весьма значительныя потери людей, времени и денегъ, не причиняя существеннаго вреда непріятелю. Осады Салтовъ, Гергебиля и Чохъ представляли удобные случаи нашимъ войскамъ выказать свое мужество и необыкновенную способность къ перенесенію трудовъ, но получаемые результаты нисколько не упрочивали положенія нашего въ краѣ, а самыя дѣйствія приносили только ту выгоду, что временно отвлекали вниманіе Шамиля отъ другихъ предпріятій. Послѣдующіе годы доказали намъ, что замыслы имама могутъ быть парализованы другими средствами и съ меньшими издержками, чѣмъ это обходилось въ 1847, 1848 и 1849 годахъ. 12-го іюня войска, назначенныя въ экспедицію къ Чоху, собрались на Дюзъ-Мейданѣ [151]). Изъ Дагестанскаго полка принялъ участіе въ ней только одинъ 4-й баталіонъ,

---

[149]) Полк. арх. ч. казн. д. 1849 г. № 42. Донесеніе командира 4-го баталіона г.-м. Евдокимову 15-го апрѣля № 309. Приказы по отд. кавк. корп. 12-го декабря 1849 г. № 121 и по 4-му бат. Дагестанскаго полка 30-го декабря того же года № 81. За это ночное дѣло шуринскому гарнизону пожаловано пять знаковъ отличія военнаго ордена, изъ числа которыхъ два назначены въ 11-ю и 12-ю роты, а командовавшіе ими поручики Кателинъ и Видгантъ получили слѣдующіе чины.

[150]) Приказъ по отд. кавк. корп. 18-го мая 1849 г. № 46.

[151]) Приказъ по отд. кавк. корп. 30-го марта 1850 г. № 54.

подъ начальствомъ подполковника Ассѣева [152]). 22-го іюня дагестанскій отрядъ сосредоточился на Турчидагѣ, а 5-го іюля передвинулся къ чохскому спуску и приступилъ къ осадѣ аула. 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка съ двумя орудіями горной № 6-й батареи, 20-ю стрѣлками Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, акушинской конной и пѣшей милиціей расположился на правомъ флангѣ нашей позиціи, у крутого спуска къ с. Чохъ, и во все время осады охранялъ дорогу, пролегавшую отъ раззореннаго аула Кегеръ на Турчидагъ. Занятія этого отряда ограничились устройствомъ редута на занятыхъ высотахъ, причемъ 4-й баталіонъ принималъ участіе въ овладѣніи 18-го іюля непріятельскими завалами колонною г.-м. князя Орбеліани и въ отраженіи партіи Хаджи-Мурата, сдѣлавшей 26-го числа нападеніе на акушинскую милицію во время фуражировки. Осадныя работы подъ с. Чохъ продолжались до 11-го августа, а съ этого числа открыто бомбардированіе аула, разрушившее почти всѣ непріятельскія укрѣпленія и причинившее весьма значительный уронъ защитникамъ. Канонада по аулу продолжалась до 22-го августа, а 23-го князь Аргутинскій приказалъ войскамъ отступать на Турчидагъ. Дѣйствительныя причины, побудившія князя ограничиться только разрушеніемъ аула, тогда не были извѣстны. Предполагали, что штурмъ аула командующій войсками признавалъ безполезнымъ, потому что съ овладѣніемъ Чоха нельзя было воспрепятствовать непріятелю въ послѣдующее время воздвигнуть на томъ же мѣстѣ или гдѣ нибудь по сосѣдству подобный укрѣпленный пунктъ, который снова пришлось бы осаждать и брать приступомъ, теряя для этого напрасно людей. По всей вѣроятности, уже подъ с. Чохъ сознавали несостоятельность предпріятій нашихъ въ концѣ сороковыхъ годовъ, и потому князь Аргутинскій, затративъ много труда и денежныхъ средствъ на экспедицію 1849 года, воздержался отъ излишнихъ потерь при овладѣніи ауломъ. Какъ бы то ни было, а

---

[152]) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ и дербентскій губернаторъ. Въ командованіе 4-мъ баталіономъ вступилъ въ первой половинѣ 1848 года.

на 23-е августа предстояло общее отступленіе отряда на Турчидагъ. Наканунѣ вечеромъ отправили туда весь обозъ, въ прикрытіи котораго находились въ числѣ другихъ войскъ 10-я и 12-я мушкетерскія роты дагестанцевъ, а утромъ 23-го числа двинулся отрядъ. Горцы, по обыкновенію, начали насѣдать на отступавшихъ, но въ главномъ отрядѣ наткнулись на фугасы, взорванные посредствомъ гальваническаго прибора въ ту минуту, когда они заняли наши батареи. Въ это время 4-я гренадерская и 11-я мушкетерская роты Дагестанскаго полка съ 2-мя горными орудіями и акушинскою милиціею находились у кегерскаго спуска. Непріятель, разсчитывая на малочисленность колонны, слѣдовавшей совершенно въ сторонѣ отъ главныхъ силъ, съ необыкновенною смѣлостью бросался нѣсколько разъ въ шашки, но каждый разъ, благодаря орудіямъ, былъ отражаемъ съ урономъ. Въ одной изъ схватокъ командовавшій 11-ю ротою поручикъ Кателинъ ударилъ въ штыки такъ удачно, что непріятель оставилъ на мѣстѣ 11 тѣлъ, въ томъ числѣ одного изъ аварскихъ наибовъ [153]). Послѣ этого натиски непріятеля хотя продолжались, но уже становились слабѣе, и около 10-ти часовъ утра роты поднялись на Турчидагъ въ совершенномъ порядкѣ, потерявъ всего 2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. За это дѣло въ 4-ю гренадерскую и 11-ю мушкетерскую роты назначено 8 знаковъ отличія военнаго ордена [154]). По прибытіи на Турчидагъ, послѣдовалъ роспускъ отряда, но 4-й баталіонъ оставался въ числѣ другихъ войскъ для прикрытія Казикумухскаго ханства и занялъ с. Курклю, гдѣ пробылъ до половины декабря.

Боевая дѣятельность остальныхъ баталіоновъ въ 1849 году заключалась въ борьбѣ съ хищническими партіями горцевъ, прорывавшимися въ наши предѣлы съ цѣлью грабежей. 2-й баталіонъ, за-

[153]) Полк. арх. ч. секр. д. № 20. Изъ реляціи, сдѣланной при представленіи поруч. Кателина къ наградѣ за это отступленіе. Въ томъ же дѣлѣ имѣются и другія реляціи, послужившія основаніемъ при описаніи отступленія, которое подтверждается очевидцемъ осады Чоха капитаномъ Дагестанскаго п. Пагиревымъ 1-мъ, состоявшемъ въ то время въ 4-мъ баталіонѣ.

[154]) Полк. арх. ч. секр. д. № 20.

нявъ въ апрѣлѣ Чиръ-юртъ, выдѣлилъ 2-ю гренадерскую роту, подъ командою капитана Тихонова, на уроч. Ходумъ-баши для устройства тамъ редута и охраненія переправы черезъ Сулакъ [155]). Въ вѣдѣніе капитана Тихонова поступила также рота Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона; обѣ роты, расположившись лагеремъ на названномъ урочищѣ, приступили къ производству работъ. Переправа, охраненіе которой поручалось капитану Тихонову, была очень удобнымъ пунктомъ для прорывовъ горцевъ со стороны Салатавіи, гдѣ они имѣли полную возможность собираться въ значительныхъ силахъ и при малѣйшей оплошности нашего маленькаго отряда ставить его въ безвыходное положеніе. Поэтому, въ видахъ собственной безопасности и на основаніи данныхъ инструкцій, капитанъ Тихоновъ обязывался высылать ежедневно для наблюденія за переправой караулъ изъ 15-ти человѣкъ при 1-мъ унтеръ-офицерѣ, а ночью усиливать его до 30-ти человѣкъ и наряжать съ ними офицера [156]). Для затрудненія прорывовъ непріятеля завѣдывавшій войсками на Сулакѣ полковникъ князь Чавчавадзе предписывалъ капитану Тихонову [157]): „ежедневно отряжать команду нижнихъ чиновъ въ вѣдѣніе офицера для уничтоженія, по возможности, дороги на спускѣ къ переправѣ въ Салатавію, такъ чтобы горцы, не только конные, но и пѣшіе, не могли пробираться на нашу сторону". Несмотря однако на всѣ принятыя мѣры, непріятель всегда находилъ средства переправляться незамѣченнымъ черезъ Сулакъ, и 19-го мая захватилъ въ плѣнъ прапорщика Дагестанскаго пѣхотнаго полка Тарновскаго, неосторожно отдѣлившагося въ сторону отъ ввѣренной ему команды, прикрывавшей табунъ [158]). Другой болѣе серьозный случай прорыва произошелъ 4-го іюня. Партія горцевъ

---

[155]) Кварт. вѣдомость за апрѣль 1849 г.; предписанія завѣдывавшаго войсками на Сулакѣ команд. 1-го баталіона подполк. Кунцевичу и Тихонову 11-го и 15-го апрѣля №№ 108 и 112; предписаніе подполк. Кунцевича капит. Тихонову 15-го апрѣля № 261. Арх. 2-го батал. Дагестанскаго полка.

[156]) Арх. 2-го бат. Дагестанскаго полка. Предписаніе командира 1-го батал. подполковника Кунцевича 15-го апрѣля № 261.

[157]) Тамъ же. Предписаніе 15-го апрѣля № 112.

[158]) Тамъ-же. Рапортъ капит. Тихонова князю Чавчавадзе 19-го мая № 141.

въ 300—400 человѣкъ, подъ начальствомъ двухъ наибовъ, успѣла въ ночь съ 3-го на 4-е іюня устроить на Сулакѣ переправу и пробраться незамѣтно на нашу сторону. Мѣстность Ходумъ-баши довольно волнистая и прорѣзывается глубокими балками, покрытыми лѣсомъ, что вполнѣ благопріятствовало непріятелю сдѣлать засаду возлѣ обычной пастьбы табуна нашего отряда, для прикрытія котораго назначенъ былъ прапорщикъ Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона Каплинъ съ командою изъ двухъ унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ. Едва только прикрытіе заняло позицію въ виду лагеря и прапорщикъ Каплинъ началъ разставлять пикеты, какъ изъ оврага, покрытаго лѣскомъ, неожиданно появились горцы и стремительно атаковали команду. Капитанъ Тихоновъ, наблюдая лично изъ лагеря за табуномъ, своевременно замѣтилъ появленіе горцевъ и немедленно двинулся на помощь съ двумя взводами отъ обѣихъ ротъ и горнымъ орудіемъ. Несмотря на значительное превосходство силъ непріятеля, ружейный и картечный огонь и рѣшительная атака въ штыки заставили горцевъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Капитанъ Тихоновъ преслѣдовалъ ихъ до самой переправы, куда, по тревогѣ изъ укрѣпленія Евгеніевскаго, подоспѣлъ также подполковникъ Бучкіевъ съ линейною ротою и черкеевскою милиціею. Во время спѣшной переправы черезъ Сулакъ горцы понесли значительныя потери; съ нашей же стороны раненъ всего одинъ горнистъ [159]). Остальныя три роты 2-го баталіона оставались все время въ Чиръ-юртѣ и занимались работами по устройству штабъ-квартиры Нижегородскаго драгунскаго полка, которыя продолжались безпрепятственно до октября. Въ это время постоянно доходили слухи о намѣреніяхъ горцевъ прорваться къ Темиргою, напасть на жителей чиръ-юртовскаго аула или другихъ окрестныхъ деревень и причинить намъ какой либо вредъ. Въ особенности часто получались извѣстія въ ноябрѣ, почему князь Чавчавадзе предла-

[159]) Полк. арх. ч. стр. д. 1849 г. № 10. Рапортъ капит. Тихонова г.-м. Евдокимову 4-го іюня № 164.

галъ командиру 2-го баталіона подполковнику Никитину во всякое время быть готовымъ къ отраженію непріятеля [160]). Поэтому въ концѣ ноября 2-я гренадерская и 4-я мушкетерская роты перешли изъ Чиръ-юрта въ укр. Аймяки на смѣну 3-го баталіона, предназначавшагося къ движенію на кумыкскую плоскость въ помощь войскамъ лѣваго крыла кавказской линіи.

Съ 1849 года Аймяки постоянно занимались баталіонами Дагестанскаго полка для прикрытія верхнихъ мехтулинскихъ селеній. Укрѣпленіе это вмѣщало въ себѣ только двѣ роты, остальныя же двѣ располагались въ с. Оглы. Подобное расположеніе принялъ также 3-й баталіонъ, по занятіи имъ названныхъ пунктовъ въ апрѣлѣ этого года. Стоянка ротъ въ Аймяки, сопровождавшаяся довольно усиленными работами по укрѣпленію, вредно отражалась на здоровьи людей, между которыми открылась цынготная болѣзнь; поэтому генералъ Евдокимовъ предписалъ завѣдывавшему въ то время 3-мъ баталіономъ маіору Запольскому смѣнять еженедѣльно роты, расположенныя въ укрѣпленіи, оглинскими ротами [161]), на обязанности которыхъ не лежало никакихъ работъ и они пользовались полнымъ отдыхомъ [162]). Въ концѣ мая маіору Запольскому предписывалось приготовить двѣ роты къ движенію въ лѣтнюю экспедицію, но впослѣдствіи распоряженіе это было отмѣнено и весь баталіонъ оставался на мѣстѣ до смѣны его ротами 2-го баталіона. Во время военныхъ дѣйствій дагестанскаго отряда подъ с. Чохъ 3-му баталіону поручалось охраненіе верхнихъ мехтулинскихъ деревень и защита Аймякинскаго укрѣпленія. Непріятель однако не предпринималъ ничего серьознаго противъ мѣстностей, охраняемыхъ 3-мъ баталіономъ, и только 17-го іюня команда его въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 48-ми

---

[160]) Арх. 2-го батал. Дагестанскаго полка. Форменныя записки адъютанта завѣдывавшаго войсками на Сулакѣ въ октябрѣ и ноябрѣ №№ 205, 213, 451 и другія; предписаніе князя Чавчавадзе подполк. Никитину за то же время.

[161]) Предписаніе 19-го апрѣля № 2287. Арх. 3-го батал. Дагестанскаго полка.

[162]) Насколько такое распоряженіе способствовало прекращенію болѣзни неизвѣстно, потому что дальнѣйшихъ указаній на ея развитіе въ дѣлахъ полкового архива не встрѣчается.

рядовыхъ, высланная изъ Оглы въ укрѣпленіе за хлѣбомъ [163]), подъ начальствомъ поручика Вертгейма, встрѣтилась съ горцами. Незначительная партія хищниковъ покушалась захватить скотъ аймякинскихъ жителей, но, наткнувшись неожиданно на команду, встрѣтившую ее залпомъ, быстро обратилась въ бѣгство [164]). Въ послѣдующіе мѣсяцы непріятель не обнаруживалъ никакихъ покушеній, и хотя съ горъ доходили слухи о намѣреніи Хаджи-Мурата прорваться въ Мехтулинское ханство, но баталіонъ простоялъ въ укр. Аймяки и с. Оглы довольно покойно до конца ноября, т. е. до смѣны его двумя ротами 2-го баталіона. Затѣмъ онъ выступилъ въ Ишкарты, чтобы приготовиться къ движенію на кумыкскую плоскость, гдѣ въ то время дѣятельно производилась систематическая вырубка лѣсовъ, прокладывались дороги и воздвигались укрѣпленія; все это вмѣстѣ требовало значительнаго числа рукъ и высылки подкрѣпленій изъ другихъ частей края.

1-й баталіонъ, по смѣнѣ его въ Чиръ-юртѣ 2-мъ баталіономъ, перешелъ въ Ишкарты; въ первыхъ числахъ іюня онъ передвинутъ былъ въ Шуру, а потомъ въ Б. Дженгутай, гдѣ оставался до конца года. Такимъ образомъ, до выступленія войскъ въ лѣтнюю экспедицію, гарнизонъ Ишкартовъ состоялъ изъ 2-го и 5-го баталіоновъ и штабъ-квартирныхъ командъ, за исключеніемъ 15-й мушкетерской роты, которая находилась въ Эрпели. Горцы, имѣя точныя свѣдѣнія о сильномъ составѣ гарнизона, не предпринимали ничего особеннаго противъ Ишкартовъ и его окрестностей. Только въ ночь съ 6-го на 7-е мая нѣсколько человѣкъ подкрались къ плетню, которымъ огорожено было с. Эрпели и старались проникнуть внутрь съ цѣлью грабежа, но вовремя замѣченные часовыми, они убѣжали, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго [165]). Другой случай нападенія произошелъ

---

[163]) Хлѣбъ перепекался для всего баталіона въ укр. Аймяки, гдѣ были устроены пекарни, складъ провіанта и вообще имѣлось подъ рукою все необходимое для хлѣбопеченія.

[164]) Арх. 3-го батал. Дагестанскаго полка. Рапортъ поруч. Вертгейма маіору Запольскому 17-го іюня № 19.

[165]) Полк. арх. ч. стр. д. 1849 г. № 10. Рапортъ командовавшаго 15-ю мушк. ротою поручика Дащинскаго 7-го мая № 170.

3-го іюня, когда непріятель пытался разрушить водопроводныя канавы на лѣвой сторонѣ Сулака возлѣ укр. Евгеніевскаго. По тревогѣ, генералъ Евдокимовъ выступилъ изъ Ишкартовъ съ 1-мъ баталіономъ и учебной командой, но гарнизонъ Евгеніевскаго успѣлъ самъ отразить покушенія горцевъ, и Евдокимовъ, дойдя до ахатлинской переправы, возвратился обратно въ Ишкарты [166]). Съ выступленіемъ же войскъ въ экспедицію подъ с. Чохъ горцы снова пытались прорваться въ наши предѣлы въ окрестностяхъ Ишкартовъ. 8-го іюня значительная партія унцукульцевъ, гимринцевъ и другихъ спустилась отъ уроч. Аптке въ агачкалинскій лѣсъ, о чемъ своевременно дали знать генералу Евдокимову, остававшемуся въ Шурѣ за командующаго войсками. Для розыска этой партіи изъ Ишкартовъ [167]) были посланы охотники и часть эрпелинскихъ жителей, которые открыли ее 11-го іюня недалеко отъ названнаго урочища. Охотники завязали съ горцами перестрѣлку и объ открытіи своемъ сообщили въ Эрпели, откуда маіоръ Улубей съ остальными эрпелинцами и поручикъ Дащинскій съ 15-ю ротою немедленно выступили имъ навстрѣчу. Завѣдывавшій штабомъ полка подполковникъ Свирщевскій, узнавъ о появленіи непріятельской партіи, также выслалъ изъ Ишкартовъ двѣ колонны: одну, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Лежнева, для прикрытія Эрпели и для поддержки поручика Дащинскаго, а другую, подъ командою подпоручика Переверзева, на Чапчакъ, по направленію къ раззоренному аулу Эрпели. Горцы, замѣтивъ приближеніе сильныхъ подкрѣпленій, быстро повернули назадъ и бѣжали въ горы. Потери наши ограничились нѣсколькими ранеными эрпелинцами изъ посланныхъ на развѣдки [168]). Въ слѣдующіе мѣсяцы, до октября, непріятель не обнаруживалъ никакихъ замысловъ противъ окрестностей Ишкартовъ и только распространялъ слухи о томъ или другомъ своемъ намѣреніи, которыя однако оставались

[166]) Тамъ же. Донесеніе г.-м. Евдокимова командующему войсками 3-го іюня № 3378.

[167]) Тамъ же. Предписаніе г.-м. Евдокимова 10 іюня № 329.

[168]) Тамъ же. Рапортъ подполковника Свирщевскаго г.-м. Евдокимову 11-го

безъ исполненія. 14-го октября горцы произвели нападеніе на эрпелинскихъ жителей, выѣхавшихъ съ утра за сѣномъ. По тревогѣ, 15-я мушкетерская рота съ остальными жителями селенія быстро явились къ мѣсту происшествія. Непріятельская партія на этотъ разъ состояла изъ 500 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, поэтому поручикъ Дощинскій не рѣшился атаковать и ограничился перестрѣлкою. Въ то же время генералъ Евдокимовъ выступилъ изъ Ишкартовъ съ командою въ 250 человѣкъ и направился въ тылъ непріятеля, намѣреваясь отрѣзать путь отступленія. Горцы, замѣтивъ этотъ маневръ, отступили съ такою поспѣшностью, что догнать ихъ не представлялось никакой возможности, хотя преслѣдованіе продолжалось до самаго гимринскаго спуска. Потери наши состояли изъ трехъ раненыхъ и трехъ взятыхъ въ плѣнъ эрпелинцевъ; сожжено до 100 стоговъ жительскаго сѣна [169]). 16-го октября горцы сдѣлали новое, болѣе удачное нападеніе противъ с. Каранай. Около 8-ми часовъ утра, пользуясь густымъ туманомъ, конная партія человѣкъ въ 300 подъѣхала къ Каранаю со стороны уроч. Бузны. Въ аулѣ быстро распространилась тревога и войска изъ Ишкартовъ выбѣжали преслѣдовать хищниковъ, но въ это время другая значительная партія напала на жительскій скотъ, пасшійся на Чапчакѣ и, захвативъ его весь, направилась къ гимринскому спуску. Густой туманъ способствовалъ успѣшному нападенію, и хотя преслѣдованіе горцевъ продолжалось за старый Каранай, но они успѣли съ добычею уйти совершенно безнаказанно [170]). По этому случаю послѣдовало распоряженіе, чтобы жители окрестныхъ къ штабъ-квартирѣ селеній пасли свой скотъ въ туманную погоду возлѣ самыхъ ауловъ. Этимъ закончились непріятельскіе набѣги въ 1849 году противъ укр. Ишкартовъ и его окрестностей. Въ половинѣ ноября 1-й баталіонъ

іюня № 3574. За это дѣло въ 15-ю мушк. роту пожалованы два знака отличія военнаго ордена.

[169]) Тамъ же. Донесеніе г.-м. Евдокимова князю Аргутинскому 14-го октября № 5496.

[170]) Тамъ же. Донесеніе г.-м. Евдокимова князю Аргутинскому 16-го октября № 5510.

былъ направленъ по военнымъ обстоятельствамъ въ с. Лаваши; не встрѣтивъ нигдѣ горцевъ, которыхъ успѣли разбить жители с. Кутеши, 22-го числа баталіонъ возвратился обратно въ Дженгутай [171]). Кромѣ того, полученныя въ декабрѣ свѣдѣнія съ горъ о намѣреніи непріятеля сдѣлать нападеніе на Ходумъ-баши и Евгеніевское укрѣпленіе [172]), заставили выслать туда двѣ роты 4-го баталіона и задержали на нѣсколько дней движеніе 3-го баталіона на кумыкскую плоскость. Въ 1849 году, въ видахъ скорѣйшей передачи извѣстій о прорывахъ горцевъ, между Шурой и Ишкартами установлено телеграфное сообщеніе; промежуточной станціей была избрана возвышенность Амиръ-тубе, на которой возвели укрѣпленный постъ, охранявшійся постоянно небольшою командою. Проведеніе телеграфной линіи, замѣнивъ собою орудійные выстрѣлы, служившіе прежде условными сигналами о набѣгахъ непріятельскихъ партій, значительно уменьшило случаи фальшивыхъ тревогъ и дало возможность обоимъ укрѣпленіямъ быстро сообщаться между собою.

V.

1850 годъ. Новый командиръ полка. Боевая дѣятельность 3-го баталіона на кумыкской плоскости. Сборъ дагестанскаго отряда на Турчидагѣ; движеніе къ с. Арчи; роспускъ войскъ. Занятія и военныя дѣйствія другихъ баталіоновъ полка. Посѣщеніе Дагестана Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Набѣгъ горцевъ въ ночь на 28-е октября. 1851 годъ. Тревога 6-го марта въ Аймяки. Прорывъ Хаджи-Мурата въ шамхальскія владѣнія. Сборъ дагестанскаго отряда на Турчидагѣ. Прорывъ Хаджи-Мурата въ Табасарань; дѣйствія нашихъ войскъ; участіе 1-го и 3-го баталіоновъ Дагестанскаго полка въ пораженіи его партіи. Боевая дѣятельность другихъ баталіоновъ; перестрѣлки съ непріятелемъ.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 16-й день декабря 1849 года, назначенъ былъ новый командиръ Дагестанскаго пѣхотнаго полка полковникъ Броневскій 3-й, вступившій въ коман-

[171]) Приказъ по отд. кавк. корп. 1850 г. № 56.

[172]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 5. Предписаніе г.-м. Бекъ-Кокума, оставшагося за командующаго войсками, г.-м. Евдокимову 25-го декабря 1849 г. № 1025.

дованіе полкомъ 22-го января 1850 года [173]). Полковникъ Броневскій исправлялъ раньше должность оберъ-квартирмейстера войскъ кавказской линіи и Черноморіи; въ началѣ 1849 года, прикомандированный къ полку, онъ имѣлъ полную возможность ознакомиться съ ходомъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ. Командованіе его полкомъ продолжалось четыре года. Этотъ четырехлѣтній періодъ не отличается особенно громкими дѣлами, такъ какъ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ приняли характеръ исключительно малой войны, во время которой Дагестанскій полкъ имѣлъ много случаевъ обнаружить свои боевыя достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить себя въ борьбѣ съ горцами для болѣе важныхъ предпріятій въ будущемъ. 1850 годъ Дагестанскій полкъ начинаетъ движеніемъ 3-го баталіона въ кумыкскія владѣнія. 3-го января онъ выступилъ изъ Чиръ-юрта по назначенію. По дорогѣ къ Хасавъ-юрту, въ разстояніи 3-хъ—4-хъ верстъ отъ этого укрѣпленія, баталіону пришлось испытать большія затрудненія при переправѣ черезъ р. Акташъ, покрывшуюся уже тонкимъ льдомъ, который ломался подъ тяжестью обоза. Переправа продолжалась до сумерокъ; люди, помогая обозу и работая въ самой рѣкѣ, сильно промокли, и необходимо было скорѣе добраться до жилья, чтобы дать возможность имъ обсушиться и обогрѣться. Командовавшій баталіономъ подполковникъ Соймоновъ двинулъ его впередъ, торопясь скорѣе дойти до Хасавъ-юрта, но въ это время поднялся порывистый вѣтеръ и окончательно стемнѣло; проводники сбились съ дороги и, блуждая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ окрестностяхъ Хасавъ-юрта, не могли отыскать укрѣпленія. Наконецъ, подполковникъ Соймоновъ, замѣтивъ усталость людей и потерявъ всякую надежду добраться до мѣста въ эту ночь, остановилъ баталіонъ въ полѣ, гдѣ и расположился на ночлегъ. Немедленно разложили костры и приняли мѣры къ предохраненію людей отъ

[173]) Генералъ-маіоръ Евдокимовъ, по сдачѣ полка, назначенъ былъ первоначально командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, а 7-го февраля 1850 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи его командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ праваго фланга кавказской линіи.

обмораживанья. Морозъ, доходившій до 20°, былъ настолько чувствителенъ для солдатъ, промокшихъ во время переправы, что на другой день, когда баталіонъ прибылъ въ Хасавъ-юртъ, обморозившихся оказалось 62 человѣка, которыхъ сдали въ лазаретъ Кабардинскаго полка [174]). 6-го января 3-й баталіонъ выступилъ изъ Хасавъ-юрта въ Куринское укрѣпленіе, гдѣ поступилъ въ распоряженіе подполковника Бакланова, временно командовавшаго войсками на кумыкской плоскости. Въ этомъ году въ Б. Чечнѣ предполагалось проложить широкую просѣку черезъ самый центръ края, по направленію къ бывшему аулу Шали, и съ этою цѣлью въ половинѣ января въ укр. Воздвиженскомъ былъ собранъ чеченскій отрядъ. Шамиль, оцѣнивая по достоинству важность такого предпріятія и слишкомъ дорожа плоскостью Б. Чечни, считавшейся житницею Дагестана, употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры для воспрепятствованія нашему отряду выполнить данную ему задачу. Для этого онъ притянулъ къ себѣ изъ Дагестана лучшихъ своихъ наибовъ съ громадными скопищами тавлинцевъ, достигавшими первоначально 8 т., а потомъ и болѣе. Полчища эти позволили чеченцамъ развить свои дѣйствія не только противъ главнаго отряда, но и противъ нашихъ резервовъ, прикрывавшихъ болѣе важные пункты края. Такимъ образомъ войска, находившіяся на кумыкской плоскости, не остались праздными зрителями совершавшихся событій, а приняли видное участіе въ борьбѣ съ непріятелемъ, потерпѣвшемъ въ этомъ году пораженіе на всѣхъ пунктахъ. Куринское укрѣпленіе расположено верстахъ въ 40 отъ Хасавъ-юрта, у подошвы качкалыковскаго хребта, отдѣляющаго кумыкскія владѣнія отъ плоскости Б. Чечни. Хребетъ этотъ, не отличаясь особенною высотою, въ то время покрытъ былъ особенно у названнаго укрѣпленія, дремучимъ лѣсомъ, служившимъ защитою непріятелю отъ нашихъ вторженій въ его предѣлы. Но подполковникъ Баклановъ принадлежалъ къ разряду такихъ воен-

[174]) Со словъ очевидца шт.-кап. Назарюка. Кромѣ того, въ арх. 3-го баталіона оказалось черновое донесеніе объ этомъ случаѣ подполковника Соймонова, безъ числа и номера.

ныхъ дѣятелей, которыхъ не устрашали никакія препятствія, а потому 3-й баталіонъ, находясь полтора мѣсяца въ его распоряженіи, имѣлъ много случаевъ встрѣчаться съ чеченцами и испытать свои силы въ борьбѣ съ этимъ храбрымъ народомъ. Первая встрѣча его произошла 21-го января. Въ этотъ день 3 роты 3-го дагестанскаго, одна Кавказскаго линейнаго № 12-го баталіоновъ и 6 сотень донскихъ казаковъ выступили, подъ начальствомъ подполковника Бакланова, на качкалыковскій хребетъ для рубки дровъ. 3-я гренадерская и 7-я мушкетерская роты, подъ командою старшаго изъ ротныхъ командировъ поручика Федосѣева 1-го, назначены были въ цѣпь, а другія двѣ роты для производства работъ. Горцы не заставили себя долго ожидать, и едва успѣлъ отрядъ расположиться на занятой позиціи, какъ они открыли сильный огонь изъ-за деревьевъ, а затѣмъ бросились на цѣпь въ шашки. Подоспѣвшіе резервы дружнымъ натискомъ опрокинули чеченцевъ и заставили ихъ отступить съ значительнымъ урономъ. Наши потери состояли изъ 3-хъ раненыхъ рядовыхъ [175]). 31-го января, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о намѣреніи непріятеля сдѣлать нападеніе на ст. Щедринскую, подполковникъ Баклановъ снова выступилъ изъ Куринскаго съ 3-мъ дагестанскимъ баталіономъ, полкомъ донскихъ казаковъ и двумя полевыми орудіями къ мѣсту предполагавшейся переправы горцевъ черезъ р. Сунжу. Извѣстіе это однако оказалось ложнымъ; подполковникъ Баклановъ, не заставъ никакихъ слѣдовъ переправы непріятеля, сдѣлалъ небольшой привалъ и двинулся въ обратный путь по отлогости качкалыковскаго хребта. Въ это время движеніе отряда было замѣчено чеченцами, которые, собравшись изъ ближайшихъ ауловъ въ значительныхъ силахъ, открыли огонь по отступавшимъ войскамъ, порываясь сбить цѣпь, высланную 3-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка. Разстроенные нашимъ огнемъ и потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными и од-

[175]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 72. Приказы по отд. кавк. корп. 6-го и 16-го февраля и 6-го марта 1850 года №№ 21, 28 и 38. Донесеніе подполк. Соймонова командиру полка 21-го января № 39.

ного взятымъ въ плѣнъ, горцы прекратили преслѣдованіе, продолжавшееся нѣсколько верстъ. Въ 3-мъ баталіонѣ контужено было два нижнихъ чина [176]). Въ ночь съ 8-го на 9-е февраля подполковникъ Баклановъ предпринялъ поискъ по направленію къ Умаханъ-юрту, съ цѣлью овладѣть ауломъ Тамбулахъ-юртъ на р. Гумсѣ, но предпріятіе это не имѣло успѣха, потому что жители названнаго аула за нѣсколько дней до прихода войскъ переселились въ болѣе неприступныя мѣста. Подполковникъ Баклановъ двинулся въ обратный путь, преслѣдуемый толпами горцевъ, которые, впрочемъ, не причинили отряду никакого вреда. На другой день, т. е. 10-го февраля, куринскій отрядъ, переваливъ черезъ качкалыковскій хребетъ, направился въ долину Мичика, къ находившемуся тамъ укрѣпленному непріятельскому редуту [177]). При спускѣ въ долину рѣки войска наши встрѣчены были скопищами пѣшихъ горцевъ, которые, стараясь всѣми силами воспрепятствовать движенію отряда, открыли по немъ сильный ружейный огонь и съ большимъ ожесточеніемъ бросались на наши цѣпи, намѣреваясь смять ихъ или, по крайней мѣрѣ, принудить къ отступленію. На обратномъ пути, когда чеченцы начали сильно насѣдать на отрядъ, подполковникъ Баклановъ сдѣлалъ засаду изъ донскихъ казаковъ, которые, пропустивъ мимо себя непріятеля, ударили ему въ тылъ; ошеломленные горцы, поставленные между двухъ огней, должны были пробиваться черезъ наши ряды, бросаясь въ рукопашную схватку. Къ счастью чеченцевъ, мѣстность благопріятствовала ихъ спасенію и потому они отдѣлались на этотъ разъ довольно дешево, оставивъ въ рукахъ нашихъ 17 тѣлъ и 3-хъ плѣнныхъ, 30 винтовокъ, 30 пистолетовъ и 50 штукъ кинжаловъ и шашекъ. Въ числѣ убитыхъ найдено тѣло одного

---

[176]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24. Донесеніе его же командиру полка 3-го февраля 1850 г. № 56.

[177]) Приказъ по отд. кавк. корп. 6-го марта 1850 года № 38 называетъ это движеніе набѣгомъ и упоминаетъ только о засадѣ, сдѣланной казаками. Подполковникъ Соймоновъ же въ своемъ донесеніи 11-го февраля 1850 г. № 57 описываетъ самый ходъ боя при движеніи отряда впередъ и обратно, не упоминая однако цѣли движенія. Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24.

наиба, съ котораго казаки сняли двѣ медали, пожалованныя Шамилемъ. Наши потери были самыя незначительныя, а 3-й баталіонъ ихъ совсѣмъ не имѣлъ. 15-го февраля закончили просѣку къ шалинской полянѣ, послѣ чего послѣдовалъ роспускъ главнаго чеченскаго отряда; въ войскахъ, прибывшихъ изъ Дагестана, не встрѣчалось уже особенной надобности, поэтому имъ предписано было возвратиться въ свои штабъ-квартиры. 3-й баталіонъ выступилъ изъ Куринскаго въ обратный путь 21-го февраля и въ тотъ же день прибылъ въ Хасавъ-юртъ, принявъ еще участіе въ набѣгѣ, сдѣланномъ командующимъ войсками на кумыкской плоскости полковникомъ Майделемъ, въ ночь съ 22-го на 23-е февраля, на немирные аулы ауховскаго общества въ ущельѣ р. Яманъ-су. Отрядъ состоялъ изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 6-ти сотень донскихъ казаковъ и 8-ми полевыхъ орудій. Съ этими войсками полковникъ Майдель двинулся къ такъ называемымъ „Гойтемировскимъ воротамъ", возведеннымъ ауховцами для защиты единственной тропинки, ведущей съ нашей стороны въ ущелье Яманъ-су и, овладѣвъ ими, направилъ казаковъ къ ауламъ Марцыкъ-юртъ, Мустафа-отаръ и Ситій-юртъ, слѣдуя самъ позади съ пѣхотою. Казаки, ворвавшись въ названныя селенія, предали ихъ пламени, а подоспѣвшія остальныя войска докончили раззореніе ауловъ, истребивъ все имущество жителей. Достигнувъ цѣли набѣга, отрядъ нашъ двинулся въ обратный путь, но здѣсь ожесточенные горцы, собравшись въ значительныхъ массахъ и, пользуясь лѣсистою и пересѣченною крутыми оврагами мѣстностью, открыли яростное преслѣдованіе отступавшей колонны. 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка находился въ правой цѣпи и первоначально мало подвергался нападенію чеченцевъ, дѣйствовавшихъ преимущественно съ лѣвой стороны отряда, но полковникъ Майдель, желая охладить пылъ горцевъ, началъ устраивать имъ засады. На одной изъ нихъ, когда казаки ударили наперерѣзъ непріятелю со стороны Ярыкъ-су, находившіеся въ цѣпи, высланной отъ дагестанскаго баталіона, подпоручикъ Скобенко и прикомандиро-

ванный къ баталіону поручикъ Лобко-Лобановскій воспользовались удобнымъ случаемъ и бросились на горцевъ въ штыки. Атака эта, поддержанная резервомъ, подъ начальствомъ командовавшаго 7-ю мушкетерскою ротою поручика Вертгейма, произведена была весьма удачно: чеченцы, опрокинутые и преслѣдуемые до самой рѣчки, оставили въ рукахъ нашихъ 16 тѣлъ. Потерпѣвъ пораженія нѣсколько разъ, непріятель наконецъ прекратилъ преслѣдованіе и отрядъ къ полудню 23-го числа прибылъ благополучно въ Хасавъ-юртъ, потерявъ всего 6 нижнихъ чиновъ убитыми, 2-хъ оберъ-офицеровъ и 25 нижнихъ чиновъ ранеными и контужеными; въ 3-мъ баталіонѣ ранено всего 4 нижнихъ чина [178]). Возвратившись изъ набѣга, 3-й баталіонъ продолжалъ обратный свой путь въ Дагестанъ и, по прибытіи туда, расположился въ с. Б. Казанищи.

Въ 1850 году всѣ предпріятія горцевъ въ Дагестанѣ ограничились набѣгами и покушеніями отдѣльныхъ партій безъ всякой связи между собою. Такъ, въ февралѣ большое скопище горцевъ, занявъ селеніе Унчугатль, пыталось овладѣть с. Кумалю, въ Казикумухскомъ ханствѣ, но кумалинцы, поддержанные отрядомъ, высланнымъ изъ Кумухскаго укрѣпленія, подъ начальствомъ управлявшаго ханствомъ полковника Агаларъ-бека, въ теченіе трехъ сутокъ отражали нападенія непріятеля. Это вызвало необходимость двинуть на помощь войска изъ Шуры и Дербента, съ приближеніемъ которыхъ горцы поторопились разойтись по домамъ [179]). Въ мартѣ князь Аргутинскій предписалъ войскамъ быть готовымъ къ движенію по первому востребованію; отъ Дагестанскаго полка для этого назначались 1-й и 3-й баталіоны съ командою крѣпостныхъ ружей [180]), но по измѣнившимся обстоятельствамъ, движеніе не состоялось и баталіоны остались на своихъ мѣстахъ. Въ этомъ году

[178]) Свѣдѣнія объ этомъ набѣгѣ заимствованы изъ приказа по отд. кавк. корп. 25-го марта 1850 года № 53 и донесенія подполковника Соймонова 25-го февраля того же года № 87. Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24.

[179]) Приказъ по отд. кавк. корп. 3-го марта 1851 г.

[180]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 5. Отзывъ полков. Индреніуса къ полков. Броневскому 10-го марта № 169.

предполагалось выстроить новое укрѣпленіе въ самурскомъ округѣ у с. Лучекъ, вблизи Ахтовъ, вверхъ по теченію р. Самура. Съ этой цѣлью въ южномъ Дагестанѣ былъ собранъ отрядъ, къ которому, въ концѣ мая, прибылъ главнокомандующій князь Воронцовъ для личнаго обзора мѣстности и необходимыхъ распоряженій. Въ самурскомъ округѣ князь Воронцовъ пробылъ до первыхъ чиселъ іюня, а затѣмъ продолжалъ поѣздку свою по Дагестану до Шуры и Чиръ-юрта, осматривая войска и результаты прошлогоднихъ ихъ занятій, причемъ нашелъ все въ наилучшемъ состояніи [181]). Войска, предназначавшіяся для лѣтней экспедиціи, въ томъ числѣ 1-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго полка, 29-го іюня выступили изъ Т.-Х.-Шуры, а 6-го іюля весь дагестанскій отрядъ собрался на Турчидагѣ. Съ 12-го по 15-е іюля князь Аргутинскій производилъ рекогносцировки окрестностей Чоха и развалинъ Салты, а 21-го іюля, воспользовавшись тѣмъ, что силы непріятеля были отвлечены дѣйствіями нашихъ отрядовъ на лезгинской кордонной линіи, двинулся съ частью отряда черезъ Кумухское укрѣпленіе къ непріятельскимъ селеніямъ Шали и Арчи (въ казикумухскихъ непокорныхъ магалахъ). Движеніе къ Арчи и обратно, какъ и вообще вся лѣтняя экспедиція 1850 года, вслѣдствіе ненастной погоды, трудно проходимой мѣстности и печальнаго состоянія дорогъ, сопровождалось большими затрудненіями, которыя еще болѣе усиливались отъ быстрыхъ маршей, совершаемыхъ княземъ Аргутинскимъ. Въ селеніе Арчи, расположенное въ глубокой котловинѣ, отрядъ нашъ спустился 24-го іюля и пробылъ тамъ весь слѣдующій день, занимаясь уничтоженіемъ домовъ и имущества жителей, успѣвшихъ заблаговременно выбраться изъ аула. Но едва только, 26-го іюля съ разсвѣтомъ, князь Аргутинскій успѣлъ переправиться черезъ протекающую тамъ рѣчку, какъ къ селенію прибыли непріятельскія скопища и открыли орудійный огонь, къ счастью безвредный, по хвосту нашего отряда. Часть горцевъ, по всей вѣроятности изъ мѣстныхъ жителей, успѣла занять вершину го-

[181]) Приказъ по отд. кавк. корп. 19-го іюня 1850 г. № 110.

ры, по скату которой слѣдовалъ отрядъ, и начала спускать оттуда каменья, причинивъ этимъ нѣкоторый вредъ нашему обозу [182]). Въ движеніи къ Арчи принимали участіе 3-й и три роты 1-го баталіона Дагестанскаго полка; 2-я мушкетерская, направленная изъ Кумухскаго укрѣпленія къ акушинскому с. Уручлю для заготовленія плетней, присоединилась къ баталіону незадолго до роспуска отряда. 30-го іюля отрядъ прибылъ на уроч. Дучра-Гатыръ, гдѣ расположился лагеремъ; 2-го и 3-го августа войска имѣли незначительныя перестрѣлки съ горцами, а 23-го числа 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, назначенный для сопровожденія черводарскаго транспорта, подвозившаго изъ Т.-Х.-Шуры въ Кумухское укрѣпленіе разнаго рода припасы, выступилъ къ послѣднему и, сдѣлавъ два рейса съ транспортомъ, расположился на зиму въ с. Кутеши, которое съ этого времени занималось ежегодно зимою баталіономъ пѣхоты съ двумя горными орудіями. 15-го сентября послѣдовалъ роспускъ дагестанскаго отряда; 1-й баталіонъ, возвратившись изъ похода, расположился первоначально, имѣя по двѣ роты въ Джепгутаѣ и Ишкартахъ, а въ концѣ октября весь сосредоточился въ штабъ-квартирѣ.

Въ предыдущей главѣ было сказано, что двѣ роты 2-го баталіона еще въ ноябрѣ 1849 г. заняли Аймякинское укрѣпленіе; 5-я же и 6-я мушкетерскія оставались въ Чиръ-юртѣ до января 1850 года, а съ прибытіемъ туда двухъ ротъ 4-го баталіона выступили въ Шуру, гдѣ занимали караулы въ теченіе цѣлаго мѣсяца; затѣмъ роты эти передвинулись въ Ишкарты, а въ половинѣ марта прибыли въ Оглы [183]). По примѣру прошлаго года, роты 2-го баталіона должны были чередоваться въ занятіи Аймякинскаго укрѣпленія, переходя въ Оглы для отдыха; на этомъ основаніи въ первыхъ числахъ мая 5-я и 6-я мушкетерскія заступили въ Аймяки, а 2-я гренадерская и 4-я мушкетерская перешли въ Оглы. Баталіонный штабъ находился въ укрѣпленіи,

[182]) Разсказъ о движеніи къ Арчи записанъ въ началѣ 50-хъ годовъ со словъ многихъ очевидцевъ, преимущественно чиновъ 3-го баталіона.

[183]) Полк. арх. ч. стр. д. № 5 о передвиженіи частей полка въ 1850 г.

поэтому очередныя роты оставались въ непосредственномъ завѣдываніи баталіоннаго своего командира; оглинскія же, за отсутствіемъ младшаго штабъ-офицера, поручались начальству старшаго изъ ротныхъ командировъ. 2-ю гренадерскою ротою командовалъ капитанъ Тихоновъ, боевая распорядительность котораго на Ходумъ-баши обратила на себя вниманіе командовавшаго войсками. Князь Аргутинскій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы офицеръ этотъ оставался постоянно за старшаго въ Оглы, и капитанъ Тихоновъ не замедлилъ въ слѣдующіе же мѣсяцы оправдать такое довѣріе. Въ 1850 году непріятельскіе набѣги въ окрестностяхъ Аймякинскаго укрѣпленія и противъ верхнихъ мехтулинскихъ деревень продолжали повторяться довольно часто. 8-го іюня непріятельская партія около 800 всадниковъ, подъ предводительствомъ араканскаго, унцукульскаго и гимринскаго наибовъ, прорвалась къ с. Ахкентъ, расположенному въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ Оглы, и захватила на поляхъ этого селенія 700 барановъ, 120 штукъ рогатаго скота и до 30-ти человѣкъ жителей обоего пола, занимавшихся обработкою пашенъ. Часть партіи уже приблизилась къ самому аулу, готовясь ворваться въ него, но въ это время, по тревогѣ, капитанъ Тихоновъ выступилъ навстрѣчу хищникамъ съ двумя ротами. Направивъ 4-ю мушкетерскую, подъ командою поручика Ветошникова, по араканской дорогѣ, онъ самъ со 2-ю гренадерскою двинулся прямо къ Ахкенту, чтобы помѣшать непріятелю захватить аулъ. Горцы обратились сперва противъ 4-й мушкетерской, намѣреваясь атаковать, но капитанъ Тихоновъ предупредилъ ихъ: онъ соединилъ обѣ роты и двинулся на непріятеля, выславъ впередъ конную милицію изъ жителей окрестныхъ селеній, чтобы задержать его отступленіе. Горцы однако не торопились уходить; собравшись на одномъ изъ кургановъ, они встрѣтили нашу милицію залпомъ и бросились въ шашки, но подоспѣвшія роты выручили милиціонеровъ и заставили непріятеля перейти на другую высоту. Имѣя въ виду замедлить движеніе нашихъ ротъ, чтобы выиграть время для угона захваченной ими добычи, горцы отступали по-

степенно съ одной позиціи на другую на протяженіи трехъ верстъ; дойдя наконецъ до спуска къ с. Араканы и обезпечивъ за собою добычу, партія собралась на послѣдней позиціи съ намѣреніемъ атаковать преслѣдовавшихъ. Капитанъ Тихоновъ не дождался этой атаки; направивъ милиціонеровъ во флангъ непріятелю, онъ съ ротами двинулся прямо на занятую высоту, ударилъ въ штыки и, опрокинувъ хищниковъ, заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Роты направились въ обратный путь, неуспѣвъ на этотъ разъ возвратить жителямъ Ахкента захваченныхъ у нихъ людей и скотъ. Потери непріятеля неизвѣстны; съ нашей стороны ранено 2 и контужено 3 нижнихъ чиновъ [184]). Въ томъ же мѣсяцѣ непріятель сдѣлалъ снова набѣгъ противъ Аймякинскаго укрѣпленія. Около 8-ми часовъ утра 22-го іюня до 1500 конныхъ и пѣшихъ горцевъ, спустившись съ прилегавшихъ высотъ со стороны Гергебиля къ огородамъ укрѣпленія, завязали перестрѣлку съ гарнизономъ; не рѣшаясь атаковать открытою силою, непріятель послѣ двухчасовой перестрѣлки, сталъ подниматься обратно на высоты. Командиръ 2-го баталіона подполковникъ Никитинъ выступилъ тогда съ частью гарнизона и направилъ къ западной башнѣ, расположенной въ 100 саженяхъ отъ укрѣпленія, 40 человѣкъ охотниковъ, подъ начальствомъ подпоручика Губенкова, а 6-ю мушкетерскую роту выслалъ для преслѣдованія. Горцы пытались атаковать Губенкова, но послѣдній успѣлъ вовремя отступить къ башнѣ, послѣ чего непріятель потянулся на высоты и скрылся изъ виду. Въ этой перестрѣлкѣ у насъ ранено 2 рядовыхъ [185]). Спустя мѣсяцъ горцы произвели новый набѣгъ, уже въ болѣе серьозныхъ размѣрахъ. Въ ночь на 18-е іюля непріятельская партія, отъ 1500 до 2000 человѣкъ, подъ предводительствомъ

---

[184]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24. Разсказъ о тревогѣ 8-го іюня основанъ на донесеніи капит. Тихонова полков. Броневскому 9-го іюня 1850 г. № 182. Приказъ по отд. кавк. корп. 7-го декабря 1850 г. № 199. За это дѣло капит. Тихоновъ произведенъ въ маіоры, а во 2-ю гренад. и 4-ю мушк. роты пожаловано 4 знака отличія военнаго ордена.

[185]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 72. Донесеніе подполков. Никитина 23-го іюня 1850 г. № 503.

Хаджи-Мурата, пробралась къ губденскимъ высотамъ и захватила тамъ до 14-ти тысячъ барановъ, принадлежавшихъ мехтулинскимъ жителямъ. По первому извѣстію, полученному на разсвѣтѣ 18-го іюля, капитанъ Тихоновъ двинулся изъ Оглы со 2-ю гренадерскою и 6-ю мушкетерскою ротами на кутешинскія высоты, черезъ которыя партія должна была слѣдовать съ добычею. Достигнувъ послѣдняго подъема на эти высоты и выславъ прапорщика Григорова на развѣдки о непріятелѣ и для обзора мѣстности, Тихоновъ повелъ гренадеръ на вершину подъема, а поручику Халкіопову съ 6-ю ротою приказалъ слѣдовать вслѣдъ за нимъ. Въ это время на кутешинскія высоты успѣлъ подняться только авангардъ Хаджи-Мурата, гнавшій захваченную баранту; капитанъ Тихоновъ, взобравшись на гору, немедленно ударилъ на непріятеля и удачнымъ натискомъ заставилъ часть его авангарда отойти назадъ, но остальные обскакали роту съ лѣвой стороны и ударили бы ей во флангъ, если бы не подоспѣла 6-я рота. Дружнымъ залпомъ и ударомъ въ штыки поручикъ Халкіоповъ обратилъ горцевъ въ бѣгство, и они, бросивъ баранту, разсыпались во всѣ стороны. Пока роты наши управлялись съ авангардомъ, къ мѣсту боя подоспѣли главныя силы Хаджи-Мурата и всею массою обрушились на дагестанцевъ. Положеніе ихъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ, ибо выдержать натискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля едва ли представлялось возможнымъ горсти храбрецамъ; но къ нимъ неожиданно подоспѣла помощь. Какъ только горцы захватили добычу, по всѣмъ окрестностямъ съ необыкновенною быстротою распространилась тревога; все окрестное населеніе поднялось на ноги и спѣшило кратчайшею дорогою наперерѣзъ хищникамъ, а управлявшій мехтулинскимъ владѣніемъ штабсъ-капитанъ Лазаревъ [186]), собравъ 300 человѣкъ конныхъ жителей, поскакалъ на выстрѣлы и прибылъ къ мѣсту боя въ минуту атаки нашихъ ротъ главными силами Хаджи-Мурата. Медлить было некогда, и Лазаревъ, не

[186]) Впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи.

останавливаясь, прямо врѣзался съ мехтулинцами въ средину непріятельскаго скопища. Завязался рукопашный бой, къ которому также подоспѣла акушинская милиція изъ сосѣднихъ деревень. Горцы не могли выдержать этой общей атаки и обратились въ совершенное бѣгство. Трофеями нашими были отбитые 14 тысячъ барановъ, 4 значка, 5 плѣнныхъ, 49 лошадей и множество оружія, утеряннаго горцами во время боя и поспѣшнаго отступленія. Съ нашей стороны потери были ничтожны: убитъ 1 рядовой, ранено и контужено 4 рядовыхъ и 5 милиціонеровъ [187]). Дѣло 18-го іюля окончательно упрочило боевую репутацію капитана Тихонова. Князь Аргутинскій, выразивъ ему по этому поводу благодарность въ особомъ предписаніи [188]), въ знакъ особаго своего довѣрія, съ производствомъ капитана Тихонова въ маіоры, оставилъ его воинскимъ начальникомъ въ Оглы на весь слѣдующій 1851 годъ, когда даже вмѣсто 2-го заступилъ 4-й баталіонъ. Во время стоянки 4-го баталіона въ Чиръ-юртѣ, онъ занимался производствомъ штабъ-квартирныхъ построекъ Нижегородскаго полка, которыя всегда доставляли занятія квартировавшимъ тамъ частямъ. Въ видахъ предупрежденія непріятельскихъ прорывовъ въ наши предѣлы, отъ войскъ, расположенныхъ въ Чиръ-юртѣ, сформированы были команды охотниковъ, на которыхъ возлагалось наблюденіе за переправами черезъ Сулакъ. Команда охотниковъ 4-го баталіона, ввѣренная прапорщику Мурныкину, совершая обычные свои обходы береговъ Сулака, въ ночь съ 16-го на 17-е апрѣля, застигнула партію горцевъ у міатлинской переправы и заставила ее въ безпорядкѣ возвратиться на лѣвый берегъ рѣки [189]). Въ

[187]) Свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ заимствованы изъ приказа по отд. кавк. корп. 26-го августа 1850 г. № 145 и изъ реляцій офицерамъ, представленнымъ къ наградамъ. За пораженіе непріятеля 18-го іюля капит. Тихоновъ получилъ золотую полусаблю, ш.-к. Лазаревъ, произведенный въ капитаны по другому случаю, чинъ маіора, поруч. Халкіоповъ орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость", подпоруч. Васильевъ и прапорщ. Григоровъ слѣдующіе чины. Нижнимъ чинамъ пожаловано 5 знаковъ отличія военнаго ордена. Приказъ по отд. кавк. корп. 27-го марта 1851 года № 54. Пол. арх. ч. секр. д. № 23.

[188]) Полк. арх. ч. секр. д. № 23. Предписаніе 21-го іюля 1850 года № 75.

[189]) Въ приказѣ по отд. кавк. корп. 29-го октября 1850 г. № 174 объявлено о производствѣ за это дѣло прапорщ. Мурныкина въ подпоручики и пожалованія коман-

концѣ того же мѣсяца 4-я гренадерская рота, подъ командою поручика Ната, была выслана, по примѣру предшествовавшаго года, на Ходумъ-баши, для производства построекъ по заложенному тамъ укрѣпленію. Горцы не оставляли безъ вниманія зубутовской переправы [190]) и, несмотря на бдительный надзоръ, успѣвали переправляться на нашу сторону въ ночное время, никѣмъ незамѣчаемые. 26-го мая въ зубутовскомъ ущельи, въ полуверстѣ отъ Ходумъ-баши, пасся табунъ нашъ, подъ прикрытіемъ одного унтеръ-офицера и 20-ти рядовыхъ. Партія хищниковъ, до 300 человѣкъ, разсыпавшись по кустамъ на окраинѣ ущелья, внезапно бросилась на табунъ и, отрѣзавъ пикетъ, погнала 11 лошадей по каменистому спуску на переправу черезъ Сулакъ. Поручикъ Натъ бросился преслѣдовать ее и ударомъ въ штыки опрокинулъ горцевъ, но дурная дорога и обрывы не позволили Нату опередить партію у переправы, приблизившись къ которой онъ увидѣлъ, что угнанныя лошади находились уже на той сторонѣ. Потерявъ одного унтеръ-офицера убитымъ и 4-хъ рядовыхъ ранеными, онъ возвратился на Ходумъ-баши [191]).

Въ 1850 году Ишкарты охранялись преимущественно 5-мъ баталіономъ съ разными полковыми командами [192]). Другія части полка приходили въ штабъ-квартиру на самое непродолжительное время, ибо недостатокъ помѣщеній не позволялъ располагать въ

дѣ охотниковъ Дагестанскаго полка двухъ знаковъ отличія военнаго ордена. Въ дѣлѣ 17-го апрѣля съ нашей стороны раненъ былъ одинъ рядовой.

[190]) Переправа черезъ Сулакъ изъ Салатавіи на Ходумъ-баши называется зубутовской, потому что въ томъ мѣстѣ, на лѣвой сторонѣ Сулака, въ 6—7 верстахъ ниже укр. Евгеніевскаго находилось раззоренное с. Зубутъ, по имени котораго названа башня, выстроенная нами надъ самымъ спускомъ къ переправѣ. Съ Ходумъ-баши туда высылался постоянно караулъ изъ 30 рядовыхъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ, для наблюденія за переправой. Башня эта, вооруженная тремя крѣпостными ружьями, оставалась недоступною непріятельскимъ покушеніямъ.

[191]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24. Донесеніе поручика Ната 27-го мая 1850 года № 109. Другихъ указаній о прорывѣ непріятельскихъ партій въ наши предѣлы какъ въ Чиръ-юртѣ, такъ и на Ходумъ-баши въ 1850 году въ дѣлахъ полкового архива не встрѣчалось. Можно сказать съ нѣкоторою достовѣрностью, что хотя въ это время незначительныя партіи горцевъ и успѣвали переправляться на нашу сторону, но такъ какъ прорывы эти оставались безъ всякихъ замѣтныхъ для насъ послѣдствій, то о нихъ не сохранилось никакихъ документовъ и воспоминаній.

[192]) Полковая учебная команда, инвалидная рота и другія.

штабѣ полка болѣе двухъ, а въ крайности трехъ баталіоновъ—и приходившія роты или размѣщались по окрестнымъ селеніямъ, или торопились выступать для занятія другихъ пунктовъ края. Охраненіе с. Эрпели возложено было на 13-ю мушкетерскую роту штабсъ-капитана Бурундукова. Еще въ минувшемъ году умеръ владѣлецъ этого селенія маіоръ Улубей, а мѣсто его заступилъ прапорщикъ Сагдула-бекъ, который закончилъ свою карьеру бѣгствомъ въ Гимры, въ 1850 году, и, по выходѣ оттуда, ссылкою на жительство въ Россію. Управленіе с. Эрпели ввѣрено было юношѣ еще Мюгютину-Улубею, сыну умершаго маіора Улубея. Вся первая половина 1850 года для Ишкартовъ и его окрестностей прошла совершенно покойно; горцы не обнаруживали никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, за исключеніемъ прорывовъ незначительныхъ воровскихъ партій для грабежей. Но въ іюлѣ появленіе Хаджи-Мурата съ значительнымъ скопищемъ на гаркасскомъ спускѣ [193]) встревожило всѣ окрестности и вызвало съ нашей стороны сосредоточеніе войскъ для противодѣйствія этой партіи. Замѣтивъ тревогу въ нашихъ предѣлахъ, онъ оставилъ гаркасскій спускъ и отложилъ предпріятіе до болѣе удобнаго времени [194]). Затѣмъ команда охотниковъ, высланная изъ Ишкартовъ для осмотра окрестностей, открыла у ахатлинской переправы другую партію, устраивавшую мостъ черезъ Сулакъ. Охотники, засѣвъ въ кустахъ, открыли по нимъ огонь и удерживали горцевъ отъ переправы на нашу сторону до прибытія подкрѣпленія изъ Ишкартовъ, послѣ чего непріятель удалился, отказавшись отъ задуманнаго имъ предпріятія [195]). Въ томъ же мѣсяцѣ съ нашей стороны былъ сдѣланъ набѣгъ къ Гимры. Сынъ шамхала тарковскаго, штабсъ-капитанъ Долгатъ, съ 150 всадниками своей милиціи успѣлъ отхватить у жителей названнаго селенія баранту,

[193]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24. Предписаніе завѣдующаго войсками г.-м. Бекъ-Кокума 4-го іюля № 691.

[194]) Время это избрано было Хаджи-Муратомъ въ ночь съ 17-го на 18-е іюля, которое также оказалось не вполнѣ удобнымъ.

[195]) Полк. арх. ч. ст. д. 1850 г. № 87. Донесеніе завѣдывавшаго штабомъ полка г.-м. Плацъ-Бекъ-Кокуму 7-го іюля 1850 г. № 3624.

но на возвратномъ пути, верстахъ въ трехъ отъ Эрпели, его настигнули горцы. Получивъ объ этомъ извѣстіе, штабсъ-капитанъ Бурундуковъ тотчасъ двинулъ на помощь шамхальцамъ часть 15-й роты, куда подоспѣли также эрпелинцы. Непріятель, увидѣвъ приближавшуюся помощь, прекратилъ преслѣдованіе и оставилъ добычу въ рукахъ шамхальской милиціи [196]). Въ первыхъ числахъ августа значительная партія горцевъ снова появилась у гимринскаго спуска и оставалась тамъ въ теченіе цѣлаго дня. По полученіи донесенія отъ штабсъ-капитана Бурундукова, находившагося въ то время съ большею частью ввѣренной ему роты на покосѣ, г.-м. Плацъ-Бекъ-Кокумъ съ баталіономъ апшеронцевъ двинулся изъ Шуры въ урочище Хасса-бе, но горцы, ничего не предпринимая, спустились обратно въ Гимры [197]). Въ сентябрѣ прорывы непріятеля сопровождались болѣе серьозными результатами. 12-го сентября, около 11-ти часовъ утра, партія горцевъ, до 300 всадниковъ, воспользовавшись оплошностью бывшихъ на пикетѣ нѣсколькихъ каранаевскихъ жителей и туманною погодою, подкралась балками къ каранаевскимъ высотамъ и отхватила жительскій табунъ въ 230 штукъ рогатаго скота и 7 лошадей, находившійся на пастьбѣ въ двухъ верстахъ отъ Караная. Какъ только въ Ишкартахъ получилось объ этомъ извѣстіе, изъ укрѣпленія двинулись двѣ роты съ маіоромъ Котляревскимъ, которыя, соединившись съ жителями Караная, бросились въ погоню за горцами и настигнули только ихъ аріергардъ у гимринскаго спуска; послѣ сильной перестрѣлки, роты возвратились въ Ишкарты, оставивъ добычу въ рукахъ непріятеля; при этомъ 3 каранаевца были ранены и 5 взяты въ плѣнъ [198]). 24-го сентября горцы сдѣлали набѣгъ на Эрпели. Конная партія ихъ, до 700 человѣкъ, появившись внезапно у этого селенія со стороны Т.-Х.-Шуры, пыталась нечаяннымъ нападеніемъ завладѣть имъ, но, найдя ворота запер-

---

[196]) Полк. арх. д. 1850 г. № 24. Донесеніе ш.-к. Бурундукова 13-го іюля № 170.

[197]) Тамъ же. Донесеніе ш.-к. Бурундукова 6-го августа 1850 г. № 184.

[198]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 87. Донесеніе завѣдывавш. штабомъ полка полков. Броневскому 13-го сентября 1850 г. № 4849.

тыми и караулы на своихъ мѣстахъ, потянулась къ уроч. Хассабе мимо эрпелинской вышки, подъ выстрѣлами находившагося тамъ пикета. Завѣдывавшій въ то время 13-ю мушкетерскою ротою подпоручикъ Исайскій, замѣтивъ горцевъ, открылъ по нимъ огонь изъ орудія и сдѣлалъ вылазку съ однимъ взводомъ и 40 конными эрпелинцами. Въ то же время команда изъ 120-ти человѣкъ Дагестанскаго полка съ подпоручикомъ Полонскимъ, посланная изъ Ишкартовъ въ лѣсъ на Чапчакъ для заготовленія обручей, услышавъ выстрѣлы и замѣтивъ непріятеля, бросилась къ уроч. Хассабе наперерѣзъ пути отступленія горцевъ; наконецъ другая команда, въ 25 штыковъ, слѣдовавшая съ поручикомъ Федосѣевымъ 2-мъ изъ Ишкартовъ въ Шуру черезъ Эменьчикъ, замѣтивъ происходившее у Эрпели, также поспѣшила къ этому аулу. Всѣ эти команды соединились вмѣстѣ, составивъ не болѣе 200 штыковъ, дружно бросились на непріятеля и заставили его не только ускорить свое отступленіе, но даже отказаться отъ захваченныхъ у Эрпели нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота и барановъ. По первому пушечному выстрѣлу изъ Ишкартовъ направлена была къ Эрпели 5-я гренадерская рота, а изъ Шуры два баталіона пѣхоты съ двумя горными орудіями и дивизіономъ драгунъ, но войска эти не могли уже принять участія въ дѣлѣ, такъ какъ горцы отступили съ большою поспѣшностью [199]).

Октябрь 1850 года ознаменованъ былъ посѣщеніемъ Дагестана, а также Ишкартовъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Его Императорское Высочество изволилъ осматривать укр. Ишкарты съ его окрестностями, а 1-я гренадерская и 2-я мушкетерская роты Дагестанскаго полка имѣли счастіе сопровождать Августѣйшаго путешественника 20-го октября до гимринскаго спуска и обратно, за что пожаловано нижнимъ чинамъ этихъ ротъ по 50 коп. серебромъ на человѣ-

---

[199]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 24. Донесенія полков. Броневскаго командующему войсками 30-го сентября 1850 г. № 5171 и подпор. Исайскаго командиру полка 24-го сентября № 332.

ка [200]). Въ томъ же мѣсяцѣ, въ ночь съ 27-го на 28-е число, непріятельская партія, въ составѣ до 3 т. конныхъ и пѣшихъ горцевъ, сдѣлала нападеніе на ишкартынскій и каранаевскій аулы. Расположивъ свою пѣхоту въ окрестностяхъ новаго Караная по балкамъ, конные горцы, пользуясь совершенною темнотою и холмистою мѣстностью, направились къ Ишкартамъ и пытались пробраться мимо укрѣпленія внѣ пушечнаго выстрѣла. Въ сел. Ишкарты находилось въ то время не болѣе 60-ти человѣкъ способныхъ носить оружіе, изъ которыхъ только 20 были дѣйствительно вооружены. Приблизившись къ селенію, всадники спѣшились и подошли къ воротамъ, у которыхъ въ эту ночь находились въ караулѣ четыре ишкартынца, изъ коихъ два имѣли ружья, а два стояли съ палками. Горцы прогнали караулъ, вырубили ворота и толпою нахлынули въ аулъ. Жители селенія, поднятые криками караульныхъ, сперва оробѣли, но затѣмъ, ободренные своимъ старшиною прапорщикомъ Али-Султаномъ, стали упорно защищаться въ улицахъ и сакляхъ, а раздавшійся въ укрѣпленіи бой тревоги заставилъ непріятеля поспѣшно выйти изъ аула, гдѣ они оставили тѣло одного изъ главныхъ своихъ предводителей, сына бывшаго старо-каранаевскаго кадія. Одновременно съ этимъ нападеніемъ пѣшая партія открыла огонь по новому Каранаю. Гарнизонъ укр. Ишкартовъ хотя и собрался по тревогѣ, но, не зная въ какую сторону броситься на помощь, стоялъ въ ружьѣ, въ полной готовности къ движенію, выжидая пока разъяснится дѣло. Непріятель, несмотря на свою многочисленность, не рѣшился предпринять что нибудь серьозное и только сжегъ нѣсколько стоговъ сѣна, а затѣмъ, пользуясь темнотою, отступилъ съ большою поспѣшностью мимо стараго Караная къ гимринскому спуску; къ разсвѣту онъ уже находился на койсубулинскомъ хребтѣ, гдѣ преслѣдовать его было безполезно [201]). Полковникъ Броневскій во время этого набѣга находился въ отсутствіи и прибылъ

[200]) Полк. арх. ч. казн. д. 1850 г. № 248.

[201]) Донесеніе полков. Броневскаго князю Аргутинскому 29-го октября 1850 г. № 5704.

въ Ишкарты на другой день. Въ донесеніи своемъ командующему войсками [202]), командиръ полка выставлялъ необходимость снабдить Ишкартынское укрѣпленіе еще однимъ горнымъ орудіемъ съ принадлежностью, изъ числа хранившихся въ шуринскомъ артилерійскомъ паркѣ. Необходимость эта объяснялась тѣмъ, что восточный фасъ, гдѣ находился складъ сѣна и на который всего удобнѣе дѣлать нападеніе по свойству самой мѣстности, рѣшительно не имѣлъ фланговой артилерійской обороны. Вооруженіе этого фаса однимъ орудіемъ значительно усиливало оборону самаго укрѣпленія и позволяло обстрѣливать ишкартынскій аулъ, расположенный въ этой сторонѣ. Кромѣ того, полковникъ Броневскій доносилъ, что просимое имъ орудіе могло быть полезно также для дѣйствія въ полѣ, что придавало бы большую самостоятельность колоннамъ, при высылкѣ ихъ изъ укрѣпленія противъ горцевъ. Возить это орудіе онъ полагалъ возможнымъ на полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ [203]). Въ томъ же рапортѣ командиръ полка ходатайствовалъ передъ командующимъ войсками о разрѣшеніи снабдить жителей с. Ишкарты порохомъ и свинцомъ изъ отпускаемыхъ полку учебныхъ припасовъ. Князь Аргутинскій, хотя разрѣшилъ выдать ишкартынцамъ порохъ и свинецъ, не въ примѣръ прочимъ, но не болѣе какъ по 20-ти патроновъ на человѣка, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не разглашали объ этой милости, въ виду невозможности удовлетворять подобныя просьбы другихъ деревень [204]). Впослѣдствіи мѣра эта была распространена и на другіе сосѣдніе аулы.

Въ 1851 году Шамиль снова обратилъ свое вниманіе на Дагестанъ, разсчитывая загладить здѣсь неудачи и пораженія, понесенныя въ Чечнѣ, и подготовивъ всѣ средства, какими онъ только

[202]) Въ томъ же донесеніи.

[203]) Просьба эта была удовлетворена въ слѣдующемъ 1851 году предписаніемъ князя Аргутинскаго 26-го апрѣля № 981, которымъ разрѣшалось полковнику Броневскому взять изъ шуринскаго парка 2 горныхъ 10-ти-фунтовыхъ единорога съ полною принадлежностью, конскою сбруею и комплектомъ боевыхъ зарядовъ. Полк. арх. ч. стр. д. 1851 г. № 155.

[204]) Полк. арх. ч. стр. д. 1850 г. № 87. Предписаніе командующаго войсками 2-го ноября 1850 г. № 6106.

могъ располагать для успѣшнаго окончанія предпринятыхъ имъ наступательныхъ дѣйствій. Первые два мѣсяца 1851 года непріятель, занятый дѣйствіями чеченскаго отряда, оставлялъ въ покоѣ войска расположенныя въ Дагестанѣ, и только въ мартѣ получавшіяся тревожныя свѣдѣнія съ горъ [205]) начали принимать все болѣе грозный характеръ, обнаруживъ приготовленія горцевъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ первыхъ числахъ марта они проявили враждебные свои замыслы, набѣгомъ въ окрестностяхъ Аймякинскаго укрѣпленія [206]), гдѣ расположены были только двѣ роты 2-го баталіона, подъ начальствомъ командира его подполковника Никитина. Послѣдній, предполагая 6-го марта отправить въ Дженгутай оказію для конвоированія полковыхъ лошадей, прибывшихъ въ укрѣпленіе съ продовольственными припасами, выслалъ предварительно на оглинскія высоты 20 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ осмотрѣть дорогу. Команда эта при подъемѣ на гору была встрѣчена ружейными выстрѣлами весьма значительной непріятельской партіи и потому начала отступать въ Аймяки, слабо преслѣдуемая горцами. Съ первыми выстрѣлами гарнизонъ укрѣпленія былъ уже наготовѣ и подполковникъ Никитинъ, приказавъ сдѣлать по высотамъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, двинулся съ 5-ю мушкетерскою ротою и аймякинскими жителями ущельемъ вверхъ по араканской дорогѣ. Замѣтивъ это движеніе, горцы понеслись горою по направленію къ с. Араканы. Въ это время подполковникъ Никитинъ подымался изъ ущелья на равнину [207]) между кудухскими и оглинскими высотами, верстахъ въ двухъ отъ Аймяки, направивъ подпоручика Васильева съ аймякинскими жителями для осмотра впереди лежа-

[205]) Полк. арх. ч. стр. д. 1851 г. № 131. Донесеніе подполк. Никитина 6-го марта 1851 г. № 17.

[206]) Полк. арх. ч. стр. д. 1851 г. № 51. Командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ полковн. Индреніусъ отзывомъ 6-го марта 1851 г. № 206 увѣдомляетъ полковн. Броневскаго о намѣреніи горцевъ сдѣлать прорывъ въ шамхальскія владѣнія.

[207]) Равнина эта служила не разъ и въ послѣдующіе годы мѣстомъ встрѣчъ аймякинскаго гарнизона съ непріятелемъ, покушенія котораго производились въ окрестностяхъ Аймяки преимущественно со стороны враждебнаго намъ с. Араканы.

щей мѣстности; послѣдній едва успѣлъ занять бугоръ у подошвы кудухскихъ высотъ, какъ былъ атакованъ непріятелемъ, скрывавшимся за нимъ. Аймякинцы, не выдержавъ натиска горцевъ, отступили, но затѣмъ, поддержанные огнемъ подоспѣвшей 5-й роты, снова двинулись впередъ и заняли бугоръ. Подполковникъ Никитинъ, замѣтивъ превосходство силъ непріятеля и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ укрѣпленія въ случаѣ энергичнаго преслѣдованія его, поторопился собрать свой отрядъ и, обезпечивъ тылъ высылкою въ ущелье 40 человѣкъ при офицерѣ, съ остальными людьми завязалъ перестрѣлку, продолжавшуюся болѣе 3-хъ часовъ. Горцы нѣсколько разъ пытались атаковать нашу цѣпь и въ одинъ изъ своихъ натисковъ успѣли отхватить 4-хъ аймякинцевъ, которыхъ тутъ же изрубили. Наконецъ, достаточно утомленные и видя безполезность дальнѣйшихъ попытокъ сбить отрядъ, они прекратили бой и потянулись къ Араканамъ, а подполковникъ Никитинъ возвратился въ укрѣпленіе [208]). Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли 2-хъ рядовыхъ контужеными, 4-хъ убитыхъ и 2-хъ раненыхъ аймякинцевъ; у непріятеля убито 5 лошадей. Въ концѣ марта усиленные сборы непріятельскихъ скопищъ въ горахъ потребовали отъ насъ особыхъ мѣръ предосторожности. Лазутчики сообщали, что Хаджи-Муратъ и Даніель-бекъ собирали значительныя партіи на границѣ нашихъ кордоновъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ насъ [209]). Наконецъ, въ ночь съ 6-го на 7-е апрѣля, конная партія горцевъ въ числѣ до 500 человѣкъ, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурата, пробралась скрытно черезъ Мехтулинское ханство къ берегу моря и захватила тамъ часть лошадей Самурскаго полка и горной № 4-го батареи. Князь Аргу-

---

[208]) Въ донесеніи своемъ 6-го марта № 17 подполковникъ Никитинъ жалуется на жителей верхнихъ мехтулинскихъ деревень, которые совсѣмъ не явились на эту тревогу и тѣмъ упустили случай отрѣзать горцамъ путь отступленія. Кромѣ упомянутаго донесенія разсказъ объ этой тревогѣ основанъ также на свидѣтельствѣ очевидцевъ: Дагестанскаго пѣхотнаго полка капит. Резникова, получившаго за дѣло 6-го марта знакъ отличія военнаго ордена, и ш.-к. Чухновскаго 2-го.

[209]) Полк. арх. ч. стр. 1851 г. № 51. Отзывы полк. Индреніуса 23-го марта и 4-го апрѣля №№ 249 и 342.

тинскій, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно сдѣлалъ распоряженіе о занятіи всѣхъ пунктовъ, черезъ которые непріятель могъ возвратиться въ свои предѣлы съ захваченною имъ добычею и выслалъ кавалерійскіе отряды на поиски партіи. Хаджи-Муратъ, замѣтивъ свое опасное положеніе, въ ночь съ 7-го на 8-е апрѣля пытался пробраться черезъ кутешинскія высоты, но наткнулся на зимовавшій въ с. Кутеши 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка; здѣсь онъ отдѣлался весьма благополучно, потому что успѣлъ заблаговременно замѣтить присутствіе баталіона на указанныхъ высотахъ [210]). Повернувъ назадъ, Хаджи-Муратъ снова бросился въ шамхальскія владѣнія и, отразивъ довольно удачно атаку нижегородскихъ драгунъ, былъ настигнутъ 2-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка недалеко отъ Капчугая и разбитъ наголову. Затѣмъ, пробираясь съ остатками своей партіи къ Сулаку, Хаджи-Муратъ опять былъ настигнутъ возлѣ Ишкартовъ, на уроч. Бузны, 15-ю мушкетерскою ротою Дагестанскаго полка съ каранаевскою милиціею и понесъ окончательное пораженіе [211]). Горцы, не имѣя возможности пробиться массою въ свои предѣлы, разсыпались и поодиночкѣ спасались кто какъ могъ, растерявъ на пути захваченную ими добычу. Черезъ нѣсколько дней, по полученіи свѣдѣній изъ Гимръ, полковникъ Броневскій доносилъ командующему войсками о послѣдствіяхъ набѣга слѣдующее [212]): „по прибытіи Хаджи-Мурата въ Гимры, носился слухъ, что онъ не досчитывается изъ партіи, бывшей въ набѣгѣ, около ста человѣкъ. Хаджи-Муратъ прибылъ въ Гимры 9-го числа вечеромъ; цѣлую ночь на 10-е число стягивались пѣшкомъ остальные его спутники, по два и по три человѣка, недовольные, что вмѣсто обѣщанной

---

[210]) Очевидцы разсказывали, что 3-й бат. Дагестанскаго полка съ двумя горными орудіями, расположенъ былъ по окраинѣ балки, по которой подымался Хаджи-Муратъ. Уже слышенъ былъ явственно топотъ лошадей и солдаты приготовились встрѣтить гордевъ, но лай собакъ, выбѣжавшихъ съ баталіономъ изъ аула, и неосторожный взводъ курковъ людьми обнаружилъ нашу засаду, и непріятель повернулъ назадъ.

[211]) Приказъ по отд. кавк. корп. 23-го апрѣля 1851 года № 62.

[212]) Полк. арх. ч. стр. д. 1851 г. № 51. Донесеніе 17-го апрѣля 1851 года № 2065.

имъ добычи сами лишились своихъ лошадей и что Хаджи-Муратъ и гимринскій старшина присвоили себѣ все, что только имъ удалось дотащить до Гимръ. Хаджи-Муратъ раненъ въ лѣвую руку, на которой онъ лишился одного пальца".

Весною 1851 года послѣдовала обычная смѣна частей полка; 1-й баталіонъ прибылъ въ Чиръ-юртъ, 4-й въ Аймяки и Оглы, 5-й оставался въ Ишкартахъ, 2-й и 3-й назначались для лѣтней экспедиціи, которая предпринималась въ видахъ расположенія небольшихъ отрядовъ на болѣе важныхъ пунктахъ края, откуда представлялась бы возможность тщательнѣе наблюдать за движеніями горцевъ и охранять мирныхъ жителей, занимавшихся полевыми работами. Такое расположеніе полка на лѣто имѣло еще ту выгоду, что способствовало сбереженію здоровья людей: отряды располагались исключительно на возвышенныхъ мѣстахъ и этимъ избавлялись отъ вліянія вредныхъ испареній, распространяющихся обыкновенно лѣтомъ въ низменныхъ мѣстностяхъ Дагестана. Въ это же время въ Дагестанскомъ полку сформирована была пѣшая ракетная команда, которая также выступила съ баталіонами въ экспедицію. Сборъ дагестанскаго отряда назначался въ первыхъ числахъ іюня на кутешинскихъ высотахъ; 6-го іюня прибылъ туда изъ с. Кутеши 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, а 2-й баталіонъ, командированный 9-го іюня для сопровожденія черводарскаго транспорта въ Казикумухъ и обратно, присоединился къ отряду уже на Турчидагѣ. 18-го іюня князь Аргутинскій, оставивъ часть войскъ на указанныхъ высотахъ, съ остальными двинулся въ Казикумухское ханство и расположился на гамашинскихъ высотахъ у второго подъема на Турчидагъ. Здѣсь предполагалось сдѣлать дневку, и потому на 21-е число 3-й баталіонъ назначенъ былъ въ прикрытіе фуражировъ. Едва только онъ выступилъ изъ лагеря, какъ на вершинѣ Турчидага показались громадныя скопища горцевъ, подъ предводительствомъ самого Шамиля, который началъ тамъ укрѣпляться. Князь Аргутинскій, замѣтивъ непріятеля, двинулъ противъ него съ одной стороны 3-й баталіонъ

Апшеронскаго полка и $1^1/_2$ роты кавказскихъ стрѣлковъ, а съ другой всю кавалерію отряда. Удачныя дѣйствія послѣдней заставили горцевъ очистить верхніе уступы Турчидага, а съ прибытіемъ пѣхоты они обратились въ бѣгство. Такимъ образомъ намѣреніе Шамиля прорваться въ Казикумухское ханство не удалось [213]).

На Турчидагѣ отрядъ пробылъ весьма непродолжительное время, такъ какъ новые замыслы Шамиля требовали присутствія войскъ на другихъ пунктахъ края. Послѣ неудачной попытки противъ Казикумухскаго ханства, имамъ рѣшился на новое предпріятіе, избравъ исполнителемъ его самаго смѣлаго и предпріимчиваго изъ своихъ наибовъ Хаджи-Мурата. Послѣдній, согласившись, какъ говорили, противъ воли на предложеніе Шамиля, собралъ отборную конницу, отъ 700 до 1000 всадниковъ, выступилъ съ нею 1-го іюля изъ Араканъ, пробрался скрытно и съ необыкновенною быстротою черезъ Мехтулинское ханство и напалъ на шамхальское селеніе Буйнаки. Владѣтель послѣдняго, Шахъ-Вали, братъ шамхала тарковскаго, былъ сильно раненъ, а семейство его взято въ плѣнъ. Отъ с. Буйнаки Хаджи-Муратъ направился въ Кайтагъ и вольную Табасарань, гдѣ началъ волновать жителей. По первымъ извѣстіямъ о вторженіи непріятеля, князь Аргутинскій, оставивъ на гамашинскихъ высотахъ два апшеронскихъ, а у Казикумуха 1-й самурскій и 2-й дагестанскій баталіоны и поручивъ охраненіе нашей линіи по Казикумухскому-Койсу г.-м. Граматину, 7-го іюля двинулся съ тремя ширванскими и 3-мъ дагестанскимъ баталіонами и дивизіономъ драгунъ черезъ сюргинское общество и Чирахъ въ Табасарань. 17-го іюля онъ прибылъ на урочище Каргулъ-Капухъ, вблизи с. Куярыхъ, и, отправивъ оттуда больныхъ и часть вьючнаго транспорта въ Курахъ, подъ прикрытіемъ дивизіона драгунъ,

---

[213]) Приказъ по отд. кавк. корп. 6-го іюля 1851 г. № 97. По словамъ очевидцевъ: ш.-к. Чухновскаго 2-го, Зазулевскаго и другихъ офицеровъ 3-го баталіона Дагестанскаго полка, для атаки 21-го іюня позиціи Шамиля, по выбору князя Аргутинскаго, назначенъ былъ 3-й баталіонъ, но движеніе на фуражировку лишило его случая второй разъ въ этомъ году разбить горцевъ.

21-го числа двинулся къ табасаранскому с. Вечрикъ. Мѣстность, по которой приходилось слѣдовать отряду, покрыта была лѣсомъ и представляла непріятелю всѣ выгоды для упорной обороны. 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка находился въ этотъ день въ лѣвой цѣпи отряда, выдерживая главный натискъ непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу и открывшаго убійственный огонь по цѣпи и ея резервамъ. Табасаранцы, возбужденные противъ насъ Хаджи-Муратомъ, дрались отчаянно; пользуясь мѣстностью и прикрытіемъ изъ вѣковыхъ деревьевъ, они безнаказанно поражали наши войска, вырывая жертву за жертвой изъ его рядовъ. Въ особенности трудная задача досталась на долю 9-й мушкетерской роты, которая составляла связь лѣвой цѣпи съ аріергардомъ; здѣсь непріятель развилъ особенно сильный огонь и нѣсколько разъ порывался ударить въ ташки, но готовность резервовъ встрѣтить горцевъ удерживала послѣднихъ на приличной дистанціи. Потери 3-го баталіона въ этомъ дѣлѣ были довольно чувствительны, особенно въ 9-й ротѣ, въ которой изъ строя выбыло 5 человѣкъ убитыхъ, 12 раненыхъ и контуженыхъ [214]). Достигнувъ Вечрика, князь Аргутинскій остановилъ войска на ночлегъ, а 22-го іюля двинулся къ другому табасаранскому селенію Хушни, въ которомъ Хаджи-Муратъ укрѣпился съ главными своими силами. Въ этотъ день 3-й дагестанскій баталіонъ находился въ аріергардѣ, а главный натискъ непріятеля выдерживали баталіоны Ширванскаго полка. Съ прибытіемъ нашихъ войскъ къ Хушни, Хаджи-Муратъ оставилъ это селеніе и мы заняли его безпрепятственно. Между тѣмъ табасаранцы, убѣдившись въ невозможности остановить движеніе нашихъ войскъ и видя печальную участь двухъ своихъ ауловъ, которые со всѣмъ имуществомъ жителей преданы были огню, а принадлежавшіе имъ хлѣба потравлены милиціею, вознегодовали на Хаджи-Мурата, увѣрявшаго ихъ въ легкости побѣды надъ

[214]) Свѣдѣній о точномъ числѣ убитыхъ и раненыхъ въ этотъ день въ 3-мъ баталіонѣ Дагестанскаго полка не имѣется; потери 9-й мушк. роты выставляются здѣсь со словъ очевидцевъ, служившихъ въ этой ротѣ вмѣстѣ съ авторомъ въ 1852 и послѣдующихъ годахъ.

русскими и поторопились изъявить намъ покорность. Послѣ этой неудачи Хаджи-Муратъ оставилъ Табасарань и 23-го іюля направился къ Чираху, надѣясь пробраться въ дусараратскій магалъ, но къ Чираху уже подоспѣлъ 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, вызванный изъ Чиръ-юрта. Командовавшій этимъ баталіономъ маіоръ Козляниновъ [215]) прибылъ къ мѣсту назначенія форсированнымъ маршемъ 23-го числа, сутками раньше, чѣмъ ему было предписано. Расположивъ баталіонъ на ночлегъ у раззореннаго с. Эмохъ (въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Чираха) и не расчитывая скоро встрѣтить непріятеля, онъ на другой день съ утра разослалъ команды на фуражировку за провіантомъ и дровами. Едва только фуражиры выступили изъ лагеря, какъ дали знать о появленіи Хаджи Мурата за высотами, прилегавшими къ позиціи баталіона. По тревогѣ роты стали въ ружье, имѣя не болѣе 100 штыковъ въ каждой. Маіоръ Козляниновъ, оставивъ 3-ю мушкетерскую роту для прикрытія лагеря и выдвинувъ на высоты 1-ю гренадерскую роту, съ остальными двумя торопился занять дорогу, пролегавшую по ближайшему гребню и отдѣлявшуюся отъ названныхъ высотъ довольно глубокою лощиною. Достигнувъ дороги и пройдя по ней небольшое разстояніе, 1-я и 2-я мушкетерскія роты встрѣтились почти лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Партія Хаджи-Мурата состояла изъ 600—700 всадниковъ, которые, разстрѣлявъ всѣ патроны въ предшествовавшихъ съ нами дѣлахъ, могли дѣйствовать только холоднымъ оружіемъ. Склоны гребня, по которому пролегала дорога, были довольно круты въ особенности съ противоположной стороны отъ высотъ, гдѣ спускъ для кавалеріи совершенно невозможенъ. Хаджи-Мурату предстояло сбить насъ съ дороги, чтобы открыть себѣ свободный путь въ горы, или же спуститься въ лощину и, слѣдуя подъ выстрѣлами 1-й и 2-й мушкетерскихъ ротъ въ разстояніи не болѣе 100 саженей, встрѣтить еще при выходѣ изъ нея гренадеръ. Первоначально горцы пы-

---

[215]) Подполк. Кущевичъ сдалъ 1-й батал. въ 1849 году, по случаю назначенія его командиромъ Кавказскаго линейнаго № 14-го баталіона.

тались атаковать слѣдовавшую впереди 1-ю мушкетерскую роту, но, встрѣченные залпомъ, смѣшались и спустились въ лощину. Тогда Хаджи-Муратъ приказалъ прибавить шагу, стараясь обогнать роты, чтобы выбраться на дорогу раньше ихъ, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ маіоръ Козляниновъ повернулъ назадъ и слѣдовалъ по гребню, не отставая отъ утомленныхъ лошадей горцевъ, движеніе которыхъ задерживалось еще добычею, награбленною въ Буйнакахъ и Табасарани. Положеніе непріятеля становилось весьма труднымъ. Хаджи-Муратъ пытался отбросить съ дороги 2-ю роту, но и эта попытка не удалась. Въ это время остававшаяся на высотахъ 1-я гренадерская рота, замѣтивъ внизу жаркую перестрѣлку и желая оказать содѣйствіе, въ чемъ не было никакой надобности, начала спускаться съ занимаемой позиціи и спѣшила на выручку 1-й и 2-й ротъ. Недоразумѣніе это дало возможность Хаджи-Мурату выйти изъ крайне затруднительнаго положенія; едва только гренадеры успѣли спуститься нѣсколько съ высотъ, какъ горцы, бросивъ часть добычи, въ томъ числѣ буйнакскую хапшу, двинулись быстрѣе, стараясь достигнуть выхода изъ лощины, гдѣ она огибала высоты. Словомъ, непріятелю открылся свободный путь въ горы, и хотя преслѣдованіе его продолжалось до сумерокъ, но все-таки онъ успѣлъ уйти отъ окончательнаго пораженія и понесъ весьма небольшія потери [216]). На другой день къ Чираху прибылъ князь Аргутинскій и, присоединивъ къ отряду 1-й баталіонъ, 30-го іюля возвратился на гамашинскія высоты.

Во время экспедиціи въ Табасарань войска, оставленныя для охраненія линіи по Казикумухскому-Койсу, должны были выдержать напоръ значительныхъ силъ горцевъ, подъ предводительствомъ самого Шамиля. Направляя Хаджи-Мурата для дѣйствій въ Табасарани, Шамилъ предполагалъ этимъ маневромъ отвлечь наши силы и вниманіе отъ Казикумухскаго ханства; самъ же имамъ

---

[216]) Разсказъ о дѣлѣ 24-го іюня основанъ на свидѣтельствѣ очевидца маіора Дагестанскаго полка фонъ-Шульмана, командовавшаго въ то время 2-ю мушк. ротою.

рѣшилъ направить главный ударъ въ этомъ году на гамашинскія высоты, разсчитывая на этомъ именно пунктѣ достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ. Дѣйствительно, планъ Шамиля разсчитанъ былъ довольно вѣрно и предводитель горцевъ въ 1851 году обнаружилъ еще разъ дальновидность въ своихъ военныхъ соображеніяхъ. Едва только князь Аргутинскій успѣлъ отойти отъ линіи нашей по Казикумухскому-Койсу на достаточное разстояніе, какъ имамъ съ главными силами, до 8-ми тысячъ человѣкъ, подступилъ къ гамашинскимъ высотамъ, отдѣливъ сильную партію, подъ начальствомъ Даніель-бека, противъ Казикумуха. Въ этомъ укрѣпленіи были расположены 1-й самурскій и 2-й дагестанскій баталіоны, которые находились въ распоряженіи управлявшаго въ то время Казикумухскимъ ханствомъ полковника Агаларъ-бека. Послѣдній, узнавъ о приближеніи горцевъ, немедленно двинулся имъ навстрѣчу съ $1^1/_2$ баталіонами [217]) пѣхоты и всею наличною милиціею, а для прикрытія лагеря и с. Кумуха оставилъ 2-ю гренадерскую и 6-ю мушкетерскую роты Дагестанскаго полка. Жители окрестныхъ селеній по своей малочисленности не могли воспрепятствовать свободному движенію партіи Даніель-бека, которая 12-го іюля приблизилась къ с. Ницаукру, верстахъ въ 8-ми къ западу отъ Кумуха, и здѣсь была встрѣчена Агаларъ-бекомъ. Несмотря на превосходство силъ непріятеля, удачный натискъ милиціи, поддержанной своевременно пѣхотой, заставилъ горцевъ отступить и отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій съ этой стороны. Эта неудача горцевъ имѣла для насъ большое значеніе, такъ какъ давала возможность дѣйствовавшія противъ Даніель-бека войска послать на другіе пункты, гдѣ въ нихъ встрѣчалась настоятельная надобность. Одновременно съ движеніемъ полковника Агаларъ-бека къ Ницаукру значительная непріятельская партія сдѣлала внезапное нападеніе на с. Кумухъ, а Шамиль въ тотъ же день съ главными своими силами обложилъ позицію апшеронцевъ на гамашинскихъ высотахъ. Партію

[217]) Въ томъ числѣ 4-я и 5-я мушк. роты Дагестанскаго полка.

у Кумуха успѣли отразить 2-я гренадерская и 6-я мушкетерская роты Дагестанскаго полка; противъ же Шамиля приходилось дѣйствовать оборонительно до прибытія подкрѣпленія. Время это было очень тяжелое. Имамъ уже расчитывалъ овладѣть позиціею апшеронцевъ, и еслибы послѣдніе не удержались на нихъ, торжество его было бы полное. Насколько важнымъ было удержать за нами позицію на гамашинскихъ высотахъ можно заключить изъ разсказовъ очевидцевъ, которые утверждали, что жители многихъ подвластныхъ намъ селеній говорили открыто, что если Шамиль собьетъ апшеронцевъ съ высотъ, они должны будутъ перейти на его сторону и дѣйствовать противъ насъ. Къ счастью, 1-й баталіонъ Самурскаго полка, подъ командою полковника Рабусы [218]), отдѣлавшись отъ Даніель-бека, успѣлъ пробраться, въ ночь съ 12-го на 13-е число, на помощь апшеронцамъ и далъ возможность г.-м. Граматину перейти въ наступленіе. Съ разсвѣтомъ 13-го іюля баталіоны наши двинулись впередъ—и изумленные горцы, выбитые мгновенно изъ заваловъ, обратились въ совершенное бѣгство. Крайне пересѣченная мѣстность и нечаянность самаго нападенія не позволяли непріятелю избѣжать нашего преслѣдованія, и потому побоище произошло страшное. Потерпѣвъ вторичное и болѣе жестокое пораженіе, Шамиль долженъ былъ, наконецъ, отказаться отъ своихъ замысловъ противъ Казикумухскаго ханства и поторопился уйти въ Чохъ, захвативъ съ собою имѣвшіяся при немъ орудія [219]).

30-го іюля, какъ уже сказано, князь Аргутинскій возвратился съ отрядомъ на гамашинскія высоты, а затѣмъ послѣдовалъ роспускъ войскъ по домамъ. Въ прикрытіе Казикумухскаго хан-

[218]) Впослѣдствіи командиръ Дагестанскаго пѣхот. полка.

[219]) Разсказъ о дѣлахъ 12-го и 13-го іюля основанъ: а) на приказѣ по отд. кавк. корп. 14-го августа 1851 г. и б) на словахъ очевидцевъ—капит. Резникова и ш.-к. Чухновскаго 2-го, а также заимствованъ изъ реляцій при представленіи офицеровъ за эти дѣла къ наградамъ. Полк. арх. ч. секр., д. № 29. Изъ этого дѣла видно, что пѣшая ракетная команда Дагестанскаго полка, принявъ участіе въ отраженіи 12-го іюля партіи Даніель-бека, въ ночь на 13-е число была направлена вмѣстѣ съ 1-мъ самурскимъ баталіономъ на гамашинскія высоты, гдѣ удачными своими дѣйствіями способствовала скорѣйшему и окончательному пораженію горцевъ.

ства оставленъ былъ небольшой отрядъ [220]), подъ начальствомъ г.-м. Суслова, въ составъ котораго вошелъ 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка, остававшійся тамъ до глубокой осени. Съ уходомъ войскъ 2-й баталіонъ передвинулся отъ Кумуха на гамашипскія высоты, во время стоянки на которыхъ имѣлъ нѣсколько перестрѣлокъ съ непріятелемъ. Такъ, 3-го сентября подполковникъ Никитинъ, выступивъ съ баталіономъ на фуражировку къ сторонѣ раззореннаго с. Варсилю, занялъ двумя ротами и командою донскихъ казаковъ цуарскія высоты и началъ фуражировать. Горцы, извѣщенные своими пикетами о прибытіи нашей колонны, начали собираться изъ окрестныхъ ауловъ и, приблизившись къ позиціи съ противоположной стороны, завязали съ нами незначительную перестрѣлку. По окончаніи фуражировки; когда подполковникъ Никитинъ, отправивъ впередъ фуражировъ, подалъ сигналъ къ отступленію ротамъ, занимавшимъ цуарскія высоты, партія въ числѣ до 300 пѣшихъ и конныхъ горцевъ перешла въ наступленіе и преслѣдовала съ такою настойчивостью, что на поддержку отступавшимъ потребовалось выдвинуть еще роту, при содѣйствіи которой непріятельскія атаки пріостановились. Подобная отвага горцевъ не обошлась имъ даромъ и они понесли чувствительныя потери; съ нашей стороны выбыло изъ строя 2 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чина [221]). 5-го октября произошла такая же перестрѣлка. Фуражировка производилась между цуарскими высотами и Турчидагомъ; горцы преслѣдовали на обратномъ движеніи колонну, въ томъ же почти составѣ и съ одинаковою настойчивостью. Перестрѣлка продолжалась болѣе часу, пока, наконецъ, удачный выстрѣлъ картечью, поддержанный ружейнымъ огнемъ, не заставилъ непріятеля прекратить бой и возвратиться въ свои предѣлы. Потери наши заключались въ двухъ

[220]) Приказы по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ 1-го и 20-го сентября 1851 г. №№ 64 и 68. Отрядъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты съ двумя взводами артилеріи, ракетныхъ командъ Дагестанскаго и Ширванскаго полковъ, взвода кавказскихъ стрѣлковъ и двухъ сотенъ донскихъ казаковъ.

[221]) Донесеніе подполковника Никитина г.-м. Суслову 3-го сентября 1851 года № 500.

раненыхъ нижнихъ чинахъ [222]). Съ наступленіемъ холодовъ, остававшіяся въ Казикумухскомъ ханствѣ войска распущены были по домамъ—и 2-й баталіонъ, въ концѣ октября, расположился по квартирамъ въ одномъ изъ окрестныхъ селеній Т.-Х.-Шуры.

Во время описанныхъ событій въ Дагестанѣ остальныя части полка продолжали занимать укрѣпленія Чиръ-юртъ, Аймяки и Ишкарты. 1-й баталіонъ занимался, по обыкновенію, производствомъ казенныхъ работъ въ Чиръ-юртѣ, отдѣливъ для того же 2-ю мушкетерскую роту на Ходумъ-баши, которая имѣла 30-го мая незначительную перестрѣлку съ горцами, повременамъ прорывавшимися въ наши предѣлы черезъ зубутовскую переправу. Въ іюлѣ баталіонъ этотъ, послѣ пораженія Хаджи-Мурата вблизи с. Эмохъ, возвратился обратно въ Чиръ-юртъ, гдѣ оставался до 23-го декабря, имѣя только 17-го августа незначительную перестрѣлку съ горцами на міатлинской переправѣ. 23-го декабря 1-й баталіонъ выступилъ на кумыкскую плоскость въ помощь войскамъ лѣваго крыла на время зимней экспедиціи въ Чечнѣ и въ концѣ мѣсяца прибылъ въ укр. Куринское, гдѣ поступилъ въ распоряженіе полковника Бакланова. 4-й баталіонъ, занимавшій Аймяки и Оглы, не имѣлъ серьозныхъ столкновеній съ горцами, хотя прорывъ Хаджи-Мурата въ Табасарань причинилъ ему немало хлопотъ, особенно двумъ ротамъ, расположеннымъ въ Оглы, заставляя днемъ и ночью наблюдать за пунктами, избираемыми обыкновенно непріятелемъ для вторженія въ наши предѣлы. Маіоръ Тихоновъ, завѣдывавшій оглинскими ротами, получалъ постоянно отъ командующаго войсками приказанія возможно бдительнѣе сторожить горцевъ и, если представится случай, разбить ихъ [223]). Во время движенія князя Аргутинскаго въ Табасарань оглинскія роты были подчинены г.-м. Граматину и находились въ полной готовности встрѣ-

---

[222]) Донесеніе его же 5-го октября 1851 г. № 802.

[223]) Предписаніе князя Аргутинскаго маіору Тихонову 1-го и 3-го іюля №№ 80 и 95. Кромѣ того, Тихоновъ получалъ подтвержденія о томъ же отъ полков. Индреніуса, и завѣдывавшаго войсками въ Т.-Х.-Шурѣ г.-м. Плацъ-Бекъ-Кокума. Арх. 2-го батал. Дагестанскаго полка.

тить непріятеля и принять участіе въ общемъ пораженіи горцевъ, вторгнувшихся въ Табасарань и Казикумухское ханство [224]). Части полка, охранявшія Ишкарты и Эрпели, не оставались также безъ дѣла. Во время прорыва Хаджи-Мурата горцы произвели нѣсколько покушеній противъ названныхъ пунктовъ. Такъ, 31-го мая команда охотниковъ открыла непріятельскую партію, около 150-ти человѣкъ, скрывавшуюся въ окрестностяхъ Ишкарты, на уроч. Чапчакъ; охотники завязали съ горцами перестрѣлку, а изъ Ишкартовъ выдвинулся по тревогѣ 2-й баталіонъ, но хищники, замѣтивъ его движеніе, ушли безнаказанно въ свои предѣлы [225]). 13-го іюня горцы сдѣлали нападеніе на табунъ, пасшійся возлѣ Эрпели и успѣли захватить часть лошадей, но выбѣжавшая по тревогѣ 5-я гренадерская рота заставила ихъ бросить добычу; сами они едва спаслись бѣгствомъ, „да и то потому только—доносилъ капитанъ Гржегоржевскій [226])—что эрпелинскіе жители, вѣроятно, съ умысломъ дали имъ свободный путь; иначе нельзя думать, потому что когда хищники, будучи догоняемы солдатами съ двухъ сторонъ, имѣя передъ собою глубокій оврагъ, не могли уже найти другой дороги какъ черезъ старый разрушенный эрпелинскій аулъ, гдѣ въ то время было до 150-ти вооруженныхъ жителей на полевыхъ работахъ. Послѣднимъ слѣдовало только занять мостъ, чтобы задержать партію, хотя на пять минутъ, и тогда неминуемо всѣ хищники остались бы въ нашихъ рукахъ. Солдаты были уже отъ нихъ не далѣе 200 шаговъ, но, къ крайнему сожалѣнію, эрпелинскіе жители не только не преградили хищникамъ дороги, но даже не стрѣляли въ нихъ, а, собравшись на кладбищѣ и на возвышенностяхъ, были простыми зрителями и позволили горцамъ про-

---

[224]) Въ дѣлахъ полков. архива встрѣчается указаніе только на одну незначительную перестрѣлку 27-го августа, которую имѣли съ горцами оглинскія роты, а затѣмъ, какъ надо полагать, 4-й баталіонъ оставался все время только наготовѣ встрѣтить непріятеля, но встрѣчи не имѣлъ.

[225]) Полк. арх. ч. стр. д. за 1851 г. № 51. Донесеніе полковника Броневскаго командующему войсками 31-го мая и 1-го іюня №№ 3051 и 3103.

[226]) Тамъ же. Донесеніе капит. Гржегоржевскаго завѣдыв. штабъ-квартирою полка маіору Добржанскому 14-го іюня 1851 г. № 92.

ѣхать мимо себя въ разстояніи не болѣе 20-ти шаговъ, не сдѣлавъ имъ никакого вреда" [227]). Въ первыхъ числахъ іюля небольшая партія хищниковъ появилась на шуринской дорогѣ и успѣла захватить въ плѣнъ управлявшаго с. Н. Каранай Измаилъ-бека [228]). Вслѣдъ затѣмъ полученныя извѣстія съ горъ о намѣреніи горцевъ произвести набѣгъ въ значительныхъ силахъ, съ цѣлью раззорить сс. Каранай и Эрпели, до того встревожили каранаевцевъ, что они обратились въ Шуру къ г.-м. Плацъ-Бекъ-Кокуму съ просьбою о защитѣ ихъ отъ нападенія. По этому поводу завѣдывавшій штабомъ полка маіоръ Добржанскій былъ вызванъ въ Шуру для личныхъ объясненій о принятыхъ мѣрахъ предосторожности, а 11-го іюля генералъ Плацъ-Бекъ-Кокумъ писалъ маіору Добржанскому [229]): „Въ дополненіе моего разговора съ вами вчера, я прошу васъ успокоить жителей Карапая и если нужно допустить сохраненіе ихъ имущества и женъ въ самомъ укрѣпленіи или форштатѣ, ибо они увѣряютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени будто бы послѣдуетъ на нихъ нападеніе непріятеля въ значительныхъ силахъ. Дѣйствуйте такъ, какъ благоразуміе и польза вамъ скажутъ". Въ особой припискѣ добавлялось: „жители Караная пишутъ мнѣ, что они хотятъ разойтись до наступленія настоящей опасности. Этого допускать не должно". Несмотря на поднятую тревогу, нападеніе не состоялось и карапаевцы только

[227]) Насколько справедливо обвиненіе, возводимое капитаномъ Гржегоржевскимъ въ описанномъ случаѣ на эрпелинскихъ жителей, сказать трудно, такъ какъ по этому поводу никакихъ дальнѣйшихъ указаній въ архивѣ не встрѣчается. Имѣя въ виду предшествовавшія и послѣдующія встрѣчи названныхъ жителей съ непріятелемъ, необходимо допустить, что 13-го іюня являлись какія нибудь особенно уважительныя причины, понудившія эрпелинцевъ оставаться въ бездѣйствіи, находясь на такомъ близкомъ разстояніи отъ горцевъ. Въ 1851 году управляющимъ Эрпели былъ сынъ маіора Улубея, Мюгютинъ Улубей, наслѣдовавшій отъ своего отца безукоризненную преданность русскимъ и безпощадную ненависть къ немирнымъ горцамъ, безпокоившимъ постоянно его владѣнія враждебными набѣгами. Мюгютинъ, заплатившій впослѣдствіи жизнью за свою преданность русскимъ, не могъ допустить, чтобы подвластные ему жители обнаруживали такое явное сочувствіе непріятелю и, имѣя послѣдняго въ 20-ти шагахъ отъ себя, оставались бы въ бездѣйствіи безъ всякихъ къ тому уважительныхъ причинъ.

[228]) Полк. арх. ч. стр. д. 1851 г. № 51. Донесеніе завѣдыв. штабомъ полка г.-м. Плацъ-Бекъ-Кокуму 9-го іюля № 3838.

[229]) Тамъ же. Предписаніе г.-м. Плацъ-Бекъ-Кокума завѣдыв. штабомъ полка маіору Добржанскому 9-го іюля № 768.

напрасно безпокоились; вмѣсто Измаилъ-бека управляющимъ Караная назначенъ былъ старшина этого аула Султанъ-бекъ. Въ концѣ августа, когда гарнизонъ Ишкартовъ усилился прибывшимъ изъ похода 3-мъ баталіономъ, горцы сдѣлали набѣгъ со стороны с. Гимры. Маіоръ Добржанскій, находившійся съ 8-ю и 9-ю мушкетерскими ротами на полковомъ покосѣ, извѣщенный заблаговременно лазутчиками, успѣлъ предупредить намѣреніе непріятеля. 22-го августа онъ открылъ горцевъ у каранаевскаго спуска [230]) въ Гимры, атаковалъ ихъ и заставилъ удалиться въ свои предѣлы [231]). Въ сентябрѣ и октябрѣ непріятель не обнаруживалъ никакихъ замысловъ противъ окрестностей Ишкартовъ. 11-го же ноября небольшая партія хищниковъ сдѣлала неудачную попытку угнать скотъ, принадлежавшій маркитантамъ и жителямъ штабъ-квартиры [232]). 15-го числа новая партія, въ 50 горцевъ, произвела нападеніе на аробщиковъ, возвращавшихся изъ Ишкартовъ въ Т.-Х.-Шуру и, сдѣлавъ по нимъ залпъ, двухъ убила а одного захватила въ плѣнъ. Въ это время команда охотниковъ, осмотрѣвъ ахатлинскую переправу, возвращалась въ Ишкарты и подходила къ шуринской дорогѣ. „Завѣдывавшій этою командою унтеръ-офицеръ Яковъ Рябокобыла—доносилъ полковникъ Броневскій—услышавъ выстрѣлы и угадывая какъ близкое присутствіе непріятеля, такъ и направленіе, по которому тотъ долженъ слѣдовать, немедленно занялъ поросшую камышемъ балку, черезъ которую пролегала прямая дорога изъ с. Эрпели въ Міатлы, между урочищами Эменьчикъ и Суптъ и дорогою изъ Шуры въ Міатлы. Лишь только охотники успѣли засѣсть въ камышахъ, какъ появилась длинная вереница хищниковъ, скакавшихъ въ безпорядкѣ. Охотники открыли по нимъ огонь, который, по случаю извилинъ дороги, могъ быть поддерживаемъ долѣе обыкновеннаго. Хищники прошли какъ сквозь

[230]) Въ окрестностяхъ Ишкартовъ съ койсубулинскаго хребта существовало два спуска въ Гимры, одинъ со стороны стараго Караная, а другой отъ с. Эрпели; первый носилъ названіе каранаевскаго, а второй эрпелинскаго спусковъ.

[231]) Полк. арх. ч. стр. д. 1851 г. № 51. Рапортъ полков. Броневскаго командующ. войсками 22-го августа 1851 года № 4059.

[232]) Тамъ же. 11-го ноября № 6535.

строй, и до того потерялись, что, не отвѣчая на наши выстрѣлы, заботились только, чтобы не оставить въ нашихъ рукахъ убитыхъ и раненыхъ. По словамъ охотниковъ, горцы потеряли пять человѣкъ убитыми, коихъ увезли перекинутыми черезъ лошадей и болѣе чѣмъ наполовину переранены. Охотникамъ же достались въ добычу двѣ лошади, три сѣдла, ружье и кинжалъ. Плѣнный аробщикъ былъ также отбитъ" [233]). Въ этомъ году въ Ишкартахъ сформирована была команда, вооруженная литихскими штуцерами, которая начала свою боевую дѣятельность въ слѣдующемъ году [234]).

VI.

1852 годъ. Боевая дѣятельность 1-го баталіона въ Чечнѣ. Убійство подполковника Соймонова. Сборъ Дагестанскаго отряда на кутешинскихъ высотахъ. Набѣгъ къ кудухскимъ хуторамъ; дѣло 27-го іюля; дѣйствія охотничьихъ командъ. Боевая дѣятельность ишкартынскаго гарнизона. Дѣло 24-го октября. Набѣги къ гергебильскому спуску и Буртунаю. 1853 годъ. Предпріятія горцевъ въ первой половинѣ года; прорывы черезъ Сулакъ въ окрестностяхъ Чиръ-юрта; набѣги и тревоги на другихъ пунктахъ. Сборъ дагестанскаго отряда; расположеніе баталіоновъ въ Казикумухскомъ ханствѣ. Занятія и военныя дѣйствія полка во второй половинѣ года. Общая характеристика баталіонныхъ стояновъ.

1852 годъ въ Чечнѣ начался для Шамиля весьма неблагопріятно, хотя энергичный имамъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы отстоять эту житницу Дагестана. Бывшій въ то время начальникомъ лѣваго крыла кавказской линіи г.-м. князь Барятинскій въ началѣ года успѣлъ проникнуть въ самую глубь Б. Чечни, гдѣ истребилъ населенные аулы Автуръ, Гельдыгенъ и нѣсколько второстепенныхъ, уничтожилъ запасы сѣна и кукурузы и затѣмъ возвратился въ лагерь на Аргунѣ. Въ половинѣ февраля Барятинскій предпринялъ движеніе въ М. Чечню и нанесъ горцамъ

---

[233]) Тамъ же. Донесеніе полков. Броневскаго командующ. войсками 15-го ноября № 6702.

[234]) Полк. арх. ч. казн. д. 1851 г. № 67 о сборѣ команды литихскихъ штуцеровъ.

рѣшительное пораженіе [235]). 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, по прибытіи на кумыкскую плоскость, поступилъ въ вѣдѣніе полковника Бакланова, командовавшаго подвижнымъ резервомъ, собраннымъ у Куринскаго укрѣпленія. Назначеніе этого резерва заключалось въ отвлеченіи непріятельскихъ силъ отъ главнаго чеченскаго отряда и въ прорубкѣ просѣки черезъ качкалыковскій хребетъ къ р. Мичику, протекающей по плоскости Б. Чечни. Одновременно съ наступательными дѣйствіями главнаго чеченскаго отряда полковникъ Баклановъ открылъ движеніе съ кумыкской плоскости и занялся рубкою просѣки черезъ названный хребетъ и по обѣимъ сторонамъ Мичика. Горцы не могли оставаться равнодушными зрителями совершавшихся событій и употребляли всѣ усилія, чтобы отстоять неприкосновенность своихъ убѣжищъ. Въ теченіе января и февраля отрядъ полковника Бакланова, успѣшно отражая натиски чеченцевъ, продѣлалъ значительныя просѣки по сторонамъ Мичика, чѣмъ способствовалъ движенію главнаго чеченскаго отряда отъ Аргуна прямо черезъ плоскость Б. Чечни и качкалыковскій хребетъ къ Куринскому укрѣпленію [236]). Экспедиція эта наглядно указала горцамъ ихъ безсиліе и положительную невозможность отстоять отъ нашихъ вторженій эту цѣнную для нихъ часть края, производительность которой давала громадныя средства для существованія многочисленнымъ обществамъ Дагестана и Чечни. Отрядъ полковника Бакланова въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, занимаясь рубкою просѣки и отражая постоянно натиски непріятеля, имѣлъ наиболѣе выдающіяся дѣла съ чеченцами 15-го января и 13-го февраля, при штурмѣ и взятіи заваловъ на лѣвой сторонѣ Мичика, 18-го февраля во время соединенія резерва полковника Бакланова съ главнымъ чеченскимъ отрядомъ. 1-й баталіонъ, принимая въ этихъ дѣлахъ весьма дѣятельное участіе, потерялъ одного оберъ-офицера и 5 нижнихъ чи-

---

[235]) Приказы по отд. кавк. корп. 15-го и 31-го января 1852 г. №№ 7 и 24.

[236]) Приказы по отд. кавк. корп. 26-го февраля и 15-го марта 1852 г. №№ 36 и 54.

новъ ранеными и 7 нижнихъ чиновъ контужеными [237]). Въ первыхъ числахъ марта, по окончаніи военныхъ дѣйствій, главный чеченскій отрядъ былъ распущенъ; войска, составлявшія подвижный резервъ, также разошлись по домамъ. 1-й баталіонъ, по прибытіи 13-го марта въ Шуру, расположился въ окрестныхъ аулахъ —Муселимѣ и Кафыръ-Кумыкѣ.

Начало 1852 года ознаменовалось серіознымъ волненіемъ въ Кайтагѣ. Въ первой половинѣ января значительная непріятельская партія, подъ предводительствомъ кумухскаго выходца Букъ-Магомета, прорвавшись въ нагорный Кайтагъ, начала волновать тамъ подвластныя намъ общества. Князь Аргутинскій, чтобы успокоить жителей и наказать возмутителей направилъ отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи г.-м. Суслова, который двинулся черезъ Великентъ и Маджалисъ въ Кайтагъ, разбилъ непріятельскія скопища у горы Каръ-Кая-Пиръ и 18-го января подступилъ къ волновавшемуся с. Шеляги. Штурмъ этого аула окончился гибелью почти всѣхъ его защитниковъ, а Букъ-Магометъ, раненый два раза, взятъ въ плѣнъ [238]). Баталіоны Дагестанскаго полка не принимали участія въ этой экспедиціи, но оставались въ полной готовности къ движенію. Въ первыхъ же числахъ января хищники, рыская небольшими партіями въ окрестностяхъ Т.-Х.-Шуры, причинили намъ весьма чувствительную потерю вѣроломнымъ убійствомъ подполковника Соймонова, командовавшаго 3-мъ баталіономъ, который занималъ Б. Казанищи, расположенныя въ 7-ми верстахъ отъ Шуры. 10-го января подполковникъ Соймоновъ, желая побывать въ Шурѣ, приказалъ назначить для себя оказію, которую отправилъ впередъ, расчитывая догнать ее на дорогѣ. Соймоновъ выѣхалъ изъ

---

[237]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 127 о ранахъ и контузіяхъ воинскихъ чиновъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

[238]) Приказъ по отд. кавк. корп. 31-го января 1852 года № 24. При штурмѣ аула Шеляги полковникъ Ракуса, принявшій въ 1854 г. Дагестанскій пѣхот. полкъ, лишился руки и награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Приказъ по отд. кавк. корп. 9-го февраля 1858 г. № 20.

Казанищъ въ то время, когда люди успѣли отойти отъ селенія не болѣе полуторы версты; разминувшись съ другою оказіею, возвращавшеюся изъ Шуры, онъ встрѣтился съ пятью пѣшими горцами, причемъ обѣ команды были у него на виду. Не обнаруживая никакихъ враждебныхъ намѣреній, горцы приблизились къ Соймонову и одинъ изъ нихъ, здороваясь, протянулъ руку; не подозрѣвая замысла хищниковъ и принявъ ихъ за мирныхъ жителей, съ которыми ласковое и дружелюбное обращеніе было въ обыкновеніи, Соймоновъ подалъ ему свою. Горецъ, взявъ руку Соймонова, схватился за его шашку, а въ это время другой выстрѣлилъ въ упоръ въ него изъ пистолета. Обѣ команды повернули къ мѣсту происшествія и спѣшили на выручку своего командира, но было уже поздно; горцы быстро стащили свою жертву съ коня и, захвативъ шашку и лошадь, успѣли скрыться. Какъ только извѣстіе о смерти Соймонова достигло Казанищъ, 3-й баталіонъ тотчасъ выбѣжалъ преслѣдовать убійцъ, но поиски оказались тщетными. Тѣло подполковника Соймонова было отнесено въ Т.-Х.-Шуру, гдѣ на другой день предано землѣ [239]). Въ февралѣ и мартѣ покушенія мелкихъ скопищъ хищниковъ продолжались. 6-го февраля замѣчена была изъ сел. Аймяки небольшая партія на кутешинскихъ высотахъ, направлявшаяся къ гергебильскому спуску; высланная по тревогѣ изъ укрѣпленія 11-я мушкетерская рота догнала хищниковъ у самаго спуска и взяла въ плѣнъ одного горца, четырехъ женщинъ и столько же малолѣтнихъ дѣтей, отбила двухъ лошадей и часть имущества. Въ этой перестрѣлкѣ мы потеряли одного раненаго и одного контуженаго нижнихъ чиновъ [240]). 30-го марта партія горцевъ сдѣлала нападеніе между Шурой и ауломъ Муселимъ на команду 1-го баталіона Дагестанскаго полка, покушаясь захватить въ плѣнъ командира названнаго баталіона подполковника Козлянино-

[239]) Случай этотъ извѣстенъ лично автору, служившему въ то время въ 3-мъ баталіонѣ.

[240]) Пол. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88. Донесеніе завѣдывавшаго двумя ротами въ с. Аймяки ш.-к. Асѣева, впослѣдствіи маіора, 6-го февраля 1852 г. № 80.

ва, слѣдовавшаго съ этой командой; на этотъ разъ предпріятіе горцевъ не удалось [241]).

Въ апрѣлѣ начались приготовленія къ лѣтней экспедиціи и потому 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка выступилъ въ Аймяки и Оглы на смѣну 4-го баталіона; послѣдній, по прибытіи въ Шуру, расположился лагеремъ вмѣстѣ съ прочими войсками, въ ожиданіи дня выступленія въ походъ. День этотъ наступилъ только 3-го іюня, а 5-го войска, предназначавшіяся въ составъ дагестанскаго отряда, въ томъ числѣ 1-й, 2-й и 4-й дагестанскіе баталіоны, прибыли па кутешинскія высоты. Здѣсь необходимо упомянуть, что весною 1852 года князь Аргутинскій былъ уволенъ въ отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья, мѣсто же его занялъ г.-м. князь Орбеліани [242]), командовавшій войсками на лезгинской кордонной линіи. На кутешинскихъ высотахъ отрядъ простоялъ около $1^1/_2$ мѣсяца, оставаясь въ наблюдательномъ положеніи. Горцы все время оставались спокойными и не обнаруживали никакихъ замысловъ. Въ концѣ іюля съ нашей стороны былъ предпринятъ набѣгъ къ кудухскимъ хуторамъ съ намѣреніемъ отбить у непріятеля пастуюся тамъ баранту. Въ ночь съ 22-го на 23-е число колонна въ составѣ 2-го баталіона Дагестанскаго полка, 25-ти человѣкъ штуцерной команды, двухъ горныхъ орудій и нѣсколькихъ сотень дагестанскихъ всадниковъ съ конно-ракетною командою, подъ начальствомъ маіора Тихонова [243]), выступила съ кутешинскихъ высотъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на разсвѣтѣ слѣдующаго дня достигнуть хуторовъ. Маіоръ Тихоновъ прибылъ въ Аймяки около 12-ти часовъ ночи и засталъ уже тамъ маіора Лазарева съ конною и пѣшею мехтулинскою милиціею; присоединивъ послѣднюю къ своей колоннѣ, онъ направился къ с. Кудуху. На позиціи, откуда предполагалось сдѣлать

---

[241]) Приказъ по отд. кавк. корпусу 13-го мая 1853 года № 92.

[242]) Вступилъ въ постоянное командованіе войсками въ Прикаспійскомъ краѣ въ 1854 году.

[243]) Вступившаго въ командованіе 2-мъ баталіономъ вмѣсто подполк. Никитина, назначеннаго командиромъ Кавказскаго линейнаго № 11-го баталіона.

рѣшительное движеніе для захвата баранты, Тихоновъ засталъ 3-ю гренадерскую роту дагестанцевъ, прибывшую изъ Оглы по распоряженію Лазарева; другая оглинская рота была выставлена по дорогѣ къ Араканамъ для наблюденія за непріятельскою партіею, прорвавшеюся въ наши предѣлы, обратное возвращеніе которой ожидалось въ скоромъ времени. Едва только колонна прибыла па упомянутую позицію, какъ со стороны Ахкента послышалась сильная ружейная перестрѣлка. Для прикрытія верхнихъ мехтулинскихъ деревень, Тихоновъ выдѣлилъ 5-ю и 6-ю мушкетерскія роты съ сотнею дагестанскихъ всадниковъ и однимъ орудіемъ, а съ остальными поспѣшилъ подняться на оглинскія высоты, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Оказалось, что ожидаемая непріятельская партія возвращалась въ горы и на пути своемъ вела перестрѣлку съ окрестными жителями. Когда маіоръ Тихоновъ поднялся на высоты, партія уже находилась на вершинѣ хребта, между сс. Ахкентомъ и Апши, и начала спускаться къ Араканамъ. Не имѣя возможности отрѣзать горцамъ путь отступленія, онъ оставилъ двѣ роты на оглинскихъ высотахъ въ резервѣ, а самъ возвратился къ кудухскому спуску. Одновременно съ движеніемъ отряда на оглинскія высоты, мехтулинская милиція направилась къ хуторамъ и, застигнувъ непріятеля врасплохъ, захватила 800 штукъ барановъ. Горцы бросились преслѣдовать милиціонеровъ, но встрѣченные огнемъ пѣхоты, особенно штуцерныхъ и ракетной команды, должны были умѣрить свой пылъ и отказаться отъ захваченной баранты. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны выбыло изъ строя одинъ раненый и 7 контуженыхъ (каменьями) нижнихъ чиновъ [244]). По окончаніи набѣга маіоръ Тихоновъ получилъ приказаніе: 2-ю гренадерскую роту направить въ Ишкарты для усиленія гарнизона, 4-ю мушкетерскую въ Чиръ-юртъ для производства работъ, а 5-ю и 6-ю мушкетерскія расположить лагеремъ у с. Ахкентъ. 27-го іюля Тихоновъ, оставивъ въ прикрытіе лагеря небольшую команду, съ 5-ю и 6-ю ротами выступилъ

[244]) Полк. арх. ч. секр. д. № 35. Донесеніе маіора Тихонова полковн. Бронев-

съ утра на фуражировку по дорогѣ къ араканскому спуску. На пути слѣдованія нарочный, посланный маіоромъ Лазаревымъ, далъ знать, что огромная партія горцевъ, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ наибовъ, сдѣлала вторженіе на плоскость между Б. и М. Дженгутаями съ намѣреніемъ, вѣроятно, отбить скотъ. Нарочный сообщилъ также, что маіоръ Лазаревъ, отразивъ покушеніе горцевъ противъ обоихъ Дженгутаевъ, преслѣдовалъ ихъ къ уроч. Гаркасу. Получивъ такое извѣстіе, маіоръ Тихоновъ немедленно остановилъ колонну, отправилъ обратно въ лагерь подъемныхъ лошадей, взятыхъ на фуражировку, и послалъ приказаніе капитану Добржанскому 2-му съ двумя оглинскими ротами слѣдовать на уроч. Шинширекъ (Шавширекъ) и занять дорогу въ Араканы; самъ же съ 5-ю и 6-ю ротами и частью милиціи верхнихъ мехтулинскихъ деревень двинулся черезъ это урочище къ урчелинскому ущелью съ цѣлью преградить непріятелю путь отступленія на Бурундукъ-кале. Прибывъ къ названному ущелью, маіоръ Тихоновъ расположилъ милицію надъ самымъ спускомъ, а позади ея построилъ обѣ роты. Передовая непріятельская партія, замѣтивъ горсть нашихъ милиціонеровъ и не подозрѣвая присутствія пѣхоты, понеслась на нихъ въ атаку. Милиція быстро разсыпалась въ стороны, открыла фронтъ — и горцы очутились совершенно неожиданно шагахъ въ 30-ти отъ ротныхъ колоннъ, которыя встрѣтили ихъ залпомъ; опѣшивъ и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, они бросились во всѣ стороны. Тогда Тихоновъ оставилъ 5-ю роту на урчелинскомъ подъемѣ, въ ожиданіи главныхъ силъ непріятеля, а 6-ю роту направилъ къ ближайшему спуску къ Араканамъ. Это окончательно привело горцевъ въ недоумѣніе и они, чтобы уйти отъ огня 6-й роты, пустились бѣжать вразсыпную внизъ по обрывистымъ и крутымъ скаламъ. Между тѣмъ главная часть партіи, преслѣдуемая маіоромъ Лазаревымъ, стала подыматься изъ урчелинскаго ущелья; встрѣчен-

скому 24-го іюля 1852 г. № 585. Пол. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 127. Донесеніе капит. Добржанскаго, завѣдывавшаго оглинскими ротами, 24-го іюля № 74. Приказъ по отд. кавк. корп. 13-го мая 1853 г. № 92.

ная бѣглымъ огнемъ 5-й роты, она повернула вправо на высоты, гдѣ дагестанцы встрѣтили горцевъ штыками и сбили ихъ въ котловину, продолжая поражать ружейнымъ огнемъ. Въ 12 часовъ бой окончился. Непріятель бѣжалъ по направленію къ Араканамъ окольными дорогами, оставивъ на мѣстѣ до 50-ти убитыхъ, много оружія и лошадей; 8 чел. взято въ плѣнъ. Роты 3-го баталіона, занявъ позицію на Шавпирекѣ, прикрыли самый удобный путь къ Араканамъ, но горцы не рисковали уже пытать счастья противъ названныхъ ротъ, опасаясь вторичнаго пораженія. Потерь въ ротахъ 2-го и 3-го баталіоновъ не имѣлось [245]). 30-го іюля князь Орбеліани, оставивъ на кутепинскихъ высотахъ въ распоряженіи полковника Броневскаго 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, четыре горныхъ единорога и три сотни кавалеріи, съ остальными войсками выступилъ на Турчидагъ. Въ виду распространившихся слуховъ съ горъ о сборахъ горцевъ и намѣреніи ихъ прорваться въ наши предѣлы [246]), 10-го августа двѣ роты 2-го баталіона, расположенныя между сс. Ахкентъ и Апши, передвинулись на уроч. Гаркасъ, для прикрытія жителей обоихъ Казанищъ, Дженгутаевъ и другихъ селеній, находившихся на покосахъ. Новыя извѣстія о готовности непріятеля въ значительныхъ силахъ прорваться въ Мехтулинское ханство заставили роты эти въ ночь на 12-е число поспѣшно перейти къ Дженгутаю [247]). Въ то же время князь Орбеліани, усиливъ полковника Броневскаго 4-мя сотнями кавалеріи и конно-ракетной командой, приказалъ ему передвинуться въ Оглы [248]). Полковникъ Броневскій прибылъ туда

---

[245]) Приказъ по отд. кавк. корп. 14-го августа 1852 г. № 139; донесеніе маіора Тихонова полков. Броневскому 27-го іюля № 62 и свидѣтельство очевидца ш.-к. Чухновскаго 2-го. Приказъ по отд. кавк. корп. 28-го апрѣля 1853 г. № 77. За дѣла 23-го и 27-го іюля въ роты 2-го и 3-го батал. пожаловано 12 знаковъ отличія военнаго ордена; маіоръ Тихоновъ произведенъ въ подполковники, 8 офицеровъ получили слѣдующіе чины и 2 ордена.

[246]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 110. Донесеніе управлявшаго Мехтулинскимъ ханствомъ маіора Лазарева полковн. Броневскому 7-го августа № 153.

[247]) Тамъ же. Донесеніе маіора Лазарева 11-го августа № 163.

[248]) Арх. 2-го батал. Дагестанскаго полка. Записка полк. Броневскаго маіору Тихонову 13-го августа изъ лагеря у с. Оглы.

13-го августа и, убѣдившись въ ложности слуховъ, 15-го числа передвинулся къ с. Чоглы (въ аймякинскомъ ущельи), чтобы находиться ближе къ Акушѣ [249]). 19-го онъ возвратился обратно на кутешинскія высоты, предписавъ завѣдывавшему оглинскими ротами капитану Добржанскому 2-му соблюдать всѣ мѣры предосторожности, выходить въ прикрытіе жительскихъ работъ не иначе какъ въ ясную погоду съ обѣими ротами и по ночамъ высылать въ окрестности секреты изъ жителей [250]). Одновременно съ этимъ полк. Броневскій приказалъ сформировать двѣ партіи охотниковъ, каждую въ составѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 40-ка рядовыхъ, подъ командою въ 1-мъ баталіонѣ подпоручика Мурныкина, а въ 4-мъ подпоручика Исайскаго. Назначеніе охотничьихъ командъ заключалось въ ежедневномъ обходѣ окрестностей лагеря, особенно въ ночное время, и расположеніи залоговъ на гергебильскомъ спускѣ и возлѣ с. Ходжалъ-Махи, въ видахъ пресѣченія абрекамъ, пробиравшимся къ намъ небольшими партіями, сноситься съ жителями мирныхъ ауловъ. Выставляя почти каждую ночь залоги, охотники нерѣдко ловили горцевъ и захватывали значительную добычу, которую, для поощренія людей, полковникъ Броневскій разрѣшалъ имъ дѣлить между собою. Въ ночь на 1-е сентября подпоручикъ Исайскій съ своею командою находился въ залогѣ на правой сторонѣ Казикумухскаго-Койсу, ниже Ходжалъ-Махи. Замѣтивъ всадника у с. Кикуны, онъ сдѣлалъ залпъ; всадникъ соскочилъ съ коня и, пользуясь темнотою, скрылся, а лошадь съ сѣдломъ досталась охотникамъ [251]). Въ ночь на 21-е сентября команды Мурныкина и Исайскаго расположились въ залогѣ на правой сторонѣ Койсу, противъ раззореннаго с. Куппы. Замѣтивъ нѣсколько хищниковъ, направлявшихся въ Кикуны, охотники дали по нимъ залпъ; горцы тотчасъ разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго, при которомъ найдено было болѣе 200 рублей и

---

[249]) Тамъ же. Предписаніе полков. Броневскаго ему же 15-го августа № 250.

[250]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 110 о выступленіи баталіоновъ въ походъ и сопряженная съ этимъ отрядная переписка.

[251]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 110.

разныя бумаги, обнаружившія въ немъ письмоводителя кикунинскаго наиба [252]). 24-го числа охотники отбили скотъ, захваченный горцами у дженгутаевцевъ [253]). Еще 9-го сентября, по приказанію князя Орбеліани, полковникъ Броневскій перешелъ на уроч. Дюзъ-Мейданъ, откуда направился съ 1-мъ баталіономъ, двумя горными орудіями и частью милиціи къ шамхальскому селенію Губдень, жители котораго подъ вліяніемъ приходившихъ къ нимъ мюридовъ, стали уклоняться отъ подчиненія своему владѣтелю шамхалу тарковскому. Движеніе это продолжалось пять дней и губденцы были усмирены безъ выстрѣла. 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка въ это время перешелъ съ кутешинскихъ высотъ къ Чоглы, гдѣ присоединился къ нему 1-й баталіонъ, по усмиреніи губденцевъ. На чоглинской позиціи баталіоны оставались до 7-го октября, пока жители не управились окончательно съ полевыми работами; затѣмъ 1-й баталіонъ перешелъ въ с. Кутеши, а 4-й направился въ Т.-Х.-Шуру.

Дѣятельность ишкартынскаго гарнизона въ этомъ году заключалась въ производствѣ работъ по устройству штабъ-квартиры и въ партизанскихъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ. Гарнизонъ Ишкартовъ состоялъ изъ 5-го баталіона съ штабъ-квартирными командами, причемъ одна рота постоянно занимала с. Эрпели. Въ концѣ іюня въ Ишкарты прислана была еще 2-я гренадерская рота, съ прибытіемъ которой значительно облегчились лѣтнія работы по штабъ-квартирѣ и оборона укрѣпленія. Горцы съ самаго почти выступленія дагестанскаго отряда въ лѣтнюю экспедицію начали безпокоить окрестности Ишкартовъ мелкими нападеніями. Такъ, 18-го іюня, въ 7 часовъ пополудни, партія въ 30 хищниковъ внезапно напала у новаго Караная на баранту, которую пасли двое мальчиковъ; захвативъ 300 штукъ барановъ и одного изъ пастуховъ, они направились правѣе стараго Караная черезъ уроч. Авганъ-Яръ.

---

[252]) Тамъ же.

[253]) Полк. арх. ч. секр. д. № 38. Изъ реляцій при представленіи къ наградамъ подпоручиковъ Мурныкина и Исайскаго.

По тревогѣ изъ Ишкартовъ немедленно выступили 13-я и 15-я мушкетерскія роты съ охотниками и командою штуцерныхъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ маіора Котляревскаго, который энергичнымъ преслѣдованіемъ принудилъ горцевъ бросить всю захваченную ими добычу [254]). 25-го іюня въ 12 часовъ дня, 40 пѣшихъ горцевъ захватили въ плѣнъ 3-хъ каранаевскихъ жителей, рубившихъ лѣсъ въ ахатлинскомъ ущельи, и четыре пары быковъ. По первымъ выстрѣламъ маіоръ Котляревскій выступилъ изъ укрѣпленія съ 13-ю и 14-ю мушкетерскими ротами и взводомъ стрѣлковъ черезъ каранаевскія высоты къ р. Сулаку, съ намѣреніемъ отрѣзать отступленіе хищникамъ. На пути каранаевскій старшина далъ знать, что они скрываются на уроч. Ачикъ у Сулака, а потому маіоръ Котляревскій поспѣшилъ къ указанному мѣсту. Оставивъ на спускѣ къ урочищу для наблюденія 14-ю мушкетерскую роту, съ другими частями онъ двинулся къ рѣкѣ, гдѣ открылъ укрывавшихся горцевъ. Не теряя времени, маіоръ Котляревскій направилъ стрѣлковъ къ рѣкѣ, а одинъ взводъ 13-й мушкетерской роты послалъ въ обходъ съ приказаніемъ атаковать горцевъ съ тыла. Непріятель, занявъ неприступную мѣстность, защищался весьма упорно, такъ что потребовалось выслать еще другой взводъ той же роты; новая атака окончательно разстроила хищниковъ, которые бросились съ обрывистаго берега прямо въ рѣку и бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 5 убитыхъ и 8 плѣнныхъ, нѣсколько ружей, кинжаловъ, переметныхъ сумъ и другихъ вещей. Наши потери состояли изъ трехъ легко раненыхъ и двухъ контуженыхъ рядовыхъ [255]). Каранаевцы и быки были отбиты. Въ этомъ году встрѣчается новое обвиненіе

---

[254]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88. Донесеніе маіора Котляревскаго полков. Броневскому 19-го іюня 1852 года № 4149.

[255]) Тамъ же. Донесеніе маіора Котляревскаго завѣдыв. войсками въ Шурѣ полковнику Кишинскому 26-го іюня 1852 г. № 4256. Въ приказахъ по отд. кавк. корп. 25-го іюля 1852 г. № 128, 14-го февраля и 22-го декабря 1853 г. №№ 25 и 272 подтверждается сказанное о дѣлахъ 18-го и 25-го іюня, за которыя маіору Котляревскому пожалованъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, а нижнимъ чинамъ выслано десять знаковъ отличія военнаго ордена.

эрпелинцевъ со стороны командира 5-й гренадерской роты капитана Богирзодова, рота котораго лѣтомъ стояла въ Эрпели. 29-го іюня Богирзодовъ доносилъ маіору Котляревскому и завѣдывавшему войсками въ Шурѣ полковнику Кишинскому [256]): „Сего числа въ 9 часовъ утра, жители с. Эрпели, приверженные князю Мюгютину-Улубею, дали мнѣ знать, что непріязненная Мюгютину партія, состоящая преимущественно изъ жителей Бурды-аулъ, вслѣдствіе арестованія въ Т.-Х.-Шурѣ ихъ аксакаловъ еще болѣе озлобилась. Видя, что сами ничего не могутъ предпринять въ отмщеніе Мюгютину, они отправили въ с. Гимры двухъ человѣкъ съ просьбою помочь имъ въ ихъ зломъ намѣреніи, прося прибыть партію непріятеля въ Эрпели и во время приступа горцевъ къ селенію сжечь дома Мюгютина и его приверженцевъ, нанести вредъ ввѣренной мнѣ ротѣ, а самимъ съ имуществомъ и семействами отправиться въ горы". На другой день капитанъ Богирзодовъ снова сообщалъ маіору Котляревскому [257]), что онъ не можетъ отправлять бумагъ изъ Эрпели иначе какъ только съ командами нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты, хотя между жителями этого селенія находились люди, готовые доставлять корреспонденцію по назначенію, но партія, враждебная Мюгютину-Улубею, воспрещаетъ имъ всякое сношеніе съ Шурой и Ишкартами и грозитъ смертью за ослушаніе „воли народа" [258]). Какія мѣры принимались для устраненія этихъ безпорядковъ, неизвѣстно. Не-

---

[256]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88. Донесеніе капит. Богирзодова №№ 202 и 203.

[257]) Тамъ же. Донесеніе его же № 204.

[258]) Принимая во вниманіе, что кромѣ обычныхъ набѣговъ партій хищниковъ, появлявшихся въ 1852 г. изъ-за Койсу или Сулака, другихъ враждебныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Эрпели вовсе не проявлялось, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что, если недоразумѣнія, происходившія между Мюгютинъ-Улубеемъ и эрпелинцами, существовали, то, по всей вѣроятности, самыя незначительныя, или же число недовольныхъ было весьма ограничено. Капитанъ Богирзодовъ, какъ нужно думать, основывалъ свои донесенія на словахъ приближенныхъ къ нему жителей, которые, руководствуясь тѣми или другими побужденіями, могли преувеличить важность дѣла. Такимъ образомъ и на этотъ разъ приходится снять упрекъ съ эрпелинцевъ въ вѣроломныхъ ихъ замыслахъ; если въ дѣйствительности находились въ этомъ селеніи люди, питавшіе враждебныя намѣренія и готовые привести ихъ въ исполненіе, то число таковыхъ было настолько ограничено, что являлось не болѣе какъ исключеніемъ, по пословицѣ: „въ семьѣ не безъ урода".

обходимо имѣть вообще въ виду, что войска наши относились къ поселенцамъ съ большимъ недовѣріемъ и безпрестанно подозрѣвали ихъ въ вѣроломствѣ. Съ другой стороны для жителей ауловъ, сосѣднихъ съ нашими укрѣпленіями, было совершенно нерасчетливо измѣнять намъ открыто, и только особенно побудительныя причины могли заставить ихъ рѣшиться на подобную измѣну, связанную съ раззореніемъ благоустроеннаго уже хозяйства и съ необходимостью бѣжать въ горы, чтобы отдаться во власть алчныхъ наибовъ Шамиля. Религіозный фанатизмъ въ 50-хъ годахъ потерялъ уже отчасти свой острый характеръ и на первое мѣсто выдвинулись матеріальныя блага; послѣдними несомнѣнно пользовались больше жители подвластныхъ намъ ауловъ, чѣмъ обитатели горъ. Если же встрѣчались одиночныя бѣгства, то на это рѣшались преимущественно люди бездомные, которымъ положительно нечего было терять, или совершившіе преступленія, за которыя грозила ссылка въ Сибирь или во внутреннія губерніи Россіи. Послѣ неудачнаго набѣга 25-го іюня горцы почти совершенно прекратили свои хищническія покушенія въ окрестностяхъ Ишкартовъ; но, оставляя въ покоѣ во второй половинѣ 1852 года ишкартынскій гарнизонъ [259]), они не отказались отъ прорывовъ на другихъ пунктахъ въ раіонѣ расположенія Дагестанскаго полка. 24-го сентября была послана оказія изъ Ишкартовъ въ укр. Чиръ-юртъ, въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, подъ командою завѣдывавшаго 2-ю гренадерскою ротою поручика Переверзева, для доставленія жалованья и другихъ суммъ, причитавшихся 4-й мушкетерской ротѣ [260]). Исполнивъ порученіе, Переверзевъ выступилъ обратно изъ Чиръ-юрта 27-го сентября въ

[259]) Тревожные слухи о замыслахъ горцевъ весьма часто получались въ Ишкартахъ. Такъ, подполк. Бучкіевъ отзывомъ 2-го августа № 424 сообщалъ о намѣреніи салатавскаго и гумбетовскаго наибовъ вторгнуться въ наши предѣлы. Полковн. Кишинскій 8-го и 11-го августа № 697 и 241 извѣщалъ о сборахъ непріятеля въ горахъ съ намѣреніемъ прорваться въ Мехтулинское ханство, что заставило ишкартынскій гарнизонъ прекратить на время всѣ работы и быть въ полной боевой готовности для отраженія нападеній. Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88.

[260]) Выше говорилось, что 4-я мушкетерская рота отправлена была въ Чиръ-юртъ послѣ дѣла 23-го іюня у кудухскихъ хуторовъ.

4 часа утра и, не доходя до горячеводской балки, гдѣ дорога, подымаясь отъ Сулака, огибаетъ оконечность небольшого скалистаго гребня, встрѣтилъ довольно сильную непріятельскую партію, скрывавшуюся между скалами. Поручикъ Переверзевъ, извѣщенный патрулемъ о присутствіи горцевъ, быстро поднялся съ командою на вершину гребня и, послѣ залпа ударивъ въ штыки, заставилъ ихъ поспѣшно отступить, съ потерею 3-хъ человѣкъ раненыхъ и одной убитой лошади; съ нашей стороны потерь не имѣлось [261]). Другой, болѣе значительный случай произошелъ 24-го октября на кутешинскихъ высотахъ, гдѣ 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Дворжецкаго-Богдановича [262]), и одна рота 3-го баталіона, подъ командою полковника фонъ-Кауфмана [263]), пожали побѣдные лавры. 1-й баталіонъ, расположившись на зиму въ с. Кутеши, обязанъ былъ охранять даргинское общество и препятствовать горцамъ пробираться черезъ кутешинскія высоты, предупреждая ихъ замыслы въ самомъ началѣ предпріятія; при баталіонѣ находились два горныхъ единорога. Жители окрестныхъ селеній обязывались по тревогѣ содѣйствовать дагестанцамъ всѣми мѣрами, чтобы настигать и разбивать непріятеля. Кутеши служили почти постояннымъ пунктомъ расположенія одного изъ баталіоновъ полка, а нерѣдко и другихъ войскъ, поэтому для обезпеченія людей особенно въ зимніе мѣсяцы разнаго рода довольствіемъ, тамъ находились: складъ провіанта, отдѣленіе полкового лазарета, часть казенно-подъемныхъ лошадей съ вьючнымъ обозомъ, и всякаго рода хозяйственное имущество, которое во время тревоги требовало охраны. Для встрѣчи непріятеля баталіонъ могъ выходить въ составѣ не болѣе трехъ ротъ, оставляя одну въ караулѣ при

---

[261]) Полк. арх. ч. стр. д. 1862 г. № 88. Донесенія поручика Переверзева 28-го сентября 1852 г. № 193 и полковн. Броневскаго командующ. войсками 1-го октября того же года № 5748.

[262]) Подполк. Козлянинов выбылъ изъ полка въ первой половинѣ 1852 г. 1-й батал. принялъ маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ.

[263]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ во второй половинѣ 1852 г.; выбылъ изъ полка въ концѣ 1853 года.

обходимо имѣть вообще въ виду, что войска наши относились къ поселенцамъ съ большимъ недовѣріемъ и безпрестанно подозрѣвали ихъ въ вѣроломствѣ. Съ другой стороны для жителей ауловъ, сосѣднихъ съ нашими укрѣпленіями, было совершенно нерасчетливо измѣнять намъ открыто, и только особенно побудительныя причины могли заставить ихъ рѣшиться на подобную измѣну, связанную съ раззореніемъ благоустроеннаго уже хозяйства и съ необходимостью бѣжать въ горы, чтобы отдаться во власть алчныхъ наибовъ Шамиля. Религіозный фанатизмъ въ 50-хъ годахъ потерялъ уже отчасти свой острый характеръ и на первое мѣсто выдвинулись матеріальныя блага; послѣдними несомнѣнно пользовались больше жители подвластныхъ намъ ауловъ, чѣмъ обитатели горъ. Если же встрѣчались одиночныя бѣгства, то на это рѣшались преимущественно люди бездомные, которымъ положительно нечего было терять, или совершившіе преступленія, за которыя грозила ссылка въ Сибирь или во внутреннія губерніи Россіи. Послѣ неудачнаго набѣга 25-го іюня горцы почти совершенно прекратили свои хищническія покушенія въ окрестностяхъ Ишкартовъ; но, оставляя въ покоѣ во второй половинѣ 1852 года ишкартынскій гарнизонъ [259]), они не отказались отъ прорывовъ на другихъ пунктахъ въ раіонѣ расположенія Дагестанскаго полка. 24-го сентября была послана оказія изъ Ишкартовъ въ укр. Чиръ-юртъ, въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, подъ командою завѣдывавшаго 2-ю гренадерскою ротою поручика Переверзева, для доставленія жалованья и другихъ суммъ, причитавшихся 4-й мушкетерской ротѣ [260]). Исполнивъ порученіе, Переверзевъ выступилъ обратно изъ Чиръ-юрта 27-го сентября въ

[259]) Тревожные слухи о замыслахъ горцевъ весьма часто получались въ Ишкартахъ. Такъ, подполк. Бучкіевъ отзывомъ 2-го августа № 424 сообщалъ о намѣреніи салатавскаго и гумбетовскаго наибовъ вторгнуться въ наши предѣлы. Полковн. Кишинскій 8-го и 11-го августа № 697 и 241 извѣщалъ о сборахъ непріятеля въ горахъ съ намѣреніемъ прорваться въ Мехтулинское ханство, что заставило ишкартынскій гарнизонъ прекратить на время всѣ работы и быть въ полной боевой готовности для отраженія нападеній. Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88.

[260]) Выше говорилось, что 4-я мушкетерская рота отправлена была въ Чиръ-юртъ послѣ дѣла 23-го іюня у кудухскихъ хуторовъ.

4 часа утра и, не доходя до горячеводской балки, гдѣ дорога, подымаясь отъ Сулака, огибаетъ оконечность небольшого скалистаго гребня, встрѣтилъ довольно сильную непріятельскую партію, скрывавшуюся между скалами. Поручикъ Переверзевъ, извѣщенный патрулемъ о присутствіи горцевъ, быстро поднялся съ командою на вершину гребня и, послѣ залпа ударивъ въ штыки, заставилъ ихъ поспѣшно отступить, съ потерею 3-хъ человѣкъ раненыхъ и одной убитой лошади; съ нашей стороны потерь не имѣлось [261]). Другой, болѣе значительный случай произошелъ 24-го октября на кутешинскихъ высотахъ, гдѣ 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Дворжецкаго-Богдановича [262]), и одна рота 3-го баталіона, подъ командою полковника фонъ-Кауфмана [263]), пожали побѣдные лавры. 1-й баталіонъ, расположившись на зиму въ с. Кутеши, обязанъ былъ охранять даргинское общество и препятствовать горцамъ пробираться черезъ кутешинскія высоты, предупреждая ихъ замыслы въ самомъ началѣ предпріятія; при баталіонѣ находились два горныхъ единорога. Жители окрестныхъ селеній обязывались по тревогѣ содѣйствовать дагестанцамъ всѣми мѣрами, чтобы настигать и разбивать непріятеля. Кутеши служили почти постояннымъ пунктомъ расположенія одного изъ баталіоновъ полка, а нерѣдко и другихъ войскъ, поэтому для обезпеченія людей особенно въ зимніе мѣсяцы разнаго рода довольствіемъ, тамъ находились: складъ провіанта, отдѣленіе полкового лазарета, часть казенно-подъемныхъ лошадей съ вьючнымъ обозомъ, и всякаго рода хозяйственное имущество, которое во время тревоги требовало охраны. Для встрѣчи непріятеля баталіонъ могъ выходить въ составѣ не болѣе трехъ ротъ, оставляя одну въ караулѣ при

---

[261]) Полк. арх. ч. стр. д. 1862 г. № 88. Донесенія поручика Переверзева 28-го сентября 1852 г. № 193 и полковн. Броневскаго командующ. войсками 1-го октября того же года № 5748.

[262]) Подполк. Козлянинов выбылъ изъ полка въ первой половинѣ 1852 г. 1-й батал. принялъ маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ.

[263]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ во второй половинѣ 1852 г.; выбылъ изъ полка въ концѣ 1853 года.

обходимо имѣть вообще въ виду, что войска наши относились къ поселенцамъ съ большимъ недовѣріемъ и безпрестанно подозрѣвали ихъ въ вѣроломствѣ. Съ другой стороны для жителей ауловъ, сосѣднихъ съ нашими укрѣпленіями, было совершенно нерасчетливо измѣнять намъ открыто, и только особенно побудительныя причины могли заставить ихъ рѣшиться на подобную измѣну, связанную съ раззореніемъ благоустроеннаго уже хозяйства и съ необходимостью бѣжать въ горы, чтобы отдаться во власть алчныхъ наибовъ Шамиля. Религіозный фанатизмъ въ 50-хъ годахъ потерялъ уже отчасти свой острый характеръ и на первое мѣсто выдвинулись матеріальныя блага; послѣдними несомнѣнно пользовались больше жители подвластныхъ намъ ауловъ, чѣмъ обитатели горъ. Если же встрѣчались одиночныя бѣгства, то на это рѣшались преимущественно люди бездомные, которымъ положительно нечего было терять, или совершившіе преступленія, за которыя грозила ссылка въ Сибирь или во внутреннія губерніи Россіи. Послѣ неудачнаго набѣга 25-го іюня горцы почти совершенно прекратили свои хищническія покушенія въ окрестностяхъ Ишкартовъ; но, оставляя въ покоѣ во второй половинѣ 1852 года ишкартынскій гарнизонъ [259]), они не отказались отъ прорывовъ на другихъ пунктахъ въ раіонѣ расположенія Дагестанскаго полка. 24-го сентября была послана оказія изъ Ишкартовъ въ укр. Чиръ-юртъ, въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, подъ командою завѣдывавшаго 2-ю гренадерскою ротою поручика Переверзева, для доставленія жалованья и другихъ суммъ, причитавшихся 4-й мушкетерской ротѣ [260]). Исполнивъ порученіе, Переверзевъ выступилъ обратно изъ Чиръ-юрта 27-го сентября въ

[259]) Тревожные слухи о замыслахъ горцевъ весьма часто получались въ Ишкартахъ. Такъ, подполк. Бучкіевъ отзывомъ 2-го августа № 424 сообщалъ о намѣреніи салатавскаго и гумбетовскаго наибовъ вторгнуться въ наши предѣлы. Полковн. Кишинскій 8-го и 11-го августа № 697 и 241 извѣщалъ о сборахъ непріятеля въ горахъ съ намѣреніемъ прорваться въ Мехтулинское ханство, что заставило ишкартынскій гарнизонъ прекратить на время всѣ работы и быть въ полной боевой готовности для отраженія нападеній. Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88.

[260]) Выше говорилось, что 4-я мушкетерская рота отправлена была въ Чиръ-юртъ послѣ дѣла 23-го іюня у кудухскихъ хуторовъ.

4 часа утра и, не доходя до горячеводской балки, гдѣ дорога, подымаясь отъ Сулака, огибаетъ оконечность небольшого скалистаго гребня, встрѣтилъ довольно сильную непріятельскую партію, скрывавшуюся между скалами. Поручикъ Переверзевъ, извѣщенный патрулемъ о присутствіи горцевъ, быстро поднялся съ командою на вершину гребня и, послѣ залпа ударивъ въ штыки, заставилъ ихъ поспѣшно отступить, съ потерею 3-хъ человѣкъ раненыхъ и одной убитой лошади; съ нашей стороны потерь не имѣлось [261]). Другой, болѣе значительный случай произошелъ 24-го октября на кутешинскихъ высотахъ, гдѣ 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Дворжецкаго-Богдановича [262]), и одна рота 3-го баталіона, подъ командою полковника фонъ-Кауфмана [263]), пожали побѣдные лавры. 1-й баталіонъ, расположившись на зиму въ с. Кутеши, обязанъ былъ охранять даргинское общество и препятствовать горцамъ пробираться черезъ кутешинскія высоты, предупреждая ихъ замыслы въ самомъ началѣ предпріятія; при баталіонѣ находились два горныхъ единорога. Жители окрестныхъ селеній обязывались по тревогѣ содѣйствовать дагестанцамъ всѣми мѣрами, чтобы настигать и разбивать непріятеля. Кутеши служили почти постояннымъ пунктомъ расположенія одного изъ баталіоновъ полка, а нерѣдко и другихъ войскъ, поэтому для обезпеченія людей особенно въ зимніе мѣсяцы разнаго рода довольствіемъ, тамъ находились: складъ провіанта, отдѣленіе полкового лазарета, часть казенно-подъемныхъ лошадей съ вьючнымъ обозомъ, и всякаго рода хозяйственное имущество, которое во время тревоги требовало охраны. Для встрѣчи непріятеля баталіонъ могъ выходить въ составѣ не болѣе трехъ ротъ, оставляя одну въ караулѣ при

---

[261]) Полк. арх. ч. стр. д. 1862 г. № 88. Донесенія поручика Переверзева 28-го сентября 1852 г. № 193 и полковн. Броневскаго командующ. войсками 1-го октября того же года № 5748.

[262]) Подполк. Козлянинов выбылъ изъ полка въ первой половинѣ 1852 г. 1-й батал. принялъ маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ.

[263]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ во второй половинѣ 1852 г.; выбылъ изъ полка въ концѣ 1853 года.

обходимо имѣть вообще въ виду, что войска наши относились къ поселенцамъ съ большимъ недовѣріемъ и безпрестанно подозрѣвали ихъ въ вѣроломствѣ. Съ другой стороны для жителей ауловъ, сосѣднихъ съ нашими укрѣпленіями, было совершенно нерасчетливо измѣнять намъ открыто, и только особенно побудительныя причины могли заставить ихъ рѣшиться на подобную измѣну, связанную съ раззореніемъ благоустроеннаго уже хозяйства и съ необходимостью бѣжать въ горы, чтобы отдаться во власть алчныхъ наибовъ Шамиля. Религіозный фанатизмъ въ 50-хъ годахъ потерялъ уже отчасти свой острый характеръ и на первое мѣсто выдвинулись матеріальныя блага; послѣдними несомнѣнно пользовались больше жители подвластныхъ намъ ауловъ, чѣмъ обитатели горъ. Если же встрѣчались одиночныя бѣгства, то на это рѣшались преимущественно люди бездомные, которымъ положительно нечего было терять, или совершившіе преступленія, за которыя грозила ссылка въ Сибирь или во внутреннія губерніи Россіи. Послѣ неудачнаго набѣга 25-го іюня горцы почти совершенно прекратили свои хищническія покушенія въ окрестностяхъ Ишкартовъ; но, оставляя въ покоѣ во второй половинѣ 1852 года ишкартынскій гарнизонъ [259]), они не отказались отъ прорывовъ на другихъ пунктахъ въ раіонѣ расположенія Дагестанскаго полка. 24-го сентября была послана оказія изъ Ишкартовъ въ укр. Чиръ-юртъ, въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, подъ командою завѣдывавшаго 2-ю гренадерскою ротою поручика Переверзева, для доставленія жалованья и другихъ суммъ, причитавшихся 4-й мушкетерской ротѣ [260]). Исполнивъ порученіе, Переверзевъ выступилъ обратно изъ Чиръ-юрта 27-го сентября въ

[259]) Тревожные слухи о замыслахъ горцевъ весьма часто получались въ Ишкартахъ. Такъ, подполк. Бучкіевъ отзывомъ 2-го августа № 424 сообщалъ о намѣренія салатавскаго и гумбетовскаго наибовъ вторгнуться въ наши предѣлы. Полковн. Кишинскій 8-го и 11-го августа № 697 и 241 извѣщалъ о сборахъ непріятеля въ горахъ съ намѣреніемъ прорваться въ Мехтулинское ханство, что заставило ишкартынскій гарнизонъ прекратить на время всѣ работы и быть въ полной боевой готовности для отраженія нападеній. Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88.

[260]) Выше говорилось, что 4-я мушкетерская рота отправлена была въ Чиръ-юртъ послѣ дѣла 23-го іюня у кудухскихъ хуторовъ.

4 часа утра и, не доходя до горячеводской балки, гдѣ дорога, подымаясь отъ Сулака, огибаетъ оконечность небольшого скалистаго гребня, встрѣтилъ довольно сильную непріятельскую партію, скрывавшуюся между скалами. Поручикъ Переверзевъ, извѣщенный патрулемъ о присутствіи горцевъ, быстро поднялся съ командою на вершину гребня и, послѣ залпа ударивъ въ штыки, заставилъ ихъ поспѣшно отступить, съ потерею 3-хъ человѣкъ раненыхъ и одной убитой лошади; съ нашей стороны потерь не имѣлось [261]). Другой, болѣе значительный случай произошелъ 24-го октября на кутешинскихъ высотахъ, гдѣ 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Дворжецкаго-Богдановича [262]), и одна рота 3-го баталіона, подъ командою полковника фонъ-Кауфмана [263]), пожали побѣдные лавры. 1-й баталіонъ, расположившись на зиму въ с. Кутеши, обязанъ былъ охранять даргинское общество и препятствовать горцамъ пробираться черезъ кутешинскія высоты, предупреждая ихъ замыслы въ самомъ началѣ предпріятія; при баталіонѣ находились два горныхъ единорога. Жители окрестныхъ селеній обязывались по тревогѣ содѣйствовать дагестанцамъ всѣми мѣрами, чтобы настигать и разбивать непріятеля. Кутеши служили почти постояннымъ пунктомъ расположенія одного изъ баталіоновъ полка, а нерѣдко и другихъ войскъ, поэтому для обезпеченія людей особенно въ зимніе мѣсяцы разнаго рода довольствіемъ, тамъ находились: складъ провіанта, отдѣленіе полкового лазарета, часть казенно-подъемныхъ лошадей съ вьючнымъ обозомъ, и всякаго рода хозяйственное имущество, которое во время тревоги требовало охраны. Для встрѣчи непріятеля баталіонъ могъ выходить въ составѣ не болѣе трехъ ротъ, оставляя одну въ караулѣ при

---

[261]) Полк. арх. ч. стр. д. 1862 г. № 88. Донесенія поручика Переверзева 28-го сентября 1852 г. № 193 и полковн. Броневскаго командующ. войсками 1-го октября того же года № 5748.

[262]) Подполк. Козлянинов выбылъ изъ полка въ первой половинѣ 1852 г. 1-й батал. принялъ маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ.

[263]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ во второй половинѣ 1852 г.; выбылъ изъ полка въ концѣ 1853 года.

обходимо имѣть вообще въ виду, что войска наши относились къ поселенцамъ съ большимъ недовѣріемъ и безпрестанно подозрѣвали ихъ въ вѣроломствѣ. Съ другой стороны для жителей ауловъ, сосѣднихъ съ нашими укрѣпленіями, было совершенно нерасчетливо измѣнять намъ открыто, и только особенно побудительныя причины могли заставить ихъ рѣшиться на подобную измѣну, связанную съ раззореніемъ благоустроеннаго уже хозяйства и съ необходимостью бѣжать въ горы, чтобы отдаться во власть алчныхъ наибовъ Шамиля. Религіозный фанатизмъ въ 50-хъ годахъ потерялъ уже отчасти свой острый характеръ и на первое мѣсто выдвинулись матеріальныя блага; послѣдними несомнѣнно пользовались больше жители подвластныхъ намъ ауловъ, чѣмъ обитатели горъ. Если же встрѣчались одиночныя бѣгства, то на это рѣшались преимущественно люди бездомные, которымъ положительно нечего было терять, или совершившіе преступленія, за которыя грозила ссылка въ Сибирь или во внутреннія губерніи Россіи. Послѣ неудачнаго набѣга 25-го іюня горцы почти совершенно прекратили свои хищническія покушенія въ окрестностяхъ Ишкартовъ; но, оставляя въ покоѣ во второй половинѣ 1852 года ишкартынскій гарнизонъ [259]), они не отказались отъ прорывовъ на другихъ пунктахъ въ раіонѣ расположенія Дагестанскаго полка. 24-го сентября была послана оказія изъ Ишкартовъ въ укр. Чиръ-юртъ, въ числѣ 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, подъ командою завѣдывавшаго 2-ю гренадерскою ротою поручика Переверзева, для доставленія жалованья и другихъ суммъ, причитавшихся 4-й мушкетерской ротѣ [260]). Исполнивъ порученіе, Переверзевъ выступилъ обратно изъ Чиръ-юрта 27-го сентября въ

[259]) Тревожные слухи о замыслахъ горцевъ весьма часто получались въ Ишкартахъ. Такъ, подполк. Бучкіевъ отзывомъ 2-го августа № 424 сообщалъ о намѣреніи салатавскаго и гумбетовскаго наибовъ вторгнуться въ наши предѣлы. Полковн. Кишинскій 8-го и 11-го августа № 697 и 241 извѣщалъ о сборахъ непріятеля въ горахъ съ намѣреніемъ прорваться въ Мехтулинское ханство, что заставило ишкартынскій гарнизонъ прекратить на время всѣ работы и быть въ полной боевой готовности для отраженія нападеній. Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88.

[260]) Выше говорилось, что 4-я мушкетерская рота отправлена была въ Чиръ-юртъ послѣ дѣла 23-го іюня у кудухскихъ хуторовъ.

4 часа утра и, не доходя до горячеводской балки, гдѣ дорога, подымаясь отъ Сулака, огибаетъ оконечность небольшого скалистаго гребня, встрѣтилъ довольно сильную непріятельскую партію, скрывавшуюся между скалами. Поручикъ Переверзевъ, извѣщенный патрулемъ о присутствіи горцевъ, быстро поднялся съ командою на вершину гребня и, послѣ залпа ударивъ въ штыки, заставилъ ихъ поспѣшно отступить, съ потерею 3-хъ человѣкъ раненыхъ и одной убитой лошади; съ нашей стороны потерь не имѣлось [261]). Другой, болѣе значительный случай произошелъ 24-го октября на кутешинскихъ высотахъ, гдѣ 1-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора Дворжецкаго-Богдановича [262]), и одна рота 3-го баталіона, подъ командою полковника фонъ-Кауфмана [263]), пожали побѣдные лавры. 1-й баталіонъ, расположившись на зиму въ с. Кутеши, обязанъ былъ охранять даргинское общество и препятствовать горцамъ пробираться черезъ кутешинскія высоты, предупреждая ихъ замыслы въ самомъ началѣ предпріятія; при баталіонѣ находились два горныхъ единорога. Жители окрестныхъ селеній обязывались по тревогѣ содѣйствовать дагестанцамъ всѣми мѣрами, чтобы настигать и разбивать непріятеля. Кутеши служили почти постояннымъ пунктомъ расположенія одного изъ баталіоновъ полка, а нерѣдко и другихъ войскъ, поэтому для обезпеченія людей особенно въ зимніе мѣсяцы разнаго рода довольствіемъ, тамъ находились: складъ провіанта, отдѣленіе полкового лазарета, часть казенно-подъемныхъ лошадей съ вьючнымъ обозомъ, и всякаго рода хозяйственное имущество, которое во время тревоги требовало охраны. Для встрѣчи непріятеля баталіонъ могъ выходить въ составѣ не болѣе трехъ ротъ, оставляя одну въ караулѣ при

---

[261]) Полк. арх. ч. стр. д. 1862 г. № 88. Донесенія поручика Переверзева 28-го сентября 1852 г. № 193 и полковн. Броневскаго командующ. войсками 1-го октября того же года № 5748.

[262]) Подполк. Козлянинов выбылъ изъ полка въ первой половинѣ 1852 г. 1-й батал. принялъ маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ.

[263]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ во второй половинѣ 1852 г.; выбылъ изъ полка въ концѣ 1853 года.

названномъ имуществѣ. 24-го октября, около 10-ти часовъ утра, маіору Дворжецкому-Богдановичу дали знать, что значительная непріятельская партія, захвативъ у жителей с. Тюмень-Чоглы до 500 барановъ, слѣдуетъ обратно черезъ кутешинскія высоты. Маіоръ Богдановичъ, оставивъ въ селеніи 3-ю мушкетерскую роту, остальныя три съ двумя горными орудіями двинулъ на высоты и въ полуверстѣ отъ кутешинскаго озера встрѣтилъ передовую толпу, до 300 конныхъ горцевъ, которая, занявъ небольшой курганъ, повидимому, ожидала насъ. Въ то время когда баталіонъ, построенный въ ротныя колонны съ орудіями, стройно двигался впередъ, горцы оставались спокойно на курганѣ, что изумило всѣхъ и заставило предполагать присутствіе вблизи другого болѣе сильнѣйшаго скопища. Съ приближеніемъ ротъ на ближній картечный выстрѣлъ, непріятель быстро отступилъ шаговъ на полтораста назадъ, затѣмъ снова повернулъ и началъ отступать постепенно, соображаясь съ движеніемъ нашей колонны. Маіоръ Богдановичъ, пройдя за кутешинское озеро и находя безполезнымъ гнаться за конною партіею, которая всегда имѣла возможность уйти отъ преслѣдованія, остановилъ роты у балки, направляющейся отъ с. Тюмень-Чоглы до спуска съ высотъ къ Ходжалъ-Махи. Балка эта имѣетъ почти на всемъ своемъ протяженіи широкое и ровное дно, но крутые ея бока были труднодоступны всаднику. Едва роты остановились, какъ на ближайшихъ высотахъ показались три горца, гнавшихъ нѣсколько штукъ рогатаго скота, направляясь какъ будто къ с. Кутеши. Маіоръ Богдановичъ, подозрѣвая хитрость непріятеля, приказалъ артилеристамъ пустить по нимъ гранату. По этому выстрѣлу горцы, бросивъ скотъ, спрятались въ балку, изъ которой показался сперва одинъ красный значекъ, за нимъ еще нѣсколько и наконецъ выдвинулась цѣлая толпа, быстро двигавшаяся вверхъ по балкѣ съ видимымъ намѣреніемъ атаковать баталіонъ при поддержкѣ передовой своей партіи. Маіоръ Богдановичъ, оставивъ противъ нея 1-ю мушкетерскую роту, остальныя роты раз-

вернулъ: 1-ю гренадерскую по правую сторону балки, нѣсколько ниже ея верховья, 2-ю мушкетерскую съ двумя орудіями по лѣвую ея сторону, у выхода на высоты. Горцы неслись массою прямо на роты, но, встрѣченные съ 25-ти шаговъ батальнымъ огнемъ и картечью, пріостановились. Замѣтивъ въ непріятельской массѣ колебаніе, маіоръ Богдановичъ двинулъ роты въ балку и ударилъ въ штыки. Оторопѣвшіе горцы не выдержали стремительнаго натиска дагестанцевъ и, повернувъ назадъ, искали другого выхода. Въ это время передовая партія, замѣтивъ неудачу главныхъ силъ, обратилась въ бѣгство и тѣмъ освободила 1-ю мушкетерскую роту, которая, зайдя лѣвымъ плечомъ, двинулась къ мѣсту боя, встрѣтила толпы горцевъ, выбиравшіяся изъ балки, батальнымъ огнемъ и ударомъ въ штыки довершила пораженіе непріятеля. Разбитые на всѣхъ пунктахъ, горцы потерялись окончательно; разсыпавшись небольшими кучами, бросая лошадей, они пробирались окольными дорогами въ свои предѣлы, направляясь преимущественно вдоль кутешинскихъ высотъ къ гергебильскому спуску. Но тамъ ихъ ожидала еще новая встрѣча съ ротою 3-го баталіона. Полковникъ Кауфманъ, получивъ извѣстіе о тревогѣ на кутешинскихъ высотахъ около 3-хъ часовъ пополудни, выступилъ изъ с. Аймяки съ 9-ю мушкетерскою ротою и аймякинскими жителями къ гергебильскому спуску. Пока рота подымалась на высоты, передовая непріятельская партія успѣла пройти безпрепятственно къ с. Кикуны; главныя же силы горцевъ, разбитыя 1-мъ баталіономъ и пробиравшіяся по частямъ безъ дорогъ по крутымъ и обрывистымъ скаламъ, были нами предупреждены. Полковникъ Кауфманъ, взойдя на высоты и замѣтивъ непріятеля спускавшагося влѣво, направилъ противъ него 25 охотниковъ, подъ командою прапорщика Штера, который бросился преслѣдовать его по скатамъ хребта къ Гергебилю. Горцы, ошеломленные неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ на пути ихъ отступленія, съ чрезвычайною быстротою бѣжали врассыпную, оставивъ на мѣстѣ два тѣла и 4 лошади. Трофеями 1-го бата-

ліона были 3 значка, 2 наибскихъ знака, 87 лошадей, множество разнаго рода оружія, бурокъ и сѣделъ. Захваченная баранта отбита обратно, а взятые въ плѣнъ три чоглинскихъ жителя получили свободу. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 100 человѣкъ убитыми или тяжело ранеными, въ числѣ первыхъ оказался куядинскій наибъ Муса-Дебиръ. Изъ 1-го баталіона легко раненъ прапорщикъ Свѣчинъ, 5 ранено и 5 контужено нижнихъ чиновъ, преимущественно кинжалами и ружейными прикладами; въ 9-й ротѣ потерь не имѣлось [264]).

Послѣ кутешинскаго дѣла горцы два мѣсяца не рѣшались безпокоить наши предѣлы и не обнаруживали никакихъ покушеній. Въ ноябрѣ уже съ нашей стороны дѣлаются имъ вызовы на гергебильскомъ спускѣ и въ Салатавіи. Въ ночь съ 13-го на 14-е ноября управлявшій Мехтулинскимъ ханствомъ маіоръ Лазаревъ, съ разрѣшенія временно-командующаго войсками, прибылъ къ гергебильскому спуску съ 6-ю ротами Дагестанскаго пѣхотнаго полка [265]), двумя горными орудіями, двумя сотнями конно-иррегулярнаго Дагестанскаго полка и конною милиціею изъ окрестныхъ селеній, и, расположившись надъ с. Аймяки, ожидалъ разсвѣта. Планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: часть нашихъ милиціонеровъ должна была раздѣлиться на двѣ партіи, одна обя-

[264]) Разсказъ о кутешинскомъ дѣлѣ 24-го октября основанъ на свидѣтельствѣ главнаго руководителя его, подполк. Дворжецкаго-Богдановича, по мнѣнію котораго, силы непріятеля въ этотъ день простирались до 1000 слишкомъ человѣкъ. Поэтому-то въ началѣ дѣла горцы обнаруживали нѣкоторую самонадѣянность, расчитывая, что три роты баталіона, заключавшія въ себѣ не болѣе 500 штыковъ, не выдержатъ ихъ общаго натиска и, по крайней мѣрѣ, дадутъ имъ возможность безпрепятственно пройти въ свои предѣлы. Дѣйствія 9-й мушк. роты извѣстны автору по личному его участію въ этомъ движеніи, а также изъ донесенія полк. фонъ-Кауфмана командиру полка 25-го октября 1852 г. № 430. Полк. арх. ч. секр. д. № 37. Въ этомъ дѣлѣ имѣется донесеніе маіора Богдановича 24-го октября № 702 и реляціи офицерамъ, представленнымъ къ наградамъ. Въ приказѣ по отд. кавк. корп. 13-го ноября 1852 г. № 195 за кутешинское дѣло главнокомандующій выразилъ свою благодарность полк. Кауфману и маіору Богдановичу. За 24-е октября Кауфману пожалована золотая сабля съ надписью „за храбрость“, а Богдановичу орденъ св. Анны 2-й ст.; за это дѣло получили награды еще девять офицеровъ, а нижнимъ чинамъ выслано 18 знаковъ отличія военнаго ордена. Приказъ по отд. кавк. корп. 23-го мая 1853 г. № 103. Предписаніе полк. Броневскому 23-го февраля того же года № 194. Полк. арх. ч. секр. д. № 37.

[265]) По три роты 1-го и 3-го баталіоновъ.

зывалась гнать съ кутешинскихъ высотъ по направленію къ с. Кикуны нѣсколько взятыхъ съ собою эшаковъ, а другая преслѣдовать. Этимъ ложнымъ маневромъ предполагалось вызвать жителей Кикуновъ и защитниковъ непріятельскаго укр. Улу-кала на помощь преслѣдуемой партіи. Если непріятель будетъ введенъ въ заблужденіе, войска, расположенныя въ засадѣ, должны отрѣзать ему отступленіе и, поставивъ между двухъ огней, принудить къ сдачѣ или нанести пораженіе. Три роты 1-го баталіона находились въ вѣдѣніи маіора Богдановича, а три роты 3-го съ сотнею конно-иррегулярнаго полка состояли въ распоряженіи капитана Добржанскаго, которому поручалось сдѣлать обходное движеніе; самъ же Лазаревъ съ остальными войсками расположился надъ спускомъ къ Гергебилю. На разсвѣтѣ капитанъ Добржанскій двинулся съ кутешинскихъ высотъ и, выйдя на гергебильскую дорогу, спустился къ развалинамъ этого аула; 3-я гренадерская и 9-я мушкетерская роты съ сотнею всадниковъ скрылись въ балкѣ, къ которой спускалась тропинка, недалеко отъ гергебильскаго ущелья, а 7-ю мушкетерскую роту маіоръ Лазаревъ оставилъ нѣсколько выше въ небольшой котловинѣ. Этой ротѣ приказано было занять возвышенность, примыкавшую къ названной балкѣ, для обезпеченія тыла 3-й и 9-й ротъ при движеніи послѣднихъ наперерѣзъ горцамъ и на тотъ случай, еслибы новая непріятельская партія подоспѣла на помощь первымъ. По занятіи войсками назначенныхъ имъ пунктовъ, приступили къ выполненію задуманнаго плана. Одни милиціонеры, съ эшаками, начали спускаться съ высотъ, а другіе открыли преслѣдованіе, завязавъ съ первыми довольно жаркую фальшивую перестрѣлку. Лишь только жители с. Кикуны услышали выстрѣлы на высотахъ, какъ тотчасъ бросились большими толпами на выручку преслѣдуемыхъ и скоро поравнялись съ засадою капитана Добржанскаго. 3-я и 9-я роты съ сотнею дагестанскихъ всадниковъ, быстро выдвинувшись изъ засады, къ изумленію горцевъ очутились на пути ихъ отступленія къ своему аулу. Въ то же время милиціонеры, разыгрывавшіе ко-

медію съ эшаками, прекратили перестрѣлку и обратились противъ непріятеля. Одураченные горцы, очутившись между двухъ огней, бросались во всѣ стороны, чтобы только уйти отъ нашихъ пуль. 11 тѣлъ, много оружія и лошадей досталось дагестанскимъ всадникамъ и милиціонерамъ. Около 2-хъ часовъ пополудни поданъ былъ сигналъ къ отступленію, и колонна капитана Добржанскаго поднялась на высоты, а затѣмъ войска разошлись по домамъ, не потерявъ ни одного человѣка [266]). Въ томъ же мѣсяцѣ нами произведенъ набѣгъ къ салатавскому селенію Буртунай. Съ этою цѣлью къ ночи 17-го ноября, распоряженіемъ князя Орбеліани, въ укр. Евгеніевскомъ сосредоточился отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи г.-м. Волкова, въ составъ котораго вошли 2-й и 4-й баталіоны, 13-я и 14-я мушкетерскія роты Дагестанскаго полка. Въ полночь войска выступили изъ Евгеніевскаго и къ разсвѣту, поднявшись на возвышенность Ибрагимъ-Дада, подступили къ устроеннымъ тамъ непріятельскимъ заваламъ. Послѣдніе не были заняты горцами, а потому отрядъ нашъ разобралъ ихъ и, никѣмъ незамѣченный, успѣлъ достигнуть поляны, растилающейся впереди теренгульскаго оврага, на которой находились стога непріятельскаго сѣна и паслась баранта. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ тотчасъ направился для захвата барановъ и уничтоженія сѣна, а пѣхота заняла различные пункты, для обезпеченія этого движенія. Горцы, въ свою очередь, собрались съ окрестныхъ селеній въ большихъ силахъ и завязали съ отрядомъ живую перестрѣлку, но милиціонеры успѣли захватить баранту и сжечь много стоговъ сѣна. Затѣмъ войска наши двинулись въ обратный путь, преслѣдуемыя непріятелемъ довольно слабо, изъ опасенія, какъ нужно полагать, засадъ съ на-

---

[266]) Полк. арх. ч. стр. д. 1852 г. № 88. Ходъ этого дѣла со всѣми его подробностями позаимствованъ изъ донесенія капит. Добржанскаго 16-го ноября 1852 г. № 116. Кромѣ того, авторъ принималъ личное участіе въ этомъ дѣлѣ и, по его мнѣнію, находившіяся въ засадѣ войска, увлекаемыя желаніемъ нанести пораженіе непріятелю, нѣсколько поторопились обнаружить себя и не дали горцамъ въ большемъ числѣ подняться на высоту, чтобы тогда уже отрѣзать имъ путь отступленія. Поэтому-то потери ихъ ограничились только 11-ю убитыми.

шей стороны, къ которымъ мы всегда прибѣгали въ подобныхъ случаяхъ. Къ вечеру 18-го ноября отрядъ прибылъ въ Евгеніевское, а 19-го распущенъ по домамъ [267]).

Въ 1853 году всѣ предпріятія горцевъ въ Дагестанѣ заключались въ мелкихъ хищническихъ набѣгахъ въ наши предѣлы, съ цѣлью отвлечь наши силы отъ лезгинской линіи, куда Шамиль направилъ въ этомъ году главнымъ образомъ свои усилія. Поэтому наибы сосѣднихъ съ нами селеній довольно часто собирали партіи, и посылали ихъ въ нашу сторону для грабежей. 9-го февраля, около 7-ми часовъ утра, возлѣ стараго Караная появились одиночные непріятельскіе всадники, вызвавшіе тревогу между жителями селеній, сосѣднихъ съ Ишкартами. Полковникъ Броневскій, предполагая о близкомъ присутствіи значительной партіи горцевъ, вышелъ изъ укрѣпленія съ тремя мушкетерскими ротами 5-го баталіона и командами охотниковъ, литихскихъ штуцеровъ и пѣшей ракетной. Колонна полковника Броневскаго достигла уже уроч. Авганъ-Яръ, какъ сильная конная партія съ 2-мя значками выскочила изъ балки и ударила на милиціонеровъ; поддержанные охотниками, они дали отпоръ хищникамъ и принудили ихъ отойти нѣсколько назадъ. Въ то же время пѣшая толпа горцевъ съ однимъ значкомъ появилась на высотахъ за каранаевской рѣчкой. Полковникъ Броневскій, отдѣливъ часть колонны для преслѣдованія послѣднихъ, самъ бросился за конными горцами и заставилъ ихъ отступать на-рысяхъ къ гимринскому спуску, подъ выстрѣлами нашихъ штуцеровъ, ссадившихъ съ коней нѣсколько всадниковъ. Пѣшая же партія направилась къ Сулаку и успѣла безнаказанно уйти отъ

---

[267]) О набѣгѣ въ Салатавію въ 1852 году въ полковомъ архивѣ не имѣется положительно никакихъ свѣдѣній, и описаніе его сдѣлано исключительно на свидѣтельствѣ очевидцевъ-офицеровъ Дагестанскаго полка: подполк. Видганта, командовавшаго въ то время 4-й мушк. ротой, и капитана Трофимова, которые однако не могли дать свѣдѣній о потеряхъ, понесенныхъ въ этомъ набѣгѣ нашими войсками и непріятелемъ. Показанія обоихъ очевидцевъ свидѣтельствовали, что отрядъ нашъ не переходилъ теренгульскаго оврага, а потому, нужно полагать, что въ приказѣ по отд. кавк. корп. 13-го мая 1853 г. № 92 вкралась по этому поводу ошибка. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что упоминаемые приказомъ завалы находились, какъ сказано въ описаніи, не у теренгульскаго оврага, а на возвышенности, извѣстной подъ названіемъ Ибрагимъ-Дада.

преслѣдованія. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ каранаевцѣ [268]). Другихъ дѣлъ съ непріятелемъ въ первую половину года ишкартынскій гарнизонъ не имѣлъ и ограничивался только соблюденіемъ мѣръ предосторожности, въ виду постоянныхъ покушеній горцевъ противъ укр. Евгеніевскаго и Ходумъ-баши [269]). 1853 годъ застаетъ 2-й баталіонъ полка расположеннымъ въ Чиръ-юртѣ; баталіономъ командовали, за отсутствіемъ подполковника Тихонова [270]), капитанъ Лежневъ, а впослѣдствіи капитанъ Гржегоржевскій. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, отъ войскъ, расположенныхъ въ Чиръ-юртѣ, сформированы были охотничьи команды для наблюденія за прорывами непріятельскихъ партій въ наши предѣлы черезъ Сулакъ. Охотники 2-го баталіона, подъ командою прапорщика Буцулло 2-го, 9-го марта подкараулили небольшую партію горцевъ у подошвы лѣсистаго гребня, пролегающаго отъ с. Кумтеркале къ Чиръ-юрту. Выступивъ еще наканунѣ для осмотра окрестностей, вмѣстѣ съ охотниками Нижегородскаго драгунскаго полка, и не найдя никакихъ слѣдовъ на Сулакѣ, обѣ команды повернули на шуринскую дорогу и, пройдя нѣсколько верстъ, приняли въ сторону по направленію къ темиргоевскому посту. Здѣсь, у подошвы названнаго гребня охотники, замѣтивъ свѣжіе слѣды горцевъ, раздѣлились и залегли по тропамъ, ведущимъ на вершину хребта. Прапорщикъ Буцулло расположилъ своихъ 40 охотниковъ въ небольшой лощинѣ и приказалъ имъ прикрыть себя хворостомъ. Въ полдень на гребнѣ показалась партія хищниковъ, направлявшаяся прямо на команду Буцулло; послѣдній, выждавъ пока горцы приблизились на 15 шаговъ, сдѣлалъ залпъ и, выйдя изъ засады, ударилъ въ штыки,

---

[268]) Полк. арх. ч. стр. д. 1853 г. № 63. Донесеніе полк. Броневскаго командующ. войсками 9-го февраля 1853 г. № 835. Въ приказѣ по отд. кавк. корп. 5-го августа 1854 г. № 202 значится, что дѣло это съ горцами произошло 12-го февраля, но это вѣроятно ошибка.

[269]) Полк. арх. ч. стр. д. 1853 г. № 63. Приказъ по отд. кавк. корп. 5-го августа 1854 г. № 202 и предписаніе г.-м. Суслова командиру полка 27-го мая 1853 г. № 587.

[270]) Уволенный въ домашній отпускъ, подполк. Тихоновъ болѣе уже не возвращался въ полкъ.

но горцы быстро повернули въ сторону и, отскакавъ на полуружейный выстрѣлъ, завязали перестрѣлку. Прапорщикъ Буцулло снова бросился было преслѣдовать непріятеля, но въ это время горская пуля ударила ему въ ногу и онъ остановился для перевязки раны. На выстрѣлы нашей команды подоспѣли охотники драгунъ, которые продолжали дальнѣйшее преслѣдованіе горцевъ. Непріятель бросилъ захваченнаго имъ въ плѣнъ шамхалъ-янгиюртовскаго жителя съ лошадью и тѣло одного своего убитаго. Съ нашей стороны, кромѣ раненаго прапорщика Буцулло, другихъ потерь не имѣлось [271]). Несмотря однако на бдительность охотниковъ, партіи хищниковъ, рыская въ окрестностяхъ Чиръ-юрта, иногда успѣвали захватывать добычу и безнаказанно уходить. Такъ, 21-го марта имъ удалось захватить у чиръ-юртовскихъ жителей табунъ лошадей и рогатаго скота; войска, выбѣжавшія преслѣдовать непріятеля, не успѣли предупредить его на міатлинской переправѣ черезъ Сулакъ [272]). Рѣка эта въ зимнее время по своему мелководью во многихъ мѣстахъ представляетъ удобные броды для переправы и потому горцы имѣли всегда возможность обмануть бдительность охотниковъ, особенно въ туманную погоду или ночью, когда караулъ съ міатлинской башни не могъ замѣтить ихъ переправы. Послѣ прапорщика Буцулло команду охотниковъ 2-го баталіона принялъ подпоручикъ Поливановъ, который 2-го мая имѣлъ жаркую перестрѣлку у горячихъ источниковъ съ значительною партіею горцевъ, переправившеюся на нашу сторону съ намѣреніемъ напасть на оказію Грузинскаго линейнаго № 15-го баталіона, слѣдовавшую изъ Чиръ-юрта навстрѣчу бригадному

---

[271]) Арх. 2-го батал. Дагест. полка. Полк. арх. ч. секр. д. № 40. Донесенія прапор. Буцулло завѣдыв. 2-мъ батал. капит. Лежневу 9-го марта 1853 г. № 1-й, капит. Лежнева полков. Броневскому 10-го марта того же года № 160 и разсказъ самого Буцулло. За это дѣло прапорщ. Буцулло произведенъ въ подпоручики, а командѣ охотниковъ пожалованъ одинъ знакъ отличія военнаго ордена.

[272]) Арх. 2-го баталіона. Свѣдѣніе это взято изъ записки адъютанта начальн., завѣдыв. войсками на Сулакѣ, къ капитану Лежневу 21-го марта, гдѣ сказано, что чиръюртовскій табунъ лошадей и рогатаго скота былъ угнанъ горцами, и потому требовалась скорѣйшая высылка войскъ для ихъ преслѣдованія; былъ ли обратно отбитъ скотъ или нѣтъ, объ этомъ никакихъ указаній не встрѣчается.

своему командиру. Хищники были замѣчены своевременно съ міатлинской башни, откуда орудійные выстрѣлы возвѣстили тревогу и вызвали войска изъ Чиръ-юрта. Охотники подоспѣли къ переправѣ прежде другихъ и открыли по нимъ огонь, но горцы упорно держались до тѣхъ поръ, пока вся партія не переправилась черезъ Сулакъ [273]). Другихъ болѣе серьозныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ за свою стоянку въ Чиръ-юртѣ 2-й баталіонъ не имѣлъ. Въ первые мѣсяцы 1853 года горцы не обнаруживали никакихъ покушеній въ окрестностяхъ сс. Аймяки и Оглы, и потому роты 3-го баталіона спокойно предавались своимъ обычнымъ занятіямъ до начала апрѣля. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца съ нашей стороны былъ сдѣланъ удачный поискъ къ сторонѣ горскаго укрѣпленія Улу-кала и с. Кикуны, въ которомъ приняла участіе 7-я мушкетерская рота Дагестанскаго полка. Управлявшій въ то время Мехтулинскимъ ханствомъ подполковникъ Лазаревъ, съ разрѣшенія временно-командовавшаго войсками, въ ночь съ 2-го на 3-е апрѣля, съ 7-ю ротою и частью милиціи поднялся на кудухскія высоты, немного выше Аймяки. Пользуясь спустившимся съ утра туманомъ, препятствовавшимъ горцамъ опредѣлить численность нашихъ войскъ, Лазаревъ сдѣлалъ демонстрацію со стороны названныхъ высотъ, давая знать непріятелю о движеніи къ его предѣламъ значительныхъ нашихъ силъ. Маневръ этотъ сильно всполошилъ горцевъ и заставилъ обратить исключительное вниманіе на кудухскія высоты, откуда раздавался барабанный бой, слышались звуки сигнальныхъ рожковъ и повторялись довольно часто разрывы ручныхъ гранатъ. Въ то же время главная часть конной милиціи, поддержанная ротою Самурскаго полка, приблизилась къ с. Кикуны со стороны укр. Ходжалъ-Махи, захватила пасшійся тамъ жительскій скотъ и повернула въ обратный путь. Выстрѣлы пастуховъ и поднявшійся наконецъ туманъ обнаружили горцамъ все дѣло и они яростно бросились преслѣдо-

---

[273]) Полк. арх. ч. секр. д. № 45. Донесеніе подпоручика Поливанова 2-го мая 1853 г. № 31.

вать отступавшихъ, но было уже поздно. Войска наши возвратились съ добычей и безъ всякихъ потерь [274]). 26-го мая горцы сами вторгнулись въ наши предѣлы нѣсколькими партіями общею численностью до 1500 человѣкъ, съ намѣреніемъ отбить скотъ и захватить жителей въ плѣнъ. Имѣя въ виду развлечь наши силы, они появились одновременно на трехъ пунктахъ: конная партія напала на транспортъ съ провіантомъ и дровами, слѣдовавшій изъ Оглы въ Аймяки, подъ прикрытіемъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 30-ти рядовыхъ 3-й гренадерской роты, другая бросилась къ с. Оглы, а третья, пѣшая, спустилась съ кутешинскихъ высотъ къ Аймякамъ. Завѣдывавшій двумя оглинскими ротами капитанъ Добржанскій по тревогѣ двинулся противъ второй партіи и, опрокинувъ послѣднюю, послалъ 3-ю гренадерскую роту на выручку транспорта; затѣмъ съ 7-ю мушкетерскою ротою и жителями окрестныхъ селеній Добржанскій преслѣдовалъ хищниковъ къ Ахкенту, гдѣ, встрѣтивъ новую толпу горцевъ, блокировавшую селеніе, удачнымъ натискомъ роты заставилъ непріятеля повернуть назадъ и направиться къ араканскому спуску. Въ то же время команда, сопровождавшая транспортъ, была атакована горцами; она дала отпоръ имъ при содѣйствіи вооруженныхъ аробщиковъ, а подоспѣвшая 3-я гренадерская рота принудила ихъ отступить. Нападеніе на транспортъ произведено надъ самымъ спускомъ въ Аймяки, откуда была видна перестрѣлка, а потому остававшійся въ укрѣпленіи за старшаго командиръ 9-й мушкетерской роты штабсъ-капитанъ Штанге немедленно двинулъ свою роту на выручку транспорта. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что одна толпа горцевъ неслась вдоль оглинскихъ высотъ къ Араканамъ, а другая, пѣшая, спускалась къ Аймяки. Штанге повернулъ назадъ и, подойдя къ укрѣпленію, приказалъ, остававшей-

[274]) Во время этого набѣга авторъ оставался въ с. Аймяки и записалъ подробности дѣла по разсказамъ очевидцевъ, тотчасъ по возвращеніи ихъ въ укрѣпленіе. Приказы по отд. кавк. корп. 28-го августа 1853 г. № 183 и 5-го августа 1854 г. № 202 свидѣтельствуютъ, что набѣгъ этотъ былъ весьма удаченъ; въ награду нижнимъ чинамъ пожаловано шесть знаковъ отличія военнаго ордена и изъ нихъ три въ 7-ю мушк. роту. Офицеры также были награждены.

ся тамъ 8-й мушкетерской ротѣ слѣдить за пѣшей партіей, а самъ съ 9-ю ротою и аймякинскими жителями быстро двинулся вверхъ по аймякинскому ущелью на поляну, ведущую къ спуску въ Араканы, съ цѣлью предупредить тамъ хищниковъ. У бугра, за которымъ находилась названная поляна, Штанге послалъ влѣво, на кудухскія высоты, 20 нижнихъ чиновъ для осмотра мѣстности, самъ же сталъ подыматься на бугоръ. Высланная въ сторону команда поднялась на указанную высоту и увидѣла за бугромъ толпу горцевъ, поджидавшихъ роту; узнавъ объ этомъ, Штанге спустился съ бугра и расположилъ людей у его подошвы, въ находившихся тамъ полураззоренныхъ сакляхъ. Горцы, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ застигнуть насъ врасплохъ, высыпали на бугоръ и открыли сильный огонь, не рѣшаясь однако атаковать дагестанцевъ. Завязавшаяся перестрѣлка продолжалась около часу, пока капитанъ Добржанскій, управившись съ партіей подъ Ахкентомъ и присоединивъ къ себѣ 3-ю роту, не показался на оглинскихъ высотахъ надъ спускомъ къ полянѣ, занятой непріятелемъ. Увидѣвъ спускавшіяся въ тылъ оглинскія роты, горцы оставили бугоръ и поспѣшно отступили къ Араканамъ; 9-я мушкетерская рота соединилась съ 3-й и 7-й и общими силами ихъ преслѣдовала. Пѣшая партія, спускавшаяся съ кутешинскихъ высотъ, была выслана для отвлеченія нашихъ силъ и потому ушла назадъ заблаговременно. Такимъ образомъ горцы, несмотря на свою численность нигдѣ не имѣли успѣха и, потерявъ 11 человѣкъ убитыми и много ранеными, ушли въ горы безъ всякой добычи. Съ нашей стороны легко ранены 6 рядовыхъ и 5 милиціонеровъ [275]). 22-го іюня скопище горцевъ, до 200 человѣкъ, снова сдѣлало набѣгъ въ окрестности укр. Аймяки, намѣреваясь угнать барановъ у аймякинскихъ жителей. Замѣ-

[275]) Приказъ по отд. кавк. корп. 20-го іюня 1853 г. № 123. Полк. арх. ч. секр. д. № 43. Донесеніе капит. Добржанскаго полков. Броневскому 27-го мая того же года № 158. Кромѣ того, о дѣйствіяхъ 26-го мая 9-й мушк. роты извѣстно автору по личному его участію въ этомъ дѣлѣ. Прик. по отд. кавк. корп. 16-го января 1854 г. № 19. Въ роты 3-го баталіона за 26-е мая выслано шесть знаковъ отличія военнаго ордена. капит. Добржанскій, ш.-к. Штанге и подпор. Баженовъ получили слѣдующіе чины.

ченные своевременно сельскими пикетами, хищники повернули назадъ и ушли къ Араканамъ. По тревогѣ, 8-я мушкетерская и взводъ 9-й роты направились наперерѣзъ горцамъ и преслѣдовали ихъ до араканскаго спуска; вскорости подоспѣлъ подполковникъ Лазаревъ съ иррегулярными всадниками, но непріятель былъ уже далеко [276]). 4-го іюля около 40-ка хищниковъ пробрались къ Ахкенту и захватили тамъ жительскій скотъ. Капитанъ Добржанскій, находившійся съ обѣими ротами на фуражировкѣ у оглинскихъ высотъ, услышавъ позади себя перестрѣлку, занялъ узелъ дорогъ, ведущихъ въ Араканы и уроч. Шиншерекъ (Шавшерекъ). Горцы, опасаясь быть отрѣзанными, бросили захваченный ими скотъ и обратились въ бѣгство, взявъ въ плѣнъ двухъ жителей Ахкента и изранивъ одного пастуха. Капитанъ Добржанскій, пройдя версты три за Ахкентъ, прекратилъ преслѣдованіе [277]).

Въ концѣ іюня назначенъ былъ для лѣтней экспедиціи сборъ дагестанскаго отряда, въ составъ котораго поступилъ 4-й баталіонъ, а впослѣдствіи присоединились еще двѣ роты 3-го баталіона Дагестанскаго полка. Въ то же время произведено было перемѣщеніе баталіоновъ: 1-й перешелъ изъ Кутеши въ Чиръ-юртъ, 2-й въ Аймяки и Оглы, смѣнивъ 3-й баталіонъ, который на лѣто раздѣлился, причемъ двѣ роты съ баталіоннымъ штабомъ вошли въ составъ главнаго дагестанскаго отряда, а остальныя, подъ командою капитана Добржанскаго, расположились у подошвы уроч. Гаркасъ для прикрытія Мехтулинскаго ханства. Въ половинѣ іюля къ дагестанскому отряду, сосредоточившемуся 22-го іюня на кутешинскихъ высотахъ, присоединились 8-я и 9-я мушкетерскія роты 3-го баталіона. Въ концѣ іюля мѣсяца часть отряда, въ томъ числѣ $1^1/_2$ баталіона Дагестанскаго полка, передвинулась на Турчидагъ и оставалась тамъ до послѣднихъ чиселъ августа, т. е.

---

[276]) Полк. арх. ч. секр. д. № 44. Донесеніе исправ. должн. воинскаго начальника въ Аймяки ш.-к. Штанге полков. Броневскому 23-го іюня 1853 г. № 253.

[277]) Полк. арх. ч. стр. д. 1853 г. № 107. Донесеніе капит. Добржанскаго командиру полка 5-го іюля 1853 г. № 167.

до выступленія князя Аргутинскаго [278]) на лезгинскую линію, вслѣдствіе вторженія Шамиля въ джаро-белаканскій округъ. Баталіоны Дагестанскаго полка не принимали участія въ этомъ историческомъ и „почти безпримѣрномъ походѣ“ [279]) и оставались: 4-й баталіонъ въ прикрытіи вицхинскаго магала въ казикумухскомъ ханствѣ, а 3-я гренадерская и 7-я мушкетерская роты у Казикумуха. 31-го августа, около полудня, завѣдывавшій Казикумухскимъ ханствомъ капитанъ Хаджи-Будай далъ знать полковнику Броневскому о нападеніи горцевъ на жителей Урими во время полевыхъ работъ и двинулся къ мѣсту тревоги съ двумя сотнями милиціи; за нимъ спѣшили на помощь капитанъ Кателинъ съ штуцерною командою и полковникъ фонъ-Кауфманъ съ двумя ротами 3-го баталіона и двумя горными орудіями. Прибывъ къ мѣсту происшествія, полковникъ Броневскій засталъ казикумухскую милицію въ перестрѣлкѣ со скопищемъ горцевъ, до 1000 всадниковъ, занимавшемъ окрестныя высоты. Съ появленіемъ штуцерныхъ, открывшихъ мѣткій огонь по непріятелю, казикумухцы, поддержанные сбѣжавшимися жителями, дружно ударили въ шашки и заставили горцевъ отступить. Въ это время подоспѣли роты 3-го баталіона, бѣжавшія безъ отдыха почти 8 верстъ. Полковникъ Броневскій, поручивъ Кауфману съ 7-ю мушкетерскою ротою и орудіями поддерживать милицію, 3-ю гренадерскую роту направилъ черезъ развалины аула Бурцунъ въ тылъ непріятельскому скопищу, усиленному еще пѣшими горцами, показавшимися на хребтѣ, составлявшемъ границу казикумухскаго ханства. Горцы покушались нѣ-

[278]) Возвратившагося изъ отпуска и вступившаго въ командованіе войсками въ началѣ 1853 г. Здоровье князя Аргутинскаго съ этого времени стало все болѣе и болѣе разстраиваться, такъ что весною онъ снова оставилъ свой постъ на нѣкоторое время, для пользованія пятигорскими минеральными водами. Возвратившись въ Дагестанъ и совершивъ знаменитый свой переходъ черезъ снѣговой хребетъ на помощь лезгинскому отряду, князь Аргутинскій опять почувствовалъ необходимость въ радикальномъ леченіи и просилъ объ увольненіи его отъ командованія войсками до окончательнаго возстановленія разстроеннаго здоровья. Въ концѣ 1853 г. князь Аргутинскій оставилъ Дагестанъ и болѣе уже не возвращался. Въ командованіе войсками съ 1854 г. вступилъ г.-л. князь Орбеліани.

[279]) Подлинныя слова приказа главнокомандующаго по кавк. корп. 19-го сентября 1853 г. № 191.

сколько разъ ударомъ въ шашки остановить наше движеніе, но атаки не увѣнчались успѣхомъ. Между тѣмъ роты и милиція успѣли занять названный хребетъ, разрѣзали толпы непріятеля на двѣ части и одну изъ нихъ сбросили въ балки мукарскаго магала, а другую къ аулу Моге. Полковникъ Броневскій, продвинувшійся верстъ на 12 отъ Кумуха, прекратилъ преслѣдованіе и, стянувъ войска, возвратился въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ два значка, отбитыхъ казикумухцами, свыше 50-ти человѣкъ убитыми, еще болѣе ранеными, много оружія и другихъ вещей, разбросанныхъ по полямъ и подобранныхъ жителями; съ нашей стороны 1 казикумухъ убитъ и 3 ранено [280]).

Съ возвращеніемъ князя Аргутинскаго въ Дагестанъ, послѣдовалъ роспускъ отряда; 4-й баталіонъ расположился на зиму въ Кутеши, а 3-й прибылъ въ Шуру, гдѣ на него возложены были работы по спуску воды и осушкѣ шуринскаго озера Ашикуль, которое можно назвать скорѣе болотомъ, чѣмъ озеромъ, распространявшимъ зловредныя испаренія, заражавшія воздухъ и вредно отражавшіяся на здоровьи людей, наполнявшихъ шуринскій госпиталь неимовѣрнымъ числомъ больныхъ. 3-й баталіонъ, по окончаніи работъ, передвинулся въ октябрѣ въ Б. Казанищи, а въ началѣ декабря 8-я и 9-я роты расположились въ Б. Дженгутаѣ, для прикрытія Мехтулинскаго ханства. Стоянка баталіона въ этихъ пунктахъ прошла довольно мирно и только канунъ 1854 года ознаменовался тревогою, заставившею роты его встрѣтить новый годъ въ полѣ близь Казанищъ и Дженгутая, въ ожиданіи горцевъ, намѣревавшихся произвести нападеніе на одно изъ окрестныхъ селеній; но нападеніе это не состоялось по неизвѣстнымъ причинамъ [281]). 4-й баталіонъ въ с. Кутеши горцы также не тревожили и только однажды обнаружили покушеніе захватить скотъ у жителей селенія Кака-Шуры и тѣмъ вызвали баталіонъ въ поле для

---

[280]) Полк. арх. ч. стр. д. № 45. Донесеніе полков. Броневскаго команд. войсками 1-го сентября 1853 г. № 205.

[281]) Случай этотъ лично извѣстенъ автору, какъ служившему въ то время въ 3-мъ баталіонѣ.

безуспѣшнаго ихъ преслѣдованія [282]). Въ концѣ 1853 года волненія между жителями Акуши потребовали движенія туда 3-хъ ротъ 4-го баталіона. На этотъ разъ жители были приведены къ покорности безъ выстрѣла, и черезъ 10 дней роты возвратились обратно въ Кутеши. Причины, вызвавшія это волненіе, объяснить весьма трудно, хотя въ послѣдующіе два года повторяются броженія уже въ Кайтагѣ и Табасарани. Быстрыя и рѣшительныя мѣры съ нашей стороны прекращали всякій разъ волненія умовъ въ самомъ ихъ зародышѣ и тѣмъ предупреждали развитіе дальнѣйшихъ безпорядковъ. 1-й баталіонъ, съ іюня мѣсяца занимавшій Чиръ-юртъ, въ августѣ отдѣлилъ отъ себя одну роту на Ходумъ-баши, а другую въ Ишкарты и въ такомъ расположеніи оставался до конца сентября, когда откомандированныя роты снова присоединились къ баталіону. Горцы во второй половинѣ года появлялись рѣдко и въ окрестностяхъ Чиръ-юрта все было спокойно [283]). 2-й баталіонъ за время стоянки въ Аймяки и Оглы имѣлъ одно только серьозное столкновеніе съ горцами. 2-го ноября изъ Оглы была выслана команда изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 30-ти рядовыхъ, въ вѣдѣніи унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Гургенидзе, для сопровожденія въ Аймяки транспорта съ провіантомъ. Приближаясь къ спуску въ Аймяки, слѣдовавшій впереди патруль изъ 4-хъ человѣкъ замѣтилъ скрывавшуюся въ сторонѣ спѣшенную партію, около 100 всадниковъ, которые поджидали транспортъ, чтобы захватить его нечаяннымъ нападеніемъ. Патруль сдѣлалъ залпъ по горцамъ, а унтеръ-офицеръ Гургенидзе рѣшительнымъ ударомъ сбилъ непріятеля и заставилъ его отступать по араканской дорогѣ. По первымъ выстрѣламъ роты 2-го баталіона выбѣжали на встрѣчу горцамъ. Завѣдывавшій ими капитанъ Ру-

---

[282]) Полк. арх. ч. стр. д. 1853 г. № 63. Донесеніе маіора Котляревскаго полковн. Броневскому 18-го октября 1853 г. № 637.

[283]) Въ приказѣ по отд. кавк. корп. 5-го августа 1854 г. № 202 упоминается о нѣсколькихъ покушеніяхъ непріятеля за это время въ окрестностяхъ Чиръ-юрта, но въ полковомъ архивѣ не имѣется никакихъ указаній объ участіи ротъ 1-го баталіона хотя бы въ незначительной перестрѣлкѣ съ горцами, во время расположенія въ 1853 г. въ Чиръ-юртѣ и другихъ пунктахъ.

сановъ направился изъ Аймяки съ одною ротою и аймякинскою милиціею на извѣстную уже поляну, ведущую къ спуску въ Араканы, но горцы, опасаясь быть отрѣзанными отъ пути отступленія, уходили съ такою поспѣшностью, что Русановъ съ конною аймякинскою милиціею настигнулъ только хвостъ партіи, съ которою завязалъ перестрѣлку. Въ это время изъ Араканъ на помощь отступавшимъ горцамъ подоспѣла новая партія, въ такомъ же числѣ; видя передъ собою горсть милиціонеровъ, они намѣревались уже атаковать аймякинцевъ, но тутъ подоспѣла рота изъ Аймяки, а на оглинскихъ высотахъ показался капитанъ Кателинъ съ двумя оглинскими ротами и милиціею верхнихъ мехтулинскихъ деревень. Мехтулинцы, спустившись съ высотъ, понеслись въ атаку на хищниковъ и, при поддержкѣ ружейнаго огня пѣхоты, обратили ихъ въ полное бѣгство. Русановъ преслѣдовалъ непріятеля до спуска въ Араканы, гдѣ сжегъ нѣсколько стоговъ сѣна, и возвратился въ Аймяки. Потери непріятеля остались неизвѣстными; съ нашей стороны ихъ не имѣлось [284]).

Ишкартынскій гарнизонъ во второй половинѣ 1853 года продолжалъ вести партизанскую войну съ мелкими партіями хищниковъ, которые съ конца іюня стали появляться въ окрестностяхъ Ишкартовъ, подкрадываясь къ самому укрѣпленію или ближайшимъ селеніямъ для обычныхъ грабежей [285]). Слухи же объ усиленныхъ сборахъ въ горахъ, съ намѣреніемъ прорваться въ наши предѣлы со стороны Салатавіи, Гимръ и Араканъ [286]), заставляли гарнизонъ оставаться всегда наготовѣ. 16-го іюля около 30-ти человѣкъ горцевъ, рыская возлѣ Эрпели и Ишкартовъ двое сутокъ,

[284]) Полк. арх. ч. секр. д. № 47. Донесеніе командиру полка капит. Русанова и Кателина 2-го ноября 1853 г. №№ 784 и 70.

[285]) Полк. арх. ч. стр. д. 1853 г. № 63. Донесеніе завѣдывавшаго въ то время штабъ-квартирою полка капитана Лежнева 30-го іюля 1853 г. № 4159 полковн. Асѣеву, остававшемуся въ Шурѣ за командующаго войсками. Въ началѣ этого года полк. Асѣевъ сдалъ 4-й батал. маіору Котляревскому и вступилъ въ командованіе Апшеронскимъ полкомъ. Капитанъ Лежневъ въ рапортѣ своемъ упоминаетъ о трехъ случаяхъ появленія горцевъ возлѣ Ишкартовъ: 22-го, 23-го и 29-го іюня, каждый разъ въ составѣ отъ 20-ти до 50-ти человѣкъ.

[286]) Тамъ-же. Предписанія полковн. Асѣева 29-го іюня и 9-го іюля №№ 712 и 718 и отзывъ подполк. Бучкіева 10-го іюля № 407.

воспользовались удобнымъ случаемъ и захватили лошадей 4-й сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, стоявшаго въ Н. Каранаѣ, въ видахъ усиленія ишкартынскаго гарнизона кавалеріей. Лошади находились на пастьбѣ у плетня каранаевскаго аула; выставленные пикеты наблюдали за табуномъ, но густой туманъ препятствовалъ различать предметы на самомъ близкомъ разстояніи, что и дало возможность хищникамъ подкрасться къ самому табуну. Горцы сдѣлали залпъ по пикетамъ и мгновенно отхватили до 50-ти лошадей, которыхъ погнали къ каранаевскому спуску въ Гимры и на уроч. Ачикъ, къ Сулаку. По тревогѣ, всѣ люди 4-й сотни съ каранаевскими жителями и 5-я гренадерская рота съ учебной командой бросились преслѣдовать горцевъ, но густой туманъ не позволялъ угадать принятаго ими направленія. Табунъ не удалось отбить, но милиціонеры и каранаевцы захватили въ плѣнъ предводителя непріятельской партіи гимринскаго жителя Кази-Магому-Нуръ-Магому-Оглы, состоявшаго пятисотеннымъ начальникомъ въ горахъ; у его лошади лопнула подпруга, онъ отсталъ отъ своихъ и былъ пойманъ [287]). Въ ночь съ 24-го на 25-е іюля незначительная партія подкрадывалась къ лагерному расположенію 14-й мушкетерской роты, находившейся на полковомъ покосѣ на дальнемъ Сунтѣ; наткнувшись на секретъ изъ охотниковъ, они были встрѣчены залпомъ и бѣжали, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго [288]). Въ августѣ намъ сообщили съ горъ, что Шамиль стягиваетъ свои полчища къ возвышенности Арактау для прорыва на лезгинскую кордонную линію, хотя имамъ, по обыкновенію, скрывалъ настоящую цѣль своихъ предпріятій и распускалъ слухъ о намѣреніи своемъ двинуться въ Кикуны [289]); поэтому на всѣхъ ближайшихъ пунктахъ къ этому селенію принимались всевозможныя воинскія предосторожности и войска находились въ полной готов-

[287]) Полк. арх. ч. стр. д. 1853 г. № 63. Донесеніе капит. Лежнева полковн. Броневскому 16-го іюля 1853 г. № 4549.

[288]) Тамъ же. Донесенія командовавшаго 14-ю мушк. ротою поручика Николаева капит. Лежневу 25-го іюля №№ 149, 4711 и 4712.

[289]) Тамъ же. Предписаніе завѣдывавшаго войсками въ Шурѣ полковника Асѣева капитану Лежневу 25-го августа 1853 г. № 751.

ности къ отпору горцевъ, пока не обнаружилось, что Шамиль двинулся на лезгинскую линію и въ концѣ августа занялъ Старыя Закаталы. Въ сентябрѣ и октябрѣ мелкія партіи хищниковъ изрѣдка появлялись въ окрестностяхъ Ишкартовъ, нападая на одиночныхъ жителей, слѣдовавшихъ по той или другой надобности изъ одного селенія въ другое. Въ первыхъ числахъ ноября горцы произвели набѣгъ въ болѣе значительныхъ силахъ. 8-го ноября, въ 7 часовъ утра, была послана изъ Ишкартовъ въ Шуру оказія съ полковыми и частными подводами, подъ прикрытіемъ 60-ти человѣкъ, состоявшихъ въ распоряженіи поручика Бобровскаго. Оказія эта, проходя черезъ уроч. Эменчикъ, была внезапно атакована съ двухъ сторонъ непріятельскою партіею. Бобровскій встрѣтилъ горцевъ сильнымъ огнемъ, а затѣмъ ударомъ въ штыки опрокинулъ ихъ и заставилъ поспѣшно отступать лѣсистою балкою, выходящею на дорогу изъ Шуры въ Евгеніевское укрѣпленіе. Партія заключала не болѣе 200 человѣкъ, а въ командѣ Бобровскаго насчитывалось около 90 всѣхъ чиновъ; поэтому, рѣшаясь атаковать оказію открытою силою, горцы повидимому расчитывали на неожиданность нападенія. Но поручикъ Бобровскій, отразивъ натискъ непріятеля, съ бо́льшею частью прикрытія бросился преслѣдовать его. Вслѣдствіе быстро распространившейся въ окрестностяхъ тревоги, изъ Ишкартовъ выступилъ капитанъ Лежневъ наперерѣзъ непріятелю черезъ Сунтъ, съ тремя мушкетерскими ротами 5-го баталіона, командами охотниковъ и штуцерныхъ, каранаевскими и ишкартынскими жителями; эрпелинскій владѣтель Мюгютинъ-Улубей съ своими всадниками устремился также за партіей. Опередивъ команду Бобровскаго, въ расчетѣ на поддержку слѣдовавшей за нимъ пѣхоты, Улубей смѣло атаковалъ превосходившаго въ силахъ непріятеля и обратилъ его въ совершенное бѣгство. Два горца были захвачены въ плѣнъ, а одинъ убитый оставленъ на мѣстѣ; съ нашей стороны потерь не имѣлось [290]).

---

[290]) Полк. арх. ч. секр. д. № 46. Донесенія поручика Бобровскаго, капит. Лежнева и полковн. Броневскаго 8-го, 9-го и 11-го ноября №№ 19, 6993 и 7007.

Зима 1853 года застала части Дагестанскаго полка расположенными: 1-й баталіонъ въ Чиръ-юртѣ, 2-й въ Аймяки и Оглы, 3-й въ Казанищахъ и Дженгутаѣ, 4-й въ Кутеши и 5-й въ Ишкартахъ и Эрпели. Пункты эти занимались полкомъ въ теченіе многихъ лѣтъ боевой его дѣятельности, а потому необходимо бросить общій взглядъ на стоянки подобнаго рода, особенно въ селеніяхъ. Баталіоны, располагаясь на стоянку въ аулѣ, размѣщались обыкновенно по жительскимъ саклямъ и занимали ихъ нѣсколько подъ каждое капральство. Солдаты тотчасъ приспособляли помѣщенія къ своимъ потребностямъ и внутри сакли дѣлались разнаго рода преобразованія: устраивались нары и полки, въ стѣны забивалось безчисленное множество колышковъ, имѣвшіяся отверстія для оконъ заклеивались бумагой, смазанной курдючьимъ или говяжьимъ саломъ, наконецъ, татарскій каминъ передѣлывался для нагрѣванія сакли въ зимнее время. Одновременно съ этимъ устраивались ротныя кухни и пекарни, производилась постройка новой или починка прежде выстроенной бани и отдѣлывались на русскій ладъ офицерскія помѣщенія. Когда заканчивались хозяйственныя постройки и преобразованія въ помѣщеніяхъ, наступалъ обычный родъ занятій, который заключался въ ежедневной возкѣ и носкѣ на себѣ дровъ изъ ближайшаго лѣса, въ командировкѣ людей по различнымъ надобностямъ въ Шуру и Ишкарты и иногда во фронтовомъ образованіи солдатъ; послѣднее, впрочемъ, случалось довольно рѣдко, такъ какъ холодное время и невылазная грязь въ аулахъ препятствовали заниматься болѣе часто обученіемъ людей. Главное вниманіе начальствующихъ лицъ, при стоянкѣ баталіоновъ по селеніямъ, обращалось на то, чтобы нижніе чины обходились съ жителями миролюбиво, избѣгали столкновеній и соблюдали на каждомъ шагу строжайшую воинскую предосторожность. Послѣдняя являлась тѣмъ болѣе необходимою, что между жителями мирныхъ ауловъ встрѣчались нерѣдко такіе, которые или сами были непрочь воспользоваться удобнымъ случаемъ и нанести ударъ изъ-за угла зазѣвавшемуся солдату, или же давали

у себя пріютъ немирнымъ горцамъ съ какою либо враждебною цѣлью. Все это вызывало со стороны частныхъ начальниковъ постоянныя подтвержденія людямъ объ осторожности, воспрещеніи отлучекъ безъ оружія и строгомъ наблюденіи, чтобы у каждой занятой сакли въ ночное время ставились непремѣнно часовые, бдительность которыхъ повѣрялась бы обходами; къ офицерскимъ помѣщеніямъ назначались особые ночные караулы. Необходимо къ этому прибавить, что квартированіе баталіоновъ въ аулахъ сопровождалось вообще невыносимымъ однообразіемъ; двѣ роты съ нѣсколькими офицерами, расположенныя гдѣ нибудь въ преисподней, вродѣ Аймяковъ, или въ такомъ грязномъ и полуразрушенномъ аулѣ какъ Оглы, сообщались съ остальнымъ міромъ посредствомъ оказій, посылаемыхъ въ штабъ-квартиру полка одинъ, много два раза въ мѣсяцъ; въ остальное время, кромѣ грязныхъ и оборванныхъ жителей и дикой природы, имъ ничего не приходилось видѣть. Служебныя обязанности на этихъ пунктахъ были немногосложны и не отличались разнообразіемъ; дни тянулись медленно, и тяжелая скука давила каждаго изъ обреченныхъ на подобную стоянку. При такой обстановкѣ всякое нарушеніе обыденнаго однообразія встрѣчалось всѣми съ величайшимъ удовольствіемъ и каждый спѣшилъ поскорѣе воспользоваться представлявшимся развлеченіемъ. Все это имѣло громадное вліяніе на всегдашнюю готовность къ бою. Призывной звукъ барабана выводилъ людей изъ апатіи и каждый стремился сразиться съ врагомъ не по одному только чувству долга, а находя въ этомъ еще пріятное развлеченіе, которое въ перспективѣ, пожалуй, подавало надежды на награды и повышенія. Такимъ образомъ, горцы, появляясь въ нашихъ предѣлахъ, встрѣчались обыкновенно съ противникомъ, давно поджидавшимъ и лично заинтересованнымъ въ дѣлѣ предупрежденія ихъ замысловъ, а потому самые набѣги сопровождались удачею только тогда, когда они успѣвали довести дѣло до конца прежде появленія нашихъ войскъ. Вторая половина 1853 г. ознаменовалась началомъ Восточной войны и сопровождалась толками и предположеніями о даль-

нѣйшей нашей дѣятельности на Кавказѣ. Шамиль, пользуясь удобнымъ случаемъ поднять противъ насъ легковѣрныхъ горцевъ, распространялъ слухи о сношеніяхъ своихъ съ турецкимъ султаномъ, обѣщанной ему помощи и прочее. Восточная война потребовала также выдѣленія части войскъ кавказскаго корпуса на азіятскую границу. Уменьшеніе силъ, дѣйствовавшихъ противъ Шамиля, заставляло предполагать съ его стороны энергичныя предпріятія; однако, ожиданія не оправдались. Преклонные уже лѣта имама, недостатокъ дѣятельныхъ и энергичныхъ помощниковъ являлись главнѣйшею причиною, что въ теченіе 1854 и 1855 годовъ горцы не рѣшались въ Дагестанѣ на какія либо серьозныя предпріятія. Дагестанскому полку въ періодъ внѣшней войны досталась второстепенная роль—охранять спокойствіе внутри края, оставаясь на своихъ мѣстахъ, и баталіонамъ его не удалось попасть въ число представителей Кавказской арміи, зарекомендовавшихъ себя въ Азіятской Турціи громкими подвигами передъ цѣлымъ міромъ.

VII.

1854 годъ. Новый командиръ полка. Волненіе въ Кайтагѣ и дѣла съ непріятелемъ въ Мехтулинскомъ владѣніи. Боевая дѣятельность частей полка. Движеніе 2-го баталіона на лѣвое крыло кавказской линіи. 1855 годъ. Положеніе наше на восточномъ Кавказѣ. Перестрѣлки съ непріятелемъ. Безпорядки въ Кайтагѣ. Сборъ дагестанскаго отряда для лѣтней экспедиціи; набѣгъ въ Салатавію. Дѣло 17-го сентября и тревога 26-го октября. Волненіе въ Табасарани. Преобразованія въ войскахъ Кавказской арміи. 1856 годъ. Боевая дѣятельность 1-го баталіона Дагестанскаго полка на лѣвомъ крылѣ. Расположеніе частей полка въ началѣ года. Набѣгъ въ Салатавію. Сборъ дагестанскаго и другихъ отрядовъ. Боевая дѣятельность ишкартынскаго гарнизона во второй половинѣ года. Назначеніе новаго главнокомандующаго князя Барятинскаго. Преобразованія въ военномъ управленіи кавказскаго края.

Въ началѣ 1854 года полковникъ Броневскій назначенъ былъ и. д. оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго кавказскаго корпуса, а въ командованіе Дагестанскимъ полкомъ вступилъ полковникъ Ракуса [291]). Неутомимый въ перенесеніи трудовъ боевой жизни, человѣкъ энергичный и предпріимчивый, полковникъ Ра-

[291]) Приказъ по отд. кавк. корп. 14-го февраля 1854 г. № 27.

куса зорко слѣдилъ за своими сосѣдями, своевременно получалъ извѣстія о сборахъ ихъ и всегда былъ готовъ къ отраженію непріятельскихъ партій и къ предупрежденію ихъ замысловъ. Командованіе его полкомъ продолжалось около пяти лѣтъ, и за все это время Дагестанскій полкъ поддерживалъ съ достоинствомъ пріобрѣтенную имъ боевую репутацію. Съ открытіемъ же противъ горцевъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій полкъ принялъ весьма дѣятельное участіе въ предварительныхъ военныхъ операціяхъ, подготовившихъ окончательное покореніе восточнаго Кавказа. Въ первыхъ числахъ марта главнокомандующій Кавказской арміи князь Воронцовъ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья выѣхалъ съ Кавказа и болѣе уже не возвращался. Во временное командованіе отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ вступилъ генералъ-отъ-кавалеріи Реадъ [292]). Съ наступленіемъ 1854 года слухи о войнѣ съ Турціей и ожиданіе скорой помощи отъ султана, распространяемые агентами и мюридами Шамиля, сильно волновали умы подвластныхъ намъ жителей. Безъ поддержки имама они не могли сами предпринять ничего серьознаго, и потому при появленіи нашихъ войскъ по необходимости прибѣгали къ изъявленію покорности. Только сборы Шамиля въ концѣ іюня и сентября, передъ набѣгами его въ Кахетію и на кумыкскую плоскость къ Исти-су, заставили принять особыя мѣры предосторожности и нѣкоторое время оставаться въ выжидательномъ положеніи. Такимъ образомъ, въ 1854 году обычный порядокъ нашихъ дѣлъ въ Дагестанѣ оставался безъ измѣненія, и баталіоны Дагестанскаго полка продолжали попрежнему вести партизанскую войну съ непріятельскими партіями, прорывавшимися въ наши предѣлы для грабежей. 5-го января партія хищниковъ въ 100 человѣкъ, пробравшись къ с. Кутеши, успѣла захватить на пастьбѣ стадо барановъ и направилась съ ними черезъ кутешинскія высоты въ свои предѣлы. Командиръ 4-го баталіона маіоръ Котляревскій, узнавъ объ этомъ, немедленно выступилъ изъ Кутеши съ 3-мя ротами и двумя горными

[292]) Приказы по отд. кавк. корп. 1-го и 2-го марта 1854 г. №№ 35 и 40.

орудіями, нагналъ горцевъ у кутешинскаго озера, заставилъ ихъ бросить добычу и обратилъ въ бѣгство [293]). 6-го января другая партія расчитывала также поживиться чѣмъ нибудь въ окрестностяхъ Оглы, у с. Ахвента, но, встрѣченная оглинскими ротами 2-го баталіона, должна была поспѣшно отступить къ с. Араканы [294]). Въ то же время агенты Шамиля успѣли взволновать Кайтагъ, жители котораго обнаружили намъ непокорность и отказались выполнять требованія управлявшаго ими полковника Джамовъ-бека. Волненіе въ Кайтагѣ отразилось также и на другихъ сосѣднихъ съ нимъ мѣстностяхъ; акушинцы, усмиренные въ концѣ 1853 г., не оставались равнодушными къ безпорядкамъ, происходившимъ въ Кайтагѣ. Командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ князь Орбеліани вынужденъ былъ двинуть войска къ кайтагскому селенію Уркрахъ, главному центру волновавшихся жителей. Собранный по этому случаю отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи г.-м. Манюкина, въ составѣ 5-ти баталіоновъ, въ томъ числѣ 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, 10-ти орудій и пѣшей ракетной команды, 4-хъ сотень Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, шамхальской и акушинской милицій, къ 26-му марта сосредоточился въ акушинскомъ селеніи Меге. Мартъ мѣсяцъ въ Дагестанѣ не отличается вообще хорошей погодой; горы были покрыты еще довольно толстымъ слоемъ снѣга и холода стояли довольно сильные; войска выступили въ походъ безъ палатокъ и потому, въ случаѣ невозможности расположиться на ночлегъ по саклямъ, имъ предстояло проводить ночи на бивакахъ подъ открытымъ небомъ. 27-го марта, въ день выступленія въ походъ, погода была очень хорошая, люди достаточно отдохнули, и отрядъ нашъ весело двинулся къ Уркраху. При движеніи войскъ черезъ акушинскія селенія, жители послѣднихъ встрѣчали ихъ довольно враждебно; въ аулахъ можно было видѣть только женщинъ, стари-

[293]) Полк. арх. ч. стр. д. № 47. Донесеніе маіора Котляревскаго командиру полка 6-го января 1854 г. № 78.

[294]) Приказъ по отд. кавк. корп. 29-го мая 1855 г. № 128.

ковъ и дѣтей; всѣ же взрослые, способные носить оружіе, частью находились при отрядѣ въ составѣ акушинской милиціи, частью же собирались на пограничныхъ съ Кайтагомъ пунктахъ и выжидали тамъ результатовъ дѣйствій нашего отряда противъ Уркраха. Конечно, населеніе Кайтага безъ посторонней помощи было слишкомъ безсильно, чтобы оказать серьозное сопротивленіе нашему отряду, расположенному въ Меге, въ одномъ переходѣ отъ Уркраха. Отсюда Кайтагъ отдѣлялся довольно высокимъ хребтомъ, покрытымъ въ то время снѣгомъ, черезъ который отрядъ нашъ долженъ былъ перевалить, чтобы достигнуть этого селенія. При значительной крутизнѣ подъемовъ во многихъ мѣстахъ движеніе совершалось медленно, артилерію приходилось подымать на солдатскихъ плечахъ, а подъ конецъ лошади до того устали, что орудія на вершину гребня тащили уже людьми. Отрядъ только вечеромъ достигъ вершины, откуда открылась передъ нимъ плодоносная долина Кайтага, покрытая лѣсомъ и пахатными полями, перерѣзанная горными рѣчками и потоками. Нѣсколько влѣво, въ 10-ти—12-ти верстахъ, виднѣлся Уркрахъ—цѣль движенія отряда. Спускъ въ долину былъ довольно пологій, войска безпрепятственно слѣдовали къ волновавшемуся аулу, достигли его, когда совершенно уже стемнѣло и расположились бивакомъ возлѣ самаго аула, отправивъ въ селеніе отъ всѣхъ частей команды за дровами и фуражемъ. Въ аулѣ жителей оказалось весьма немного—оставались преимущественно старики и женщины, а потому команды безпрепятственно набрали себѣ все необходимое и возвратились благополучно назадъ. Къ разсвѣту слѣдующаго дня подулъ сильный вѣтеръ, небо покрылось облаками и повалилъ снѣгъ, покрывшій собою къ утру весь бивакъ. Наступившій холодъ вызвалъ особенную потребность въ дровахъ для костровъ, и потому 28-го марта сильныя команды фуражировъ снова были направлены въ аулъ. Уркрахцы, устрашенные наканунѣ грознымъ движеніемъ нашего отряда, сперва разбѣжались по окрестнымъ лѣсамъ, но

на другой день, нѣсколько опомнившись, начали собираться къ оставленнымъ жилищамъ и завязали перестрѣлку съ фуражирами. Укрываясь въ крѣпко устроенныхъ сакляхъ, изъ которыхъ каждая представляла какъ бы отдѣльную крѣпостцу, горцы расчитывали, видимо, съ успѣхомъ отразить нападеніе отряда. Какъ только раздались выстрѣлы въ сторонѣ аула, генералъ Манюкинъ отправилъ туда колонну пѣхоты съ полевыми орудіями. Уркрахцы собрались въ сакляхъ возлѣ мечети и открыли по колоннѣ огонь. Пришлось прибѣгнуть къ бомбардировкѣ изъ двухъ полевыхъ орудій, которыя, ставъ на площади, съ близкой дистанціи начали ядрами мѣтко поражать каменныя постройки. Упорный бой длился до сумерокъ, когда войска, бросившись на штурмъ, обратили горцевъ въ бѣгство. Съ наступленіемъ ночи аулъ, состоявшій изъ 380 дворовъ, весь былъ въ огнѣ. 29-го марта генералъ Манюкинъ послалъ начальника кавалеріи отряда подполковника Лазарева для осмотра мѣстности, гдѣ бо́льшею частью скрывались жители со своимъ имуществомъ и семействами. Притонъ бѣглецовъ былъ открытъ верстахъ въ 10-ти отъ аула, въ каракайтагскомъ ущельи. При появленіи нашихъ всадниковъ они снова разбѣжались, оставивъ намъ въ добычу свои стада и часть имущества. Потери наши въ эти дни состояли изъ 3-хъ офицеровъ, выбывшихъ изъ строя ранеными и контужеными; нижнихъ чиновъ убито 7, ранено 31 и контужено 2. Покончивъ съ Уркрахомъ, отрядъ 30-го марта двинулся въ обратный путь на с. Башлы къ уроч. Дешлагаръ, куда прибылъ 31-го марта; затѣмъ войска направились по домамъ. 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка былъ задержанъ еще на нѣсколько дней въ с. Мекегѣ, въ одномъ переходѣ отъ Дешлагара, въ ожиданіи пока кайтагцы изъявятъ полную покорность. 8-го апрѣля, оставивъ двѣ роты въ Б. Дженгутаѣ, онъ прибылъ въ Шуру [295]). Послѣ разрушенія Уркраха, спокойствіе водворилось по-

[295]) Разсказъ о движеніи къ Уркраху основанъ на приказѣ по отд. кавк. корп. 26-го апрѣля 1854 г. № 81, а также на личныхъ воспоминаніяхъ автора, какъ участника этого похода. Потери въ 3-мъ баталіонѣ заключались въ одномъ оберъ-офицерѣ и одномъ рядовомъ контужеными камнями и въ 3-хъ рядовыхъ ранеными.

всюду; населеніе Кайтага, Акуши и Табасарани не рѣшалось уже обнаруживать своей непокорности и явной преданности Шамилю.

Въ первой половинѣ 1854 года части Дагестанскаго полка, расположенныя въ мехтулинскихъ владѣніяхъ, имѣли нѣсколько дѣлъ съ горцами. Такъ, 13-го апрѣля партія изъ 100 конныхъ горцевъ, подкравшись со стороны с. Чоглы къ аймякинскимъ жителямъ, находившимся на полевыхъ работахъ, успѣла захватить въ плѣнъ одного мужчину, двухъ мальчиковъ, двухъ женщинъ и угнать часть скота. По тревогѣ, завѣдывавшій 2-мъ баталіономъ капитанъ Лежневъ съ 6-ю мушкетерскою ротою, штуцерною командою [296]) и аймякинскими поселенцами двинулся наперерѣзъ партіи къ гергебильскому спуску. Хищники, замѣтивъ это движеніе, бросили скотъ и отступили. Капитанъ Лежневъ, поднявшись на высоты, встрѣтилъ тамъ другую пѣшую партію, около 100 человѣкъ, расположившуюся на вершинѣ у спуска къ Гергебелю. Дружный натискъ 6-й роты заставилъ пѣшихъ горцевъ быстро спуститься внизъ; конная же партія уходила напрямикъ безъ дороги, по утесистымъ и скалистымъ гребнямъ. Пока капитанъ Лежневъ управлялся съ этими партіями, аймякинскому гарнизону пришлось отразить нападеніе еще третьей партіи, около 300 человѣкъ, скрывавшейся за буграми со стороны Араканъ. Выждавъ удаленіе Лежнева отъ укрѣпленія на достаточное разстояніе, горцы оставили лошадей своихъ за закрытіями, а сами бросились на аймякинскій аулъ; удачные выстрѣлы артилеріи изъ укрѣпленія, а затѣмъ появленіе на противоположныхъ высотахъ оглинскихъ ротъ, заставили ихъ отказаться отъ своего намѣренія и поспѣшно отступить [297]). 16-го мая управлявшій Мехтулинскимъ ханствомъ и даргинскимъ округомъ подполковникъ Лазаревъ, совмѣстно съ командиромъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка маіоромъ кн. Багратіономъ, сдѣлалъ набѣгъ къ сторонѣ непріятельскаго с. Ирганая

[296]) Со вступленіемъ въ командованіе полкомъ полковника Ракусы, полковая штуцерная команда была распущена и штуцерные находились при своихъ баталіонахъ.

[297]) Полк. арх. ч. стр. д. № 110. Донесеніе капит. Лежнева командующему войсками 13-го апрѣля 1854 г. № 166.

и отбилъ болѣе 2000 барановъ. Въ движеніи этомъ принимали участіе 3-я гренадерская и 7-я мушкетерская роты Дагестанскаго полка, оставленныя въ Б. Дженгутаѣ. Набѣгъ производила кавалерія, а роты 3-го баталіона, расположившись на Шиншерекѣ, наблюдали за с. Араканы [298]). 9-го іюня поручикъ Дагестанскаго полка Гальфтеръ слѣдовалъ съ оказіей 4-го баталіона, въ числѣ 54-хъ штыковъ, изъ Ишкартовъ въ Кутеши. Подходя къ с. Оглы, онъ замѣтилъ при спускѣ съ оглинской горы къ рѣчкѣ, въ самомъ незначительномъ разстояніи до 80-ти всадниковъ съ бѣлымъ значкомъ, пробиравшихся подъ прикрытіемъ сильнаго тумана съ захваченными гдѣ-то баранами. Гальфтеръ остановилъ оказію и, отдѣливъ 20 человѣкъ въ прикрытіе 15-ти ротныхъ вьюковъ, съ остальными людьми бросился навстрѣчу хищникамъ. Послѣдніе, замѣтивъ наше движеніе и слабый составъ команды, открыли ружейный огонь и продолжали отступать спокойно, надѣясь сохранить добычу. Гальфтеръ, въ свою очередь, слѣдовалъ неотступно за партіей, не рѣшаясь однако атаковать ее, пока въ Оглы не пробили тревогу. Заслышавъ этотъ призывной бой и расчитавъ по времени, что оглинскія роты должны быть уже недалеко, Гальфтеръ ударилъ въ штыки, принудилъ горцевъ бросить барановъ и поспѣшить отступленіемъ. Хищники, потерявъ одно стадо барановъ воспользовались туманомъ и захватили другое, у жителей Ахкента, съ которымъ направились къ спуску въ Араканы. Здѣсь преслѣдованіе непріятеля приняли на себя оглинскія роты и милиція окрестныхъ деревень. Партія, стѣсняемая барантою, отступала медленно и наконецъ, принуждена была бросить свою добычу и убраться въ Араканы, захвативъ въ плѣнъ двухъ оглинскихъ мальчиковъ, а изъ Ахкента четырехъ

---

[298]) Полк. арх. ч. стр. д. № 15. Донесеніе командиру полка 16-го мая 1854 г. № 358, командира 3-го батал. маіора Охицинскаго, вступившаго въ командованіе этимъ баталіономъ незадолго передъ движеніемъ въ Уркрахъ. Изъ донесенія этого видно, что отбитые бараны выданы были по 200 штукъ въ двѣ роты 3-го и въ двѣ роты 2-го баталіоновъ, расположенныя въ Оглы, которыя, по всей вѣроятности, также принимали участіе въ этомъ движеніи.

женщинъ и одного мужчину. Съ нашей стороны потерь не имѣлось [299]).

Въ первой половинѣ 1854 года ишкартынскій гарнизонъ постоянно находился въ тревожномъ состояніи вслѣдствіе безпрерывно получавшихся за это время извѣстій съ горъ о значительныхъ сборахъ горцевъ. Такъ, въ началѣ марта сообщалось, что Шамиль собираетъ къ себѣ наибовъ на совѣщаніе, а въ концѣ того же мѣсяца лазутчики уже дали знать, что имамъ отдалъ приказаніе имѣть въ готовности лошадей для движенія съ наступленіемъ новой луны [300]). По полученіи этихъ извѣстій, всѣмъ войскамъ предписывалось принять мѣры предосторожности и въ укрѣпленіяхъ вооружить всѣхъ безоружныхъ людей: артельщиковъ, кашеваровъ, цирюльниковъ, фурлейтовъ, мастеровыхъ и денщиковъ, снабдивъ ихъ имѣвшимся въ полкахъ запаснымъ оружіемъ. Въ апрѣлѣ разнесся слухъ о намѣреніи горцевъ напасть въ праздникъ Пасхи на одно изъ передовыхъ нашихъ укрѣпленій [301]); лазутчики сообщали также о предполагавшемся движеніи Шамиля со скопищемъ при 6-ти орудіяхъ въ Кабарду и о намѣреніи имама, съ открытіемъ подножнаго корма въ маѣ, вторгнуться въ Акушу или двинуться къ Андреевскому аулу [302]). Въ іюнѣ лазутчики изъ Ишкартовъ посылались одинъ за другимъ въ разныя стороны и приносили самыя разнообразныя извѣстія, дополнявшіяся сообщеніями изъ штаба командующаго войсками. Между прочимъ, въ первыхъ числахъ іюня дано было знать, что непріятель сосредоточивается въ Ирганаѣ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Прикаспійскій край [303]). Командующій войсками

---

[299]) Полк. арх. ч. стр. д. №№ 15 и 49. Донесенія поруч. Гальфтера и завѣдывавшаго двумя оглинскими ротами ш.-к. Антонова командиру полка 9-го и 10-го іюня 1854 г. №№ 50 и 44. Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время въ Аймяки и Оглы расположенъ былъ уже 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка и въ дѣлѣ 9-го іюня принимали участіе 1-я гренадерская и 2-я мушкетерская роты.

[300]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Донесенія полковн. Ракусы командующ. войсками 9-го и 23-го марта №№ 1492 и 1867.

[301]) Тамъ же. Предписанія командующаго войсками полковн. Ракусѣ 26-го марта и 8-го апрѣля №№ 348 и 423.

[302]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы 28-го апрѣля и 1-го мая №№ 3577 и 3673.

[303]) Тамъ же. Отзывъ завѣдыв. штабомъ команд. войсками 3-го іюня № 752.

увѣдомлялъ [304]) полковника Ракусу объ ожидавшемся движеніи горцевъ къ нашимъ границамъ и о распоряженіи имама наибамъ не пріѣзжать къ нему съ поздравленіемъ байрама, а быть наготовѣ къ походу. 23-го же числа насъ извѣщали, что Шамиль съ сыномъ своимъ Кази-Магомою и Даніель-бекомъ находится въ Каратѣ, гдѣ собрано значительное скопище горцевъ, часть котораго расположена на плоскости Аракгау. Въ горахъ не скрывали, что сборъ этотъ дѣлался для движенія на лезгинскую линію, хотя нѣкоторые утверждали, что такой слухъ распущенъ умышленно, а въ дѣйствительности Шамиль намѣренъ обратиться противъ шамхальскихъ владѣній [305]). Наконецъ, 25-го іюля изъ штаба командующаго войсками сообщалось, что громадная непріятельская партія съ 12-ю орудіями, имѣя провіанта на 10 дней, 22-го должна была собраться къ аулу Гельдыгенъ, куда ожидали также Шамиля съ сыномъ [306]). Насколько всѣ эти извѣстія были справедливы и почему они не оправдались—рѣшить трудно, но вслѣдствіе неожиданности набѣга, сдѣланнаго Шамилемъ въ первыхъ числахъ іюля со всѣми своими скопищами на лезгинскую линію, можно предполагать, что имамъ съ умысломъ распускалъ всѣ эти ложные слухи, чтобы замаскировать свои дѣйствія.

Боевая дѣятельность ишкартынскаго гарнизона въ первой половинѣ 1854 года состояла въ борьбѣ съ мелкими партіями хищниковъ, появлявшихся въ окрестностяхъ Ишкартовъ для грабежей [307]). Въ ночь на 14-е апрѣля 5 каранаевцевъ, находясь въ

[304]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Запиской отъ 14-го іюня.

[305]) Тамъ же. Донесеніе его 23-го іюня № 5067.

[306]) Тамъ же. Предписаніе завѣдующ. войсками 25-го іюня № 862.

[307]) 20-го января непріятельская партія сдѣлала нападеніе на аробщиковъ, слѣдовавшихъ изъ Эрпели въ Т.-Х.-Шуру, причемъ горцы успѣли захватить въ плѣнъ двухъ эрпелинскихъ жителей. Управлявшій Эрпели Мюгютинъ-Улубей, освѣдомившись объ этомъ нападеніи, немедленно бросился съ жителями на выручку аробщиковъ и, преслѣдуя партію почти до Міатловъ, успѣлъ отбить обратно плѣнныхъ эрпелинцевъ. Гарнизонъ ишкартынскій въ этомъ дѣлѣ не принималъ участія, но о немъ упоминается здѣсь для того, чтобы, въ подтвержденіе сказаннаго уже объ эрпелинскихъ жителяхъ и ихъ управляющемъ, указать еще на аттестацію полковника Броневскаго. Въ донесеніи своемъ, 21-го января 1854 г. № 416, командующему войсками о тревогѣ 20-го января, онъ свидѣтельствовалъ объ усердіи и дѣятельности Мюгютина и о мужествѣ подвластныхъ ему жителей, почему тутъ же ходатайствовалъ о награжденіи ихъ въ

секретѣ возлѣ своего аула, разсѣяли партію горцевъ въ 12 человѣкъ и убили при этомъ абрека, каранаевскаго же бѣглеца Сунгуръ-Магома-оглы, который много лѣтъ приводилъ партіи къ Каранаю для грабежей и большею частью удачно [308]). 29-го апрѣля, послѣ полудня, партія въ числѣ 300 конныхъ горцевъ появилась въ окрестностяхъ с. Эрпели и захватила въ полѣ двухъ мальчиковъ и нѣсколько быковъ. По тревогѣ, эрпелинскій владѣлецъ Мюгютинъ-Улубей съ своими жителями бросился преслѣдовать горцевъ, сообщивъ объ этомъ въ Ишкарты. Полковникъ Ракуса выступилъ изъ укрѣпленія съ командою охотниковъ, 200-ми нижнихъ чиновъ, съ каранаевской и ишкартынской милиціями и направился прямо къ гимринскому спуску съ цѣлью отрѣзать непріятелю путь отступленія. Эрпелинцы дружно ударили въ шашки, принудили горцевъ бросить быковъ и одного мальчика и преслѣдовали ихъ ружейнымъ огнемъ. Замѣтивъ приближеніе нашей пѣхоты, они снова ударили на непріятеля, который, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ гимринскаго спуска, ускорилъ свое отступленіе и успѣлъ уйти безъ потерь, оставивъ намъ одну лошадь. Потери наши состояли изъ 3-хъ раненыхъ эрпелинцевъ и увезеннаго въ плѣнъ мальчика [309]). За дѣло 29-го апрѣля, во время котораго эрпелинцы со своимъ владѣтелемъ выказали полное усердіе и мужество въ преслѣдованіи непріятеля, они получили благодарность командовавшаго войсками г.-л. князя Орбеліани, выраженную въ особомъ предписаніи на имя полковника Ракусы [310]).

примѣръ жителямъ другихъ ауловъ, находящихся въ окрестностяхъ Ишкартовъ. Полк. арх. ч. секр. д. 1854 г. № 47.

[308]) Полк. арх. ч. секр. д. № 50. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 14-го апрѣля № 3241.

[309]) Тамъ же. Донесеніе полковн. Ракусы командующему войсками 30-го апрѣля № 3627.

[310]) Тамъ же. 5-го мая № 602. Кромѣ этихъ покушеній, 21-го іюня у эрпелинцевъ было угнано 150 штукъ барановъ нѣсколькими горцами, которые, воспользовавшись сильнымъ туманомъ и дождемъ, увлекли въ плѣнъ двухъ мальчиковъ, пасшихъ баранту. Объ угонѣ послѣдней эрпелинцы узнали только вечеромъ, когда бараны были уже въ горахъ. 27-го іюня, охотниками нашими застигнута была въ окрестностяхъ Сунта небольшая непріятельская партія, которая успѣла спастись только потому, что была конная. Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Донесенія полковн. Ракусы 22-го и 29-го іюня №№ 5645 и 5200.

1-го іюня начался сборъ отрядовъ въ Казикумухскомъ ханствѣ на Гаркасѣ и у с. Кутеши [311]); въ составъ перваго изъ нихъ вошелъ 2-й, а послѣдняго 4-й баталіоны Дагестанскаго полка. Одновременно съ этимъ въ Аймяки и Оглы перешелъ 1-й баталіонъ, смѣненный въ Чиръ-юртѣ двумя ротами 3-го баталіона, квартировавшаго въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Отряды собраны были съ наблюдательною цѣлью и потому весь іюнь оставались на указанныхъ пунктахъ. Въ первыхъ числахъ іюля намѣренія Шамиля окончательно разъяснились; собранныя имъ скопища получили свое назначеніе—и напряженное состояніе нашихъ войскъ прекратилось. Тогда г.-л. князь Орбеліани, воспользовавшись удаленіемъ отъ нашихъ предѣловъ главныхъ скопищъ горцевъ и въ видахъ отвлеченія имама отъ лезгинской кордонной линіи, 7-го іюля сосредоточилъ отрядъ у Евгеніевскаго укрѣпленія и сдѣлалъ удачный набѣгъ въ Салатавію, гдѣ раззорилъ Буртунай и захватилъ у жителей много лошадей, рогатаго скота и барановъ. Недостатокъ войскъ на правомъ флангѣ лезгинской линіи заставилъ князя Орбеліани возвратиться 10-го іюля въ Т.-Х.-Шуру. Затѣмъ онъ поспѣшилъ въ Казикумухское ханство, чтобы находиться ближе къ этой линіи на случай, еслибы Шамиль изъ Кахетіи вздумалъ направить свои скопища въ эту сторону. Обстоятельство это спасло отъ раззоренія другіе салатавскіе аулы, которые князь Орбеліани намѣревался подвергнуть такой же участи, какъ Буртунай [312]). Баталіоны Дагестанскаго полка въ движеніи этомъ участія не принимали. Возвратившись изъ Салатавіи, командующій войсками направился съ отрядомъ, въ которомъ состоялъ также 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, къ Кумуху. Изъ казикумухскаго владѣнія часть войскъ, направленная въ самурскій округъ для сближенія съ лезгинскою линіею, оставалась тамъ по 28-е іюля, а потомъ возвратилась къ Кумуху [313]). 4-го августа къ дагестанскому отряду, выступившему на Турчидагъ, присоединился 2-й ба-

[311]) Прик. по отд. кавк. корп. 29-го мая 1855 г. № 128.
[312]) Приказъ по отд. кавк. корп. 21-го іюля 1854 г. № 184.
[313]) Приказъ по отд. кавк. корп. 29-го мая 1855 г. № 128.

таліонъ Дагестанскаго полка, стоявшій съ самаго начала похода лагеремъ возлѣ с. Кумалю, въ Казикумухскомъ ханствѣ. 4-й баталіонъ находился въ это время у Кумуха; 6-го августа 3 роты его съ однимъ горнымъ орудіемъ, фуражируя на цуарскихъ высотахъ, имѣли незначительную перестрѣлку съ партіей горцевъ [314]). Другихъ встрѣчъ съ непріятелемъ за время похода 2-й и 4-й баталіоны не имѣли. Послѣдній 12-го августа былъ двинутъ форсированнымъ маршемъ въ укр. Лучекъ, которому угрожали непріятельскія скопища, и совершилъ переходъ черезъ высокій и труднодоступный хребетъ Нуседагъ. 23-го августа онъ возвратился въ Кумухъ, а 24-го передвинулся съ дагестанскимъ отрядомъ на гамашинскія высоты, а потомъ къ с. Кутеши. 8-го сентября 2-й и 4-й баталіоны прибыли въ Шуру, гдѣ расположились лагеремъ [315]). Такимъ образомъ, все лѣто 1854 года войска, расположенныя въ Дагестанѣ, оставались въ наблюдательномъ положеніи, принимая тѣ или другія предупредительныя мѣры какъ для охраненія спокойствія въ занятомъ краѣ, такъ и въ случаѣ надобности оказать поддержку другимъ войскамъ. Съ наступленіемъ осени они продолжали оставаться наготовѣ для встрѣчи непріятеля и передвигались съ мѣста на мѣсто въ видахъ предупрежденія замысловъ Шамиля.

Во второй половинѣ 1854 года серьозныхъ непріятельскихъ покушеній въ окрестностяхъ Ишкартовъ не было и потому ишкартынскій гарнизонъ продолжалъ вести партизанскія дѣйствія, охраняя мирное населеніе отъ набѣговъ хищническихъ партій горцевъ. Въ ночь на 12-е іюля въ окрестностяхъ Ишкартовъ были заложены секреты изъ охотниковъ и жителей сосѣднихъ селеній. Имъ приказывалось ежедневно на разсвѣтѣ патрулировать мѣстность отъ одного секрета до другого и, въ случаѣ какой либо опасности или замѣченныхъ слѣдовъ непріятеля, давать объ этомъ знать немедленно въ укрѣпленіе. Въ эту ночь партія въ 70—80

[314]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Донесеніе команд. 4-го баталіона маіора Котляревскаго командиру полка 7-го августа 1854 г. № 667.

[315]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 13. О передвиженіи частей полка.

конныхъ горцевъ, зная что секреты наши располагались преимущественно по дорогамъ, пробралась въ оврагъ, примыкающій къ с. Каранаю, и выжидала тамъ прибытія жительскаго табуна на пастьбу. На разсвѣтѣ патрули замѣтили свѣжіе конскіе слѣды и дали объ этомъ знать въ Ишкарты; полковникъ Ракуса, сдѣлавъ распоряженіе не выпускать табуна на пастьбу, выступилъ самъ съ частью ишкартынскаго гарнизона и милиціею на поиски непріятеля. Едва только войска наши вышли изъ укрѣпленія, какъ были замѣчены горскими пикетами, выставленными на дальнихъ высотахъ, которые сдѣлали нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ, чтобы предупредить своихъ объ угрожавшей имъ опасности. Хищники оставили засаду и отступили безнаказанно къ гимринскому спуску, а войска наши возвратились въ Ишкарты. Но горцы этимъ не ограничились; желая поживиться въ этотъ день чѣмъ нибудь, они дождались полудня и, пользуясь спустившимся туманомъ, снова появились у самаго почти Караная и успѣли захватить двухъ пастуховъ, всѣхъ барановъ и телятъ, принадлежавшихъ этому аулу. По тревогѣ, полковникъ Ракуса опять выступилъ изъ укрѣпленія съ дежурною ротою, командою охотниковъ, ишкартынскою и каранаевскою милиціями. Опасаясь преслѣдованія, горцы бросили добычу и торопились уйти въ свои предѣлы. Одинъ изъ пастуховъ былъ оставленъ непріятелемъ на дорогѣ, а другой взятъ въ плѣнъ; потерь у насъ не имѣлось [316]). Въ виду сборовъ араканскаго наиба Ибрагима, въ ноябрѣ команда охотниковъ, высылавшаяся ежедневно передъ разсвѣтомъ для обзора окрестностей, нѣсколько разъ натыкалась на небольшія партіи хищниковъ, увозившихъ добычу [317]), захваченную ими въ окрестностяхъ

[316]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Донесенія полковн. Ракусы команд. войсками 12-го іюня №№ 5504 и 5511.

[317]) Тамъ же. Донесеніе полковн. Ракусы 18-го октября № 7758, указываетъ еще на другой случай мелкаго хищничества въ окрестностяхъ Ишкартовъ, произведенный горцами въ октябрѣ, причемъ они успѣли захватить возлѣ Эрпели нѣсколько быковъ и семилѣтнюю дѣвочку. Эрпелинцы, узнавъ объ этомъ, сейчасъ же вышли преслѣдовать хищниковъ и при помощи войскъ, высланныхъ изъ ишкартынскаго укрѣпленія, отбили обратно быковъ и захватили еще двѣ горскихъ лошади. Дѣвочка была увезена.

Т.-Х.-Шуры. 16-го ноября подобная партія, изъ сорока всадниковъ, съ 5-ю штуками рогатаго скота была застигнута и отрѣзана отъ ирганаевскаго спуска; горцы отступили съ большою поспѣшностью на гимринскій спускъ, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми и двѣ штуки скота. 17-го ноября 15 конныхъ горцевъ гнали 76 барановъ и въ 4-хъ верстахъ отъ Ишкартовъ наткнулись на тѣхъ же охотниковъ. Бараны были брошены, а хищники едва сами спаслись отъ погони конныхъ жителей, появлявшихся обыкновенно по тревогѣ изъ окрестныхъ селеній [318]). Послѣ этого въ окрестностяхъ Ишкартовъ наступило временное затишье. Помимо безпокойствъ отъ мелкихъ хищническихъ партій, во всю вторую половину 1854 года ишкартынскій гарнизонъ переживалъ весьма тревожное время вслѣдствіе свѣдѣній, получавшихся съ горъ. Еще во второй половинѣ іюня, когда набѣгъ Шамиля на Кахетію былъ оконченъ, въ Ишкарты дали знать, что 19-го іюля онъ съ своимъ скопищемъ нѣсколько дней тому назадъ стоялъ у деревни Гавази-Курали, но затѣмъ ушелъ неизвѣстно куда, приказавъ гимринцамъ производить постоянные прорывы въ наши предѣлы; во всѣ аулы было привезено много раненыхъ и убитыхъ. 26-го числа сообщалось о переходѣ имама обратно черезъ главный хребетъ и расположенія его на горѣ Тушариларъ, откуда онъ отправилъ въ аулы всѣхъ худоконныхъ и раненыхъ и воспретилъ бывшимъ въ набѣгѣ горцамъ говорить о понесенной ими потерѣ въ людяхъ, подъ угрозою зашить ротъ разсказчику [319]). Въ августѣ лазутчики извѣщали насъ о замыслахъ салатавскаго и араканскаго наибовъ. Первый развѣдывалъ броды на Сулакѣ и заготовлялъ матеріалы для моста у раззореннаго селенія Ахатлы, чтобы, переправившись на нашу сторону, отбить скотъ у черкеевцевъ; второй лично ходатайствовалъ у имама о разрѣшеніи со-

---

[318]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Донесенія полковн. Ракусы команд. войсками 16-го, 17-го и 18-го ноября №№ 8543, 8546 и 8549 и рапортъ шуринскаго воинскаго начальника командиру полка 19-го ноября № 2342.

[319]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы команд. войсками 19-го, 23-го и 26-го іюля №№ 5705, 5796 и 5842.

брать конныхъ людей въ сосѣднихъ наибствахъ; кромѣ того, онъ подсылалъ своихъ агентовъ въ окрестности обоихъ Дженгутаевъ, Казанищъ и Эрпели, чтобы опредѣлить удобное время для захвата скота у жителей этихъ селеній [320]). Въ первыхъ числахъ сентября слухи о сборахъ горцевъ въ Салатавіи и Араканахъ и объ одновременномъ движеніи ихъ въ наши предѣлы продолжали повторяться все чаще; кромѣ того, сообщалось, что Шамиль опять собирался двинуться на лезгинскую линію, но выпавшій на горахъ глубокій снѣгъ воспрепятствовалъ этому движенію [321]). Изъ какихъ источниковъ черпались подобныя свѣдѣнія и, если они распускались Шамилемъ, то для какой надобности, рѣшить это довольно трудно. Дѣйствительные сборы имама начались только со второй половины сентября и были намъ извѣстны. Между тѣмъ араканскій наибъ Ибрагимъ, собиравшійся угнать скотъ у дженгутаевцевъ или эрпелинцевъ, все еще не рѣшался приступить къ исполненію своихъ замысловъ, а салатавскій наибъ Каиръ-бекъ сообщалъ въ Гимры и Араканы о сборѣ нашего отряда въ Шурѣ для движенія на Гимры; поэтому на всѣхъ дорогахъ приказано было имѣть денные и ночные караулы. Въ Шурѣ дѣйствительно находилось

[320]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Изъ донесеній полк. Ракусы завѣдыв. войсками въ Шурѣ г.-м. Волкову съ 6-го по 27-е августа видно, что въ концѣ августа, послѣ праздника курбана, Шамиль предполагалъ объявить сборъ, чтобы двинуться въ наши предѣлы, но неизвѣстно куда. По словамъ другихъ, имамъ имѣлъ въ виду съ значительнымъ скопищемъ и 3-мя орудіями подступить къ Евгеніевскому укрѣпленію и, открывъ по немъ огонь, уничтожить въ это время на лѣвой сторонѣ Сулака жительскіе сады и посѣвы кукурузы. Кромѣ того, лазутчики передавали, что Шамиль снова собирался двинуться въ Кахетію, но по случаю пріѣзда изъ Турціи агента имама, Хаджіо, сообщившаго о заключеніи нами мира съ султаномъ, и вслѣдствіе заявленія наибовъ объ изнуреніи лошадей и людей, совершенно неготовыхъ къ такому дальнему походу, предпріятіе это не состоялось. Какимъ способомъ Хаджіо могъ сообщить своему повелителю въ августѣ 1854 г. о заключеніи нами мира съ Турціею, остается загадочнымъ. Нужно полагать, что извѣстіе это вытекало изъ народной фантазіи вслѣдствіе цѣлаго ряда побѣдъ, одержанныхъ нашими войсками въ Азіятской Турціи, слухи о которыхъ такъ или иначе достигали горъ.

[321]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы завѣдыв. войсками въ Шурѣ 1-го и 7-го сентября №№ 641 и 6776. Въ донесеніи № 6776 говорится, что при Шамилѣ находится бѣглый солдатъ, принявшій магометанскую вѣру, который еще въ 1853 году пробовалъ дѣлать конгревовы ракеты, но тогда не было у горцевъ листового желѣза; во время же движенія ихъ въ 1854 году въ Кахетію они сорвали съ одной башни на лезгинской линіи желѣзную крышу и солдатъ этотъ принялся за выдѣлку ракетъ, которыя оказались неудачными и горцы ихъ не употребляли.

въ то время нѣсколько баталіоновъ и командующій войсками предписывалъ всѣмъ частямъ быть готовымъ къ выступленію по первому востребованію; распоряженія эти дѣлались вслѣдствіе усиленныхъ сборовъ Шамиля и ожидавшагося прорыва салатавцевъ и другихъ горцевъ черезъ наши кордоны. Во всякомъ случаѣ предположеніе горцевъ не помѣшало Каиръ-беку, совмѣстно съ гумбетовскимъ и чеченскимъ наибами, 27-го сентября сдѣлать набѣгъ къ Андреевской деревнѣ, съ намѣреніемъ захватить жительскій скотъ. Предпріятіе это не имѣло успѣха; Каиръ-бекъ былъ убитъ, и тѣло его осталось въ рукахъ андреевцевъ [322]). Наконецъ, 30-го сентября, получилось извѣстіе, что Шамиль съ громаднымъ скопищемъ конныхъ и пѣшихъ горцевъ выступилъ 28-го числа къ аулу Конхидатль и приказалъ имѣть на каждыхъ двухъ человѣкъ по одной киркѣ или лопаткѣ. Въ движеніи этомъ подозрѣвали ложный маневръ и намѣреніе Шамиля вторгнуться на лезгинскую линію, хотя нѣкоторые утверждали, что жители цудахарскаго общества просили имама прійти къ нимъ, обѣщая ему свою помощь, чтобы вытѣснить оттуда наши войска. Всѣ эти данныя заставляли предполагать, что имамъ въ дѣйствительности направится въ Цудахаръ или Акушу. Это послѣднее извѣстіе подтверждалось также изъ другихъ источниковъ [323]). Скоро однако обнаружилось, что Шамиль выступилъ самъ въ Чечню, а къ Конхидатлю направилъ только часть собранныхъ имъ скопищъ съ 3-мя орудіями, подъ предводительствомъ Кази-Магомы, которому приказалъ, по истеченіи нѣкотораго времени, слѣдовать также въ Чечню [324]). Движеніе это не увѣнчалось успѣхомъ. Неудачный приступъ къ с. Исти-су, гдѣ геройски защищалась рота Кабардинскаго полка съ жителями этого аула, поддержанная небольшимъ отрядомъ, собраннымъ на кумыкской плоскости [325]), и цѣлый рядъ

[322]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы 26-го и 30-го сентября №№ 7206 и 7254.

[323]) Донесеніе его же 10-го октября № 7378.

[324]) Тамъ же. Донесеніе его же 19-го октября № 7779.

[325]) „Эпизодъ изъ Кавказской войны“ ген.-ад. барона Николаи. Воен. Сборн. 1865 г. № 7.

пораженій на другихъ пунктахъ Чечни вынудили Шамиля 11-го октября распустить собранныя имъ скопища по домамъ [326]). Между прочимъ лазутчики разсказывали, что послѣ неудачи подъ Исти-су Шамиль направилъ своего сына въ Малую Чечню, а затѣмъ для поддержки Кази-Магомы послалъ андійскаго и гумбетовскаго наибовъ. На обратномъ уже пути Кази-Магома, принявъ ихъ за линейныхъ казаковъ, спрятался съ партіей въ лѣсъ, чтобы сдѣлать нападеніе. Когда недоразумѣніе разъяснилось, сынъ Шамиля, сильно разсердившись, отобралъ у гумбетовцевъ и андійцевъ значки и приказалъ ихъ уничтожить. Обстоятельство это вызвало сильное неудовольствіе въ народѣ; оскорбленные горцы объявили, что они не будутъ болѣе драться противъ русскихъ и выразили желаніе даже передаться къ намъ [327]). Шамилю стоило много хлопотъ успокоить гумбетовцевъ и андійцевъ, но неудовольствіе въ народѣ все-таки осталось; имама обвиняли, за большія потери въ людяхъ, понесенныя во время движенія въ Чечню, и за дерзость его сына, которая оставлена была безъ наказанія [328]).

Между тѣмъ араканскій наибъ Ибрагимъ, не предпринимая ничего рѣшительнаго, направлялъ въ наши предѣлы мелкія партіи хищниковъ для грабежей и съ цѣлью безпокоить наши войска, расположенныя въ Аймяки, Оглы, Дженгутаѣ и Чиръ-юртѣ. Въ іюнѣ и іюлѣ горцы, отвлекаемые вѣроятно сборами Шамиля, не показывались въ окрестностяхъ Аймяки и Оглы, которыя занималъ 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, но съ августа прорывы непріятельскихъ партій снова возобновились и продолжались до декабря

---

[326]) Приказъ по отд. кавк. корп. 5-го ноября 1854 г. № 279.

[327]) Полк. арх. ч. стр. д. 1854 г. № 49. Донесеніе полковн. Ракусы командующ. войсками 19-го октября № 7779.

[328]) Изъ предписанія командующ. войсками полковн. Ракусѣ 28-го и 29-го октября №№ 1282, 1279 и 1314, отзывовъ евгеніевскаго воинскаго начальника 29-го октября и 1-го ноября №№ 762 и 797 и приказа по отд. кавк. корп. 22-го декабря 1854 г. № 314 видно, что въ концѣ октября снова начали получаться извѣстія о сборахъ горцевъ въ Гумбетѣ, хотя, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, горцы сами ожидали нашего наступленія къ Буртунаю или къ другому какому либо пункту, а потому принимали мѣры предосторожности въ Гумбетѣ. Затѣмъ въ ноябрѣ и декабрѣ вниманіе Шамиля было обращено исключительно на Чечню, противъ которой въ первыхъ числахъ декабря съ лѣваго крыла кавказской линіи открылись наступательныя дѣйствія.

мѣсяца. 20-го августа часть аймякинскаго гарнизона, фуражируя на полянѣ, ведущей къ араканскому спуску, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ партіи горцевъ въ 150 человѣкъ, занявшихъ прилегающія къ полянѣ кудухскія высоты. Завязавшаяся перестрѣлка продолжалась болѣе часу, пока штуцера наши не заставили ихъ убраться въ свои предѣлы; у насъ былъ тяжело раненъ одинъ и контужено 5 рядовыхъ [329]). 6-го сентября, около 7-ми часовъ утра, въ окрестностяхъ Аймяковъ снова показались горцы, въ составѣ двухъ конныхъ партій: одна, въ 150 человѣкъ, приближалась къ западной башнѣ, расположенной впереди укрѣпленія на покатости прилегающихъ высотъ, а другая, отъ 60-ти до 80-ти всадниковъ, спускалась къ аймякинскимъ огородамъ. Въ это время одна изъ ротъ гарнизона была на фуражировкѣ на араканской полянѣ. Командиръ 1-го баталіона маіоръ Дворжецкій-Богдановичъ, замѣтивъ горцевъ, тотчасъ послалъ нарочнаго къ фуражирующей ротѣ съ приказаніемъ спѣшить въ укрѣпленіе, а по непріятелю открылъ огонь изъ орудій. Горцы подались нѣсколько назадъ, но, воспользовавшись возвышавшимся тутъ же курганомъ, спѣшились и открыли, въ свою очередь, ружейный огонь по укрѣпленію и сѣнникамъ. Перестрѣлка продолжалась до прибытія роты съ фуражировки; затѣмъ маіоръ Богдановичъ выступилъ изъ укрѣпленія съ одною ротою и аймякинскими жителями и, направивъ большую часть послѣднихъ противъ партіи, спускавшейся къ огородамъ, самъ атаковалъ главныя силы непріятеля. Несмотря на трудный подъемъ и сильный огонь горцевъ, дружный ударъ 3-й мушкетерской роты заставилъ ихъ сѣсть на копей и отступить на высоты къ гергебильскому спуску. Здѣсь они опять заняли удобный для обороны курганъ, откуда встрѣтили роту ружейнымъ огнемъ, поджидая подкрѣпленіе, спѣшившее къ нимъ изъ Кикуновъ и Улу-калы. Сильный огонь 3-й роты и милиціи и рѣшительное наступленіе заставили горцевъ очистить этотъ курганъ и спустить-

---

[329]) Д. 1854 г. № 49. Донесеніе, за отсутствіемъ аймякинскаго воинскаго начальника, ш.-к. Антонова командиру полка 21-го августа № 613.

ся съ высотъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, набѣгъ 6-го сентября произведенъ былъ съ цѣлью захватить жительскую баранту на пастьбѣ возлѣ западной башни укрѣпленія и взять въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ поселенцевъ, находившихся на полевыхъ работахъ. Но еще раньше маіоръ Богдановичъ, приказалъ жителямъ пасти баранту на другомъ мѣстѣ, а въ прикрытіе работавшихъ аймякинцевъ выставилъ пикеты [330]). Въ октябрѣ горцы сдѣлали набѣгъ къ Аймяки уже въ составѣ трехъ довольно значительныхъ партій. Въ ночь съ 17-го на 18-е число раздались два условныхъ ружейныхъ выстрѣла и по этому знаку одна партія со стороны араканской долины, а другая отъ с. Чоглы зажгли стоги хлѣба, сложеннаго на поляхъ аймякинскихъ жителей, въ 250—500 саженяхъ отъ укрѣпленія. Въ это время третья партія, спустившись съ кутешинскихъ высотъ, три раза подступала къ западной башнѣ, но гарнизонъ ея, состоявшій изъ двухъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти рядовыхъ, каждый разъ отбивалъ нападеніе ружейнымъ огнемъ. По горцамъ, поджигавшимъ стоги, открытъ былъ огонь изъ орудій, заставившій ихъ скоро удалиться въ свои предѣлы, причемъ они успѣли сжечь до 600 эшачьихъ вьюковъ жительскаго хлѣба [331]). 16-го ноября жители Б. Дженгутая, по сдачѣ провіанта, привезеннаго ими наканунѣ въ аймякинское укрѣпленіе, возвращались обратно съ порожними арбами; поднявшись на оглинскія высоты, они были внезапно атакованы значительною непріятельскою партіею. Нападавшіе горцы, открывъ по аробщикамъ ружейный огонь, бросились въ шашки, изранили одного дженгутаевца, принудили остальныхъ спасаться врассыпную и, захвативъ оставленные на дорогѣ арбы съ быками, направились къ араканскому спуску черезъ извѣстную уже поляну. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Маіоръ Богдановичъ по первымъ выстрѣламъ двинулся изъ укрѣпленія съ 200-ми нижнихъ чиновъ и аймякинскими жителями на араканскую поляну, но горцы успѣли его предупредить. Же-

[330]) Тамъ же. Донесеніе маіора Богдановича команд. полка 7-го сентября № 686.

[331]) Донесеніе его же командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ 18-го октября № 820.

лая во что бы то ни стало отбить захваченную непріятелемъ добычу, маіоръ Богдановичъ послалъ часть конныхъ аймякинскихъ жителей атаковать партію, чтобы задержать ея движеніе. Аймякинцы, предводимые баталіоннымъ адъютантомъ подпоручикомъ Сахновскимъ, отважно врѣзались въ средину непріятельской партіи, которая, видя приближеніе пѣхоты, бросила быковъ и обратилась въ бѣгство. При этомъ одинъ израненый горецъ взятъ былъ въ плѣнъ и отбито нѣсколько лошадей, ружей и шашекъ. Горцы потеряли 3-хъ человѣкъ убитыхъ и нѣсколько раненыхъ, которыхъ увезли съ собою. Съ нашей стороны контужено 4 аймякинца и ранено холоднымъ оружіемъ нѣсколько лошадей [332]). 23-го ноября араканскій наибъ Ибрагимъ сдѣлалъ противъ насъ довольно серьозный набѣгъ. Провѣдавъ о прибытіи наканунѣ въ Оглы транспорта съ дровами кака-шуринскихъ жителей, который долженъ былъ слѣдовать на другой день въ Аймяки, Ибрагимъ собралъ болѣе 600 всадниковъ; часть ихъ, до 200 человѣкъ, онъ послалъ въ засаду къ спуску въ Аймяки, а съ остальными расположился скрытно на араканской полянѣ. Транспортъ изъ 68-ми аробъ выступилъ изъ с. Оглы 23-го ноября въ 8 часовъ утра, подъ прикрытіемъ команды изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 30-ти рядовыхъ, которые подчинены были командиру 2-й мушкетерской роты штабсъ-капитану Лазареву, ѣхавшему по дѣламъ службы въ Аймяки. Съ утра стоялъ сильный туманъ; транспортъ же вслѣдствіе утомленія быковъ во время слѣдованія сильно растянулся. Приближаясь къ спуску въ Аймяки, Лазаревъ приказалъ старшему унтеръ-офицеру арьергарда подгонять аробщиковъ, а въ случаѣ надобности и помогать имъ съ людьми вывозить арбы. Въ это время впереди раздались выстрѣлы и среди аробщиковъ поднялась суматоха. Партія, бывшая въ засадѣ, съ приближеніемъ къ ней транспорта сдѣлала залпъ и бросилась въ шашки; аробщики, состоявшіе преимущественно изъ мальчишекъ,

---

[332]) Полк. арх. ч. секр. д. № 54. Донесеніе маіора Богдановича командиру полка 16-го ноября № 940.

разбѣжались, и на мѣстѣ осталось только одно прикрытіе. Сильный туманъ препятствовалъ видѣть численность непріятеля, который не могъ также опредѣлить состава нашей команды. Лазаревъ быстро собралъ команду и ударилъ въ штыки. Бой продолжался недолго; горцы, озадаченные дружнымъ натискомъ, отхлынули назадъ и были провожаемы ружейнымъ огнемъ. Въ это время туманъ сталъ подыматься, и непріятель увидѣлъ малочисленность прикрытія, но ожидавшееся вскорѣ прибытіе оглинскихъ ротъ заставило его подумать объ отступленіи. Горцы раздѣлились на двѣ части, одна изъ нихъ занялась уборкою раненыхъ и убитыхъ, а другая атаковала снова прикрытіе. Штабсъ-капитанъ Лазаревъ, отразивъ атаку, отправилъ транспортъ въ Аймяки съ 5-ю рядовыми при унтеръ-офицерѣ, а съ остальными людьми бросился за отступившими горцами и преслѣдовалъ ихъ по гребню оглинскихъ высотъ до спуска на араканскую поляну. По первымъ выстрѣламъ, раздавшимся на горѣ, маіоръ Богдановичъ съ бо́льшею частью аймякинскаго гарнизона и жителями аула поспѣшилъ обычною дорогою на араканскую поляну; завѣдующій оглинскими ротами капитанъ Асѣевъ направилъ 2-ю мушкетерскую роту на помощь атакованному транспорту, а самъ съ 1-ю гренадерскою и жителями окрестныхъ селеній двинулся прямымъ путемъ наперерѣзъ горцамъ. Несмотря однако на спѣшность принятыхъ мѣръ, быстрое отступленіе хищниковъ не позволило преградить имъ путь на Араканы; только 40 всадниковъ изъ верхнихъ деревень Мехтулинскаго ханства, далеко опередившіе 1-ю роту, настигли отступавшую партію на полянѣ. Имѣя въ поддержкѣ у себя команду Лазарева и замѣтивъ скорое прибытіе маіора Богдановича, милиціонеры понеслись въ атаку на непріятеля. 12 человѣкъ изъ нихъ, оторвавшись отъ своихъ, были окружены горцами, но въ это время аймякинская колонна замѣтила трудное положеніе милиціонеровъ и поспѣшила къ нимъ на помощь. Бѣглый ружейный огонь и совокупная атака всѣхъ конныхъ жителей заставили горцевъ отступить и дали возможность 8-ми

милиціонерамъ пробиться черезъ ихъ толпы; остальные 4 были изранены и взяты въ плѣнъ. Послѣ этого араканскій наибъ еще разъ пытался остановить движеніе нашей колонны у встрѣтившагося на дорогѣ кургана, но поражаемый нашимъ огнемъ, отступилъ въ Араканы. 1-я гренадерская рота прибыла на араканскую поляну въ то время, когда колонна Богдановича находилась далеко впереди, а потому не принимала участія въ дѣлѣ и служила только резервомъ. Вся потеря непріятеля состояла изъ 5-ти убитыхъ и 20-ти раненыхъ; съ нашей же стороны сильно ранены 1 рядовой (изъ команды Лазарева), одинъ аробщикъ и нѣсколько милиціонеровъ-мехтулинцевъ [333]). Такимъ образомъ усиленныя хлопоты араканскаго наиба Ибрагима въ 1854 году не увѣнчались успѣхомъ; вездѣ преслѣдовали его неудачи и ему не удалось поживиться у насъ ни однимъ бараномъ.

3-й баталіонъ Дагестанскаго полка продолжалъ занимать Б. Дженгутай и Чиръ-юртъ, имѣя первоначально по двѣ роты въ каждомъ, а потомъ выслалъ одну роту изъ Дженгутая въ Шуру для работъ и занятія карауловъ. Въ окрестностяхъ Чиръ-юрта горцы нѣсколько разъ появлялись небольшими партіями, преимущественно на переправахъ черезъ Сулакъ, и этимъ производили тревоги, заставлявшія 3-й баталіонъ совершать лишь однѣ прогулки; пробѣжавъ обыкновенно безъ отдыха верстъ 7, до міатлинской башни, роты возвращались обратно, не встрѣтивъ горцевъ. Съ наступленіемъ осени 3-й баталіонъ весь сосредоточился въ Чиръ-юртѣ. 2-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, по прибытіи изъ лѣтняго похода, расположились лагеремъ у Шуры, а въ концѣ сентября передвинулись: 2-й въ Большія, а 4-й въ Малыя Казанищи, съ приказаніемъ быть готовымъ къ походу по первому востребованію. 30-го сентября, по полученіи извѣстія въ Ишкартахъ о движеніи скопища Шамиля къ с. Конхидатлю и намѣреніи его направиться въ Цудахаръ или Акушу, 3-му бата-

[333]) Полк. арх. ч. секр. д. № 54. Донесенія ш.-к. Лазарева 24-го ноября № 251, капит. Асѣева полковн. Ракусѣ и маіору Богдановичу 27-го и 29-го ноября №№ 96 и 98 и донесеніе Богдановича командиру полка 24-го ноября № 954.

ліону приказано было немедленно выступить изъ Чиръ-юрта въ Шуру, куда онъ прибылъ 2-го октября. 2-й баталіонъ перешелъ изъ Б. Казанищъ къ сс. Чоглы и Хохита. 3-й баталіонъ пробылъ въ Шурѣ нѣсколько дней, пока замыслы Шамиля не выяснились окончательно, а затѣмъ, 6-го октября, двинулся обратно въ Чиръ-юртъ, куда послѣдовалъ за нимъ также и 4-й баталіонъ. 8-го октября, эти баталіоны выступили, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи г.-м. Волкова, на кумыкскую плоскость и расположились лагеремъ между Внезапной и Хасавъ-юртомъ. 10-го числа три роты 3-го баталіона [334]) двинулись къ с. Ташъ-Кичу съ артилерійскимъ паркомъ, а въ ночь на 11-е имъ приказано было спѣшить къ Баташъ-юрту, такъ какъ горцы предполагали на разсвѣтѣ атаковать это селеніе. Нападеніе это не состоялось, и роты 3-го баталіона прибыли въ тотъ же день въ Куринское укрѣпленіе. Черезъ три дня, когда получилось извѣстіе о роспускѣ Шамилемъ собранныхъ имъ скопищъ, роты эти выступили въ обратный путь и 17-го октября прибыли въ Чиръ-юртъ. 2-й прибылъ туда 12-го, а 4-й баталіонъ возвратился въ Шуру 14-го октября [335]). Послѣдовавшіе затѣмъ сборы Шамиля въ Гумбетѣ, а также замыслы окрестныхъ наибовъ, особенно аракан-скаго Ибрагима, потребовали отъ частей Дагестанскаго полка постоянной готовности къ походу. На этотъ разъ ожидавшіяся вторженія горцевъ не состоялись, а потому 4-й баталіонъ пробылъ въ Шурѣ всю зиму, а 2-й, передвинутый въ Ишкарты, оставался тамъ до 25-го ноября, т. е. до выступленія его на лѣвый флангъ кавказской линіи, гдѣ онъ принялъ участіе въ зимней экспедиціи. 2-й баталіонъ изъ Ишкартовъ направленъ былъ въ Грозную, по прибытіи куда 1-го декабря, вошелъ въ составъ чеченскаго отряда. Начальникъ лѣваго крыла кавказской линіи г.-м. баронъ

[334]) 3-я гренадерская оставалась въ Б. Дженгутаѣ и присоединилась къ баталіону въ Чиръ-юртѣ послѣ этого похода.

[335]) Всѣ эти передвиженія извѣстны автору вслѣдствіе личнаго участія его въ этомъ походѣ, а также изъ д. № 13 о передвиженіяхъ частей полка за 1854 г. Полк. арх. ч. стр. Приказы по отд. кавк. корп. 5-го ноября 1854 г. № 279 и 29-го мая 1855 г. № 128 также указываютъ на эти движенія.

Врангель первоначально предполагалъ начать зимнюю экспедицію расчисткою гойтинской просѣки, но, узнавъ, что Шамиль угадалъ его намѣреніе и стягивалъ въ эту сторону свои силы, 4-го декабря, противъ ожиданія горцевъ, онъ двинулся съ отрядомъ къ Аргуну и, переправившись на правую сторону рѣки, 5-го числа продолжалъ путь къ р. Джалкѣ. Въ тотъ же день баронъ Врангель атаковалъ аулъ Халинъ, расположенный на обоихъ берегахъ рѣки. Послѣ упорнаго боя аулъ былъ въ нашихъ рукахъ, вмѣстѣ съ значительными запасами хлѣба и разнаго имущества, которое жители не успѣли увезти съ собою. 6-го числа баронъ Врангель двинулся къ Сунжѣ и по дорогѣ раззорилъ еще шесть ауловъ; 7-го и 8-го декабря отрядъ занялся разработкою дороги къ Умаханъ-юрту, показывая видъ, что намѣренъ пройти на качкалыковскій хребетъ и вторгнуться въ Б. Чечню. Шамиль дѣйствительно вдался въ обманъ и перевелъ свои скопища въ Б. Чечню, а баронъ Врангель 9-го декабря быстро повернулъ къ р. Джалкѣ и, слѣдуя вверхъ по ея теченію, истребилъ еще десять ауловъ. На другой день онъ дошелъ до аула Халинъ, у котораго вторично разбилъ горцевъ, занявшихъ это селеніе и оттуда направился къ переправѣ Тепли-Кичу на Аргунѣ, для расчистки просѣкъ и разработки прямого сообщенія на Умаханъ-юртъ. Здѣсь чеченскій отрядъ оставался до 19-го декабря, занимаясь производствомъ работъ и отражая ежедневно нападенія чеченцевъ. 19-го числа Врангель направился съ отрядомъ къ укр. Воздвиженскому, а оттуда на шалинскую поляну и, расположившись лагеремъ у аула Б. Чечень, занялся расчисткою шалинской просѣки и разрушеніемъ шалинскаго окопа, отражая при этомъ неоднократныя нападенія горцевъ. Къ 25-му декабря занятія эти были окончены, и войска чеченскаго отряда отпущены на отдыхъ въ ближайшія укрѣпленія. 28-го числа отрядъ снова собрался, но уже на Гойтѣ, для расчистки тамъ просѣки. Послѣдняя была окончена къ 1-му января 1855 года, а 3-го числа весь чеченскій отрядъ сосредоточился въ Грозной для новыхъ предпріятій. 2-й баталіонъ

Дагестанскаго полка не принималъ участія въ дальнѣйшихъ движеніяхъ отряда и оставался въ Грозной для занятія карауловъ, гдѣ пробылъ до 16-го января, т. е. до обратнаго движенія своего въ Дагестанъ [336]).

1855 годъ ознаменовался для всей Россіи весьма горестнымъ событіемъ, важность котораго чувствовалась всѣми тѣмъ болѣе глубоко, что оно совершилось въ такое время, когда государство особенно нуждалось въ опытномъ Верховномъ руководителѣ, чтобы выйти изъ политическихъ затрудненій. Кончина Императора Николая Павловича, послѣдовавшая 18-го февраля 1855 года, поразила патріотическія чувства русскаго народа, и взоры его обратились, какъ всегда, съ надеждою къ Его преемнику. Одновременно съ этимъ событіемъ кавказскій край и расположенныя въ немъ войска ввѣрены были новому намѣстнику и главнокомандующему, генералъ-адъютанту Н. Н. Муравьеву, прибывшему къ мѣсту своего назначенія въ концѣ февраля. Между тѣмъ Восточная война продолжалась безостановочно. Одержанные нами успѣхи въ Азіятской Турціи парализовались неудачами въ Крыму, и исходъ борьбы оставался еще далеко не рѣшеннымъ. Поэтому войска, дѣйствовавшія на восточномъ Кавказѣ, хотя успѣли въ минувшемъ году отразить непріятельскія вторженія на всѣхъ пунктахъ, но должны были готовиться къ новой борьбѣ съ грознымъ имамомъ, для котораго внѣшнія наши затрудненія допускали возможность благопріятнаго поворота дѣлъ въ его пользу. Мусульманское населеніе края, благоговѣвшее передъ своимъ имамомъ и именемъ турецкаго султана, было слишкомъ проникнуто религіознымъ фанатизмомъ, и поднять его на ноги не составляло особаго труда. Шамиль, дѣйствуя рѣшительно, могъ причинить намъ большія затрудненія, послѣдствія которыхъ трудно было бы исчислить. Но преклонныя лѣта и, быть можетъ, другія причины лишили имама той энергіи, которою онъ обладалъ въ

---

[336]) Приказы по отд. кавк. корп. 22-го декабря 1854 г. № 314 и 25-го мая 1855 г. № 128.

40-хъ годахъ, и дѣйствія его въ описываемое время отличались какою-то вялостью и нерѣшительностью [337]). Въ началѣ 1855 года всѣ мысли Шамиля были заняты предстоявшею встрѣчею съ сыномъ своимъ Джемалъ-Эддиномъ [338]), котораго правительство наше согласилось возвратить ему за освобожденіе изъ плѣна семейства князя Чавчавадзе. 10-го марта произошелъ обмѣнъ плѣнницъ на сына имама. Съ этого времени всѣ заботы Шамиля были обращены на перевоспитаніе Джемалъ-Эддина, къ которому онъ приставилъ муллъ и ученыхъ людей, для ознакомленія его съ обычаями народа и сближеніи съ послѣднимъ, имѣя въ виду сдѣлать изъ него достойнаго преемника своей власти надъ покорными ему горцами [339]). Что касается военныхъ предпріятій, то они какъ будто получили въ глазахъ Шамиля значеніе второстепенное. Онъ почти вовсе не принималъ личнаго участія въ сборахъ горцевъ, поручая это своему сыну Кази-Магомѣ и наибамъ, и старался даже сдерживать излишнюю предпріимчивость послѣднихъ. Имамъ заботился преимущественно объ охраненіи

---

[337]) Въ статьѣ „Эпизодъ изъ кавказской войны" г.-ад. барона Николаи, движеніе Шамиля въ 1854 году въ Кахетію признается нерасчетливымъ, такъ какъ онъ могъ пріобрѣсти несравненно большія выгоды, направившись въ мусульманскія провинціи Закавказья; движеніе же его въ Чечню въ исходѣ сентября того же года признается слишкомъ медленнымъ и нерѣшительнымъ. Въ той же статьѣ весьма наглядно объясняется броженіе умовъ въ то время даже между мирными, подвластными намъ жителями и указывается на тѣ успѣхи, которые въ состояніи была бы достигнуть энергія Шамиля, еслибы послѣдній обладалъ ею въ той степени, какъ это было въ началѣ сороковыхъ годовъ. Воен. Сборн. 1865 г. № 7.

[338]) Джемалъ-Эддинъ, сынъ Шамиля, былъ взятъ нами въ плѣнъ въ 1839 г. при штурмѣ Ахульго; воспитывался онъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1855 году, въ чинѣ поручика, служилъ въ одномъ изъ нашихъ уланскихъ полковъ. *Ред.*

[339]) Основано на донесеніяхъ полковн. Ракусы командующему войсками, въ которыхъ говорится: отъ 8-го января 1855 г. № 102—о предположеніи Шамиля построить домъ Джемалъ-Эддину для постояннаго его жительства въ Аваріи; 26-го февраля и 8-го марта №№ 1006 и 1310—о сборѣ Шамилемъ всѣхъ наибовъ и 2 т. конныхъ для присутствованія при размѣнѣ плѣнницъ, содержавшихся въ Веденѣ, на его сына; 7-го апрѣля № 1867—объ обученіи Джемалъ-Эддина лезгинскому языку и совершеніи надъ нимъ обряда обрѣзанія, на который онъ долго не соглашался; 6-го сентября № 4805—о сборѣ Шамилемъ всѣхъ наибовъ и кадіевъ для секретнаго совѣщанія, на которомъ онъ объявляетъ о слабости своего здоровья и желаніи, чтобы послѣ его смерти избранъ былъ имамомъ Джемалъ-Эддинъ, котораго имамъ считалъ умнѣе другого своего сына Кази-Магомы. Предложеніе это принято было съ радостью. Наконецъ 30-го сентября № 5745—о намѣреніи Джемалъ-Эддина посѣтить Гимры, чтобы познакомиться съ своими родственниками.

своихъ предѣловъ, ожидая наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны; наконецъ, онъ совѣтовалъ наибамъ не убивать плѣнныхъ и человѣколюбивѣе обращаться съ своими подчиненными, избѣгая, по возможности, случаевъ смертной казни [340]). Во всемъ этомъ можно видѣть вліяніе Джемалъ-Эддина на суровый нравъ своего отца, который, поддаваясь невольно влеченію родительскаго чувства къ возвратившемуся сыну, рѣшался даже дѣлать уступки послѣднему въ болѣе гуманномъ взглядѣ его на веденіе войны. Такимъ образомъ военная предпріимчивость Шамиля во время Восточной войны была значительно парализована тѣми или другими причинами, и обстоятельство это весьма облегчало задачу войскъ, дѣйствовавшихъ тогда противъ восточныхъ горцевъ. Существуетъ мнѣніе, что лично Шамиль далеко не сочувствовалъ успѣхамъ оружія турокъ и союзниковъ въ Крыму, такъ какъ, въ случаѣ оставленія русскими Кавказа, страна эта перешла бы подъ власть турецкаго султана, который, по мусульманскому закону, единственный имамъ всѣхъ правовѣрныхъ. Господство Шамиля надъ горцами прекратилось бы само собою и онъ изъ неограниченнаго и полновластнаго властителя горъ сдѣлался бы не болѣе какъ турецкимъ пашою. Понятно, что такая перспектива не могла быть привлекательна для честолюбиваго и привыкшаго уже къ неограниченной власти Шамиля, а потому, можно предполагать, что въ рѣшеніяхъ своихъ, при выборѣ того или другого образа дѣйствій противъ насъ, вопросъ этотъ едва ли не былъ первой важности и воздерживалъ имама отъ слишкомъ энергичнаго содѣйствія союзникамъ [341]). Какими бы побужденіями не руководствовался предводитель восточныхъ горцевъ въ

---

[340]) Донесенія полковн. Ракусы 17-го февраля, 7-го и 18-го апрѣля, 31-го мая и 6-го сентября 1855 г. №№ 892, 1867, 2129, 2953 и 4805.

[341]) Подобнаго же рода мнѣніе выражается также въ приведенной уже статьѣ барона Николаи. Принявъ нежеланіе Шамиля подчиниться власти турецкаго султана за фактъ достовѣрный, движеніе его въ Кахетію, а также и остальныя дѣйствія во время восточной войны, объясняются уже совершенно иначе, и нѣтъ уже надобности, для объясненія дѣйствія Шамиля, прибѣгать къ недостаточности его энергіи, а также къ другимъ причинамъ.

своихъ дѣйствіяхъ, во всякомъ случаѣ войска наши должны были зорко слѣдить за его предпріятіями, и уменьшеніе состава, вслѣдствіе выдѣленія нѣкоторыхъ частей на азіятскую границу, приходилось замѣнить болѣе усиленною и энергичною дѣятельностью. Имѣя это въ виду, князь Орбеліани въ 1855 году организовалъ на лѣтнее время значительное число подвижныхъ колоннъ, что достигалось распредѣленіемъ частей войскъ на пунктахъ, занимаемыхъ въ теченіе года цѣлыми баталіонами, расположеніемъ на нихъ по двѣ и даже по одной ротѣ. Этимъ способомъ командовавшій войсками имѣлъ въ сѣверномъ Дагестанѣ совершенно свободныхъ 8 баталіоновъ, которые составляли подвижной резервъ и во всякое время могли быть двинуты куда укажетъ надобность. Предпріятія горцевъ въ Дагестанѣ въ 1855 году не отличались особою энергіею, и покушенія ихъ противъ пунктовъ, занимаемыхъ частями Дагестанскаго полка въ первой половинѣ года, ограничились нѣсколькими незначительными прорывами [342]) границы, хотя слухи о сборахъ непріятеля въ горахъ заставляли насъ нерѣдко ожидать серьозныхъ набѣговъ и принимать необходимыя мѣры предосторожности. Араканскій наибъ Ибрагимъ продолжалъ попрежнему оставаться въ угрожающемъ положеніи. Въ январѣ и февралѣ Ибрагимъ, вмѣстѣ съ унцукульскимъ наибомъ и гимринскимъ кадіемъ, собирали сильныя партіи у сс. Ирганая и Гимръ для вторженія къ Б. Дженгутаю и Эрпели, но всѣ ихъ дѣйствія были парализованы войсками лѣваго фланга кавказской линіи, сдѣлавшими нѣсколько набѣговъ въ Чечню, которые заставили Шамиля направить въ эту сторону всѣхъ конныхъ изъ Унцукуля, Ирганая, Гимръ и другихъ селеній [343]). Въ февралѣ 25 горцевъ, появившись на дорогѣ между Шурой и Ишкаргами, захватили нѣсколько

---

[342]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесеніе завѣдывавшаго командою охотниковъ поручика Баженова 3-го января 1855 года № 2. 2-го января команда охотниковъ 3-го баталіона Дагестанскаго полка успѣла застигнуть въ лѣсу между Чиръ-юртомъ и Кази-юртомъ небольшую непріятельскую партію, изъ которой одного горца убила, двухъ захватила въ плѣнъ, а остальные бѣжали.

[343]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы командующему войсками 26-го февраля, 1-го апрѣля и 16-го мая №№ 1007, 1820 и 2688.

паръ быковъ у каранаевскихъ жителей, рубившихъ дрова; по тревогѣ, войска наши выбѣжали изъ Ишкартовъ и принудили непріятеля бросить добычу. Затѣмъ 1-го апрѣля небольшая партія горцевъ появилась въ окрестностяхъ Шуры и напала на одного торговца, ѣхавшаго съ семействомъ и догонявшаго оказію Грузинскаго линейнаго № 13-го баталіона, которая слѣдовала изъ Шуры въ Ишкарты; при этомъ были убиты 2 мужчинъ и одна женщина, а одну дѣвушку взяли въ плѣнъ. Войска, вышедшія на тревогу, не могли догнать хищниковъ, которые быстро достигли міатлинской переправы. Балка, гдѣ случилось это происшествіе, сохраняетъ до нынѣ названіе „Карасевой балки", по фамиліи убитаго въ ней торговца. Въ половинѣ мая до 200 конныхъ горцевъ пытались напасть снова на каранаевскихъ жителей, ѣздившихъ цѣлымъ ауломъ въ урочище Харватъ-Тюбе (въ окрестностяхъ Ишкартовъ) за хворостомъ. Полковникъ Ракуса, предупрежденный объ этомъ заблаговременно, выступилъ изъ Ишкартовъ съ частью гарнизона и заставилъ горцевъ уйти въ Гимры безъ всякой добычи [344]). Этимъ ограничиваются въ первой половинѣ года непріятельскія покушенія противъ пунктовъ, занимаемыхъ частями Дагестанскаго полка, которыя до апрѣля находились: 1-й баталіонъ въ Аймяки и Оглы; 2-й, по прибытіи съ лѣваго фланга кавказской линіи, въ Ишкартахъ; 3-й въ Чиръ-юртѣ и 4-й въ Т.-Х.-Шурѣ. Въ началѣ этого мѣсяца Шамиль дѣлалъ объѣздъ своихъ владѣній. Онъ проѣхалъ Аухъ, Салатавію и Андію, собирался быть въ сс. Гимры и Араканы, приказывая вездѣ соблюдать осторожность и быть готовымъ къ походу по первому востребованію. 14-го апрѣля лазутчики сообщали, что сильная непріятельская партія, до 4-хъ т. человѣкъ, подъ начальствомъ четырехъ наибовъ, собиралась выступить въ ночь на 15-е число изъ Ирганая къ Эрпели. Полковникъ Ракуса въ эту же ночь направился изъ Ишкартовъ къ ирганаевскому спуску съ четырьмя ротами и командою охотниковъ и занялъ тамъ

---

[344]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы командующему войсками 8-го и 17-го января, 6-го, 10-го и 14-го февраля №№ 102, 262, 620, 724 и 818.

позицію для встрѣчи горцевъ. Набѣгъ этотъ однако не состоялся по неизвѣстнымъ причинамъ, а 18-го апрѣля лазутчики дали знать, что сборовъ въ горахъ уже нѣтъ никакихъ. Въ первыхъ числахъ мая сильная партія хищниковъ снова угрожала с. Эрпели, поэтому изъ Шуры направили туда баталіонъ пѣхоты съ двумя горными орудіями. Въ концѣ мѣсяца насъ извѣщали о сборахъ самого Шамиля и намѣреніи его предпринять движеніе къ нашимъ предѣламъ съ окончаніемъ уразы [345]). Видимое нерасположеніе горцевъ къ серьознымъ предпріятіямъ и ничтожность ихъ покушеній въ первые мѣсяцы 1855 года послужили причиною, что напряженное состояніе нашихъ войскъ мало по малу улеглось. Послѣдовавшее затѣмъ волненіе въ Кайтагѣ, которое приписывалось вліянію агентовъ Шамиля, и быстрое усмиреніе жителей его убѣдило всѣхъ еще болѣе въ слабости и безсиліи горцевъ къ серьознымъ предпріятіямъ. Кайтагцы, обнаружившіе снова нежеланіе подчиниться требованіямъ, управлявшаго ими полковника Джамовъ-бека, усмирены были безъ выстрѣла; для этого оказалось достаточнымъ появленія въ ихъ предѣлахъ одного баталіона Самурскаго, 3-го и двухъ ротъ 4-го баталіоновъ Дагестанскаго полковъ; послѣдніе, занявъ 3-го мая кайтагскіе сады, въ четыре дня привели жителей къ присягѣ, взяли аманатовъ и двинулись 8-го числа въ обратный путь [346]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ командующій войсками, желая имѣть подъ рукою побольше свободныхъ войскъ для похода, сдѣлалъ распоряженіе о перемѣщеніи частей Дагестанскаго полка изъ ихъ стоянокъ на другіе пункты. Поэтому 2-й баталіонъ, смѣнившій въ Чиръюртѣ въ первыхъ числахъ апрѣля 3-й баталіонъ, передвинулся въ концѣ мѣсяца въ Шуру; въ укр. Аймяки перешла 14-я мушкетерская рота 5-го баталіона въ усиленномъ составѣ, а роты 1-го

---

[345]) Тамъ же. Донесенія его же 5-го, 7-го, 14-го и 18-го апрѣля №№ 1824, 1867, 2069 и 2129. Предписаніе команд. войсками полковн. Ракусѣ 2-го мая № 461 и донесенія послѣдняго 26-го и 31-го мая №№ 2848 и 2953.

[346]) Движеніе это извѣстно автору по личному въ немъ участію, а также изъ приказа по отд. кавк. корп. 9-го іюня 1856 г. № 297.

баталіона расположились—аймякинскія въ Оглы, а оглинскія въ Б. Дженгутаѣ, гдѣ оставались до первыхъ чиселъ іюля. Послѣ этого Оглы заняли роты Апшеронскаго полка, а 1-й баталіонъ въ полномъ составѣ направился въ Кутеши для постройки казармъ. Перейдя затѣмъ на кутешинскія высоты, онъ вошелъ въ составъ собраннаго тамъ отряда. 3-й и 4-й баталіоны, по возвращеніи изъ Кайтага, расположились лагеремъ въ Ишкартахъ, а въ іюнѣ перешли въ лагерь подъ Шуру. Въ концѣ мѣсяца 4-й баталіонъ выступилъ на кутешинскія высоты въ составъ кутешинскаго отряда, ввѣреннаго полковнику Ракусѣ; 2-й и 3-й баталіоны оставались въ лагерномъ расположеніи возлѣ Шуры до 20-го іюля, а затѣмъ направились также въ этотъ отрядъ [347]). По сосредоточеніи отряда полковника Ракусы на позиціи у с. Кутеши, кикунинскій наибъ Абакаръ-Хаджіо тотчасъ обратился къ Шамилю съ просьбою о подкрѣпленіи его вооруженными людьми, и послѣдній выслалъ въ Улу-кала, Кикуны и другія окрестныя съ ними селенія до 1000 пѣшихъ горцевъ [348]). Въ то же время намъ сообщалось о намѣреніи горцевъ, собранныхъ въ с. Гимры, вторгнуться въ наши предѣлы возлѣ Ишкартовъ и захватить тамъ лошадей или рогатый скотъ. Лазутчики извѣщали также о предполагаемомъ движеніи Шамиля изъ Ведена въ Андію и Гумбетъ или Табасарань, по однимъ слухамъ 27-го іюня, по другимъ 4-го іюля [349]) и о готовности партіи, собранной въ Улу-кала и Араканахъ, къ набѣгу въ Мехтулинское ханство или въ Акушу. 10-го іюля командующій войсками получилъ новыя свѣдѣнія съ горъ о сборѣ недалеко отъ Ириба скопища горцевъ, подъ начальствомъ Кази-Магомы и семи наибовъ, съ намѣреніемъ сдѣлать набѣгъ въ джаро-белаканскій округъ; кро-

[347]) Полк. арх. ч. стр. д. 1855 г. № 43. О передвиженіи частей полка.

[348]) Полк. арх. ч. секр. № 57. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 22-го іюня № 2432.

[349]) Тамъ же. Отзывъ завѣдыв. штабомъ командующ. войсками къ завѣдывавш. штабъ-квартирою полка 27-го іюня № 790 и предписаніе послѣднему полковника Ракусы 29-го іюня № 2. Донесеніе полковн. Ракусы 29-го іюня № 1 и предписаніе его завѣдыв. штабъ-квартирою полка 30-го іюня № 806. Письмо г.-м. Агаларъ-бека къ Ракусѣ отъ 3-го іюля и отзывъ командира Самурскаго полка полковн. Кесслера 5-го іюля № 6. Донесенія полковн. Ракусы 8-го іюля №№ 21 и 29.

мѣ того, 12 наибовъ съ значительнымъ числомъ людей, имѣя провіанта на 10 сутокъ, собирались съ неизвѣстною цѣлью около Технуцала, а кикунинскому наибу Абакаръ-Хаджіо. Шамиль приказалъ дѣлать набѣги въ даргинскій округъ. Самъ имамъ продолжалъ оставаться въ Веденѣ [350]). Всѣ эти свѣдѣнія заставили командующаго войсками и начальниковъ отрядовъ принять усиленныя мѣры предосторожности, которыя соблюдались весьма строго, и всѣ войска оставались въ полной готовности на своихъ мѣстахъ. 13-го іюля дано было знать, что значительная партія конныхъ горцевъ прошла черезъ уроч. Шиншерекъ и, раздѣлившись на двѣ части, направилась къ Гаркасу и с. Оглы. Полковникъ Ракуса двинулъ 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка съ двумя горными орудіями и частью милиціи къ араканскому спуску, а одной ротѣ съ сотнею милиціонеровъ приказалъ занять дорогу къ раззоренному с. Гергебиль, чтобы отрѣзать горцевъ отъ Араканъ. Войска наши однако нигдѣ не открыли непріятеля и въ тотъ же день возвратились обратно въ лагерь [351]). Вслѣдъ за этимъ получилось извѣстіе о намѣреніи кикунинскаго наиба съ двумя другими пробраться въ Табасарань, а потому войскамъ, расположеннымъ между Гаркасомъ и кутешинскими высотами, приказано было высылать залоги и принять мѣры для предупрежденія прорыва [352]), который однако не состоялся. Въ это время командующій войсками, желая наказать жителей Араканъ за причиняемыя безпокойства отряду на Гаркасѣ, предписалъ полковнику Ракусѣ сдѣлать поискъ къ сторонѣ этого селенія, уничтожить жительскіе хлѣба и запасы сѣна, но по измѣнившимся обстоятельствамъ поискъ этотъ пришлось отложить до другого времени [353]). Въ концѣ іюля 2-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго полка перешли на кутешинскія

[350]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Предписаніе командующ. войсками полковн. Ракусѣ 10-го іюня № 845.

[351]) Тамъ же. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 13-го іюля № 41.

[352]) Тамъ же. Донесеніе его же 15-го іюля № 43 и предписаніе команд. войсками 16-го іюля № 886.

[353]) Тамъ же. Предписанія команд. войсками полковн. Ракусѣ 13-го, 16-го и 17-го іюля №№ 865, 888 и 889.

высоты, а 4-й баталіонъ передвинулся на Гаркасъ. 2-го августа войска гаркасскаго отряда прибыли въ Шуру и, оставивъ въ укрѣпленіи всѣ тяжести, въ ночь съ 3-го на 4-е число, сдѣлали набѣгъ на Салатавію, причемъ имѣли перестрѣлку съ горцами на салатавскомъ хребтѣ. Цѣль этого движенія и его результаты остались неизвѣстны; 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка возвратился изъ этого набѣга 4-го августа безъ всякихъ потерь [354]). 9-го числа этотъ баталіонъ снова прибылъ на Гаркасъ, а 13-го перешелъ къ с. Ахкентъ [355]). Въ концѣ августа на кутешинскихъ высотахъ и на всѣхъ горахъ пограничной линіи отъ Лучека до Т.-Х.-Шуры выпалъ большой снѣгъ, и потому 2-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго полка, стоявшіе въ чоглинскомъ ущельѣ, 1-го сентября перешли: 2-й въ Шуру, а 3-й въ Ишкарты. Одновременно съ этимъ 1-й баталіонъ спустился съ кутешинскихъ высотъ, причемъ двѣ роты его двинулись въ с. Кутеши для производства работъ по постройкѣ казармъ, а другія двѣ расположились въ с. Чоглы; 4-й баталіонъ изъ лагеря у Ахкента перешелъ въ Оглы и Кулецму. Словомъ, 1-го октября кутешинскій отрядъ считался уже распущеннымъ, и только нѣкоторыя части войскъ временно оставались еще въ окрестныхъ селеніяхъ, пока требовали того военныя обстоятельства [356]). Назначеніе двухъ ротъ 1-го баталіона, расположенныхъ въ Чоглы, заключалось въ прикрытіи жителей во время производства ими полевыхъ работъ и наблюденіи за прорывами непріятельскихъ партій черезъ чоглинское ущелье; изъ двухъ другихъ ротъ, стоявшихъ въ с. Кутеши, одна въ послѣднихъ числахъ августа передвинулась въ укр. Ходжалъ-Махи, въ помощь тамошнему гарнизону, который занимался исправленіемъ значительныхъ поврежденій, причиненныхъ въ началѣ года землетрясеніемъ. Въ такомъ расположеніи 1-й баталіонъ оста-

---

[354]) О движеніи въ Салатавію въ 1855 году имѣются указанія въ приказѣ по отд. кавк. корп. 9-го іюня 1856 г. № 297 и въ полк. арх. ч. стр. д. № 43, о передвиженіи частей полка за 1855 г.

[355]) Дѣло № 43.

[356]) Приказъ по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ 6-го сентября 1855 г. № 140.

вался до глубокой осени и, за исключеніемъ поиска къ сторонѣ с. Аракапы, другихъ дѣлъ съ непріятелемъ не имѣлъ. Въ первыхъ числахъ ноября, вслѣдствіе намѣренія горцевъ сдѣлать прорывъ къ Цудахару, на усиленіе расположенныхъ тамъ войскъ была направлена 1-я мушкетерская рота, которая пробыла тамъ до конца мѣсяца. Такимъ образомъ 1-й баталіонъ, оставаясь разбросаннымъ на передовой нашей линіи всю осень, только къ декабрю сосредоточился въ Б. Казанищахъ [357]). 4-й баталіонъ, занимая сс. Оглы и Кулецму обязанъ былъ также прикрывать жительскія работы и слѣдить за прорывами непріятельскихъ партій. Съ этою цѣлью ежедневно высылались ночные залоги на дороги, по которымъ горцы могли пробираться въ наши предѣлы. Въ большинствѣ случаевъ команды, высылавшіяся въ засаду, возвращались къ своимъ мѣстамъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, не видѣвъ непріятеля; только въ ночь съ 6-го на 7-е сентября охотникамъ нашимъ, въ составѣ 50-ти человѣкъ, удалось подстеречь на спускѣ къ с. Апши небольшую партію горцевъ, захватившую гдѣ-то пару быковъ; внезапно раздавшіеся выстрѣлы озадачили горцевъ, которые, бросивъ добычу, обратились въ бѣгство [358]). Другой подобный случай произошелъ въ ночь съ 22-го на 23-е сентября, когда небольшая партія хищниковъ наткнулась на нашъ залогъ у спуска къ Апши; горцы оставили на мѣстѣ одного убитаго [359]).

Въ половинѣ сентября командующій войсками, желая наказать жителей Араканъ, предписалъ управлявшему въ то время Мехтулинскимъ ханствомъ и даргинскимъ округомъ подполковнику Лазареву сдѣлать поискъ къ сторонѣ этого селенія. Съ этою цѣлью къ ночи 16-го числа у Ахкента собрались: 4-й баталіонъ, 1-я гренадерская и 1-я мушкетерская роты Дагестанскаго и одна рота Апшеронскаго полковъ, 2 горныхъ орудія, мехтулинская

---

[357]) Дѣло № 43.

[358]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесеніе маіора Котляревскаго полкови. Ракусѣ 7-го сентября № 598.

[359]) Тамъ же. Донесеніе его же 23-го сентября № 739.

и акушинская милиціи. Подполковникъ Лазаревъ, прибывъ къ сборному пункту, раздѣлилъ войска на двѣ колонны и направился къ Араканамъ двумя путями. 10-я и 11-я мушкетерскія роты Дагестанскаго полка и апшеронская рота съ двумя горными орудіями, подъ начальствомъ капитана Кателина, двинулись по лѣвой, 1-я и 4-я гренадерскія, 1-я и 12-я мушкетерскія роты дагестанцевъ, подъ начальствомъ маіора Котляревскаго, слѣдовали по правой дорогамъ. Колоннамъ предписывалось расположиться скрытно на мѣстахъ, которыя будутъ указаны проводниками, и чтобы шиншерекская поляна, куда должны были выйти на слѣдующее утро жители Араканъ для уборки хлѣба, находилась между ними; милиціонеры наши укрылись въ лѣсу. Всѣмъ частямъ отдано приказаніе по первому выстрѣлу съ пикета броситься немедленно на поляну. На другой день въ 7 часовъ утра, когда жители Араканъ вышли на полевыя работы, съ пикета нашего раздался условный выстрѣлъ, и войска мгновенно бросились на поселянъ. Озадаченные такою неожиданностью, араканцы обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько плѣнныхъ. Преслѣдованіе бѣжавшихъ продолжалось на протяженіи пяти верстъ, до послѣдняго спуска въ Араканы, гдѣ войска наши остановились и открыли перестрѣлку съ остальными жителями аула. Наконецъ, поданъ былъ сигналъ къ отступленію и отрядъ двинулся въ обратный путь; горцы, въ свою очередь, открыли преслѣдованіе, но причинили намъ весьма незначительный вредъ. У араканцевъ захвачено нѣсколько плѣнныхъ, много лошадей, эшаковъ и разнаго рода имущества. Число ихъ убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно; въ шести же ротахъ Дагестанскаго полка потери ограничились контуженымъ оберъ-офицеромъ и однимъ легко раненымъ горнистомъ [360]). Въ исходѣ сентября рота Апшеронскаго полка передвинулась въ Шуру, а 4-й баталіонъ дагестанцевъ, выславъ одну роту въ Аймякинское укрѣпленіе, тремя занялъ Оглы. Въ

---

[360]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесенія маіора Котляревскаго полковн. Ракусѣ 17-го и 30-го сентября №№ 691 и 753.

такомъ расположеніи онъ оставался до конца октября, продолжая наблюдать за прорывами непріятеля въ наши предѣлы. 20-го октября, въ виду полученныхъ извѣстій о значительныхъ сборахъ въ горахъ и намѣреніи горцевъ сдѣлать серьозное нападеніе на жителей пограничныхъ нашихъ ауловъ, 10-я мушкетерская рота передвинулась въ с. Б. Дженгутай. Черезъ нѣсколько дней она имѣла случай нанести сильное пораженіе непріятелю. Капитанъ Кателинъ, охраняя, съ ротою, жителей Б. Дженгутая отъ хищниковъ, 26-го октября назначилъ команду изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 55-ти рядовыхъ, подъ командою подпоручика Стрижелецкаго, двухъ сотень Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и дженгутаевской конной милиціи въ прикрытіе аробщиковъ, ѣхавшихъ въ лѣсъ за дровами. Транспортъ тронулся въ 6 часовъ утра по направленію къ Гаркасу и успѣлъ лишь немного отойти отъ аула, какъ высланный впередъ разъѣздъ неожиданно наткнулся на непріятельскую засаду изъ 150-ти человѣкъ. Горцы, видя себя открытыми, завязали перестрѣлку и начали постепенно отступать къ Гаркасу. Въ это время обѣ сотни бросились преслѣдовать непріятеля, имѣя позади себя команду подпоручика Стрижелецкаго, которая старалась не отставать отъ милиціонеровъ. Преслѣдованіе продолжалось до половины горы Дюзъ-тау, но здѣсь сотни встрѣтили другую партію, до 4-хъ тыс. человѣкъ, скрывавшуюся въ балкѣ и за каменьями. Непріятель, подпустивъ сотни на близкое разстояніе, бросился въ шашки, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и требовалъ добровольной сдачи. Милиціонеры спѣшились и начали защищаться. Тѣмъ временемъ команда Стрижелецкаго и присоединившіеся къ ней человѣкъ 50 пѣшихъ дженгутаевцевъ подоспѣли къ мѣсту боя, заняли выгодную позицію и открыли сильный огонь по горцамъ. Ружейная пальба была услышана повсюду—и тревога быстро распространилась по окрестностямъ. Со всѣхъ сторонъ конные и пѣшіе жители, собравшіеся въ числѣ до 2-хъ тыс. человѣкъ, спѣшили на выручку своихъ. Капитанъ Кателинъ также вышелъ изъ Дженгутая съ остальною частью

10-й роты, въ составѣ до 140 штыковъ и, соединившись съ командою Стрижелецкаго, ударилъ на непріятеля въ штыки, опрокинулъ его и освободилъ окруженныя сотни. Жители, увлеченные примѣромъ 10-й роты, вторично бросились на горцевъ, снова ихъ опрокинули и преслѣдовали до вершины Дюзъ-тау. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 11 убитыхъ и потерялъ 15 лошадей; у насъ ранено 17 и контужено 7 милиціонеровъ, ранено 15 лошадей и 4 захвачены горцами [361]). Послѣ этого пораженія горцы не появлялись въ окрестностяхъ Дженгутая, и 10-я рота стояла тамъ спокойно до половины декабря. Въ это время 14-я мушкетерская рота была отпущена изъ с. Аймяки въ Ишкарты, 11-я мушкетерская передвинута въ аймякинское укрѣпленіе, а 10-я изъ Б. Дженгутая перешла въ Оглы.

Съ уходомъ въ концѣ іюня 3-го баталіона въ Шуру, гарнизонъ Ишкартовъ до 1-го сентября составляли 3 роты 5-го баталіона и штабъ-квартирныя команды. За все это время спокойствіе въ окрестностяхъ Ишкартовъ не нарушалось ничѣмъ, хотя повременамъ сообщалось о сборахъ въ горахъ и разныхъ предположеніяхъ горцевъ относительно набѣговъ въ наши предѣлы [362]). Поэтому ишкартынскому гарнизону приходилось постоянно соблюдать необходимыя военныя предосторожности и высылать команды охотниковъ и партіи жителей окрестныхъ селеній для ежедневнаго обзора мѣстности. Продолжительное спокойствіе въ іюлѣ и августѣ, когда обыкновенно производился покосъ и уборка сѣна, дали возможность ишкартынскому гарнизону своевременно управиться съ хозяйственными потребностями полка и ротъ. Въ сентябрѣ горцы, какъ бы желая вознаградить себя за потерянное время, начали появляться

---

[361]) Дѣло № 57. Донесеніе капит. Катенина командиру полка 26-го октября № 205.

[362]) Тамъ же. Предписаніе команд. войсками 7-го іюля № 829—о сборахъ горцевъ въ Ичкеріи и Шубутѣ, съ намѣреніемъ двинуться неизвѣстно куда; 1-го августа № 921—о сборахъ салатавскаго, гумбетовскаго, ауховскаго и мичиковскаго наибовъ для захвата скота у евгеніевскаго укрѣпленія; 15-го августа № 924 - о сборахъ салатавскаго наиба неизвѣстно съ какою цѣлью, и 20-го августа № 929—о движеніи Шамиля въ Аварію и намѣреніи его пройти въ Улу-кала и Гимры.

особенно часто въ окрестностяхъ Ишкартовъ. Такъ, 6-го сентября охотники, находившіеся на полковомъ покосѣ, во время обзора мѣстности наткнулись на небольшую пѣшую партію, возвращавшуюся изъ Шуры, и отбили у хищниковъ ружье, пуда два шиннаго желѣза и нѣкоторыя другія вещи, украденныя ими вѣроятно въ этомъ укрѣпленіи. 7-го числа 20 горцевъ подкрались къ эрпелинскимъ жителямъ, находившимся на сѣнокосѣ и захватили двухъ человѣкъ въ плѣнъ. 9-го числа непріятельская партія изъ 150-ти конныхъ напала на каранаевскихъ жителей, выѣхавшихъ изъ аула также за сѣномъ, и отбила у нихъ двѣ пары быковъ. По тревогѣ, полковникъ Ракуса вышелъ изъ укрѣпленія съ частью гарнизона, но догнать горцевъ не могъ. Наконецъ, 21-го сентября команда охотниковъ открыла небольшую партію хищниковъ въ Карасевой балкѣ и пыталась отрѣзать путь отступленія, но горцы были на добрыхъ коняхъ и ускакали въ свои предѣлы черезъ міатлинскую переправу [363]). Затѣмъ въ теченіе мѣсяца непріятель не безпокоилъ Ишкартовъ и только въ концѣ октября сдѣлалъ два покушенія въ окрестностяхъ штабъ-квартиры полка. 27-го октября около 8-ми часовъ утра партія изъ 60-ти горцевъ бросилась внезапно на каранаевскую баранту, пасшуюся на уроч. Чапчакъ; нападеніе было замѣчено съ амиръ-тубинской вышки, откуда тотчасъ возвѣстили о тревогѣ нѣсколькими выстрѣлами. Каранаевцы быстро бросились къ своей барантѣ, а за ними поспѣшила одна рота изъ укрѣпленія. Горсть хищниковъ, опасаясь быть настигнутою, бросила баранту и, захвативъ пастуха-мальчика, ушла въ свои предѣлы по гимринскому спуску [364]). На другой день, 28-го октября, окрестности Ишкартовъ съ утра были покрыты довольно густымъ туманомъ, пользуясь которымъ небольшая партія хищниковъ появилась возлѣ с. Эрпели. Владѣтель его прапорщикъ Мюгютинъ Улубей немедленно далъ знать объ этомъ въ Ишкарты,

---

[363]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесенія полковн. Ракусы команд. войсками 7-го, 9-го и 21-го сентября №№ 4851, 4914 и 5195.

[364]) Тамъ же. Донесенія завѣдыв. штабъ-квартирою маіора Добржанскаго 2-го командующ. войсками и командиру полка 27-го и 30-го октября № 6281.

а самъ съ жителями вышелъ имъ навстрѣчу. На пути къ эрпелинцамъ присоединилась небольшая часть каранаевскихъ жителей, подъ начальствомъ управлявшаго въ то время ихъ селеніемъ прапорщика Измаилъ-бека [365]), такъ что въ общей сложности образовалась команда до 70-ти человѣкъ. Съ приближеніемъ эрпелинцевъ, горцы стали отступать къ гимринскому спуску, а Улубей преслѣдовалъ ихъ до Старо-Каранаевской рѣчки. Едва эта горсть милиціонеровъ прошла рѣчку и достигла первой возвышенности, какъ была окружена скрывавшеюся въ засадѣ непріятельскою партіею, въ числѣ болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Кази-Магомы. Каранаевцы и эрпелинцы спѣшились, засѣли за камни и стали защищаться. Непріятель три раза бросался на нихъ въ шашки и каждый разъ, не выдерживая огня, отступалъ. Эрпелинцы изнемогали въ неравной борьбѣ, но къ нимъ уже спѣшила 15-я мушкетерская рота, въ составѣ болѣе 200 штыковъ, подъ начальствомъ капитана Бурундукова. Съ полученіемъ извѣстія о появленіи непріятеля, изъ Ишкартовъ, въ свою очередь, были высланы двѣ роты: 13-я мушкетерская направилась на помощь каранаевцамъ и эрпелинцамъ, а 5-я гренадерская—наперерѣзъ обычнаго пути отступленія горцевъ къ гимринскому спуску. Густой туманъ, покрывавшій окрестности, препятствовалъ ротамъ взять сразу вѣрное направленіе, и только раздававшіеся выстрѣлы могли служить указаніемъ мѣста происходившаго боя. Поэтому 13-я рота нѣсколько опоздала прибытіемъ, а 5-я гренадерская, совершая обходное движеніе, слишкомъ удали-

[365]) Прапорщикъ Измаилъ-бекъ вышелъ изъ плѣна въ 1852 или въ 1853 году, но въ управленіе Каранаемъ не вступалъ до 1855 года, такъ какъ подозрѣвался въ тайныхъ сношеніяхъ съ горцами. Въ 1855 году, вѣроятно, по рекомендаціи полковн. Ракусы, онъ снова состоялъ управляющимъ с. Каранай, принималъ участіе въ тревогѣ 28-го октября и находился въ числѣ 70-ти эрпелинцевъ и каранаевцевъ, атакованныхъ горцами; въ дѣлѣ этомъ онъ получилъ незначительную контузію въ руку. Послѣ этой тревоги Измаилъ-бекъ, неизвѣстно по какой причинѣ, бѣжалъ въ горы, и 28-го декабря 1855 года № 7354 полковн. Ракуса доносилъ командующ. войсками, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ съ горъ, бѣжавшему изъ Караная Измаилу Шамиль поручилъ убить сына Улубея эрпелинскаго, взятаго горцами въ плѣнъ, что и было исполнено Измаиломъ въ с. Каратѣ. Впослѣдствіи бѣглецъ этотъ снова явился къ намъ и съ 1859 г., кажется, проживалъ въ Каранаѣ.

лась въ сторону и не могла принять своевременнаго участія въ дѣлѣ. Капитанъ Бурундуковъ, приближаясь къ непріятелю, стянулъ людей и повелъ свою 15-ю роту въ атаку, которую, при превосходствѣ силъ горцевъ, пришлось повторить нѣсколько разъ, пока не послышались выстрѣлы 5-й гренадерской роты. Гренадеры удалились слишкомъ въ сторону и, отдѣленные отъ мѣста боя глубокимъ оврагомъ, не рѣшились спуститься внизъ изъ опасенія быть застигнутыми тамъ непріятелемъ; выстрѣлы же производились для того, чтобы дать знать о своемъ присутствіи. Все это однако имѣло вліяніе на рѣшимость горцевъ, которые, опасаясь быть отрѣзанными отъ гимринскаго спуска, оставили занимаемую ими позицію. Преслѣдованіе ихъ продолжалось до вершины спуска, а затѣмъ роты возвратились въ укрѣпленіе безъ всякихъ потерь. Такимъ образомъ, замыселъ непріятеля вызвать въ поле эрпелинцевъ и уничтожить ихъ не удался. Потери наши состояли изъ 7-ми убитыхъ, 6-ти раненыхъ и 7-ми безъ вѣсти пропавшихъ поселенцевъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ тяжело раненыхъ находился прапорщикъ Улубей, который черезъ нѣсколько дней умеръ отъ полученныхъ имъ въ этомъ дѣлѣ ранъ; потери непріятеля неизвѣстны; имъ оставленъ на мѣстѣ одинъ убитый и одинъ взятъ нами въ плѣнъ [366]). Послѣ этого неудачнаго набѣга гарнизонъ Ишкартовъ до конца года пользовался полнымъ спокойствіемъ.

Въ половинѣ октября было получено извѣстіе о волненіи жителей Табасарани, увлеченныхъ разными обѣщаніями агентомъ Шамиля Шейхъ-Магометомъ, въ сообществѣ съ какимъ-то бѣглымъ казакомъ. Для усмиренія табасаранцевъ командующій войсками направилъ отрядъ, въ составъ котораго вошли 2-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго полка. 17-го октября войска выступили изъ Шуры и 24-го числа прибыли на сборный пунктъ, въ

[366]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Разсказъ объ этомъ дѣлѣ основанъ на донесеніяхъ капит. Бурундукова 29-го октября № 249 и маіора Добржанскаго 30-го октября № 6282. Съ декабря 1855 г. авторъ находился въ Ишкартахъ и слышалъ лично разсказы о тревогѣ 28-го октября отъ многихъ очевидцевъ.

табасаранское селеніе Мюрага. Князь Орбеліани принялъ личное начальство надъ отрядомъ и, желая не только наказать табасаранцевъ за возмущеніе, но и лишить ихъ всякой возможности на будущее время поддаваться вліянію агентовъ Шамиля, рѣшилъ приступить къ вырубкѣ лѣса и проложенію дорогъ для движенія нашихъ войскъ во всякое время. Съ этою цѣлью отрядъ нашъ 25-го октября выступилъ изъ Мюрага и направился по дорогѣ къ сс. Ругучъ и Ханахъ, къ пунктамъ сбора главнаго скопища волновавшихся жителей. Путь пролегалъ по довольно лѣсистой мѣстности, которую было необходимо расчистить въ видахъ свободнаго сообщенія съ отряднымъ вагенбургомъ, устроеннымъ въ Мюрагѣ. Это задержало на нѣсколько дней движеніе нашихъ войскъ, которыя только 31-го октября направились къ главному притону возмутившихся. Во время рубки лѣса горцы постоянно безпокоили отрядъ своими выстрѣлами и, угадывая движеніе наше къ Ругучу и Ханаху, устроили на высотахъ впереди этихъ ауловъ довольно крѣпкіе завалы, чтобы остановить дальнѣйшее наше слѣдованіе. Князь Орбеліани, имѣя въ виду занять названныя селенія, въ ночь съ 30-го на 31-е октября направилъ обходную колонну, подъ начальствомъ полковника Ракусы, изъ 2-хъ баталіоновъ Дагестанскаго полка и 5-ти сотень кюринской милиціи въ тылъ заваламъ, чтобы выгнать оттуда непріятеля и тѣмъ обезпечить свободное движеніе отряда по избранному пути. Полковникъ Ракуса, взойдя на высоты и приблизившись къ заваламъ, не засталъ уже тамъ никого изъ бунтовщиковъ: не рѣшаясь вступить съ нами въ открытый бой, они направились въ свои селенія, чтобы вынести оттуда хотя часть своего имущества, которое неминуемо подверглось бы истребленію. Такимъ образомъ отрядъ нашъ прошелъ безъ выстрѣла по весьма трудной дорогѣ и, достигнувъ въ тотъ же день сс. Ругуча и Ханаха, расположенныхъ въ полуверстѣ одно отъ другого, занялъ селенія эти безъ боя; войска захватили тамъ нѣсколько человѣкъ жителей, не успѣвшихъ еще вывести своего имущества, послѣ чего расположились

лагеремъ возлѣ этихъ ауловъ. Къ ночи на ближайшихъ высотахъ появились толпы табасарапцевъ и открыли безвредный огонь по лагерю. Войска наши не отвѣчали на выстрѣлы, но въ слѣдующіе дни высоты эти занимались уже по очереди частями отряда, для обезпеченія отъ нападенія горцевъ въ ночное время. Съ 1-го ноября часть отряда приступила къ рубкѣ лѣса и разработкѣ дороги, а остальныя войска занялись истребленіемъ ауловъ. Весьма интересно указать здѣсь на особенную способность нашего солдата отыскивать, при раззореніи непріятельскихъ ауловъ, имущество бѣжавшихъ жителей, которые, забирая съ собою только часть пожитковъ, остальное зарывали въ землю или инымъ способомъ прятали въ самомъ аулѣ и его окрестностяхъ. Въ такихъ случаяхъ проницательность солдата достигала удивительной тонкости; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ ни находился—въ лѣсу, на дорогѣ, въ самомъ аулѣ—онъ непремѣнно обнаруживалъ склады жительскихъ запасовъ при помощи приклада, палки или шомпола. Ячмень, пшеница, разнаго рода мука, вяленая баранина, мѣдная посуда и прочее, все это разыскивалось съ необыкновенною смѣтливостью и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ только хозяинъ могъ найти свое имущество. Каждый день по нѣсколько разъ получались свѣдѣнія о томъ или другомъ открытіи и найденное имущество дѣлилось между людьми, а продовольственные запасы поступали въ ротныя артели. Въ теченіе десятидневной нашей стоянки у Ругуча и Ханаха жительское имущество отыскивалось ежедневно въ ямахъ, стѣнахъ жилищъ, въ дуплахъ деревьевъ, въ самыхъ аулахъ и въ ихъ окрестностяхъ, иногда на довольно значительномъ разстояніи. Такая способность солдатъ приносила особенную пользу во время движенія отряда въ немирномъ краѣ, гдѣ все пріобрѣталось съ бою, такъ что продовольствіе лошадей, а иногда даже и людей становилось довольно затруднительнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ занятіе нами непріятельскаго селенія доставляло въ изобиліи необходимые жизненные припасы, и отрядъ обезпечивался ими на нѣкоторое время; въ другомъ се-

леніи повторялось то же, и войска постоянно могли пополнять свои запасы. Участь, постигшая Ругучъ и Ханахъ, произвела должное впечатлѣніе на жителей другихъ табасаранскихъ ауловъ, которые, за небольшимъ исключеніемъ, прислали, одинъ за другимъ, депутаціи къ командующему войсками съ изъявленіемъ полной покорности. Проложеніе просѣкъ и дорогъ послужило главною причиною, что табасаранцы въ послѣдующіе годы, вплоть до самаго покоренія восточнаго Кавказа, оставались совершенно покойными. Отрядъ простоялъ у Ругуча и Ханаха по 10-е ноября, пока не сдѣлана была достаточная просѣка и не разработана дорога къ Мюрагѣ, пройденная 31-го октября. 10-го ноября князь Орбеліани передвинулся къ аулу Ходженикъ, гдѣ сдѣлалъ небольшую просѣку и исправилъ дорогу. 12-го числа онъ перешелъ къ с. Кулуглы; у этого аула отрядъ простоялъ до 18-го ноября, а потомъ направился къ одному изъ главнѣйшихъ селеній Табасарани, Хушни, и продѣлалъ небольшую просѣку на рѣчкѣ Рубасъ-чай. 25-го числа отрядъ повернулъ въ обратный путь, направившись прямою дорогою къ Мюрагѣ. Табасаранцы оставались совершенно покойными, исполняли всѣ наши требованія, и войска безпрепятственно занимались своимъ дѣломъ. Шейхъ-Магометъ, однако, оставался еще въ Табасарани, скрываясь съ небольшимъ числомъ своихъ сообщниковъ на границѣ этого общества съ Каракайтагомъ; спутникъ же его донской казакъ былъ убитъ жителями [367]). 26-го ноября войска двинулись изъ Мюраги въ свои штабъ-квартиры [368]). 2-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго полка 5-го декабря прибыли въ Ишкарты, откуда 10-го числа того же мѣсяца 2-й баталіонъ передвинулся въ Чиръ-юртъ, а 27-го въ Б. Казанищи.

Въ 1855 году въ войскахъ произошли нѣкоторыя преобразованія, которыя коснулись и Дагестанскаго полка. Прежде всего

[367]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесеніе полкови. Ракусы командующ. войсками 25-го ноября 1855 г. № 241.

[368]) Весь разсказъ о походѣ въ Табасарань осенью 1855 г. основанъ на личномъ участіи въ немъ автора, что подтверждается журналомъ о ежедневныхъ занятіяхъ за то время 2-го баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка. См. архивъ этого баталіона.

прекратилось существованіе командъ пѣшей ракетной и крѣпостныхъ ружей, оказавшихся мало пригодными къ дѣйствію и вызывавшихъ только большой расходъ людей изъ строя. Затѣмъ предполагалось ввести коническія пули, придѣлать прицѣлы къ тогдашнимъ гладкоствольнымъ ружьямъ и сформировать въ каждомъ баталіонѣ по одной стрѣлковой ротѣ, вооруживъ ихъ нарѣзнымъ оружіемъ; но это осуществилось только въ началѣ 1857 года. Наконецъ, въ томъ же году начаты были значительныя преобразованія въ формѣ одежды и обмундированіи войскъ, съ цѣлью предоставить бо́льшія удобства офицерамъ и солдатамъ при всѣхъ условіяхъ мирной и боевой жизни войскъ.

29-го декабря 1855 года 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка выступилъ изъ Ишкартовъ на лѣвый флангъ кавказской линіи. 31-го числа онъ прибылъ въ Хасавъ-юртъ, гдѣ, по распоряженію командовавшаго войсками на кумыкской плоскости, оставлена была 1-я гренадерская рота, а три мушкетерскія передвинуты въ кр. Внезапную для занятія карауловъ. Въ такомъ расположеніи баталіонъ оставался до 22-го января 1856 года, а затѣмъ сосредоточился въ Хасавъ-юртѣ. 24-го числа онъ выступилъ въ кр. Грозную, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда. Въ этой крѣпости 1-й баталіонъ пробылъ до 15-го февраля, и съ этого времени вошелъ въ составъ отряда, направившагося въ Б. Чечню для расчистки просѣкъ и рубки лѣса между рр. Шавдономъ и Джалкою. Дѣйствія чеченскаго отряда продолжались до 8-го марта, причемъ 1-й баталіонъ принималъ участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ 24-го и 28-го февраля, во время занятія позиціи и рубки лѣса между названными рѣчками. 1-го и 4-го марта на дагестанцевъ возложено было прикрытіе отряда во время отступленія послѣ дневныхъ занятій изъ лѣсу въ лагерь; построенный въ ротныя колонны, баталіонъ удерживалъ натискъ чеченцевъ, преслѣдовавшихъ съ большимъ ожесточеніемъ наши войска. 8-го марта чеченскій отрядъ снялся съ занимаемой имъ позиціи; 1-й баталіонъ направился въ Грозную, откуда на

другой или на третій день выступилъ обратно въ Дагестанъ и 19-го числа прибылъ въ Ишкарты [369]). Въ это время начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи и лѣваго крыла кавказской линіи былъ г.-л. Евдокимовъ, и 1-й баталіонъ совершилъ экспедицію подъ командою своего бывшаго полкового командира. Это первый случай, когда дагестанцы находились снова подъ начальствомъ генерала Евдокимова. Въ началѣ 1856 года остальныя части полка стояли въ слѣдующихъ пунктахъ: по двѣ роты 2-го баталіона въ сс. Б. Казанищи и Дургали (Мехтулинскаго ханства), 3-й, также по двѣ роты, въ Шурѣ и Ишкартахъ, 4-й въ сс. Аймяки и Оглы, 5-й въ Ишкартахъ. Въ послѣдующее время расположеніе полка нѣсколько измѣнялось въ видахъ административныхъ или хозяйственныхъ. Въ январѣ штабъ 4-го баталіона переведенъ былъ въ Оглы, а въ укр. Аймякинскомъ за воинскаго начальника оставался старшій изъ ротныхъ командировъ, расположенныхъ тамъ двухъ ротъ [370]). Непріятель не пропускалъ случая тревожить оба пункта. Въ ночь на 24-е февраля 150 конныхъ горцевъ подкрались къ Оглы со стороны Араканъ и, остановившись въ небольшомъ разстояніи отъ аула, спѣшили нѣсколько человѣкъ и послали ихъ завладѣть саклею пристава Магомы-кадія, расположенною нѣсколько отдѣльно и впереди прочихъ жилищъ. Хищники хотѣли, видимо, захватить въ плѣнъ пристава со всѣмъ его семействомъ, и чтобы удобнѣе было проникнуть въ саклю привезли съ собою двѣ складныхъ лѣстницы. Къ дому Магомы-кадія обыкновенно высылался на ночь караулъ отъ квартировавшихъ въ селеніи ротъ; когда горцы поднялись на крышу, то были замѣчены стоявшимъ у дверей часовымъ, который сдѣлалъ по нимъ выстрѣлъ. Горцы однако не остановились и, отвѣтивъ выстрѣломъ, намѣревались уже спуститься во дворъ, но въ это время караулъ

[369]) Разсказъ о дѣйствіяхъ 1-го баталіона въ 1856 г. въ Чечнѣ основанъ на свидѣтельствѣ бывшаго въ то время командиромъ этого баталіона подполковника Дворжецкаго-Богдановича.

[370]) Донесенія команд. 4-го батал. подполк. Котляревскаго командиру полка и командующ. войсками 28-го и 29-го января 1856 г. №№ 98 и 99. Исходящій журн. 4-го баталіона Дагестанскаго полка за 1856 г.

и приставъ съ своими нукерами успѣли выйти изъ сакли и, быстро поднявшись на крышу, прогнали хищниковъ; обѣ роты также выбѣжали на тревогу и заставили непріятеля поспѣшно отступить [371]). На другой день небольшая непріятельская партія появилась у спуска въ Аймяки, но замѣченная старшиною аймякинскаго аула, проѣзжавшимъ въ Оглы около 11-ти часовъ утра съ 10-ю аймякинцами, была атакована послѣдними и обращена въ бѣгство по направленію къ араканской полянѣ. По тревогѣ, воинскій начальникъ укрѣпленія штабсъ-капитанъ Видгантъ [372]) быстро вышелъ съ ротою въ 200 штыковъ и остальными аймякинскими жителями, нагналъ непріятеля при спускѣ съ оглинскихъ высотъ и открылъ огонь. Горцы стали уходить, но 25 аймякинскихъ милиціонеровъ бросились за ними въ погоню, а Видгантъ, опасаясь за нихъ, чтобъ не попались въ засаду, продвинулся съ ротою немного впередъ. Въ это же время на оглинскихъ высотахъ появился маіоръ Штанге съ оглинскими ротами и милиціею верхнихъ мехтулинскихъ деревень. Увидѣвъ, что горцы уже обращены въ бѣгство, онъ направилъ на араканскую поляну только милицію, подъ начальствомъ пристава Магомы-кадія. Между тѣмъ штабсъ-капитанъ Видгантъ, пройдя впередъ около версты, замѣтилъ въ сторонѣ, на подъемѣ кудухскихъ высотъ пѣшую партію около 400 человѣкъ, которая, появившись внезапно, открыла огонь и обнаружила намѣреніе спуститься внизъ. Видгантъ пріостановилъ движеніе роты и выслалъ только стрѣлковъ. Штуцерныя пули ловко ложились въ толпѣ горцевъ и производили на послѣднихъ весьма сильное впечатлѣніе. Партія скоро разбѣжалась во всѣ стороны, торопясь выйти изъ линіи нашего огня, чтобы скрыться за высотами. Въ это время аймякинскіе жители, усиленные оглинскою милиціею, стали рѣшительнѣе преслѣдовать отступавшую конную

---

[371]) Полк. арх. ч. секр. д. № 61. Донесеніе команд. 4-го батал. маіора Штанге полковн. Ракусѣ 24-го февраля № 199. Маіоръ Штанге вступилъ въ командованіе 4-мъ баталіономъ 22-го февраля 1856 г. вмѣсто подполковника Котляревскаго, назначеннаго командиромъ Черноморскаго линейнаго № 11-го баталіона.

[372]) Впослѣдствіи подполковникъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

партію. Несмотря на приказаніе Видганта, запретившаго имъ удаляться далеко отъ роты, 12 аймякинцевъ, увлекшись преслѣдованіемъ, занеслись болѣе чѣмъ на два ружейныхъ выстрѣла отъ колонны и наткнулись на засаду новой конной непріятельской партіи въ 300 всадниковъ, которые мгновенно окружили милиціонеровъ, 9 человѣкъ изрубили, а 3-хъ взяли въ плѣнъ. По дальности разстоянія пѣхота не могла ихъ выручить, но пока горцы управлялись съ аймякинцами, штабсъ-капитанъ Видгантъ приблизился къ нимъ на ружейный выстрѣлъ и открылъ огонь. Горцы, ободренные успѣхомъ, не думали объ отступленіи; они собрались въ кучу и два раза бросались на роту въ шашки, но, встрѣчаемые залпами и штыками, поворачивали назадъ и обращались въ бѣгство. Потери непріятеля неизвѣстны; съ нашей же стороны пострадали одни только аймякинцы [373]). 19-го апрѣля непріятельская партія въ 300 конныхъ и до 150-ти пѣшихъ горцевъ снова появилась на араканской полянѣ. Маіоръ Штанге вышелъ навстрѣчу имъ съ двумя оглинскими ротами и окрестною милиціею. Горцы, замѣтивъ роты, отступили къ Араканамъ и затѣмъ ушли въ свои предѣлы [374]). Непріятель расчитывалъ вѣроятно воспользоваться чѣмъ нибудь возлѣ укр. Аймяки, зная о малочисленности гарнизона, изъ котораго въ первыхъ числахъ апрѣля одна рота была передвинута въ с. Чоглы, для прикрытія жительскихъ полевыхъ работъ [375]). 29-го мая горцы сдѣлали опять набѣгъ къ Оглы. Въ этотъ день, около 9-ти часовъ вечера, раздались ружейные выстрѣлы со стороны с. Апши. Маіоръ Штанге, вызвавъ обѣ роты по тревогѣ, однимъ взводомъ прикрылъ селеніе, а съ остальными частями и милиціею сосѣднихъ деревень двинулся на выстрѣлы. Слѣдуя наперерѣзъ хищникамъ, онъ оставилъ на пути, въ мѣстахъ гдѣ обыкновенно пробирались горцы, три залога, каждый изъ 40 человѣкъ при офицерѣ.

---

[373]) Полк. арх. ч. секр. д. № 61. Донесеніе маіора Штанге полковн. Ракусѣ 26-го февраля 1856 г. № 204.

[374]) Тамъ же. Донесеніе маіора Штанге команд. полка 13-го апрѣля № 364.

[375]) Полк. арх. ч. стр. 1856 г. д. № 65. О передвиженіи частей полка.

Поднявшись затѣмъ на вершину спуска къ с. Апши, онъ увидѣлъ непріятельскую партію, преслѣдуемую акушинскою милиціею и жителями с. Лаваши. Горцы, не подозрѣвая присутствія вблизи нашихъ войскъ, наскочили прямо на нихъ и, встрѣченные залпомъ, бросились въ сторону, оставивъ на мѣстѣ всю захваченную добычу. Черезъ нѣсколько времени они наткнулись на залогъ, оставленный на дорогѣ; новый залпъ окончательно разстроилъ хищниковъ и заставилъ ихъ спасаться поодиночкѣ и врассыпную. Вся добыча, захваченная горцами у жителей с. Лаваши, въ числѣ 22-хъ кобылицъ съ жеребятами, была отбита, взятъ также одинъ плѣнный; съ нашей стороны потерь не имѣлось [376]). Еще въ февралѣ описываемаго года жители с. Б. Казанищи обнаружили нежеланіе подчиняться владѣтелю своему шамхалу тарковскому, и возникшее по этому поводу волненіе приняло довольно серьозные размѣры. Казанищинцы, по ихъ собственнымъ разсказамъ, считали себя по происхожденію узденями и доказывали, что они никогда прежде не были подвластны шамхалу тарковскому, который завладѣлъ ими неправильно, воспользовавшись русскимъ владычествомъ и утратою документовъ. Жалобы эти высказывались не разъ еще раньше 1856 года, и казанищинцы считали себя оскорбленными, что ихъ переименовали безъ всякой причины изъ узденей въ шамхальскихъ холоповъ. Обстоятельство это, какъ нужно полагать, и было главнѣйшею причиною безпорядка. Командующій войсками, по полученіи извѣстія о волненіи въ Б. Казанищахъ, счелъ необходимымъ употребить силу для усмиренія жителей, и съ этою цѣлью 19-го февраля стянулъ къ названному селенію нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ 2-й и 3-й баталіоны Дагестанскаго полка. Въ тотъ же день главные зачинщики были наказаны, а остальные изъявили полную готовность подчиняться властямъ. 2-й баталіонъ, квартировавшій въ Б. Казанищахъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ обез-

[376]) Полк. арх. ч. секр. д. № 61. Донесеніе маіора Штанге 29-го мая № 530 За это дѣло маіору Штанге и оглинскимъ ротамъ выражена была благодарность командующаго войсками, въ особомъ предписаніи 8-го іюня 1856 г. № 640.

оруженіи жителей, оцѣпленіи и раззореніи жилищъ главныхъ виновниковъ. По усмиреніи Б. Казанищъ 2-й баталіонъ оставался еще нѣкоторое время въ этомъ селеніи, а затѣмъ, совершая передвиженія по различнымъ надобностямъ въ Шуру и обратно, въ Казанищи или въ Дженгутай, занималъ эти пункты до выступленія въ лѣтнюю экспедицію. 3-й баталіонъ, по прибытіи 1-го баталіона изъ чеченской экспедиціи, перешелъ изъ Ишкартовъ въ Б. Казанищи, а оттуда, въ апрѣлѣ, направленъ въ с. Кутеши. 22-го мая 9-я, 10-я и 11-я роты [377]) принимали участіе въ преслѣдованіи довольно значительной непріятельской конной партіи, захватившей у кутешинскихъ жителей 20 лошадей, пасшихся возлѣ селенія. Горцевъ преслѣдовали милиція и штуцерные 3-го баталіона, которыхъ подполковникъ Лазаревъ, жившій въ то время въ с. Кутеши, приказалъ посадить на лошадей. Преслѣдованіе продолжалось съ 6-ти до 11-ти часовъ утра, и непріятель оставилъ на дорогѣ 6 человѣкъ и 7 лошадей убитыхъ; съ нашей стороны 2 милиціонера убито и одинъ раненъ [378]).

Въ первой половинѣ 1856 года окрестности штабъ-квартиры полка не тревожились непріятелемъ; покушенія же горцевъ противъ укр. Евгеніевскаго и Ходумъ-баши раза три вызывали въ поле части полка, расположенныя въ Ишкартахъ, но движенія эти не сопровождались никакими результатами [379]). Поэтому ишкартынскій гарнизонъ, за исключеніемъ набѣга въ Салатавію, сдѣланнаго въ маѣ, другихъ дѣлъ съ непріятелемъ за это время не имѣлъ. Разнаго рода извѣстія о сборахъ въ горахъ въ этомъ году постоянно приходили въ Ишкарты, но они заключали въ себѣ уже менѣе угрожающій характеръ. Видны были какая-то нерѣшитель-

[377]) Приказъ по отд. кавк. корп. 23-го февраля 1856 г. № 121. Съ февраля 1856 года наименованіе гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ въ пѣхотныхъ полкахъ было упразднено и всѣ роты именовались, какъ и нынѣ, просто по номерамъ, въ общемъ порядкѣ цѣлаго полка, за исключеніемъ сформированныхъ впослѣдствіи стрѣлковыхъ ротъ.

[378]) Полк. арх. ч. секр. д. № 61. Донесеніе завѣдывавшаго 3-мъ батал. капитана Филиппова командиру полка.

[379]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесенія полковн. Ракусы командующ. войсками 3-го и 21-го апрѣля и 17-го іюня №№ 1759, 2126 и 3329.

ность и утомленіе народа, который готовился къ сборамъ неохотно и требовалъ понудительныхъ мѣръ [380]). Извѣстія о паденіи Карса и заключеніи мира тѣмъ или другимъ путемъ проникли въ горы, хотя Шамиль и приближенные его старались распускать въ народѣ самые нелѣпые слухи; послѣдніе принимались массою населенія съ недовѣріемъ и влекли за собою толки, болѣе сообразные съ дѣйствительностью. Для примѣра можно указать на нѣкоторые изъ болѣе характерныхъ слуховъ, носившихся въ то время въ горахъ. Въ мартѣ лазутчики наши сообщили, что къ Шамилю прибыли два человѣка съ бумагами отъ Омера и Мустафы-пашей, которыхъ имамъ выдавалъ въ народѣ за посланниковъ турецкаго султана. Привезенныя бумаги читались въ Веденѣ при собраніи народа и заключали въ себѣ приглашеніе, дѣлаемое Шамилю, двинуться раннею весною къ Тифлису навстрѣчу падишаху. Чтеніе бумагъ сопровождалось орудійными салютами; имамъ объявилъ народу, что онъ принимаетъ приглашеніе и приказалъ горцамъ готовить лошадей къ походу. По окончаніи восточной войны горцы громко выражали опасенія относительно трудностей дальнѣйшей борьбы съ русскими, имѣвшими возможность располагать большимъ числомъ войскъ. Въ утѣшеніе имъ агенты Шамиля распустили слухъ, что султанъ заключилъ миръ на такихъ условіяхъ, по которымъ всѣ гяуры обязывались переселиться изъ мѣстъ, занимаемыхъ мусульманскимъ населеніемъ, и находиться отъ послѣдняго на такомъ разстояніи, чтобы не слышать голоса муллы, когда онъ призываетъ къ молитвѣ правовѣрныхъ. Этому никто не вѣрилъ, а между тѣмъ въ народѣ раздавались жалобы на недостатокъ и дороговизну хлѣба, и многіе помышляли уже о переходѣ къ русскимъ [381]). Затѣмъ лазутчики сообщали о женитьбѣ сына Шамиля, Джемалъ-Эддина, на дочери Даніель-бека. Народная молва гласила также, что Джемалъ-Эддинъ представлялъ отцу своему всѣ невыгоды вести войну съ рус-

[380]) Донесеніе его же 9-го апрѣля № 1867.

[381]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесенія полковн. Ракусы командующ. войсками 19-го марта, 18-го апрѣля и 4-го мая №№ 1523, 2048 и 2359.

скими и совѣтовалъ ему изъявить покорность, но имамъ отвѣчалъ, что онъ выждетъ сперва, чѣмъ кончится война русскихъ съ турками [382]). Всѣ эти свѣдѣнія и слухи достаточно свидѣтельствуютъ о затаенныхъ желаніяхъ горцевъ и установившемся народномъ взглядѣ на предстоявшую ему борьбу. Но деспотическое господство Шамиля и внушаемый имъ страхъ не позволяли выразиться общему сознанію болѣе опредѣленно и потому горцы высказывались нѣсколько уклончиво и нерѣшительно. Шамиль ясно сознавалъ свое положеніе, и только глубоко вкоренившаяся привычка къ власти и чрезмѣрное честолюбіе побуждали его вести борьбу до конца, пока представлялась къ тому какая либо возможность. Одновременно съ получаемыми извѣстіями о сборахъ непріятеля, араканскій наибъ Ибрагимъ продолжалъ дѣятельно собирать партіи и дѣлать хищническія покушенія въ окрестностяхъ сс. Аймяки, Оглы и противъ другихъ пунктовъ края, заставляя насъ быть постоянно настороже [383]). Въ тоже время собирались партіи въ Салатавіи, Андіи и Гумбетѣ [384]); унцукульскій наибъ также грозилъ вторженіемъ, а каранаевскій бѣглецъ Измаилъ просилъ у Шамиля довѣрить ему партію для набѣга въ Ишкарты; наконецъ самъ имамъ, предполагая двинуться къ Дербенту или къ Закаталамъ, переѣхалъ въ Аварію [385]). Всѣ эти предположенія возбуждали только усиленную переписку съ нашей стороны и заставляли принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности, но каждому ясно было, что грозившая намъ опасность миновала и, по

---

[382]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 1-го іюня № 2924.

[383]) Тамъ же. Донесенія его же 28-го января, 29-го марта, 15-го мая, 1-го и 4-го іюня №№ 531, 1671, 2567, 2924 и 2953, и отзывы завѣдывавш. штабомъ команд. войсками 1-го февраля, 10-го и 15-го мая №№ 110, 500 и 526. Въ первомъ изъ означенныхъ здѣсь донесеній Ракуса, между прочимъ, говоритъ, что недавно два казанищинца приходили къ Ибрагиму и объявили ему, что жители Б. Казанищъ просятъ Шамиля прибыть къ нимъ; Ибрагимъ отправилъ этихъ людей къ Шамилю, но послѣдній не повѣрилъ приглашенію и отпустилъ ихъ обратно.

[384]) Тамъ же. Донесеніе полков. Ракусы команд. войсками 19-го марта № 1523.

[385]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесенія полковн. Ракусы команд. войсками 26-го марта, 18-го апрѣля и 9-го іюня №№ 1595, 2048 и 2924 и отзывъ штаба команд. войсками 25-го іюня № 743.

заключеніи мира съ союзниками, скорѣе мы были страшны горцамъ, нежели они намъ.

Въ первой половинѣ 1856 года набѣги хищническихъ партій со стороны Салатавіи продолжались, поэтому командующій войсками, желая отплатить салатавцамъ тѣмъ же, а можетъ быть имѣя въ виду другія цѣли [386]), 19-го мая направилъ въ Салатавію отрядъ, подъ начальствомъ полковника Ракусы, въ составъ котораго вошли по три роты 1-го и 5-го баталіоновъ, команды охотниковъ и штуцерныхъ Дагестанскаго полка. Въ ночь съ 19-го на 20-е число войска скрытно поднялись на Ибрагимъ-Дада. Дойдя до устроеннаго горцами завала, полковникъ Ракуса оставилъ здѣсь 4-ю и 20-ю роты для обезпеченія пути отступленія, а съ остальными частями двинулся къ теренгульскому оврагу и хубарскимъ высотамъ, гдѣ пасся жительскій скотъ, подъ прикрытіемъ только пастуховъ; захватить его не представлялось особаго труда, но главная задача заключалась въ обратномъ отступленіи. На разсвѣтѣ, полковникъ Ракуса направилъ кавалерію для захвата скота, а пѣхоту расположилъ на пунктахъ удобныхъ для поддержки кавалеріи и отраженія непріятеля. Едва только милиціонеры подскакали къ пастбищу, какъ, по выстрѣламъ непріятельскихъ пикетовъ, въ окрестностяхъ поднялась тревога и салатавцы со всѣхъ сторонъ двинулись къ намъ навстрѣчу. Дальность разстоянія отъ ауловъ дала возможность угнать скотъ до мѣста расположенія пѣхоты, которая приняла на себя обязанность прикрывать отступленіе. Не имѣя возможности сбить нашъ аріергардъ, горцы старались окружить его и оттѣснить сотню конно-иррегулярнаго полка, слѣдовавшую съ добычею впереди. Всѣ по-

[386]) За неимѣніемъ въ архивныхъ дѣлахъ указаній, трудно опредѣлить дѣйствительныя цѣли этого набѣга. Имѣя въ виду, что предпріятія подобнаго рода дѣлались ежегодно во все время командованія войсками въ Прикаспійскомъ краѣ г.-л. князя Орбеліани, который, наконецъ, въ 1857 году овладѣлъ окончательно Салатавіею и основалъ въ ней штабъ-квартиру Дагестанскаго пѣхотнаго полка, можно предположить, что между экспедиціею 1857 года и предшествовавшими ей набѣгами существовала непосредственная связь. Занятіе нами Салатавіи, чрезвычайно важнаго стратегическаго пункта, произведено было, если не по представленію кн. Орбеліани, то, по всей вѣроятности, согласовалось съ видами высшаго начальства.

кушенія противника были отбиты охотниками и штуцерными, а также 20-й ротой, которая оставалась около завала. Замѣтивъ приближеніе непріятеля къ милиціонерамъ, рота быстро бросилась впередъ и сильнымъ огнемъ заставила горцевъ пріостановиться. Послѣ этого преслѣдованіе салатавцевъ сдѣлалось слабѣе, и отрядъ нашъ въ тотъ же день прибылъ безъ всякихъ потерь въ укр. Евгеніевское [387]). Въ іюнѣ, по примѣру предшествовавшаго года, войска, свободныя отъ занятія гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ, выступили на позиціи. Отъ Дагестанскаго полка въ составъ отрядовъ первоначально назначались 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны, 3 роты 5-го баталіона должны были оставаться въ укр. Ишкарты, а одну роту его предполагалось выслать въ Аймяки. Но по ходатайству полковника Ракусы [388]), доносившаго командующему войсками о слабости гарнизона Ишкартовъ и затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ хозяйственномъ отношеніи, князь Орбеліани сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Аймяки и Оглы занимались все лѣто двумя ротами 1-го баталіона Дагестанскаго полка, въ возможно полномъ составѣ; остальныя двѣ его роты назначались: одна—въ Чиръюртъ, а другая—на усиленіе ишкартынскаго гарнизона, въ составѣ котораго лѣтомъ 1856 года числилось уже 5 ротъ [389]). 7-го іюня роты 1-го баталіона смѣнили въ Аймяки и Оглы 4-й баталіонъ, который въ тотъ же день сосредоточился на оглинскихъ высотахъ. Въ концѣ іюня перешли на кутешинскія высоты 2-й и 3-й баталіоны. Три баталіона Дагестанскаго полка вмѣстѣ съ другими частями составили кутешинскій отрядъ, ввѣренный полковнику Ракусѣ. Въ это время лазутчики извѣщали насъ о прибытіи Шамиля въ Аварію для какихъ-то совѣщаній съ наибами и предводителемъ западныхъ горцевъ Магометъ-Аминомъ, пробравшимся тайно съ праваго фланга въ Веденъ; 20-го іюня имамъ

[387]) Свѣдѣнія объ этомъ набѣгѣ заимствованы изъ реляціи объ офицерахъ, представленныхъ къ наградамъ, а также записаны со словъ Дагестанскаго полка капитана Трофимова и ш.-к. Пагирева 2-го.

[388]) Полк. арх. ч. стр. д. 1856 г. № 65. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 23-го марта 1856 г. № 1560.

[389]) Тамъ же.

возвратился обратно въ свою резиденцію [390]). Затѣмъ намъ сообщалось также о значительныхъ сборахъ горцевъ въ Араканахъ и намѣреніи ихъ напасть на отрядъ, расположенный на Гаркасѣ, или пробраться въ Казикумухское ханство [391]). Для предупрежденія замысловъ непріятеля и своевременной подачи помощи другимъ отрядамъ, а также для обезпеченія отъ нечаянныхъ нападеній горцевъ лагернаго расположенія отряда и ближайшихъ окрестностей, въ колоннѣ полковника Ракусы сформированы были команды охотниковъ, которыя каждую ночь располагали залоги по дорогамъ, избираемымъ обыкновенно непріятелемъ для прорывовъ въ наши предѣлы. 12-го іюля 4-й баталіонъ, занимавшій оглинскія высоты [392]), былъ усиленъ 4-мя сотнями донскихъ казаковъ; отрядъ этотъ ввѣренъ былъ командиру Донскаго № 7-го казачьяго полка подполковнику Сазонову [393]). Одновременно съ этимъ насъ извѣщали о движеніи значительныхъ силъ непріятеля въ джаро-белаканскій округъ и о сборахъ, дѣлаемыхъ Даніель-бекомъ въ Ирибѣ [394]).

23-го іюля, какъ бы въ подтвержденіе этихъ слуховъ, партія изъ 700 горцевъ произвела нападеніе на фуражировъ отряда подполковника Сазонова [395]). Въ этотъ день, около 6-ти часовъ утра, 14-я и 16-я роты 4-го баталіона съ тремя сотнями казаковъ, подъ начальствомъ есаула Попова, выступили изъ лагеря къ араканской полянѣ на фуражировку. Едва фуражиры прибыли на мѣсто и приступили къ заготовленію фуража, какъ изъ ближайшаго оврага выскочили 30 всадниковъ, а за ними показалась вся партія, состоявшая изъ 500 пѣшихъ и 200 конныхъ гор-

---

[390]) Полк. арх. ч. секр. д. № 62. Рапортъ подполк. Лазарева полковн. Ракусѣ 28-го іюня № 510.

[391]) Тамъ же. Донесеніе маіора Штанге команд. полка 5-го іюля № 687 и предписанія командующаго войсками ему же 5-го и 6-го іюля №№ 797 и 803.

[392]) Высоты эти называются двояко: оглинскими и аймякинскими; онѣ находятся надъ спускомъ въ Аймяки со стороны Огловъ и въ описаніи именуются оглинскими высотами.

[393]) Полк. арх. ч. секр. д. № 62. Донесеніе маіора Штанге полковн. Ракусѣ 12-го іюля № 724.

[394]) Тамъ же. Рапортъ подполк. Лазарева ему же 13-го іюля № 544 и донесеніе полковн. Ракусы командующ. войсками 14-го іюля № 87.

[395]) Донесенія подполк. Сазонова и маіора Штанге 23-го іюля №№ 79 и 746.

цевъ, которые бросились на фуражировъ. Дагестанцы и донцы встрѣтили хищниковъ ружейнымъ огнемъ, который заставилъ ихъ немедленно повернуть назадъ и ограничиться перестрѣлкой на значительномъ разстояніи. По первымъ выстрѣламъ подполковникъ Сазоновъ двинулся изъ лагеря къ мѣсту тревоги съ 13-ю ротою и дежурною сотнею и этимъ далъ возможность фуражирамъ продолжать начатое ими дѣло. Перестрѣлка не прекращалась во все время фуражировки. Когда трава была накошена и колонна двинулась въ обратный путь, непріятель снова атаковалъ нашъ аріергардъ, состоявшій изъ 14-й и 16-й ротъ и части казаковъ, подъ начальствомъ маіора Штанге. Атака была отражена, послѣ чего горцы, пройдя за колонной около версты, возвратились въ свои предѣлы, не причинивъ намъ никакого вреда. Въ этомъ дѣлѣ принимала участіе также команда отъ аймякинскаго гарнизона, высланная въ тотъ же день фуражировать на указанную поляну. Потерь у насъ не имѣлось; уронъ непріятеля, по слухамъ, состоялъ приблизительно изъ 20-ти убитыхъ и раненыхъ [396]). 1-го августа отрядъ, расположенный на оглинскихъ высотахъ, вслѣдствіе недостатка фуража передвинулся на кутешинскія высоты [397]). Въ половинѣ августа, въ виду извѣстій о намѣреніи горцевъ прорваться въ наши предѣлы въ значительныхъ силахъ [398]), полковникъ Ракуса немедленно выслалъ изъ отряда небольшія колонны

---

[396]) Полк. арх. ч. секр. д. № 62. Изъ донесеній подполк. Лазарева командиру полка: 29-го іюня, 15-го, 20-го и 24-го іюля №№ 519, 552, 579, 596 и 598, видно, что во весь этотъ періодъ мелкія партіи горцевъ продолжали проникать въ наши предѣлы, нападая на жителей окрестныхъ селеній; иногда хищники попадались въ руки нашихъ охотниковъ.

[397]) Тамъ же. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 25-го іюля № 129.

[398]) Тамъ же. Донесенія полковн. Лазарева командиру полка 2-го, 4-го и 6-го августа №№ 610, 618 и 623; донесеніе командующ. отрядомъ на Гаркасѣ подполк. Апшеронскаго полка Тергукасова 5-го августа № 8; донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 7-го августа № 195. Изъ всѣхъ этихъ донесеній видно, что въ первой половинѣ августа свѣдѣнія о сборахъ въ горахъ получались постоянно. Такъ, въ Араканахъ ожидали прибытія Кази-Магомы, предполагавшаго сдѣлать набѣгъ на гаркасскій отрядъ, или же прорваться къ верхнимъ деревнямъ Мехтулинскаго ханства. Затѣмъ распущенъ былъ слухъ, что жители Араканъ просили Шамиля о высылкѣ къ нимъ людей изъ другихъ ауловъ для прикрытія ихъ во время полевыхъ работъ отъ нашего нападенія.

въ Ходжалъ-Махи, къ гергебильскому спуску и на оглинскія высоты, чтобы предупредить прорывъ горцевъ. Пробывъ около сутокъ на указанныхъ пунктахъ и не встрѣтивъ непріятеля, колонны возвратились обратно въ лагерь [399]). 16-го августа, во время фуражировки отряда на кутешинскихъ высотахъ, партія изъ 200 конныхъ горцевъ бросилась на нашъ разъѣздъ, но въ пылу преслѣдованія наскочила на роты 4-го баталіона Дагестанскаго полка, прикрывавшія фуражировъ; встрѣченные картечью и ружейнымъ залпомъ, горцы обратились въ бѣгство [400]). 18-го августа 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, предназначавшійся на зиму для занятія сс. Аймяки и Оглы, передвинулся къ Ахкенту, гдѣ оставался до роспуска отряда, имѣя только одну незначительную перестрѣлку съ горцами на Шинширекѣ во время преслѣдованія непріятельской партіи съ Гаркаса [401]). Роты 3-го баталіона находились въ то время на фуражировкѣ у начала аракансваго спуска и, заслышавъ выстрѣлы, двинулись наперерѣзъ горцамъ, но партія хищниковъ была уже далеко и могла быть настигнута только выстрѣлами изъ штуцеровъ. Во второй половинѣ августа лазутчики сообщали о поголовномъ сборѣ горцевъ и намѣреніи ихъ двинуться подъ начальствомъ Кази-Магомы, Даніель-бека и другихъ наибовъ, по однимъ слухамъ, въ Акушу, а по другимъ, на лезгинскую линію [402]). Предположенія эти однако не осуществились, а такъ какъ другихъ свѣдѣній о сборахъ непріятеля во время расположенія войскъ на кутешинскихъ высотахъ не получалось, то, по распоряженію командующаго войсками, отрядъ этотъ былъ распущенъ по домамъ. 11-го сентября пол-

---

[399]) Тамъ же. Донесеніе полк. Ракусы команд. войсками 15-го августа № 214.

[400]) Тамъ же. Донесеніе маіора Штанге полк. Ракусѣ 16-го августа № 819.

[401]) Тамъ же. Донесеніе команд. 3-го баталіона Дагестанскаго полка маіора Моисеева 29-го августа № 534. Маіоръ Моисеевъ вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ въ іюнѣ 1856 г. вмѣсто маіора Охицинскаго, назначеннаго командиромъ Грузинскаго линейнаго № 10-го баталіона. Приказъ по отд. кавк. корп. 31-го мая 1856 г. № 273.

[402]) Тамъ же. Донесеніе завѣдывавшаго штабъ-квартирою полка маіора Добржанскаго полковн. Ракусѣ 18-го августа № 4390 и отзывъ завѣдывавшаго войсками въ Шурѣ полковника Асѣева 22-го августа № 940.

ковникъ Ракуса, спустившись съ кутешинскихъ высотъ къ с. Чоглы, оставилъ въ этомъ аулѣ 5-ю и 7-ю роты, а съ остальными частями направился дальше къ Дженгутаю, который заняли 6-я и 8-я роты. Остальныя части Дагестанскаго полка 13-го сентября расположились: 4-й баталіонъ въ Ишкартахъ, 3-й въ сс. Аймяки и Оглы, а 1-й сосредоточился въ Чиръ-юртѣ [403]).

Съ роспускомъ отряда, сборы горцевъ возобновились въ койсубулинскомъ обществѣ. 21-го сентября на кутешинскихъ высотахъ появилась конная непріятельская партія отъ 700 до 1000 всадниковъ, съ намѣреніемъ напасть на жителей окрестныхъ ауловъ. Въ то время въ Кутеши находился 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка. Подполковникъ Лазаревъ, извѣщенный о появленіи партіи, тотчасъ выступилъ изъ Кутеши съ пѣхотою и кавалеріею, приказавъ двумъ ротамъ 2-го баталіона Дагестанскаго полка изъ Чоглы также слѣдовать на указанныя высоты. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ горцы всею массою бросились на нихъ, но были отражены и преслѣдуемы до гергебильскаго спуска [404]). Въ октябрѣ Шамиль прибылъ въ Аварію, а оттуда направился къ Кикуны и Улу-кала. Обстоятельство это привело въ движеніе наши войска, расположенныя вблизи этихъ пунктовъ; двѣ роты 2-го баталіона Дагестанскаго полка были также вызваны изъ Дженгутая въ Оглы. Вскорѣ однако выяснилось, что имамъ объѣзжалъ свои владѣнія и отдавалъ распоряженія, имѣвшія цѣлью затруднить доступъ въ предѣлы горцевъ съ нашей стороны. 20-го октября роты 2-го баталіона возвратились обратно въ Дженгутай [405]),

---

[403]) Полк. арх. ч. стр. д. 1856 г. № 65. О передвиженіи частей полка.

[404]) Арх. 2-го баталіона Дагестанскаго полка. Отзывъ команд. 3-го бат. Дагестанскаго полка команд. 2-го бат. 22-го сентября № 607. Полк. арх. ч. секр. д. № 63. Донесеніе завѣдыв. двумя ротами въ Чоглы ш.-к. Переверзева команд. 2-го баталіона подполк. Боровскому 21-го сентября № 9, представленное полк. Ракусѣ, при надписи 24-го сентября № 779.

[405]) Арх. 2-го баталіона Дагестанскаго полка. Отзывъ завѣд. штабомъ команд. войсками подполк. Боровскому 13-го октября № 1051 и отзывы къ нему же подполк. Лазарева 14-го, 18-го и 20-го октября №№ 813, 825 и 828. Кромѣ того, о движеніи Шамиля въ Аварію и къ Улу-кала сообщалось въ предписаніи г.-м. Волкова 10-го октября № 1071 и въ донесеніи полковн. Ракусы команд. войсками 17-го октября № 5482. Полк. арх. ч. секр. д. № 57.

а въ половинѣ ноября туда же прибыли роты изъ с. Чоглы [406]). На другихъ пунктахъ расположенія частей Дагестанскаго полка во всю вторую половину 1856 года было совершенно спокойно. Окрестности штабъ-квартиры въ Ишкартахъ также почти не тревожились горцами, и только въ ночь съ 15-го на 16-е сентября [407]) непріятельская партія въ 300 человѣкъ подкралась къ с. Каранай, ворвалась въ него и захватила въ плѣнъ семейство старшины этого аула Бекъ-Султана. Похищеніе это произведено было такъ быстро, что выбѣжавшая по тревогѣ часть ишкартынскаго гарнизона не застала уже и слѣда горцевъ [408]). Несмотря однако на полное затишье въ окрестностяхъ Ишкартовъ, гарнизонъ укрѣпленія переживалъ весьма тревожное время вслѣдствіе частыхъ извѣстій, доходившихъ съ горъ о сборахъ горцевъ. Такъ, въ половинѣ августа лазутчики сообщали о намѣреніи салатавскаго наиба съ значительною партіею перейти на правую сторону Сулака для грабежей; во второй половинѣ сентября сильная непріятельская партія пробралась къ шамхальскимъ селеніямъ Кафыръ-Кумыку и Атлы-буюнъ и произвела тревогу въ окрестностяхъ Шуры и Петровска. Кромѣ того, въ исходѣ октября сообщалось о приказаніи Шамиля портить вездѣ дороги и о воззваніи его къ подвластнымъ племенамъ, чтобы послѣднія не надѣялись на Хундкара, который имъ никогда не помогалъ, а расчитывали бы на Бога и на собственныя силы. Въ ноябрѣ и декабрѣ выходцы изъ горъ извѣщали о предосторожностяхъ, принимаемыхъ по всѣмъ дорогамъ горцами, опасавшимися нашего вторженія въ ихъ предѣлы со стороны Ишкартовъ и о принятой Шамилемъ присягѣ, что съ этого времени онъ будетъ вести газаватъ [409]). Всѣ эти

---

[406]) Полк. арх. ч. стр. д. 1856 г. № 65. О передвиженіи частей полка.

[407]) Полк. арх. ч. секр. д. № 63. Донесеніе завѣдыв. покосами шт.-кап. Квицинскаго завѣдывавшему штабъ-квартирою полка маіору Добржанскому 21-го іюля 1856 г. № 146.

[408]) Полк. арх. ч. секр. д. № 57. Донесеніе полк. Ракусы команд. войсками 19-го сентября № 4864.

[409]) Тамъ же. Отзывы штаба команд. войсками маіору Добржанскому 14-го и 17-го августа №№ 925 и 931; отзывы того же штаба полковн. Ракусѣ 18-го и 20-го

приготовленія напоминали послѣднюю вспышку догорающаго очага, и едва ли самъ Шамиль вѣрилъ уже въ возможность поднять утомленныхъ горцевъ къ священной войнѣ, которая напомнила бы первыя времена мюридизма. При извѣстной наблюдательности, имамъ долженъ былъ видѣть, что обстоятельства измѣнились далеко не въ его пользу. Силы наши на Кавказѣ возрасли до небывалыхъ размѣровъ, система веденія войны приняла совершенно иной характеръ, и въ то же время горцы обнаруживали все болѣе и болѣе неудовольствія на существовавшій порядокъ и доказывали это фактически переходомъ многихъ семействъ, въ особенности въ Чечнѣ, на нашу сторону [410]). Но привычка къ власти и чрезмѣрное честолюбіе Шамиля не позволяли ему сложить оружіе, пока представлялась какая либо возможность бороться съ нами. Дѣйствительно, въ послѣдующіе два года Шамиль употребилъ всѣ свои силы, чтобы вести послѣднюю борьбу за господство свое на восточномъ Кавказѣ, окончившуюся только во второй половинѣ 1859 года, когда у имама были отняты всѣ средства къ дальнѣйшей защитѣ.

Во второй половинѣ августа 1856 года намѣстникъ Кавказа и главнокомандующій войсками г.-ад. Муравьевъ получилъ другое назначеніе, а вмѣсто него назначенъ былъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ г.-ад. князь Барятинскій; до прибытія же послѣдняго управленіе краемъ временно возложено было на г.-л. князя Бебутова [411]). Одновременно съ этимъ совершились нѣкоторыя преобразованія въ составѣ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса и ихъ управленій. Изъ упраздненныхъ 10-ти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ сформированы были два пѣхотныхъ полка: Крымскій и Севастопольскій, которые вошли въ составъ 19-й пѣхотной дивизіи; Тенгинскій и Навагинскій полки переведены изъ 19-й въ 20-ю, Апшеронскій и Дагестанскій—изъ 20-й въ 21-ю дивизіи;

сентября №№ 1005 и 1013; донесенія полковн. Ракусы команд. войсками 30-го октября № 5741, 27-го ноября и 18-го декабря №№ 6326 и 6749.

[410]) Донесеніе полк. Ракусы команд. войсками 18-го декабря 1856 г. № 6749.

[411]) Приказы по отд. кавк. корп. 19-го мая 1856 г. №№ 476 и 477.

Тифлисскій и Мингрельскій вмѣстѣ съ Грузинскимъ гренадерскимъ и Эриванскимъ карабинернымъ полками образовали Кавказскую гренадерскую дивизію [412]). Въ томъ же году „мѣстныя военныя управленія Кавказскимъ краемъ были соединены съ званіемъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полковыхъ командировъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ". Вслѣдствіе этого званіе командующаго войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи было упразднено, а управленіе Кавказскимъ краемъ, раздѣленнымъ на пять главныхъ отдѣловъ, передано было въ вѣдѣніе начальниковъ 19-й, 20-й, 21-й пѣхотныхъ и Кавказской гренадерской дивизій и кутаисскаго генералъ-губернатора, съ званіемъ командующихъ войсками въ отдѣлахъ. Такимъ образомъ, правое крыло и бывшій центръ кавказской линіи вмѣстѣ съ Черноморіею и 1-мъ отдѣленіемъ черноморской береговой линіи подчинены были начальнику 19-й пѣхотной дивизіи; лѣвое крыло и владикавказскій округъ—начальнику 20-й, а Прикаспійскій край—начальнику 21-й пѣхотныхъ дивизій. Затѣмъ, лезгинская кордонная линія и джаро-белаканскій округъ ввѣрены начальнику Кавказской гренадерской дивизіи, а управленіе Кутаисскою губерніею съ 3-мъ отдѣленіемъ черноморской береговой линіи и со всѣми расположенными тамъ войсками—кутаисскому генералъ-губернатору [413]). Подобнымъ раздѣленіемъ края имѣлось въ виду соединить въ каждомъ отдѣлѣ военное и административное управленія въ одномъ лицѣ и предоставить начальникамъ этихъ отдѣловъ большую самостоятельность въ дѣйствіяхъ. Впослѣдствіи новый порядокъ управленія получилъ дальнѣйшее развитіе и возведенъ былъ въ цѣлую систему, главнѣйшія выгоды которой заключались въ единствѣ военно-административнаго управленія въ разныхъ частяхъ края, совершенно отличавшіяся между собою какъ характеромъ мѣстности, такъ и по способамъ веденія въ нихъ войны. Такое управленіе было особенно необходимо съ назначеніемъ

---

[412]) Приказъ по отд. кавк. корп. 27-го августа 1856 г. № 489.

[413]) Приказъ по отд. кавк. корп. 15-го сентября 1856 г. № 544.

главнокомандующимъ князя Барятинскаго, который, начертавъ общій планъ военныхъ дѣйствій для окончательнаго покоренія восточнаго и западнаго Кавказа, предоставилъ командующимъ войсками въ отдѣлахъ самостоятельно пользоваться имѣвшимися у нихъ средствами при его выполненіи. Вообще назначеніе князя А. И. Барятинскаго было встрѣчено на Кавказѣ всеобщимъ сочувствіемъ. Долголѣтнее пребываніе его въ этомъ краѣ и испытанная уже опытность, заставляли всѣхъ ожидать многаго отъ намѣстника, которому хорошо былъ извѣстенъ какъ самый край, такъ и образъ веденія въ немъ войны. Князь Барятинскій успѣлъ уже на этомъ поприщѣ обнаружить недюжинныя дарованія, въ особенности въ началѣ 50-хъ годовъ во время управленія имъ лѣвымъ флангомъ кавказской линіи. Подъ его личнымъ начальствомъ войска наши въ первый разъ прошли черезъ Большую Чечню, которая послѣ 1840 года оставалась для насъ недоступной. Въ 1852 году, подъ его руководствомъ, „для управленія мирными чеченцами былъ учрежденъ грозненскій мехкеме, въ которомъ въ первый разъ вполнѣ удачно соединены требованія и виды нашего правительства съ потребностями и характеромъ туземцевъ [414]). Грозненскій мехкеме, учрежденный для суда и разбора дѣлъ между чеченцами, въ такой мѣрѣ согласовался съ духомъ и потребностями жителей, что нѣкоторыя сосѣднія мирныя племена, не причисленныя къ этому учрежденію, просили, какъ особой милости, о присоединеніи къ нему для разбирательства ихъ дѣлъ“ [415]). Но если назначеніе новаго главнокомандующаго было встрѣчено на Кавказѣ съ общимъ восторгомъ, то, въ свою очередь, и князь Барятинскій встрѣтилъ старыхъ своихъ сослуживцевъ не менѣе радушнымъ воззваніемъ, выразивъ въ слѣдующемъ краткомъ и энергическомъ приказѣ готовность осуществить возлагавшіяся на него надежды.

„Войска Кавказа! Смотря на васъ и дивяся вамъ, я взросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ

[414]) „Кавказъ и Кавказская война“ генеральнаго штаба полковника Романовскаго, стр. 406.

[415]) Тамъ же. Стр. 255 и 256.

быть вашимъ вождемъ. Трудиться буду, чтобы оправдать великую милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя" [416]).

Въ первыхъ числахъ октября 1856 года новый главнокомандующій высадился на берегъ въ Петровскѣ и, проѣхавъ по Дагестану, въ началѣ ноября вступилъ въ управленіе краемъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ назначенъ новый начальникъ главнаго штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса Свиты Его Величества г.-м. Милютинъ, впослѣдствіи военный министръ [417]).

VIII.

1857 годъ. Начало наступательныхъ военныхъ дѣйствій на восточномъ Кавказѣ. Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ и баталіоновъ. Расположеніе и боевая дѣятельность частей Дагестанскаго полка въ началѣ этого года. Движеніе дагестанскаго отряда въ Салатавію. Заложеніе новой штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка у Буртуная. Дѣло 1-го августа. Штурмъ новаго Буртуная и взятіе редута по дорогѣ къ Дылыму; дѣло 6-го ноября. Роспускъ отряда. Перестрѣлки съ непріятелемъ ишкартынскаго гарнизона. Удобства новой штабъ-квартиры полка. 1858 годъ. Положеніе дѣлъ на восточномъ Кавказѣ. Перемѣщеніе штабъ-квартиры полка. Сборъ отряда и боевая дѣятельность баталіоновъ Дагестанскаго полка въ Салатавіи. Перестрѣлки съ непріятелемъ; дѣла 24-го и 26-го августа. Посѣщеніе Салатавіи Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами. Новый командиръ полка. Результаты военныхъ дѣйствій нашихъ въ 1858 году на восточномъ Кавказѣ.

Восточная война, несмотря на ея блестящіе результаты въ Азіятской Турціи, на опытѣ показала намъ всю трудность вести успѣшно борьбу съ внѣшнимъ противникомъ, имѣя въ тылу у себя нѣсколько сотъ тысячъ воинственнаго и враждебнаго населенія, готоваго воспользоваться первою нашею неудачею. Поэтому съ прекращеніемъ опасности, грозившей намъ извнѣ, являлась настоятельная необходимость скорѣйшаго умиротворенія Кавказа, погло-

---

[416]) Приказъ по отд. кавк. корп. 12-го октября 1856 г. № 626.
[417]) Приказъ по отд. кавк. корп. 9-го ноября 1856 г. № 656.

щавшаго громадныя денежныя средства государства и требовавшаго содержанія значительныхъ вооруженныхъ силъ. Но полное умиротвореніе края возможно было только послѣ уничтоженія могущества Шамиля на восточномъ Кавказѣ и утвержденія нашей власти на плоскости Б. и М. Чечни и въ горахъ Дагестана. Князь Барятинскій засталъ Дагестанъ въ тѣхъ границахъ, въ какихъ онъ находился въ періодъ 10-тилѣтняго управленія Кавказомъ князя Воронцова (1844—1854 гг.). Здѣсь мы не подались ни на одинъ шагъ впередъ, хотя на занятой нами границѣ и установились довольно прочно. Со стороны Чечни сдѣланы были небольшіе успѣхи, а что касается лезгинской кордонной линіи, то оттуда мы не могли предпринимать наступательныхъ дѣйствій по совершенной недоступности страны и ограничивались только улучшеніемъ обороны для противодѣйствія набѣгамъ горцевъ въ Кахетію. Такимъ образомъ болѣе десяти лѣтъ борьбы нашей съ Шамилемъ принесли намъ весьма незначительные результаты. Съ пріѣздомъ на Кавказъ новаго главнокомандующаго наступательныя военныя дѣйствія наши противъ восточныхъ горцевъ возобновились. Князь Барятинскій, сохраняя въ общихъ основаніяхъ систему веденія войны, принятую при князѣ Воронцовѣ, придалъ ей болѣе активный характеръ. Просѣки и дороги, прологавшіяся нами прежде, носили характеръ частныхъ предпріятій, стремившихся преимущественно къ завладѣнію какою либо отдѣльною частью страны, но не всѣмъ краемъ. Съ этою же цѣлью воздвигались и укрѣпленія. Съ 1856 года, согласно общему плану дѣйствій, главныя усилія Кавказской арміи направлены были на прочное утвержденіе нашей власти въ Чечнѣ и покореніе восточной части кавказскихъ горъ. Наступательныя дѣйствія наши прежде всего начаты были со стороны Чечни. Генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ съ собраннымъ имъ отрядомъ направился, въ первыхъ числахъ декабря 1856 года, въ долину р. Мичика и до апрѣля слѣдующаго года вырубилъ просѣки, проложилъ дороги по главнымъ направленіямъ на плоскости Большой Чечни и устроилъ укрѣпленный лагерь на шалинской

полянѣ [418]). Другой отрядъ, собранный на кумыкской плоскости, въ мартѣ 1857 года расчистилъ входъ въ аухавское общество и сдѣлалъ доступъ намъ въ эту сторону совершенно свободнымъ [419]). Весною того же года князь Барятинскій объѣхалъ правое и лѣвое крыло кавказской линіи, лично убѣдился въ результатахъ послѣднихъ дѣйствій и указалъ командующимъ войсками въ отдѣлахъ дальнѣйшія цѣли, къ которымъ они обязаны были стремиться [420]). Въ началѣ 1857 года военныя наши средства на Кавказѣ весьма замѣтно усилились сформированіемъ для каждаго пѣхотнаго баталіона одной стрѣлковой роты, а для каждой пѣхотной дивизіи стрѣлковыхъ баталіоновъ, подъ наименованіемъ 19-го, 20-го и 21-го армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Послѣдній, за невысылкою 6-ти-линейныхъ винтовокъ, былъ вооруженъ литихскими штуцерами, взятыми изъ полковъ по расформированіи въ нихъ штуцерныхъ командъ [421]); стрѣлковыя роты въ баталіонахъ получили 7-ми-линейныя нарѣзныя ружья. Несмотря на то, что люди еще недостаточно умѣли обращаться съ новымъ ружьемъ, въ первыхъ же дѣлахъ съ непріятелемъ эти винтовки дали намъ большія преимущества. Дальность выстрѣла и бо́льшій калибръ конической пули приводили горцевъ въ ужасъ и заставляли ихъ держаться на почтительномъ разстояніи отъ нашихъ стрѣлковыхъ ротъ. Въ этомъ же году одинъ изъ кавказскихъ полковъ 5-ти-баталіоннаго состава, въ видѣ опыта, рѣшено было вооружить нарѣзнымъ оружіемъ, и для этого главнокомандующій назначилъ Дагестанскій пѣхотный полкъ, который принялъ новое оружіе изъ георгіевскаго арсенала, но вооруженъ былъ имъ окончательно только въ 60-хъ годахъ [422]). Въ началѣ 1857 года баталіоны Дагестанскаго пѣхот-

---

[418]) Приказъ по отд. кавк. корп. 24-го апрѣля 1857 г. № 222, гдѣ объявляется объ успѣшныхъ результатахъ, достигнутыхъ г.-л. Евдокимовымъ во время зимней экспедиціи.

[419]) Приказы по отд. кавк. корп. 1-го мая 1857 г. № 236 и по кавк. арміи 28-го іюня 1858 г. № 228.

[420]) „Кавказъ и Кавказская война“ полковника Романовскаго, стр. 412.

[421]) Полк. арх. ч. казн. д. 1857 г. № 67.

[422]) Приказъ по отд. кавк. корп. 12-го марта 1857 г. № 147. Полк. арх. ч.

наго полка были расположены: 1-й въ Чиръ-юртѣ, 2-й—сосредоточенный въ ноябрѣ 1856 года въ Дженгутаѣ, передвинулся въ Ишкарты, оставивъ въ названномъ селеніи только одну роту, 3-й занималъ Аймяки и Оглы, 4-й и 5-й стояли въ Ишкартахъ [423]). Расположеніе это баталіоны сохранили до выступленія въ лѣтнюю экспедицію. 1-й баталіонъ занимался, по обыкновенію, все время работами по возведенію штабъ-квартирныхъ построекъ въ Чиръ-юртѣ. Въ маѣ, сформированная отъ этого баталіона команда охотниковъ, осматривая броды по Сулаку, замѣтила однажды небольшую непріятельскую партію и послѣ незначительной перестрѣлки воспрепятствовала ей перейти на нашу сторону [424]). Укр. Аймяки, въ раіонѣ расположенія 3-го баталіона, въ началѣ 1857 года не тревожилось горцами, вниманіе которыхъ главнымъ образомъ обращено было противъ сел. Оглы и его окрестностей. Такъ, въ ночь на 6-е января конная партія хищниковъ въ 150 человѣкъ, подъ начальствомъ араканскаго наиба Ибрагима, пробралась къ с. Урма, расположенному верстахъ въ 8-ми отъ с. Оглы. Желая отвлечь оглинскія роты въ другую сторону, Ибрагимъ отдѣлилъ отъ себя 50 человѣкъ и приказалъ имъ расположиться впереди Оглы, лѣвѣе дороги, ведущей въ Аймяки, и какъ только раздадутся выстрѣлы со стороны Урмы, открыть огонь и тѣмъ притянуть на себя вниманіе оглинскихъ ротъ. По тревогѣ урминцы выскочили изъ аула и наткнулись на партію, которая изрубила трехъ человѣкъ, трехъ ранила и двухъ взяла въ плѣнъ, оставивъ на мѣстѣ и своихъ трехъ убитыхъ. Въ это время оглинскія роты, услышавъ тревогу въ Урмѣ и видя передъ собою горцевъ, числи-

---

казн. д. 1856 г. № 191. Отзывъ начальн. штаба отд. кавк. корп. къ командующ. войсками въ Прикаспійскомъ краѣ 12-го августа 1857 г. № 2478.

[423]) Полк. арх. ч. стр. д. 1857 г. № 52. О передвиженіи частей полка. Въ 1856 году были выстроены, наконецъ, въ Ишкартахъ казармы еще для одного баталіона, а потому въ зиму съ 1856 на 1857 годъ представилась возможность расположить тамъ почти три баталіона, выдѣливъ только двѣ роты для занятія сосѣднихъ сс. Караная и Ишкартовъ.

[424]) Полк. арх. ч. казн. д. 1857 г. № 121. Изъ свидѣтельства № 315 о выпущенныхъ патронахъ, выданнаго 1-му баталіону начальн. сулакской линіи г.-м. княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ 17-го мая 1857 г.

тельность которыхъ ночью опредѣлить было невозможно, направились противъ нихъ. Послѣдніе, выполнивъ свое назначеніе, скрылись, а роты, пробѣжавъ безполезно до Ахкента, возвратились обратно въ Оглы [425]). Другой случай непріятельскаго покушенія произошелъ въ концѣ января. Въ ночь съ 21-го на 22-е число 12 горцевъ, пробравшись въ Оглы, подкрались къ саклѣ, занимаемой нижними чинами, взобрались на крышу и опустили въ трубу мѣшокъ съ порохомъ и снаряженную гранату. Стоявшій у дверей сакли часовой замѣтилъ хищниковъ въ то время, когда они спускались уже съ крыши. Раздался взрывъ, который, къ счастью, разворотилъ только трубу, не причинивъ никакого вреда спавшимъ солдатамъ. Граната осталась неразорванною [426]).

Среди обязанностей, возлагавшихся на войска, дѣйствовавшія въ Дагестанѣ, имъ поручалось также прикрытіе жительскихъ полевыхъ работъ сосѣднихъ ауловъ. Поэтому съ наступленіемъ рабочаго времени весною, въ концѣ лѣта и началѣ осени, войска наши, располагаясь въ аулахъ или оставаясь въ укрѣпленіяхъ, высылали ежедневно довольно сильныя команды, а иногда цѣлыя роты, на мѣсто производства названныхъ работъ. По заведенному порядку, въ 1857 году, съ наступленіемъ весны, жители с. Оглы и другихъ окрестныхъ ауловъ приступили къ обработкѣ своихъ полей. Необходимо замѣтить, что жительскія работы производились обыкновенно на извѣстныхъ и опредѣленныхъ мѣстахъ въ продолженіи довольно значительнаго времени, поэтому пункты для расположенія прикрытія избирались почти всегда одни и тѣ же старшимъ начальникомъ тѣхъ войскъ, отъ которыхъ назначались команды. Съ началомъ работъ, открывшихся въ окрестностяхъ с. Оглы, командиръ 3-го баталіона Дагестанскаго полка маіоръ Моисеевъ, осмотрѣвъ мѣстность, гдѣ должны были производиться эти работы, избралъ для расположенія командъ довольно возвышенный кур-

---

[425]) Полк. арх. ч. секр. д. № 66. Донесеніе завѣдыв. 3-мъ баталіономъ ш.-к. фонъ-Шульмана команд. полка 6-го января 1857 г. № 13.

[426]) Полк. арх. ч. стр. д. 1857 г. № 3. Донесеніе команд. 3-го баталіона маіора Моисеева полковн. Ракусѣ 23-го января № 44.

ганъ въ одной верстѣ отъ Ахкента и не болѣе трехъ верстъ отъ Оглы. Съ этого кургана представлялась возможность видѣть все обрабатываемое пространство и поспѣвать своевременно ко всякому угрожаемому пункту. Отъ оглинскихъ ротъ обыкновенно высылалась команда къ сторонѣ Ахкента изъ 40-ка человѣкъ при офицерѣ. Работы открылись въ мартѣ и продолжались благополучно до конца апрѣля. Араканскій наибъ Ибрагимъ въ этомъ году также дѣятельно собиралъ партіи для прорывовъ въ наши предѣлы, а въ половинѣ апрѣля разнесся слухъ о намѣреніи горцевъ сдѣлать засаду противъ высылавшагося нами прикрытія. По этому случаю съ нашей стороны принимались первоначально мѣры предосторожности, но когда слухъ этотъ не оправдался, то команды наши не считали нужнымъ уже принимать особенно строгія мѣры охраненія. 28-го апрѣля команда, назначенная отъ 11-й роты для прикрытія жительскихъ работъ, въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 1-го барабанщика и 40-ка рядовыхъ, подъ начальствомъ подпоручика Иванова, съ пробитіемъ утренней зари выступила изъ Оглы и направилась къ названному кургану. Къ послѣднему со стороны Огловъ примыкалъ другой курганъ, образуя узкую и глубокую впадину, вродѣ небольшого ущелья, замыкавшагося незначительнымъ возвышеніемъ. Команда наша должна была пройти эту впадину, чтобы достигнуть обычнаго мѣста расположенія прикрытія. Въ какомъ порядкѣ слѣдовалъ подпоручикъ Ивановъ—осталось неизвѣстнымъ, хотя по ходу разыгравшагося здѣсь дѣла приходилось заключить, что сторожевой патруль не былъ высланъ впередъ или же слѣдовалъ возлѣ самой команды. Люди, спускаясь во впадину и подымаясь на курганъ, по всей вѣроятности, значительно растянулись и потому не могли дать сразу дружнаго отпора горцамъ. Но какъ бы то ни было, а команда, слѣдуя къ мѣсту своего назначенія, у вершины послѣдняго подъема встрѣчена была ружейнымъ залпомъ. Подпоручикъ Ивановъ, находившійся впереди, былъ убитъ наповалъ. Какъ только раздались выстрѣлы, подымавшіеся люди повернули назадъ и бросились въ

ущелье, но здѣсь ихъ ожидала партія въ 400 горцевъ, которая принялась крошить оторопѣвшихъ солдатъ. Какъ защищались послѣдніе—это также оставалось неизвѣстнымъ, такъ какъ по прибытіи изъ Оглы къ мѣсту происшествія 9-й роты со взводомъ стрѣлковъ, найдены были тѣла, обобранныя и разбросанныя на пространствѣ 300 саженей. Въ одномъ мѣстѣ лежало въ кучкѣ человѣкъ семь или восемь солдатъ и между ними унтеръ-офицеръ Стефановичъ, извѣстный своимъ мужествомъ и находчивостью, который, вѣроятно, не даромъ разстался съ жизнью. Изъ всей команды сохранился какимъ-то чудомъ раненый рядовой, который прожилъ еще нѣсколько часовъ, но говорить не могъ; онъ получилъ 11 ранъ холоднымъ оружіемъ, а двѣнадцатую—огнестрѣльную. Тѣло подпоручика Иванова найдено у подъема на курганъ. Выбѣжавшая на тревогу 9-я рота со взводомъ стрѣлковъ не застала уже горцевъ на мѣстѣ побоища, гналась за ними безуспѣшно до Шиншерека, а затѣмъ возвратилась къ тѣламъ убитыхъ, похоронила ихъ и прибыла въ Оглы. Густой туманъ, стоявшій съ утра въ окрестностяхъ Оглы, много способствовалъ происшедшей катастрофѣ и отнималъ всякую возможность замѣтить горцевъ на сколько нибудь значительномъ разстояніи. Но во всякомъ случаѣ, команда наша, слѣдуя съ большею предосторожностью, всегда могла избѣгнуть пораженія. 400 человѣкъ горцевъ не могли сдѣлать серьознаго вреда командѣ въ 40 штыковъ, еслибы послѣдняя двигалась вся вмѣстѣ и оставалась на мѣстности ровной и открытой. Достигнуть этого было весьма нетрудно при высылкѣ впередъ на достаточное разстояніе патрульныхъ и при слѣдованіи прикрытія въ должномъ порядкѣ. Еслибы залпъ горцевъ, сдѣланный на курганѣ, встрѣтилъ только патрульныхъ, а вся команда находилась въ то время шагахъ въ 30-ти или 40-ка позади, то для нея не составило бы особаго труда взбѣжать обратно на только-что пройденное возвышеніе, и тогда непріятель едва ли успѣлъ что нибудь сдѣлать, несмотря на свое значительное превосходство. Но такова уже была роковая судьба несчастныхъ жертвъ, что всѣ обстоя-

тельства сложились не въ пользу ихъ; даже высылавшійся до того ежедневно конный разъѣздъ для осмотра мѣстности передъ выходомъ въ поле прикрытія и жителей, въ этотъ день неизвѣстно почему не былъ высланъ [427]).

2-й, 4-й и 5-й баталіоны до апрѣля 1857 года, оставаясь въ Ишкартахъ, пользовались совершеннымъ покоемъ; горцы не обнаруживали никакихъ покушеній въ окрестностяхъ штабъ-квартиры, хотя лазутчики продолжали сообщать о сборахъ въ горахъ и о намѣреніи того или другого наиба сдѣлать прорывъ въ наши предѣлы. Горцы однако насъ не тревожили. Обѣ стороны оставались какъ бы въ выжидательномъ положеніи, и только въ ночь съ 23-го на 24-е апрѣля мы совершили поискъ въ Салатавію, въ которомъ принимали участіе 4-й и 5-й баталіоны Дагестанскаго полка [428]). Начальникомъ собраннаго отряда назначенъ былъ командиръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка маіоръ князь Багратіонъ. Войска прибыли въ Евгеніевское укрѣпленіе къ ночи 23-го числа, а на разсвѣтѣ 24-го были уже на Ибрагимъ-Дада. У завала, устроеннаго здѣсь горцами, оставлены были двѣ роты, а остальныя войска двинулись къ теренгульскому оврагу и хубарскимъ высотамъ, гдѣ захватили пасшійся жительскій скотъ и барановъ. На этотъ разъ однако горцы собрались въ большихъ массахъ и преслѣдовали отступавшія войска съ большимъ ожесточе-

---

[427]) Полк. арх. ч. стр. д. 1857 г. № 118. Разсказъ объ этомъ случаѣ основанъ на донесеніи маіора Моисеева команд. полка 28-го апрѣля № 262, въ которомъ говорится, что ему неизвѣстно: былъ ли высылаемъ въ этотъ день конный разъѣздъ или нѣтъ? Но авторъ полагаетъ, что разрѣшеніе этого вопроса не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ на обязанности разъѣзда лежалъ осмотръ балокъ и вообще закрытыхъ мѣстъ на всемъ пространствѣ, гдѣ производились полевыя работы, а тѣмъ болѣе того пункта, на которомъ обыкновенно располагалось прикрытіе. Если же разъѣздъ не выполнилъ своей обязанности, то это равносильно тому, что онъ вовсе не былъ высылаемъ. Нѣкоторыя подробности о катастрофѣ 28-го апрѣля собраны авторомъ въ день самаго происшествія, а въ послѣдующее время отъ лицъ видѣвшихъ, въ какомъ положеніи находились тѣла убитыхъ. Раненаго, привезеннаго въ аймякинскій лазаретъ, авторъ видѣлъ лично.

[428]) За исключеніемъ 15-й роты, смѣнившей нѣсколько раньше въ Дженгутаѣ роту 2-го баталіона. Отрядъ для набѣга въ Салатавію состоялъ, кажется, исключительно изъ 9-ти ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго (стрѣлковыя роты были уже сформированы) и конно-иррегулярнаго полковъ.

піемъ. Огонь стрѣлковыхъ ротъ, бывшихъ первый разъ въ дѣлѣ, значительно умѣрилъ пылъ непріятеля, а сдѣланная княземъ Багратіономъ засада заставила горцевъ отказаться отъ захваченной у нихъ добычи и оставить войска наши въ покоѣ. Отрядъ въ тотъ же день возвратился въ укр. Евгеніевское [429]). Другихъ дѣлъ съ непріятелемъ до начала лѣтней экспедиціи баталіоны, расположенные въ Ишкартахъ, не имѣли, хотя свѣдѣнія о сборахъ получались съ горъ непрерывно. Такъ, еще въ половинѣ января сообщалось о намѣреніи буртунаевскаго и гумбетовскаго наибовъ сдѣлать прорывъ въ наши предѣлы съ двухъ сторонъ, черезъ міатлинскую и ахатлинскую переправы, и проникнуть къ Шурѣ [430]). Въ концѣ того же мѣсяца лазутчики извѣщали о переходѣ на нашу сторону чеченскаго наиба Талгика и о неудовольствіяхъ, возникшихъ между Шамилемъ и тилитлинскимъ наибомъ Кибитъ-Магомою. Имамъ вдругъ возымѣлъ намѣреніе смѣнить Кибитъ-Магому съ наибства и конфисковать его имущество, для чего послалъ довѣренныхъ людей въ с. Тилитль. Разсказывали, что жители этого аула прогнали посланныхъ, а Кибитъ-Магома обратился къ г.-м. Агаларъ-беку съ просьбою о помощи [431]). Въ мартѣ уже

[429]) Полк. арх. ч. секр. д. № 66. Разсказъ о набѣгѣ въ Салатавію заимствованъ изъ реляціи о представленныхъ къ наградамъ офицеровъ за этотъ набѣгъ. Кромѣ того, очевидцы, капитанъ Трофимовъ и ш.-к. Зазулевскій, также подтверждаютъ сказанное. Потери въ ротахъ Дагестанскаго полка заключались въ одномъ легко раненомъ рядовомъ. За 24-е апрѣля пожаловано проѣзжавшимъ въ то время по лѣвому крылу кавказской линіи главнокомандующимъ два знака отличія военнаго ордена на баталіонъ.

[430]) Полк. арх. ч. секр. д. № 67. Донесеніе полковн. Ракусы командующ. войсками 14-го января № 178.

[431]) Тамъ же. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 22-го января № 332. Другихъ свѣдѣній о переходѣ Талгика на нашу сторону не имѣется и потому трудно сказать, какія именно причины понудили этого извѣстнаго наиба на такой поступокъ, тѣмъ болѣе, что Талгикъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, перешелъ къ намъ не одинъ, а съ значительнымъ числомъ чеченцевъ. Что же касается Кибитъ-Магомы, то причины неудовольствія на него Шамиля также неизвѣстны. Наибъ этотъ пользовался несомнѣнно большимъ авторитетомъ въ горахъ и жители с. Тилитль были ему преданы, а потому немудрено, что на этотъ разъ они рѣшились ослушаться воли имама. Извѣстность Кибитъ-Магомы, какъ человѣка ученаго и набожнаго, была настолько велика, что возбуждала даже иногда подозрѣніе въ Шамилѣ насчетъ честолюбивыхъ его замысловъ. Поступокъ имама съ Кибитъ-Магомой въ 1857 г. не прошелъ для перваго безнаказанно и, по всей вѣроятности, послужилъ главнѣйшею причиною измѣны этого наиба въ 1859 г., въ самую критическую минуту для Шамиля.

говорили, что Кибитъ-Магома арестованъ Шамилемъ въ Веденѣ, а все имущество наиба забрано и перевезено на Гунибъ, куда также отправлены и орудія изъ Тилитля [432]). Въ маѣ сообщалось что селеніе Тилитль раззорено до основанія, братъ Кибитъ-Магомы убитъ, а самъ онъ находился въ Веденѣ и жизнь его пощажена только по просьбѣ народа [433]). Кромѣ того, за это время получались и другія извѣстія: о сборахъ непріятеля въ Улу-кала [434]) и о готовности къ движенію всѣхъ конныхъ жителей пограничныхъ съ нами ауловъ, изъ коихъ одна часть должна была направиться въ Чечню для дѣйствія противъ собранныхъ тамъ нашихъ отрядовъ, а другая обязывалась дѣлать возможно чаще набѣги въ наши предѣлы въ Дагестанѣ. Лазутчики извѣщали также, что Шамиль перевозилъ свое имущество изъ Ведена на Гунибъ, а въ Унцукулѣ и Гимрахъ собирались партіи для набѣга въ наши предѣлы [435]). Въ концѣ мая съ нашей стороны начались приготовленія къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ въ Салатавіи, которыя, конечно, были извѣстны горцамъ. Это видно изъ того, что араканскій наибъ, вытребованный Шамилемъ, получилъ распоряженіе относительно набѣговъ въ нашу сторону, а салатавцамъ и гумбетовцамъ приказывалось быть готовымъ для встрѣчи нашего отряда, ожидавшагося къ Буртунаю. Шамиль объявилъ также народу, что хотя русскіе намѣреваются строить крѣпости въ Салатавіи и Аухѣ, но онъ съумѣетъ заставить ихъ покинуть эти мѣста [436]). Наконецъ, въ началѣ іюня, лазутчики извѣщали, что на буртунаевскихъ высотахъ находятся уже гумбетовскій, андійскій и салатавскій наибы, которые собрались у завала на Ибрагимъ-Дада. Изъ Чечни туда же ждали еще двухъ наибовъ, а между жителя-

---

[432]) Полк. арх. ч. стр. д. 1857 г. № 7. Донесеніе его же 23-го марта 1857 г. № 1911.

[433]) Полк. арх. ч. секр. д. № 67. Донесеніе его же 22-го мая 1857 г. № 3213.

[434]) Тамъ же. Предписаніе, за отсутствіемъ командующаго войсками, г.-м. Волкова полковн. Ракусѣ 6-го февраля № 105.

[435]) Тамъ же. Донесенія полковн. Ракусы командующ. войсками 28-го февраля, 23-го марта и 22-го мая №№ 1080, 1911, 3213 и 3165.

[436]) Тамъ же. Донесеніе его же 23-го мая № 5241.

ми Салатавіи распущенъ былъ слухъ, что движеніе нашего отряда имѣетъ цѣлью раззореніе ихъ селеній. Салатавцамъ предлагалось перевозить свои семейства и имущество въ ближайшія, менѣе для насъ доступныя окрестности [437]). Лазутчики доносили также о пріѣздѣ Шамиля въ Аварію, гдѣ въ присутствіи всѣхъ наибовъ и старшинъ имамъ собралъ народное совѣщаніе и уговаривалъ жителей защищаться въ предстоящей борьбѣ какъ можно упорнѣе. Имамъ раздѣлилъ всѣ подвластныя ему горскія племена на пять частей, изъ коихъ четыре предназначались для дѣйствія противъ нашихъ отрядовъ, ожидавшихся Шамилемъ съ четырехъ сторонъ, а пятую предполагалъ оставить въ резервѣ, для подкрѣпленія той части, которая въ этомъ будетъ болѣе нуждаться. Послѣ совѣщанія всѣ присутствующіе присягали на коранѣ, обѣщая защищаться противъ русскихъ до послѣдней крайности. По окончаніи присяги, Шамиль вынулъ шашку и сказалъ народу, что онъ самъ будетъ воевать до тѣхъ поръ пока при немъ останется хотя одинъ изъ правовѣрныхъ. При этомъ имамъ объявилъ, что если кто не хочетъ драться, тѣмъ онъ разрѣшаетъ возвратиться въ свои общества. Заявленія имама возбудили въ народѣ общій энтузіазмъ, и всѣ единогласно отвѣчали, что они готовы вмѣстѣ съ нимъ бороться въ защиту шаріата и никогда не оставятъ своего повелителя [438]).

Въ первыхъ числахъ іюня баталіоны Дагестанскаго полка стянулись въ Ишкарты и полкъ въ первый разъ со дня сформированія сосредоточился въ своей штабъ-квартирѣ, за исключеніемъ 18-й роты, которая, вмѣстѣ съ ротою Апшеронскаго полка, смѣ-

[437]) Полк. арх. ч. секр. д. № 67. Донесеніе полковн. Ракусы командующ. войсками 1-го іюня № 3417.

[438]) Тамъ же. Донесенія его же командующ. войсками 5-го и 7-го іюня №№ 3531 и 3705. Въ донесеніяхъ этихъ упоминается о прибывшемъ изъ Россіи племянникѣ Шамиля Гамзатѣ, котораго имамъ, какъ кажется, поселилъ въ Гимрахъ. Впослѣдствіи темирханшуринскому воинскому начальнику маіору Назимкѣ разрѣшено было войти съ нимъ въ сношенія, такъ какъ Гамзатъ присылалъ въ Шуру для продажи скотъ и пріобрѣталъ взамѣнъ его, черезъ посредство Назимки, нужныя ему вещи. Отзывъ маіора Назимки къ завѣдыв. штабъ-квартирою полка маіору Добржанскому 3-го ноября 1857 г. № 2538. Полк. арх. ч. стр. д. 1857 г. № 7. Дальнѣйшихъ же свѣдѣній ни о Гамзатѣ, ни о результатахъ сношеній съ нимъ въ архивѣ не встрѣчается.

нила 3-й баталіонъ въ Аймякахъ и Оглы. 15-го іюня войска дагестанскаго отряда, назначенныя для дѣйствія въ Салатавіи, сосредоточились въ укр. Евгеніевскомъ. Отрядъ состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ полевыхъ и 6-ти горныхъ орудій, 2-хъ дивизіоновъ сѣверскихъ драгунъ, 2-хъ сотенъ донскихъ казаковъ, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, милиціи и конно-ракетной командой [439]). 16-го іюня войска двинулись къ Буртунаю; въ авангардѣ, подъ начальствомъ г.-м. Волкова, слѣдовали: Дагестанскіе пѣхотный и конно-иррегулярный полки съ горными орудіями и конная милиція. Бывшая наканунѣ ясная погода смѣнилась туманною, а, поднявшись на Ибрагимъ-Дада, туманъ превратился въ изморозь, которая при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ залѣпляла глаза людямъ. Туманъ и вьюга препятствовали различать предметы на самомъ близкомъ разстояніи, и войска двигались ощупью. Приблизившись къ завалу, устроенному на нѣсколько верстъ поперекъ пути слѣдованія отряда, авангардъ безъ сопротивленія занялъ завалъ, который оказался брошеннымъ горцами. Князь Орбеліани, пользуясь оплошностью непріятеля, приказалъ авангарду занять теренгульскій оврагъ, находившійся впереди, у подошвы Ибрагимъ-Дада. Около 3-хъ часовъ пополудни погода стала разъясняться, туманъ залегъ по балкамъ, и баталіоны, приближаясь къ Теренгулу, увидѣли на высотахъ противоположнаго берега горцевъ, показывавшихся пока въ незначительномъ числѣ. Лѣсистый теренгульскій оврагъ, перерѣзывающій вдоль на двое всю Салатавію въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходилось перейти его отряду, имѣетъ необыкновенную глубину, и скаты его въ то время съ обѣихъ сторонъ были покрыты дремучимъ лѣсомъ. Пройти это пространство, занятое непріятелемъ, безъ значительныхъ потерь совершенно было невозможно, а между тѣмъ необходимость требовала въ тотъ же день овладѣть Теренгуломъ, пока горцы не были еще достаточно усилены новыми скопищами. Баталіоны Да-

[439]) Пѣхоту отряда составляли: 21-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго, 3-й и 4-й Апшеронскаго, 1-й и 3-й Самурскаго и сводный Ширванскаго полковъ.

гестанскаго полка, предшествуемые казаками и милиціонерами, почти бѣгомъ бросились по крутому спуску въ оврагъ, черезъ полчаса достигли противоположной стороны и атаковали непріятеля. Около 7-ми часовъ вечера четыре баталіона Дагестанскаго полка съ частью артилеріи и всею почти кавалеріею расположились лагеремъ на той сторонѣ Теренгула, у сторожевой буртунаевской башни, устроенной на довольно высокомъ курганѣ около самаго спуска въ оврагъ. Остальныя войска остались на правомъ берегу оврага, не переходя его. Такимъ образомъ главнѣйшая преграда къ покоренію нами Салатавіи была взята почти безъ выстрѣла. Горцы, повидимому, не ожидали нашего наступленія въ такую ненастную погоду, какая была 16-го числа, иначе переходъ черезъ Теренгулъ, этотъ глубочайшій оврагъ, который можно было обойти только кружнымъ путемъ по горамъ, черезъ кыркинскія высоты, не обошелся бы для насъ безъ чувствительныхъ потерь. Въ началѣ іюня въ Салатавіи, какъ извѣстно, находились уже три наиба съ своими скопищами, которыхъ, по всей вѣроятности, было весьма достаточно, чтобы занять такую оборонительную позицію какъ Теренгулъ, гдѣ спускъ и подъемъ извивались небольшою тропинкою, загороженною со всѣхъ сторонъ громадными деревьями и скалистыми обрывами. Вообще трудно объяснить причины, воспрепятствовавшія Шамилю стянуть своевременно къ Буртунаю значительныя силы, которыя въ состояніи были бы затруднить переходъ черезъ Теренгулъ. Не довѣрялъ ли онъ имѣвшимся у него свѣдѣніямъ о движеніи нашемъ въ Салатавію, или же не придавалъ занятію Теренгула особенной важности, расчитывая впослѣдствіи затруднить намъ дальнѣйшее пребываніе въ этой странѣ и даже заставить отказаться отъ предположеннаго нами намѣренія воздвигнуть тамъ укрѣпленіе—трудно угадать; расчеты, руководившіе въ этомъ случаѣ дѣйствіями состарѣвшагося въ бояхъ имама, были непонятны, и несвоевременная высылка достаточныхъ силъ къ Буртунаю составляла важную ошибку Шамиля. Какъ бы то ни было, а 16-го іюня Те-

ренгулъ былъ въ нашихъ рукахъ. Въ слѣдующіе дни войска приступили къ вырубкѣ лѣса по оврагу, къ проложенію черезъ него удобной колесной дороги и къ постройкѣ оборонительной башни съ капонпромъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была сторожевая башня непріятеля. Вмѣстѣ съ работами велись ежедневно перестрѣлки съ непріятелемъ, причемъ главныя силы отряда безпокоились горцами рѣдко, но авангарду приходилось отражать непріятеля днемъ и ночью. Съ занятіемъ Теренгула начались рекогносцировки мѣстности для выбора удобнаго пункта подъ укрѣпленіе и штабъ-квартиру, ежедневныя фуражировки и конвоированіе значительныхъ транспортовъ, слѣдовавшихъ изъ укр. Евгеніевскаго къ отряду и обратно. Все это давало горцамъ удобные случаи для нападенія. Къ самому лагерю подкрадываться днемъ, черезъ наши пикеты, было невозможно, а потому непріятель пробирался ночью и открывалъ огонь по палаткамъ. Мѣстность, гдѣ расположился авангардъ, представляла изъ себя плоскую возвышенность, шириною около 4-хъ и длиною до 15-ти верстъ. Плато это, перерѣзанное довольно глубокими впадинами и лощинами, начинаясь у кыркинскихъ высотъ, протягивалось съ юга на сѣверъ, постепенно понижалось у теренгульскаго оврага и примыкало къ хубарскимъ высотамъ. Съ востока и запада оно ограничивалось руслами двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна протекала по Теренгулу, а другая, съ западной стороны, образовывала довольно глубокій оврагъ, понижающійся вмѣстѣ съ плоскостью на сѣверъ, гдѣ онъ соединялся съ Теренгуломъ. На этой плоскости главнымъ образомъ сосредоточились занятія дагестанскаго отряда, такъ какъ здѣсь былъ избранъ пунктъ для возведенія предположеннаго нами укрѣпленія. Нѣсколько влѣво отъ позиціи авангарда, верстахъ въ двухъ на юго-западъ, находились развалины стараго Буртуная. Отъ него въ пяти верстахъ, перейдя оврагъ и перевалившись черезъ высокій хребетъ, находился аулъ новый Буртунай, сильно укрѣпленный непріятелемъ и расположенный на мѣстности пересѣченной и покрытой съ

трехъ сторонъ дремучими лѣсами. По разнымъ направленіямъ отъ Н. Буртуная расположены были другіе салатавскіе аулы: Алмакъ, Дылымъ, Черты (Чортау), Гертме и другіе; но вниманіе отряда преимущественно сосредоточивалось на Н. Буртунаѣ, какъ ближайшемъ пунктѣ сбора непріятельскихъ скопищъ.

17-го іюня командующій войсками рѣшилъ произвести рекогносцировку мѣстности къ Н. Буртунаю, для чего назначены были 2-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка со всею почти кавалеріею отряда. Колонна двинулась изъ лагеря около 7-ми часовъ утра и, направившись черезъ старый Буртунай, достигла безпрепятственно вершины хребта, крутые и безлѣсные скаты котораго, верстахъ въ трехъ къ западу, обрывались въ ущелье Кыркъкалъ. За нимъ разстилалась небольшая поляна, окаймленная съ западной стороны дремучимъ лѣсомъ, а нѣсколько вправо, къ сѣверо-западу отъ мѣста, гдѣ находилась наша колонна, виднѣлся на высотѣ новый Буртунай. Аулъ окруженъ былъ съ трехъ сторонъ лѣсистыми оврагами, и только съ южной примыкала къ нему названная поляна. Командующій войсками, оставивъ пѣхоту на гребнѣ, спустился съ кавалеріею внизъ для болѣе подробнаго осмотра окружающей мѣстности. Горцы, замѣтивъ появленіе нашихъ войскъ, выступили изъ Буртуная и медленно стали приближаться къ колоннѣ, опасаясь быть отрѣзанными нашей кавалеріей. По окончаніи рекогносцировки, кн. Орбеліани направился обратно въ лагерь. Горцы тотчасъ заняли вершину хребта и открыли огонь по отступавшимъ войскамъ, но преслѣдовать насъ не рѣшались, въ виду слабости силъ и потому ограничились одною перестрѣлкою, продолжавшеюся недолго и не причинившею намъ никакого вреда [440]). 21-го іюня командующій войсками снова предпринялъ

[440]) Въ экспедиціи 1857 г. въ Салатавію авторъ лично принималъ участіе, и потому большая часть разсказа основана на личныхъ воспоминаніяхъ, причемъ всѣ наши дѣла съ непріятелемъ провѣрены по имѣвшимся въ полковомъ архивѣ источникамъ, каковыми служили: приказъ по кавказск. арміи 28-го іюня 1858 года № 228, гдѣ указаны въ хронологическомъ порядкѣ перестрѣлки, бывшія въ 1857 году въ Салатавіи; приказы по Дагестанскому пѣхотн. полку съ 23-го іюня по 10-е ноября 1857 г.— о раненыхъ и контуженыхъ воинскихъ чинахъ; дѣла полк. арх. ч. казн. 1857 г. № 121

рекогносцировку къ сторонѣ Н. Буртуная. Рекогносцировочный отрядъ нашъ состоялъ изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Дагестанскаго полка и всей почти кавалеріи. Лишь только войска тронулись въ обратный путь, какъ непріятельскія скопища усыпали гребень и открыли сильный огонь по отступавшимъ. Пришлось дѣлать остановки и въ свою очередь отстрѣливаться, но горцы положительно не давали ходу нашимъ войскамъ. При появленіи частей на открытыхъ мѣстахъ сотни пуль летѣли имъ навстрѣчу. Перестрѣлка продолжалась около пяти часовъ, пока наконецъ горцы, разстрѣлявъ патроны, не прекратили огня, а затѣмъ войска наши возвратились въ лагерь [441]). Произведенными рекогносцировками вполнѣ выяснилось, что лучшее мѣсто для штабъ-квартиры находилось на возвышенности у стараго Буртуная, гдѣ и предположено было возвести укрѣпленіе, для обезпеченія прохода черезъ теренгульскій оврагъ.

Съ прибытіемъ нашимъ въ Салатавію предпріимчивость непріятеля стала усиливаться со дня на день, и тѣ самые горцы, которые не рѣшились оказать намъ сопротивленіе въ Теренгулѣ, черезъ нѣсколько дней отважились на весьма серьозное предпріятіе. Скопища ихъ стали быстро увеличиваться, а къ 22-му іюня собралось до 6-ти тысячъ человѣкъ; къ этому времени въ новый Буртунай прибылъ Шамиль, который тотчасъ же открылъ военныя дѣйствія. 24-го числа изъ Евгеніевскаго укрѣпленія къ отряду долженъ былъ слѣдовать транспортъ съ провіантомъ и другими припасами, въ числѣ 500 аробъ. Горцы, провѣдавъ объ этомъ, рѣшили сдѣлать на него нападеніе. Съ этою

—о выпущенныхъ патронахъ по непріятелю; по секр. ч. д. № 68—о наградахъ за дѣла 24-го іюня, 1-го августа и 5-го октября 1857 г. и д. № 69—о наградахъ же за экспедицію въ Салатавію въ 1857 г. Послѣднія два дѣла заключаютъ въ себѣ офицерскія реляціи, которыя помогли возобновлять въ памяти нѣкоторыя обстоятельства, сопровождавшія то или другое столкновеніе съ горцами. Все это приводится здѣсь для того, чтобы при дальнѣйшемъ разсказѣ объ экспедиціи 1857 года не дѣлать ссылокъ на источники.

[441]) Въ перестрѣлкѣ этой легко раненъ Дагестанскаго полка ш.-к. Васильевъ и контужены прапорщики Складовскій и Асѣевъ 2-й; изъ нижнихъ же чиновъ контужены 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой.

цѣлью скопище до 2-хъ тысячъ человѣкъ расположилось по балкамъ на пути слѣдованія транспорта и ожидало его прибытія. Дорога отъ самаго Евгеніевскаго до Ибрагимъ-Дада представляла одинъ общій подъемъ на протяженіи 15-ти—18-ти верстъ. Подъемъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣлъ довольно значительную крутизну и, вообще, слѣдованіе по немъ было весьма затруднительно, особенно въ жаркое время. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Евгеніевскаго начинается довольно глубокая балка, вдоль которой верстъ на 6 или 7 вверхъ тянулась дорога. Въ то время нижняя часть ея покрыта была незначительнымъ кустарникомъ, который, при дальнѣйшемъ подъемѣ, замѣнялся молодымъ, довольно частымъ лѣсомъ, закрывавшимъ совершенно внутренность балки. Съ другой стороны дороги тоже пролегала балка, менѣе значительная и также поросшая лѣсомъ. Въ первой изъ нихъ, примыкавшей къ самой дорогѣ, расположились главныя массы горцевъ, прикрывъ себя наскоро устроенными завалами; остальная часть партіи скрылась въ противоположной балкѣ, расчитывая напасть на транспортъ съ двухъ сторонъ. О намѣреніи непріятеля командующій войсками былъ увѣдомленъ своевременно лазутчиками, а потому съ разсвѣтомъ 24-го числа, прежде чѣмъ транспортъ нашъ могъ прибыть къ мѣсту засады, направилъ туда одинъ баталіонъ Апшеронскаго, одинъ Самурскаго и 3-ю стрѣлковую роту Дагестанскаго полковъ съ двумя горными орудіями и нѣсколькими сотнями кюринской милиціи, подъ командою начальника штаба подполковника Радецкаго. Мѣстность, гдѣ сдѣлана была горцами засада, называется Джансай-Голъ. Подполковникъ Радецкій, пройдя черезъ Ибрагимъ-Дада и спустившись къ верховьямъ первой балки, скрывавшей въ себѣ главныя массы непріятеля, оставилъ здѣсь кюринскую милицію, а самурскій баталіонъ послалъ влѣво, съ тѣмъ чтобы онъ прошелъ внизъ и, расположившись частью на днѣ балки въ кустарникахъ, частью на противоположной отъ дороги окраинѣ ея, отрѣзалъ бы тѣмъ отступленіе горцамъ; стрѣлкамъ Дагестанскаго полка онъ приказалъ наблюдать за балкой съ противо-

положной стороны дороги, самъ же съ остальными войсками направился прямо къ мѣсту засады и съ баталіономъ Апшеронскаго полка атаковалъ скопища, засѣвшія въ завалахъ. Картечь и дружный натискъ апшеронцевъ заставили непріятеля оставить его позицію и искать спасенія въ бѣгствѣ; но здѣсь встрѣтилъ ихъ самурскій баталіонъ. Пораженіе горцевъ было полное; кололи и рубили до утомленія; непріятель, потерявшись окончательно, не зналъ что дѣлать и куда спасаться. Разсказываютъ, что вся балка была усѣяна трупами, и едва ли половина скопища успѣла уйти благополучно отъ нашихъ штыковъ и шашекъ. Другая часть партіи, находившаяся съ другой стороны дороги, видя печальную участь своихъ сотоварищей и наткнувшись на огонь 3-й стрѣлковой роты Дагестанскаго полка, заблаговременно оставила занимаемую ею позицію и тѣмъ спаслась отъ пораженія [442]). Въ тотъ же день, на разсвѣтѣ, другая непріятельская партія подкралась къ лагерю авангарда и открыла огонь по палаткамъ 2-го баталіона Дагестанскаго полка, при этомъ одинъ рядовой былъ раненъ, а другой получилъ контузію. Такая назойливость горцевъ вызвала необходимость усилить секреты и высылать по ночамъ залоги въ составѣ цѣлыхъ ротъ, чтобы захватывать смѣльчаковъ, прокрадывавшихся къ лагерю и наказывать ихъ за причиняемыя безпокойства. Но и днемъ горцы нерѣдко приближались къ нашимъ пикетамъ и завязывали перестрѣлку, которая иногда принимала такіе размѣры, что требовала высылки войскъ для усиленія частей, занимавшихъ пикеты.

28-го іюня повторилась апрѣльская катастрофа возлѣ Оглы, но только въ меньшихъ размѣрахъ. На этотъ разъ жертвою ея былъ взводъ 4-й стрѣлковой роты Дагестанскаго полка вмѣстѣ съ ротнымъ своимъ командиромъ. На 28-е іюня 4-я стрѣлковая рота

---

[442]) Со словъ очевидца, Дагестанскаго полка ш.-к. Жуковскаго. За дѣло 24-го Іюня офицеры получили Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ Государемъ Императоромъ пожаловано по одному рублю сер. Отзывъ начальника штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ полковн. Ракусѣ 25-го сентября 1857 г. № 438. Полк. арх. ч. секр. д. № 68.

назначена была занять пикеты впереди лагеря, и командиръ ея подпоручикъ Шольцъ, вскорѣ по пробитіи утренней зари, выступилъ съ людьми по назначенію. День былъ совершенно ясный и въ окрестностяхъ не замѣчалось ни одного горца. Подпоручикъ Шольцъ, разставивъ ближайшіе къ лагерю пикеты, самъ съ 2-мя унтеръ-офицерами и 30-ю рядовыми отправился на самый дальній и главный постъ, располагавшійся обыкновенно на курганѣ, верстахъ въ 2-хъ отъ лагеря. За этимъ курганомъ мѣстность понижалась къ западу до небольшой рѣчки, образуя глубокую лощину, въ которой могли скрываться нѣсколько тысячъ горцевъ совершенно незамѣтно изъ нашего лагеря. Этимъ воспользовались горцы, и въ ночь на 28-е іюня Шамиль выслалъ туда 400 отборныхъ мюридовъ. Шольцъ, ничего не подозрѣвая, велъ команду свою на обычное мѣсто, находясь самъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди. Нужно замѣтить, что курганъ, куда направлялся пикетъ, имѣлъ пологій скатъ на юго-востокъ; на противоположной сторонѣ, возвышался бугоръ, образовывавшій родъ маленькаго бруствера, который былъ весьма удобенъ для нашихъ пикетныхъ, какъ прикрытіе ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. На этотъ разъ онъ принесъ большую услугу горцамъ, давъ имъ возможность укрыться за этимъ бугромъ, а команда Шольца узнала о присутствіи непріятеля за курганомъ только въ то время, когда подошла уже къ самому его брустверу. Раздавшіеся выстрѣлы прежде всего повалили офицера, а затѣмъ почти на виду нашего лагеря мюриды высыпали на курганъ и окружили дагестанцевъ. Бой былъ слишкомъ неравный, а нечаянность нападенія привела сперва въ замѣшательство солдатъ. Видя грозившую опасность, озадаченные стрѣлки, собравшись въ кучки, отстрѣливались и отбивались штыками и успѣли отступить, потерявъ 11 человѣкъ убитыми и 7 ранеными; изъ числа послѣднихъ нѣкоторые скоро умерли отъ полученныхъ ими тяжелыхъ ранъ. Остальные 14 человѣкъ спаслись только потому, что мюриды, замѣтивъ бѣжавшихъ на тревогу два баталіона пѣхоты и скачущую во весь карьеръ кавалерію, бросились къ руслу рѣчки и, по-

вернувъ вправо, скрылись въ лѣсу. 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка застали мюридовъ, спускавшихся уже къ рѣчкѣ подъ прикрытіемъ огня изъ горскаго орудія, поставленнаго на гребнѣ противоположнаго берега и направившаго выстрѣлы по кургану. Баталіоны, выпустивъ тысячи полторы патроновъ, забрали убитыхъ и раненыхъ и возвратились въ лагерь.

Между тѣмъ работы наши подвигались довольно успѣшно. Деревья въ Теренгулѣ валились со всѣхъ сторонъ, дорога разработана была уже на протяженіи 4-хъ верстъ, а для перехода оврага устроены удобные спуски; оборонительная башня съ капониромъ и еще маленькая башня надъ самымъ Теренгуломъ каждый день замѣтно выростали. Успѣшный ходъ работъ далъ возможность перевести полевыя орудія и мортиры большого калибра на авангардную позицію и дѣйствовать изъ нихъ по высотамъ, лежавшимъ на $1^1/_2$—2 версты впереди по направленію къ Н. Буртунаю. Высоты эти служили артилерійской позиціей, откуда Шамиль обыкновенно тревожилъ выстрѣлами изъ орудій авангардный лагерь у Теренгула. По дальности разстоянія огонь горцевъ мало безпокоилъ войска авангарда; ядра и гранаты, которыми угощалъ насъ имамъ, большею частью или не долетали, или же переносились черезъ лагерь. Съ появленіемъ нашихъ полевыхъ орудій на авангардной позиціи, Шамиль отвезъ свои орудія къ Алмаку, въ лѣсъ. Въ первыхъ числахъ іюня работы въ самомъ Теренгулѣ приходили къ концу. Князь Орбеліани, имѣя въ виду приступить уже къ постройкѣ штабъ-квартиры Дагестанскаго полка, предпринялъ рекогносцировку для окончательнаго выбора мѣста подъ укрѣпленіе и новой позиціи для размѣщенія войскъ всего отряда. Рекогносцировка эта была произведена 6-го іюля. Въ ней принимали участіе три баталіона Дагестанскаго полка и конно-иррегулярный полкъ. Горцы появились въ значительномъ числѣ, открыли перестрѣлку, но ничего особеннаго не предпринимали. 7-го іюля войска салатавскаго отряда перешли на новую позицію у стараго Буртуная. Въ этотъ день горцы показались одновременно на раз-

личныхъ пунктахъ съ видимымъ намѣреніемъ воспрепятствовать переходу нашему на западную сторону Теренгула. Быстрыя и удачныя кавалерійскія атаки Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ отважнаго своего командира маіора князя Багратіона, направленнаго въ обходъ праваго фланга горцевъ, занимавшихъ впереди лежавшія высоты, заставили ихъ отступить на позицію между Н. Буртунаемъ и Алмакомъ. Здѣсь собрались значительныя силы горцевъ и выѣхало четыре орудія, открывшія огонь ядрами. Новыя атаки милиціонеровъ, поддержанныхъ сѣверскими драгунами и 3-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, вынудили горцевъ бѣжать и скрыться съ орудіями въ лѣсу [443]). Къ вечеру 7-го іюля главныя силы отряда расположились лагеремъ у стараго Буртуная, и заревой выстрѣлъ возвѣстилъ горцамъ о новомъ успѣхѣ русскаго оружія. Главныя силы отряда составляли: 21-й стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Апшеронскаго и четыре Дагестанскаго полковъ, полевыя орудія и иррегулярная конница. Самурскіе баталіоны заняли позицію около строившейся башни, а сводный ширванскій баталіонъ съ двумя дивизіонами сѣверскихъ драгунъ былъ направленъ на Ибрагимъ-Дада для прикрытія сообщенія отряда съ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ. Съ переходомъ главныхъ силъ отряда къ старому Буртунаю, высоты за р. Сала-су, оставаясь незанятыми, представляли удобную командующую позицію, откуда горцы могли тревожить войска во всякое время дня и ночи и подкрадываться къ лагерю совершенно безнаказанно. Поэтому для обезпеченія лагеря, 7-го числа, на этихъ высотахъ, у самой почти дороги къ новому Буртунаю устроенъ былъ редутъ, занимавшійся постоянно однимъ или двумя баталіонами пѣхоты. Въ то же время войска салатавскаго отряда были усилены баталіономъ Кабардинскаго полка, а потомъ прибыли въ Салатавію еще два баталіона Самурскаго полка [444]).

---

[443]) Въ перестрѣлкѣ этой ранены Дагестанскаго полка поручикъ Филиповъ и два рядовыхъ.

[444]) Кавказскій Сборникъ, т. VIII. Занятіе Салатавіи въ 1857 году. В. Солтана. Составъ и расположеніе отряда 7-го іюля были слѣдующіе: 1) На передовой позиціи,

Съ занятіемъ позиціи у стараго Буртуная, приступлено было къ постройкѣ укрѣпленія. Подготовительныя работы окончились въ одну недѣлю, и 14-го іюля 1857 г. заложено новое укрѣпленіе Буртунай. Къ этому времени главнокомандующій выслалъ знаки отличія военнаго ордена, пожалованные за дѣло 24-го іюня. Командующій войсками возложилъ ихъ на болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ по окончаніи молебствія, совершеннаго при закладкѣ укрѣпленія. Затѣмъ начались усиленныя работы, которыя обнаружили замѣчательную способность нашего солдата переносить самые тяжелые труды при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Нужно замѣтить, что 1857 годъ отличался особенно дождливыми лѣтомъ и осенью; непогода продолжалась нерѣдко недѣли по двѣ, причемъ не выдавалось ни одного яснаго дня; постоянный туманъ и изморозь сопровождались довольно холоднымъ вѣтромъ. Обыкновенно день начинался и кончался мелкимъ дождикомъ, названнымъ солдатами „мигичкою", который мочилъ работавшихъ людей до послѣдней нитки, отнимая у нихъ всякую возможность обсушиться. Лагерь расположенъ былъ на пахатномъ полѣ, а потому съ первыхъ же дней грязь сдѣлалась невылазная. Мокрота и слякоть, тяжелыя работы, заключавшіяся преимущественно въ ломкѣ камня [445]) и въ добываніи лѣса изъ Теренгула, тяжелая лагерная служба и другія обязанности, соединявшіяся обыкновенно со всякою экспедиціею, и наконецъ постоянныя тревоги, въ особенности въ ночное время, изнуряли солдатъ до крайности, такъ что между ними открылась

въ редутѣ противъ Н. Буртуная—21-й стрѣлковый и сводный Ширванскаго полка баталіоны съ 2-мя горными орудіями и 2-мя полупуд. мортирами; 2) главныя силы: у с. Буртуная 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго, дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полковъ, 2 сотни казаковъ, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 4 полев. орудія и 2 полупуд. мортиры, конно-ракет. команда и сборная сотня милиціи; у теренгульскаго оврага, на западной сторонѣ—3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка съ 2-мя полупуд. морт. и 2 сотни шамхальской милиціи; на восточной—1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка съ 2-мя горными орудіями и 2 сотни кюринской милиціи; 3) на Ибрагимъ-Дада 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка, дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 2 горныхъ орудія и 1 сотня шамхальской конной милиціи. Всего 11 баталіоновъ, 4 эскадрона, 14 сот., 4 полев. и 6 горн. орудій, 6 полупуд. морт. и конно-ракетная команда. *Ред.*

[445]) Всѣ казармы и постройки въ буртунаевскомъ укрѣпленіи воздвигались изъ камня, котораго приходилось выламывать десятки тысячъ куб. саженей.

повальная почти болѣзнь съ холерными признаками. Несмотря на такія неблагопріятныя условія, работы продолжались довольно успѣшно, хотя впослѣдствіи далеко не могли удовлетворить потребностямъ гарнизона, оставленнаго на зиму въ этомъ укрѣпленіи. Во время стоянки у стараго Буртуная баталіоны Дагестанскаго полка имѣли перестрѣлки съ непріятелемъ только во время фуражировокъ; то же самое почти повторялось и съ другими частями отряда, за исключеніемъ войскъ, расположенныхъ на Ибрагимъ-Дада, имѣвшихъ два или три случая отбивать нападеніе горцевъ на наши транспорты и занимавшихъ передовой редутъ, куда непріятель въ первое время подкрадывался довольно часто. Перестрѣлки на фуражировкахъ ограничивались обыкновенно огнемъ стрѣлковъ въ цѣпи; только внезапное появленіе значительныхъ скопищъ горцевъ на какомъ либо пунктѣ заставляло резервы спѣшить къ угрожаемому мѣсту, послѣ чего порядокъ снова возстанавливался. 1-го августа однако фуражировка сопровождалась болѣе серьозными результатами. Въ этотъ день въ прикрытіе фуражировъ назначенъ былъ 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка. Около 7-ми или 8-ми часовъ утра колонна выступила изъ лагеря, подъ начальствомъ полковника Ракусы. Поднявшись къ редуту, устроенному на высотахъ противъ Н. Буртуная, фуражиры повернули влѣво и потянулись по вершинѣ хребта въ направленіи къ кыркинскимъ высотамъ. Окрестности стараго Буртуная представляли обширныя пространства покосныхъ мѣстъ, но стянутый туда въ 1857 году отрядъ во время пятимѣсячной своей стоянки вытравилъ и выкосилъ всѣ ближайшіе луга, такъ что къ концу экспедиціи фуражировки сдѣлались крайне затруднительными [446]). 1-го августа травы было еще вездѣ въ изобиліи, но колонны посылались фуражировать въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста, такъ какъ ближайшіе къ лагерю луга предназначались для Дагестанскаго полка, которому предстояло заготовить значительное количество сѣна на

[446]) О недостаткѣ въ фуражѣ подъ конецъ экспедиціи 1857 года можно судить изъ того, что передъ роспускомъ отряда и послѣ того въ Буртунаѣ сѣно продавалось по 50-ти—75-ти к. за пудъ.

зиму, и служили для пастьбы отряднаго табуна. Приближаясь къ мѣсту фуражировки, полковникъ Ракуса оставилъ 9-ю и 10-ю роты у небольшого возвышенія на гребнѣ, откуда начинался спускъ въ лощину, прилегавшую къ подошвѣ названнаго хребта, а затѣмъ, пройдя лощину и поднявшись по скату ея на 150—200 шаговъ, колонна остановилась и начала фуражировать. Замѣтивъ наше движеніе, конные и пѣшіе горцы массою двинулись изъ окрестностей къ мѣсту фуражировки, а по дорогѣ изъ с. Алмака показалось нѣсколько непріятельскихъ орудій; вмѣстѣ съ ними, какъ говорили потомъ, слѣдовалъ Шамиль съ своею свитою. Едва косцы приступили къ работѣ, какъ загремѣли непріятельскія орудія и раздался частый ружейный огонь горцевъ. Трава въ это время была довольно густая, и фуражиры проворно управлялись съ своимъ дѣломъ, прикрываясь небольшими впадинами отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Пока продолжалась фуражировка цѣпь наша, поддерживаемая резервами, оставалась неподвижною, горцы также не рѣшались слишкомъ близко приближаться къ намъ; но какъ только раздался сигналъ къ отступленію, они сдѣлались назойливѣе и начали смѣлѣе насѣдать на прикрытіе. Орудійный огонь непріятеля причинялъ намъ мало вреда, хотя снаряды ложились довольно удачно, но большею частью попадали во вьюки съ фуражемъ, не задѣвая ни людей, ни лошадей. Съ окончаніемъ фуражировки вьюки потянулись внизъ, а за ними отступили роты. Пѣшіе горцы, перебѣгая изъ одной балки въ другую, стали еще болѣе насѣдать на прикрытіе, воодушевляясь присутствіемъ Шамиля, такъ что съ каждымъ шагомъ толпы ихъ возлѣ нашихъ ротъ увеличивались. 11-я и 3-я стрѣлковая роты перекатными цѣпями и безпрерывною пальбою удерживали натискъ непріятеля, столпившагося въ лощинѣ; колонна же фуражировъ, подъ прикрытіемъ 12-й роты, спустившись въ лощину, вмѣсто того чтобы подняться на гребень, гдѣ оставлены были двѣ дагестанскія роты, повернула вправо и направилась по тропѣ, пролегавшей съ восточной стороны этого гребня, затѣмъ спустилась въ русло рѣчки и прибыла благо-

получно въ лагерь. Въ это же время отступавшія роты Дагестанскаго полка подошли къ спуску въ лощину, гдѣ устроена была засада изъ двухъ ротъ 1-го баталіона Кабардинскаго полка съ двумя полевыми орудіями, а вблизи стояли дивизіонъ драгунъ, конно-иррегулярный полкъ и двѣ сотни кюринской милиціи, подъ общимъ начальствомъ генерала Волкова. Какъ только роты прошли мѣсто засады, изъ-за бугровъ показалась наша кавалерія, которая во весь карьеръ, съ обнаженными шашками, бросилась на горцевъ. Непріятель оторопѣлъ, выстрѣлы его прекратились почти мгновенно, и толпа ринулась назадъ врассыпную. Мѣткіе залпы кабардинцевъ и картечь довершили пораженіе горцевъ, а виновникъ его, Шамиль, поторопился убрать свои орудія заблаговременно [447]). Слѣдуетъ замѣтить, что вообще Шамиль за все это время не обнаружилъ съ своей стороны ни энергіи, ни серьозной предпріимчивости, чтобы отстоять Салатавію, расчитывая, повидимому, на зимнее время, когда по случаю холодовъ намъ пришлось бы прервать неоконченныя работы и удалиться въ свои предѣлы.

Между тѣмъ долгая стоянка у Буртуная, постройка укрѣпленія, постоянныя неудачи и пораженія горцевъ оказали свое вліяніе на жителей Салатавіи. Въ августѣ уже многіе изъ салатавцевъ стали переходить на нашу сторону, сначала въ небольшомъ числѣ, а подъ конецъ чуть ли не цѣлыми аулами. Шамиль хотя принималъ строгія мѣры для воспрепятствованія такому переселенію, но горцы продолжали выражать намъ свою покорность и просить нашей помощи. Въ ночь съ 30-го на 31-е августа послана была колонна, въ составѣ 3-го баталіона Дагестанскаго и 3-го Апшеронскаго полковъ, двухъ горныхъ орудій и конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ генерала Волкова, къ небольшому аулу Чортау, жители котораго изъявляли желаніе перейти къ намъ, но были остановлены строгимъ над-

[447]) Потери 3-го баталіона Дагестанскаго полка въ дѣлѣ 1-го августа заключались въ 2-хъ раненыхъ и 2-хъ контуженыхъ рядовыхъ. За это дѣло баталіону пожаловано было главнокомандующимъ три знака отличія военнаго ордена, которые возложены были на болѣе отличившихся.

зоромъ Шамиля. Условившись о мѣстѣ, куда должны были собраться жители съ своими семействами и имуществомъ, генералъ Волковъ направился туда же съ колонною. Селеніе Чортау расположено въ трехъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ новаго Буртуная, у подошвы довольно высокаго хребта, покрытаго дремучимъ лѣсомъ, который тянулся къ Ауху и Ичкеріи и занималъ собою все пространство между сс. новымъ Буртунаемъ и Алмакомъ. Жители Чортау, выбравшись на прилегавшій къ аулу бугоръ, ожидали тамъ прибытія колонны, которая слѣдовала къ нимъ по дорогѣ между названными селеніями. Войска наши пришли къ аулу благополучно, но на возвратномъ пути были замѣчены горцами, которые начали собираться со всѣхъ сторонъ и завязали съ нами жаркую перестрѣлку. Дѣло было уже на разсвѣтѣ. 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка, находясь въ аріергардѣ, прикрывалъ отступленіе колонны. Болотистый грунтъ сильно замедлялъ слѣдованіе татарскихъ аробъ, нагруженныхъ разнаго рода имуществомъ, женщинами и дѣтьми. Горцы почти исключительно устремляли свои усилія противъ передавшихся намъ жителей и, пользуясь лѣсистою мѣстностью, нѣсколько разъ прорывались къ самому транспорту. Разъ имъ удалось окружить почти совершенно двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка, завязшихъ съ лошадьми въ трясинѣ. Находившійся при колоннѣ начальникъ штаба отряда подполковникъ Радецкій, взявъ изъ аріергарда 9-ю и 10-ю роты Дагестанскаго полка, атаковалъ непріятеля и выручилъ сотни. Всѣ покушенія непріятеля были отбиты, и колонна прибыла благополучно въ лагерь, приведя съ собою до 70-ти семействъ, состоявшихъ изъ 116 душъ. Между ними находился одинъ старецъ, по имени Джемалъ, бывшій, какъ говорили, старшиною черкеевскаго аула еще въ то время, когда селеніе это расположено было на лѣвомъ берегу Сулака и находилось въ цвѣтущемъ положеніи. Сынъ этого старца, высокій стройный горецъ лѣтъ 40-ка, имѣлъ на груди своей двѣ серебряныя бляхи, въ видѣ звѣздъ, пожалованныя ему Шамилемъ и, какъ утверждали, былъ въ званіи наи-

ба. Затѣмъ весь сентябрь прошелъ въ работахъ, фуражировкахъ и мелкихъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ. Шамиль, видя безуспѣшность своихъ усилій въ Салатавіи и угрожаемый собиравшимся въ то время отрядомъ въ Чечнѣ, оставилъ новый Буртунай и удалился въ Дарго, поручивъ защиту остальныхъ пунктовъ Салатавіи гумбетовскому наибу Абакаръ-Дибиру и койсубулинскому кадію. Въ первыхъ числахъ октября князь Орбеліани, узнавъ о намѣреніи сына Шамиля, Кази-Магомы, прибыть въ скоромъ времени въ Салатавію съ собранными имъ скопищами, рѣшилъ воспользоваться временемъ, пока число защитниковъ новаго Буртуная оставалось весьма ограниченнымъ и овладѣть этимъ укрѣпленнымъ ауломъ. Съ этою цѣлью, въ ночь на 5-е октября, войска, назначенныя на штурмъ Н. Буртуная, двинулись двумя колоннами: главная, подъ личнымъ начальствомъ князя Орбеліани, въ составѣ четырехъ баталіоновъ стрѣлковъ, кабардинцевъ и апшеронцевъ съ ротою саперъ и двумя горными орудіями, наступала по гумбетовской дорогѣ; другая, состоявшая изъ 1-го и 4-го баталіоновъ Дагестанскаго полка [448]), подъ начальствомъ полковника Ракусы, двинулась вправо, въ обходъ Н. Буртуная съ сѣверо-восточной стороны; въ резервѣ слѣдовали 2-й дагестанскій и 2-й самурскій баталіоны съ двумя полевыми орудіями. Войска слѣдовали въ совершенной тишинѣ. Хотя въ Буртунаѣ видны были сторожевые огни и казалось возможнымъ застать защитниковъ его врасплохъ, но когда голова колонны уже подходила къ стѣнамъ аула, выстрѣлъ изъ непріятельскаго секрета далъ знать объ опасности и поднялъ тревогу въ аулѣ. Новый Буртунай расположенъ на вершинѣ хребта, постепенно понижавшагося на сѣверъ въ прямомъ направленіи отъ ур. Мичикалъ къ аулу Дылымъ. Склоны этого гребня, изрытые обрывистыми балками и лощинами, падали въ глубокія ущелья, покрытыя въ то время вѣковымъ лѣсомъ. Самый Буртунай, составлявшій въ теченіе двухъ мѣсяцевъ резиденцію Шамиля

[448]) При 4-мъ баталіонѣ находилась 3-я стрѣлковая рота, вмѣсто 4-й, такъ какъ эта послѣдняя въ іюнѣ была направлена въ Ишкарты вслѣдствіе недостаточности тамъ гарнизона. 19-го же октября рота эта возвратилась обратно къ своему мѣсту.

и опорный пунктъ для него въ Салатавіи, былъ укрѣпленъ имъ со всѣхъ сторонъ высокимъ брустверомъ, увѣнчаннымъ турами въ три ряда и окруженнымъ рвами до двухъ сажень глубиною. Въ мѣстахъ, доступныхъ съ сѣвера и юга по единственной дорогѣ, проложенной по самому гребню хребта въ с. Дылымъ, въ одной верстѣ отъ Буртуная, былъ устроенъ сильный редутъ, а доступъ съ юга преграждался бревенчатыми завалами. Такимъ образомъ аулъ представлялъ сильно укрѣпленный пунктъ, овладѣніе которымъ при значительномъ гарнизонѣ потребовало бы большихъ жертвъ, но въ день штурма онъ состоялъ всего изъ 200 защитниковъ, подъ предводительствомъ гумбетовскаго наиба Абакаръ-Дибира. Лишь только раздался выстрѣлъ съ непріятельскаго пикета, какъ главная колонна, не теряя времени, бросилась на штурмъ. Саперы, стрѣлки и кабардинцы спустились въ ровъ и, помогая другъ другу, взобрались на брустверъ; туры моментально полетѣли внизъ, облегчивъ переходъ черезъ ровъ остальнымъ войскамъ—и южная часть Буртуная была уже въ нашихъ рукахъ. Одновременно съ дѣйствіями главной колонны, 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка стали карабкаться по обрыву съ восточной стороны и, достигнувъ бруствера, быстро овладѣли имъ. Горцы, занятые исключительно обороною южной части аула, были окончательно озадачены появленіемъ дагестанцевъ въ тылу. Не выдержавъ нашего удара, они обратились въ бѣгство и скрылись сперва въ лѣсахъ и балкахъ, а затѣмъ, занявъ окрестныя высоты, открыли огонь по войскамъ, расположившимся уже въ Буртунаѣ. При самомъ штурмѣ селенія, вслѣдствіе быстроты дѣйствія, мы понесли самыя незначительныя потери, но съ занятіемъ аула, пока части устраивались, число раненыхъ достигло 17-ти человѣкъ [449]). Не-

[449]) Общій ходъ штурма изложенъ согласно приказа по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ 8-го октября 1857 г. № 247. За штурмъ Н. Буртуная главнокомандующій выслалъ знаки отличія военнаго ордена, и 9 изъ нихъ назначены были командующимъ войсками въ Дагестанскій полкъ. Кромѣ того, Высочайше пожаловано нижнимъ чинамъ по одному рублю на человѣка и разрѣшалось сдѣлать передовое представленіе болѣе отличившимся. Князь Орбеліани за 5-е октября назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ. Приказъ по отд. кавк. корп. 7-го декабря 1857 г. № 591.

смотря на огонь горцевъ, войска тотчасъ же приступили къ исправленію поврежденныхъ мѣстъ и приведенію селенія въ оборонительное положеніе, такъ какъ его предполагалось временно занять нашими войсками. Когда дѣло съ ауломъ было покончено, прибылъ 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка съ полевыми орудіями, которыми предположено было усилить оборону селенія. Въ тотъ же день, оставивъ въ Буртунаѣ три баталіона съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ генерала Волкова, съ остальными войсками князь Орбеліани возвратился въ лагерь. Къ вечеру 5-го октября прибылъ въ Салатавію изъ Гумбета Кази-Магома съ своими скопищами и, увидѣвъ, что опоздалъ, расположился въ Алмакѣ. Съ занятіемъ новаго Буртуная войска дагестанскаго отряда еще болѣе раздробились, и въ главномъ лагерѣ, для продолженія работъ по укрѣпленію, оставались почти исключительно баталіоны Дагестанскаго полка. Но въ это время башня надъ Теренгуломъ со всѣми къ ней пристройками была совершенно почти окончена, и стоявшія тамъ части отряда передвинулись на другія позиціи. Обычныя занятія однако продолжались; къ нимъ прибавилось еще ежедневное сопровожденіе транспортовъ съ разнаго рода припасами къ новому Буртунаю для расположенныхъ тамъ войскъ.

Къ 20-му октября работы по постройкѣ штабъ-квартиры въ общемъ были закончены. Въ этотъ же день, послѣ торжественнаго молебствія, громъ орудій возвѣстилъ горцамъ о прочномъ водвореніи нашей власти въ горахъ Салатавіи. По общему плану военныхъ дѣйствій дагестанскому отряду предстояло оказать содѣйствіе генералу Евдокимову при движеніи его въ Аухъ. Для этого необходимо было прежде всего овладѣть буртунаевскимъ редутомъ, охранявшимъ дылымскую дорогу, чтобы проложить просѣки на протяженіи 8-ми верстъ отъ Н. Буртуная до Дылыма. Горцы въ теченіе долголѣтней борьбы съ нами успѣли достаточно изучить наши привычки и нерѣдко угадывали задумываемыя нами предпріятія. Поэтому и безъ того сильный редутъ они укрѣпили еще болѣе, а оборона его поручена была богулялскому наибу съ сотнею горцевъ.

Но близость разстоянія отъ нашей позиціи и оплошность горцевъ въ ночное время испортили все дѣло, и старанія непріятеля сохранить за собою этотъ пунктъ оказались напрасными. Къ 30-му октября войска, расположенныя въ новомъ Буртунаѣ, были незамѣтно усилены [450]), а въ ночь на 31-е число два баталіона апшеронцевъ съ саперами посланы были на штурмъ редута. Незначительное разстояніе пройдено было мгновенно и штурмующая колонна, не останавливаясь, ворвалась въ него, заставъ непріятеля наполовину спящимъ. Горцы понесли весьма чувствительныя потери и успѣли спастись бѣгствомъ благодаря только тому, что дѣло происходило ночью, а самый редутъ окруженъ былъ лѣсомъ. Въ свою очередь, наши войска понесли также довольно большія потери, въ особенности апшеронцы, бывшіе въ головѣ штурмующей колонны [451]). Баталіоны Дагестанскаго полка въ дѣлѣ этомъ участія не принимали.

Съ овладѣніемъ редута открывался свободный путь къ Дылыму, но для этого предстояло сдѣлать просѣку по всему гребню. Съ этою цѣлью приступлено было къ вырубкѣ лѣса—и вѣковыя деревья повалились къ ногамъ нашихъ солдатъ. Между тѣмъ Кази-Магома со дня прибытія въ Салатавію, находясь все время въ Алмакѣ, не оставался въ бездѣйствіи. Чтобы безпокоить насъ онъ выдвигалъ свои орудія на прилегавшія къ новому Буртунаю высоты со стороны Алмака и открывалъ огонь по занятому нами аулу или же по колоннамъ, сопровождавшимъ транспортъ, а также посылалъ мелкія партіи на наши сообщенія и вокругъ лагеря. Дѣйствія эти оставались для него нѣкоторое время безнаказанными, такъ какъ не представлялось случая проучить назойливаго непріятеля. Съ началомъ рубки лѣса Кази-Магома сталъ чаще по-

---

[450]) Усиленіе это сдѣлано было незамѣтно для непріятеля, такъ какъ колонны наши двигались ежедневно съ транспортами различныхъ припасовъ. Гарнизонъ Буртуная былъ увеличенъ всего однимъ или двумя баталіонами.

[451]) Редутъ этотъ штурмовалъ 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка, у котораго выбыло изъ строя всего четыре нижнихъ чина ранеными. Въ то же время 3-й баталіонъ того же полка подполк. Тергукасова съ ротою саперъ, обойдя редутъ, занялъ въ верстѣ отъ него лѣсистую высоту и тѣмъ положилъ начало прорубкѣ просѣки. *Ред.*

казываться съ своими орудіями и безпокоилъ все болѣе и болѣе наши колонны. Все это вызывало необходимость съ нашей стороны принять, наконецъ, нѣкоторыя мѣры для обузданія предпріимчивости сына Шамиля. 6-го ноября, по заведенному порядку, войска вышли на рубку лѣса. Въ свою очередь Кази-Магома вышелъ съ трехтысячнымъ скопищемъ, выставилъ свои орудія на высоту со стороны Алмака, и началъ стрѣлять изъ нихъ по Буртунаю. 1-я и 2-я нумерныя и 1-я стрѣлковая роты Дагестанскаго полка сопровождали въ это время транспортъ изъ главнаго лагеря въ Буртунай, а 4-й баталіонъ дагестанцевъ оставался въ прикрытіи этого аула. Когда началась канонада къ ротамъ 1-го баталіона присоединился князь Багратіонъ съ своимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ; 4-му же баталіону приказано было занять бугоръ, прилегавшій къ Буртунаю и закрывавшій отчасти дорогу, которая выходила къ аулу изъ довольно глубокаго ущелья. По всей вѣроятности, непріятель не замѣчалъ грозившей ему опасности, такъ какъ продолжалъ покойно стрѣлять изъ орудій и даже открылъ перестрѣлку съ ротами 4-го баталіона, находившимися за бугромъ. Роты 1-го баталіона, подымаясь изъ ущелья, пропустили вьюки впередъ, а сами, вмѣстѣ съ милиціонерами, повернули влѣво, прямо на поляну, откуда дорога поворачивала къ Буртунаю. Всадники, предводимые княземъ Багратіономъ, быстро вынеслись наверхъ и ударили въ шашки; роты 1-го и 4-го баталіоновъ пошли также въ атаку. Маневръ этотъ произведенъ былъ съ такою быстротою и такъ внезапно для горцевъ, что послѣдніе едва успѣли подхватить свои орудія и обратиться въ бѣгство. Конные съ орудіями понеслись по дорогѣ въ Алмакъ, а пѣшіе бросились въ прилегавшій лѣсъ. Противъ послѣднихъ направились роты 1-го баталіона, которыя не замедлили вытѣснить непріятеля, рѣшившагося было держаться у опушки лѣса; милиціонеры, поддержанные ротами 4-го баталіона, устремились за орудіями. Дорога къ Алмаку проходила во многихъ мѣстахъ по трясинѣ. Горцы, уходя отъ преслѣдованія во весь карьеръ, замѣтили, что одно изъ орудій идетъ тяжело, а

между тѣмъ наши всадники слѣдовали по пятамъ. Опасаясь быть настигнутыми, они обрубили постромки у лошадей, сбросили орудіе въ кручу и тѣмъ успѣли спастись отъ погони. Непріятель потерялъ много раненыхъ и убитыхъ, нѣсколько человѣкъ взято было въ плѣнъ; отбито нѣсколько значковъ и сѣкира, принадлежавшая Кази-Магомѣ, какъ символъ его власти. Въ ротахъ 1-го и 4-го баталіоновъ было 2 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чина[452]). Орудіе осталось въ кручѣ, такъ какъ достать его оттуда было трудно и требовалось много времени. Послѣ 6-го ноября рубка лѣса продолжалась еще около недѣли, но горцы не рѣшались уже слишкомъ сильно безпокоить наши колонны. Наконецъ, 13-го ноября, назначенъ былъ роспускъ отряда, собраннаго въ Салатавіи. Укрѣпленіе у стараго Буртуная хотя не было еще окончено вполнѣ, но представляло уже возможность оставаться тамъ одному гарнизону болѣе или менѣе безопасно. Зима была въ полномъ разгарѣ; глубокіе снѣга, вьюги, свирѣпствовавшіе по цѣлымъ недѣлямъ, и сильное утомленіе людей указывали на необходимость отложить занятія до слѣдующей весны. 13-го ноября, послѣ благодарственнаго молебствія, войска двинулись изъ Салатавіи, оставивъ въ старомъ Буртунаѣ 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка; 1-й баталіонъ направился вмѣстѣ съ отрядомъ въ Ишкарты. Командующій войсками, выступая изъ Салатавіи, рѣшилъ пройти другимъ путемъ, не на Евгеніевское, а на Дылымъ и Косталы къ Чиръ-юрту, чтобы оттуда уже повернуть въ Шуру. Лѣсъ, тянувшійся отъ новаго Буртуная къ сѣверу, былъ болѣе или менѣе расчищенъ, и войска потянулись по проложенной просѣкѣ къ Дылыму. Извѣстны ли были непріятелю намѣренія князя Орбеліани, или же онъ угадалъ цѣль движенія отряда—сказать трудно, но только войска наши, не доходя 3-хъ—4-хъ верстъ до Дылыма, встрѣтили горцевъ на сильно занятой ими позиціи. Впереди аула, по дылымской дорогѣ, на крутомъ гребнѣ, пересѣкаю-

[452]) За дѣло 6-го ноября въ роты 1-го и 4-го баталіоновъ высланы были командующимъ войсками въ декабрѣ 1857 г. четыре знака отличія военнаго ордена, изъ числа пожалованныхъ главнокомандующимъ.

щемъ вершину мичикальскаго кряжа, устроенъ былъ хорошо укрѣпленный редутъ и крѣпкіе завалы, которые защищалъ богулялскій наибъ съ 12-ю другими наибами и 3000 скопищемъ. Командующій войсками, приближаясь къ Дылыму, немедленно послалъ бывшіе впереди баталіоны атаковать редутъ и завалы. Горцы, оставивъ на мѣстѣ 350 тѣлъ, въ томъ числѣ богулялскаго наиба Шамхала и еще четырехъ наибовъ [453]), пять значковъ и огромное количество оружія, бѣжали безъ оглядки. Къ вечеру мы заняли Дылымъ. 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, слѣдовавшій позади, принималъ второстепенное участіе въ этомъ дѣлѣ; честь же штурма редута и заваловъ на этотъ разъ досталась на долю 21-го стрѣлковаго баталіона, самурцевъ и апшеронцевъ. Такимъ образомъ непріятель, пораженный, такъ сказать, въ послѣднюю минуту пребыванія нашего отряда въ Салатавіи, долженъ былъ, наконецъ, убѣдиться, что отстоять этотъ край онъ не въ силахъ, и что если остались нѣкоторые аулы въ цѣлости, то несомнѣнно, съ наступленіемъ весны, они могли подвергнуться такой же печальной участи, какъ Дылымъ и Буртунай и волей-неволей должны будутъ признать владычество наше надъ собою [454]).

Одновременно съ отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ Салатавіи, на различныхъ пунктахъ Дагестана расположены были еще три второстепенныхъ отряда: въ самурскомъ округѣ, на кутешинскихъ и гамашинскихъ высотахъ [455]). Горцы не ограничились дѣйствіями своими исключительно противъ главнаго отряда. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ Шамиль, сознавая невозможность заставить насъ уйти изъ Салатавіи, рѣшилъ перенести свои дѣйствія въ Дагестанъ, чтобы отвлечь силы и вниманіе салатавскаго отряда въ другую сторону. Но 1857 годъ особенно не благопріятствовалъ имаму во всѣхъ его начинаніяхъ, и вездѣ горцевъ ожидали только пораженія. Въ тотъ

---

[453]) Приказъ по отд. кавк. корп. 28-го ноября 1857 г. № 572.

[454]) Экспедиція въ Салатавію доставила Дагестанскому пѣхотному полку: нижнимъ чинамъ болѣе 100 знаковъ отличія военнаго ордена, а офицерамъ, за небольшимъ исключеніемъ, чины или ордена.

[455]) Приказъ по кавказской арміи 28-го іюня 1858 г. № 228.

же періодъ времени мелкія хищническія партіи горцевъ не переставали тревожить, хотя изрѣдка, части Дагестанскаго полка, остававшіяся въ Дагестанѣ. 18-я рота, смѣнившая роты 3-го баталіона въ Аймякахъ, съ іюня до декабря оставалась въ этомъ укрѣпленіи, имѣя въ своемъ составѣ не болѣе 200 штыковъ [456]). При такихъ ограниченныхъ средствахъ къ защитѣ требовалось особенно зорко наблюдать за непріятелемъ и сторожить его непрерывно. Противъ аймякинскаго укрѣпленія можно указать только на два случая нападенія горцевъ, а затѣмъ непріятель не безпокоилъ уже его гарнизона. 13-го іюня, около 7-ми часовъ утра, небольшая партія показалась на подъемѣ изъ Аймяки на кутешинскія высоты, у западной башни. Въ то же время горцы появились въ болѣе значительныхъ силахъ еще на трехъ различныхъ пунктахъ: у спусковъ изъ Оглы въ Аймяки и съ оглинскихъ высотъ на араканскую поляну, а также у раззоренныхъ саклей, находившихся подъ бугромъ, примыкавшимъ къ этой полянѣ со стороны с. Аймяки. Аймякинскій воинскій начальникъ маіоръ Гржегоржевскій, видя такія скопища непріятеля въ окрестностяхъ ввѣреннаго ему укрѣпленія, поручилъ части гарнизона наблюдать за партіей у западной башни, а самъ съ остальными людьми (109 штыковъ) двинулся по направленію къ араканской полянѣ и завязалъ перестрѣлку съ горцами, засѣвшими у раззоренныхъ саклей. Гржегоржевскій не рѣшался ихъ атаковать, такъ какъ съ выступленіемъ изъ укрѣпленія обѣ партіи, находившіяся на оглинскихъ высотахъ, потянулись къ указанной полянѣ и составили такую большую толпу, что прогнать ее съ командою въ 109 человѣкъ было бы слишкомъ смѣло, а имѣя еще на своей обязанности защиту укрѣпленія, даже рискованно. Поэтому Гржегоржевскій ограничился перестрѣлкой, которая продолжалась болѣе трехъ часовъ. Замѣтивъ, что партія у западной башни укрѣпленія стала усиливаться, онъ возвратился въ Аймяки и разсѣялъ собиравшихся тамъ горцевъ [457]). Затѣмъ въ ночь съ 15-го

[456]) Полк. арх. ч. секр. д. № 66. Донесеніе аймякинскаго воинскаго начальника маіора Гржегоржевскаго полкови. Ракусѣ 16-го іюня 1857 г. № 303.

[457]) Тамъ же. Донесеніе маіора Гржегоржевскаго полкови. Ракусѣ 13-го іюня

на 16-е іюня, горцы пытались отбить у аймякинскихъ жителей барановъ, загонявшихся обыкновенно на ночь въ пространство между укрѣпленіемъ и ауломъ. Горцы собрались, какъ надо полагать, въ значительныхъ силахъ и, расположившись вокругъ укрѣпленія, посылали по нѣсколько человѣкъ къ послѣднему, чтобы выгнать оттуда барановъ. Шумъ, произведенный хищниками при захватѣ стада, и сдѣланный ими выстрѣлъ по караульщику, подняли на ноги гарнизонъ и жителей. Въ это время со всѣхъ сторонъ раздались гиканье и выстрѣлы горцевъ, что по всей вѣроятности и удержало аймякинцевъ въ аулѣ, несмотря на угонъ ихъ баранты. Ночь была совершенно темная; густой туманъ окутывалъ всѣ окрестности и не позволялъ опредѣлить числительности непріятеля. Въ отвѣтъ на непріятельскіе выстрѣлы изъ укрѣпленія открытъ былъ огонь изъ ружей и крѣпостныхъ орудій, который причинилъ горцамъ несомнѣнный вредъ, такъ какъ они бросили большую часть барановъ и захватили съ собою не болѣе 200 штукъ. На разсвѣтѣ возлѣ укрѣпленія нашли тѣло одного убитаго, котораго хищники не успѣли подобрать. Съ нашей же стороны были контужены два артилериста и тяжело раненъ одинъ аймякинецъ, караульщикъ баранты [458]). Боевая дѣятельность ишкартынскаго гарнизона во всю вторую половину 1857 года ограничилась преслѣдованіемъ незначительныхъ хищническихъ партій. Покушенія горцевъ въ окрестностяхъ Ишкартовъ хотя не обнаруживались въ значительныхъ размѣрахъ, но малочисленность гарнизона, лѣтнія хозяйственныя занятія по штабъ-квартирѣ и носившіеся слухи о намѣреніи Шамиля отвлечь дѣйствія салатавскаго отряда нападеніемъ на другіе пункты края [459]), заставили завѣдывавшаго штабъ-квартирой полка маіора Добржанскаго просить полковника Ракусу объ усиленіи гарнизона. Просьба его была уважена отправле-

1857 г. № 291. Во время перестрѣлки у насъ ранены одинъ рядовой и одинъ аймякинскій житель.

[458]) Тамъ же. Донесеніе маіора Гржегоржевскаго полковнику Ракусѣ 16-го іюня 1857 г. № 303.

[459]) Полк. арх. ч. секр. д. № 67. Предписанія маіору Добржанскому завѣдывавшаго войсками въ Шурѣ 6-го іюня № 678 и полковн. Ракусѣ 20-го августа № 278.

ніемъ въ Ишкарты, въ іюнѣ, 4-й стрѣлковой роты [460]). Но указанныя затрудненія далеко этимъ еще не устранялись; особенно небезопасно было держать роты на покосахъ, производившихся въ различныхъ мѣстахъ, куда гарнизонъ могъ отдѣлять изъ своего состава не болѣе двухъ ротъ. Тревожное состояніе миновалось только съ роспускомъ салатавскаго отряда и съ прибытіемъ 1-го баталіона въ Ишкарты. Однако 1-й баталіонъ простоялъ здѣсь недолго, такъ какъ въ теченіе зимы всѣ баталіоны предполагалось по очереди отпускать изъ Буртуная въ старую свою штабъ-квартиру для отдыха и на поправку во всѣхъ отношеніяхъ; баталіоны смѣнялись въ Ишкартахъ помѣсячно. Вообще положеніе частей полка, занимавшихъ новую штабъ-квартиру въ первое время по роспускѣ салатавскаго отряда въ 1857 году, было очень трудное. Всѣ постройки въ укр. Буртунаѣ были окончены только по наружности и состояли изъ 13-ти казармъ, изъ которыхъ каждая могла вмѣщать въ себѣ роту въ полномъ составѣ, офицерскаго флигеля въ промежуточныхъ стѣнкахъ укрѣпленія и батарей. Казармы и флигель, сложенные изъ камня, покрыты были жестью; двѣ или три казармы, предназначавшіяся для лазарета, имѣли потолки, а остальныя защищались отъ непогоды только крышами; половъ, сколько помнится, не было ни въ одномъ строеніи, а нѣкоторыя оставались даже безъ оконъ. Зима была очень суровая; вьюги продолжались по цѣлымъ недѣлямъ; сугробы снѣга заваливали кругомъ всѣ постройки; желѣзныя крыши промерзали насквозь, образуя на внутренней своей сторонѣ довольно толстые слои инея. Всѣ обитатели Буртуная, облекая себя во всю одежду, какая только имѣлась въ запасѣ, толпились кучами въ казармахъ у костровъ, которые разводились на полу, причемъ съ разогрѣтыхъ крышъ падалъ какъ бы внутренній дождь; то же самое было и при появленіи солнца. Словомъ, холодъ, мокрота и слякоть внутри казармъ

[460]) Командировка этой роты въ Ишкарты, по всей вѣроятности, имѣла связь съ дѣломъ 28-го іюня, такъ какъ для усиленія гарнизона этого укрѣпленія скорѣе можно было послать одну изъ номерныхъ ротъ, но не стрѣлковую, которая болѣе нужна была въ Салатавіи.

и метели, залѣплявшія глаза, составляли обыденныя явленія жизни первое время въ Буртунаѣ. Но этого мало. Доставка воды и дровъ была крайне затруднительна, а сообщеніе съ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ весьма опасно. Незначительная рѣчка, протекающая возлѣ Буртуная, промерзала насквозь и для добыванія воды требовалось много времени; за дровами нужно было ходить въ Теренгулъ, занесенный снѣгомъ, въ которомъ люди увязали по поясъ и откуда лѣсъ выносился солдатами на плечахъ, такъ какъ лошадямъ и въ особенности повозкамъ доступу туда не было. Что же касается сообщенія съ Евгеніевскимъ, то для этого приходилось выжидать хорошей, ясной погоды, иначе угрожала опасность сбиться съ дороги и замерзнуть подъ сугробами снѣга. Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что Дагестанскому пѣхотному полку во всю зиму съ 1857 на 1858 годъ пришлось вести прежде всего трудную борьбу съ природой. Эта борьба продолжалась и въ послѣдующіе годы, но далеко въ меньшихъ размѣрахъ. Надлежащее устройство помѣщеній, заблаговременные запасы всего необходимаго и, наконецъ, болѣе благопріятное состояніе погоды, а можетъ быть и привычка, сдѣлали борьбу эту совершенно незамѣтною. Расположеніе штабъ-квартиры въ Буртунаѣ считалось большинствомъ весьма удобнымъ по изобилію лѣса и травы, вслѣдствіе здороваго и пріятнаго въ немъ климата въ лѣтнее время и живописныхъ окрестностей. Но 1857 годъ сопровождался особенно дурнымъ состояніемъ погоды лѣтомъ и зимою, какъ будто сама природа Салатавіи вступилась за обычныхъ своихъ обитателей и возстала противъ насъ, невѣдомыхъ ей пришельцевъ. Однако природа и люди должны были подчиниться могуществу и силѣ народа, стремившагося неуклонно къ своему назначенію.

Въ концѣ 1857 года, по Высочайшему повелѣнію, отдѣльный кавказскій корпусъ переименованъ былъ въ Кавказскую армію [461]). Наступательныя дѣйствія въ 1857 году противъ восточнаго Кав-

[461]) Приказъ по кавказской арміи 20-го декабря 1857 года № 605. Высочайшее повелѣніе это состоялось въ 6-й день декабря того же года.

каза принесли намъ слѣдующіе результаты: войска лѣваго крыла кавказской линіи утвердились на плоскости Большой Чечни и въ Аухѣ; со стороны Дагестана мы прочно заняли Салатавію и если послѣдняя не была еще окончательно покорена, то для этого оставалось сдѣлать уже немногое; наступательныя дѣйствія войскъ лезгинской линіи въ горныя общества Дидо и Анкратля заставили населеніе ихъ изъявить намъ полную покорность и подчиниться нашей власти. Словомъ, на всѣхъ пунктахъ непріятель терпѣлъ неудачи и пораженія, и трудность борьбы съ нами обнаруживалась для горцевъ все болѣе. Несмотря на неблагопріятный поворотъ дѣлъ, Шамиль оставался непреклоннымъ и энергія его возрастала со дня на день, хотя всѣ обстоятельства складывались далеко не въ пользу имама. Угасавшая уже сила мюридизма, соразмѣрная съ обстановкою числительность нашихъ войскъ, достаточная опытность наша при веденіи борьбы въ горахъ и способность предугадывать намѣренія горцевъ указывали на трудность дальнѣйшаго сопротивленія. Престарѣлый имамъ, желая сохранить за собою Малую Чечню и предѣлы лѣсистыхъ горныхъ отроговъ, составлявшихъ главнѣйшее препятствіе для вторженія нашего во внутрь еще не покоренной страны, собиралъ громадныя скопища, бросался во всѣ стороны и вездѣ встрѣчалъ однѣ только неудачи, теряя даже такіе пункты, защиту которыхъ онъ могъ бы продлить на нѣкоторое время [462]). Генералъ Евдокимовъ маневрировалъ противъ него съ такимъ искусствомъ, что бралъ самыя недоступныя мѣста почти безъ боя. Такъ, въ половинѣ января 1858 года войска лѣваго крыла приступили къ покоренію Малой Чечни и генералъ Евдокимовъ открылъ военныя дѣйствія занятіемъ труднопроходимаго аргунскаго ущелья, при выходѣ изъ котораго, у сліянія рѣкъ

[462]) Набѣгъ Шамиля въ назрановское общество въ концѣ іюля 1858 года далъ возможность г.-л. Евдокимову сбить непріятеля съ позиціи, занятой имъ у селенія Б. Веранды и овладѣть шатоевскими равнинами. Еслибы Шамиль оставался самъ на этой позиціи, то уведенныя имъ къ Назрани 4 т. конницы могли сильно затруднить намъ овладѣніе верандинскими завалами и вообще всею этою мѣстностью, сильно укрѣпленною непріятелемъ. „Экспедиція въ Чанты-Аргунское ущелье.“ К. Дыдымовъ. Воен. Сборн. 1859 г. № 8.

Шаро и Чанты-Аргуна, заложено было укрѣпленіе Аргунское. Дальнѣйшія дѣйствія Евдокимова сопровождались также цѣлымъ рядомъ успѣховъ [463]). Къ концу года самъ Шамиль потерялъ наполовину самоувѣренность въ успѣхѣ дальнѣйшаго сопротивленія и въ возможности затянуть борьбу на сколько нибудь продолжительное время. Наступательныя дѣйствія въ 1858 году производились исключительно со стороны лѣваго крыла кавказской линіи, куда обращалось и главное вниманіе Шамиля. Въ Дагестанѣ имамъ оказывалъ намъ противодѣйствіе посредствомъ своихъ наибовъ, которые по ограниченности имѣвшихся у нихъ средствъ не могли предпринимать что либо серьозное и потому довольствовались хищническими набѣгами въ наши предѣлы и охраненіемъ своихъ границъ. Набѣги эти, однако, не предпринимались горцами къ сторонѣ пунктовъ, занятыхъ частями Дагестанскаго полка, и потому баталіоны послѣдняго имѣли дѣла съ непріятелемъ только въ то время, когда сами углублялись въ его предѣлы. Въ началѣ 1858 года князь Орбеліани получилъ другое назначеніе, а въ командованіе войсками Прикаспійскаго края и 21-ю пѣхотною дивизіею вступилъ генералъ-адъютантъ баронъ Врангель [464]). Съ прибытіемъ въ Шуру, онъ предписалъ полковнику Ракусѣ поторопиться перенесеніемъ штабъ-квартиры полка временно въ Евгеніевское укрѣпленіе, а затѣмъ въ Буртунай [465]), очистивъ совершенно Ишкарты, предназначавшееся для стоянки Апшеронскаго пѣхотнаго полка; вмѣсто послѣдняго въ Шуру долженъ былъ вступить Кавказскій линейный № 16-го баталіонъ, занимавшій укр. Евгеніевское. Перемѣщеніе частей полка закончилось только въ маѣ и уже лѣтомъ 1858 года Дагестанскій пѣхотный полкъ расположился въ укрѣпленіяхъ Буртунаевскомъ и Евгеніевскомъ, а также занялъ ходумбашевскій фортъ. Полковое

---

[463]) Подробности экспедиціи въ Чечнѣ изложены въ Кавказскомъ Сборникѣ, т. III. „1858 годъ въ Чечнѣ". Н. Волконскаго. *Ред.*

[464]) Приказы по кавказской арміи 4-го и 21-го февраля 1858 г. №№ 42 и 69.

[465]) Полк. арх. ч. кварт. д. 1858 г. № 33. Предписаніе барона Врангеля полковн. Ракусѣ 4-го марта 1854 г. № 381.

и отчасти ротное хозяйство вывезено было все изъ Ишкартовъ въ концѣ года.

Между тѣмъ населеніе Салатавіи, не имѣя возможности остановить движеніе нашихъ войскъ въ ихъ предѣлы и ожидая съ наступленіемъ лѣта открытія военныхъ дѣйствій со стороны укр. Буртуная, отказывалось обрабатывать поля свои, предвидя заранѣе уничтоженіе посѣвовъ нашими войсками. Шамиль не раздѣлялъ этого мнѣнія и потому приказалъ салатавцамъ приступить къ полевымъ работамъ, а прикрытіе ихъ на это время отъ нашихъ нападеній поручилъ гумбетовскому наибу Абакаръ-Дибиру [466]). Трудно допустить, чтобы Шамиль не видѣлъ основательность доводовъ подвластныхъ ему жителей, ожидавшихъ неминуемаго истребленія посѣвовъ. Но съ другой стороны, руководимый, вѣроятно, желаніемъ сохранить бодрость духа въ народѣ, онъ до послѣдней возможности обнаруживалъ свою самоувѣренность и на каждомъ шагу заявлялъ, что успѣхи наши временные и не сегодня, такъ завтра надобно ожидать поворота дѣлъ въ пользу горцевъ. Предположенія салатавцевъ были на этотъ разъ довольно вѣрны—и много обработанныхъ ими полей подверглось истребленію во время движенія нашего отряда къ Кишень-Ауху и обратно. Открытіе военныхъ дѣйствій съ нашей стороны послѣдовало во второй половинѣ мая. 18-го числа возлѣ укр. Евгеніевскаго, у Черкея, сосредоточилось $4^1/_4$ баталіона, 7 сотень милиціи и 4 орудія. Отрядъ выступилъ на Ибрагимъ-Дада, а затѣмъ повернулъ на сс. Гертме и Хубаръ, прошелъ далѣе къ Дылыму и Н. Буртунаю, а 25-го мая собрался въ укр. Буртунаѣ. Укрѣпленіе это оставалось еще далеко не оконченнымъ. Штабъ-квартира полка не имѣла почти никакихъ хозяйственныхъ построекъ и потому въ теченіе всей зимы заготовлялись разнаго рода матеріялы. Съ наступленіемъ теплаго времени приступлено было къ работамъ, въ производствѣ которыхъ, съ начала іюня, принимали участіе

---

[466]) Полк. арх. ч. стр. д. 1858 г. № 20. Донесенія полковн. Ракусы командующ. войсками 6-го и 11-го мая №№ 2293 и 2325.

всѣ войска, собранныя у Буртуная. Салатавскій отрядъ составляли: 21-й стрѣлковый баталіонъ, четыре дагестанскихъ, три апшеронскихъ и два самурскихъ баталіона, рота саперъ, нѣсколько сотень иррегулярной конницы, 4 полевыхъ и горныхъ орудія. Этому отряду, кромѣ работъ по укрѣпленію, слѣдовало также отвлекать силы непріятеля отъ войскъ лѣваго крыла кавказской линіи, предпринимая, смотря по ходу дѣлъ, наступательныя операціи. Съ этою цѣлью баронъ Врангель въ половинѣ іюня предпринялъ движеніе въ мичикальское ущелье, находящееся въ 12-ти—14-ти верстахъ къ юго-западу отъ Буртуная и составляющее верховье р. Акташа. Салатавскій хребетъ отдѣляется отъ анчимееровскихъ высотъ глубокимъ лѣсистымъ ущельемъ р. Арубата, впадающаго въ р. Акташъ и пересѣкающаго дорогу изъ Салатавіи въ Гумбетъ. На покатости Анчимеера, образующей лѣвобережныя высоты Арубата, горцами устроены были завалы, правый флангъ которыхъ упирался въ скалистый уступъ Анчимеера, а лѣвый оканчивался въ ста саженяхъ отъ р. Акташа, на правомъ его берегу, покрытомъ въ то время густымъ лѣсомъ. 17-го іюня баронъ Врангель выступилъ изъ Буртуная съ $5^1/_4$ баталіонами пѣхоты, въ томъ числѣ 1-мъ и 3-мъ Дагестанскаго полка, съ 6-ю горными орудіями и всею почти кавалеріею; передъ вечеромъ колонна прибыла на уроч. Мичикалъ [167]). Горцы встрѣтили наши войска еще на пути слѣдованія и сопровождали ихъ до заваловъ ружейными выстрѣлами, пользуясь прилегавшими къ дорогѣ лѣсистыми балками и возвышенностями. Огонь непріятеля былъ совершенно почти безвредный и отрядъ безпрепятственно приблизился на пушечный выстрѣлъ къ заваламъ, гдѣ виднѣлось нѣсколько значковъ и раздавался священный гимнъ горцевъ: „ляилляхи-иль-алла“! Баронъ Врангель, не теряя времени, стянулъ колонну и послалъ войска на штурмъ. Прямо изъ ущелья двинулись 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка и 21-й стрѣлковый

[167]) Подробности этого движенія изложены въ Кавказскомъ Сборникѣ, т. IV. „Экспедиція въ Салатавію въ 1858 году“. Графа Добровольскаго-Евдокимова. *Ред.*

баталіонъ, нѣсколько лѣвѣе направился Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. 1-й баталіонъ, разсыпавъ цѣпь, пошелъ на приступъ къ заваламъ, а стрѣлки заняли опушку лѣса, прилегавшаго съ правой стороны, откуда горцы открыли огонь по штурмующей колоннѣ. Стрѣлковый баталіонъ скоро вытѣснилъ непріятеля изъ лѣсу и тѣмъ обезпечилъ правый флангъ 1-го баталіона, который, невзирая на сильный огонь съ фронта, продолжалъ идти впередъ и уже приближался къ заваламъ. Въ это время князь Багратіонъ со своими сотнями, пробравшись черезъ ущелье, бросился по косогору на непріятеля слѣва. Одновременный и дружный ударъ съ двухъ сторонъ мгновенно опрокинулъ горцевъ и заставилъ ихъ спасаться врассыпную. Наступившая темнота и пересѣченная мѣстность не позволили преслѣдовать непріятеля, и потому мы ограничились занятіемъ заваловъ, которые на другой день были уничтожены до основанія. 19-го іюня отрядъ двинулся въ обратный путь, вверхъ по ущелью Арубата. 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка поднялся отъ заваловъ на вершину анчимееровскихъ высотъ и слѣдовалъ по гребню обезпечивая движеніе отряда справа; при этомъ дагестанцы имѣли незначительную перестрѣлку съ горцами. Достигнувъ кыркинскихъ высотъ, войска перевалили черезъ хребетъ возлѣ бывшаго укр. Удачнаго и къ вечеру прибыли благополучно къ Буртунаю.

Работы по укрѣпленію продолжались безостановочно до второй половины августа. Горцы не тревожили отрядъ и только произвели нѣсколько покушеній противъ транспортовъ, проходившихъ довольно часто между укрѣпленіями Евгеніевскимъ и Буртунаемъ, а также противъ косцовъ, заготовлявшихъ полку на зиму сѣно. Полковой покосъ находился на склонахъ высотъ праваго берега рѣчки, протекающей возлѣ новаго Буртуная. 5-го августа партія изъ 150-ти горцевъ подкралась къ опушкѣ лѣса, находящагося между Буртунаемъ и Алмакомъ и открыла огонь по цѣпи и ротнымъ резервамъ 1-го баталіона, занимавшаго лѣвый берегъ названной рѣки для прикрытія косцовъ. Перестрѣлка про-

должалась до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, картечь не заставила непріятеля оставить насъ въ покоѣ [468]). На другой день, 6-го числа, повторилось тоже самое, съ тою только разницею, что партія была нѣсколько значительнѣе и ею предводительствовалъ салатавскій наибъ Раджабъ; послѣдній пытался оставить лѣсъ и выйти на поляну, но ружейный огонь и картечные выстрѣлы понудили горцевъ снова убраться въ лѣсъ [469]).

Во второй половинѣ августа баронъ Врангель предпринялъ съ большею частью отряда новое движеніе [470]) отъ Буртуная—къ Дылыму и Кишень-Ауху, гдѣ уже въ то время было устроено нами временное укрѣпленіе Кишень. 20-го августа войска двинулись черезъ Н. Буртунай и, встрѣтивъ лишь незначительное сопротивленіе со стороны горцевъ, прибыли къ Дылыму, гдѣ въ 1857 году находился довольно населенный аулъ, на существованіе котораго указывали жалкіе остатки нѣсколькихъ оставшихся раззоренныхъ саклей. Отрядъ расположился лагеремъ и тотчасъ приступилъ къ рубкѣ лѣса, которая продолжалась и въ послѣдующіе два дня. Горцы препятствовали нашимъ работамъ слабо и просѣка прокладывалась весьма успѣшно. 23-го августа Врангель, оставивъ на позиціи у Дылыма два или три баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ баталіонъ Дагестанскаго полка, и часть кавалеріи, съ остальными войсками выступилъ къ Кишень-Ауху. Пройдя почти безпрепятственно къ новому укрѣпленію, отрядъ переночевалъ тамъ, а 24-го числа направился обратно къ Дылыму. Къ этому времени горцы успѣли уже собрать значительныя силы въ лѣсистомъ ущельи р. Сала-су, на днѣ котораго пролегала дорога отъ Кишеня къ Дылыму, та самая, по которой мы двигались наканунѣ. Углубившись

[468]) Полк. арх. ч. стр. д. № 83. Донесеніе команд. 1-го баталіона маіора Богдановича команд. полка 5-го августа 1858 г. № 385.

[469]) Тамъ же. Донесеніе его же 8-го августа № 392.

[470]) Тамъ же. 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, три Апшеронскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, одна рота кавказскихъ саперъ, 4 горныхъ и два полевыхъ орудія и вся почти кавалерія, собранная у Буртуная. Свѣдѣніе это заимствовано изъ вѣдомости, представленной командиромъ полка командующему войсками послѣ дѣла 26-го августа,—о частяхъ войскъ салатавскаго отряда, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

въ эту тѣснину, войска на протяженіи болѣе двухъ верстъ безнаказанно подвергались бы выстрѣламъ непріятеля, и послѣдній могъ причинить намъ чувствительный вредъ. Но горцы сами показали еще 23-го числа неудобства этого пути, когда горсть ихъ, собравшись на высотахъ лѣваго берега, открыла огонь по колоннѣ, спускавшейся въ ущелье. Тогда скопище было еще весьма невелико и потому стрѣлки наши, поставленные съ горными орудіями на правой сторонѣ рѣчки, дали возможность отряду пройти безъ всякихъ потерь. При обратномъ же движеніи изъ Кишень-Ауха трудно было ожидать, чтобы непріятель не воспользовался выгодами мѣстности и не попытался причинить намъ побольше вреда. Имѣлось ли это въ виду, а можетъ быть баронъ Врангель желалъ произвести рекогносцировку еще малознакомой намъ части края, только, пройдя селеніе Акташъ-Аухъ и приблизившись къ мѣсту, гдѣ дорога спускалась въ названное ущелье, отрядъ повернулъ направо, поднялся на высоты, составляющія сѣверное продолженіе Мичикала при сліяніи рр. Акташа и Сала-су, и направился по лѣвой сторонѣ ущелья прямо противъ скопищъ, собравшихся тамъ для нашей встрѣчи. Маневръ этотъ исполненъ былъ такъ неожиданно для непріятеля, что горцы, бросившись отъ Сала-су, разсыпались по окрестностямъ, а затѣмъ открыли огонь по колоннѣ съ разныхъ сторонъ. Мѣстность только съ лѣвой стороны окаймлялась лѣсомъ; остальное же пространство занято было жительскими посѣвами и перерѣзывалось лощинами, балками и небольшими возвышенностями. Колонна наша разсыпала по сторонамъ стрѣлковыя цѣпи, а кавалерія, пользуясь каждымъ случаемъ, бросалась въ атаку и отгоняла непріятеля на значительное разстояніе отъ пути слѣдованія войскъ. Крайне пересѣченная мѣстность позволяла, однако, горцамъ приближаться къ стрѣлкамъ нашимъ довольно близко, и это вызывало каждый разъ усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ. Во время этого движенія 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка прикрывалъ вьюки, а 3-й баталіонъ находился въ аріергардѣ, отражая натиски непріятеля ружейнымъ огнемъ и выбивая его шты-

ками изъ прилегавшихъ къ дорогѣ закрытыхъ мѣстъ. Преслѣдованіе горцевъ продолжалось до Дылыма, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, гдѣ дальнѣйшіе натиски дѣлались для нихъ уже опасными, такъ какъ они могли наткнуться на залогъ или же быть отрѣзанными [471]). Къ вечеру 24-го числа колонна наша достигла Дылыма, а на другой день войска занялись окончательною расчисткою просѣки по дорогѣ къ Буртунаю. 26-го августа отрядъ выступилъ въ обратный путь двумя колоннами: баронъ Врангель со всею кавалеріею и 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ направился кратчайшею дорогою къ укр. Буртунаю, принявъ сейчасъ же отъ Дылыма влѣво; остальныя войска, подъ начальствомъ полковника Ракусы, съ артилерісю и обозомъ двинулись къ Н. Буртунаю. Баталіоны Дагестанскаго полка слѣдовали впереди, апшеронскіе позади, отдѣливъ отъ себя части для прикрытія вьюковъ и выславъ по всему протяженію колонны боковыя цѣпи, которыя двигались вдоль опушки просѣки. Лишь только 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, находившійся въ авангардѣ, вступилъ въ просѣку, какъ горцы открыли огонь и завязали незначительную перестрѣлку съ цѣпью. Авангардъ, не останавливаясь, слѣдовалъ по дорогѣ, а за нимъ постепенно вытягивалась вся колонна. Чѣмъ дальше войска углублялись въ просѣку, тѣмъ перестрѣлка становилась сильнѣе особенно въ правой цѣпи, а когда туда вошелъ аріергардъ, то на немъ преимущественно сосредоточилось вниманіе непріятеля. Просѣка между Дылымомъ и новымъ Буртунаемъ не была еще вполнѣ окончена и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ прилегалъ почти къ самой дорогѣ. Горцы пользовались этимъ и, скопляясь въ ближайшихъ къ дорогѣ закрытыхъ мѣстахъ, усиливали огонь, вызывавшій необходимость направлять туда резервы и артилерію. Съ приближеніемъ аріергарда къ недоконченной просѣкѣ, непріятель собрался въ лѣсу въ такихъ значительныхъ силахъ,

[471]) Полк. арх. ч. стр. д. 1858 г. № 83. Донесеніе баталіоннаго лекаря Дагестанскаго полка Квятковскаго полковн. Ракусѣ 25-го августа № 11. Въ этотъ день 4-й баталіонъ потерялъ 5 нижнихъ чиновъ ранеными и 2-хъ контуженными, преимущественно изъ находившихся въ цѣпи; въ 3-мъ баталіонѣ потерь не имѣлось.

что атаковалъ роту Апшеронскаго полка, но ружейный огонь и своевременная поддержка другой роты апшеронцевъ заставили горцевъ бѣжать обратно въ лѣсъ. Перестрѣлка продолжалась до самаго новаго Буртуная, причемъ горцы, перебѣгая съ одного мѣста на другое, направляли свои выстрѣлы по всему протяженію колонны. Съ прибытіемъ къ этому аулу, полковникъ Ракуса выдвинулъ на удобную позицію стрѣлковъ и нѣсколько орудій. Артилерійскій и ружейный огонь заставилъ непріятеля отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, и горцы больше уже не рѣшались безпокоить колонну до самаго укр. Буртуная [472]). Настойчивое преслѣдованіе непріятеля 26-го августа повело къ тому, что командующій войсками 1-го сентября направилъ на дорогу между новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ 4 баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, два горныхъ и два полевыхъ орудія, подъ начальствомъ полковника Ракусы, для окончанія и расширенія просѣки на всемъ протяженіи между названными пунктами. Полковникъ Ракуса 2-го сентября приступилъ къ рубкѣ лѣса и продолжалъ работы до конца мѣсяца [473]). Горцы почти не безпокоили войска, занимавшіяся работами, которыя шли довольно успѣшно. Незначительныя непріятельскія партіи появлялись раза два или три въ окрестностяхъ, но высылаемыя противъ нихъ части заставляли горцевъ всегда удаляться [474]).

Въ сентябрѣ лазутчики сообщили объ отсутствіи всякихъ сборовъ въ горахъ, о пребываніи Шамиля въ Веденѣ, а сына его, Кази-Магомы, въ Каратѣ; имамъ ожидалъ прибытія къ нему почетнѣйшихъ жителей отъ горныхъ обществъ съ изъявленіемъ собо-

---

[472]) Полк. арх. ч. стр. д. 1858 г. № 83. Донесеніе полковн. Ракусы команд. войсками 26-го августа № 5241. Изъ этого донесенія видно, что 26-го августа въ 3-хъ апшеронскихъ баталіонахъ убито 2 и ранено 9 нижнихъ чиновъ, контужены 1 оберъ-офицеръ и 4 рядовыхъ; въ баталіонахъ Дагестанскаго полка 1 н. ч. раненъ и 1 контуженъ; въ колоннѣ убито и ранено 13 лошадей.

[473]) Тамъ же. Донесеніе его же 2-го сентября № 5419.

[474]) Тамъ же. Донесеніе полковн. Ракусы командующ. войсками 13-го и 17-го сентября №№ 5710 и 5788.

лѣзнованія по умершемъ сынѣ его, Джемалъ-Эддинѣ. Въ это же время по распоряженію Шамиля высланы были въ Салатавію 200 конныхъ гумбетовцевъ, которые обязывались помогать мѣстнымъ жителямъ прикрывать ихъ скотъ [475]). Въ половинѣ сентября бывшіе жители аула новаго Буртуная, переселенные имамомъ въ числѣ 160-ти семействъ въ сс. Ванникъ и Алмакъ, обратились къ полковнику Ракусѣ съ просьбою о разрѣшеніи имъ поселиться въ окрестностяхъ укр. Буртуная. Опасаясь быть ограбленными, они просили о высылкѣ къ этимъ ауламъ войскъ, подъ защитою которыхъ надѣялись благополучно переселиться къ намъ съ семействами и имуществомъ [476]). Неизвѣстно чѣмъ разрѣшилось представленіе объ этомъ полковника Ракусы командующему войсками, но уже въ слѣдующемъ 1859 году аулъ новый Буртунай началъ снова заселяться, а въ окрестностяхъ укрѣпленія недалеко отъ Ибрагимъ-Дада, селился аулъ Гертме. Въ концѣ сентября, по случаю ожидавшагося посѣщенія Салатавіи Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, колонна полковника Ракусы прекратила рубку лѣса. 30-го числа августѣйшіе путешественники прибыли въ Буртунай. Осмотрѣвъ войска и его окрестности, они пожаловали всѣмъ частямъ отряда мясную и винную порціи и въ тотъ же день возвратились въ Евгеніевское укрѣпленіе. По проѣздѣ Ихъ Высочествъ, послѣдовалъ роспускъ салатавскаго отряда. Баталіоны Дагестанскаго полка снова остались одни въ Буртунаѣ, но на этотъ разъ пользовались уже болѣе удобными помѣщеніями и не встрѣчали прошлогоднихъ затрудненій. Сама природа какъ будто сдѣлалась благосклоннѣе къ новымъ пришельцамъ. Вьюги, продолжавшіяся въ предшествовавшемъ году по цѣлымъ недѣлямъ, теперь сдѣлались менѣе продолжительны и болѣе умѣренны по своей суровости. Работы по штабъ-квартирѣ далеко еще не были

---

[475]) Д. № 83. Донесенія его же 2-го и 5-го сентября №№ 5419 и 5471.

[476]) Объ этомъ полковн. Ракуса сообщалъ барону Врангелю письмомъ, на которомъ означенъ мѣсяцъ сентябрь, но числа не проставлено. Надо полагать, что оно писано было въ половинѣ сентября, потому что въ немъ говорится о состояніи погоды 10-го числа того же мѣсяца. Полк. арх. ч. секр. д. № 6.

окончены и роспускъ салатавскаго отряда не далъ отдыха частямъ Дагестанскаго полка, которымъ предстояло еще возвести много построекъ, чтобы привести новую свою штабъ-квартиру въ состояніе, соотвѣтствовавшее жизненнымъ потребностямъ полка и ротъ. Постройка ротныхъ дворовъ только-что началась; офицерскія помѣщенія были весьма неудовлетворительны и многаго еще не доставало для хозяйственныхъ заведеній полка. Все это, безъ сомнѣнія, могло быть приведено въ удовлетворительное состояніе только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, хотя съ каждымъ годомъ работы дѣлались менѣе настоятельны и спѣшны, но онѣ продолжались безостановочно, и для солдата всегда отыскивались занятія. Горцы въ окрестностяхъ Буртуная не обнаруживали никакихъ покушеній и гарнизонъ укрѣпленія пользовался совершеннымъ спокойствіемъ, хотя соблюдалъ постоянно строгія воинскія предосторожности. 21-го октября генералъ-маіоръ Ракуса [477]), получивъ извѣстіе, что непріятельская партія пробралась изъ Гумбета, черезъ ахатлинскую переправу, на дорогу къ Шурѣ и вечеромъ того же числа должна возвращаться обратно, направился со 2-мъ баталіономъ дагестанцевъ и командою охотниковъ къ уроч. Накамъ-Ашу, прилегающему къ весьма узкому ущелью, по которому партія предстояло идти назадъ. Спустившійся передъ вечеромъ густой туманъ не позволилъ баталіону слѣдовать по кратчайшему направленію безъ дороги, а потому прежде чѣмъ Ракуса успѣлъ приблизиться къ ущелью вся партія вышла уже изъ него; дагестанцы преслѣдовали горцевъ только ружейнымъ огнемъ. Вскорѣ наступившая темнота прекратила перестрѣлку, и генералъ Ракуса, отойдя отъ ущелья, расположилъ баталіонъ на ночлегъ въ полѣ; въ Буртунай колонна возвратилась на другой день [478]). Въ 1858 году приступлено было еще къ постройкѣ Мі-

---

[477]) Приказъ по кавказской арміи 4-го сентября 1858 г. № 304. Полковникъ Ракуса произведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе по службѣ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 12-й день августа 1858 года.

[478]) Полк. арх. ч. стр. д. 1858 г. № 83. Донесеніе г.-м. Ракусы командующ. войсками 23-го октября 1858 г. № 6549.

атлинскаго укрѣпленія на Сулакѣ, возлѣ міатлинской башни, поэтому въ ноябрѣ направленъ былъ туда 2-й баталіонъ Дагестанскаго полка, который принималъ также участіе въ работахъ по возведенію этого укрѣпленія. Въ концѣ ноября баталіонъ возвратился въ Буртунай. Въ томъ же мѣсяцѣ послѣдовало распоряженіе о принятіи Дагестанскаго полка отъ ген. Ракусы, назначеннаго на должность инспектора линейныхъ баталіоновъ въ Прикаспійскомъ краѣ, начальникомъ штаба войскъ этого края полковникомъ Радецкимъ [479]). Федоръ Федоровичъ Радецкій, принявшій Дагестанскій полкъ въ концѣ ноября, командовалъ имъ всего только два года, но время это ознаменовалось славными дѣяніями нашихъ войскъ на восточномъ Кавказѣ, въ которыхъ дагестанцы принимали довольно замѣтное участіе. Овладѣніе сагрытлинской переправой займетъ несомнѣнно въ исторіи Дагестанскаго полка весьма видное мѣсто и послужитъ драгоцѣннымъ залогомъ для его будущей боевой дѣятельности. Эта переправа была совершена подъ руководствомъ полковника Радецкаго, имя котораго, такимъ образомъ, тѣсно связывается съ полкомъ и съ однимъ изъ славнѣйшихъ его дѣяній.

Остается еще упомянуть о сборѣ войскъ у с. Косталы. Отрядъ этотъ былъ собранъ Врангелемъ для рубки просѣки отъ Міатлинскаго укрѣпленія до сс. Косталы и Дылыма. 4-го декабря 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка выступили изъ Буртуная и въ тотъ же день прибыли къ с. Косталы; на другой день началась рубка лѣса: апшеронцы расчищали пространство до Міатлинскаго укрѣпленія, а дагестанцы—къ сторонѣ Дылыма. Такимъ порядкомъ занятія спокойно продолжались въ теченіе 9-ти—10-ти дней. Только однажды незначительная непріятельская партія появилась со стороны Дылыма и открыла огонь по 4-й стрѣлковой ротѣ Дагестанскаго полка, прикрывавшей фуражировъ, забиравшихъ заготовленные кое-гдѣ жителями стоги сѣна. Первоначально горцы бросились на нашихъ стрѣлковъ, отступавшихъ

[479]) Приказъ по кавказской арміи 5-го ноября 1858 г. № 411.

уже съ фуражирами къ Косталы, но, отбитые огнемъ, они сдѣлали залпъ и тяжело ранили одного рядового [480]). 13-го декабря рубка лѣса закончилась; баталіоны Дагестанскаго полка возвратились въ Буртунай, откуда 2-й баталіонъ перешелъ снова въ Чиръ-юртъ.

Кромѣ салатавскаго отряда, лѣтомъ 1858 года были собраны войска еще на четырехъ пунктахъ: въ салатавскомъ округѣ, въ Казикумухскомъ ханствѣ, на кутешинскихъ высотахъ и на міатлинской переправѣ. Дѣйствія послѣдняго отряда ограничились постройкою Міатлинскаго укрѣпленія, а остальные находились въ наблюдательномъ положеніи и охраняли наши предѣлы отъ непріятельскихъ покушеній. Съ этой стороны войска наши не могли предпринимать что либо противъ горцевъ, такъ какъ ограниченный ихъ составъ и обширное протяженіе линіи обороны вызывали постоянно самую строгую бдительность, чтобы слѣдить непрерывно за намѣреніями непріятеля. Со стороны лезгинской кордонной линіи, для облегченія дѣйствій генерала Евдокимова въ Чечнѣ, предпринято было наступленіе въ малодоступныя горныя общества Анкратля, куда до того времени рѣдко проникало еще русское оружіе. Командовавшій войсками на лезгинской линіи ген.-ад. баронъ Вревскій опустошилъ эти общества, раззорилъ болѣе сорока ауловъ и взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ позицій. При штурмѣ аула Китури, иланхевскаго общества, онъ былъ смертельно раненъ и скоро умеръ [481]). Но главнѣйшія наступательныя дѣйствія противъ горцевъ восточнаго Кавказа въ 1858 году сосредоточились главнымъ образомъ на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи. Евдокимовъ, занявъ аргунское ущелье и выстроивъ тамъ укрѣпленіе, продолжалъ дальнѣйшія свои дѣйствія по р. Аргу-

---

[480]) Полк. арх. ч. стр. д. 1858 г. № 83. Донесеніе командов. 4-ю стрѣлковою ротою прапорщика Жуковскаго команд. 4-го баталіона подполковнику Кащееву 5-го декабря 1858 г. № 247. Маіоръ Штанге въ началѣ 1858 г. переведенъ былъ въ Ширванскій полкъ, откуда прибылъ подполковникъ Кащеевъ и вступилъ въ командованіе 4-мъ баталіономъ.

[481]) Приказъ по кавказской армія 5-го сентября 1858 года № 305.

ну. Въ глубинѣ горъ имъ воздвигнуты были еще укрѣпленія Шатоевское и Евдокимовское, и въ первомъ изъ нихъ расположена штабъ-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка. Шамиль напрягалъ всѣ усилія, чтобы отстоять край, старался вносить пропаганду среди давно покорившихся уже намъ чеченскихъ племенъ, но затаенная вражда чеченцевъ противъ деспотизма имама, недовѣріе къ нему и озлобленіе жителей къ мюридамъ привели къ тому, что населеніе Чечни искало подчиненія русской власти и нашего покровительства. Господство Шамиля было поколеблено въ самомъ основаніи, и къ концу года весь край отъ Аргуна до военно-грузинской дороги съ одной стороны и до Сулака съ другой покорился почти безусловно нашему оружію, а населявшія его племена торопились свергать и истреблять власти, поставленныя имамомъ. Словомъ, къ концу 1858 года дѣло съ малой Чечней было покончено. Генералъ Евдокимовъ, получивъ отъ главнокомандующаго подкрѣпленіе изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, перенесъ свои дѣйствія въ глубину горъ къ послѣднему опорному пункту, остававшемуся еще въ Чечнѣ у Шамиля, и его резиденціи—Ведену [482]). Наканунѣ Рождества 1858 года генералъ Евдокимовъ двинулся съ отрядомъ отъ Шалинскаго укрѣпленія въ ущелье р. Бассъ. Шамиль давно предугадывалъ такой исходъ нашихъ операцій, а потому заблаговременно укрѣпилъ свою резиденцію, сосредоточивъ здѣсь громадное количество рабочихъ рукъ и защитниковъ. Для обороны Ведена, не надѣясь уже на преданность чеченцевъ и ичкеринцевъ, имамъ притянулъ скопища изъ Дагестана и имъ ввѣрилъ охраненіе послѣдняго своего оплота въ Чечнѣ и передовыхъ укрѣпленныхъ позицій у Таузена, въ бассовскомъ ущельи и на другихъ пунктахъ.

---

[482]) Воен. Сборн. 1859 г. №№ 7 и 8.

IX.

1859 годъ. Военныя дѣйствія войскъ лѣваго крыла кавказской линіи въ Чечнѣ. Сборъ и движеніе дагестанскаго отряда въ Ичкерію. Участіе 1-го и 4-го баталіоновъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ 5-го и 14-го марта. Овладѣніе войсками лѣваго крыла резиденціею Шамиля Веденъ. Истребленіе дагестанскимъ отрядомъ ауловъ по Аксаю; роспускъ его. Движеніе 2-го и 3-го баталіоновъ къ Аймяки. Сформированіе сводного баталіона Дагестанскаго полка. Наступленіе дагестанскаго отряда къ Мичикалу и занятіе с. Аргуани. Движеніе авангарда къ сагрытлинской переправѣ. Боевая дѣятельность сводного и 2-го баталіоновъ съ 15-го по 18-е іюля во время переправы черезъ Андійское-Койсу. Занятіе Аваріи. Слѣдованіе колонны генерала Ракусы къ Тилитлю. Сосредоточеніе войскъ къ Гунибъ-дагу; блокада и штурмъ Гуниба. Покореніе восточнаго Кавказа. Роспускъ войскъ. Новое распредѣленіе границъ въ краѣ. Награды Дагестанскому пѣхотному полку.

Одновременно съ движеніемъ главнаго чеченскаго отряда по ущелью р. Бассъ были направлены еще два отряда: съ кумыкской плоскости, флиг.-адъют. полковника Святополкъ-Мирскаго, къ Маюртупу и отъ Аргунскаго укрѣпленія полковника Баженова въ ущелье р. Басса. Подаваясь постепенно впередъ, прокладывая просѣки и дороги, несмотря на глубокій снѣгъ, генералъ Евдокимовъ къ половинѣ января 1859 года достигнулъ с. Агашты [483]). Отсюда открывался путь къ сильно укрѣпленной непріятельской позиціи у с. Таузенъ, находившагося въ узлѣ дорогъ, идущихъ въ Веденъ, Андію, Чаберлой и Шатой. Обойдя съ фланговъ таузенскую позицію, 15-го января войска наши овладѣли почти безъ боя этимъ важнымъ пунктомъ, на который Шамиль возлагалъ большія надежды. Къ началу февраля чеченскій отрядъ занялъ и расчистилъ все пространство отъ Таузена до аула Алистанжи, откуда путь къ Ведену пролегалъ уже по мѣстности, пересѣченной оврагами и усиленной непріятельскими укрѣпленіями, которыя защищались значительными скопищами горцевъ. Но генералъ Евдокимовъ нашелъ возможнымъ обойти всѣ преграды, бывшія на пути движенія отряда къ Ведену. Обезпечивъ свои

---

[483]) Дѣйствія чеченскаго и дагестанскаго (салатавскаго) отрядовъ въ 1859 г. подробно изложены въ Кавказскомъ Сборникѣ, т. IV. Окончательное покореніе восточнаго Кавказа (1859 г.). Н. А. Волконскаго. *Ред.*

сообщенія съ кр. Воздвиженскою устройствомъ опорныхъ пунктовъ въ Шали и Таузенѣ, онъ въ ночь съ 6-го на 7-е февраля двинулъ обходную колонну правѣе дороги, ведущей къ Ведену, которая къ 8-ми часамъ утра заняла позицію на вершинѣ хребта Ляни-Кортъ, въ двухъ верстахъ отъ резиденціи Шамиля. Въ тотъ же день, 7-го февраля, главныя силы чеченскаго отряда двинулись впередъ и къ вечеру заняли безъ боя подожженный горцами аулъ Джантемиръ-юртъ, въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Ведена. Затѣмъ дѣйствія чеченскаго отряда на нѣкоторое время пріостановились. Войска занялись расчисткою пройденнаго пространства, проложеніемъ удобной колесной дороги на своихъ сообщеніяхъ, устройствомъ складовъ и постройкою укрѣпленія на правомъ берегу лѣваго рукава р. Хулхулау, у самаго аула Джантемиръ-юртъ, предназначавшагося подъ штабъ-квартиру Куринскаго пѣхотнаго полка. Горцы же, обойденные въ передовыхъ своихъ позиціяхъ, сосредоточились около Ведена, оборону котораго Шамиль поручилъ тавлинцамъ, подъ начальствомъ своего сына Кази-Магомы, а самъ, опасаясь измѣны чеченцевъ, ушелъ съ ними и 2-мя орудіями въ ичкеринскій аулъ Гуни. Въ то же время, въ видахъ облегченія дѣйствій генерала Евдокимова и для открытія доступовъ въ глубь Ичкеріи, былъ направленъ отрядъ со стороны Дагестана, который 1-го марта сосредоточился въ укр. Кишень-Аухѣ, подъ начальствомъ барона Врангеля [484]). Отрядъ этотъ состоялъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты [485]), 6-ти горныхъ орудій, дивизіона сѣверскихъ драгунъ, четырехъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двухъ сборныхъ сотенъ милиціи. 2-го марта войска дагестанскаго отряда, оставивъ тяжести въ Кишень-Аухѣ, двинулись къ раззоренному сел. Зандакъ, вблизи котораго находился непріятельскій редутъ Зандакъ-капа. Горцы были уже

[484]) Разсказъ объ экспедиціи въ Ичкеріи въ 1859 г. основанъ на слѣдующихъ источникахъ: полк. арх. ч. стр. д. 1859 г. № 62—объ экспедиціяхъ въ 1859 году въ Ичкеріи и Дагестанѣ; приказъ по кавказской арміи 31-го марта 1860 г. № 142; свидѣтельства очевидцевъ—подполковника Дагестанскаго полка Богдановича и другихъ.

[485]) 21-й стрѣлковый баталіонъ, три Апшеронскаго, 1-й и 4-й бат. Дагестанскаго полковъ.

въ сборѣ, но встрѣтили отрядъ слабою перестрѣлкою. Войска наши расположились у Зандака, а 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка занялъ позицію на возвышенности съ правой стороны, надъ этимъ селеніемъ, гдѣ имѣлъ незначительную перестрѣлку съ непріятелемъ, появившимся съ противоположной стороны занятой высоты, покрытой отчасти лѣсомъ. На слѣдующій день Врангель произвелъ рекогносцировку окрестностей, причемъ взятъ непріятельскій редутъ Зандакъ-капа и уничтожено нѣсколько зандакскихъ хуторовъ. Къ вечеру войска возвратились въ Кишень-Аухъ, оставивъ на позиціи у Зандака, подъ начальствомъ полковника Радецкаго, 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка съ 2-мя горными орудіями. Въ кругъ занятій дагестанскаго отряда въ Ичкеріи входило также выселеніе изъ ауловъ и хуторовъ жителей, заявившихъ желаніе покориться нашей власти, но удерживаемыхъ отъ этого шага частью преданнаго имаму населенія, при содѣйствіи мюридовъ, присланныхъ сюда Шамилемъ. Ичкерія въ 1859 году, за небольшимъ исключеніемъ, представляла непріятелю тѣ же удобства къ защитѣ, какъ и во время экспедицій нашихъ въ 1842 и 1845 годахъ. Благопріятныя условія мѣстности оставались на сторонѣ горцевъ и выбивать ихъ изъ лѣсистыхъ трущобъ и овраговъ составляло задачу довольно трудную. 4-го марта выразили желаніе покориться и выселиться на плоскость жители аула Гассанъ-Бекъ-Кента, расположеннаго на правой сторонѣ р. Ярыкъ-су. На другой день отрядъ, подъ начальствомъ генерала Ракусы, въ который вошелъ 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, направился къ этому селенію, чтобы прикрыть переселенцевъ отъ мюридовъ. Ярыкъ-су протекаетъ въ глубокомъ ущельи съ обрывистыми во многихъ мѣстахъ берегами; аулъ Гассанъ-Бекъ-Кентъ находился не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки. Поднявшись изъ ущелья, приходилось пройти еще довольно глубокую сухую балку, за которой раскинулось окруженное лѣсомъ селеніе, а за нимъ шагахъ въ 150-ти тянулся лѣсистый оврагъ. 4-й баталіонъ, выбравшись изъ ущелья Ярыкъ-су, остановился надъ балкою, а

къ самому селенію направилась только 13-я рота, встрѣченная возлѣ аула толпами горцевъ. Завязалась жаркая перестрѣлка, во время которой мюриды два или три раза бросались въ шашки, но каждый разъ, отбиваемые штыками и ружейнымъ огнемъ, они отступали въ оврагъ. Въ это время выдвинулась къ аулу 14-я рота, и жители стали выбираться изъ своихъ жилищъ. Лишь только переселенцы успѣли выйти изъ аула, а роты повернули назадъ, какъ изъ оврага снова высыпали горцы и открыли огонь, приближаясь къ цѣпи на самое близкое разстояніе. Чтобы охладить ихъ пылъ, въ сухой балкѣ сдѣлали засаду изъ взвода 13-й роты. Наткнувшіеся на залогъ и встрѣченные залпами, горцы отхлынули назадъ и затѣмъ продолжали вести перестрѣлку издали, не прекращая преслѣдованія до самой почти позиціи [486]). 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка оставались у Зандака до 9-го марта, а затѣмъ присоединились къ отряду, который на слѣдующій день направился изъ Кишень-Ауха къ аулу Баташъ-юрту, на р. Яманъ-су. Въ происшедшемъ боѣ 10-го марта, у входа въ ичкеринскій лѣсъ, баталіоны Дагестанскаго полка не принимали участія, такъ какъ 1-й баталіонъ находился въ прикрытіи вьюковъ, а 4-й въ аріергардѣ главной колонны. Дѣло порѣшено было апшеронцами, 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и кавалеріей авангарда. Непріятель, собравшійся отстаивать ичкеринскій лѣсъ, гдѣ скрывалось болѣе тысячи жителей изъ раззоренныхъ нами ауловъ, былъ разбитъ наголову; восемьсотъ семействъ переселены, а хутора раззорены. Затѣмъ весь отрядъ расположился на р. Яманъ-су, приступилъ къ рубкѣ лѣса и къ устройству вагенбурга для склада запасовъ на случай дальнѣйшихъ операцій. 14-го марта войска дагестанскаго отряда выступили отъ вагенбурга для рекогносцировки ауловъ, расположенныхъ по р. Аксаю и для переселенія жителей хуторовъ Агачъ-Отаръ. Послѣднее возложено было на конно-иррегулярный полкъ совмѣстно съ баталіонами Дагестанскаго полка, которые направились къ названнымъ хуторамъ

[486]) Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны 1 рядовой убитъ и 3 контужено.

съ двухъ сторонъ: 1-й баталіонъ [487]) двинулся съ прочими войсками прямо отъ Яманъ-су по гребню и остановился у сел. Цызы-Ирзау; 4-й баталіонъ обошелъ справа и подошелъ къ хуторамъ, расположеннымъ по лѣсному побережью Аксая, противъ сел. Аллероя. Первоначально выселеніе шло довольно успѣшно и жители съ арбами уже выбирались изъ лѣсу. 1-й баталіонъ, не видя непріятеля, составилъ ружья и расположился на отдыхъ; тутъ же открылась продажа куръ, яицъ, масла и прочаго, вынесеннаго жителями изъ оставленныхъ ими саклей. Хутора отстояли отъ позиціи баталіона на 150—300 шаговъ и находились подъ бугромъ, спускъ съ котораго былъ довольно крутъ, такъ что сакли совершенно скрывались мѣстностью и не были видны съ бивака. Нѣсколько офицеровъ, подстрѣкаемые любопытствомъ взглянуть на жилища ичкеринцевъ, спустились съ бугра и стали осматривать сакли. Къ послѣднимъ примыкалъ лѣсъ, въ которомъ собиралась толпа горцевъ; офицеры, занятые осмотромъ, замѣтили ичкеринцевъ въ то время, когда послѣдніе находились уже шагахъ въ 60-ти отъ окраины селенія. Офицеры поспѣшно ретировались къ баталіону, но слѣва и справа показались еще партіи горцевъ, которые погнались за ними и старались перерѣзать дорогу. Любопытство на этотъ разъ оказалось весьма неудачнымъ и только быстрое прибытіе баталіона на вершину бугра спасло ихъ отъ гибели. Горцы однако собрались уже въ значительномъ числѣ и, пользуясь удобною мѣстностью, завязали перестрѣлку, которая скоро превратилась въ жаркое дѣло. Непріятель насѣдалъ съ большою настойчивостью на цѣпь, высланную на опушку лѣса и, собираясь толпами то на томъ, то на другомъ пунктѣ, бросался въ шашки съ такимъ ожесточеніемъ, что только подходившіе вовремя резервы могли заставить его снова укрыться въ лѣсу. Бой продолжался

[487]) 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка находился въ составѣ колонны генерала Ракусы (2 батал. и 4 орудія), назначенной для поддержки другой колонны, полковн. кн. Святополкъ-Мирскаго (3 батал., 2 горн. орудія, 2 эскадр. конно-иррег. полка и вся конная милиція), гдѣ находился 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка. Колоннѣ этой поручено было занять хутора противъ сел. Аллероя и содѣйствовать желающимъ переселиться семействамъ. *Ред.*

нѣсколько часовъ, пока горцы не обратили своего вниманія на 4-й баталіонъ, потребованный генераломъ Ракусою изъ колонны кн. Святополкъ-Мирскаго и отступавшій въ это время отъ Аксая по той самой дорогѣ, по которой онъ слѣдовалъ къ хуторамъ. Баталіонъ этотъ отдѣлился далеко въ сторону и, не рѣшаясь войти въ лѣсъ, сильно занятый непріятелемъ, повернулъ въ обратный путь. Пройдя нѣкоторое пространство, онъ былъ атакованъ горцами, которые, усиливая постепенно свои натиски, преслѣдовали дагестанцевъ съ большимъ упорствомъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Одна рота смѣняла въ цѣпи другую и каждый шагъ сопровождался сотнями выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ. Малѣйшая оплошность грозила опасностью быть подавленнымъ непріятелемъ, который только и слѣдилъ, чтобы отхватить какую либо часть. Въ особенности въ трудномъ положеніи находилась 14-я рота, углубившаяся въ опушку лѣса, гдѣ была окружена мюридами и нѣсколько разъ прибѣгала къ помощи штыковъ, чтобы хотя сколько нибудь отогнать непріятеля, который насѣдалъ большими толпами и при каждомъ удобномъ случаѣ бросался въ шашки. Прибывшіе къ баталіону генералъ Ракуса и полковникъ Радецкій находились при 14-й ротѣ и нѣсколько разъ лично водили людей въ штыки. Наконецъ, изъ колонны потребована была на помощь 16-я рота, и горцы подались назадъ [488]). Къ вечеру дагестанскій отрядъ расположился лагеремъ по обѣимъ сторонамъ Яманъ-су у сел. Цызы-Ирзау, нѣсколько выше вагенбурга; въ слѣдующіе дни приступили къ рубкѣ лѣса. На позиціи этой войска простояли около мѣсяца и успѣли прорубить просѣку по направленію къ аулу Аллерою, на р. Аксаѣ.

Между тѣмъ чеченскій отрядъ, окончивъ разработку дороги по пройденному имъ пространству и получивъ орудія большого калибра, а также все необходимое для производства осадныхъ ра-

[488]) 14-го марта потери въ Дагестанскомъ полку заключались: въ 1-мъ баталіонѣ нижнихъ чиновъ 2 убито, 8 ранено и 3 контужено; въ 4-мъ тяжело раненъ командовавшій 14-ю ротою поручикъ кн. Андрониковъ, а нижнихъ чиновъ 4 убито, 9 ранено и 9 контужено.

ботъ, приступилъ къ осадѣ Ведена. Къ концу марта подступы къ аулу были окончены. 1-го апрѣля, послѣ предварительной бомбардировки, генералъ Евдокимовъ приказалъ штурмовать андійскій редутъ, главнѣйшій опорный пунктъ въ ряду укрѣпленій, которыми Шамиль окружилъ свою резиденцію. Къ вечеру редутъ былъ въ нашихъ рукахъ, а вслѣдъ за этимъ горцы оставили безъ боя остальныя укрѣпленія и мы овладѣли Веденомъ съ потерею 26 человѣкъ. Шамиль, потерявъ послѣдній оплотъ свой въ Чечнѣ, потянулся со скопищами въ Андію; господство его надъ восточными горцами съ того времени сосредоточилось уже исключительно въ Дагестанѣ. Всѣ чеченскія общества изъявили намъ полную покорность и только въ Ичкеріи оставалась еще часть населенія, не признававшая пока нашей власти, но это продолжалось недолго. Дѣйствія дагестанскаго отряда не прекращались еще нѣкоторое время и послѣ взятія Ведена. Необходимо было окончить начатую просѣку и наказать нѣсколько непріязненныхъ намъ ауловъ. Съ этою цѣлью баронъ Врангель 5-го апрѣля двинулся съ пятью баталіонами [489]) и всею кавалеріею къ ауламъ, расположеннымъ по Аксаю. Горцы встрѣтили колонну у переправы черезъ Аксай и 1-му баталіону Дагестанскаго полка поручено было оттѣснить ихъ отъ берега рѣки и занять позицію у аула Шаухалъ-Берды. Затѣмъ войска, перейдя на лѣвую сторону Аксая, занялись истребленіемъ ауловъ Девлетъ-бей, Ноной и другихъ, отражая въ то же время натиски непріятеля, которые въ этотъ день не отличались особенною настойчивостью. При обратной переправѣ черезъ Аксай горцы завязали горячее дѣло съ 1-мъ баталіономъ Дагестанскаго полка, прикрывавшимъ отступленіе. Отрядъ, отступая шагъ за шагомъ, захватилъ съ собою до 160 семействъ со скотомъ и имуществомъ и къ вечеру возвратился въ лагерь на Яманъ-су [490]). Докончивъ просѣку, баронъ

[489]) 21-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго и два Самурскаго полковъ.

[490]) Въ дѣлѣ 5-го апрѣля въ 1-мъ и 4-мъ баталіонахъ Дагестанскаго полка потерь не имѣлось.

Врангель 9-го апрѣля выступилъ въ обратный путь, причемъ горцы преслѣдовали войска наши до самаго почти Кишень-Ауха довольно слабо. 10-го числа дагестанскій отрядъ былъ распущенъ и части его направились въ свои штабъ-квартиры. 15-го апрѣля 1-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка прибыли въ Буртунай. 25-го мая 2-й и 3-й баталіоны выступили черезъ с. Косталы къ Дылыму на соединеніе съ дагестанскимъ отрядомъ, слѣдовавшимъ въ Салатавію черезъ Міатлинское укрѣпленіе. 29-го мая отрядъ перешелъ къ новому Буртунаю, а 30-го числа прибылъ къ Алмаку, брошенному жителями; здѣсь онъ пробылъ нѣсколько дней, прорубая лѣсъ и собирая выходцевъ съ окрестныхъ селеній. 4-го іюня войска перешли къ укр. Буртунаю, гдѣ оставались до начала наступательныхъ дѣйствій въ горы [491]).

Съ паденіемъ Ведена Шамиль окончательно сосредоточился въ Дагестанѣ, куда открывались теперь для насъ новые доступы изъ Ичкеріи и Салатавіи, представлявшіе тѣ выгоды, что они не преграждались укрѣпленіями, воздвигавшимися десятками лѣтъ, какъ это было на восточной нашей границѣ. Поэтому князь Барятинскій, желая воспользоваться плодами пріобрѣтенныхъ успѣховъ и не дать времени Шамилю опомниться и нагромоздить намъ новыя препятствія въ горахъ, рѣшилъ въ этомъ же году направить отряды съ различныхъ сторонъ въ глубь Дагестана и сразу покончить съ восточнымъ Кавказомъ. Послѣдовавшія распоряженія вызвали напряженную дѣятельность на всѣхъ пунктахъ края и войска наши со всѣхъ сторонъ начали готовиться къ движенію въ горы. Въ подобныхъ приготовленіяхъ прошелъ весь іюнь и начало іюля. Къ Буртунаю стягивались громадные продовольствен-

---

[491]) Описаніе лѣтней экспедиціи 1859 г. основывается на слѣдующихъ источникахъ: дѣло № 62—объ экспедиціяхъ въ 1859 г. въ Ичкеріи и Дагестанѣ, въ которомъ имѣются приказанія по отряду за періодъ обѣихъ экспедицій, свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ и разная переписка; дѣло № 75—о представленіи воинскихъ чиновъ къ наградамъ за лѣтнюю экспедицію 1859 г.; приказъ по кавказской арміи 31-го марта 1860 г. № 142; личное воспоминаніе автора о дѣйствіяхъ сводного и 2-го баталіоновъ Дагестанскаго полка и журналъ ежедневныхъ занятій 2-го баталіона того же полка съ 25-го мая по 3-е сентября 1859 года.

ные, инженерные и артилерійскіе запасы и вообще все необходимое для продолжительной и дальней экспедиціи. Въ Дагестанскомъ полку сформированъ былъ сводный баталіонъ изъ стрѣлковыхъ ротъ 1-го, 4-го и 5-го баталіоновъ, 1-й и 17-й линейныхъ. Стрѣлковыя и 17-я роты были вооружены нарѣзнымъ оружіемъ. 1-й, 4-й и 5-й баталіоны въ лѣтнюю экспедицію не предназначались, такъ какъ на нихъ возлагалось охраненіе укрѣпленій Буртунаевскаго и Евгеніевскаго, а потому въ экспедиціи 1859 года участвовали сводный, 2-й и 3-й баталіоны. 5-го іюля дагестанскій отрядъ выступилъ отъ Буртуная на уроч. Мичикалъ [492]), гдѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго расположился на нѣкоторое время, занявшись расчисткою лѣса, проложеніемъ къ Буртунаю удобной колесной дороги и устройствомъ вагенбурга для дальнѣйшихъ своихъ операцій. Отрядъ состоялъ изъ $11^1/_4$ баталіоновъ [493]) пѣхоты съ 16-ю орудіями, двухъ дивизіоновъ драгунъ, конно-иррегулярнаго полка, милиціи и казаковъ; 20-го или 21-го іюля къ нему присоединился еще 18-й стрѣлковый баталіонъ. Во время стоянки на Мичикалѣ горцы, пользуясь мѣстностью, приближались иногда къ лагерю и открывали огонь, но послѣдній не причинялъ намъ никакого вреда. 4-го іюля князь Барятинскій, возвратившись изъ Петербурга, пріѣхалъ въ Грозную, а 14-го числа прибылъ въ чеченскій отрядъ графа Евдокимова, сосредоточившійся на Андійскомъ хребтѣ. Въ этотъ день послѣдовало распоряженіе объ общемъ наступленіи войскъ въ горы. Кромѣ чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ, были собраны еще два второстепенныхъ: на Турчидагѣ и въ Т.-Х.-Шурѣ; первый предназначался для оборонительныхъ цѣлей, а послѣдній для дѣйствій въ койсубулинскомъ обществѣ. Что касается лезгинской линіи, то главныя силы этого края сосредоточивались, подъ начальствомъ

[492]) Кавказскій Сборникъ, т. IV. Отрядъ соединился на Мичикалѣ 9-го іюля, гдѣ уже съ 3-го іюля стоялъ генералъ Ракуса съ 3-мя батал. ширванцевъ, 5-ю сотн. милиціи и 6-ю горн. орудіями для связи съ чеченскимъ отрядомъ графа Евдокимова. *Ред.*

[493]) 21-й стрѣлковый, четыре апшеронскихъ, три дагестанскихъ, три ширванскихъ баталіона и одна рота кавказскихъ саперъ.

генералъ-маіора князя Меликова [494]), на горѣ Похалистави и должны были открыть свои дѣйствія въ обществахъ Дидо. Шамиль, видя общіе сборы нашихъ войскъ къ движенію въ глубь Дагестана, ожидалъ главнаго натиска со стороны чеченскаго отряда, а потому приказалъ сжечь всѣ аулы на лѣвомъ берегу Андійскаго-Койсу и переселить оттуда жителей на правый берегъ; самъ же съ главными своими скопищами расположился на сильно укрѣпленной горѣ Килитль у сел. Ичачалы, а сыну своему поручилъ защищать доступы къ Каратѣ, занявъ укрѣпленный берегъ Андійскаго-Койсу. Но князь Барятинскій нашелъ болѣе удобнымъ возложить на войска дагестанскаго отряда овладѣніе правымъ берегомъ Койсу, а самъ лично съ чеченскимъ отрядомъ оставался только въ угрожающемъ положеніи, притягивая на себя главныя силы непріятеля.

14-го іюля баронъ Врангель, оставивъ въ вагенбургѣ 3-й баталіонъ Дагестанскаго и 2-й Апшеронскаго полковъ, выступилъ съ Мичикала и направился къ сел. Аргуани тремя колоннами. Первая, подъ начальствомъ полковника Радецкаго, изъ 21-го стрѣлковаго и двухъ баталіоновъ Дагестанскаго полка съ двумя горными орудіями, поднялась прямо на анчимеерскія высоты; въ авангардѣ ея слѣдовала вся кавалерія, подъ начальствомъ полковника князя Багратіона; при ней находился и начальникъ отряда со своимъ штабомъ. Вторая—командира Апшеронскаго полка полковника Тергукасова, изъ трехъ баталіоновъ командуемаго имъ полка и 4-хъ горныхъ орудій, направилась среднею дорогою, а третья—командира Ширванскаго полка полковника Канановича, изъ трехъ баталіоновъ того же полка и всѣхъ вьюковъ отряда, двинулась кружною дорогою на с. Датыхъ. При первой колоннѣ слѣдовали еще арбы съ мостомъ, который предполагалось перекинуть черезъ Андійское-Койсу у Сагрытло, и вьюки съ канатами. Полковникъ Радецкій прежде другихъ достигъ с. Аргуани, кото-

---

[494]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, начальникъ Дагестанской области и командующій въ ней войсками, нынѣ умершій.

рое было оставлено жителями и находилось въ полуразрушенномъ состояніи. Горцы, разсыпавшись по окрестностямъ, оказали весьма слабое сопротивленіе намъ. Вслѣдъ за дагестанцами у с. Аргуани появились апшеронцы, а за ними вскорѣ показались ширванцы. Горцы, видимо, не ожидали наступленія дагестанскаго отряда и обратили вниманіе противъ чеченскаго отряда, а потому апшеронцевъ и ширванцевъ встрѣтила только небольшая партія, расположенная въ Гумбетѣ, какъ нужно полагать, для наблюденія къ сторонѣ Салатавіи. Болѣе значительныя силы появились уже передъ вечеромъ на западномъ склонѣ гумбетовскихъ высотъ, отдѣлявшихся отъ горъ восточной части Гумбета глубокимъ ущельемъ рѣчки, впадающей въ Андійское-Койсу у самой почти сагрытлинской переправы. Баронъ Врангель, не теряя времени, направилъ передъ вечеромъ 18-й стрѣлковый и два баталіона дагестанцевъ съ 3-мя сотнями, подъ начальствомъ генерала Ракусы, къ переправѣ съ приказаніемъ занять ее въ тотъ же день, если представится какая либо возможность. Дорога отъ Аргуани до Сагрытло представляла одинъ безконечный и довольно крутой спускъ, который, приближаясь къ самой переправѣ, на протяженіи полторы или двухъ верстъ, дѣлался особенно затруднительнымъ, извиваясь узенькой тропинкой по обрывистому берегу, усѣянному громадными каменьями. Все это сильно затруднило движеніе войскъ, которыя спустились внизъ, когда совершенно уже стемнѣло. Едва колонна генерала Ракусы достигла обрывистаго спуска, какъ появились толпы конныхъ и пѣшихъ горцевъ, спѣшившихъ также къ переправѣ. Поравнявшись съ колонною, горцы открыли огонь; 21-й стрѣлковый баталіонъ, слѣдовавшій впереди, быстро занялъ окраину обрывистаго берега надъ рѣчкою и огнемъ изъ штуцеровъ заставилъ непріятеля держаться на почтительномъ разстояніи. Въ совершенной темнотѣ стрѣлки и дагестанцы спустились, наконецъ, на площадку, находившуюся у самаго берега Андійскаго-Койсу, и расположились тамъ бивакомъ, занявъ всѣ пункты, откуда могли угрожать намъ горцы. Предварительный осмотръ

берега показалъ, что существовавшій здѣсь мостъ былъ уничтоженъ, а спускъ къ рѣкѣ взорванъ; на противоположной сторонѣ виднѣлись крытые завалы, занятые, по всей вѣроятности, непріятелемъ. Форсировать переправу въ тотъ же вечеръ представлялось опаснымъ. На другой день, съ разсвѣтомъ, рекогносцировка рѣки окончательно убѣдила въ невозможности совершить переправу у Сагрытло. Скалистый берегъ представлялъ изъ себя на всемъ протяженіи, гдѣ рѣка съуживается, обрывъ въ 15 или 20 сажень; на значительномъ протяженіи онъ защищался крѣпкими и обширными завалами, съ земляною крышею и многочисленными бойницами. По всему правому берегу въ различныхъ мѣстахъ тянулись еще другіе завалы, которые къ утру 15-го числа заняты были уже горцами, завязавшими съ нами перестрѣлку, продолжавшуюся въ теченіе цѣлаго дня. Части отряда смѣняли одна другую и каждая изъ нихъ выпустила большое количество патроновъ безъ всякихъ положительныхъ результатовъ. Противъ заваловъ непріятеля, по обрыву надъ Койсу, содержалась нами цѣпь стрѣлковъ, которые, въ свою очередь, перестрѣливались съ горцами. Между тѣмъ генералъ Ракуса, убѣдившись окончательно въ невозможности перекинуть мостъ на предполагавшемся пунктѣ, поручилъ инженерамъ отыскать другое болѣе удобное мѣсто для переправы. Послѣ произведенной рекогносцировки, такого мѣста вѣроятно не оказалось, такъ какъ войска получили приказаніе отступать къ Аргуани. Нужно замѣтить, что деревянный трехсаженный мостъ, заблаговременно построенный еще въ Буртунаѣ, привезенъ былъ на арбахъ только до названнаго селенія, а оттуда перенесенъ къ Андійскому-Койсу на солдатскихъ плечахъ. Получивъ приказаніе отступать, войска забрали мостъ, а также другія тяжести и съ тяжелымъ чувствомъ постигшей неудачи потянулись въ обратный путь. Передовыя части прошли уже значительную часть подъема къ Аргуани, какъ были встрѣчены барономъ Врангелемъ, направлявшимся къ переправѣ, который тотчасъ же приказалъ повернуть назадъ. Вѣсть эта быстро про-

неслась по войскамъ и люди весело, съ пѣснями начали спускаться снова внизъ. На извѣстной уже площадкѣ части расположились на прежнихъ мѣстахъ и ожидали дальнѣйшихъ распоряженій начальства. Время клонилось къ вечеру, но никакихъ приказаній не послѣдовало; инженеры о чемъ-то хлопотали и носился слухъ, что ночью или на разсвѣтѣ прійдется брать переправу съ бою. Нужно замѣтить, что авангардная колонна спустилась къ Койсу совершенно налегкахъ; всѣ тяжести оставались у Аргуани, въ томъ числѣ ротные и офицерскіе вьюки. Такимъ образомъ, въ теченіе дня, пока рѣшался вопросъ: останемся ли у Сагрытло или же возвратимся назадъ, приходилось довольствоваться тѣми небольшими запасами, которые захвачены были съ собою. Къ вечеру 15-го числа прибыли однако вьюки съ продовольствіемъ, солдаты сварили себѣ горячую пищу, выпили водки и, закусивъ, легли на отдыхъ, въ ожиданіи слѣдующаго дня. Долго въ этотъ вечеръ многіе не спали. Неизвѣстность предстоящаго дня вызывала множество предположеній со стороны солдатъ и офицеровъ, не посвященныхъ въ тайны военныхъ дѣйствій. Солдаты вспоминали о прошедшихъ временахъ и примѣняли то или другое обстоятельство къ данному случаю; офицеры мечтали о геройскихъ подвигахъ, о переходѣ рѣки по кладкамъ прежде другихъ, объ истребленіи непріятеля въ завалахъ и прочее. Словомъ, дѣлались десятки предположеній, и ни одно изъ нихъ, безъ сомнѣнія, не соотвѣтствовало дѣйствительности, такъ какъ никто не зналъ, гдѣ предполагалось устроить переправу.

Съ вечера однако потребована была команда рабочихъ въ распоряженіе инженеровъ, а передъ разсвѣтомъ сводный и 2-й баталіоны Дагестанскаго полка получили приказаніе двинуться къ мѣсту переправы, которую рѣшили устроить въ одной почти верстѣ ниже непріятельскихъ заваловъ, противъ сухого русла горной рѣчки, впадавшей съ правой стороны въ Андійское-Койсу почти подъ прямымъ угломъ. На противоположномъ берегу Койсу находилась довольно большая пещера, загроможденная снаружи

огромными каменьями, скрывавшими засѣвшихъ внутри ея двадцать отчаянныхъ мюридовъ. Путь къ переправѣ направлялся первоначально по неглубокой балкѣ, а потомъ подымался на высоты лѣваго берега рѣки, во многихъ мѣстахъ открытыя для прицѣльныхъ выстрѣловъ изъ пещеры. Лѣвобережныя высоты, протягиваясь внизъ по рѣкѣ, противъ пещеры пересѣкались также сухимъ русломъ горной рѣчки, впадавшей въ Койсу подъ острымъ угломъ съ сѣверо-западной стороны, и въ этомъ мѣстѣ имѣли видъ узкаго гребня, прикрывавшаго войска отъ выстрѣловъ мюридовъ. Правый берегъ противъ избраннаго пункта переправы представлялъ открытую возвышенную плоскость, постепенно подымавшуюся отъ рѣки на протяженіи полуторы или двухъ верстъ, откуда уже начинался крутой подъемъ на ахкентскія высоты [495]). Съ западной и восточной сторонъ плато это замыкалось горами, круто спускавшимися къ Койсу, которыя командовали лѣвымъ берегомъ; самая же плоскость на протяженіи нѣсколькихъ верстъ вдоль рѣки находилась подъ выстрѣлами съ нашего берега. Баталіоны Дагестанскаго полка двинулись къ переправѣ, когда уже разсвѣтало. Мюриды замѣтили движеніе нашихъ войскъ и открыли по нимъ огонь. Разстояніе отъ дороги до пещеры не превышало 100 сажень, и потому огонь ихъ былъ самый дѣйствительный, вслѣдствіе чего большая часть раненыхъ 16-го іюля пострадала именно здѣсь. Съ открытіемъ горцами огня дагестанскія роты торопливо спустились въ сухое русло упомянутой рѣчки, но дорога была слишкомъ узка и не допускала быстраго движенія; поэтому черезъ открытыя мѣста, обстрѣливаемыя мюридами, приходилось перебѣгать поодиночкѣ. Стянувшись въ руслѣ, стрѣлковыя роты немедленно заняли возвышенный берегъ и, устроивъ тамъ каменные завалы, залегли за ними, прекративъ этимъ всякій доступъ въ пещеру на правомъ берегу Койсу. Остальныя роты принялись за устройство переправы. Привезенный мостъ имѣлъ длину всего три сажени и могъ быть переброшенъ черезъ рѣку только у разрушеннаго са-

[495]) На высотахъ этихъ расположенъ аварскій аулъ Ахкентъ.

грытлинскаго моста, гдѣ берега Андійскаго-Койсу сближались между собою не болѣе какъ на протяженіе длины его. На избранномъ же мѣстѣ противъ пещеры, при разстояніи береговъ около 15-ти сажень, онъ не годился, такъ какъ приходилось увеличить длину его въ четыре или пять разъ, а для этого подъ рукою не имѣлось почти никакихъ средствъ. На лѣвомъ берегу вблизи переправы расло только нѣсколько деревьевъ у самой воды, противъ пещеры, срубить которые подъ выстрѣлами непріятеля было весьма трудно; на остальномъ же пространствѣ произрасталъ бурьянъ да изрѣдка попадался колючій кустарникъ, служившіе войскамъ топливомъ для варки пищи. Оставалось всѣ брусья моста соединить концами между собою и, образовавъ изъ нихъ одно общее бревно, перебросить черезъ рѣку, по которому поодиночкѣ перебираться на правую сторону Койсу. Въ то время когда войска заняты были работою, перестрѣлка продолжалась непрерывно съ обѣихъ сторонъ. Мюриды положительно не могли показываться изъ пещеры, такъ какъ сотни пуль ожидали каждаго смѣльчака, рѣшившагося высунуть голову. Между тѣмъ горцы, провѣдавшіе о нашихъ работахъ, спѣшили на помощь къ пещерѣ; съ наступленіемъ утра нѣсколько партій показалось противъ переправы, гдѣ, устроивъ завалы, они открыли огонь по лѣвому берегу. Въ теченіе дня непріятель причинилъ намъ весьма незначительныя потери и работы наши продолжались безостановочно. День выдался очень знойный. Палящее солнце, раскаляя каменистые берега Койсу, усиливало духоту, возбуждавшую жажду; удовлетвореніе послѣдней становилось тѣмъ болѣе заманчивымъ, что тутъ же подъ носомъ у каждаго протекала рѣка. Съ нашей стороны еще кое-какъ можно было зачерпнуть воды, но мюридамъ, сидѣвшимъ въ пещерѣ и не смѣвшимъ оттуда высунуться, удовольствіе это совершенно уже воспрещалось и они не въ состояніи были добыть ни одной капли. Это ли обстоятельство или другія причины побудили ихъ вступить въ переговоры. Въ 10 или 11 часовъ утра надъ пещерой показался бѣлый кусокъ полотна и обѣ стороны, прекративъ

огонь, вышли къ рѣкѣ, торопясь удовлетворить свою жажду. Начались переговоры, и мюриды выразили желаніе покориться. Само собою разумѣется, что искренности горцевъ никто не вѣрилъ, поэтому съ нашей стороны приняты были мѣры предосторожности: стрѣлкамъ приказано внимательно слѣдить за дѣйствіями защитниковъ пещеры, а у самой рѣки, по лѣвому ея берегу, вправо отъ сухого русла, была разсыпана новая цѣпь, которая находилась подъ защитою ростшихъ тамъ деревьевъ. Пользуясь затишьемъ, сдѣлали вызовъ охотниковъ-пловцовъ; тутъ же выдвинули къ рѣкѣ сколоченное уже бревно, но послѣднее, къ сожалѣнію, оказалось короткимъ—и вся надежда переправиться на правый берегъ Койсу возложена была исключительно на пловцовъ.

Охотниковъ перебраться вплавь на ту сторону рѣки отыскалось достаточно, въ томъ числѣ Дагестанскаго полка унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Шпейеръ, 1-й роты унтеръ-офицеръ Асланъ-бекъ-Агаевъ и 8-й роты рядовой Кочетковъ [496]). Каждому изъ пловцовъ привязывалась нитка, соединявшаяся посредствомъ шнурковъ и веревокъ съ бревномъ; еслибы кому нибудь удалось достигнуть праваго берега, то онъ долженъ былъ съ помощью этой нитки притянуть веревку и посредствомъ ея выдвинуть на середину рѣки бревно, затѣмъ веревку укрѣпить за камень или дерево на правомъ берегу. При этихъ условіяхъ переправа сдѣлалась бы возможною, но пловцовъ, сбиваемыхъ сильнымъ теченіемъ, далеко уносило внизъ и выбрасывало большею частью на нашъ берегъ; только Дагестанскаго полка унтеръ-офицеръ Шпейеръ и рядовой Кочетковъ были вынесены на правый берегъ верстахъ въ двухъ ниже переправы. Правый берегъ Койсу внизъ по рѣкѣ, на протяженіи цѣлой почти версты составляетъ отвѣсную скалу высотою саженей въ десять, которая около пещеры выдавалась нѣсколько впередъ, потомъ, сдѣлавъ небольшой зигзагъ, упиралась снова въ рѣку. Въ образовавшемся

[496]) Подробности переправы и дальнѣйшія движенія Дагестанскаго полка изложены въ Кавказскомъ Сборникѣ, т. XVIII. „Изъ дневника дагестанца". П. К.

углубленіи, на небольшой площадкѣ росло нѣсколько деревьевъ, а самая площадка закрывалась отъ пещеры выступомъ скалы. Кочетковъ переплылъ первымъ и какъ только его вынесло на ту сторону онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ и сталъ у дерева въ углубленіи. Дальше идти ему нельзя было, такъ какъ на добросовѣстность защитниковъ пещеры никто не полагался. Когда же вслѣдъ за нимъ Шпейеръ также попалъ на правый берегъ, то онъ присоединился къ Кочеткову. Нужно было подумать о спасеніи нашихъ храбрецовъ, такъ какъ съ наступленіемъ ночи они могли быть истреблены мюридами. Вторично пуститься вплавь они не могли, вслѣдствіе слишкомъ сильнаго утомленія, и новая борьба съ Койсу представляла вѣрную гибель. Солдаты и офицеры собрались гурьбой и начали дѣлать свои предположенія. Наконецъ рядовой 7-й роты Дагестанскаго полка Андрей Полонскій [497]) подалъ мысль ссучить нитки въ снурокъ, который, съ помощью привязаннаго къ нему камня, перебросить на ту сторону рѣки; затѣмъ снуркомъ перетянуть веревку, а веревкою—канатъ, точно также какъ это устраивалось для пловцовъ, при попыткахъ выдвинуть на средину Койсу бревно съ тою только разницею, что въ данномъ случаѣ бревно замѣнялось канатомъ, который предполагалось укрѣпить на обоихъ берегахъ рѣки и по канату устроить переправу [498]). Мысль эта горячо принята была всѣми. Сейчасъ же доставили нитки и веревки; въ самое непродолжительное время канатъ протянули черезъ рѣку, укрѣпили съ обоихъ концовъ [499]) и затѣмъ начались попытки къ переправѣ съ помощью рукъ и ногъ. Но способъ этотъ оказался крайне неудобнымъ, такъ какъ канатъ на разстояніи 20-ти сажень не могъ быть крѣпко на-

[497]) Полк. арх. ч. секр. д. № 75.

[498]) Слѣдуетъ замѣтить, что между появленіемъ Шпейера и Кочеткова на площадкѣ и принятымъ рѣшеніемъ перебросить имъ снурокъ, прошелъ значительный промежутокъ времени, въ который, за неотысканіемъ средствъ къ переправѣ, подумывали уже объ отступленіи; но мысль о снуркѣ дала иной ходъ дѣлу.

[499]) Операція эта нѣсколько замедлилась вслѣдствіе крайняго утомленія нашихъ пловцовъ, которымъ, вдвоемъ, трудно было укрѣпить надлежащимъ образомъ толстый и тяжеловѣсный канатъ; въ этомъ случаѣ особенно помогли бывшія на площадкѣ деревья; вся же операція окончена была не болѣе какъ въ полтора часа времени.

тянутъ и отъ тяжести переправлявшагося опускался до самой воды, которая сильнымъ теченіемъ своимъ ударяла въ путника, обремененнаго одеждой, ружьемъ и патронташемъ, срывала его съ каната и уносила съ собою. Одинъ изъ смѣльчаковъ, пытавшійся такимъ путемъ достигнуть праваго берега Койсу, погибъ, а другіе успѣли вовремя вернуться назадъ [500]).

Въ то время, когда общее вниманіе сосредоточилось на переправлявшихся, защитники пещеры прекратили мирныя отношенія съ нами и выразили это залпомъ изъ нѣсколькихъ ружей по толпѣ, собравшейся у каната. Неожиданность эта изумила всѣхъ тѣмъ болѣе, что этимъ ставилось еще новое препятствіе къ переправѣ. Кавказскаго солдата, однако, не такъ легко было остановить въ его смѣлыхъ начинаніяхъ и для этого требовалось что-нибудь побольше, чѣмъ 20 непріязненныхъ горцевъ. Разстояніе отъ пещеры до каната не превосходило ста сажень; наши стрѣлки, съ первымъ выстрѣломъ изъ пещеры, засыпали мюридовъ своими пулями и не дозволяли горцамъ стрѣлять по переправлявшимся солдатамъ. Насколько вниманіе цѣпи нашей, разсыпанной по берегу, сосредоточивалось на пещерѣ и какъ труденъ былъ горцамъ входъ и выходъ оттуда, можно указать на слѣдующій случай. По открытіи огня, одинъ изъ мюридовъ вздумалъ было пробраться незамѣченнымъ въ сухое русло праваго берега Койсу, чтобы сообщить своимъ о положеніи дѣлъ возлѣ пещеры, которая была закрыта отъ партій горцевъ, занимавшихъ высоты праваго берега рѣки. Стрѣлки наши не позволили ему сдѣлать даже нѣсколькихъ шаговъ, и смѣльчакъ тутъ же былъ пригвожденъ пулями къ скалѣ, возлѣ которой онъ пробирался. Послѣ перваго залпа мюриды вели вообще рѣдкую перестрѣлку, что можно объяснить недостаткомъ у нихъ патроновъ. Кромѣ того, пещера закрывалась съ нашей стороны камнями, нагроможденными самой природой, и потому амбразуръ и бойницъ тамъ не имѣлось; выстрѣлы же свои

---

[500]) Одинъ унтеръ-офицеръ успѣлъ, кажется, перебраться этимъ путемъ на правый берегъ рѣки.

горцы должны были производить черезъ каменья, причемъ, по необходимости, обнаруживали или верхнюю часть своего туловища, или голову, которыя, представлялись цѣлью нашимъ стрѣлкамъ. Сказаннаго о положеніи непріятеля достаточно, чтобы объяснить причины слабаго противодѣйствія нашей переправѣ, производившейся вообще довольно медленно. Неудобства, встрѣченныя охотниками, пытавшимися достигнуть праваго берега рѣки съ помощью одного каната, поставили войска наши въ большое затрудненіе. Переправа остановилась и желающихъ вновь окунуться въ Койсу не находилось. Въ это время рядовой 1-й линейной роты Дагестанскаго полка Тихонъ Чибисовъ [501]) предложилъ устроить изъ росшаго на берегу хвороста корзину или люльку, а къ верхнимъ краямъ ея прикрѣпить двѣ загнутыя полукругомъ палки, чтобы удобнѣе скользить по канату. Мысль эта принята была съ восторгомъ. Люлька скоро оказалась готовою и переправа возобновилась. Первый, отправившійся такимъ путемъ черезъ рѣку, самъ подвигалъ люльку по канату, а слѣдующіе за нимъ передвигались уже людьми, бывшими на обоихъ берегахъ Койсу посредствомъ веревокъ, привязанныхъ къ двумъ противоположнымъ краямъ люльки. Надо замѣтить, что охотники, желавшіе попасть на правый берегъ рѣки, вызывались не изъ однихъ только баталіоновъ Дагестанскаго полка, а принимали участіе также люди 21-го стрѣлковаго баталіона и прибывшіе къ этому времени всадники конно-иррегулярнаго полка. Указаннымъ выше порядкомъ перебралось въ непродолжительное время черезъ Койсу 2 офицера [502]) и 39 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ [503]); этого

[501]) Полк. арх. ч. секр. д. № 75.

[502]) 21-го стрѣлк. батал. прапорщ. Туркистановъ и Дагестан. кон.-ирр. п. хорунжій Кайтуки Тюлевовъ. *Ред.*

[503]) Въ томъ числѣ Дагестанскаго пѣхот. полка, кромѣ Шнейера и Кочеткова, унтеръ-офицеры: Асланъ-бекъ-Агаевъ, Дорофей Звонинъ (раненый кинжаломъ въ руку, при овладѣніи пещерою), Кириллъ Слободянъ, Францъ Корженевскій, Яковъ Буровъ, Антонъ Каневъ и Федоръ Ивановъ. Рядовые: Евстафій Басюкъ (раненъ въ ротъ, при овладѣніи пещерою и пуля остановилась въ шеѣ). Сафонъ Александровъ, Григорій Ивановъ, Игнатъ Хватовъ, Филиппъ Плешаковъ, Абрамъ Гальченко, Андрей Торба, Максимъ Орловъ, Сергѣй Васильевъ, Петръ Ненашевъ, Игнатъ Турецкій и Александръ Афанасьевъ. *Ред.*

было достаточно, чтобы штурмомъ овладѣть пещерою. Для поддержки охотниковъ изъ горныхъ единороговъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ гранатами по защитникамъ пещеры, на которой сосредоточилось общее вниманіе тысячи зрителей, бывшихъ на лѣвомъ берегу Койсу. Горцы не показывались, и стрѣлки наши прекратили огонь. Съ разрывомъ послѣдней гранаты охотникамъ подали знакъ къ штурму. Быстро пройдя разстояніе, раздѣлявшее ихъ отъ мюридовъ, они застали еще непріятеля подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него оглушительнымъ разрывомъ гранатъ. Внутри пещеры раздалось только нѣсколько выстрѣловъ, и всѣ мюриды не болѣе какъ въ пять минутъ были истреблены холоднымъ оружіемъ. Одинъ только мальчикъ 12-ти лѣтъ получилъ пощаду, но и тотъ былъ раненъ. Горецъ, вступавшій съ нами въ переговоры о перемиріи, успѣлъ какъ-то вырваться изъ пещеры, упалъ на колѣни и знаками просилъ пощады, но конно-милиціонеръ поразилъ его выстрѣломъ изъ пистолета и тѣло сбросилъ въ Койсу. Такимъ образомъ бурную рѣку преодолѣли, а защитниковъ ея удалили; оставалось справиться окончательно съ переправою. Правый берегъ Койсу находился уже въ нашихъ рукахъ, но переправлять туда въ люлькѣ по канату цѣлые баталіоны представлялось дѣломъ труднымъ. Необходимо было устроить болѣе надежную переправу, по которой войска наши могли бы скорѣе достигнуть праваго берега Койсу, чтобы дать отпоръ непріятелю, еслибы послѣдній вздумалъ противодѣйствовать намъ болѣе рѣшительно. Но такъ какъ день уже приближался къ вечеру, а люди всѣхъ частей чувствовали сильное утомленіе вслѣдствіе зноя, работъ и пережитыхъ впечатлѣній, то баронъ Врангель отложилъ дальнѣйшія дѣйствія до слѣдующаго дня. Въ видахъ сохраненія за нами занятаго пространства, на правый берегъ Койсу переправили взводъ 1-й стрѣлковой роты, а командиру ея шт.-кап. Исайскому поручалось охраненіе пещеры и занятой площадки. Полковникъ Радецкій со сводным баталіономъ Дагестанскаго полка остался у переправы на лѣвомъ берегу, а остальныя

войска возвратились на позицію, занятую авангардомъ 14-го числа. Ночь прошла спокойно. На слѣдующій день приступили къ устройству веревочнаго моста. Мысль эта принадлежала саперному подполковнику Девелю [501]). Мостъ состоялъ изъ веревочной плетенки въ аршинъ шириною, сверху которой по поясъ человѣка протягивались два каната, за которые, переправляющіеся должны были держаться, чтобы не упасть въ воду; плетенка соединялась съ канатами посредствомъ веревокъ. Мостъ этотъ могъ быть оконченъ только къ вечеру 17-го числа, такъ какъ для сокращенія длины его приходилось устроить изъ камня на лѣвомъ берегу значительную плотину и укрѣпить надлежащимъ образомъ канаты. Работы начались съ утра; баталіоны смѣнялись поочередно. Въ то же время изъ Аргуани прибылъ къ переправѣ баронъ Врангель, а на высотахъ праваго берега Койсу появился Шамиль съ орудіями и открылъ огонь по авангардной колоннѣ. Канонада продолжалась нѣсколько часовъ. Съ позиціи Шамиля не было видно пункта переправы и производившихся работъ, а потому артилерія горцевъ направляла выстрѣлы свои наудачу, преимущественно на площадку, занятую авангардомъ 14-го числа; здѣсь огонь ея причинилъ намъ весьма незначительный вредъ. Около 6-ти часовъ вечера, устройство переправы окончилось. Баталіоны Дагестанскаго полка по одному человѣку стали переходить на правый берегъ Койсу; движеніе это продолжалось за полночь. Съ наступленіемъ темноты берега Койсу освѣтили огнями. Мрачныя скалы, отблескъ рѣки и блуждающія тѣни переправлявшихся людей составляли такое зрѣлище, которое положительно приковывало къ себѣ вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ и каждый искалъ мѣста откуда можно было полнѣе охватить взоромъ пространство, освѣщаемое кострами. За часъ или за два до разсвѣта сводный и 2-й баталіоны Дагестанскаго полка стояли уже на правомъ берегу рѣки. Раннимъ утромъ двинулись къ непріятельскимъ заваламъ, соблюдая возмож-

---

[501]) Впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, нынѣ умершій.

ныя предосторожности и готовясь поработать штыками. Горцы однако ничѣмъ не обнаруживали своего присутствія. Приблизившись къ заваламъ, войска убѣдились, что они отданы намъ непріятелемъ безъ боя. Такъ окончилась безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи переправа дагестанскаго отряда черезъ Андійское-Койсу, рѣшившая участь Дагестана и самого Шамиля [505]).

Въ тотъ же день 18-го іюля, около 4-хъ часовъ пополудни, въ разстояніи полуторы или двухъ верстъ отъ расположенія баталіоновъ Дагестанскаго полка, проѣхалъ Шамиль съ небольшою партіею по дорогѣ къ Ахкенту. 5-я стрѣлковая рота, находившаяся въ цѣпи, открыла огонь по горцамъ, но большая дистанція не позволила причинить имъ вреда. Послѣ переправы на правый берегъ Койсу, баталіоны Дагестанскаго полка приступили къ разоренію непріятельскихъ заваловъ, къ разработкѣ дороги и спуска къ рѣкѣ и устройству постояннаго моста для свободнаго движенія обоза, артилеріи и всякаго рода тяжестей. Все это слѣдовало окончить въ возможно короткій срокъ, въ видахъ немедленнаго наступленія впередъ во внутрь края, чтобы воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ на умы горцевъ вѣстью о занятіи нами праваго берега Андійскаго-Койсу. Для успѣшнаго производства указанныхъ работъ и разработки удобной колесной дороги на лѣвомъ берегу по скалистымъ обрывамъ, на протяженіи десятковъ саженей, требовалось большое число рабочихъ рукъ, шанцеваго инструмента и разнаго рода матеріяловъ, которыхъ не оказывалось въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ надобность въ нихъ не предвидѣлась. Съ другой стороны, удачный переходъ черезъ Койсу, единственно съ помощью смѣтки и находчивости кавказскаго офицера и солдата, вселяли увѣренность, что переправа черезъ рѣку будетъ скоро возстановлена и дагестанскій отрядъ получитъ возможность къ дальнѣйшему движенію. Еще 17-го числа къ авангардной колоннѣ прибылъ изъ Аргуани 2-й баталіонъ Шир-

---

[505]) 16-го и 17-го іюля баталіоны Дагестанскаго полка потеряли 1-го убитаго, 29 раненыхъ и 7 контуженыхъ.

ванскаго полка, который увеличилъ собою число рабочихъ рукъ; кромѣ того, въ дѣло употребленъ былъ порохъ. 20-го іюля переправа оказалась настолько готовою, что вечеромъ того же дня перешли на правый берегъ Койсу еще два баталіона Ширванскаго полка, прибывшіе изъ Аргуани, и нѣкоторыя тяжести. 21-го числа въ 7 часовъ утра авангардъ дагестанскаго отряда, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Дагестанскаго и двухъ Ширванскаго полковъ, подъ начальствомъ г.-м. Ракусы, двинулся на ахкентскія высоты. Дорога поднималась сначала вверхъ и нѣсколько вправо, а потомъ круто поворачивала влѣво, версты двѣ шла косогоромъ по открытому пространству и далѣе углублялась въ лѣсъ, начинавшійся мелкимъ кустарникомъ. Лишь только колонна наша стала приближаться къ кустарнику, какъ явился мирный горецъ и далъ знать, что на вершинѣ горы дорога загромождена завалами и сильно занята непріятелемъ. Крайне пересѣченная и лѣсистая мѣстность при самомъ подъемѣ къ Ахкенту заставила начальника колонны взять другое направленіе, чтобы обойти завалы. Генералъ Ракуса, сдѣлавъ небольшой привалъ у кустарниковъ, повернулъ войска назадъ и сталъ подыматься косогоромъ, безъ дороги, прямо къ лѣсу, покрывавшему продолженіе ахкентскихъ высотъ на западъ. Подъемъ былъ чрезвычайно крутъ и людямъ приходилось карабкаться наверхъ, удерживаясь руками за траву или кустарникъ; нерѣдко, сдѣлавъ шагъ впередъ, люди сползали обратно внизъ на нѣсколько шаговъ. Верховыя лошади совсѣмъ не могли слѣдовать по этому пути и ихъ спустили заблаговременно внизъ, а вьюки направляемы были по гребню обходною дорогою. Несмотря однако на всю трудность подъема, ширванцы, бывшіе впереди, довольно скоро взобрались на гребень, вершина и противоположный склонъ котораго были свободны отъ лѣса; за ними поднялись баталіоны Дагестанскаго полка. Съ прибытіемъ вьюковъ, колонна двинулась къ Ахкенту по гребню, встрѣтивъ весьма незначительное сопротивленіе со стороны обойденнаго непріятеля. Къ вечеру 21-го іюля авангардъ расположился у

с. Ахкента, а на другой день прибыли туда остальныя войска, за исключеніемъ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, оставленнаго на позиціи у Аргуани, и 2-го баталіона Ширванскаго, прикрывавшаго сагрытлинскій мостъ. Въ то же время вагенбургъ отряда перенесенъ былъ изъ Мичикала на перевалъ Кыркъ, къ бывшему укрѣпленію Удачному (1845 г.); для прикрытія его назначенъ 2-й баталіонъ апшеронцевъ, а 3-й Дагестанскаго полка передвинулся къ Аргуани. Съ прибытіемъ главныхъ силъ дагестанскаго отряда къ Ахкенту, въ лагерѣ начали появляться одна за другою депутаціи отъ сосѣднихъ горскихъ племенъ съ изъявленіемъ намъ полной покорности. Аварія, Койсубу, Андія и Гумбетъ [506]) съ этого времени не принадлежали уже Шамилю, и только общества средняго Дагестана оставались еще покорными его власти.

Одновременно съ дѣйствіями отряда барона Врангеля главный чеченскій отрядъ медленно подвигался впередъ съ одной позиціи на другую, съ незначительными перестрѣлками. 22-го іюля онъ расположился у озера Эзень-Амъ на Андійскомъ хребтѣ, а затѣмъ занялъ сел. Тиндо [507]). Здѣсь отрядъ простоялъ до первыхъ чиселъ августа, а потомъ спустился къ аулу Конхидатлю, гдѣ 6-го числа, въ день Преображенія Господня, князь Барятинскій заложилъ на правомъ берегу Андійскаго-Койсу мостовое укрѣпленіе, названное Преображенскимъ [508]). Общества Технуцалъ и Чаберлой изъявили намъ также покорность. Вслѣдъ затѣмъ Кази-Магома очистилъ Карату и ушелъ къ отцу на Гунибъ-дагъ, оставивъ въ укрѣпленіи Ичичалы 11 своихъ орудій. Войска лезгинскаго отряда, въ тотъ же періодъ времени, съ занимаемой ими позиціи на горѣ Пахалистави направились въ общества Дидо и привели ихъ къ полной покорности. За ними послѣдовали общества Тиндаль и Анкратль съ его наибомъ. 2-го августа лезгинскій отрядъ поднялся на Богосскій хребетъ и занялъ аулъ Тинды, откуда кн. Меликовъ

[506]) Приказъ по кавказской арміи 27-го іюня 1859 г. № 245.

[507]) Приказъ по кавказской арміи 31-го марта 1860 г. № 142.

[508]) Приказъ по кавказской арміи 6-го августа 1859 г. № 260.

съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ отправился, по вызову кн. Барятинскаго, въ чеченскій отрядъ для совѣщаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Съ восточной стороны Дагестана дѣйствовали два отряда. Койсубулинскій, подъ начальствомъ генерала Манюкина, въ половинѣ іюля занялъ бурундукъ-кальское ущелье, а 24-го числа горская кр. Улу-кала отворила намъ свои ворота. Другой отрядъ, собранный на Турчидагѣ, 27-го іюля овладѣлъ безъ боя селеніемъ Чохъ [509]). Такимъ образомъ, на всѣхъ пунктахъ обширнаго края, одно общество за другимъ торопились признавать нашу власть, свергая съ себя тягостное и ненавистное имъ иго Шамиля, которому оставались покорными только нѣсколько обществъ средняго Дагестана: Гидатль, Куяда и Андалалъ, гдѣ дальновидный имамъ приготовилъ для себя заблаговременно послѣднее убѣжище на горѣ Гунибъ-дагѣ. 26-го іюля въ лагерѣ дагестанскаго отряда назначенъ былъ церковный парадъ и благодарственное молебствіе по случаю дарованной намъ побѣды, послѣ котораго на болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ возложены были георгіевскіе кресты, пожалованные главнокомандующимъ за овладѣніе сагрытлинскою переправою. На долю сводпаго и 2-го баталіоновъ Дагестанскаго полка досталось 27 знаковъ отличія военнаго ордена. Спустя нѣсколько дней послѣдовалъ приказъ по кавказской арміи [510]) объ удостоеніи кавалерскою думою командира Дагестанскаго полка полковника Радецкаго за ту же переправу ордена св. Георгія 4-й степени. 27-го числа Врангель, оставивъ у Ахкента 3-й и 4-й баталіоны Ширванскаго полка, съ остальными войсками двинулся дальше въ глубь Аваріи. Пройдя покоренное уже нами селеніе Цатаныхъ, гдѣ въ 1843 году пало подъ ударами горцевъ наше укрѣпленіе, онъ поднялся на плоскую возвышенность Арактау и расположился на ночлегъ въ лощинѣ, отдѣлявшей это плато отъ хребта Танусъ-балъ. Вечеромъ сводный баталіонъ Дагестанскаго полка получилъ приказаніе быть готовымъ на слѣдующій день

[509]) Приказъ по кавказской арміи 31-го марта 1860 г. № 142 и „Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны“ г. Фадѣева.

[510]) 31-го іюля 1859 г. № 252.

сопровождать барона Врангеля, отправлявшагося со всею кавалеріею навстрѣчу главнокомандующему. Съ разсвѣтомъ 28-го іюля баталіонъ, переваливъ черезъ Танусскій хребетъ, направился по дорогѣ къ с. Сивухъ; вслѣдъ за нимъ потянулись туда остальныя войска дагестанскаго отряда. 29-го числа оба баталіона Дагестанскаго полка вмѣстѣ съ 18-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, подъ начальствомъ генерала Ракусы, направлены были къ с. Тилитль, такъ какъ тилитлинскій наибъ Кибитъ-Магома, отплачивая вѣроятно Шамилю за прошлое, приказалъ своимъ людямъ ограбить вьюки имама, слѣдовавшіе на Гунибъ, и прислалъ депутацію къ барону Врангелю съ изъявленіемъ покорности какъ своей собственной, такъ равно и всего общества Гидатль. Поздно ночью 29-го числа колонна генерала Ракусы стянулась у лѣваго берега Аварскаго-Койсу, преодолѣвъ на пути неимовѣрныя трудности, вслѣдствіе обрывистаго спуска отъ Хунзаха къ с. Голотль. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ здѣсь извивалась только узенькая тропинка, загроможденная грудами камней по всему спуску, которая во многихъ мѣстахъ обрывалась почти отвѣсно. Высланная впередъ команда рабочихъ не могла въ короткій срокъ исправить дорогу, а потому артилерію и всѣ вьюки приходилось спускать на рукахъ. 18-й стрѣлковый баталіонъ, слѣдовавшій въ авангардѣ, достигъ берега рѣки еще засвѣтло, но баталіоны Дагестанскаго полка прибыли на позицію уже за полночь. Здѣсь кстати упомянуть о происшествіи, случившемся въ этотъ вечеръ на берегу Аварскаго-Койсу съ 18-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Нужно замѣтить, что войска очень смутно представляли себѣ цѣль настоящаго движенія, хотя знали очень хорошо, что внизу у самаго спуска протекаетъ Аварское-Койсу и за ней находится с. Тилитль. Извѣстно было также, что аулъ этотъ сильно укрѣпленъ и тамъ проживалъ извѣстный въ горахъ смѣлый джигитъ и ближайшій сподвижникъ имама, Кибитъ-Магома, свирѣпый фанатикъ, преданный до мозга костей ученію мюридизма. Ссора его съ Шамилемъ была отчасти извѣстна всѣмъ, но никто не могъ утвердительно ска-

зать, чтобы онъ отказался сдѣлать на насъ нападеніе при благопріятномъ случаѣ. Поэтому войска спускались въ горную трущобу, не отдавая себѣ отчета, что могло ихъ тамъ ожидать. 18-й стрѣлковый баталіонъ спустился къ Койсу еще засвѣтло; остальныя войска видѣли какъ онъ расположился на позиціи, но затѣмъ стемнѣло и съ трудомъ можно было различать, что дѣлается у каждаго подъ ногами. Въ это время на берегу рѣки вдругъ раздались выстрѣлы и громкіе крики „ура". Баталіоны Дагестанскаго полка встрепенулись и съ изумленіемъ поглядывали на окружающія ихъ горы, громоздившіяся одна надъ другою въ таинственномъ молчаніи. Крики продолжались пять или десять минутъ; затѣмъ все смолкло и глубокая тишина снова воцарилась кругомъ. Что случилось съ стрѣлковымъ баталіономъ—опредѣлить первоначально никто не могъ; спѣшить же къ нему на помощь было невозможно, такъ какъ вьюки и артилерія оставались еще наполовинѣ спуска, требовали рабочихъ, прикрытія, и оба баталіона дагестанцевъ были въ расходѣ. Но вскорѣ все разъяснилось. Стрѣлки, только недавно прибывшіе изъ Россіи, приняли конвой генерала Ракусы, какъ-то внезапно появившійся въ камышахъ возлѣ ихъ позиціи, за горцевъ и, увѣренные, что они подкрадываются къ ихъ лагерю, встрѣтили непріятеля чуть-ли не батальнымъ огнемъ и собирались даже ударить въ штыки. Къ счастью ошибка вскорѣ разъяснилась, а выстрѣлы, произведенные второпяхъ и наудачу, не задѣли никого; конвой остался невредимъ. 30-го іюля около 8-ми часовъ утра къ генералу Ракусѣ прибылъ Кибитъ-Магома съ изъявленіемъ своей покорности; вслѣдъ затѣмъ войска двинулись къ Тилитлю и расположились лагеремъ вблизи этого аула. Здѣсь колонна пробыла два дня. 2-го августа, переваливъ черезъ ближайшій хребетъ, отрядъ расположился на уроч. Гуни-Мееръ, неподалеку отъ подошвы Гунибъ-дага, съ юго-западной его стороны.

Гунибъ, избранный Шамилемъ мѣстомъ послѣдняго своего убѣжища, являлся теперь цѣлью всѣхъ нашихъ дѣйствій, и потому распоряженіемъ главнокомандующаго туда направлялись вой-

ска со всѣхъ сторонъ. Положеніе нашихъ дѣлъ было настолько благопріятно и общее сочувствіе жителей Дагестана выражалось съ такимъ энтузіазмомъ, что сомнѣваться въ успѣхѣ окончательной побѣды надъ Шамилемъ не представлялось никакихъ данныхъ. Вся обстановка указывала на необходимость, во что бы ни стало въ это же лѣто покончить съ имамомъ и отнять у него всякую возможность въ будущемъ къ возстановленію утерянной имъ власти въ горахъ. Но съ другой стороны охраненіе вновь покореннаго нами края, прикрытіе сообщеній и полная блокада Гунибa требовали расхода громадныхъ силъ. Дагестанскій отрядъ, имѣя въ своемъ составѣ только двѣнадцать баталіоновъ, прежде чѣмъ двинуться отъ Ахкента, оставилъ на своихъ сообщеніяхъ шесть баталіоновъ. Подобныя предосторожности принимались и въ другихъ отрядахъ, такъ что къ Гунибу могло сосредоточиться весьма небольшое число войскъ, а потому блокада его могла продлиться неопредѣленное время. Но князь Барятинскій нашелъ неудобнымъ пріостанавливать военныя операціи въ то время, когда обстоятельства требовали рѣшительныхъ дѣйствій, и потому приказалъ оставить на нашихъ сообщеніяхъ самое ограниченное число баталіоновъ; всѣ же остальныя свободныя войска направить къ Гунибу. При этомъ покорившіеся жители оказали намъ важную помощь перевозочными средствами, такъ какъ транспорты съ продовольственными и другими запасами двинулись къ Гунибу на жительскихъ арбахъ и вьючныхъ животныхъ безъ всякаго прикрытія. Все это имѣло большое вліяніе на экономію боевыхъ нашихъ силъ. Къ числу благопріятныхъ обстоятельствъ въ отношеніи обезпеченія нашего тыла слѣдуетъ отнести устройство гражданскаго управленія въ только-что покорившихся обществахъ Дагестана и Чечни, причемъ особенно выдающаяся роль принадлежала Аваріи, черезъ которую проходили кратчайшіе пути сообщенія чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ съ Веденомъ, Бурунаемъ и Шурою. Въ первыхъ числахъ августа князь Барятинскій, по Высочайше предоставленной ему власти, возстановилъ существо-

ваніе Аварскаго ханства, поручивъ управленіе имъ ближайшему родственнику прекратившейся фамиліи аварскихъ хановъ флигель-адъютанту ротмистру Ибрагимъ-хану мехтулинскому [511]). Назначеніе это принято было аварцами съ восторгомъ, и проѣздъ главнокомандующаго по Аваріи совершался при восторженныхъ заявленіяхъ жителями ея признательности, доходившей до общаго энтузіазма. Въ то же время намѣстникъ издалъ прокламацію, которою вызывались съ горъ всѣ бѣжавшіе туда разновременно нижніе чины, съ обѣщаніемъ помилованія ихъ, если только они явятся въ двухмѣсячный срокъ и не учинили другихъ болѣе важныхъ преступленій [512]). Милостью этою воспользовались многіе дезертиры, пытавшіеся въ предшествовавшее время по тѣмъ или другимъ причинамъ улучшить свое положеніе перемѣною солдатскаго быта на болѣе обезпеченное существованіе милостями Шамиля. Впослѣдствіи многіе изъ нихъ жестоко раскаивались въ учиненномъ преступленіи, но изъ страха наказанія не рѣшались уже возвращаться обратно въ свои части. Съ объявленіемъ прокламаціи главнокомандующаго, они стали выходить къ нашимъ отрядамъ цѣлыми десятками, и когда баталіоны Дагестанскаго полка прибыли на позицію Гуни-Мееръ, то число такихъ выходцевъ, прикомандированныхъ на довольствіе къ ротамъ, достигало почти 70-ти человѣкъ. 9-го августа баталіоны Дагестанскаго полка передвинулись къ самому Гунибъ-дагу и расположились у подошвы его съ юго-западной стороны. 11-го числа сводный баталіонъ перешелъ къ сѣверо-западу; на этихъ позиціяхъ оба баталіона оставались уже до самаго штурма. На сообщеніяхъ отряда съ Буртунаемъ находились только 3-й баталіонъ Дагестанскаго и 2-й Апшеронскаго полковъ; дагестанцы переведены были изъ Аргуани сначала къ сагрытлинскому мосту, а потомъ перешли къ с. Ахкенту; находившіеся же на этихъ пунктахъ три баталіона Шир-

---

[511]) Приказъ по кавказской арміи 4-го августа 1859 г. № 258.

[512]) Полк. арх. ч. стр. д. 1859 г. № 49. Предписаніе главнокомандующаго барону Врангелю 4-го августа 1859 г. № 268.

ванскаго полка выступили къ Гунибу. Къ 10-му августа прибылъ изъ Сивуха баронъ Врангель съ главными силами отряда.

Обложеніе со всѣхъ сторонъ послѣдняго убѣжища Шамиля представляло войскамъ нашимъ не легкую задачу, хотя желаніе овладѣть Гунибомъ было всеобщее. Гунибъ-дагъ со всѣхъ сторонъ, на протяженіи десятковъ саженей, имѣлъ совершенно отвѣсные скаты, состоявшіе изъ голыхъ скалъ, и только съ юго-восточной стороны отъ р. Кара-Койсу подъемъ былъ довольно пологій, но доступъ съ этой стороны преграждался завалами и разнаго рода укрѣпленіями. Шамиль, подготавливая себѣ опорный пунктъ, употребилъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его неприступнымъ, чему въ особенности способствовала и сама природа. Поэтому войска, блокировавшія Гунибъ, первое время встрѣчали на всѣхъ пунктахъ большія препятствія къ подъему на вершину горы и должны были углубиться въ подробное изученіе всѣхъ ея доступовъ. Соревнованіе возбуждено было до крайнихъ предѣловъ, и все что только способно было мыслить сосредоточивалось исключительно на предстоявшей задачѣ. У подошвы Гунибъ-дага, по всей его окружности, расположилось 13 баталіоновъ пѣхоты, 11 сотень милиціи и 4 горныхъ орудія [513]); остальныя же войска находились въ главномъ лагерѣ на кегерскомъ спускѣ [514]). Возлѣ баталіоновъ Дагестанскаго полка, на юго-западномъ фасѣ, стояли 1-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка, а на сѣверо-западномъ 18-й стрѣлковый баталіонъ. Западная сторона горы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ представляла, отъ подошвы своей, первоначально отлогій подъемъ, который затѣмъ становился значительно круче и упирался въ отвѣсную скалу, подымавшуюся вверхъ почти на 50 саженей. Скала эта имѣла два незначительныхъ и параллельныхъ между собою уступа, въ аршинъ или полтора шириною, съ продольными и пологими расщелинами въ нѣсколькихъ мѣстахъ. По

---

[513]) Планъ Гунибъ-дага, приложенный къ сочиненію: „Кавказъ и Кавказская война“ Романовскаго.

[514]) 9 августа вокругъ Гуниба было расположено 10 батал. и 7 сотень; въ резервѣ у Кегера 6¹/₄ батал., 3 дивизіона драгунъ, 6 сотень милиціи и 18 орудій. *Ред.*

нимъ извивалась тропинка, служившая для сообщенія жителей аула Гуниба съ селеніями Куядинскаго общества. Тропа эта въ нѣсколькихъ мѣстахъ была взорвана и охранялась карауломъ; на окраинѣ горы лежали кучи заготовленныхъ камней, готовыхъ цѣлыми массами летѣть внизъ, при первой попыткѣ подняться наверхъ. Шамиль, несмотря на крѣпость своей позиціи, покинутый всѣми горскими племенами и ближайшими помощниками, Даніель-бекомъ и Кибитъ-Магомою, оставшійся съ жалкими остатками своихъ нѣкогда громадныхъ скопищъ, всего съ 400 преданныхъ ему отчаянныхъ мюридовъ, невольно думалъ о близкомъ своемъ концѣ и невозможности продолжать дальнѣйшую борьбу. Поэтому, лишь только войска наши стянулись къ Гунибу, имамъ не замедлилъ войти съ нами въ переговоры, вслѣдствіе чего военныя дѣйствія съ 15-го августа были пріостановлены. Предлагаемыя однако Шамилю условія явиться къ главнокомандующему и затѣмъ отправиться изъ Россіи въ Мекку на постоянное жительство, не были имъ приняты, и военныя дѣйствія 17-го числа снова возобновились. На другой день, съ прибытіемъ къ отряду главнокомандующаго, переговоры начались опять и продолжались безуспѣшно по 22-е число [515]). Наконецъ, князь Барятинскій, видя непомѣрность требованій имама и заподозривъ въ немъ желаніе продлить только время, прекратилъ окончательно всякія съ нимъ сношенія и приказалъ войскамъ готовиться къ приступу. Начальникомъ блокирующихъ отрядовъ и инженерныхъ работъ назначенъ былъ г.-м. Кесслеръ. Блокадная линія охватывала Гунибъ на пространствѣ 50-ти верстъ и была подраздѣлена на участки, которые поручались: г.-м. князю Тарханъ-Моуравову на сѣверномъ, полковникамъ Канановичу на восточномъ, Тергукасову на южномъ и Радецкому на западномъ фасахъ. Шамиль, сосредоточивъ всѣ средства обороны на болѣе доступной юго-восточной сторонѣ горы, былъ почти увѣренъ, что

---

[515]) Дѣло № 62. Предписанія барона Врангеля полковн. Радецкому 15-го и 17-го августа №№ 217 и 240. Отзывъ генеральнаго штаба капитана Кравченко къ командовавшему сводным баталіономъ Дагестанскаго полка маіору Валашевичу 22-го августа № 122.

съ прочихъ сторонъ Гунибъ совершенно недоступенъ. Между тѣмъ главную атаку предполагалось вести именно на юго-восточномъ фасѣ. Полковнику Кананович поручалось 24-го числа подняться отъ Кара-Койсу и занять стрѣлками лѣвую сторону ущелья рѣки; остальнымъ войскамъ приказано тщательно изслѣдовать всѣ доступы къ Гунибу и, по возможности, устранить препятствія, затруднявшія доступъ на его вершину [516]).

Баталіоны Дагестанскаго полка во время расположенія подъ Гунибъ-дагомъ оставались также какъ и другія войска въ наблюдательномъ положеніи, высылая каждую ночь на склоны горы секреты. Получивъ приказаніе по войскамъ отъ 24-го августа, полковникъ Радецкій послалъ въ ночь на 25-е число нѣсколько человѣкъ куядинскихъ жителей осмотрѣть указанную выше тропинку и, что будетъ найдено, сейчасъ же дать знать въ лагерь. Но прежде чѣмъ посланные успѣли возвратиться, со стороны Гуниба послышались выстрѣлы, а затѣмъ получено извѣстіе, что баталіоны Апшеронскаго полка овладѣли уже вершиной. Полковникъ Радецкій немедленно выступилъ изъ лагеря со сводным и 2-мъ баталіонами и направился къ тропинкѣ, порученной осмотру куядинцевъ [517]). Тропа оказалась взорванною въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что замедлило слѣдованіе баталіоновъ, такъ какъ приходилось исправлять дорогу, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ. Малѣйшая неловкость влекла за собою паденіе въ кручу съ высоты нѣсколькихъ десятковъ саженей; въ такихъ мѣстахъ люди подымались большею частью босикомъ, при помощи переднихъ, успѣвшихъ уже вскарабкаться на болѣе удобное мѣсто. На окраинѣ горы въ это время уже не было непріятельскаго караула. Съ появленіемъ апшеронцевъ на юго-восточной сторонѣ, мюриды оставили свой постъ и ушли къ аулу Гунибу, гдѣ сосредоточились послѣдніе сподвижники Шамиля, успѣвшіе уйти отъ пораженія взобравшихся на гору нашихъ войскъ. Къ полудню бата-

[516]) Полк. арх. ч. секр. д. № 75. Донесеніе полковн. Радецкаго г.-м. Кесслеру 26-го августа 1859 г. № 31.

[517]) Тамъ же.

ліоны Дагестанскаго полка поднялись благополучно на Гунибъ-дагъ и затѣмъ направились къ аулу. Какимъ путемъ и какая часть прежде другихъ достигла вершины горы—трудно опредѣлить. Виновниками овладѣнія Гунибомъ считаютъ себя апшеронцы, ширванцы и войска колонны князя Тарханъ-Моуравова. Не предрѣшая вопроса о томъ кто изъ нихъ въ дѣйствительности появился на горѣ прежде другихъ, можно указать, напримѣръ, что ширванцы, подымаясь съ юго-восточной стороны противъ нагроможденныхъ Шамилемъ укрѣпленій, понесли весьма значительныя потери при самомъ подъемѣ на вершину [518]). Поэтому, если колонны князя Тарханова и полковника Тергукасова поднялись на гору раньше ширванцевъ, то они содѣйствовали слѣдованію послѣднихъ только отчасти, и баталіоны Ширванскаго полка имѣютъ право также сказать, что они овладѣли вершиною горы открытымъ штурмомъ и обязаны этимъ прежде всего своему мужеству и рѣшимости идти впередъ. Словомъ, главною причиною овладѣнія Гунибомъ служило одновременное движеніе нашихъ войскъ съ различныхъ сторонъ, которое ошеломило горцевъ и тѣмъ облегчило доступъ къ горѣ всѣмъ подымавшимся частямъ. Такимъ образомъ, всѣ три колонны, содѣйствуя другъ другу, совершили подвигъ сообща и имѣютъ одинаковое право на честь овладѣнія послѣднимъ убѣжищемъ грознаго владыки восточнаго Кавказа. Баталіоны Дагестанскаго полка до Гуниба слѣдовали безпрепятственно, и только изрѣдка встрѣчались мюриды, заботившіеся исключительно о личномъ своемъ спасеніи. Около трехъ часовъ пополудни всѣ войска сосредоточились вокругъ аула и расположились по окрестнымъ террасамъ. Дагестанскіе баталіоны продвинулись къ самому аулу съ сѣверо-западной стороны и находились въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ крайнихъ саклей. Начались переговоры съ Шамилемъ, а черезъ нѣсколько времени отдано было приказаніе всѣмъ войскамъ по третьему пушечному выстрѣлу идти на штурмъ.

---

[518]) Воен. Сборн. 1864 г. № 9. „Дѣйствія 2-го баталіона Ширванскаго полка подъ Гунибомъ“, бывшаго командира этого баталіона маіора Штанге.

Гунибъ расположенъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами, подымающимися надъ ауломъ террасами; горная рѣчка, протекающая на плато съ сѣверо-запада на юго-востокъ, проходитъ ниже его, мимо березовой рощи, образуя небольшое ущелье, а затѣмъ ниспадаетъ по покатостямъ Гунибъ-дага въ Кара-Койсу. Самый аулъ представлялъ сплошную массу саклей, сложенныхъ изъ камня, изъ которыхъ каждая уподоблялась отдѣльной крѣпостцѣ, требовавшей особой колонны для ея штурма. Горцевъ не было видно почти вовсе, и только изрѣдка показывались одиночные люди, перебѣгавшіе изъ одной сакли въ другую. Войска наши сохраняли полную тишину и взоры всѣхъ устремились на аулъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи, чѣмъ кончится дѣло. Баталіоны Дагестанскаго полка понемногу все приближались къ аулу, ожидая условленнаго сигнала. Раздался, наконецъ, первый пушечный выстрѣлъ; рота 2-го баталіона затянула „Рябинушку". Торжественность минуты и окружавшее безмолвіе усиливали заунывность мотива этой пѣсни и общее вниманіе обратилось въ ту сторону, откуда неслось пѣніе; солдаты пѣли съ воодушевленіемъ. Баронъ Врангель со штабомъ своимъ находился на южной сторонѣ аула, откуда велись переговоры съ Шамилемъ, который оставался въ нерѣшительности: изъявить ли покорность и выйти къ побѣдителямъ, или же продолжать защищаться и лечь костьми на развалинахъ послѣдняго владычества своего? Наконецъ, изъ свиты барона Врангеля отдѣлился полковникъ Лазаревъ и направился въ аулъ. Минута сдѣлалась особенно торжественною, такъ какъ каждый понималъ, что это послѣдній уже шагъ съ нашей стороны и ждать чѣмъ разрѣшится дѣло оставалось недолго. Вмѣстѣ съ тѣмъ невольное сомнѣніе закрадывалось въ душу каждаго относительно участи Лазарева; офицеры сжимали крѣпче свое оружіе, а солдаты поглядывали на штыки. Скоро, однако, всѣ сомнѣнія разрѣшились и войска увидѣли Лазарева, выходившаго изъ аула рядомъ съ Шамилемъ. Выходъ этотъ встрѣченъ былъ общимъ оглушительнымъ крикомъ „ура", вырвавшемся невольно у каждаго изъ присутство-

вавшихъ при видѣ столь явнаго доказательства, что долголѣтняя и упорная борьба наша на восточномъ Кавказѣ съ этой минуты оканчивалась совершенно. Привѣтствіе, выраженное войсками Шамилю, чуть было не испортило всего дѣла, такъ какъ имамъ, испугавшись криковъ, хотѣлъ уже вернуться обратно въ аулъ [519]). Но вскорѣ спокойствіе возстановилось, и бывшаго повелителя восточныхъ горцевъ представили главнокомандующему, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшему къ Гунибу. Князь Барятинскій встрѣтилъ Шамиля въ березовой рощѣ, сидя на большомъ камнѣ, на которомъ впослѣдствіи вырѣзано было время окончанія войны: „1859 года, 25-го августа, въ 4 часа пополудни". Шамиля съ семействомъ отвезли въ главный нашъ лагерь у кегерскаго спуска. Баталіоны Дагестанскаго полка расположились на ночлегъ у аула Гуниба, а на слѣдующій день сводный баталіонъ потребовали къ Кегеру, гдѣ вечеромъ того же дня отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за благополучное окончаніе войны на восточномъ Кавказѣ. Главнокомандующій благодарилъ войска за труды и затѣмъ послѣдовалъ роспускъ отряда. Сводный баталіонъ возвратился на старую позицію подъ Гунибомъ только 28-го августа; на другой день оба баталіона направились въ укр. Буртунай, куда прибыли 3-го сентября. 3-му баталіону Дагестанскаго и 3-му Апшеронскаго полковъ, поручено было еще раззореніе ичичалинскихъ укрѣпленій, что исполнено ими только къ 14-му сентября.

Такъ окончилась шестидесятилѣтняя борьба наша на Кавказѣ противъ восточныхъ горцевъ, и войска, возвращавшіяся изъ-подъ Гуниба въ свои штабъ-квартиры, проходили уже свободно, безъ всякихъ почти воинскихъ предосторожностей по мѣстностямъ, гдѣ полтора мѣсяца тому назадъ приходилось брать съ бою каждый шагъ. Главнокомандующій объявилъ кавказской арміи объ окончаніи этой войны въ слѣдующемъ приказѣ: „Шамиль взятъ—

---

[519]) Воен. Сборн. 1866 г. № 5. „Нѣсколько словъ о взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля", В. Филиппова.

поздравляю кавказскую армію!“ [520]). Но если борьба съ горцами на восточномъ Кавказѣ закончилась взятіемъ Гуниба и плѣненіемъ Шамиля, то съ другой стороны войскамъ, расположеннымъ въ этомъ краѣ, приходилось вести еще новую борьбу съ его природой, такъ какъ для окончательнаго умиротворенія жителей страны необходимо было проложить удобныя дороги, перебросить черезъ рѣки прочные мосты и на болѣе важныхъ пунктахъ воздвигнуть укрѣпленія. Къ занятіямъ этимъ войска приступили послѣ непродолжительнаго отдыха отъ трудовъ, понесенныхъ ими въ лѣтнюю экспедицію. Еще въ половинѣ августа, когда общества Дагестана изъявили намъ свою покорность, главнокомандующій сдѣлалъ новое распредѣленіе границъ трехъ главныхъ управленій на восточномъ Кавказѣ. Между лѣвымъ крыломъ кавказской линіи и Прикаспійскимъ краемъ установлены пограничною линіею теченіе Сулака и Андійскаго-Койсу [521]). Такимъ образомъ, Салатавія вмѣстѣ съ укр. Буртунаемъ отошли въ вѣдѣніе командующаго войсками лѣваго крыла, которому временно подчиненъ былъ также Дагестанскій пѣхотный полкъ, остававшійся въ зависимости во всѣхъ другихъ отношеніяхъ отъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Такая двойственная подчиненность полка продолжалась недолго и въ 1861 году онъ снова поступилъ въ исключительное вѣдѣніе командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Съ окончаніемъ лѣтней экспедиціи баронъ Врангель по разстроенному здоровью оставилъ свой постъ, который занялъ послѣ него командовавшій войсками на лезгинской кордонной линіи г.-м. князь Леванъ Меликовъ [522]). Усилія и труды, понесенные дагестанцами въ 1859 году были достойно вознаграждены: 1, 2, 3, 4 и 5 баталіонамъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка „въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ горцевъ, всемилостивѣйше

[520]) Приказъ по кавказской арміи 26-го августа 1859 г. № 288.

[521]) Приказъ по кавказской арміи 7-го августа 1859 г. № 263.

[522]) Приказы по кавказской арміи 9-го августа и 7-го сентября 1859 г. №№ 266 и 303.

пожалованы знаки на папахи, съ надписью: „за отличіе на Кавказѣ съ 1846 по 1859 годъ“ [523]); до 200 нижнихъ чиновъ удостоились получить знаки отличія военнаго ордена; бывшимъ въ экспедиціи офицерамъ, всѣмъ безъ исключенія, пожалованы чины или ордена, а нѣкоторымъ и то, и другое; командиръ полка полковникъ Радецкій, какъ уже сказано, удостоенъ былъ кавалерскою думою ордена св. Георгія 4-й степени. Кромѣ того, всѣмъ войскамъ за покореніе восточнаго Кавказа Высочайше пожалованы серебряныя медали въ память военныхъ дѣйствій въ 1857, 1858 и 1859 годахъ; нижнимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ лѣтней экспедиціи 1859 года, выдано по одному, а бывшимъ при штурмѣ Гуниба по три рубля. Въ томъ же году генералъ-отъ-инфантеріи князь Барятинскій Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 6-й день декабря 1859 года, произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы [524]).

X.

1860 и 1861 годы. Военныя дѣйствія противъ западныхъ горцевъ. Боевая дѣятельность сводно-стрѣлковаго баталіона Дагестанскаго полка въ составѣ шапсугскаго отряда въ 1860 году. Штурмъ аула Кабаницъ; занятіе линіи рр. Иля, Шебша и Афипса. Рекогносцировки, рубка просѣкъ, проложеніе дорогъ и истребленіе ауловъ. Возвращеніе сводно-стрѣлковаго баталіона въ Буртунай. Волненіе въ Ичкеріи. Боевая дѣятельность баталіоновъ Дагестанскаго полка въ составѣ главнаго ичкеринскаго отряда. Движеніе къ аулу Саясанъ; занятіе с. Энгели; рубка просѣкъ и поиски; возвращеніе баталіоновъ въ Буртунай. Новый командиръ полка. Дорожныя работы. Волненіе въ Упкратлѣ и дѣйствіе отряда г.-м. Лазарева. Стоянка въ укр. Преображенскомъ и его окрестностяхъ. Поиски стрѣлковыхъ ротъ Дагестанскаго полка. Заключеніе.

Паденіе Шамиля и покореніе восточнаго Кавказа сильно отразились также на западномъ Кавказѣ, гдѣ военныя дѣйствія противъ закубанскихъ горцевъ не прекращались. Война здѣсь до 1860 г. имѣла второстепенное значеніе и ограничивалась оборо-

[523]) Приказъ по кавказской арміи 31-го августа 1860 г. № 388. Высочайшій приказъ объ этомъ состоялся въ 4-й день августа того же года.

[524]) Приказъ по кавказской арміи 21-го декабря 1859 г. № 495. Собственно за покореніе Дагестана князю Барятинскому пожалованъ былъ орденъ св. Георгія 2 ст.; званіе же генералъ-фельдмаршала ему дано по изъявленіи покорности абадзехами и Магометъ-Аминомъ.

ною передовыхъ линій и набѣгами въ непріятельскіе аулы. Съ окончаніемъ послѣдней экспедиціи противъ восточныхъ горцевъ, дѣла западнаго Кавказа пріобрѣтали уже особенное значеніе и на нихъ сосредоточилось преимущественно вниманіе кавказскаго начальства. Плѣненіе Шамиля, учрежденіе новыхъ линій, водвореніе казачьихъ поселеній по рр. Лабѣ, Урупу и др., истребленіе непокорныхъ ауловъ навело такую панику на горцевъ, что въ концѣ 1859 года самое многочисленное и воинственное племя— абадзехи, вмѣстѣ съ предводителемъ западныхъ горцевъ Магометъ-Аминомъ [525]), изъявили намъ полную покорность. Однако задача, представлявшаяся нашимъ войскамъ на западномъ Кавказѣ, была едва ли не труднѣе только-что нами разрѣшенной, такъ какъ западные горцы располагали достаточными силами и средствами, чтобы продлить защиту своего края на болѣе или менѣе продолжительное время. Полновластное господство Шамиля на восточномъ Кавказѣ образовало изъ племенъ, населявшихъ этотъ край, какъ бы одно цѣлое государство, которое представляло намъ неодолимыя преграды для его покоренія до тѣхъ поръ, пока идеи, лежавшія въ его основаніи, сохраняли свою живучесть и въ состояніи были двигать народными массами. Но когда мюридизмъ сталъ терять свою силу и горцы, освобождаясь понемногу отъ возбужденнаго въ нихъ фанатизма, начали приходить въ нормальное состояніе, они увидѣли тяготѣвшую надъ собою деспотическую и несправедливую власть имама, которая, хотя освящалась давностью, но не могла привлечь на свою сторону симпатіи народа. Съ этого времени цѣльность государства, созданнаго Шамилемъ съ помощью мюридизма, стала колебаться въ своихъ основаніяхъ. Обстоятельство это имѣло особенную важность въ томъ отношеніи, что продолжительное господство Шамиля надъ восточнымъ Кавказомъ укоренило въ подвластномъ ему населеніи идею борьбы за общіе интересы страны, лишивъ ихъ черезъ это племенной неза-

[525]) Приказъ по войскамъ праваго крыла кавказской линіи, приложенный къ приказу по кавказской арміи 28-го ноября 1859 г. № 465.

висимости, причемъ частные интересы отдѣльныхъ обществъ потеряли всякое значеніе и сдѣлались даже немыслимы. Поэтому, пока имамъ обладалъ достаточной силой и въ состояніи былъ изыскивать средства для противодѣйствія нашимъ стремленіямъ, до тѣхъ поръ горцы видѣли впереди цѣль веденной ими борьбы, но коль скоро власть эта стала оказываться безсильною и не въ состояніи была выдержать внѣшняго напора для защиты господства своего надъ народомъ, то естественно, что послѣднему не оставалось ничего больше какъ подчиниться другому сильнѣйшему государству, съ которымъ хотя и раздѣляли его религіозныя вѣрованія, но зато онъ пріобрѣталъ болѣе личной свободы и полное обезпеченіе своего благосостоянія. Совсѣмъ другое замѣчается на западномъ Кавказѣ. Магометъ-Аминъ и другія вліятельныя лица этого края не пользовались тѣмъ неограниченнымъ господствомъ надъ народомъ, которое было предоставлено Шамилю восточными горцами. Власть этихъ лицъ никогда не распространялась не только на всѣ племена западнаго Кавказа, но даже на многія изъ нихъ, сохранявшія всегда племенную свою независимость и дѣйствовавшія противъ насъ въ союзѣ только вслѣдствіе личныхъ выгодъ. Поэтому изъявленіе намъ покорности подобными вліятельными лицами, совмѣстно даже съ племенами, надъ которыми они господствовали, не влекло за собою никакихъ обязательствъ для другихъ племенъ, продолжавшихъ оставаться къ намъ во враждебномъ положеніи. Такимъ образомъ, принесенная въ концѣ 1859 года покорность абадзехами и Магометъ-Аминомъ, могла только нѣсколько облегчить задачу при покореніи края, уменьшивъ число нашихъ противниковъ на ту цифру, какая покорилась намъ. Остальныя же племена продолжали отстаивать свою независимость со всею энергіею и увлеченіемъ свободныхъ людей, на личныя права и интересы которыхъ посягала иноземная власть. Съ другой стороны долголѣтній боевой опытъ борьбы нашей съ закубанскими горцами съ очевидностью показалъ, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по

прежней системѣ, на какихъ бы условіяхъ не покорялись намъ горцы, покорность эта продолжалась до тѣхъ поръ пока они сами желали ее соблюдать, а первый выстрѣлъ на Черномъ морѣ или прибытіе самозванныхъ агентовъ султана снова могли вызвать войну. Занятіе же горъ укрѣпленіями и проведеніе къ нимъ дорогъ заставили бы насъ держать тамъ огромное число войскъ и мы не могли быть покойными ни одной минуты. Вслѣдствіе этого въ 1860 году рѣшено было прекратить безполезныя экспедиціи и приступить къ систематическому заселенію горъ казачьими станицами; горцевъ же переселять на плоскость, подчиняя ихъ нашему управленію [526]). Для болѣе успѣшнаго хода военныхъ дѣйствій противъ западныхъ горцевъ главнокомандующій призналъ необходимымъ усилить войска праваго крыла кавказской линіи стрѣлковыми частями остальныхъ войскъ кавказской арміи. Съ этою цѣлью въ пѣхотныхъ полкахъ и линейныхъ баталіонахъ сформировались сводно-стрѣлковые баталіоны, которые въ началѣ 1860 года двинулись на правое крыло. Въ Дагестанскомъ пѣхотномъ полку также былъ сформированъ сводно-стрѣлковый баталіонъ изъ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ первыхъ четырехъ баталіоновъ, выступившій изъ Буртуная въ Кубанскую область [527]) 11-го февраля 1860 года, подъ начальствомъ маіора Кателина, котораго въ сентябрѣ того же года замѣнилъ маіоръ Квицинскій. Штабъ-квартира баталіона была назначена въ г. Екатеринодарѣ, куда онъ прибылъ 2-го апрѣля. Въ Екатеринодарѣ стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка оставался недолго. Въ половинѣ апрѣля онъ вошелъ въ составъ главнаго шапсугскаго отряда, собиравшагося на правомъ берегу Кубани у Великолагернаго поста, подъ начальствомъ г.-м. Рудановскаго.

---

[526]) Горцы выселялись за Лабу и Кубань, а вмѣсто ихъ вызывались поселенцы изъ черноморскихъ казаковъ и внутреннихъ губерній Россіи, которые, на основаніи Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя графа Евдокимова, пользовались извѣстными привилегіями. Воен. Сборн. 1866 г. № 1. „Пшехскій отрядъ". К. Гейнса.

[527]) Въ началѣ 1860 г. правый и лѣвый фланги кавказской линіи переименованы были: въ Кубанскую и Терскую области, а Прикаспійскій край названъ Дагестанскою областью. Приказы по кавказской арміи 3-го и 20-го мая 1860 г. №№ 185 и 208.

Въ 1860 году для военныхъ дѣйствій въ Кубанской области собраны были три отряда: адагумскій, шапсугскій и лабинскій, приступившіе почти одновременно къ выполненію возложенныхъ на нихъ задачъ. Первый изъ нихъ назначался для окончательнаго устройства линіи по р. Адагуму; лабинскій для прикрытія и обезпеченія со стороны горъ равнины между рр. Бѣлой и Лабой, а шапсугскій для военныхъ дѣйствій въ землѣ шапсуговъ. Послѣдній былъ самый значительный по своему составу и на него возлагались главнѣйшія операціи этого года [528]). Шапсугскій отрядъ, расположившись на правомъ берегу Кубани, у Великолагернаго поста, выслалъ авангардъ свой на лѣвый берегъ рѣки и по 24-е апрѣля оставался на этой позиціи, занимаясь рекогносцировками совершенно незнакомой для него мѣстности. Стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка находился въ авангардной колоннѣ и принималъ дѣятельное участіе въ этихъ рекогносцировкахъ. Шапсуги не упускали случая вредить нашимъ войскамъ при каждомъ движеніи, и натиски свои усиливали, обыкновенно, какъ это было и на восточномъ Кавказѣ, при обратномъ движеніи колоннъ. Разница въ этомъ случаѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, заключалась въ томъ, что шапсуги, какъ всѣ вообще западные горцы, имѣли лучшее вооруженіе, большіе запасы пороху и свинца и отважнѣе встрѣчали наше наступленіе. Въ 1860 году они дѣйствовали однако не особенно энергично и оказывали намъ довольно слабое сопротивленіе даже на такой мѣстности, которая представляла всѣ удобства для упорной обороны. Но бывали случаи, когда рекогносцировки наши за Кубанью вызывали довольно значительное противодѣйствіе со стороны непріятеля. Такъ, 20-го апрѣля,

[528]) При описаніи военныхъ дѣйствій 1860 года противъ западныхъ горцевъ источниками служили: приказъ по кавказской арміи 26-го апрѣля 1861 г. № 178; „Извѣстія изъ кавказской арміи“, помѣщенныя въ Воен. Сборн. 1860 г. № 7 и 1861 г. № 3. При описаніи боевой дѣятельности стрѣлковаго батадіона Дагестанскаго пѣх. полка служили свидѣтельства очевидцевъ того же полка: капит. Мадчаваріани, ш.-к. Пурцеладзе и поруч. Старосилы, а также свѣдѣнія, заимствованныя изъ дѣлъ полкового архива, ч. стр. д. 1859 г. № 117 и д. 1860 г. № 100, ч. казн. д. 1860 г. № 85 и ч. секр. д. 1860 г. № 78. Въ дѣлахъ этихъ имѣются свѣдѣнія о раненыхъ и убитыхъ, о передвиженіяхъ баталіона и реляціи представленныхъ къ наградамъ офицеровъ.

при выборѣ мѣста для редута на сообщеніяхъ нашихъ съ Кубанью, стрѣлковому баталіону Дагестанскаго полка пришлось выдержать въ первый разъ отважные натиски шапсуговъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, и огонь не прекращался почти до самаго лагеря; баталіонъ не имѣлъ потерь. На другой день непріятель встрѣтилъ рекогносцировочную колонну съ такимъ ожесточеніемъ, что остававшійся на этотъ разъ въ лагерѣ стрѣлковый баталіонъ дагестанцевъ поспѣшилъ на выручку своихъ. 24-го апрѣля шапсугскій отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ Кубани и направился къ р. Иль, а 27-го числа двинулся къ непріятельскому аулу Кабаницъ. Нужно замѣтить, что западные горцы, владѣя землею, изобильно надѣленною благами природы, селились преимущественно отдѣльными хуторами, которые въ извѣстномъ раіонѣ носили названіе аула. Изобиліе воды и лѣсу, плодородная и богатая почва позволяли каждому горцу имѣть возлѣ своего жилища пахатныя мѣста, которыя огораживались имъ весьма тщательно, такъ что каждый аулъ представлялъ изъ себя цѣлый лабиринтъ саклей и изгородей, окруженныхъ нерѣдко лѣсомъ. Аулъ Кабаницъ заключалъ въ себѣ около 400 дворовъ, разбросанныхъ на протяженіи трехъ верстъ вдоль р. Иль, по одной и нѣсколько саклей вмѣстѣ; пространство, не занятое жилищами или пахатными полями, было покрыто лѣсомъ, представлявшимъ непріятелю всѣ удобства для упорной защиты. При появленіи отряда, шапсуги встрѣтили наши войска весьма слабымъ сопротивленіемъ и показывались только изрѣдка въ лѣсу, ведя съ нами незначительную перестрѣлку. Баталіоны, бывшіе въ авангардѣ, получили приказаніе занять виднѣвшуюся часть аула, что было исполнено безъ затрудненія, такъ какъ онъ оказался пустымъ. Авангардъ, въ ожиданіи пока стянется весь отрядъ, расположился вокругъ саклей. Стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка занялъ позицію на правомъ флангѣ недалеко отъ лѣса; двѣ роты прикрывали дивизіонъ батарейныхъ орудій, а другія двѣ разсыпались въ цѣпь возлѣ плетней; въ резервѣ находился баталіонъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка. Впереди за плет-

немъ, прямо противъ разсыпанныхъ ротъ и не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, стояло нѣсколько саклей съ огороженными дворами; влѣво за р. Иль тянулась канава, за которою находилось еще нѣсколько строеній. По занятіи позиціи, шапсуги начали собираться въ лѣсу, а оттуда, пробравшись поодиночкѣ къ ближайшимъ саклямъ, открыли огонь по цѣпи. Плетни, за которыми залегли стрѣлки, не могли представлять надежной защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ на разстояніи какихъ нибудь 100 саженей, а потому маіоръ Кателинъ приказалъ 3-й стрѣлковой ротѣ выбить горцевъ изъ саклей и занять ихъ. Разстояніе было невелико; сначала туда перешелъ одинъ полувзводъ, а за нимъ вся 3-я стрѣлковая рота съ маіоромъ Кателиннымъ. Скоро шапсуговъ столько набралось у названныхъ саклей, что дагестанцы съ трудомъ могли отбиваться отъ нихъ. Бой закипѣлъ самый ожесточенный; сакли переходили изъ рукъ въ руки, а между тѣмъ стоявшія въ окрестностяхъ войска, не получая никакого приказанія, оставались на своихъ мѣстахъ. Начальникъ отряда занятъ былъ въ это время другими распоряженіями, а бывшіе поблизости баталіоны не рѣшались оставить занимаемыхъ ими пунктовъ. Такимъ образомъ, 3-я стрѣлковая рота дагестанцевъ должна была вынести на себѣ въ этотъ день ожесточенныя атаки горцевъ, которые, видя малочисленность своихъ противниковъ, употребляли всѣ усилія, чтобы раздавить ихъ. Положеніе дѣлъ становилось критическимъ; число раненыхъ увеличилось, составъ роты постепенно уменьшался, такъ какъ для каждаго раненаго нужно было отдѣлять по нѣсколько носильщиковъ. Дагестанцы, разстрѣлявъ патроны, принуждены были отступить отъ саклей къ канавѣ и ожидали послѣдняго натиска горцевъ для встрѣчи ихъ штыками. Въ это время подоспѣли свѣжія части, а 3-я стрѣлковая рота отступила къ мѣсту расположенія своего баталіона. Шапсуги были выбиты окончательно изъ саклей и прогнаны въ лѣсъ. Въ этомъ дѣлѣ 3-я стрѣлковая рота понесла потери: подпоручикъ Зинкевичъ и прапорщикъ князь Эристовъ ранены, а прапорщикъ Алхазовъ контуженъ; нижнихъ чи-

новъ 3 убито и 18 ранено. Уронъ этотъ, безъ сомнѣнія, былъ бы меньше при своевременной поддержкѣ, но по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ ближайшія войска не рѣшались безъ приказанія идти на выручку своихъ. Вообще, дѣло подъ Кабаницомъ 27-го апрѣля сопровождалось какими-то странными явленіями, которыя объяснить положительно трудно; стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка первоначально получилъ за это дѣло благодарность, а потомъ его обвинили въ произвольномъ занятіи саклей. Въ 3-ю стрѣлковую роту дано было три знака отличія военнаго ордена изъ числа 45-ти, пожалованныхъ главнокомандующимъ шапсугскому отряду за 27 апрѣля [529]). У Кабаница войска оставались по 9-е мая, занимаясь рубкою лѣса, разработкою дороги и окончательнымъ истребленіемъ всего аула, другая часть котораго была занята 1-го мая при довольно упорномъ сопротивленіи со стороны непріятеля. Вообще дѣйствія наши шли довольно успѣшно, и горцы весьма мало препятствовали занятіямъ отряда. Стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка за это время имѣлъ незначительныя перестрѣлки съ закубанцами: 28-го апрѣля при расчисткѣ мѣста для лагеря [530]), 2-го мая во время фуражировки и 8-го числа при рубкѣ лѣса.

9-го мая шапсугскій отрядъ двинулся дальше вверхъ по р. Иль, занялъ аулъ Эмпейхіака, верстахъ въ пяти отъ Кабаница, и приступилъ къ возведенію Ильскаго укрѣпленія, разрабатывая въ то же время дорогу и прорубая просѣку къ р. Убинъ. На позиціи этой войска оставались до начала іюня. Кромѣ перечисленныхъ занятій, отрядъ высылалъ по окрестностямъ колонны для раззоренія ауловъ по рр. Убину и Афипсу. 15-го мая стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка принималъ участіе въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ при движеніи, въ составѣ легкой колонны, къ аулу Кабаницъ. 18-го мая просѣка доведена была до р. Убина; войска

[529]) Полк. арх. ч. стр. д. 1859 г. № 117. Донесеніе маіора Кателина полковн. Радецкому 15-го іюня 1860 г. № 334.

[530]) Во время этой перестрѣлки въ баталіонѣ Дагестанскаго полка одинъ рядовой былъ раненъ.

наши, переправившись черезъ эту рѣчку, истребили нѣсколько ауловъ, въ томъ числѣ часть аула Убина, состоявшаго изъ 800 дворовъ и разбросаннаго въ лѣсу на протяженіи 8-ми верстъ. Роты дагестанскаго баталіона находились въ цѣпи и вели довольно рѣдкую перестрѣлку съ горцами, которые не обнаруживали особенной настойчивости при защитѣ своихъ жилищъ. 23-го числа одна изъ колоннъ достигла р. Афипса и овладѣла ауломъ Настукъ. Дагестанскій баталіонъ въ этомъ движеніи не участвовалъ. 5-го іюня шапсугскій отрядъ продвинулся впередъ и расположился на р. Афипсѣ, а 7-го числа переправился благополучно на правый берегъ р. Шебша у мѣста бывшаго Ивано-Шебскаго укрѣпленія. Горцы ожидали переправы отряда нѣсколько выше этого пункта, но, обманутые въ своемъ предположеніи, стали собираться къ этому укрѣпленію. Они заняли глубокую и лѣсистую балку правѣе стоянки отряда и завязали перестрѣлку, превратившуюся вскорѣ въ жаркое дѣло. Стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка находился въ лѣвой цѣпи, но только 3-я стрѣлковая рота приняла участіе въ концѣ дѣла, когда шапсуги принуждены были очистить занятую ими позицію [531]). Расположившись затѣмъ на правомъ берегу р. Шебша, отрядъ приступилъ къ возведенію на мѣстѣ бывшаго Ивано-Шебскаго, новаго Ивановскаго укрѣпленія, которое должно было служить промежуточнымъ и складочнымъ пунктомъ на сообщеніяхъ съ Кубанью, такъ какъ съ этого времени операціонную линію отряда составляла уже р. Шебшъ. На этой позиціи войска оставались до второй половины іюля. Кромѣ работъ по укрѣпленію, отрядъ занимался еще разработкою дороги внизъ по правой сторонѣ р. Шебша къ Кубани, расчисткою окрестностей отъ лѣса и рекогносцировками лѣвой стороны Шебша вверхъ по ея теченію. Здѣсь предполагалось построить укрѣпленіе, названное впослѣдствіи Григорьевскимъ и назначенное подъ штабъ-квартиру Ставропольскаго пѣхотнаго полка. Возлѣ укр. Иванов-

---

[531]) Потери стрѣлковаго баталіона Дагестанскаго полка заключались въ 3-хъ раненыхъ и 4-хъ контуженныхъ нижнихъ чинахъ.

скаго войска заготовляли себѣ на зиму сѣно, такъ какъ дѣйствія шапсугскаго отряда должны были продлиться на неопредѣленное время, а съ возведеніемъ штабъ-квартиры для ставропольцевъ линія р. Шебша окончательно переходила въ наши руки. Шапсуги слабо противодѣйствовали занятіямъ отряда и только во время рекогносцировокъ появлялись на его флангахъ и открывали перестрѣлку съ цѣпью, не обнаруживая особенно энергичныхъ дѣйствій. Что же касается стрѣлковаго баталіона Дагестанскаго полка, то ему только 18-го іюня пришлось выдерживать довольно сильный огонь непріятеля при выборѣ мѣста для Григорьевскаго укрѣпленія, когда онъ находился въ лѣвой цѣпи колонны, а горцы занимали правый берегъ р. Шебша. Перестрѣлка эта происходила на значительномъ разстояніи, раздѣлявшемъ противниковъ, и шапсуги не отваживались приближаться къ самой цѣпи [532]). Во второй половинѣ іюня шапсугскій отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ Шебша и, поднявшись вверхъ по рѣкѣ, расположился лагеремъ на мѣстѣ, избранномъ подъ Григорьевское укрѣпленіе. Здѣсь войска оставались безвыходно до декабря мѣсяца и, кромѣ работъ по укрѣпленію, занимались очисткою окрестностей вверхъ по рр. Шебшъ и Афипсу отъ непріятельскихъ ауловъ, истребленіемъ запасовъ жительскаго сѣна и захватомъ ихъ стадъ; въ то же время прорубали просѣку по обѣимъ сторонамъ Афипса и разрабатывали дорогу къ сторонѣ Ильскаго укрѣпленія. До половины августа военныя дѣйствія ограничивались преимущественно теченіемъ р. Шебша, гдѣ горцы довольно часто встрѣчали наши колонны, въ особенности во время фуражировокъ. Такъ, 23-го же іюля, когда отрядъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу для истребленія ауловъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Этагуако, шапсуги оказали довольно серьозное сопротивленіе и особенно настойчиво преслѣдовали при обратномъ движеніи колонны, по правому уже берегу рѣки; при этомъ 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Дагестан-

---

[532]) Въ этой перестрѣлкѣ былъ раненъ одинъ рядовой стрѣлковаго баталіона Дагестанскаго полка.

скаго полка, слѣдовавшія въ лѣвой цѣпи, должны были выдерживать наиболѣе рѣшительные натиски непріятеля. По свидѣтельству очевидцевъ, шапсуги сильно не долюбливали нарѣзного оружія. Съ открытіемъ огня изъ него, они замѣтно ослабляли свою настойчивость. 23-го іюля это подтвердилось довольно наглядно. Правый флангъ лѣвой цѣпи составляла 1-я стрѣлковая рота дагестанцевъ, имѣя у себя въ резервѣ 2-ю стрѣлковую роту, а на лѣвомъ флангѣ были разсыпаны линейныя части Кубанскаго пѣхотнаго полка съ гладкоствольными ружьями; шапсуги до того смѣло насѣдали на кубанцевъ, что положительно не давали имъ ходу. При безостановочномъ движеніи колонны, въ лѣвой цѣпи между дагестанскими стрѣлками и кубанцами образовался значительный интервалъ. Командовавшій лѣвою цѣпью командиръ 1-й стрѣл. роты капитанъ Исайскій приказалъ завѣдывавшему въ то время 2-ю стрѣлковою ротою подпоручику Пурцеладзе [533]) занять этотъ интервалъ своими людьми и оттѣснить шапсуговъ отъ рѣки, въ которую они начали уже было спускаться. Лишь только стрѣлки появились въ интервалѣ и открыли огонь, какъ вся масса горцевъ тотчасъ же отхлынула назадъ и довольно оживленная перестрѣлка съ ихъ стороны прекратилась почти вовсе. Кромѣ этого дѣла, роты стрѣлковаго баталіона имѣли еще нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ съ непріятелемъ во время фуражировокъ. Съ половины августа шапсугскій отрядъ перенесъ свои дѣйствія на р. Афипсъ и приступилъ къ рубкѣ просѣки вдоль пролегавшей тамъ анапской дороги, совершая въ то же время набѣги вверхъ по рѣкѣ для истребленія ауловъ и имущества жителей. Подобнаго рода набѣгъ предпринятъ былъ 17-го августа въ лѣсистыя балки Штауджако и Хашпгубъ, въ которомъ приняли участіе 1-я и 4-я стрѣлковыя роты. Поиски отряда въ августѣ продолжались еще нѣсколько разъ, но дагестанцы не принимали въ нихъ участія. 6-го и 20-го сентября 3-я и 4-я стрѣлковыя роты направились, въ составѣ отдѣльныхъ колоннъ, въ ущелья Теймазъ-Хабль и р. Догай и раззорили тамъ по

[533]) На свидѣтельствѣ котораго и основывается разсказъ нашъ объ этомъ случаѣ.

нѣсколько непріятельскихъ ауловъ. 21-го числа генералъ Рудановскій съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 30-ти ротъ пѣхоты, въ томъ числѣ четырехъ ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, дивизіона драгунъ, 2-хъ сотень казаковъ и 4-хъ орудій, двинулся въ ущелье р. Афипсъ и въ теченіе 4-хъ дней раззорилъ 38 большихъ ауловъ, множество отдѣльныхъ хуторовъ, очистилъ все ущелье Афипса отъ непріятеля и истребилъ собранные тамъ запасы. Потери отряда заключались: убитъ 1 нижній чинъ и ранены оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 17; въ баталіонѣ Дагестанскаго полка потерь не имѣлось. 29-го сентября генералъ Рудановскій, получивъ извѣстіе, что горцы снова выгнали свои стада въ долину Афипса, вторично сдѣлалъ туда набѣгъ. Непріятель, застигнутый врасплохъ, оставилъ въ нашихъ рукахъ 8 плѣнныхъ и 902 штуки скота. Въ этомъ движеніи принимали участіе 2-я и 3-я стрѣлковыя роты дагестанцевъ.

Въ сентябрѣ 1860 года начальникъ главнаго штаба кавказской арміи г.-л. Милютинъ назначенъ былъ товарищемъ военнаго министра, а его мѣсто занялъ начальникъ Кубанской области и командующій въ ней войсками г.-л. Филипсонъ; управленію графа Евдокимова ввѣрены были Терская и Кубанская области, со всѣми расположенными въ нихъ войсками [534]). Въ октябрѣ войска занимались почти исключительно постройкою укрѣпленія. 17-го числа генералъ Рудановскій узналъ, что горцы собрались въ ущельѣ р. Шебшъ и оставили предгорья между Григорьевскимъ и Ильскимъ укрѣпленіями совсѣмъ безъ защиты. Онъ направилъ туда колонну, подъ начальствомъ подполковника Геймана, въ составъ которой вошли 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Дагестанскаго полка. Войска наши въ самое короткое время сожгли семь большихъ ауловъ, взяли 28 плѣнныхъ и отбили 250 головъ скота, потерявъ при этомъ одного человѣка раненымъ. Затѣмъ военныя дѣйствія шапсугскаго отряда прекратились до первыхъ чиселъ декабря. Весь ноябрь войска отдыхали, приготовляясь къ экспедиціи, ко-

[534]) Приказы по кавказской арміи 12-го сентября 1860 г. №№ 401 и 408.

торую графъ Евдокимовъ намѣренъ былъ предпринять для раззоренія пространства между рр. Бугундыремъ и Азипсомъ, оставшагося еще почти нетронутымъ нашими войсками. Мѣстность эта, орошаемая четырьмя рѣчками—Антхыръ, Хабль, Азипсъ и Богай, заключала въ себѣ весьма плодородную и богатую почву съ большимъ народонаселеніемъ. Графъ Евдокимовъ направилъ туда одновременно три отряда: адагумскій г.-м. Бабича—къ р. Антхыръ; средне-шапсугскій [535]) полковника Левашева—къ р. Богай и главный шапсугскій, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, къ р. Азипсъ. 3-го декабря Евдокимовъ выступилъ изъ Григорьевскаго укрѣпленія, а на слѣдующій день, пройдя отрядъ полковника Левашева, расположился на Азипсѣ. Для проложенія просѣки отъ Азипса къ Антхыру, и для связи при послѣдующихъ дѣйствіяхъ, сформированъ былъ еще четвертый, промежуточный, отрядъ, на р. Хабль, ввѣренный Свиты Его Величества г.-м. Карцову [536]). Въ это время Евдокимовъ потребованъ былъ главнокомандующимъ въ Тифлисъ и выполненіе предположенной экспедиціи поручилъ вмѣсто себя кн. Святополкъ-Мирскому [537]). Отряды занимались первоначально рубкою просѣкъ, каждый по предназначенному ему направленію. 11-го декабря войска наши опустошили всѣ запасы и аулы, расположенные на рр. Азипсѣ и Хаблѣ, а отрядъ князя Святополкъ-Мирскаго достигъ самаго крайняго аула на Кубани—Кіябъ. Шапсуги оказали весьма слабое сопротивленіе. При обратномъ движеніи Святополкъ-Мирскій, въ отрядѣ котораго находился стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка, въ одинъ день истребилъ до 1500 дворовъ съ огромными запасами хлѣба и сѣна и отбилъ до 400 головъ крупнаго и 1500 головъ мелкаго скота. 14-го декабря предпринято было общее движеніе вверхъ по

---

[535]) Средне-шапсугскій отрядъ занимался постройкою Ильскаго укр. и, вѣроятно, былъ выдѣленъ изъ главнаго шапсугскаго отряда при движеніи послѣдняго къ р. Шебшъ.

[536]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и помощникъ командующаго войсками кавказскаго военнаго округа.

[537]) Г.-м. Рудановскій убылъ также передъ этимъ изъ отряда и мѣсто его занялъ князь Святополкъ-Мирскій.

ущельямъ рр. Антхыра, Хабля и Азипса съ цѣлью раззоренія непріятельскихъ ауловъ и истребленія собранныхъ тамъ запасовъ. Князь Святополкъ-Мирскій выступилъ изъ лагеря съ колонною изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка, дивизіона драгунъ и 4-хъ сотень казаковъ. Онъ прошелъ безпрепятственно черезъ завалы, устроенные непріятелемъ у входа въ ущелье р. Азипса и, углубившись вверхъ по этому ущелью на 8 верстъ, остановилъ колонну, въ ожиданіи прибытія г.-м. Карцова. Послѣдній съ частью своего отряда слѣдовалъ вверхъ по правой сторонѣ р. Хабль, затѣмъ долженъ былъ перейти на Азипсъ и возвратиться уже внизъ по лѣвой сторонѣ этой рѣки. Тѣмъ временемъ Святополкъ-Мирскій разослалъ части войскъ для уничтоженія сосѣднихъ ауловъ и непріятельскихъ заваловъ. Стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка занималъ передовую и лѣвую цѣпи и оставался въ такомъ положеніи до прибытія генерала Карцова, который истребилъ много ауловъ между Хаблемъ и Азипсомъ. По соединеніи колоннъ, кн. Святополкъ-Мирскій двинулся въ обратный путь. Стрѣлки Дагестанскаго полка находились въ аріергардѣ. Разбросанныя по ущелью и его покатостямъ сакли со своими изгородями сильно затрудняли отступленіе цѣпи въ виду насѣдавшихъ шапсуговъ. Дагестанцамъ пришлось выдерживать сильные натиски непріятеля до самаго почти выхода изъ ущелья. Въ тотъ же день войска возвратились благополучно въ лагерь; въ стрѣлковомъ баталіонѣ дагестанцевъ потерь не имѣлось [538]). 15-го декабря главный шапсугскій отрядъ выступилъ къ р. Иль, истребляя по пути остававшіеся еще не раззоренными аулы, и 16-го числа прибылъ въ Григорьевское укрѣпленіе. Съ 18-го по 22-е декабря войска рубили просѣку по прямому направленію отъ Григорьевскаго укрѣпленія къ Екатеринодару. 25-го числа стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка возвратился изъ похода во временную свою штабъ-квартиру. 7-го янва-

[538]) О дѣйствіяхъ шапсугскаго отряда съ сентября и до исхода декабря 1860 года имѣются свѣдѣнія въ „Русскомъ Инвалидѣ“ за 1861 годъ № 35, подъ рубрикою „Внутреннія извѣстія“.

ря 1861 года онъ направился въ Дагестанскую область и 2-го марта прибылъ въ укр. Буртунай [539]).

Въ то время когда стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка дѣйствовалъ въ Кубанской области противъ шапсуговъ, остальныя части полка не оставались безъ дѣла. Дорожныя и строительныя работы, открывшіяся на восточномъ Кавказѣ въ исходѣ 1859 года, продолжались весьма дѣятельно. Дагестанскій пѣхотный полкъ разрабатывалъ дорогу отъ укр. Ишкарты вдоль сулакскаго ущелья къ с. Чиркатъ и далѣе, вверхъ по Андійскому-Койсу, до Преображенскаго укрѣпленія. Впослѣдствіи направленіе дороги на Чиркатъ признали неудобнымъ и были избраны другіе пути для сообщенія съ Технуцаломъ и Упкратлемъ; но въ теченіе 1860 и 1861 годовъ баталіоны Дагестанскаго полка затратили немаловажное количество труда по проложенію чиркатской дороги. Съ паденіемъ Шамиля задача наша по умиротворенію восточнаго Кавказа далеко еще не была окончена. Войска наши должны были оставаться всегда наготовѣ и держать въ одной рукѣ кирку или лопатку, чтобы побѣждать природу восточнаго Кавказа, а въ другой—мечъ, для предупрежденія возможныхъ со стороны горцевъ враждебныхъ вспышекъ. Выраженная намъ покорность обществами Дагестана и Чечни въ первое время казалась совершенно искреннею, но несомнѣнно, что главнѣйшею причиною этому служилъ тяготѣвшій надъ всѣми деспотизмъ Шамиля. Съ паденіемъ владычества грознаго имама въ умахъ свободныхъ горцевъ, преимущественно чеченскаго племени, начали зарождаться новыя желанія—свергнуть съ себя всякую власть и пользоваться неограниченною свободою. Этому, кстати, способствовали и появившіеся въ горахъ Чечни новые честолюбцы, которые были

---

[539]) Почему стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка отпущенъ былъ въ началѣ 1861 года изъ Кубанской области, неизвѣстно; тогда говорили, что произошла будто бы ошибка; предполагалось отпустить стрѣлковые баталіоны Терской области въ свои штабъ-квартиры, гдѣ, вслѣдствіе возстанія въ Ичкеріи и аргунскомъ округѣ, встрѣчалась надобность въ нарѣзномъ оружіи; но по ошибкѣ, а можетъ быть и по другимъ причинамъ, вмѣсто стрѣлковъ Кабардинскаго полка отпущены были стрѣлки Дагестанскаго полка.

не прочь занять мѣсто павшаго имама, еслибы у нихъ хватило на это достаточно средствъ и ума. Во всякомъ случаѣ они служили центрами, вокругъ которыхъ стекались многіе, не желавшіе еще разстаться съ прежнимъ образомъ жизни и увлекаемые жаждою къ набѣгамъ и грабежамъ. Съ конца августа 1859 года до мая 1860 года восточный Кавказъ пользовался совершеннымъ спокойствіемъ. Съ половины 1860 года волненія въ различныхъ пунктахъ Чечни и Дагестана не прекращались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и каждый разъ усмирять ихъ приходилось вооруженной рукой, оставляя на время дорожныя и строительныя работы. Помимо производства инженерныхъ работъ, предпринятыхъ на всемъ пространствѣ вновь покореннаго края, мѣстныя власти дѣятельно вводили между жителями правильную и сообразную съ потребностями народа администрацію. Въ этомъ отношеніи сдѣланы уже были нѣкоторые успѣхи, и общества Дагестана продолжали подчиняться намъ безпрекословно, но въ маѣ 1860 года, почти одновременно въ Ичкеріи и аргунскомъ округѣ Терской области, обнаружились волненія, которыя въ іюнѣ приняли такіе размѣры, что потребовали для возстановленія спокойствія вооруженной силы. Въ Ичкеріи главными виновниками возмущенія явились жители бывшаго аула Беной, который, находясь въ лѣсистыхъ трущобахъ между верховьями рр. Яманъ-су и Аксая, еще при покореніи восточнаго Кавказа упорно отстаивалъ свою независимость и изъявилъ намъ покорность послѣднимъ, почему самый аулъ былъ разоренъ, а жители его переселены въ другія мѣста. Въ Аргунскомъ округѣ поднялъ знамя возстанія бывшій шароевскій наибъ Ума Дуевъ, къ которому начали стекаться со всѣхъ сторонъ недовольные новыми порядками и жаждавшіе набѣговъ и грабежей. Въ ночь съ 7-го на 8-е мая до 50-ти беноевскихъ семействъ оставили аулы, въ которыхъ они были поселены, и углубились въ нагорную часть Ичкеріи, въ родныя свои трущобы, откуда начали дѣлать хищническіе набѣги [540]). Въ іюнѣ возмутившіеся беноевцы

[540]) Свѣдѣнія о первоначальномъ возмущеніи беноевцевъ, а также о волне-

пріобрѣли уже нѣкоторое сочувствіе со стороны другихъ ичкеринцевъ и во главѣ ихъ появляется предводителемъ нѣкто Байсенгуръ, замышлявшій о возстановленіи въ горахъ власти имама, которую онъ не прочь былъ возложить на себя. Такіе слухи носились при началѣ военныхъ дѣйствій, открывшихся въ Ичкеріи, и не довѣрять имъ при извѣстномъ самохвальствѣ горцевъ не было никакого основанія. Возстаніе беноевцевъ потребовало во второй половинѣ іюня сбора отряда въ Ичкеріи.

22-го числа того же мѣсяца 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго пѣхотнаго полка, оставивъ дорожныя работы, двинулись изъ Буртуная къ Кишень-Ауху. Цѣлый мѣсяцъ эти баталіоны простояли вблизи Кишень-Ауха, по дорогѣ къ извѣстному уже сел. Зандакъ, на р. Яманъ-су, совершенно одни и безъ всякихъ занятій, за исключеніемъ фуражировокъ и отправленія лагерной походной службы. Воинскія предосторожности соблюдались со всею строгостью, но горцы не обнаруживали никакихъ покушеній. Во второй половинѣ іюля стали, наконецъ, собираться войска, и на р. Яманъ-су сосредоточилось семь баталіоновъ пѣхоты [541]), которые образовали главный ичкеринскій отрядъ, поступившій подъ начальство полковника Радецкаго. Съ 24-го іюля войска приступили къ рубкѣ лѣса и разработкѣ дороги отъ Яманъ-су по гребню, пролегающему между этой рѣкой и р. Аксаемъ. 1-го августа ичкеринскій отрядъ направился къ аулу Саясанъ-юртъ, оставивъ при вагенбургѣ на Яманъ-су 6-й резервный баталіонъ Тифлисскаго гренадерскаго полка [542]). Мѣстность, гдѣ находился этотъ

ніяхъ въ 1860 г. въ Терской области позаимствованы изъ „Библіотеки для чтенія" 1860 г. № 9.

[541]) 6-й резервный баталіонъ Тифлисскаго гренадерскаго, 2 баталіона Кабардинскаго и 4 Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ. 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка прибылъ къ отряду 22-го іюля. Сверхъ того, въ составъ ичкеринскаго отряда вошли еще нѣсколько сотень казаковъ и 8 орудій. Впослѣдствіи къ этому отряду присоединились еще одинъ баталіонъ Кабардинскаго и 6-й резервный Навагинскаго полковъ. Приказы по войскамъ главнаго ичкеринскаго отряда 18-го августа и 10-го сентября 1860 г. №№ 334 и 485; полк. арх. ч. секр. д. № 76.

[542]) Въ это время полковникъ Радецкій уѣзжалъ по служебнымъ дѣламъ въ Буртунай и отрядомъ командовалъ командиръ Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка полковникъ Клингеръ.

аулъ, окружена была дремучимъ лѣсомъ, и потому войска наши, расположившись лагеремъ возлѣ самаго почти аула, приступили немедленно къ расчисткѣ пройденнаго ими пространства. Жители с. Саясанъ встрѣтили отрядъ съ видимою покорностью, но раздававшіеся въ окрестностяхъ выстрѣлы показывали близкое присутствіе непріятеля, среди котораго легко могли состоять и самые саясанцы. Вообще послѣдніе съ перваго дня прибытія отряда не внушали войскамъ довѣрія, а въ послѣдующее время сомнительность дружелюбнаго ихъ расположенія къ намъ возрасла еще болѣе [543]). 2-го августа, съ утра, была выслана колонна для рубки лѣса и войска, расположившись на указанныхъ имъ мѣстахъ, приступили къ работѣ. Командиръ 2-го баталіона Дагестанскаго полка маіоръ Добржанскій, переходя незначительное пространство, раздѣлявшее расположеніе одной роты отъ другой, былъ внезапно пораженъ выстрѣломъ изъ пистолета и ударомъ кинжала, слѣдовавшимъ за нимъ горцемъ, котораго Добржанскій принялъ за мирнаго жителя. Люди бросились на выручку своего командира, но застали только трупъ его; горецъ же скрылся въ лѣсу. Обстоятельство это произвело весьма невыгодное впечатлѣніе на войска, остававшіяся въ совершенной неизвѣстности какъ о числительности своего врага, такъ и о мѣстѣ его расположенія. Все окружающее пространство было такого свойства, что на каждомъ шагу приходилось ожидать спрятавшагося за кустомъ или за деревомъ горца, который, избравъ свою жертву, безнаказанно могъ нанести ей ударъ. Общая подозрительность усилилась; войска поглядывали недовѣрчиво на ближайшій ичкеринскій аулъ и окружавшій позицію лѣсъ, со стороны котораго каждый разъ при отступленіи колонны въ лагерь раздавались ружейные одиночные выстрѣлы. 3-го августа снова была выслана колонна для рубки лѣса, а другая къ сторонѣ Аксая для фуражировки; въ томъ и другомъ мѣстѣ происходили незначительныя перестрѣлки; во 2-мъ

[543]) Разсказъ объ усмиреніи жителей Ичкеріи основывается преимущественно на личномъ участіи автора во время дѣйствій въ этой странѣ баталіоновъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

баталіонѣ Дагестанскаго полка одинъ рядовой былъ раненъ. Вечеромъ, вѣроятно, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи горцевъ сдѣлать на насъ какое либо покушеніе, послѣдовало распоряженіе выслать на ночь противъ лагеря залоги и всѣмъ войскамъ принять мѣры предосторожности. Ичкеринцы дѣйствительно открыли огонь по бивакамъ 3-го и 4-го баталіона Дагестанскаго полка и ранили одного барабанщика [544]). Войска быстро выстроились на линейкахъ, но все дѣло ограничилось нѣсколькими выстрѣлами. 4-го и 6-го августа рубка лѣса продолжалась. Въ то же время послана была колонна на Яманъ-су за провіантомъ, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Дагестанскаго полка. 4-го числа горцы продолжали вести незначительную перестрѣлку съ цѣпью, а при отступленіи колонны въ лагерь усилили огонь и ранили Дагестанскаго полка прапорщика Писаренко. 5-го августа нѣсколько баталіоновъ направились изъ лагеря на окрестныя высоты для встрѣчи колонны, возвращавшейся изъ вагенбурга съ провіантомъ, такъ какъ за нѣсколько верстъ до лагеря транспортъ долженъ былъ слѣдовать по весьма неудобной лѣсной дорогѣ и не могъ быть достаточно обезпеченъ прикрытіемъ. Горцы разсчитывали, повидимому, воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, но высланныя изъ лагеря войска предупредили намѣреніе ичкеринцевъ, и транспортъ съ провіантомъ прибылъ благополучно.

Вообще положеніе отряда подъ Саясаномъ было крайне неудобное. Окрестныя высоты, покрытыя лѣсомъ, командовали позиціей, а близость отъ лагеря аула, въ дружелюбномъ расположеніи жителей котораго никто не былъ увѣренъ, давало возможность непріятелю слѣдить за нашими движеніями; въ случаѣ надобности онъ могъ даже имѣть притонъ въ самомъ аулѣ. Кромѣ того, раіонъ для фуражировокъ отряда былъ довольно ограниченный. Всѣ эти обстоятельства, а можетъ быть еще другія соображенія, понудили командовавшаго отрядомъ полковника Клингера

---

[544]) Полк. арх. ч. стр. д. № 100, объ убитыхъ и раненыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ въ 1860 году.

собрать вечеромъ 4-го августа всѣхъ наличныхъ штабъ-офицеровъ отряда для совѣщанія, на которомъ и рѣшили отступить изъ Саясана. Съ разсвѣтомъ 6-го августа войска ичкеринскаго отряда снялись съ позиціи и въ тотъ же день перешли къ урочищу Саурго, гдѣ расположились лагеремъ на мѣстности совершенно открытой, верстахъ въ 6-ти или 7-ми отъ вагенбурга. У Саурго отрядъ, подъ начальствомъ полковника Радецкаго, снова вступившаго въ командованіе имъ, оставался до 19-го сентября. Войска занимались рубкою лѣса и проложеніемъ дороги по направленію къ ауламъ Саясанъ и Энгели. Ичкеринцы очень слабо противодѣйствовали нашимъ работамъ, а къ лагерю не приближались вовсе. Только 10-го августа 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка имѣлъ жаркую перестрѣлку съ горцами во время рубки лѣса возлѣ аула Саясанъ, причемъ одинъ рядовой былъ раненъ.

19-го сентября ичкеринскій отрядъ, разработавъ дорогу и сдѣлавъ необходимыя просѣки, оставилъ позицію у Саурго и направился къ аулу Энгели на р. Аксаѣ. Здѣсь непріятель, благодаря лѣсистой и пересѣченной мѣстности, проявилъ болѣе рѣшительности и завязалъ перестрѣлку съ войсками, занимавшими позицію. Пришлось выбивать горцевъ изъ занятой ими опушки лѣса; для этого полковникъ Радецкій направилъ нѣсколько ротъ Дагестанскаго полка, которыя не замедлили оттѣснить ичкеринцевъ на значительное разстояніе отъ лагеря [545]). Позиція у Энгели не обезпечивала войска отъ нечаянныхъ нападеній непріятеля, а потому на слѣдующій день по дорогѣ къ Беною выслана была колонна, которая, расположившись въ двухъ или трехъ верстахъ впереди главнаго лагеря, привлекла на себя исключительное вниманіе горцевъ. На третій или четвертый день большая часть войскъ ичкеринскаго отряда заняла беноевскій лѣсъ и приступила къ рубкѣ его и разработкѣ дороги по направленію къ Беною. Въ это время со стороны Ведена, гдѣ находилась штабъ-квартира

---

[545]) Дѣло № 100. 19-го сентября въ баталіонахъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка убитъ 1 и ранено 7 нижнихъ чиновъ.

Куринскаго полка, дѣйствовалъ другой отрядъ, подъ начальствомъ командира этого полка полковника Головачева, который направился черезъ аулъ Дарго также къ Беною. 27-го сентября отрядъ этотъ переправился черезъ Аксай, подошелъ скрытно къ Беною и овладѣлъ главнымъ притономъ возмутившихся ичкеринцевъ. Затѣмъ все пространство, раздѣлявшее аулъ Энгели отъ Беноя, мы заняли безпрепятственно и оба отряда продолжали рубить лѣсъ и разрабатывать дорогу. Между Энгели и Беноемъ войска оставались до первыхъ чиселъ ноября. За все время стоянки извѣстенъ только одинъ случай нападенія, когда горцы незамѣтно подкрались къ бывшей на рубкѣ лѣса 14-й ротѣ Дагестанскаго полка, открыли внезапно огонь, ранили 1-го унтеръ-офицера и 2-хъ рядовыхъ убили наповалъ. Въ остальное время они рѣдко появлялись въ виду нашихъ войскъ.

1-го ноября 3-й баталіонъ Дагестанскаго полка выступилъ изъ Ичкеріи въ Буртунай [546]). 4-го числа остальные баталіоны [547]), въ составѣ главной колонны ичкеринскаго отряда, перешли къ аулу Датыхъ, расположенному на правой сторонѣ р. Яманъ-су, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Зандака. Колонна эта ввѣрена была командиру 4-го баталіона Дагестанскаго полка полковнику Кащееву, вступившему въ первыхъ числахъ ноября въ командованіе ичкеринскимъ отрядомъ, который въ это время занималъ нѣсколько пунктовъ по теченію рр. Яманъ-су и Аксая [548]). На колонну, расположенную у Датыха, возлагалась разработка колесной дороги къ Кишень-Аухy и рубка лѣса по направленію къ р. Яманъ-

[546]) Полк. арх. ч. стр. д. № 132, о передвиженіи частей полка за 1860 г.

[547]) Архивъ 4-го баталіона Дагестанскаго полка. Словесное приказаніе по отряду на 4-е ноября 1860 года.

[548]) Полковникъ Радецкій оставилъ отрядъ въ концѣ октября для приготовленія къ сдачѣ ввѣреннаго ему полка. Во время расположенія ичкеринскаго отряда въ беноевскомъ лѣсу прибылъ помощникъ командующаго войсками въ Терской области г.-м. Кемпфертъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго и находились войска до передвиженія главной колонны отряда къ Датыху. Вмѣсто полковника Радецкаго командующимъ главнымъ ичкеринскимъ отрядомъ назначенъ былъ первоначально полковникъ Клингеръ, а потомъ полковникъ Кащеевъ. Приказы по войскамъ Терской области 24-го октября и 6-го ноября 1860 г. №№ 93 и 97. Архивы 1-го и 4-го баталіоновъ Дагестанскаго полка.

су; съ противоположной стороны отъ Беноя одновременно прорубалась просѣка другою колонною того же отряда, подъ начальствомъ Кабардинскаго полка подполковника Соковнина [549]). Работы у Датыха производились совершенно безпрепятственно до половины ноября. Съ переходомъ же колонны на новую позицію, нѣсколько дальше названнаго аула, горцы довольно часто безпокоили войска во время рубки лѣса и открывали нерѣдко оживленную перестрѣлку съ нашею цѣпью [550]). Но по незначительности партій, возмутившіеся ичкеринцы не могли серьозно противодѣйствовать ходу нашихъ занятій. Въ концѣ ноября выпалъ снѣгъ, и помощникъ командующаго войсками въ Терской области предписалъ [551]) полковнику Кащееву дѣлать набѣги на зимовья беноевцевъ въ видахъ поимки непокорныхъ жителей и истребленія заготовленныхъ запасовъ. Съ этою цѣлью, въ ночь съ 1-го на 2-е декабря, послана была колонна къ истокамъ р. Аксая, которая раззорила тамъ непріятельскіе хутора и загоны и возвратилась обратно въ лагерь [552]). Спустя нѣсколько дней, новая колонна сдѣлала набѣгъ

---

[549]) Архивъ 1-го баталіона Дагестанскаго полка. Въ предписаніи г.-м. Кемпферта полк. Кащееву, 11-го ноября 1860 г. № 1493, излагается подробная инструкція о занятіяхъ войскъ главнаго ичкеринскаго отряда. Предписаніе это передано было впослѣдствіи для руководства командиру 1-го баталіона Дагестанскаго полка подполковн. Боровскому, который, за болѣзнью полковн. Кащеева, 20-го декабря принялъ начальство надъ колонною у Датыха. Командующимъ же ичкеринскимъ отрядомъ назначенъ былъ въ это время полковн. Головачевъ.

[550]) 15-го ноября во время рубки лѣса непріятель ранилъ двухъ рядовыхъ 1-го баталіона Дагестанскаго полка. 1-го декабря въ этомъ же баталіонѣ одинъ рядовой былъ убитъ, а во 2-мъ одинъ убитъ и два захвачено въ плѣнъ. Послѣдніе три человѣка были посланы отъ колонны, рубившей лѣсъ, въ лагерь и наткнулись на засаду.

[551]) 24-го ноября 1860 г. № 1549. Журналъ входящихъ бумагъ 4-го баталіона Дагестанскаго полка за 1860 годъ.

[552]) О набѣгѣ этомъ болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ немъ принималъ участіе, какъ надо полагать, 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, такъ какъ въ 1-й номерной ротѣ былъ раненъ одинъ рядовой. Во всякомъ случаѣ можно сказать положительно, что всѣ набѣги, производившіеся ичкеринскимъ отрядомъ въ декабрѣ 1860 и январѣ 1861 годовъ не сопровождались сколько нибудь серьознымъ противодѣйствіемъ со стороны беноевцевъ, которые встрѣчали наши войска незначительною перестрѣлкою и уходили въ горы. Результатами этихъ набѣговъ преимущественно было: раззореніе наскоро устроенныхъ хуторовъ, истребленіе запасовъ сѣна или хлѣба и захватъ скота, который беноевцы не успѣвали угонять въ горы. Трудно сказать въ какой именно набѣгъ что было сдѣлано, такъ какъ лично авторъ не всегда принималъ въ нихъ участія, а другіе источники на это не указываютъ. Главная труд-

къ аулу Сымсыръ, принимавшему явное участіе въ возмущеніи, такъ какъ среди жителей его появился проповѣдникъ Гази, называвшій себя имамомъ. Съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ этому аулу ичкеринцы не обнаружили никакого сопротивленія, изъявили покорность и выдали 11 человѣкъ аманатовъ, въ томъ числѣ сына Гази, Пиръ-Магомета, который былъ схваченъ во время бѣгства изъ аула; самъ Гази успѣлъ спастись отъ преслѣдованія [553]). Съ разсвѣтомъ 13-го декабря предпринятъ былъ новый набѣгъ въ зимовья беноевцевъ колонною подполковника Соковнина, для усиленія которой изъ главной колонны ичкеринскаго отряда двинулись два баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ 4-й Дагестанскаго полка. Набѣгъ этотъ продолжался по 20-е декабря и произведенъ на пространствѣ между истоками Аксая и раззореннымъ с. Беной. 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка имѣлъ два раза незначительныя перестрѣлки съ непріятелемъ: 13-го и 20-го декабря при возвращеніи къ Датыху, при этомъ одинъ рядовой былъ раненъ [554]). Затѣмъ остается еще упомянуть о набѣгѣ, предпринятомъ 9-го января 1861 года также къ истокамъ Аксая, подъ начальствомъ полковника Головачева, въ которомъ приняли участіе 2-й, 4-й и двѣ роты 1-го баталіона Дагестанскаго полка. Набѣгъ этотъ продолжался 9 дней и окончился тѣмъ, что большая часть волновавшихся жителей, лишенная послѣднихъ своихъ пріютовъ и всѣхъ почти запасовъ, принуждена была, наконецъ, изъявить намъ полную покорность; предводитель ихъ Байсенгуръ съ нѣсколькими приверженцами бѣжалъ въ гумбетовскіе лѣса [555]). Къ этому же времени все пространство по рр. Яманъ-су и Аксаю было достаточно уже расчищено отъ лѣсу и разработаны удобныя дороги для движенія нашихъ войскъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ присутствіи въ

ность набѣга заключалась въ преодолѣніи препятствій, представляемыхъ самою природою, въ особенности въ зимнее время, при глубокомъ снѣгѣ и сильныхъ холодахъ.

[553]) Журналъ исходящихъ бумагъ 4-го баталіона за 1860 годъ. Донесеніе полковн. Кащеева г.-м. Кемпферту 12-го декабря 1860 г. № 710.

[554]) Архивъ 4-го баталіона. Изъ свѣдѣній о числѣ контуженыхъ, раненыхъ и убитыхъ воинскихъ чиновъ.

[555]) Военный Сборникъ 1861 г. № 4. Военныя извѣстія изъ Терской области.

Ичкеріи баталіоновъ Дагестанскаго полка не представлялось надобности и они 22-го января 1861 года направились въ Буртунай [556]).

Въ концѣ 1860 года полковникъ Радецкій назначенъ былъ начальникомъ штаба войскъ Терской области, а Дагестанскій пѣхотный полкъ принялъ отъ него полковникъ кн. Орбеліани, вступившій въ командованіе полкомъ 4-го января 1861 года [557]). Не вдаваясь въ характеристику прошлой служебной дѣятельности кн. Орбеліани, можно сказать, что въ 1853 году онъ командовалъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича полка и во время башъ-кадыклярскаго боя овладѣлъ штурмомъ турецкою батареею. При этомъ кн. Орбеліани былъ тяжело раненъ и лишился ноги, а за оказанный имъ подвигъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. По возвращеніи изъ Ичкеріи, баталіоны Дагестанскаго полка снова направились на дорожныя работы въ ущелье Сулака и съ 1-го февраля приступили къ ихъ производству. Въ укр. Буртунаѣ и Евгеніевскомъ оставалось только два баталіона, а остальные смѣнялись помѣсячно. Въ половинѣ 1861 года Андія, Гумбетъ и другія общества, населявшія пространство между Андійскимъ-Койсу и Андійскимъ хребтомъ, присоединены были къ Дагестанской области [558]), а потому всѣ пути сообщенія по Сулаку и дальше вверхъ по Андійскому-Койсу перешли въ вѣдѣніе инженеровъ этой области. Вновь присоединенныя общества образовали андійскій округъ, поступившій въ управленіе начальника средняго Дагестана генералъ-маіора Лазарева. Разработка дороги по Сулаку производилась баталіонами Дагестанскаго полка безостановочно до первыхъ чиселъ іюня. Въ это время возмутившіеся горцы произвели нападеніе на три роты Куринскаго полка возлѣ укр. Преображенскаго, когда всѣ находились на работѣ, а въ самомъ лагерѣ оставалось толь-

---

[556]) Архивъ 1-го баталіона Дагестанскаго полка. Предписаніе Кемпферта подполк. Боровскому 21-го января 1861 г. № 233.

[557]) Приказъ по кавк. арміи 18-го ноября 1860 г. № 516. Приказъ по Дагестанскому полку 4-го января 1861 г. № 4.

[558]) Приказъ по кавказской арміи 24-го іюня 1861 г. (номеръ не указанъ).

ко три офицера съ командою около 30-ти нижнихъ чиновъ. Увѣренные въ совершенной безопасности, люди не приняли никакихъ предосторожностей и потому застигнуты были врасплохъ; 2 офицера и 11 нижнихъ чиновъ были убиты и 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ ранены [559]). Происшествіе это вызвало на всѣхъ пунктахъ расположенія нашихъ войскъ принятіе строжайшихъ мѣръ предосторожности и породило множество нелѣпыхъ слуховъ, трактовавшихъ объ общемъ возмущеніи въ горахъ. Житель общества Ункратля нѣкто Каракулъ-Магома, подъ предводительствомъ котораго произведено нападеніе на куринцевъ можетъ быть мечталъ, увлекаясь одержаннымъ имъ успѣхомъ, что всѣ общества вновь покореннаго края примкнутъ къ нему и онъ сдѣлается, пожалуй, властителемъ горъ. Ункратлинцы даже начали присягать на вѣрность этому искателю приключеній, и онъ собирался сдѣлать набѣгъ въ аргунскій округъ, гдѣ дѣйствовали въ то время двѣ разбойничьи шайки—Умы и Атабая. Но своевременно принятыя мѣры сдѣлали дальнѣйшіе успѣхи Каракулъ-Магомы совершенно невозможными, и торжество его продолжалось весьма недолго. Генералъ-маіоръ Лазаревъ, получивъ извѣстіе о волненіи въ Ункратлѣ, назначилъ туда наибомъ каратинскаго жителя Хаджіо, бывшаго казначея Шамиля, который очень скоро пріобрѣлъ себѣ въ этомъ обществѣ много приверженцевъ и противодѣйствовалъ замысламъ Каракулъ-Магомы до прибытія въ Ункратль начальника средняго Дагестана съ отрядомъ [560]).

Въ началѣ іюля на дорожныхъ работахъ въ сулакскомъ ущельѣ находились 1, 2, 3 и 4 баталіоны Дагестанскаго полка; 1-й баталіонъ 2-го числа занялъ укр. Преображенское, а 6-го іюля туда же прибыли 2-й и 3-й баталіоны. Въ Ах-

---

[559]) Донесенія командировъ 1-го и 3-го баталіоновъ Дагестанскаго полка князю Орбеліани 31-го мая 1861 г. №№ 306 и 2.

[560]) Военный Сборникъ 1861 года № 10. „Военныя извѣстія изъ Дагестанской области". Изъ этого источника авторъ заимствовалъ свѣдѣнія о возмущеніи въ Ункратлѣ и о предварительныхъ мѣрахъ, принятыхъ г.-м. Лазаревымъ для его подавленія. Самый же ходъ военныхъ дѣйствій основанъ преимущественно на личномъ свидѣтельствѣ автора.

кентѣ присоединился къ нимъ еще стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка, выступившій 5-го іюля изъ Буртуная на Ишкарты и Гимры. 12-го числа всѣ названныя войска прибыли къ сел. Ботлихъ, имѣя при себѣ 4 горныхъ единорога. Въ то же время подошли: дивизіонъ конно-иррегулярнаго полка, 4 сотни постоянной дагестанской милиціи и 18 сотень ополченія, составленнаго изъ жителей всѣхъ частей средняго Дагестана; туда же пріѣхалъ и генералъ Лазаревъ. Ближайшая дорога въ Ункратль отъ с. Ботлиха пролегала по Андійскому-Койсу и была уже занята шайкою Каракулъ-Магомы. Поэтому Лазаревъ нашелъ болѣе удобнымъ избрать другой путь для своего слѣдованія и 14-го іюля направился на вершину хребта Хиндой-ламъ, между верховьями Шаро-Аргуна и среднимъ теченіемъ Андійскаго Койсу. Въ этотъ день переходъ былъ довольно значительный. Дорога, по которой двигались войска, представляла изъ себя горную тропинку, допускавшую движеніе во многихъ мѣстахъ не болѣе какъ по одному человѣку. Обстоятельство это крайне замедлило слѣдованіе отряда. 15-го числа войска сдѣлали дневку, а 16-го двинулись къ аулу Чадыри, по мѣстности крайне пересѣченной и лѣсистой. Съ Хиндой-лама отрядъ спустился къ рѣчкѣ, составляющей одинъ изъ истоковъ Шаро-Аргуна, а потомъ слѣдовалъ уже вверхъ по этой рѣкѣ до аула Чадыри. Горцы, пользуясь пересѣченною мѣстностью, собрались на ближайшихъ къ аулу высотахъ и, когда войска спускались уже къ рѣчкѣ, открыли по нимъ огонь. Слѣдованіе колонны, вслѣдствіе крайне трудной дороги, сопровождалось большими остановками, такъ что отрядъ достигъ с. Чадыри около 6—7 часовъ пополудни. Довольно широкое русло рѣчки пролегало между двумя высокими гребнями съ крутыми и во многихъ мѣстахъ скалистыми обрывами, усѣянными громадными каменьями, укрываясь за которыми горцы неотступно провожали колонну до Чадыри. Несмотря однако на продолжительный огонь, не прекращавшійся почти въ теченіе 5-ти—6-ти часовъ, вредъ, причиненный намъ непріятелемъ, былъ весьма незначителенъ; въ 3-хъ ба-

таліонахъ Дагестанскаго полка въ этотъ день ранено всего четыре нижнихъ чина [561]). Къ вечеру 16-го іюля отрядъ расположился на ночлегъ у Чадыри, соблюдая воинскія предосторожности. Бивакъ избранъ былъ въ ущельи, по которому войска слѣдовали днемъ, и недалеко отъ подъема на чадыринскія высоты. Въ этомъ мѣстѣ оно нѣсколько расширяется, образуя между отрогами названнаго хребта довольно значительное открытое пространство, препятствовавшее горцамъ подходить близко къ намъ. Войска переночевали совершенно спокойно и утромъ 17-го числа стали подниматься на высоты. Подъемъ былъ довольно крутой, а окружающая мѣстность пересѣкалась лѣсистыми оврагами, занятыми непріятелемъ. Слѣдованіе отряда въ этотъ день также замедлялось на каждомъ шагу и колоннѣ приходилось нерѣдко останавливаться въ самомъ близкомъ разстояніи отъ горцевъ, занимавшихъ противоположныя стороны овраговъ, откуда представлялись всѣ удобства для безнаказаннаго пораженія нашихъ войскъ. Но малочисленность непріятеля и посланная въ обходъ его наша милиція были причиною, что 17-го іюля въ 3-хъ баталіонахъ Дагестанскаго полка ранено только 2 рядовыхъ [562]). Поднявшись на высоты, генералъ Лазаревъ остановилъ колонну у чадыринскаго озера. Войска расположились лагеремъ и простояли здѣсь до 28-го іюля; непріятель не тревожилъ, но зато въ теченіе цѣлыхъ десяти дней отрядъ подвергался всѣмъ невзгодамъ отъ непогоды. Туманъ, изморозь и слякоть не прекращались во все время стоянки у чадыринскаго озера, и только служебныя обязанности заставляли людей разставаться съ палатками. Въ это время, по требованію Лазарева, старшины волновавшихся обществъ явились въ лагерь съ просьбою о пощадѣ и приняли на себя обязательства переловить сподвижниковъ Каракулъ-Магомы, который укрѣпился въ завалахъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ позиціи отряда, съ шайкою въ 150 человѣкъ. Дня черезъ два часть со-

---

[561]) Полк. арх. ч. казн. д. 1860 г. № 112 и ч. стр. д. 1861 г. № 143.
[562]) Тамъ же.

общниковъ главнаго возмутителя были захвачены поодиночкѣ и представлены въ лагерь; самъ Каракулъ-Магома съ зятемъ своимъ и съ семью человѣками оставался на неприступной скалѣ и не хотѣлъ сдаваться. Тогда генералъ Лазаревъ отрядилъ противъ этого послѣдняго притона мятежниковъ человѣкъ 30 милиціонеровъ, подъ начальствомъ ункратльскаго наиба Хаджіо, и Каракулъ-Магома съ остальными своими сообщниками доставленъ въ лагерь. Такимъ образомъ волненіе въ Ункратлѣ, вслѣдствіе быстрыхъ и энергичныхъ мѣръ, принятыхъ съ нашей стороны, было подавлено окончательно, и войска получили возможность возвратиться къ Преображенскому укрѣпленію [563]).

Одновременно съ шайкою Каракулъ-Магомы въ аргунскомъ округѣ подвизались другіе два предводителя Ума и Атабай, которые искусно укрывались отъ преслѣдованія нашихъ войскъ и каждый изъ нихъ имѣлъ довольно значительную партію сообщниковъ. Шайка Умы появилась въ Дагестанѣ еще во время движенія отряда къ чадыринскому озеру. 28-го іюля, при обратномъ слѣдованіи колонны, она заняла окрестныя высоты у с. Чадыри и сопровождала наши войска на протяженіи нѣсколькихъ верстъ довольно сильнымъ огнемъ, не причинившимъ намъ особеннаго вреда [564]). Эта же шайка покушалась напасть на транспортъ съ провіантомъ, слѣдовавшій подъ прикрытіемъ милиціонеровъ изъ Преображенскаго укрѣпленія къ чадыринскому озеру, въ періодъ расположенія тамъ отряда; но покушеніе окончилось неудачею и провіантъ доставленъ къ отряду въ цѣлости [565]). Во всякомъ случаѣ присутствіе въ краѣ этой шайки, которую войска Дагестанской области могли только прогнать изъ Дагестана, но не уничтожить, не позволяло вполнѣ полагаться на сохраненіе прочнаго спокойствія въ Ункратлѣ, а также въ прилегавшихъ къ нему горныхъ об-

[563]) Военный Сборникъ 1861 года № 10. „Военныя извѣстія изъ Дагестанской области.“

[564]) Дѣла 1860 г. № 112 и 1861 г. № 143. Во время этой перестрѣлки въ баталіонахъ Дагестанскаго полка ранено два рядовыхъ; убито и ранено до 7-ми лошадей.

[565]) Приказъ по кавказской арміи 20-го мая 1862 г. № 231.

ществахъ; поэтому Лазаревъ оставилъ на нѣкоторое время часть войскъ возлѣ укр. Преображенскаго. Послѣ крайне труднаго движенія по берегу Андійскаго-Койсу [566]), отрядъ 31-го іюля прибылъ къ Ботлиху, а 2-го августа 1861 года послѣдовалъ роспускъ его. Стрѣлковый баталіонъ направился въ Буртунай, а 2-й и 3-й перешли отъ Ботлиха на гудоберинскія высоты и расположились лагеремъ въ 10-ти—12-ти верстахъ отъ Преображенскаго укрѣпленія. Въ это время въ 1-мъ баталіонѣ Дагестанскаго полка, занимавшемъ укр. Преображенское, стала сильно развиваться между людьми свирѣпствовавшая обыкновенно въ этой мѣстности лихорадка, такъ что въ ротахъ оставалось только по нѣсколько человѣкъ способныхъ нести гарнизонную службу. Обстоятельство это побудило вѣроятно начальство Дагестанской области поставить возлѣ Преображенскаго укрѣпленія, въ видѣ резерва ослабленному гарнизону, 2-й и 3-й баталіоны дагестанцевъ, которые оставались на гудоберинскихъ высотахъ до половины октября. Впрочемъ, 3-й баталіонъ скоро потребовали на Гунибъ для производства работъ, а вмѣсто него прибылъ изъ Буртуная стрѣлковый. Болѣзненность однако не прекращалась, а въ концѣ августа лихорадка перешла въ лагерь у Гудобери. Насколько велика была заболѣваемость можно заключить изъ того, что около половины сентября въ трехъ ротахъ 2-го баталіона (четвертая занимала караулы въ Преображенскомъ укрѣпленіи) оставалось налицо здоровыхъ людей только 11 унтеръ-офицеровъ и 58 рядовыхъ; въ одну недѣлю въ баталіонѣ заболѣвало по 100 человѣкъ, а въ полку цифра больныхъ нижнихъ чиновъ простиралась въ сентябрѣ до 1499, а въ октябрѣ до 1825 человѣкъ; къ 1-му ноября въ полку состояло 1024 больныхъ [567]). Нужно замѣтить, что

[566]) Въ одномъ мѣстѣ дорога по берегу проходила на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей подъ скалою, гдѣ лошади съ сѣдлами и вьюками не могли проходить; пришлось развьючивать лошадей и переносить вьюки на рукахъ. Операція эта продолжалась цѣлую ночь съ 29-го на 30-е іюля.

[567]) Полк. арх. ч. стр. д. 1861 г. № 118. Донесеніе командира 2-го баталіона маіора фонъ-Шульмана, вступившаго въ командованіе этимъ баталіономъ послѣ смерти маіора Добржанскаго, 10-го сентября 1861 г. № 313. Мѣсячные отчеты полка за сентябрь, октябрь и ноябрь 1861 года.

баталіоны ни въ укрѣпленіи, ни въ лагерѣ не обременялись никакими особенными работами, за исключеніемъ гарнизонной и лагерной службы, которая, по возможности, облегчалась. Всѣ указанныя цифры падали почти исключительно на баталіоны, расположенные у Преображенскаго укрѣпленія, такъ какъ на остальныхъ пунктахъ заболѣваемость людей была нормальная. Словомъ, пребываніе у Преображенскаго укрѣпленія сильно подорвало здоровье нижнихъ чиновъ Дагестанскаго полка и было главнѣйшею причиною, что въ послѣдующіе годы между ними оказывались цѣлыя сотни неспособныхъ [568]). 12-го октября 2-й и стрѣлковый баталіоны, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, спустились съ гудоберинскихъ высотъ и расположились лагеремъ верстахъ въ 5-ти отъ Преображенскаго укрѣпленія, на уроч. Цахъ; 20-го октября 2-й баталіонъ отправился въ Буртунай.

Между тѣмъ командующій войсками Терской области г.-л. князь Святополкъ-Мирскій, въ октябрѣ 1861 года, направилъ въ аргунскій округъ нѣсколько отрядовъ для поимки Умы и Атабая. Изъ Дагестанской области былъ также двинутъ туда отрядъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, подъ командою начальника андійскаго округа полковника Егорова. Въ составъ этого отряда вошелъ стрѣлковый баталіонъ Дагестанскаго полка изъ 1-й, 3-й и 5-й стрѣлковыхъ ротъ; послѣдняя незадолго передъ тѣмъ прибыла изъ штабъ-квартиры; 2-я и 4-я стрѣлковыя роты остались въ укр. Преображенскомъ [569]). 20-го октября колонна выступила изъ Преображенскаго укр. и направилась вверхъ по Андійскому-Койсу къ р. Шаро-Аргуну. Между рр. Шаро и Чанты-Аргуномъ дѣйствовалъ Ума, имѣя главное свое пребываніе въ дзумсоевскомъ обществѣ; поэтому баталіоны отряда полковника Егорова расположились на различныхъ позиціяхъ и занялись исключительно ловлею этой шайки; стрѣлковыя роты Дагестанскаго полка стояли на вер-

---

[568]) Въ 1862 году изъ Дагестанскаго полка уволено по неспособности 166, въ 1863 году 419 и въ 1864 году 205 человѣкъ. Мѣсячные отчеты полка за это время.

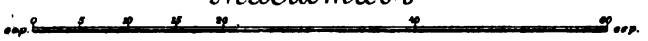
[569]) Военный Сборникъ 1862 г. №№ 1 и 3, „Военныя извѣстія изъ Терской области“.

шинѣ дзумсоевскаго хребта. Занятія ихъ заключались въ ежедневномъ осмотрѣ мѣстности по разнымъ направленіямъ, такъ какъ Ума и его сообщники скрывались отъ преслѣдованія нашихъ войскъ въ горныхъ пещерахъ и недоступныхъ трущобахъ. Поиски эти сопровождались значительными трудностями; вершины горъ покрылись уже глубокимъ снѣгомъ, а сильные холода обледенили и безъ того трудно проходимыя тропинки, пролегающія по скалистымъ обрывамъ. Пункты расположенія ротъ представляли большія неудобства относительно доставки туда жизненныхъ припасовъ и нерѣдко случалось, что поднявшаяся мятель заносила дорогу къ Шатоевскому укрѣпленію и прекращала на нѣкоторое время всякую возможность доставки продуктовъ въ лагерь. Въ началѣ декабря, вслѣдствіе представленія командовавшаго стрѣлковыми ротами Дагестанскаго полка маіора Квицинскаго, имъ разрѣшено было спуститься къ подошвѣ дзумсоевскаго хребта. 14-го числа того же мѣсяца Ума явился къ командующему войсками въ Терской области князю Святополкъ-Мирскому. Этимъ и закончилась экспедиція, а такъ какъ Атабай также сдался съ партіею, то стрѣлковыя роты Дагестанскаго полка получили приказаніе слѣдовать въ свою штабъ-квартиру, куда прибыли 24-го декабря 1861 года. 82-й пѣхотный Дагестанскій полкъ болѣе уже затѣмъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, если не включать сюда движеній его баталіоновъ съ военною цѣлью въ 1864 году въ укр. Хасавъюртъ, вслѣдствіе появленія въ Чечнѣ проповѣдника Кунты, и въ 1866 году въ Табасарань; но въ первомъ случаѣ баталіоны его оставались все время въ Хасавъ-юртѣ, а во второмъ движеніе войскъ имѣло лишь только угрожающій характеръ; самое же волненіе успокоено было мѣстными властями.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА
ЧАСТИ
ВОСТОЧНАГО КАВКАЗА

СОСТАВЛЕНА ВЪ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ПРИ ШТАБѢ КАВКАЗСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Масштабъ



ТИФЛИСЪ
1897.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STALL-STUDY
CHARGE

WIDENER
JUN 0 3 1996
CANCELLED
BOOK DUE